

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ Е. В. БАРСОВА.

1884

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

1884.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кенпена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Коручей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсуискія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены **Ө. Аделунгомъ**, пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императрицъ Анны Іоановны и Елисаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову. 1732—1742 г. Съ предисловіемъ А. Кудрявцева. 1878 г., Ц. 1 р. 50 коп.

Исковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р. перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные **Кн. М. Оболенскимъ**, **П. Даниловичемъ**, **М. Погодинымъ** и **Д. Дубенскимъ**. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. **О. Бодянскаго**. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1884.

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),

на Серафимовъ бульваръ

1884.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ ЗНАМЕНИТЫХЪ ДѢТЕЛЕЙ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.
ВЪ ДЕНЬ
ВОСМИДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,
(1804—1884 г.).

I.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ.

ИСТОРИЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Д. Чл. Никола Попова.

Часть I.

(1804 — 1812).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемомъ нынѣ выпускѣ „Исторіи Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“, которое дожило до восьмидесяти лѣтъ, излагаются только первыя девять лѣтъ его дѣятельности, связанныя съ славными именами А. Л. Шлецера и Н. М. Карамзина, съ болѣе скромными именами первыхъ предсѣдателей его Х. А. Чеботарева и П. П. Бекетова, а также съ административными распоряженіями тогдашняго попечителя Московскаго Университета П. И. Голенищева-Кутузова. Значеніе этой эпохи въ Исторіи Общества достаточно выяснено въ самомъ текстѣ и говорить о немъ въ предисловіи нѣтъ никакой надобности. Необходимо однакожь указать на главные источники, послужившіе при составленіи какъ настоящаго, такъ и слѣдующихъ выпусковъ. Этими источниками прежде всего были многочисленныя изданія самого Общества: *Труды и Лѣтписи* (8 книгъ), *Русскія Достопамятности* (3 кн.), *Историческій Сборникъ* (7 кн.), *Временникъ* (25 кн.) и *Чтенія* (127 кн.), а также нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ изданій; затѣмъ подлинныя протоколы и дѣла Общества, сохранившіеся съ Августа 1812 г., дѣла Совѣта и Правленія Московскаго Университета, сохранившіяся въ его Архивѣ съ 1813 г. Но настоящій выпускъ болѣе всего обогатился матеріалами, послу-

жившими главнымъ для него основаніемъ, благодаря обязательному содѣйствію А. Ѳ. Вычкова, которымъ доставлены были автору изъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія документы, напечатанные въ I—IX, XI—XVII приложеніяхъ къ первой главѣ, въ I—XI приложеніяхъ ко второй главѣ, въ примѣчаніи 5 къ первой главѣ и 34 ко второй главѣ. Можно сказать съ увѣренностію, что безъ этихъ матеріаловъ исторія первыхъ лѣтъ Общества не могла бы быть представлена съ надлежащею полнотою и въ истинномъ ея характерѣ.

Ниль Поповъ.

18-го Марта
1884 г.

— — — — —

ГЛАВА I.

Общество подъ предсѣдательствомъ Х. А. Чеботарева (1804—1810).

Общая забота о народномъ образованіи при Александрѣ I. — Признаніе правительствомъ заслугъ А. Л. Шлецера на пользу русской исторіи. — Первый Министръ Народнаго Просвѣщенія гр. П. В. Завадовскій и его взгляды на русскую исторію. — Первый Попечитель Московскаго Учебнаго Округа М. Н. Муравьевъ и его участіе въ успѣхахъ исторической науки въ Россіи. — Учрежденіе при Московскомъ Университетѣ Общества Исторіи и Древностей, по мысли Шлецера. — Первое засѣданіе его 18 марта 1804 года. — Разрѣшеніе Обществу пользоваться рукописями изъ официальныхъ архивовъ и библіотекъ. — Матеріальныя средства и ученныя силы Общества. — Труды почетныхъ членовъ: гр. А. И. Мусина-Пушина, Н. Ш. Бантыша-Каменскаго, А. Ф. Малиновскаго. — Первый предсѣдатель Общества Х. А. Чеботаревъ. — Его служебная и литературная дѣятельность. — Его взгляды на русскую исторію. — Его личные качества. — Первый секретарь и казначей Общества. — Дѣйствительные члены его. — Попытка издать русскую начальную лѣтопись по Лаврентьевскому списку. — Задача на премію отъ Университета и Общества о Волохахъ, вытѣснившихъ Славянъ съ Дуная. — Результаты конкурса. — Медлительность въ дѣйствіяхъ Общества. — Запросъ о ея причинахъ отъ новаго Попечителя П. И. Голенищова-Кутузова. — Его замѣчанія на объясненія, данныя Чеботаревымъ, и донесеніе Министру Народнаго Просвѣщенія гр. А. К. Разумовскому. — Временное закрытіе Общества. — Последніе годы жизни Чеботарева.

Извѣстно, что въ первые годы царствованія Александра I сдѣлано было чрезвычайно много для народнаго образованія вообще. До тѣхъ поръ принимались разныя мѣры на пользу Русскаго просвѣщенія; но онѣ были отрывочны, не имѣли общей системы, а исполненіе ихъ поручалось нерѣдко людямъ, имѣвшимъ и другія заботы.

Въ 1802 году, когда учреждены были Министерства, и управление дѣлами народнаго просвѣщенія сосредоточилось въ однихъ

рукахъ, первымъ Министромъ по этой части назначенъ былъ графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій, уже участвовавшій при Екатеринѣ II въ трудахъ Коммисіи объ учрежденіи народныхъ училищъ; товарищемъ же Министра и вмѣстѣ съ тѣмъ попечителемъ Московскаго Университета Михаилъ Никитичъ Муравьевъ. Новое Министерство тотчасъ же приступило къ усиленію средствъ для народнаго образованія. 24 Января 1803 года изданы были «Предварительныя правила народнаго просвѣщенія», излагавшія планъ преобразованій, которыя касались не только учреждений, дающихъ высшее образованіе, но и училищъ, предлагающихъ образованіе общее, или такъ называемое среднее, и наконецъ первоначальное. Кромѣ преобразованія Университетовъ: Московскаго, Виленскаго, Дерптскаго, подготовлено было открытіе Университетовъ въ Казани, Харьковѣ, а впоследствии и въ Петербургѣ. Въ большей части губернскихъ городовъ основаны Гимназіи, тогда еще четырехклассныя; почти во всѣхъ уѣздныхъ городахъ открыты или городскія или приходскія училища. Не забыты были также учебныя заведенія съ спеціальнымъ характеромъ. Университеты наполнились профессорами, отчасти вызванными изъ заграницы. Учебныя учрежденія и литературныя общества, основанныя еще въ прошломъ столѣтіи, получили новыя средства; многимъ литературнымъ трудамъ и предпріятіямъ оказаны щедрыя пособія ¹. Наконецъ самое открытіе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ представляетъ собою такой примѣръ, гдѣ видно личное участіе Александра I въ подобнаго рода вопросахъ.

При такихъ обстоятельствахъ и условіяхъ времени первоначальнымъ, хотя и отдаленнымъ виновникомъ основанія Московскаго Императорскаго Общества явился знаменитый критикъ приписываемой Нестору Лѣтописи, Августъ Людвигъ Шлёцеръ. Первая и вторая части его критики, перевода и объясненій Русской Лѣтописи изданы были, въ Гёттингенѣ въ 1802 году. Когда это сочиненіе достигло Петербурга и экземпляръ его, представленный Императору Александру I чрезъ гр. Н. П. Румянцева, напомнилъ о прежнихъ заслугахъ автора по Русской Исторіографіи, тогда Государь послалъ ему рескриптъ, подписанный 2 мая 1803 года на Фран-

¹ См. М. И. Бодановича, *Исторія Царствованія Императора Александра I и Россіи въ его время* т. I, стр. 136—174. А. Н. Пытина, *Общественное движеніе при Александрѣ I*, стр. 100—108.

цузскомъ языкѣ, при коемъ препровожденъ былъ, какъ «слабый знакъ уваженія къ трудамъ» ученаго критика, драгоценный перстень². Въ этомъ коротенькомъ рескриптѣ употреблено было между прочимъ такое выраженіе: «Любопытное изданіе Несторовой лѣтописи приобрѣло вамъ новыя права на благодарность русской публики». Это выраженіе, какъ писалъ потомъ самъ Шлѣцеръ графу Руминцеву отъ 6 августа того же года, напомнило ему, что «Россія для таковыхъ случаевъ имѣетъ свои постановленія: я пробѣгалъ вновь, писалъ онъ графу, давно извѣстные мнѣ статуты ордена св. Владиміра, и нашелъ въ помянутыхъ Императорскихъ словахъ замѣчаніе, что мнѣ можно, исчисливъ оказанныя мною въ теченіе прошедшихъ лѣтъ свои заслуги, теперь уже не столь извѣстныя, для получения надлежащимъ порядкомъ означенной почести, отнестись куда слѣдуетъ». Прося гр. Руминцева о ходатайствѣ предъ Государемъ объ утвержденіи приговора орденскаго капитула и распространеніи связаннаго съ орденомъ дворянскаго званія на дѣтей, при немъ жившихъ, Шлѣцеръ въ тоже время писалъ: «Не могу я скрыть патріотическаго къ Россіи желанія моего, чтобы найти въ Вашемъ Сіятельствѣ покровителя сочиненіямъ, до Россійской Исторіи относящимся. Не только извѣстное благоволеніе Ваше къ симъ сочиненіямъ, но и глубокія въ томъ знанія ваши оправдываютъ сіе мое желаніе. По сему предмету весьма много еще остается сдѣлать, и — по единому повелѣнію Великаго Государя весьма легко сдѣлается! 40 лѣтъ почерпалъ я о томъ знанія и опытности; жаль, если онѣ вмѣстѣ со мной погребены будутъ. Людовикъ Великій приобрѣлъ себѣ въ словесности имя безсмертнаго чрезъ то, что онъ способствовалъ изученію лѣтописей Бшцавскихъ (слѣдовательно чужихъ). Чтожъ если въ первые годы Александра I составится цолное изданіе древнихъ лѣтописей его государства»³! Желанія Шлѣцера сбылись: онъ получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени, вмѣстѣ съ дворянскимъ достоинствомъ Русской Имперіи. Въ его гербѣ изображенъ былъ монахъ, представляющій преподобнаго Нестора, перваго лѣтописца

² См. *Chr. v. Schlözer*, August Ludvig von Schlözers öffentliches und privates Leben aus Originalurkunden und mit wörtlicher Beifügung mehrerer dieser letzteren, vollständig beschrieben. Leipzig, 1828; II B., s. I.

³ См. современный переводъ письма къ Министру коммерціи гр. Румянцову отъ профессора Шлѣцера изъ Геттингена отъ 6/18 августа 1803 года въ Приложеніяхъ, № I. Срв. также № II.

тея Россійскаго ⁴. Эта награда произвела не малое впечатлѣніе за границей ⁵. А въ началѣ 1804 года гр. П. В. Завадовскій доложилъ Государю, что «извѣстный свѣту по своимъ обширнымъ въ Россійской Исторіи свѣдѣніямъ» Геттингенскій профессоръ Августъ Людвигъ Шлецеръ выразилъ желаніе «соучаствовать съ русскими учеными въ критическомъ изданіи древнихъ русскихъ лѣтописей» ⁶. Александръ I повелѣлъ Завадовскому составить для указанной Шлецеромъ цѣли Общество «при одномъ изъ ученыхъ словій», существовавшихъ тогда въ Россіи.

⁴ Высочайшую Грамоту на пожалованіе Шлецеру ордена см. въ Приложеніяхъ подь № III, въ переводѣ у *Chr. v. Schlözer*, A. L. v. Schlözers öffentliches und privat-Leben, B. II, s. 2.

⁵ См. напр. № 24 L'Abeille du Nord за 1804 годъ. Не можемъ не обратить вниманія на то, что у митрополита Евгенія приведены два совершенно разные свѣдѣнія о девизѣ на дворянскомъ гербѣ Шлецера. Въ «Матеріалахъ для Историческаго Словаря о русскихъ писателяхъ», на основаніи только что названной газеты, девизъ этотъ читается такъ: «яко да познаетъ родъ инъ, сынове родящіяся, и востануть, и повѣдать я сыновомъ своимъ» (Псал. 77, ст. 6; см. «Сборникъ Статей II Отд. И. Ак. Наукъ», т. V, вып. I, стр. 248); а въ самомъ Словарѣ (М. 1845, т. II стр. 257—258) приведенъ другой девизъ: «Помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчная помянухъ и изучахъ» (Псал. 76, ст. 7). Последнее показаніе ближе къ истинѣ, хотя и неполнѣе точно, ибо Высочайше утвержденный 5 января 1804 г. гербъ Шлецера, занесенный въ 115 книгу производства по Герольдмейстерской канторѣ, находящуюся въ Архивѣ Департамента Герольдіи (л. 420) представляетъ: щитъ, раздѣленный на 4 части, изъ которыхъ въ первой, въ лазуревомъ полѣ, изображенъ золотой крестъ; во второй—врѣзанной діагонально отъ верхняго угла, въ красномъ полѣ золотая дворянская корона и въ золотомъ полѣ черное орлиное крыло; въ третьей части щита, въ золотомъ же полѣ, изображеніе преподобнаго Нестора писателя, Лѣтописца Россійскаго, съ развернутою предъ нимъ въ красномъ полѣ серебряною книгою съ надписью «Несторъ»; въ четвертомъ полѣ щита по золотому полю горизонтально на черной полосѣ три серебряныя звѣзды. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ страусовыми перьями; наметъ красный и лазуревый, подложка—золото; подь щитомъ надпись «лѣта вѣчная помянухъ» (сообщено А. О. Бычковымъ въ письмѣ отъ 19 декабря 1878 года). Срв. также *Chr. v. Schlözer*, Aug. L. v. Schlözers Leben, B. II, s. 3—6, гдѣ напечатанъ въ нѣмецкомъ переводѣ полный текстъ грамоты на дворянство. Здѣсь девизъ изложенъ такъ: *memor fui dierum antiquorum*. Тотъ же девизъ: «лѣта вѣчная помянухъ» принятъ былъ въ послѣдствіи (въ 1811 году) и Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, по полученіи имъ перваго Устава, для эмблематическихъ изображеній на членскихъ дипломахъ. См. «Записки и Труды Общества», ч. I, стр. LVII.

⁶ Тамъ же, стр. XXXVI.

У гр. Завадовскаго были свои взгляды на Русскую исторіографію. Онъ мало благоволилъ къ древней Русской исторіи и ея изслѣдователямъ, считая единственно достойнымъ для талантливаго историка занятиемъ изложеніе событій, послѣдовавшихъ со временъ Петра Великаго. Вотъ какъ онъ самъ выразилъ эти взгляды въ своихъ письмахъ къ гр. А. Р. Воронцову, который совѣтовалъ ему не покидать чтенія историческихъ писателей. Отъ 20 ноября 1800 года онъ писалъ своему другу: «Ежели не всё, то однакоже многія пробѣжалъ я наши Исторіи и лѣтописи. Хаосъ не очищенный отъ лжи и невѣжества. Стоять одни имена и числа, а прочее все завалено грубымъ слоємъ. Отъ глагола къ глаголу, а потомъ изъ книги въ книгу переходили повѣсти, ни разсудительностію, ни явными удостовѣреніями не утвержденныхъ. Пишущимъ монахамъ не спорили монастырскія стѣны; а міръ легковѣрный, потому что не просвѣщенный, всякую всячину принималъ за истину, яко исходящую отъ святыни. Сямъ образомъ, я полагаю, составилаь исторія нашей древности, *на которую по пустому устремляемъ наше любопытство*. Несторъ первый поступилъ во тьму необъятную, но его факель освѣтилъ ли весь нашъ горизонтъ? Въ безднѣ дикихъ народовъ, препиравшихся между собою, едва виденъ Россѣ. Всю полосу до царствованія Іоанна Васильевича должно откинуть *in loca imaginaria*, каковы полагались прежде чѣмъ знали физику за предѣлами земной сферы. Но и сія эпоха перемѣшена подобнымъ мракомъ, каковымъ объята широкіе напуски отъ Китая, отъ Чингизхана и отъ вѣрующихъ въ Магомета. Потому исторія наша всегда будетъ для читателя скучна, ежели черпать оную хотимъ глубже, а не отъ временъ Петра Великаго. Для просвѣщающагося вѣка *приятнѣе новѣсть отъ начала просвѣщенія и отъ виновника оного*. Голиковы записки я читалъ о семъ царствованіи. Исторію Татищева довольно знаю. Изъ нашихъ писателей, у которыхъ, проходя томы, едва встрѣчается строка мыслящаго автора, а не розказни, онъ лучшій. Но онъ, голоденъ будучи за своимъ столомъ, искалъ пищи себѣ въ архивахъ Цареградской, Польской и Шведской. Набитый желудокъ не все сварилъ порядочно. Потому отдаетъ запахомъ гнилымъ хронологія его и родословныя деревья, на коихъ счепилъ иностранные прививки, по своей теплой вѣрѣ¹. Въ письмѣ

¹ См. «Архивъ князя Воронцова», т. XII, стр. 254—255.

отъ 21 генваря слѣдующаго года гр. П. В. Завадовскій еще рѣшительнѣе выразился о бѣльшей важности и достовѣрности новой Русской исторіи предъ древнею: «Съ Штритеромъ я былъ въ перепискѣ, говоритъ онъ. Опъ свѣдуецъ въ нашей древности, но въ томъ сомнѣваюсь, чтобъ и его сочиненіе просвѣтило оную, наипаче когда опускается въ глубину. Всѣ исторіи равны будутъ одна другой, естли захотимъ набивать нашу память токмо бытіями. Тысяча обстоятельствъ, коимъ внимали современники, теряются въ глазахъ потомства, замѣчающаго токмо великія происшествія, что утвердили судьбу государствъ. Голосъ исторіи не должно спускать на тоны скучныхъ мелодій. Править онымъ можетъ къ притяженію нашего любопытства едино то, что заслуживаетъ вниманіе всѣхъ временъ, изображаетъ дарованіе и нравы людей, въ примѣръ и къ наставленію будущихъ родовъ. Почему желаю увидѣть въ новомъ сочиненіи историка мыслящаго и, что еще рѣже, со вкусомъ, чего не имѣлъ трудолюбивый князь Щербатовъ: написалъ премного, чтобъ не читали. *Мое мнѣніе привязано къ эпохѣ Петра Великаго*, потому что отъ времени царствованія его Россія непрерывно восходитъ въ гору. Не оспариваю важности предъидущихъ тому происшествій, что царь Іоаннъ при ослабленіи Чингизскаго поколѣнія, овладѣлъ Казанью, нанесъ ударъ Шведамъ и Литовцамъ; занятіе Сибири, присоединеніе Малороссіи суть значущія дѣла. Но вспомни, какъ первое вверхъ дномъ обращалось, и до коликихъ бѣдъ въ свою очередь Шведы и Поляки властвовали. А по двумъ послѣднимъ случаямъ мало пищи для историка, а больше для географовъ. *Писателю просвѣщенному дозволено было бы одной страницей, чтобъ наши всѣ матеріалы на времена до Петра Перваго вмѣстить въ оную.* Но еще не перевелись, и не такъ скоро прейдутъ, любители книгъ за толщину оныхъ. Впрочемъ древнія начала всѣхъ государствъ суть темная ночь, которую я просышаю безъ сказокъ и безъ свидѣній, убѣдившись въ томъ всемірною исторіею»³.

При такихъ взглядахъ на древнюю Русскую исторію, графъ Завадовскій конечно не могъ быть самостоятельнымъ исполнителемъ мысли Шлецера, по поводу которой Александръ I повелѣлъ составить Общество «при одномъ изъ ученыхъ сословій», существовавшихъ тогда въ Россіи: вотъ почему онъ поручилъ

³ Тамъ же, стр. 258—259.

М. Н. Муравьеву обратиться съ этимъ предложеніемъ къ Московскому Университету⁹.

М. Н. Муравьевъ (род. 25 окт. 1757 года, умеръ 28 іюля 1807 года) «принималъ, по словамъ К. Н. Батюшкова, живѣйшее участіе въ успѣхахъ Университета, которому въ молодости былъ обязанъ своимъ образованіемъ. Онъ имѣлъ обширныя свѣдѣнія во всѣхъ отрасляхъ наукъ, зналъ древніе языки, соединялъ въ себѣ дарованіе съ искренностію и кротостію»¹⁰. М. Н. Муравьевъ, общественный дѣятель по преимуществу, человекъ для своего времени обширно начитанный и самостоятельно образованный, пользовавшійся не малымъ вліяніемъ на тогдашнихъ ученыхъ и писателей, примыкавшихъ къ Московскому Университету, соединяя въ себѣ всѣ лучшія стороны просвѣщенія, свойственнаго концу прошлаго столѣтія, отличался замѣчательными познаніями въ литературѣ вообще, развитымъ эстетическимъ вкусомъ, едва начинавшимъ водворяться тогда въ произведеніяхъ русскихъ писателей, и готовностію помогать всему, что содѣйствовало успѣхамъ русской словесности, научному движенію и народному воспитанію. Наставникъ Александра I, составитель всѣхъ учебныхъ уставовъ въ началѣ его царствованія, М. Н. Муравьевъ оставилъ по себѣ глубокую память въ Московскомъ Университетѣ. «Домъ Муравьевыхъ былъ тогда средоточіемъ всего возвышеннаго, лучшаго въ обществѣ и литературѣ, сборнымъ мѣстомъ всѣхъ достоинствъ, заслугъ, дарованій»,—замѣтилъ сорокъ лѣтъ спустя послѣ смерти Муравьева М. П. Погодинъ, говорившій на основаніи рассказовъ и преданій своихъ учителей: «Батюшковъ здѣсь воспитывался. Дмитріевъ, Карамзинъ, Жуковский, одинъ за другимъ принадлежали этому семейству. Нечего говорить о членахъ Московскаго Университета, которые являлись здѣсь, какъ въ отеческомъ домѣ. Моеими учителями были его ученики, профессора имъ поставленные, уже въ старости,—но я помню, какъ голосъ Мерзлякова дрожалъ, когда онъ начиналъ рассказывать о приѣмѣ его Муравьевымъ въ Петербургѣ, какъ суровое лицо Тимковскаго прояснялось, когда онъ говорилъ объ отпращиваніи своемъ въ чужіе края.

⁹ См. «Исторію Общества и дневныя записки его засѣданій, напечатанныя въ I части «Записокъ и Трудовъ» Общества (Москва, 1815), стр. XXXVI. Срв. Приложеній № III.

¹⁰ Въ «Рѣчь о вліяніи на языкъ легкой поэзіи». См. *Сочиненія Батюшкова*, изд. Смирдана.

Съ какимъ чувствомъ поминали его Мудровъ, Цѣтаевъ, Геймъ! Я читалъ письма къ нему Буле, Маттея, Шлецера, Страхова. Это былъ ихъ общій отецъ, другъ, слуга, наставникъ, совѣтникъ, защитникъ, покровитель» ¹¹. Историческое Общество принадлежало къ Университету и могло твердо надѣяться на содѣйствіе своимъ предпріятіямъ со стороны М. Н. Муравьева, къ сожалѣнію кратковременное.

Извѣстно, что Муравьевъ содѣйствовалъ назначенію Н. М. Карамзина исторіографомъ, и переписка ихъ показываетъ, какъ Муравьевъ дорожилъ успѣхами русской исторической литературы ¹². Муравьева вообще занимала мысль о сравнительномъ или, лучше сказать, совмѣстномъ *изученіи древностей русскихъ съ древностями всемірными*. Въ его запискахъ сохранилось слѣдующее разсужденіе по этому поводу: «Изысканія древностей Россійскихъ привлекали къ себѣ нѣкоторое вниманіе публики. Можно, послѣ Миллера, съ честью упомянуть Шлецера, Стриттера и Новикова, который послужилъ бы болѣе отечеству, оставшись въ предѣлахъ ученія древностей его. «*Вилловица*» есть національное сокровище, изъ котораго Нѣмцы будутъ когда-нибудь черпать. *Вольное Россійское собраніе* помѣстило также въ «*Трудахъ*» своихъ нѣкоторыя отрывки древностей. Не можно ли было бы соединить съ древностями Россійскими и весь округъ древностей Греческихъ, Римскихъ, Египетскихъ и т. д.» ¹³.

Бывъ наставникомъ великихъ князей, Муравьевъ и самъ занимался исторіею вообще и Русскою въ особенности. Его статьи,

¹¹ Слова эти сказаны были по поводу смерти вдовы Муравьева въ «Москвитяницѣ» за 1848 г. № 5, Внутр. Изв., стр. 76—77. О М. Н. Муравьевѣ, какъ историческомъ писателѣ, собрано нѣсколько свѣдѣній въ статьѣ А. Старчевскаго: «Русская Историческая Литература въ первой половинѣ XIX вѣка»; см. «Библиотеку для Чтенія» за 1852 годъ, т. СХІ, отд. III, стр. 1—48. О дѣятельности относительно Московскаго Университета есть много данныхъ въ «Исторіи» сего Университета, написанной Шевыревымъ, и въ жизнеописаніяхъ нѣкоторыхъ профессоровъ его, которыя помѣщены въ «Біографическомъ Словарѣ». Остается пожелать, чтобы были вполнѣ обнародованы бумаги М. Н. Муравьева, касающіяся не только его дѣятельности по управленію Московскимъ Университетомъ, но и вообще его государственной службы, и перешедшія вмѣстѣ съ древнехранилищемъ М. П. Погодина въ Императорскую Публичную Библиотеку.

¹² См. въ «*Сочиненіяхъ Карамзина*», изд. Смирдина (т. III, стр. 680—699) письма его къ М. Н. Муравьеву.

¹³ *Шевырева*, Исторія Моск. Университета, стр. 334.

имѣвшія своимъ содержаніемъ вопросы историческіе, не представляютъ какихъ-либо попытокъ къ научному рѣшенію ихъ, но по крайней мѣрѣ обличаютъ въ авторѣ съ одной стороны начтательность и установившійся взглядъ на предметъ, проникнутый моралистическими ученіями той эпохи, а съ другой—умѣнье излагать свои мысли языкомъ живымъ и яснымъ, напоминающимъ нѣсколько Карамзинскій. Нѣкоторыя изъ этихъ статей несомнѣнно были отрывками изъ уроковъ Александру I. Особенного вниманія между ними заслуживаютъ: Краткое начертаніе Россійской Исторіи,—Соединеніе удѣльныхъ княжествъ въ единое государство,—Эпохи Россійской Имперіи,—рядъ статей о различныхъ внутреннихъ вопросахъ древне-русской жизни и такъ-называемые разговоры мертвыхъ, т. е. различныхъ дѣятелей въ Русской Исторіи¹³. Но всѣ эти статьи имѣютъ главнымъ содержаніемъ своимъ факты; теоретическіе же взгляды Муравьева изложены въ двухъ статьяхъ: «Ученіе Исторіи» и «О Исторіи и историкахъ». Въ нихъ онъ высказываетъ взгляды, почти тождественные со взглядами Карамзина. «Исторія, говоритъ онъ, не есть бесполезное знаніе мало-важныхъ приключеній, которыя случились съ какимъ-нибудь частнымъ человѣкомъ или обществомъ, и которыхъ вліяніе не простиралось далѣе тѣсныхъ предѣловъ его дѣятельности. Исторія, заслуживающая сіе названіе, представляетъ народы, сіи великія семейства человѣческаго рода, проходяція постепенно различные возрасты и состоянія, которыя находятся между грубости дикаго, состоящаго въ непосредственномъ покровительствѣ природы, и между просвѣщеннаго гражданина, который силенъ соединеніемъ своимъ съ тысячами, наслаждается въ спокойномъ обществѣ возвышеннѣйшимъ состояніемъ благополучія, какое только суждено человѣчеству. Отдаленная отъ предразсужденій, отъ ненависти, отъ ласкательства, ревностная для единой добродѣтели, страшная для порока, Исторія обязана истиною человѣческому роду. Она представляетъ будущимъ поколѣніямъ примѣры прошедшаго: подобно какъ зажигаютъ огни на островахъ и возвышеніяхъ посреди моря, усыпаннаго камнями, для избавленія мореплавателя отъ неминуемаго кораблекрушенія; такъ Исторія возноситъ свѣтильникъ свой надъ преткновеніями, которыя угрожаютъ государствамъ бѣдствіями и разрушеніемъ. Она служитъ

¹³ Сочиненія М. Н. Муравьева, изд. Смирдина (Сиб. 1856); т. II, стр. 3—116; т. I, стр. 225—273, 330—402.

вмѣсто опытности государственному человѣку. Никакая опытность не можетъ замѣнить помощи, доставляемой Исторіею». Еще любопытнѣе слѣдующія строки, доказывающія, что Муравьевъ ставилъ исторію человѣческаго развитія вообще несравненно выше исторіи политической: «Исторія, совершая торжественный расколъ съ лѣтописью, не удостоиваетъ послѣдовать болзливо наследственному порядку государей, не оставившихъ ей ничего, кромѣ имени, и смѣшавъ ихъ съ толпой толь многихъ тѣней государскаго достоинства, переходитъ съ поспѣшностію къ происшествіямъ, слѣвавшимъ эпоху въ нравахъ и благосостояніи человѣчества.... Историкъ долженъ, не ограничиваясь бесплоднымъ и утомительнымъ начертаніемъ сраженій, обращать преимущественно вниманіе на событія, способствовавшія успѣхамъ народнаго просвѣщенія, либо замедлявшія ходъ его; въ особенности же достойны вниманія наблюдателя: нравы, образъ мыслей, повѣрья и обычаи Общества»¹⁴.

Надо думать, что Муравьевъ съ большимъ сочувствіемъ встрѣтилъ мысль объ открытіи Историческаго Общества при Московскомъ Университетѣ: съ одной стороны она вполнѣ отвѣчала его сочувственному расположенію къ историческимъ занятіямъ, съ другой — совершенно совпадала съ его заботами объ успѣшномъ развитіи Университетской дѣятельности. Историка, какъ-то талантливаго излагателя важныхъ происшествій, Муравьевъ встрѣтилъ въ Карамзинѣ, которому и содѣйствовалъ къ достиженію званія Исторіографа. Но литературная обработка Исторіи необходимо требуетъ предварительныхъ ученыхъ изысканій, и чѣмъ большее число изслѣдователей участвуетъ въ нихъ, тѣмъ успѣшнѣе и многостороннѣе могутъ быть результаты ихъ. Для такихъ работъ всего полезнѣе соединеніе ученыхъ силъ въ одномъ Обществѣ, и Августъ Людвигъ Шлецеръ не безъ основаній пригласилъ русскихъ ученыхъ къ участию въ критическомъ изданіи лѣтописей. Муравьевъ, сочувствуя этой мысли, помогъ ея исполненію образованіемъ Историческаго Общества при Университетѣ. Изъ собственноручныхъ

¹⁴ Тамъ же т. I, стр. 274—286. Всего любопытнѣе въ этомъ отношеніи первое «Письмо къ молодому человѣку о предметахъ касающихся Исторіи и описанія Россіи». Эти письма предназначены собственно для Александра I, ибо въ первомъ говорится: «Вы, конечно, взяли съ собою въ деревню рукописанія наши, въ которыхъ заключается краткое начертаніе Россійской Исторіи, мною для Васъ слѣланное» (стр. 242).

отчетовъ его объ университетской дѣятельности за 1803—1804 гг. видно, какъ онъ выкаль во всѣ потребности Университета, который его содѣйствию и былъ обязанъ тѣмъ, что въ теченіе одного года послѣдовательно одно за другимъ возникли три ученыхъ общества: Исторія и Древностей Россійскихъ, Испытателей Природы, Соревнователей Медицинскихъ и Физическихъ Наукъ ¹⁵ Извѣщая Ректора Университета, которымъ былъ тогда Х. А. Чеботаревъ, о предложеніи Шлецера и состоявшемся вслѣдствіе его повелѣніи Государя министру Гр. Завадовскому, М. Н. Муравьевъ писалъ: «Графъ Петръ Васильевичъ препоручилъ мнѣ отнестись предпочтительно къ Московскому Университету, дабы онъ, уваживъ всѣ обстоятельства, способы и пространства труда, представилъ начертаніе о составленіи, подъ покровительствомъ своимъ, особеннаго Общества изъ ученыхъ, въ Россійской Древней Исторіи свѣдущихъ, которое могло бы пригласить къ содѣйствию и г. Шлецера, сколько по отсутствію своему можетъ онъ опытностію своею способствовать» ¹⁶.

Какъ встрѣчено было Университетомъ сообщеніе Муравьева, можно видѣть изъ письма Чеботарева отъ 7 марта 1804 года, на имя Гр. П. В. Завадовскаго, которое мы и приводимъ здѣсь вполнѣ:

«Сіятеильнѣйшій Графъ

«Милостивый Государы!

«Вниманіе вышняго начальства ко вѣрннымъ благотворному и мудрому его правленію мѣстамъ и сословіямъ есть самая драгоценная для нихъ награда и возжелѣннѣйшее ободрѣніе. Таковаго имѣлъ счастье удостоиться Московскій Университетъ въ благоклонномъ ему отъ Вашего Сіятельства препорученіи по Высочайшему соизволенію учредить Общество Россійскихъ ученыхъ для критическаго изданія лѣтописей Отечественной нашей Исторіи.

«Внемя съ благоговѣніемъ Царско-патріотическому Высоко-монаршему желанію, Академическій Совѣтъ Московскаго Университета поставилъ себѣ первымъ и непреложнымъ долгомъ принести Вашему Сіятельству искренное благодареніе за предпочтитель-

¹⁵ См. *Шевырева*, Исторія Московскаго Университета, стр. 327 — 333 и 336—339.

¹⁶ См. Приложенія подъ № IV.

ное къ нему о семъ общеползеномъ трудѣ отнесеніе Ваше. Московскій Университетъ имѣетъ честь увѣрить Ваше Сіятельство, что онъ употребитъ всю дѣятельную ревность въ предпріемлемомъ дѣлѣ, дабы оказаться не недостойнымъ высокаго Вашего къ нему благорасположенія, милостивому продолженію котораго препоручить оный, яко Ректоръ его, пріятнѣйшею поставляю обязанностию, пребывая во всю жизнь съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и безпредѣльною къ особѣ Вашей приверженностію,

Сіятеельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государы!

Вашего

Высоко-Графскаго Сіятельства

преданнѣйшій слуга

Харитонъ Чеботаревъ».

Избравъ въ Предсѣдатели предполагаемаго къ открытію Общества своего ректора, а въ дѣйствительные члены нѣсколькихъ профессоровъ, Университетскій Совѣтъ призналъ необходимымъ «для вѣрныхъ и дѣятельныхъ успѣховъ въ толь важномъ и общеползеномъ предпріятіи, пригласить въ почетные онаго члены мужей просвѣщенныхъ и свѣдущихъ въ Отечественной Древней Исторіи», и назначилъ первое совѣщательное засѣданіе новаго Общества на пятницу 18 марта, разославъ къ избраннымъ членамъ особыя приглашенія, въ коихъ Александръ I назывался «единственнымъ въ подсолнечной покровителемъ наукъ и высокимъ распространителемъ народнаго просвѣщенія въ Россіи»¹⁷.

Кто же были эти первые почетные члены ученаго Общества, старѣйшаго между существующими и до нынѣ въ Москвѣ? Кто изъ нихъ руководилъ его дѣйствіями, и въ чемъ заключалась дѣятельность Общества въ первые годы его существованія?

Почетными членами были: А. Л. Шлецеръ, «яко опытнѣйшій въ семъ родѣ ученый», гр. Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ, Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, Алексѣй Федоровичъ Малиновскій и Николай Михайловичъ Карамзинъ¹⁸.

¹⁷ Образецъ такого приглашенія, см. въ Приложеніи № V.

¹⁸ Тамъ же, №№ VII и VIII. Срав. Шевырева, Исторія Московскаго Университета, стр. 350.

Такимъ образомъ въ числѣ почетныхъ членовъ мы видимъ людей, не принадлежавшихъ непосредственно къ Университетскому сословію, какъ тогда выражались, но въ то же время считавшихся наибольшими знатоками древне-русской Исторіи. Однако они не могли принимать постоянного и прямаго участія въ трудахъ новаго Общества отчасти по множеству другихъ занятій, на нихъ чужавшихъ, отчасти по ихъ общественному положенію; да и самое званіе почетныхъ членовъ не обязывало ихъ къ дѣятельности непосредственной, къ исполненію какихъ либо порученій Общества. Старикъ Шлецеръ, представившій русскимъ ученымъ образцы и правила исторической критики, давно уже жилъ въ Россіи и, сдѣлавъ съ своей стороны очень многое для русской историографіи, ждалъ отъ самаго Общества, учрежденія коего онъ былъ отчасти виновникомъ, дальнѣйшихъ успѣховъ на томъ же пути. Получивъ вѣсть еще о приготовлявшемся только открытіи Общества, онъ такъ привѣтствовалъ его появленіе въ письмѣ къ профессору Гейму: «Г. Чеботарев (который не терпитъ з, также какъ и я) увѣдомилъ меня 8 марта сего года чрезъ посторонняго человѣка о томъ, что по Высочайшему повелѣнію учреждено «Ученое Общество для критическаго изданія Русскихъ Лѣтописей». Если бъ при томъ и не было мнѣ сообщено, что я удостоенъ чести быть *сочленомъ* сего Общества, то вы, Милостивый Государь, уже вѣрно бы почувствовали, какъ занимательно для меня, теперь ревностно трудящагося надъ Несторомъ ч. III, получить о семъ Обществѣ обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ актовъ оного (Actenmäszig). Ихъ вѣрно не таятъ, вы сами сочленъ Общества: итакъ, что естественнѣе того, что я прошу сообщить мнѣ сіи акты и даже другія *извѣстія*. Къ Завадовскому писалъ я при случаѣ, что съ нимъ дѣломъ не надобно поступать *по приказному* (auf Canzleifus), иначе въ 25 лѣтъ не сдѣлалось бы того, что могло и должно бы сдѣлаться въ пять лѣтъ»¹⁹. Н. М. Карамзинъ, состоявшій въ добрыхъ отношеніяхъ къ предсѣдательствовавшему въ Обществѣ Х. А. Чеботареву²⁰, уже занимался сочиненіемъ «Исторіи Россіи-

¹⁹ Какъ самое письмо, такъ и переводъ его см. въ «Трудахъ и Лѣтописяхъ Общества», ч. IV, кн. 2, стр. 28—33.

²⁰ «Господинъ Чеботаревъ, ректоръ предложилъ мнѣ быть членомъ Московскаго Университета» (т.-е. почетнымъ), писалъ Карамзинъ къ М. Н. Муравьеву отъ 28 сентября 1803 г. см. «Сочиненія Карамзина» въ изд. Смирдина, т. III, (Спб. 1848), стр. 692. Срв. въ книгѣ М. П. Погодина: «Николай Михайловичъ

скаго Государства» и такъ смотрѣлъ на положеніе историографа относительно Общества: «Я могу умереть, не дописавъ Историю; но Россія должна всегда имѣть историографа. Десять обществъ не сдѣлаютъ того, что сдѣлаетъ одинъ человекъ, совершенно посвятившій себя историческимъ предметамъ»²¹. Несравненно большій помощи могло ожидать новорожденное Общество отъ гр. Мусина-Пушкина, Бантыша-Каменскаго и Малиновскаго, обладавшихъ или располагавшихъ обширнымъ историческимъ матеріаломъ, бывшимъ въ то время доступнымъ для немногихъ. Изъ перечисленныхъ нами почетныхъ членовъ на первое засѣданіе явились по приглашенію только гр. Мусинъ-Пушкинъ и Карамзинъ. Съ ними раздѣляли честь участія въ этомъ засѣданіи, кромѣ Чеботарева, ординарные профессора П. И. Страховъ, П. А. Сохацкій, М. М. Снегиревъ и Н. Е. Черепановъ.

Въ этомъ засѣданіи дано было Обществу то имя, которое оно имѣетъ и до сихъ поръ; цѣлью его признано критическое изданіе Русскихъ Лѣтописей, для чего было положено просить графа Завадовскаго объ исходатайствованіи Обществу права получать рукописи изъ правительственныхъ и монастырскихъ архивовъ, въ особенности же «изъ Петербургской Академіи Наукъ настоящаго Несторова Лѣтописца, подъ именемъ Кенигсбергскаго списка». Рѣшено было также просить «Почетныхъ членовъ, отличныхъ любителей отечественной исторіи, о снабденіи Общества толь возжеланными драгоценностями» и объявить въ газетахъ, чтобы частные люди, изъ патріотическаго уваженія къ пользѣ общей и къ благодарности потомства, не отrekliсь присылать хранимыя у нихъ въ семь родѣ рѣдкости и достоиматныя преданія и замѣчанія». Касательно самаго изданія начальной лѣтописи приняты были такія правила: «Лѣтописецъ Несторовъ, яко отца всѣхъ Россійскихъ лѣтописей и исторій, назначается первый къ изданію, принявъ въ помощь критическія замѣчанія славнаго историка г-на Шлецера, почетнаго члена сего Общества, а особливо собравъ и сравнивъ самыя древнія и вѣрныя рукописи. Предпріятіе сіе учреждается такимъ порядкомъ, чтобы, взявъ за основаніе древнѣйшій изъ всѣхъ манускриптовъ, какъ ближайшій къ подлиннику и ме-

Карамзинъ» (М. 1866), ч. II, стр. 126, свидѣтельство К. Ѳ. Калайдовича о знакомствѣ Карамзина съ Чеботаревымъ.

²¹ См. «Сочиненія Карамзина», изд. Смирдина; т. III, стр. 687—688.

нѣе другихъ испорченный писцами, отпечатывать по листу въ университетской типографіи на половинѣ страницы рѣдкими строками и посылать по очереди г.г. членамъ, виѣсть со всѣми такими жѣ лѣтописцами для сравненія и критическихъ примѣчаній. На сіе полагается двѣ недѣли съ отпечатанія каждаго листа. Послѣ чего должно быть Обществу въ назначенный день засѣданію, гдѣ по разсмотрѣніи всѣхъ поправокъ и примѣчаній, утверждается по всѣхъ суду самый лучший и вѣрнѣйшій текстъ, съ необходимыми выносками разностей въ чтеніи, нѣкоторыхъ объясненій и прочее, и тогда уже отдается такой выправленный листъ для подлежащаго напечатанія подѣ общею корректурою членовъ со всевозможною точностію. Ибо хотя и есть Несторовъ лѣтописецъ печатный; но первыя страницы показываютъ, что онъ наполненъ погрѣшностей. Для большей же полноты, обстоятельности и ясности поручено будетъ Гг. Членамъ, искуснымъ въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, отыскать и перевести всѣ мѣста, касающіяся до Славянскихъ народовъ у древнихъ историковъ, начиная съ Геродота до самыхъ византійскихъ бытописателей, какъ-то: Кедрина и прочихъ, равно и у Римскихъ историковъ. Сіе составитъ нѣкоторый родъ весьма полезнаго и занимательнаго вступленія въ Несторовъ лѣтописецъ особливо касательно космографіи и древностей²¹. Когда рассуждали объ основномъ текстѣ Несторовой лѣтописи, то графъ Мушинъ-Пушкинъ объявилъ, что онъ «изъ любопытства подлинный списокъ (Кенигсбергскій) съ печатнымъ сводилъ и нашелъ, что не токмо находятся ошибки, но и пропуски», почему и несомнѣвалъ брать за основаніе печатное изданіе, а просить о доставленіи въ Общество подлинной рукописи.

Чтобъ составить обстоятельный докладъ о первыхъ дѣйствіяхъ Общества, Чеботаревъ созывалъ еще разъ совѣщательное собраніе, въ которомъ, кромѣ избранія двухъ новыхъ членовъ: профессора И. А. Гейма и адъюнкта М. Г. Гавридова, обращено было особенное вниманіе на окончательную редакцію правилъ, опредѣлявшихъ дѣятельность Общества, при чемъ уже шла рѣчь

²¹ Полный журналъ перваго засѣданія Общества см. въ Приложеніяхъ № VI; а отрывки изъ него въ статьѣ А. Ф. Бычкова: «Матеріалы къ словарю Евгенія о русскихъ писателяхъ». См. Сборникъ статей II отдѣленія Имп. Акад. Наукъ, т. V, вып. I, (Спб. 1868), стр. 247—248.

и о редакторѣ или издателѣ Трудовъ Общества, а также избранъ былъ въ секретари П. А. Сохацкій²³. Представляя Министру докладную записку, составленную въ совѣщательныхъ собраніяхъ Общества, М. Н. Муравьевъ просилъ и съ своей стороны письмомъ отъ 6 апрѣля объ исходатайствованіи отъ Императорской Академіи Наукъ и Государственнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ нужныхъ для Общества свѣдѣній и рукописей. Завадовскій докладывалъ о томъ Государю 9 апрѣля, послѣ чего сдѣлалъ такую записку на имя Муравьева: «Государь Императоръ указалъ отнестись къ свѣтскимъ и духовнымъ мѣстамъ, чтобъ лѣтописи и рукописи въ оригиналѣ были выдаваемы»²⁴.

Вслѣдствіе этого письма Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ П. В. Завадовскій, писалъ 12 апрѣля къ князю А. А. Чарторыскому, князю А. Н. Голицыну и Н. Н. Новосильцову, чтобы, по требованіямъ Общества, были выдаваемы ему «лѣтописи или записки касающіяся до Россійскихъ Древностей» изъ Государственнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изъ Патриаршей и типографской «Синодальскихъ» библиотекъ, изъ библиотекъ Троицкой Лавры и другихъ монастырей и изъ библиотeki Академіи Наукъ. Новосильцева Завадовскій на первый случай просилъ доставить Обществу «письменный оригиналъ лѣтописи Несторовой, извѣстной подъ именемъ Кенигсбергскаго списка». Новосильцевъ увѣдомилъ Завадовскаго, что «Академія, имѣя на своей отвѣтственности сохраненіе столь драгоценнаго манускрипта, не можетъ поручить доставленіе онаго никому иному, какъ только члену сего Общества, или другому чиновнику, съ довѣренностію отъ него присланному, который бы принялъ оный манускриптъ по описи и далъ въ томъ росписку». Вслѣдствіе этого отзыва, Завадовскій увѣдомилъ Новосильцева 16 мая, что «господинъ попечитель Московскаго Университета изъяснилъ, что онъ самъ желаетъ принять

²³ Перечень дневной записки учрежденнаго при Импер. Москов. Университетѣ по Высочайшему повелѣнію Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ см. въ Приложеніяхъ подл № VIII. Этотъ перечень и былъ посланъ М. Н. Муравьевымъ къ гр. П. В. Завадовскому, а подлинный журналъ совѣщательнаго засѣданія, однако изложенный короче въ существенныхъ статьяхъ, сохранился въ бумагахъ митрополита Евгенія, находящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ двухъ переплетахъ и поступившихъ въ нее изъ древнехранилища М. П. Погодина.

²⁴ Письмо Муравьева къ Завадовскому съ выше приведенною помѣткою послѣдняго см. въ Приложеніяхъ № VII.

изъ Академіи Наукъ подъ собственную свою росписку хранящійся въ ней рукописный подлинникъ лѣтописи Несторовой, извѣстный подъ именемъ Кенигсберскаго списка, для доставленія его учрежденному при Московскомъ Университетѣ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ». Въ седьмой книжкѣ (стр. 69) тогдашняго органа министерства, который назывался «Періодическимъ сочиненіемъ объ успѣхахъ Народнаго Просвѣщенія», было объявлено объ учрежденіи Историческаго Общества по Высочайшей волѣ, съ поименованіемъ всѣхъ его тогдашнихъ членовъ, съ указаніемъ на избранную имъ задачу для своихъ занятій и на Высочайшее повелѣніе касательно доставленія въ Общество рукописей изъ архивовъ и библіотекъ ²⁵.

Итакъ, дѣятельность Общества была обеспечена съ одной стороны вышепомянутымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, а съ другой его связью съ Университетомъ. Эта связь могла дать Обществу и матеріальныя средства для изданія въ свѣтъ его трудовъ, ибо въ изданномъ въ теченіе того же 1804 года Университетскомъ уставѣ между прочимъ говорилось (въ § 11): «Къ особливому достоинству Университета отнесется составленіе въ нѣдрѣ онаго Ученыхъ Обществъ, какъ упражняющихся въ Словесности Россійской и древней, такъ и занимающихся распространеніемъ наукъ опытныхъ и точныхъ, основанныхъ на достовѣрныхъ началахъ. Университетъ можетъ споспѣшествовать имъ печатаніемъ трудовъ ихъ и періодическихъ сочиненій на иждивеніе хозяйственной суммы». По тогдашнему Уставу Университетъ разъ въ мѣсяць долженъ былъ имѣть такое засѣданіе, которое давало ему вполне видъ Ученаго Общества; ибо въ этомъ засѣданіи (по § 55): «Профессоры и Почетные Члены, подъ предсѣдательствомъ ректора, разсуждаютъ о сочиненіяхъ, новыхъ открытіяхъ, опытахъ, наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ, Ректоромъ или кѣмъ изъ Членовъ предлагаемыхъ». Наконецъ Совѣтъ Университета имѣлъ право ежегодно предлагать «задачу, служащую къ распространенію наукъ, съ обѣщаніемъ за удовлетворительное рѣшеніе награжденія, соразмѣрнаго важности задачи», причѣмъ должна была соблюдаться очередь между факультетами ²⁶. Стало быть эта очередь могла дойти и до Русской Ис-

²⁵ Срв. Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Т. I: Царствованіе Императора Александра I. Изд. 2. С.-Пб. 1873; стр. 263—264.

²⁶ Тамъ же, стр. 296—297, 305—306.

тории, и конечно задача по этой части должна была войти въ кругъ дѣятельности новаго Общества. Но если Обществу обезпечены были пользованіе историческими рукописями и матеріальныя средства для изданія ихъ; то успѣхъ ученыхъ занятій его долженъ былъ зависѣть отъ тѣхъ личныхъ силъ, которыми оно располагало. А потому намъ надо познакомиться теперь съ его первыми членами, причѣмъ мы начнемъ съ почетныхъ, минуя однакожъ Шлецера и Карамзина, ибо трудовъ ихъ не находимъ въ изданіяхъ Общества.

Гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ, служебная дѣятельность котораго относится ко второй половинѣ прошлаго столѣтія ²⁷, былъ

²⁷ Изъ біографическихъ свѣдѣній о немъ, составленныхъ К. Ѳ. Калайдовичемъ (см. «*Вѣстникъ Европы*» за 1813 годъ, №№ 21 и 22, стр. 76 — 91; «*Записки и Труды*» Общества, ч. II, отд. 2, стр. 3—48), видно, что графъ родился 16 марта 1744 г.; въ 1757 началъ служить въ артиллеріи, продолжая оную службу по сему корпусу до 1772 года, былъ при генералъ-фельдцейгмейстерѣ князѣ Орловѣ генералъ-адъютантомъ; въ 1772 году уволенъ въ чужіе края, откуда возвратясь въ 1773 взятъ ко двору и пожалованъ церемоніймейстеромъ. Въ 1780 возложенъ на него бывшаго Польскаго королевства орденъ Св. Станислава, въ 1784 пожалованъ дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ, въ 1789 препорученъ ему въ управленіе Корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ. Въ 1791, сверхъ управленія Корпусомъ, повелѣно ему быть въ Св. Синодѣ Оберъ Прокуроромъ. Въ 1792 за ревностныя труды, въ управленіи Корпуса подъемлемые, украшенъ Орденомъ Св. Владимира 2-й степени большаго креста, въ 1793 пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Въ 1794 поручена ему въ управленіе Академія Художествъ и назначенъ онъ преемникомъ президента. Въ 1796 пожалованъ въ ту Академію Президентомъ, и въ томъ же году возложенъ на него орденъ Св. Александра Невскаго. Въ 1797 уволенъ отъ аванія Оберъ Прокурора Св. Синода, и въ томъ же году іюня 27 возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, и пожалованъ Сенаторомъ. Въ 1799 произведенъ въ дѣйствительные Тайные Совѣтники и того же года, по прошенію его, отъ службы уволенъ. Кромѣ того онъ былъ Московскаго Университета, Академіи Художествъ, мастерской и оружейной Палаты и Бесѣды любителей руссійскаго слова Почетный членъ, Россійской Академіи, Обществъ: Московскаго Исторіи и Древностей Россійскихъ и Экономическаго С.-Петербургскаго дѣйствительный членъ. Въ 1796 году онъ представилъ императрицѣ Екатеринѣ II «карту раздѣла Польши, съ описаніемъ границъ древней Россіи». Послѣ гр. Мусина-Пушкина остался между прочимъ рукопись подъ заглавіемъ: «Повседневная записка о всемъ, гдѣ былъ и что любопытнаго видѣлъ, а особливо касательно художествъ», начатая со времени увольненія его въ чужіе края то есть съ 1772 года, которую и продолжалъ онъ до возвращенія своего въ отечество. Потомъ вторично начавъ со вступленія его къ Высочайшему Двору въ должностъ Церемоніймейстера, то есть съ 1775 года, вносилъ въ оную всѣ до свѣдѣнія его

въ свое время извѣстенъ, какъ усердный и счастливый собиратель всякаго рода русскихъ древностей, изслѣдователь нѣкоторыхъ изъ нихъ и издатель историческихъ памятниковъ и сочиненій, касавшихся Россіи. Собирателемъ старинныхъ рукописей онъ сталъ случайно. Въ томъ самомъ году, какъ ему поручена была должность оберъ-прокурора въ Синодѣ, къ Петербургскому книгопродавцу В. С. Сопикову, служившему потомъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, привезена была на однихъ роспускахъ куча бумагъ, содержащая въ себѣ 37 книгъ черноваго Журнала о дѣлахъ Петра Великаго, собраннаго комиссаромъ Крекшинымъ, извѣстнымъ своей любовью къ Русской исторіи и привязанностію къ памяти Преобразователя. Крекшинъ при Петрѣ I исполнялъ многія порученія, писалъ Русскую исторію и Журналъ Государя, для продолженія и скончанія котораго, по смерти Петра, ему поручено было разобрать Кабинетъ дѣлъ и бумагъ государевыхъ, хранившихся въ Петербургской крѣпости. Крекшинъ снялъ копіи съ большей части этихъ бумагъ, и въ числѣ ихъ было нѣсколько указовъ императрицы Анны Иоанновны. Всѣ эти бумаги Крекшина и были приобрѣтены графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ за 300 рублей. Четыре года спустя, Журналъ этотъ возвращенъ былъ графомъ Сопикову, по поводу изданія послѣднимъ отъ Синода лѣтописи Димитрія Ростовскаго, за ту же цѣну, а Сопиковъ передалъ его въ обмѣнъ на книги Петру Богдановичу, увезшему Журналъ съ собою въ Полтаву; но важнѣйшія изъ него записки были оставлены графомъ у себя. Затѣмъ это собраніе древностей увеличено было подарками гр. Г. И. Головкина, состоявшими изъ нѣсколькихъ лѣтописей и монетъ. Далѣе гр. Мусинъ-Пушкинъ получилъ изъ Кіева знаменитое «Ярославле сребро» или серебряную медаль, найденную между привѣсками къ одной иконѣ ²⁸. Это не-

доходившія историческія и политическія происшествія и анекдоты. Графъ, не задолго до 1812 года, памѣревался отдать всѣ собранныя имъ съ большимъ трудомъ книги и рукописи въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, бывшій тогда подъ управленіемъ друга его Н. Н. Бантышъ-Каменкаго, какъ видно изъ приводимаго Калайдовичемъ въ его біографіи проекта просьбы о томъ на имя Александра I; но Московскій пожаръ истребилъ всѣ собранныя графомъ коллекціи вмѣстѣ съ его великолѣпнымъ домомъ.

²⁸ Медаль эта, по свидѣтельству Калайдовича, вѣрно срисована и выгравирована А. Н. Ермолаевымъ для сравненія находящихся на оной буквъ съ литерами Тмутараканскаго камня и напечатана въ числѣ украшеній (Peignols) въ «*Письма Оленина къ графу Мусину-Пушкину о камнѣ Тмутараканскомъ*» на стр.

ожиданное открытіе сильно возбудило въ графѣ ревность къ открытію древностей, такъ что онъ въ бѣльшей части городовъ Россіи, относящихъ свое основаніе къ стариннымъ временамъ, пріискалъ комиссіонеровъ для себя, приказавъ имъ платить за книги щедро, а за старинныя деньги и вещи противъ ихъ вѣса вдвое, узнавъ о чемъ продавцы сами объявляли объ имѣющихся у нихъ рукописяхъ и древностяхъ, предлагая ихъ купить графу. Коллекціи графа быстро увеличивались и стали извѣстны тогдашнимъ любителямъ старины. Екатерина II пожелала видѣть нѣкоторыя изъ собранныхъ имъ лѣтописей, а также бумаги, принадлежавшія Крекшину. Изъ послѣднихъ она нѣкоторыя оставила у себя, а вмѣсто нихъ пожаловала графу нѣсколько пергаменныхъ рукописей и старинныхъ бумагъ, находившихся въ ея кабинетѣ, которыя самой ей читать было трудно, и поручила ему дѣлать выписки изъ нихъ, а равно и изъ другихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ обо всемъ, что касается Русской исторіи, дозволивъ въ то же время искать и требовать всюду, что найдетъ для того нужнымъ. Такое дозволеніе дало ему возможность получить рѣдкія историческія книги и выписки изъ старинныхъ рукописей. Съ другой стороны званіе оберъ-прокурора при Синодѣ, короткое знакомство его съ тогдашними іерархами русской церкви и наконецъ указъ Екатерины II отъ 11 августа 1791 года о собираніи изъ монастырскихъ архивовъ и библіотекъ всѣхъ древнихъ лѣтописей и другихъ до исторіи касающихся сочиненій²⁸, доставили ему случай пріобрѣсть множество древнихъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ, что весьма умножило и обогатило его собраніе. Въ числѣ этихъ рѣдкостей были: Лаврентьевскій списокъ начальной русской лѣтописи, пергаменное юсовое Евангеліе, такъ называемая лѣтопись князя Кривоборскаго, которую очень цѣнили извѣстный историкъ князь М. М. Щербатовъ и критикъ его генераль-маіоръ Болтинъ, Псковская лѣтопись, книга Большому чертежу, Никоновская лѣтопись, лѣтописные сборники съ примѣчаніями В. Н. Татищева, его Историческій лексиконъ, множество подлинныхъ бумагъ временъ Петра Великаго и вообще прошлаго столѣтія.

28 и въ описаніи IV картины на 32 стр. Ср. статью Калайдовича въ «*Затискахъ и Трудяхъ*» Общества, ч. II, отд. 2, стр. 7—11, гдѣ онъ представилъ нѣкоторыя возраженія на мнѣніе А. Н. Оленина.

²⁹ См. «*Правда Русская или законы великихъ князей Ярослава Владиміровича и Владиміра Всеволодовича Мономаха*». Спб. 1792; стр. I въ Предисловіи.

Уже въ то время собраніе рукописей, пріобрѣтенныхъ графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ, высоко цѣнилось его современниками. Болтинъ такъ отзывался о графѣ и его библіотекѣ: «онъ, будучи крайній древностей нашихъ любитель, великимъ трудомъ и изживеніемъ, а больше по счастью, по пословицѣ: *на ловца и зѣбрь спожитъ*, собралъ много книгъ весьма рѣдкихъ и достойныхъ уваженія отъ знающихъ въ такихъ вещахъ цѣну; не возбранно я, по дружбѣ его ко мнѣ, оными пользуюсь, но не имѣлъ еще время не только всѣхъ ихъ прочесть, ниже пересмотрѣть. Изъ надписей ихъ, и изъ почерка письма, предварительно я увѣренъ, что прочеши ихъ много можно открыть, относительно до нашей Исторіи, что понынѣ остается въ темнотѣ, или въ совершенномъ безъизвѣстіи; но сіе требуетъ великихъ трудовъ»²⁰. Но послѣ того графу представился еще другой поводъ къ увеличенію своихъ собраній. Онъ возымѣлъ мысль собирать автографы, хотя бы они состояли изъ цѣлыхъ тетрадей или рукописей. Екатерина II, узнавъ о такомъ намѣреніи, пожаловала графу многія изъ своихъ черновыхъ бумагъ, въ числѣ коихъ были «Записки касательно Россійской исторіи» и нѣсколько отрывковъ изъ «Наказа» о новомъ уложеніи. По примѣру государыни стали дарить графу черновыя рукописи своихъ трудовъ, а также подлинныя сочиненія прежнихъ авторовъ многіе изъ извѣстнѣйшихъ въ его время людей. Такимъ путемъ онъ пріобрѣлъ подлинники, писанные рукою св. Димитрія ростовскаго, Самуила кievскаго, Гавріила новгородскаго, Арсенія ростовскаго, Евгенія екатеринославскаго. Никифоръ астраханскій подарилъ ему греческое Евангеліе съ толкованіемъ св. отцевъ, писанное въ IX вѣкѣ. Іовъ екатеринославскій передалъ графу не мало рѣдкихъ книгъ, собранныхъ имъ въ бывшихъ польскихъ областяхъ, въ томъ числѣ «Литовскій Статутъ» въ Виленскомъ изданіи 1586 года. Аполось архангельскій завѣщалъ ему свою библіотеку; такимъ же путемъ перешли во владѣніе гр. А. И. Мусина-Пушкина всѣ книги и бумаги профессора А. А. Барсова. По смерти генералъ-маіора Болтина, вся библіотека его куплена была, по Высочайшему повелѣнію, у наследниковъ и пожалована Мусину-Пушкину. Онъ самъ купилъ у архимандрита Спасоярославскаго монастыря Іоиля всю его библіоте-

²⁰ См. его «Критическія примѣчанія на первый томъ Исторіи кн. Щербатова»; Спб., 1793; § LVIII, стр. 251—252.

ку, въ томъ числѣ и Сборникъ, въ коемъ находилось «Слово о полку Игоревѣ». По смерти И. П. Елагина, назначившаго гр. Мушина-Пушкина своимъ душеприкащикомъ, послѣдній также получилъ множество историческихъ книгъ и рукописей. Все это обширное собраніе русскихъ древностей хранилось въ Москвѣ въ великолѣпномъ домѣ, принадлежавшемъ графу. Но были также древнія вещи, иконы и монеты, сохранявшіяся въ селѣ Иломнѣ, принадлежавшемъ графу. Московское собраніе древностей и рѣдкостей, какъ тогда выражались, было открыто для всѣхъ, занимавшихся изученіемъ Русской Исторіи: имъ пользовался Н. М. Карамзинъ, имъ пользовались и члены Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Оно представляло собою для нихъ неисчерпаемый матеріалъ, котораго, по словамъ Карамзина, не только прочесть, но ниже пересмотрѣть въ короткое время невозможно ³¹.

Помимо той несомнѣнной пользы, какую могла приносить Историческому Обществу бібліотека графа, изъ коей Общество и воспользовалось нѣкоторыми рукописями при своихъ занятіяхъ, владѣлецъ ея былъ извѣстенъ нѣсколькими изслѣдованіями и изданіями, касавшимися русской старины. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть изслѣдованіе о Тмутараканскомъ княжествѣ ³², вызвавшее въ свое время множество пререканій. Гр. Мушинъ-Пушкинъ искалъ Тмутаракани на островѣ Тамани, какъ думалъ впрочемъ еще академикъ Байеръ ³³, коему слѣдовали до

³¹ См. «Записки и Труды» Общества, ч. II, отд. 2, стр. 15—20.

³² *Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи Древняго Россійскаго Тмутараканскаго княженія*. Посвящено Екатеринѣ Великой и издано по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію. Въ С.-Петербургѣ, въ типографіи корпуса чужестранныхъ единовѣрцевъ, 1794 года, въ 4. Предисловіе на 2, содержаніе на IV, а самая книга на 65 страницахъ. Къ этому изслѣдованію приложены: Родословникъ князей Россійскихъ, владѣвшихъ въ Тмутаракани до князя Глѣба Святославича, положившаго камень на Таманѣ, палтый изъ Записокъ касательно Россійской Исторіи, части V, на 3 страницахъ; родъ князей, владѣвшихъ въ Тмутаракани, на 1 таблицѣ; рисунокъ съ найденнаго на островѣ Таманѣ мраморнаго камня; чертежъ изображающій часть древней Россіи до нашествія Татаръ и описаніе народовъ, городовъ и урочищъ, означенныхъ въ Чертежѣ, собранное изъ исторіи г. Татищева, Географическаго Словаря его, Записокъ касательно Россійской Исторіи, изъ книги Древняго Большаго Чертежа; рукописей г. Волгина и нѣкоторыхъ другихъ, на LXXIV страницахъ.

³³ См. *Sammlung Russischer Geschichte*, В. II, Spb. 1736, s. 77; а также русскій переводъ напечатаннаго въ вышеупомянутомъ Сборникѣ Миллера сочи-

Мусина-Пушкина Эминъ ³⁴ и Тунмаинъ ³⁵. Однимъ изъ главныхъ доказательствъ, которыя гр. Мусинъ-Пушкинъ приводилъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, былъ найденный въ 1792 г. на Тамани камень, который онъ называлъ Тмутараканскимъ. Этотъ камень возбуждалъ особенное недоувѣріе въ противникахъ Мусина-Пушкина, что вызвало въ послѣдствіи новыя изслѣдованія его: одно изъ нихъ принадлежало современнику Мусина-Пушкина А. Н. Оленину ¹, другое—позднѣйшему писателю, извѣстному своими свѣдѣніями о Сибири, Г. И. Спасѣскому, третье П. П. Кеппену ³⁷. Шлецеръ, допуская существованіе Тмутараканскаго камня, не признавалъ мнѣнія Мусина-Пушкина о положеніи княжества ³⁸. Даже горячій почитатель графа, К. О. Калайдовичъ, выразился такъ объ этомъ вопросѣ: «должно признаться, что, при всѣхъ вѣроятностяхъ, положеніе Тмутараканскаго княженія на островѣ Таманѣ, оно имѣетъ значущія сомнѣнія» ³⁹. Какое однакожъ важное значеніе имѣлъ въ тѣ времена споръ о Тмутараканскомъ камнѣ и княжествѣ, можно видѣть изъ письма къ Калайдовичу, писаннаго графомъ 8 ноября 1813 года изъ села Иломны, гдѣ сказано ⁴⁰: «до того не благонамѣренныя доходили, что покойную въ Бозѣ опочивающую мудрую Екатерину осмѣлилися увѣрять, что я ее обманываю, что найденный Тмутараканскій камень мною выдуманъ: о чемъ не токмо были споры, но и повелѣнія даны Таврическому губернатору Жегулину и профессору Палласу изслѣдовать на мѣстѣ. Жаль

невѣя Байера: «Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова, отъ со-
зданія сего города до возвращенія оного подъ Россійскую державу» (Спб., 1738),
стр. 57—58; или во 2 изд. (тамъ же, 1768), стр. 57, или наконецъ въ «Новыя
Ежегодныя Сочиненія», ч. LXXXIII, (Спб., 1798), мѣсяцъ май, стр. 8.

³⁴ *Россійская Исторія*, т. 2; Спб., 1768, стр. 350—351.

³⁵ *Description de la Crimée*, traduite de l'Allemand; à Strashbourg, 1786; in-8,
p. 102 et 103.

³⁶ *Письмо къ гр. А. И. Мусину-Пушкину, о камнѣ Тмутараканскомъ, найден-
номъ на островѣ Таманѣ въ 1792 году.* (съ 9 рисунками). Спб., 1806, въ листъ.

³⁷ *Изслѣдованіе Тмутараканскаго камня съ Русскою надписью.* Спб., 1844,
въ 8. Забѣтка Кеппена въ *Трудахъ и Лѣтописяхъ* Общ., ч. V, кн. стр. 300. *Ело-
же, Списокъ русскимъ памятникамъ*; М. 1822; стр. 24—26.

³⁸ *Несторъ, Русскія Лѣтописи на древле-Славенскомъ языкѣ, сличенныя, пе-
реведенныя и объясненныя А. Л. Шлецеромъ.* Перев. съ Нѣмецкаго Д. М. Язы-
ковъ, ч. 2 (Спб. 1816), стр 779. Срв. *Sötting. gel. Anz.* 1807, № 27.

³⁹ См. «*Записки и Труды*» Общества, ч. II, отд. 2, стр. 34.

⁴⁰ Тамъ же, стр. 31—32.

крайне, что весь сей странной процессъ, бывшій у меня, погибъ; но если желаете, то найдете онаго слѣды въ моемъ изданномъ изслѣдованіи, въ Путешествіи г. Палласа, въ письмѣ ко мнѣ г. Оленина и въ примѣчаніяхъ г. Шлецера, помѣщенныхъ въ изданномъ отъ него Несторѣ. Сей послѣдній, по сообщеніи ему моего изслѣдованія, извинялся письмомъ. Вотъ, м. г. мой, сколько отъ невѣжества и зависти (вмѣсто пособія въ изысканіяхъ) имѣлъ я непріятныхъ препятствій! Теперь въ сей истинѣ уже не сомнѣваюся благонамѣренные; ибо Государь Императоръ Имяннымъ своимъ указомъ повелѣлъ именовать островъ Тамань *Тмутараканію*. Тмутараканскій камень, вмѣстѣ съ Ярославовымъ сребромъ и Словомъ о Полку Игоревѣ, составляли, въ глазахъ современниковъ, главное право гр. А. И. Мусина-Пушкина на видное мѣсто между современными ему любителями Русской старины. Кромѣ того графъ въ то время, когда избранъ былъ въ почетные члены Общества, извѣстенъ былъ, какъ участникъ въ изданіи Русской Правды (Спб., 1792), издатель Поученія Владимира Мономаха дѣтямъ (Спб., 1793), при чемъ онъ имѣлъ цѣлю «показать отцевъ нашихъ почтенные обычаи и нравы, кои моднымъ французскимъ воспитаніемъ искажились, и тѣмъ опровергнуть ложное о нихъ понятіе и злорѣчіе»,—за что однакожь многіе изъ придворныхъ бранили издателя говоря, что онъ «идеть противъ Петра и Екатерины» ⁴¹, какъ издатель Русскаго Временника, сирѣчь Лѣтописца, содержащаго въ себѣ Россійскую исторію отъ 862 до 1681 лѣта (въ двухъ частяхъ, Москва, 1790) ⁴², книги Большому Чертежу (Спб., 1792), Историческаго розысканія Евгенія Булгара о времени крещенія княгини Ольги (Спб. 1792) и т. п. Таковъ былъ старѣйшій почетный членъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ ⁴³.

⁴¹ См. «Записки и Труды» Общества, ч. II, отд. 2, стр. 29.

⁴² См. Карамзина, *Исторія Государства Россійскаго*, изд. 2, т. III, примѣчаніе 360.

⁴³ Его биографъ говоритъ: «онъ скончался 1 февраля, 1817 года, въ 10 часовъ пополудни, на 73 году жизни своей. Печальной обрядъ отпѣванія тѣла его, совершенный февраля 5 въ приходской церкви Богоявленія за Флоховскимъ мостомъ, почтилъ преосвященный Августинъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ своимъ присутствіемъ. Тѣнные останки несены были на рукахъ его крестьянами отъ самой Москвы до мѣста погребенія, и тамъ преданы землѣ въ Моложскомъ его селѣ Иломнѣ», (стр. 24). Срв. *Гр. Геннадіи, Справочный Словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 г.* Берлинъ, 1880; т. II, стр. 358, 431.

Н. Н. Бантышъ-Каменскій ⁶⁴ за долго до учрежденія Общества былъ извѣстенъ своею службою и занятіями въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. По смерти Г. Ф. Миллера (11 октября 1783 года) и по совѣту его, управление архивомъ поручено было Бантышъ-Каменскому вмѣстѣ съ двумя товарищами его по службѣ М. Н. Соколовскимъ (умеръ 21 ноября 1799 г.) и И. М. Стриттеромъ (умеръ 19 февраля 1801 года), по кончинѣ которыхъ онъ и остался единственнымъ директоромъ архива. Въ теченіе сорока двухъ лѣтъ, прошедшихъ отъ поступленія его на службу до учрежденія Историческаго Общества, онъ составилъ до тридцати историко-дипломатическихъ описаній изъ разныхъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ, которыя и до сихъ поръ служатъ не малымъ пособіемъ для желающихъ ознакомиться съ археографическими богатствами архива. Большинство ихъ относится къ исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ европейскими и азіатскими государствами со временъ, отъ которыхъ сохранились акты о томъ въ архивѣ, до времени Екатерины II и даже позднѣе. Къ нимъ примыкаютъ описанія конференцій бывшихъ въ Россіи чужестранныхъ министровъ, реестры и описанія малороссійскихъ, славянскихъ, различнаго наименованія татарскихъ, сибирскихъ и кавказскихъ дѣлъ, документовъ о выѣздахъ иноземцевъ въ Россію, бумагъ касающихся прусской войны при Елизаветѣ Петровнѣ и самаго ея царствованія, реестры дѣламъ, относящимся къ при-

⁶⁴ Онъ былъ румынскаго происхожденія по отцу, и малорусскаго по матери; род. 16 декабря 1737 года, учился въ Нѣжинской греческой школѣ, Кіевской и Московской академіяхъ и наконецъ въ Московскомъ Университетѣ, жилъ нѣкоторое время у дяди своего по матери, Московскаго архіепископа Амвросія Каменскаго, и былъ свидѣтелемъ народнаго мятежа во время чумы, когда погибъ Амвросій, служилъ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ 31 декабря 1762 года сперва актуаріусомъ, потомъ переводчикомъ и наконецъ въ качествѣ управляющаго, умеръ 20 января 1814 года. Біографія его, написанная К. Ѳ. Калайдовичемъ, помѣщена была въ «*Вѣстникъ Европы*» за тотъ же годъ (ч. LXXIV, № 6, стр. 114). Въ 1818 году сынъ его Дмитрій издалъ въ Москвѣ книжку: «*Жизнь Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго*» (79 стр. въ-4, съ портретомъ покойнаго) См. также «*Вѣстникъ Европы*» за 1818 годъ, ч. СII, № 24, гдѣ приведены выдержки изъ этой книги. Кромѣ того есть «*Biographie de M. Bantisch-Kamensky*», avec portrait; Moscou, imprimé chez Auguste Semon 1830, 1 vol. in 8. Наконецъ его біографія въ сокращеніи помѣщена была въ «*Словарь достопамятныхъ людей Русской земли*», составленномъ его сыномъ, ч. I, стр. 85—94. Сл. *Гр. Геннадіи, Справочный Словарь*; т. I, Берлинъ, 1861, стр. 63.

дворному церемониалу, изслѣдованія о княжескомъ, царскомъ и императорскомъ титулахъ. Бантышъ-Каменскій положилъ прочное основаніе описанію всѣхъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ, заведя алфавиты, реестры и дневныя записки имъ. Составивъ алфавитъ «содержащимся въ книгахъ Московскаго Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Архива входящихъ и исходящихъ дѣлъ матеріямъ», онъ написалъ между прочимъ на заглавномъ листѣ его: «Сіе учинено, дабы облегчить трудъ въ приискахъ, которые иногда отвлекаютъ служителей отъ нужнѣйшихъ дѣлъ. Желательно, чтобы продолженіе сего алфавита не упускаемо было изъ виду, и по истеченіи каждаго года или и полугода, вносимы бѣ были въ оной, слѣдуя сему порядку, всѣ матеріи, вступившія въ столпъ входящихъ и исходящихъ дѣлъ того года; а какъ всѣ бумаги идуть чрезъ руки господъ секретарей, то, не возлагая на другаго кого, сами они удобнѣйше могутъ для своего же облегченія исполнить сей пріятнѣйшій трудъ, коимъ занимался доселѣ Н. Б. К.» Имъ собраны были матеріалы для исторіи російской іерархіи въ восемнадцати большихъ портфеляхъ, которыми и успѣлъ отчасти воспользоваться до Московскаго пожара авторъ извѣстной книги о томъ же предметѣ архимандритъ, въ послѣдствіи епископъ Амвросій. Кстати будетъ замѣтить здѣсь, что русскія духовныя училища и семинаріи конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій обязаны были Н. Н. Бантышу-Каменскому изданіемъ почти всѣхъ своихъ учебныхъ книгъ, отъ латинскихъ букварей до руководствъ по части богословія, философіи и церковной юриспруденціи. Изъ переводовъ его особенно извѣстна была въ то время «Исторія о жизни и дѣлахъ Молдавскаго господаря, князя Константина Кантемира», сочиненная Байеромъ (напечатана вмѣстѣ съ латинскимъ подлинникомъ въ Москвѣ, 1783 года). Почти одновременно съ учрежденіемъ Историческаго Общества Н. Н. Бантышъ-Каменскій приступилъ къ печатанію составленнаго имъ за девять лѣтъ предъ тѣмъ, по повелѣнію Екатерины II: «Историческаго извѣстія о возникшей въ Польшѣ Уніи, съ показаніемъ начала и важнѣйшихъ въ продолженіе оной чрезъ два вѣка приключеній, наче же о бывшемъ отъ Римлянъ и Уніатъ на благочестивыхъ тамошнихъ жителей гоненій» (Москва, 1805). Наконецъ Бантышъ-Каменскій былъ извѣстенъ тѣмъ, что доставлялъ въ свое время многіе историческіе матеріалы для Новикова, издававшаго «Древнюю Россійскую Вивліюэику», для А. Ф. Щекатова и Л. М. Максимовича, издавашаго вмѣстѣ съ первымъ «Географическій словарь Россій-

скаго Государства», и отдѣльно отъ Щекатова «Указатель Россійскихъ законовъ», для Голикова, составившаго «Дѣянiя Петра Великаго», для Туманскаго и другихъ ⁴⁵. Н. Н. Бантышъ-Каменскiй, какъ и графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, были желательными членами для Историческаго Общества, ибо могли быть полезными ему своими указанiями—первый при изданiи лѣтописей и историческихъ матеріаловъ, относящихся къ древнему періоду русской исторiи,—второй, какъ знатокъ архивныхъ документовъ, относящихся преимущественно къ дипломатической исторiи.

Къ нимъ примыкалъ младшiй современникъ А. О. Малиновскiй, получившiй образованiе въ Московскомъ Университетѣ (род. въ 1762 г., умеръ 26 ноября 1840 г.), всю жизнь свою находившiйся на службѣ въ томъ же Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ и начавшiй свои занятiя въ немъ подъ руководствомъ Стриттера и Бантыша-Каменскаго, кромѣ того бывшiй съ 1810 по 1826 г. устроителемъ и главнымъ смотрителемъ страннопріимнаго дома гр. Шереметева. Его архивные труды отличались тѣмъ же направленiемъ, какъ и труды его предшественниковъ. Но кромѣ того онъ обратилъ вниманiе и на другаго рода источники для знакомства съ отечественною исторiей. Будучи извѣстенъ въ послѣднiя два десятилѣтiя прошлаго вѣка болѣе, какъ переводчикъ преимущественно драматическихъ произведенiй съ французскаго и нѣмецкаго языковъ, онъ за годъ до учрежденiя Общества издалъ «Описанiе матеріаловъ Оружейной палаты» (ч. I, въ листъ, съ рисунками). Это было только начало труда, оконченнаго имъ впоследствии, и вообще его дѣятельность, какъ по Архиву, такъ и по Обществу была еще впереди ⁴⁶.

Но какъ бы ни были велики ученiя и литературныя силы, которыя представляли собою поименованные почетные члены Общества, его ежедневная, будничная дѣятельность не могла быть наполняема трудами этихъ лицъ. Если Шлецеръ, предложившiй

⁴⁵ Подробный списокъ сочиненiй Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, болшую частью неизданныхъ, напечатанъ въ вышеназванной Биографiи, составленной его сыномъ, стр. 56—64, а также въ «Словарь достопамятныхъ людей», ч. I, стр. 87—94, и въ «Вѣстникѣ Европы» ч. LXXIV за 1814 г., стр. 118—127. Всѣ эти библиографическiя указанiя сходны между собою.

⁴⁶ Срв. «Извѣстiе о жизни и кончинѣ Алексѣя Федоровича Малиновскаго» въ «Москвитинѣ» за 1841 г., ч. I, стр. 300—306. Срв. Гр. Гешадт, *Справочный Словарь* и пр., т. II, стр. 283, 284, 426, 527.

цѣль для занятій Общества и указавшій русскимъ ученымъ на критику словъ и критику фактовъ, какъ на необходимое пособие при обсужденіи нашей начальной лѣтописи, доживалъ въ Геттингенѣ уже послѣдніе годы свои, если Карамзинъ, избравъ для своихъ занятій самостоятельный путь, предпочиталъ дѣятельность одного человѣка трудамъ цѣлаго Общества, хотя и принималъ участіе въ его засѣданіяхъ; то и другіе почетные члены его: гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ, Н. Н. Бантышъ-Каменскій и А. О. Машиновскій могли быть полезны Обществу лишь своими указаніями, археографическою опытностію, предложеніемъ ему тѣхъ историческихъ матеріаловъ, которыми они располагали лично или по мѣсту своего служенія. Но у новорожденного Общества была специальная задача, данная извнѣ, изданіе очищенного текста русской начальной лѣтописи, и хотя Общество постановило въ первомъ засѣданіи своемъ вести это дѣло общими силами, такъ сказать коллегіально, однако жъ исполнительная часть нуждалась въ трудѣ лицъ, не столь занятыхъ дѣлами внѣ Университета, при которомъ состояло Общество, тѣснѣе привязанныхъ къ нему по самому мѣсту служенія своего, — словомъ въ дѣйствительныхъ членахъ. Чѣмъ же были извѣстны эти члены?

Дѣйствительными членами Общества были, какъ мы уже видѣли, лица, принадлежавшія къ Университету, входившія въ составъ его профессоровъ. Изъ нихъ предсѣдателемъ былъ Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ, первый ректоръ Московскаго Университета по установленіи этой должности и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ Исторіи, Нравоученія и Краснорѣчія. По обычаямъ того времени онъ былъ и главнымъ бібліотекаремъ Университетской бібліотеки; помощникомъ его по этой должности былъ деканъ Словеснаго Отдѣленія, профессоръ Всеобщей Исторіи, статистики и географіи Иванъ Андреевичъ Геймъ, также членъ Общества. Чеботаревъ былъ замѣчательнымъ для своего времени преподавателемъ Русской Исторіи ⁴⁷. Сынъ сержанта, онъ родился въ Во-

⁴⁷ См. *Шевырева*, *Исторія Москов. Ун.*, стр. 95, 191, 195, 197, 234, 239, 255, 321, 323, 359, 397; первую по времени составленія біографію Чеботарева въ Сборникѣ «Рѣчей русскихъ профессоровъ М. Ун.» ч. I; а также «Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія». Ч. I. (М. 1874 г.), гдѣ въ спискѣ дѣйствительныхъ членовъ Собранія значится подъ № 25 суббібліотекаръ Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ. годовой Секретарь.

логдѣ въ 1745 г., учился сперва въ Университетской гимназiи, въ которую поступилъ въ годъ ея основанiя, потомъ—въ самомъ Университетѣ, и будучи еще студентомъ состоялъ кустосомъ при библиотекѣ, потомъ суббиблиотекаремъ; по окончанiи курса преподавалъ исторiю и географiю, а потомъ русскую словесность въ гимназiи въ званiи информатора, не оставляя службы при библиотекѣ. Въ 1771 г. онъ былъ секретаремъ Вольнаго Россiйскаго Собранiя; въ 1775 г. редакторомъ «Московскихъ Вѣдомостей», съ 1776 года онъ состоялъ уже экстраорд. профессоромъ Логикъ и Нравоученiя въ Университетѣ, а чрезъ два года ординарнымъ профессоромъ и библиотекаремъ, не оставляя службы при Университетской гимназiи. Императоръ Иосифъ II, прiѣзжавшiй въ 1780 году въ Москву подъ именемъ графа Фалкенштейна, посѣтилъ лекцiи Чеботарева, преподававшаго тогда всеобщую литературную Эциклопедiю наукъ ⁴⁸, 4 декабря 1783 года Екатерина II приказала, «назначить подъ начальствомъ и наблюденiемъ гр. А. П. Шувалова нѣсколько человекъ, коихъ совокупные труды составили бы полезныя записки о древней исторiи, наипаче касающейся до Россiи». Число такихъ лицъ предполагалось до девяти. Началомъ ихъ упражненiя назначался «VIII вѣкъ, потомъ VII, за тѣмъ VI и такъ постепенно входить изъ вѣка въ вѣкъ до той древности, куда только писатели руководствовать могутъ». Кромѣ русскихъ лѣтописей надо было руководиться при такой работѣ внѣшними писателями «по Исторiи Греческой Имперiи, Германiи, Польши, Испанiи, Данiи, Венгрии, Швеции, Францiи, Англии, Калифовъ Чиметскихъ и Аравiйскихъ, Китайцевъ и прочее». Выписки должны были составляться за каждое пятилѣтiе особенно, притомъ кратко и ясно, и по мѣрѣ изготовленiя своего должны были печататься «въ вольной типографiи на Кабинетскомъ иждивенiи» ⁴⁹. Дѣйствительно въ прошломъ столѣтiи издана была книга подъ заглавiемъ: «Выпись Хронологическая изъ Исторiи Русской», имѣющая видъ хронологической росписи въ нѣсколько столбцовъ по княжествамъ съ краткимъ изложенiемъ событiй, прерывающаяся на 1141 годъ, съ показанiемъ въ особой графѣ современныхъ государей въ другихъ

⁴⁸ См. «Рѣчи произнесенныя въ Им. Моск. Унив.», ч. I стр. 323. О посѣщенiи Иосифомъ II университетскихъ лекцiй, см. также «Чтенiя» за 1873 г., кн. 2, Отд. II, стр. 305—306; *Шевырева*, Исторiю М. Ун., стр. 234.

⁴⁹ См. *Полное Собр. Росс. Зак.* т. XXI, стр. 1066—1067 подъ № 13890. Указъ этотъ объявленъ былъ генералъ-маiоромъ Безбородко.

странахъ и духовныхъ правителей, и съ гравированными изображеніями нѣкоторыхъ русскихъ князей ⁵⁰. Есть извѣстіе, что въ числѣ трудившихся надъ составленіемъ Записокъ о древней Русской Исторіи былъ и Х. А. Чеботаревъ, который доставилъ нѣсколько тетрадей своихъ выписокъ изъ всѣхъ русскихъ лѣтописей, какія только можно было отыскать въ Синодальной и Патріаршей библіотекахъ и въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ, въ вознагражденіе за что онъ получилъ въ 1794 году изъ Кабинета 500 р. ⁵¹. Есть также извѣстіе, что Чеботаревъ былъ приглашаемъ Екатериною II въ библіотекари къ ней, но отказался отъ ея званія ⁵². Что касается общественныхъ связей Чеботарева, то извѣстно, что онъ былъ близокъ къ Московскому главнокомандующему (1782—1784) Гр. Захару Григорьевичу Чернышеву, который покровительствовалъ знаменитому своею издательскою дѣятельностію Н. И. Новикову и его друзьямъ, и окружалъ себя отчасти людьми, принадлежавшими къ масонству и къ «Дружескому Ученому Обществу». Чеботаревъ участвовалъ въ трудахъ этого Общества, коего былъ секретаремъ, принадлежалъ къ Ордену «Златорозоваго Креста» (Русское розенкрейцерство), былъ вторымъ надзирателемъ масонской ложи «Коронованнаго Знамени», или «Трехъ Знаменъ» (подъ именемъ *Thitonus a terruca*), закрытой въ 1786 году, наблюдалъ за питомцами «Дружескаго Общества», посѣщавшими университетскія лекціи и нѣкоторое время состоялъ цензоромъ при театрѣ ⁵³. Съ 1783 года, кромѣ Латинской и Рус-

⁵⁰ Подробнѣе о ней см. Приложеніи № IX.

⁵¹ Чеботаревъ дѣлалъ выписки, соображалъ, повѣрялъ и потомъ, въ видѣ *Таблицъ*, вмѣстѣ съ начертанными имъ и рисованными почтенною его супругою *Картами Древней Россіи*, поднесъ трудъ своей Императрицѣ, за что удостоился высочайшаго благоволенія и награды. Сии выписки послужили средствомъ къ составленію Записокъ касательно до Россійской Исторіи, — сказано въ Сборникѣ «*Рѣчи профессоровъ И. М. У.*» (М. 1819), ч. I, стр. 324—325. Срв. Архивъ кн. Воронцова; кн. XIII (М. 1879), стр. 437.

⁵² Рѣчи И. М. У., ч. I, стр. 328.

⁵³ См. *М. Н. Лонгинова*, Новиковъ и Московскіе мартинисты (М. 1867), стр. 165, 177, 218, 233, 238, 272, 293, 019—032. Срв. «Лѣтописи Русской Литературы и Древности», изд. *И. С. Тихонравовымъ*, т. V. (М. 1863), отд. II, стр. 52, 66, 88. По закрытіи «Дружескаго Ученаго Общества» и «Вольнаго Россійскаго Собранія» открыто было при Университетѣ кураторомъ Меллсино «Общество Любителей Учености», безсмѣннымъ секретаремъ коего назначенъ Чеботаревъ. См. *Шевырева*, Исторія Москов. Университета стр. 254; статью *А. Н. Попова*, Новые документы по дѣлу Новикова, въ «Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества», т. II (Сиб., 1868), стр. 105, 108, 130, 148, 150, 154.

ской Словесности въ ихъ лучшихъ образцахъ, Чеботаревъ сталъ читать и Русскую Исторію.

Изъ литературныхъ трудовъ Чеботарева, по отзывамъ современниковъ, напечатаны были далеко не всѣ, но и между напечатанными не многіе имѣли прямое отношеніе къ Русской Исторіи. Тѣмъ не менѣе почти всѣ они любопытны для характеристики самаго автора. Прежде всего мы встрѣчаемся съ его переводами. Такъ въ 1772 г., когда праздновался столѣтній юбилей рожденія Петра Великаго и десятилѣтній царствованія Екатерины II, профессоромъ Исторіи въ Московскомъ Университетѣ И. Г. Рейхелемъ, который былъ наставникомъ Чеботарева и въ гимназіи и въ университетѣ, произнесена была рѣчь, прославлявшая цвѣтущее состояніе Россіи, которое, по мнѣнію оратора, создана было при Екатеринѣ утвержденіемъ Православія и вѣры вообще, воспитаніемъ юношества, поощреніемъ о наукахъ и художествахъ, о торговлѣ и финансахъ, выборомъ слугъ вѣрнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ, челоуѣколюбіемъ и щедростію, виѣшною безопасностію и т. д. Эта рѣчь, сказанная на Латинскомъ языкѣ, на русскій переведена была Чеботаревымъ ⁵⁴. Три года спустя тотъ же Рейхель, говоря въ день рожденія Екатерины рѣчь о любви къ отечеству у древнихъ народовъ, въ концѣ ея высказалъ похвалы Наказу, принятымъ въ то время способамъ воспитанія и наставленія юношества, умѣнью Государыни награждать истинныя заслуги и т. п.: и эта рѣчь переведена была Чеботаревымъ ⁵⁵. Будучи членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія, Чеботаревъ помѣстилъ въ его «Опытѣ Трудовъ»

⁵⁴ «Цвѣтущее состояніе и славу Россіи, отъ геройскихъ добродѣтелей ея Самодержицы происходящую, въ десятилѣтнее торжество благополучнаго правленія Августѣйшія Монархини Великія Государыни Екатерины II, Императрицы и Самодержицы Всероссийскія и проч. и проч. и проч. въ Имп. Моск. Университета Собранія, іюня 30 дня 1772 г. празднованное, съ глубочайшимъ усердіемъ изъясляетъ избранной къ тому ораторъ И. Г. Рейхель, Исторіи профессоръ Публ. Орд., бібліотекаръ, Университетской конференціи секретарь и Лейпцигскаго Ученнаго Общества Членъ». Пер. съ Латинскаго Исторіи учитель Харитонъ Чеботаревъ. Печ. при И. М. У. Стр. 1—24 въ 4^о.

⁵⁵ «Слово о способѣ, какимъ древніе возбуждали въ гражданахъ любовь къ Отечеству», на высокаторжественный день рожденія Авг. Монархини Вел. Гос. Екатерины II. Имп. и Самодержицы Всерос. и проч. и проч. и проч., съ глубочайшимъ благоговѣніемъ празднованный Апр. 22 дня 1775 г. въ Им. М. Уп. говоренное И. Г. Рейхелемъ. Пер. съ Лат. Унив. Сублиотекаръ Х. Чеботаревъ, Печ. въ У. Тип. Стр. 1—23, въ 4^о.

небольшое «Письмо къ Англomanу». Авторъ, выступившій подъ именемъ Англomана, обращаясь въ своей статьѣ къ Лорду Оксфорду, главному казначею Великобританіи, съ предложеніемъ о исправленіи, распространеніи и установленіи Англійскаго языка, по тѣмъ самымъ давалъ поводъ думать о необходимости того же и для Русскаго языка. Чеботаревъ, отвѣчая ему, говорилъ что Собраніе вскорѣ намѣрено издать начатокъ «Россійскаго Словаря»,— букву А, за которою и другія въ свое время послѣдуютъ: «Но какъ всякое начало трудно и всего вдругъ объять не можно по многимъ не важнымъ причинамъ: то желательно, чтобъ Вы, по доказанной уже вами любви къ Россійскому слову, приняли на себя объяснить какое нибудь изъ собственныхъ вашихъ предложеній, надримѣръ: до какого совершенства доведенъ Россійскій языкъ и какіе періоды онаго поставлять должно? или другое, какое вы сами за благо разсудите. Чтобъ вы полезнаго и основательнаго въ семъ родѣ ни написали, что бъ ни сообщили, касающееся до Россійскаго языка, оное съ благодареніемъ принято будетъ»⁵⁶.

Съ того же времени мы видимъ Чеботарева уже какъ оратора, выступающаго самостоятельно. Такъ 30 іюля 1776 года онъ произнесъ рѣчь «о изобрѣтеніи письма и о томъ, не послужило ли оно во вредъ человѣческому уму и благонравію». Въ этомъ словѣ онъ такъ защищалъ искусство письма: «Говорятъ, что чрезъ изобрѣтеніе буквъ и письма вышло на свѣтъ много незаконнаго, которое посредствомъ онаго сбережено къ поврежденію и гибели благонравія. Сіе возраженіе имѣетъ наружный только видъ справедливости. Правда, что всякій вѣкъ производилъ не мало такихъ людей, которые, заблудивъ отъ пути добродѣтели, славу и бессмертіе своего имени полагали не въ снисканіи истины, но въ вымысленіи и разсѣваніи новыхъ мнѣній, правдъ и добродѣтели противныхъ и пагубныхъ. Таковыя изверги и поношеніе человѣчества бывали и въ самыя древнія времена. Возстаемъ мы, говорить нѣкогда Гораций, держаемъ безсиліемъ и на самое небо. И такъ положимъ, что люди употребляли во зло благодѣтельный даръ письма; положимъ, что многое противное закону, истинѣ и

⁵⁶ См. Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при И. М. Ун., ч. III (М. 1776), стр. 39—42. Статья была подписана только начальными буквами имени и фамиліи автора.

добродѣтели письмомъ изображено, перешло въ потомство, и въ нашъ вѣкъ, какъ бы старое кушанье, подварено и поддѣлано: но несравненно больше добраго, полезнаго и блаженству рода человеческого споспѣшествующаго, употребленіе письма произвело, сохранило и позднѣйшимъ временамъ оставило. Помощію онаго основанія закона защищены, утверждены, истолкованы, объяснены и сообщены роду смертныхъ. Помощію онаго науки, знанія и искусства распространены, умножены и приведены въ удивительное совершенство. Помощію онаго желающимъ просвѣтитъ себя свѣтомъ премудрости, облегченъ путь къ достиженію познанія истины и добродѣтели. Помощію наконецъ онаго сохранены намъ неоцѣненные примѣры великихъ предковъ, которыми отвращаемся гнусности пороковъ и утверждаемся въ любви къ добродѣтели. Толикія выгоды и пользы, происходящія отъ искусства письма, сравнивь съ неправомысленными на оное нареканіями, удобно ли намъ сомнѣваться о пользѣ его изобрѣтенія? Можетъ ли злоупотребленіе какой вещи уничтожить всю пользу оной? Огонь, напри- мѣръ часто обращаетъ въ пепель наши дома, опустошаетъ селенія и грады и многія тысячи людей приводитъ въ разореніе и крайнюю нищету, но кто скажетъ, чтобъ онъ не былъ величайшее благодѣяніе природы? Никому безъ него обойтись не можно, никто прямаго употребленія онаго порицать не можетъ»⁷. Въ 1779 году онъ произнесъ рѣчь: «О способахъ и путяхъ, ведущихъ къ просвѣщенію», въ которой, послѣ обычнаго въ торжественныхъ случаяхъ введенія, сперва говорилъ объ источникахъ, изъ коихъ проистекли всѣ знанія, науки и искусства, куда относилъ: чувствованія и опыты, размышленіе, откровеніе и обученіе, потомъ о средствахъ, ведущихъ къ просвѣщенію, къ которымъ причислялъ: хорошій порядокъ ученія, наставленіе, чтеніе книгъ, обхожденіе и дружбу съ учеными, путешествія и ученія состязанія. Изъ взглядовъ, имъ высказанныхъ при этомъ, наиболѣе любопытенъ для насъ выраженный въ отвѣтъ на вопросъ: кто долженъ упражняться въ наукахъ? По мнѣнію Чеботарева всѣ люди вообще безъ

⁷ «Слово о изобрѣтеніи искусства письма, и о томъ, что не послужило ли оно во вредъ человѣческому уму и благоправію», въ высокоторжественный день восшествія на Всероссійскій престолъ Ея И. В. всенесвѣтлѣйшія Гос. Имп. и Самодержицы Екатерины II, въ публичномъ собраніи И. М. У. іюня 30 дня 1776 года говоренное Э. Орд. Проф. Харит. Чеботаревымъ. Печ. въ Унив. Тип. in—4°.

различія пола, сколько позволяютъ обстоятельства и состоянія, но преимущественно люди родовитые, стремящіеся къ достиженію знатнѣйшихъ чиновъ, наипаче дворянство. Но «благо общее требуетъ, чтобы равнымъ образомъ всякій гражданинъ любящій свое отечество, упражнялся въ полезныхъ наукахъ»⁵⁸. Въ 1782 году происходило въ Университетѣ торжественное Собраніе, въ коемъ произнесено было нѣсколько рѣчей: латинскія Хр. Фр. Маттеи, Т. Баузе, нѣмецкія И. А. Геймомъ, ученикомъ благородной гимназіи И. Шуваловымъ, французская студентомъ Алексѣемъ Пушкинымъ, италіанская—учителемъ Я. Ростомъ. Русскую рѣчь произносилъ Чеботаревъ, вспомянувъ о побѣдахъ и мирныхъ упражненіяхъ Екатерины и называя ее при этомъ во брани непобѣдимую героиней въ мирѣ чадолюбивую матерью Отечества⁵⁹.

Въ 1795 году Чеботаревъ въ послѣдній разъ говорилъ публично о заслугахъ Екатерины предъ Россіей. Эта рѣчь его началась такими словами: «Исторія, сія нелицемѣрная въ безпристрастномъ потомствѣ повѣствовательница добрыхъ нашихъ дѣлъ и злыхъ,—сія опытная наставница дѣятельнаго или нравственнаго любомудрія и въ особенности высочайшей и важнѣйшей для рода человѣческаго науки правленія народовъ, сіе чистое зеркало Провидѣнія, въ которомъ не ослѣпленное предразсудками око усматривать можетъ пути судебъ Божіихъ, правящихъ участію наро-

⁵⁸ «Слово о способахъ и путяхъ, ведущихъ къ просвѣщенію», на высоко-торжественный день рожденія Ея Величества, Гос. Императрицы и Самодержицы Всерос. Екатерины Великія, премудрыя законодательницы и истинныя матери отечества, въ Публичномъ Собраніи И. М. У. апр. 22 дня 1779 г., говоренное Харитонемъ Чеботаревымъ, исторія, умословія и нравоученія Проф. Публ. Орд., Унив. бібліотекаремъ и конференціи секретаремъ и Вольн. Россійск. Собранія Членомъ. Печ. въ Ун. Тип., стр. 1—28 въ 4°. Слово это перепечатано въ изданномъ Обществомъ Любителей Россійской Словесности Сборникѣ: «Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ И. М. У. русскими профессорами онаго», Ч. I, (М. 1819), стр. 339—356.

⁵⁹ «Слово на Высочайшій день тезоименитства Ея Им. Вели. всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія Вели. Гос. Имп. Екатерины II и обновленіе новопостроеннаго въ Унив. домъ флигелл», говоренное въ Публ. Собраніи И. М. У.—1782 г. ноября 25 дня Коллеж. Ассес., Исторіи Нравоученія и Росс. Краснорѣчія Проф. Унив. бібліотекаремъ, обѣихъ Гимназій и Педагогической Семинаріи при томъ же Университетѣ Инспекторомъ, Вольн. Росс. Собранія и Дружескаго Ученаго Общества Членомъ Харитонемъ Чеботаревымъ, въ М. Ун. Тип. у Н. Новикова, 1783. стр. 35—40 въ 4°.

довъ и царствъ міра, Исторія, повторю, сія опытная и вѣрная наставница смертныхъ въ самонужнѣйшихъ правилахъ жизни, безчисленными вѣками утвержденныхъ, показываетъ намъ, что наилучшее изъ всѣхъ, свойственнѣйшее существу обширныхъ областей и выгоднѣйшее правленіе государствомъ, есть правленіе самодержавное. Сколь праздные и по тому самому, хотя впрочемъ съ дарованіями, но вредные люди, сіи развратные льстивые лже-мудрецы, сколь ни старались розсыпая поддѣльные цвѣты свои для обманчивой прикрасы толико хвалимаго ими, и однимъ только наружнымъ видомъ блестящаго, общенароднаго правленія: однакожъ никакими хитросплетеніями не могли они закрыть того, что обнажаетъ сама Исторія, то-есть, что и самыя ихъ республики имѣли величайшіе свои недостатки, что, между прочими злоупотребленіями въ оныхъ, утѣснялась также и въ нихъ добродѣль, честность и даже самая любовь къ отечеству».

Приведя доказательства послѣднимъ словамъ своимъ изъ исторіи Аѳинъ, Рима, Новгорода и Пскова, Чеботаревъ заключилъ: «Лучшее, превосходнѣйшее изъ всѣхъ правленій будетъ то, подлѣ которымъ народы существуютъ и сохраняютъ бытіе свое долговременнѣе»; а продолжительны были только Монархіи. За тѣмъ, изобразивъ завоевательные подвиги и борьбу съ азійскими варварами и другими сосѣдями русскихъ государей отъ Олега до Екатерины, Чеботаревъ замѣчаетъ: «Судя по такому расширенію областей Россійскихъ, котораго Исторія однакожъ не приписываетъ ни какому праву родственнаго наслѣдства,—ни отъ Швеціи, ни отъ Польши и Литвы, ни отъ сильныхъ прежде Золотой и Синой Орды, ниже отъ самой Турціи,—судя по всегдашнимъ почти браннымъ Россіи противъ враговъ своихъ ополченіемъ, надлежитъ по справедливости именовать ее военнымъ государствомъ, и по принятому издревле правилу, гласящему: при звукѣ оружія молчатъ законы, можно бы подумать, что законодательство искони оставлено и совсѣмъ пренебрежено въ оной». Но, перечисливъ Русскую Правду, Судебникъ Іоанна IV, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, упомянувъ въ общихъ выраженіяхъ объ успѣхахъ въ Россіи земледѣлія, скотоводства, ремесла, торговли, а наипаче благочестія и дѣятельной вѣры, ораторъ заключилъ свою рѣчь словами: «Долгъ нашъ дѣлами правителей восхитаться, дивиться имъ, благодарить»⁶⁰.

«Величіе, могущество и слава Россіи, дарованныя ей Провидѣніемъ чрезъ великихъ ея самодержцевъ, изображенныя въ торжественномъ словѣ на всера-

Не прошло двухъ лѣтъ послѣ вышеизложенной рѣчи, и мы видимъ Чеботарева ораторомъ въ торжественномъ Университетскомъ собраніи, происходившемъ 5 апрѣля 1797 года въ день Пасхи по случаю коронаціи Павла I. Приведемъ изъ нея мысли и выраженія, могущія служить характеристикой тогдашнихъ отношеній къ новому Государю и ожиданій отъ него. «Созерцаемъ въ Немъ, говоритъ Чеботаревъ, воскресающаго Обновителя и Преобразителя Россіи, Петра Великаго,—созерцаемъ Государя бодраго, безпримѣрно дѣятельнаго... бдительнаго... Домостроителя. — Наконецъ исполняются, во дни сіи, ожиданія наши; наконецъ, благодареніе Всевышнему Промыслу, совершаются всѣ желанія и надежды наши;—се! наконецъ, по неиспытаннымъ судьбамъ Всевышняго, великое бремя Царскія власти и самодержавія Всероссійскаго воздвигается свыше на мужественныя рамена Богомъ возлюбленнаго, благочестиваго и мудраго Павла,—и се! новый во всемъ Сѣверѣ открывается вещей порядокъ, новое теченіе знаменитыхъ бытій». Намекая далѣе на возвращеніе свободы Полякамъ, участвовавшимъ въ борьбѣ за раздѣленную при Екатеринѣ ихъ родину, Чеботаревъ говорилъ: «Дѣйствіемъ сего прямо царскаго великодушія, къ чести правъ человѣчества, къ чести Носящаго скиптръ росскій, дарована свобода и тѣмъ храбростію именитымъ воинамъ, которые, мужествомъ своимъ обратя на себя вниманіе цѣлыя Европы, воспящали нѣкое время и останавливали въ побѣдахъ и самое росскіе войнство. Дѣйствіемъ сего достойнаго Россійскаго Монарха и прямо царскаго великодушія возвращена свобода, честь и имущество безчисленными защитникамъ существовавшихъ нѣкогда отечественныхъ ихъ правъ;—дѣйствіемъ челоѣколюбивѣйшаго сего Монаршаго великодушія всѣмъ покореннымъ и присоединеннымъ къ Россіи областямъ, къ вящему благоденствію, къ вящему ихъ обрадованію, всемілостивѣйше возвращены всѣ прежнія ихъ народныя права и выгоды». Въ заключеніе Чеботаревъ хвалилъ «преобразование Росскійскаго войнства въ приличнѣйшій ему видъ», хвалилъ «неуто-

достный день восшествія на Всероссійскій престолъ величайшія въ мірѣ самодержицы, всемілостивѣйшія Государыни Императрицы Екатерины Вторыя, премудрыя матери Отечества, празднованный публичнымъ собраніемъ въ Ш. М. У. іюня 30 дня 1795 года, — произнесенномъ Надвор. Сов. Исторіи, Нравоученія и Краснорѣчія Проф. и Унив. библіотекаремъ Хар. Чеботаревымъ. Въ М. У. Тип. у Ридигера и Клаудія; стр. 1—39 въ 4. Слово это перепечатано въ Сборникѣ Рѣчей Профессоровъ М. Ун. ч. I, (М. 1819), стр. 357—388.

нимую дѣятельность, безпримѣрное трудолюбіе» Павла ⁶¹. Последнею рѣчью Чеботарева, говоренною въ 1800 году, было «Слово по кончинѣ основателя Университета Н. Н. Шувалова». Ораторъ признавалъ въ покойномъ двѣ добродѣтели. Объ одной изъ нихъ онъ говорилъ: «Отличительная черта и характеристическій знакъ великихъ и рѣдкихъ душъ и прямо великихъ людей есть безкорыстіе или благородная нѣкая нелюбостыжательность и непривязанность къ тому праху и къ той блестящей персти земной, которыя у низкихъ душъ, у жадныхъ богатолюбцевъ за высоко чтятся подъ именемъ злата, сребра, бисера и другихъ мнимыхъ драгоценностей, подъ именемъ деревень, помѣстій и всякою излишностію своею обременяющаго духъ нашъ имущества». Второю отличительною чертою Шувалова и, по выраженію оратора, характеристическимъ знакомъ великихъ душъ и прямо великихъ людей есть чистая ихъ, священная нѣкая любовь къ отечеству,—любовь прочной постоянной и неувдаемой славы онаго,—попечительная любовь благоденствія соотчичей не токмо въ современникахъ своихъ, но и въ ихъ потомствѣ, продолжительная любовь прямыхъ пользы и выгоды ихъ во всѣ грядущіе роды, основанныхъ на очищеніи народныхъ умовъ отъ вредныхъ предубѣжденій и грубаго невѣжества» и т. д. Чеботаревъ называлъ Шувалова русскимъ Мецетомъ, Бакономъ и Ршешель ⁶².

⁶¹ «Гласъ радованія въ селеніяхъ Россійскихъ,—на вождѣвнное и всерадостное благополучно совершившееся, въ день Св. Пасхи, въ Москвѣ, 5 апрѣля 1797 года, Всевысочайшее коронованіе и священнѣйшее муропомазаніе Е. И. В. благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго В. Г. Имп. и Самодержца всея Россіи Павла Перваго».—Въ торжественномъ Университетскомъ Собраніи произнесенный Колл. Сов. Проф. Чеботаревымъ. Въ Ун. Тип. у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія; стр. 1—13 въ 4°. Далѣе шелъ латинскій текстъ рѣчи Ф. Баузе и переводъ ея Э. О. Пр. Павла Сохацкаго, на тотъ же случай. Баузе хвалилъ въ Павлѣ богочитаніе, проявившееся въ первомъ же Манифестѣ и въ Военномъ Уставѣ, любовь и преданность родителямъ, выразившіяся въ исполненіи милостей, назначенныхъ еще Екатериною, въ торжественномъ погребеніи Петра III и вознагражденія его слугъ,—семейную нѣжность,—милосердіе и благосклонность къ вѣрно-подданнымъ,—милость къ первому куратору Университета, благоволеніе ко второму и дарованіе Университету директора.

⁶² См. «Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ Им. Моск. Университета русскими Профессорами онаго, съ краткими ихъ жизнеописаніями». Изд. Обществомъ Любителей Россійской Словесности. Ч. I (М. 1819), стр. 330—338.

Какъ педагогъ, Чеботаревъ извѣстенъ переводомъ Всеобщей Истории Фрейера ⁶³, а также самостоятельнымъ учебникомъ Русской Географіи, въ который внесъ и описаніе Европы по сокращенной географіи Шатца. Приступая къ описанію Россіи, Чеботаревъ говорилъ, что оно «во всѣхъ извѣстныхъ географическихъ книгахъ, исключая только одного Бюшинга, столь неправильно, почти во всемъ превратно, лживо и съ настоящимъ раздѣленіемъ сей имперіи столь несходственно, что чтеніе его считать должно напрасною потерю времени». Пособіями, послужившими ему при составленіи его труда, онъ называетъ: Росписаніе губерній и городовъ Россійской Имперіи, составленное въ Сенатской Герольдмейстерской конторѣ, Россійскій Географическій Словарь верейскаго воеводы Федора Аванасьевича Полунина и топографіи разныхъ Россійскихъ странъ. Пользуясь такими пособіями, онъ составилъ довольно обстоятельное топографическое описаніе Россіи, которое можетъ служить полезнымъ руководствомъ для изученія Россіи въ прошломъ столѣтіи. Собственно Географіи Россіи посвящена была третья глава Учебника. Здѣсь сперва помѣщенъ краткій обзоръ областей, присоединенныхъ къ Европейской Россіи отъ Польши и Швеціи, и различныхъ губерній Россіи, а потомъ уже слѣдуетъ подробное описаніе Россіи, начиная съ обзора морей, заливовъ, озеръ, рѣкъ. Описаніе губерній (числомъ 22) начинается съ средней части Россійской Имперіи, а затѣмъ описываются губерніи сѣверныя, восточныя и западныя. При описаніи каждой губерніи или намѣстничества подробно описываются рѣки, озера и города; но между послѣдними помѣщены и такіе, которые было бы пріятнѣе видѣть вышущенными. Въ дѣкоторыхъ губерніяхъ описываются живущія въ нихъ племена. Напр., въ описаніи Архангелогородской губерніи описаны Лопари, Самоѣды (стр. 205—208), въ Казанской губерніи Мордва, Черемисы, Чуваши, Вотяки и Башкиры (стр. 224—227). Къ концу книги, передъ алфавитнымъ указателемъ, сдѣлано «Прибавленіе», гдѣ сказано, что «по напечатаніи уже статьи о южныхъ Россійскихъ губерніяхъ, въ февралѣ мѣсяцѣ сего 1775 г. учреждена вновь Азовская губернія». По отзыву одного изъ современныхъ намъ знатоковъ русской географической литературы, учеб-

⁶³ Къ этому переводу Чеботаревъ приложилъ, кромѣ своего предисловія, гдѣ высказывалъ свой взглядъ на преподаваніе исторіи, «Краткій Россійскій Лѣтописецъ» по Ломоносову.

никъ Чеботарева даетъ болѣе обстоятельныя этнографическія свѣдѣнія о Россіи, чѣмъ напр. весьма распространенный въ послѣднія два десятилѣтія учебникъ П. Бѣлоха ⁶⁴.

Главными предметами преподаванія Чеботарева въ Университетѣ были: русская словесность и русская исторія. Его лекціи словесности не составляли связнаго курса, но были чисто практическія: онъ разбиралъ лучшія мѣста изъ твореній старыхъ писателей, или сочиненія литературныхъ знаменитостей своего времени; при этомъ онъ занималъ студентовъ «упражненіями въ разныхъ сочиненіяхъ, стараясь чтобы они о всякой познанной ими матеріи могли писать чистымъ, приличнымъ, яснымъ и красивымъ латинскимъ и російскимъ слогомъ» ⁶⁵.

⁶⁴ «Географическое методическое описаніе Россійской Имперіи съ надлежащимъ введеніемъ къ основательному познанію земнаго шара и Европы вообще», для наставленія обучающагося при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ юношества, изъ лучшихъ новѣйшихъ и достовѣрныхъ писателей собранное трудами Харитона Чеботарева. Въ Москвѣ, 1776, 8^о; 540 стр. Срв. Л. Весина, «Историческій Обзоръ учебниковъ Общей и Русской географіи, изданныхъ со времени Петра Великаго по 1876 г.». Спб. 1876; стр. 49—52, 413—414. Географическое сочиненіе А. Фр. Бюшинга, которому Чеботаревъ слѣдовалъ въ первыхъ главахъ своего Описанія, было, по отзыву Кемтца, источникомъ для всѣхъ послѣдовавшихъ за нимъ учебниковъ, отличалось полнотою и критическою оцѣнкою сообщавшихся въ немъ свѣдѣній. На русскій языкъ подъ именемъ «Землеописанія» оно было переведено въ 1770—1778 годахъ Свѣтловымъ, Ковалевымъ, Рогенбуке, Хвостовымъ, Яновскимъ и Брайко.

⁶⁵ Біографія Чеботарева, написанная С. М. Соловьевымъ, напечатана въ «*Біографическомъ Словарѣ профессоровъ и преподавателей Московскаго Университета*», ч. II, стр. 543 — 551. Въ томъ же словарѣ въ біографіяхъ другихъ профессоровъ попадаются дополнительныя извѣстія о Чеботаревѣ, ч. I, стр. 55, 57; ч. II, стр. 55, 462. Срв. Шевырева, *Исторія И. М. Ун.*, отъ стр. 190 по 368. О внѣшней сторонѣ преподаванія Чеботарева ученикъ его Тимковскій говорилъ въ своихъ Воспоминаніяхъ: «Чеботаревъ былъ росту средняго, костистъ, худощавъ, волосы имѣлъ цвѣта свѣтлорусаго, лице продолговатое, румяное, ясное, которое говоря выставлялъ, грудь широкую, голосъ звонкій, басисто-бронзовый; рѣчь твердую и гладкую, походку мѣрную, ослистную, обращеніе рѣзкое, тонъ замашистый. Часто слушателямъ повторялось: «Друзья мои!» и со всѣми легко, съ разностію тона, переходилъ онъ на прямое и ровное: ты. Привыкъ писать безъ еровъ и съ удареніемъ на двусмысліе; но, одобряя послѣднее, перваго другимъ не совѣтовалъ». Слѣдуетъ къ этому прибавить, что, кромѣ университетскихъ лекцій, Чеботаревъ занимался еще преподаваніемъ въ собственномъ пансіонѣ, вмѣстѣ съ жившими у него магистрами М. И. Панквичемъ и П. А. Сохацкимъ, которые оба перешли отъ него въ профессора Университета, первый

Что касается взглядов Чеботарева на Русскую Историю, то они сохранились въ отрывкѣ изъ его лекцій, читанныхъ въ 1785 году ⁶. Этотъ отрывокъ заключаетъ въ себѣ вступленіе въ Историю Россіи. «Писать Россійскую Историю—какое смѣлое предпріятіе! говоритъ Чеботаревъ въ началѣ своихъ записокъ: почти тебѣ въ великости оной..... она не исторія земли какой простой, но знаменитой части свѣта, она не исторія одного какого, но множества народовъ, которые всѣ и языкомъ, и религіею или закономъ, и нравами, и происхожденіемъ своимъ различны, но завоеваніями, несповѣдимую судьбою и счастіемъ Россовъ соединены въ одно государство». Дѣля Русскую Историю на двѣ главныя эпохи: древнюю, отъ призванія Рюрика до пресѣченія его дома, и новую, съ конца XVI вѣка, Чеботаревъ замѣчаетъ о намѣченномъ имъ предѣлѣ: «здѣсь кончилъ Татищевъ свою древнюю исторію и здѣсь началъ Миллеръ похвальный опытъ новѣйшей Русской Истории». Установивъ два опредѣленныхъ указанія изъ Истории Восточныхъ Славянъ до Рюрика: приходъ ихъ съ Дуная въ половинѣ VI вѣка и призваніе князей въ половинѣ IX вѣка, Чеботаревъ обсуждаетъ вопросы: кто именно были Славяне? кто именно жили въ Россіи прежде Славянъ? кто такіе были Варяги, отъ которыхъ Россіяне получили первыхъ своихъ владѣтелей? и кто были Руссы? Относительно перваго вопроса онъ замѣчаетъ: «простѣе и понятнѣе, т. е. не столько учено и высокопарно сказать, мы ничего не знаемъ ни о близкомъ, ни объ отдаленномъ началѣ Славянъ». Однакожъ приводитъ четыре извѣстныхъ ему мнѣнія о происхожденіи Славянъ: они — Венеды или Венды, жившіе при Балтійскомъ морѣ;—Славяне, жившіе въ Иллиріи;—Болгары, жившіе на Волгѣ;—они народы, жившіе еще до Р. Хр. между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Затронувъ вопросъ о названіяхъ Скивовъ и Сарматовъ, которыя, по его мнѣнію, были не что иное, какъ любимыя слова Греческаго и Римскаго невѣжества, мнѣявшія свое значеніе, Чеботаревъ рассуждаетъ: «Исторія, такъ какъ и

въ 1791 г., второй въ 1796 г. Изъ пансіона Чеботарева вышли между прочимъ сенаторы: Е. В. Карябевъ, Ф. П. Лубяновскій и поэтъ кн. И. М. Долгорукій.

⁶ Отрывокъ этотъ сохраненъ былъ слушателемъ Чеботарева М. В. Могилянскимъ и доставленъ М. А. Максимовичемъ въ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, которое и напечатало его въ своихъ «Чтеніяхъ» за 1847 годъ кн. 9. Въ книгѣ «Рѣчи проф. И. М. У.», ч. I, стр. 327, говорится: «Россійская Исторія, писанная имъ (т. е. Чеботаревымъ) для слушателей, осталась ненапечатанною».

древнія науки, имѣтъ нѣкоторыя пустые звуки или слова, которыми горделивое невѣжество прикрываетъ себя, чтобъ его не узнали; такъ испытывающіе въ четырехъ стѣнахъ всю натуру школьника велмудро выдумали нѣкія сокровенныя свойства, симпатію и антипатію, дабы показать ими свое всезнаніе и, пуская пыль въ глаза сими словами, рѣшить надменно и дерзко то, чего они сами не знаютъ: такъ равнымъ образомъ и испытателямъ Исторіи, любящимъ школьную рѣшительность, большею удобностію къ закрытію историческаго невѣжества служатъ извѣстныя слова Скиѣи, Сарматы, Кельты, Татары и пр. Бейеръ и Шепфлингъ давно уже хотѣли выгнать изъ Исторіи—одинъ Скиѣовъ, а другой Кельтовъ; но древнія сіи слова для многихъ очень выгодны; они невѣждъ освобождаютъ отъ дальнѣйшаго розысканія исторической древности. Если кто изъ таковыхъ не знаетъ опредѣлительно сказать, гдѣ именно лежала какая нибудь древняя земля, то ему только стоитъ назвать ее частію Скиѣи; такъ какъ ежели не умѣетъ онъ означить начала и происхожденія какого народа, то стоитъ ему употребить только ту же уловку и сказать, что этотъ народъ Скиѣскаго происхожденія; а терпѣливый и неопытный читатель такимъ показаніемъ и бываетъ доволенъ. Слѣдовательно проводить Славянъ по областямъ Скиѣскимъ и Сарматскимъ въ древнюю Исторію есть весьма ненадежная и многимъ блужденіямъ подверженная дорога». Единственно точные выводы о происхожденіи Славянъ, на которыхъ Чеботаревъ находитъ возможнымъ остановиться, суть слѣдующіе: Славяне жили на Дунаѣ прежде, нежели поселились на Сѣверѣ; они существенно различный народъ отъ Готовъ, Алановъ, Гунновъ, Хозаровъ, Аваровъ, Печенѣговъ и Турокъ; они принадлежатъ къ тому великому древу народовъ, отъ котораго, какъ вѣтви, произросли древніе Германцы, Римляне и Греки, что доказывается сравненіемъ ихъ языковъ. Но такъ какъ Славяне были позднѣйшіе пришельцы въ Россіи, то Чеботаревъ пытается разрѣшить вопросъ о томъ, кто были первобытные жители въ Россіи? и говорить: «Россія, собственно такъ называемая, въ самой древней исторіи, т.-е. прежде прибытія въ оную Славянъ, имѣтъ двѣ различныя у себя стороны, одну мрачную и темную — на западъ и сѣверъ, а другую ясную и свѣтлую—на полдень или югъ». Хотя Чеботаревъ и полагалъ, что о первой сторонѣ ничего не можетъ быть извѣстно, однакожь отдавалъ ее Финскимъ племенамъ: «сей народъ, замѣчалъ онъ, которому глубокая его древность и прежнія его обширныя владѣнія даютъ первенство между народами

древняго міра, оставался можетъ быть въ неизвѣстности потому только, что не произвелъ изъ себя ни одного славнаго завоевателя». Напротивъ того, всѣ древнія свѣдѣнія о югѣ Россіи представляются Чеботареву чрезвычайно ясными. Извѣстія Геродота и Страбона онъ считаетъ совершенно достаточными для историческаго и географическаго объясненія странъ, лежащихъ около Днѣпра и Дона: «едва-ли есть, замѣчаетъ онъ, хоть одно изъ нынѣшнихъ европейскихъ государствъ, которое не должно бѣ было искать около сихъ рѣкъ или своихъ праотцевъ, или своихъ побѣдителей». Относительно происхожденія Варяговъ Чеботаревъ склоняется въ пользу Готовъ или Норманновъ. Касаясь происхожденія имени Руссовъ, Чеботаревъ ищетъ разгадки этому вопросу на Днѣпрѣ и, основываясь на одномъ мѣстѣ Степенной Книги, полагаетъ, что въ глубокой древности Руссами назывались Куманы, и что въ походѣ Аскольда подъ Константинополь впервые соединились подъ именемъ русскаго народа Варяги, Кіевскіе Словяне и Куманы. Наконецъ Чеботаревъ принимаетъ дѣленіе русской исторіи на пять періодовъ, предложенное Шлецеромъ; Россія рождающаяся (862—1015), раздробленная (1015—1223), иорабощенная (1223—1462), побѣдоносная (1462—1725) и цвѣтущая (съ 1725 года). Такимъ образомъ Чеботаревъ и по своимъ ученымъ приемамъ, и по своимъ взглядамъ на общій ходъ Русской Исторіи былъ сторонникомъ Шлецера. Обществу, возникшему по мысли знаменитаго критика русскихъ лѣтописей, естественно было имѣть своимъ первымъ предсѣдателемъ ученаго, вполне раздѣлявшаго его взгляды. Не напрасно первый біографъ Чеботарева припоминалъ, что ученый Шлецеръ съ похвалою отзывался объ историческихъ свѣдѣніяхъ и трудахъ нашего профессора; знаменитый Германскій истолкователь и издатель Нестора Лѣтописца называлъ Чеботарева своимъ «руководителемъ въ Россійской Исторіи». Упомянувъ объ этомъ, біографъ прибавилъ: «Кто бы не пожелалъ, чтобы сей ученый мужъ окончилъ, для славы своей и для пользы соотечественниковъ многія начатыя имъ сочиненія; и кто не пожалѣетъ, что не всякое доброе и хвалы достойное предпріятіе вѣнчается успѣшнымъ концемъ, и часто мудрому начинателю ничего не остается, кромѣ одного воспоминанія ⁶⁷»?

⁶⁷ См. «Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ И. М. У.»; ч. 1 стр. 325.

Наконецъ въ жизни Чеботарева слѣдуетъ отмѣтить еще одну характеристическую черту, которую отчасти можно было замѣтить при чтеніи его рѣчей и которая обращала на себя вниманіе его современниковъ: будучи педагогомъ-моралистомъ, Чеботаревъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ преданъ масонскому ученію о «дѣйствующей вѣрѣ», ставя внутреннее «христіанство» выше внѣшняго благочестія. Біографъ его говоритъ: «Полвѣка, наблюдая дѣянія древнихъ лѣтъ, судьбу Царствъ и царствующихъ, Чеботаревъ не ограничивался однимъ счисленіемъ лѣтъ, именъ и земель: размышляя о коловратности міра и судьбахъ человѣковъ, и учася познавать и міръ и людей, онъ невольно обращался къ выспреннымъ размышленіямъ.—Съ самаго дѣтства любя чтеніе и разумніе Св. Писанія до маститой старости упражнялся онъ въ Богословіи. Для сего употреблялъ онъ все время, свободное отъ общественныхъ и домашнихъ дѣлъ; любилъ бѣсѣды съ духовными особами; поучалъ дома воспитанниковъ своихъ Закону Божію, руководствуя ихъ къ познанію другихъ предметовъ учености, важныхъ для человѣчества.—Многолѣтнимъ и достохвальнымъ трудомъ его было: Четвероевангеліе или сводъ во едино всѣхъ четырехъ Евангелистовъ. Вся трудность, такъ говоритъ самъ сочинитель,—важнаго сего дѣла, многими изъ прошедшихъ вѣковъ непреодолимая, состояла между прочимъ въ изобрѣтеніи сколько можно вѣрнаго хронологическаго расположенія всего предлагаемаго въ Евангеліи. Книга сія удостоена Монаршаго благоволенія и принята съ благодарностію всѣми любителями и читателями Слова Боіаго. При второмъ изданіи сочинитель хотѣлъ присовокупить къ сей книгѣ Географическо - Политическое описаніе Палестины съ основательнымъ свѣдѣніемъ о состояніи Церкви и образѣ гражданскаго правленія у Іудеевъ во времена Христовы». ⁶⁸ Не лишнимъ будетъ привести здѣсь, въ завершеніе всего сказаннаго о Чеботаревѣ, отзывъ о немъ двухъ его учениковъ. Одинъ изъ нихъ выразился такъ: «Скажу нѣсколько словъ о первомъ ректорѣ университета Харитонѣ Андреевичѣ Чеботаревѣ, почтенномъ и сановитомъ старцѣ: ученѣйшемъ профессорѣ, другѣ Новикова, товарищѣ Потемкина, бывшемъ въ тискахъ у Шишковскаго, но странномъ и причудливомъ въ обращеніи. Знаменитый Шлецеръ называлъ Чеботарева «своимъ руководителемъ въ русской исторіи». Каково

⁶⁸ Тамъ же, стр . 325—326.

же было мое удивленіе, когда я его встрѣтилъ въ классахъ: въ одномъ нижнемъ платьѣ и въ короткомъ плащѣ безъ воротника, съ Аннинскимъ орденомъ на шеѣ, съ плюмажною шляпою на головѣ и съ тростью въ рукѣ. Онъ не носилъ ни пуклей, ни косы, не пудрился, голова у него была гладко острижена; въ поставѣ и въ походкѣ его выражалась самоувѣренность. Всѣмъ онъ говорилъ *ты*; зная его могло показаться грубымъ, если бъ оно не было выраженіемъ добродушія; почти всѣхъ онъ называлъ по имени, а не по отчеству, говорилъ отрывисто, но когда былъ въ ударѣ, или по нынѣшнему въ духѣ, рѣчь его лилась рѣкою. Новое поколѣніе едвали повѣритъ, что никто, при видѣ Харитона Андреевича не смѣлъ улыбнуться а тѣмъ паче засмѣяться и зашикать. Такъ уважали его!» Другой ученикъ этого старца говорилъ: «Прилежный наставникъ мой, отъ самаго дѣтства опытный руководитель, Чеботаревъ пролагалъ мнѣ пути къ возвышенной нравственности и подобіемъ собственнаго сердца своего убѣждалъ вѣрить, что нѣтъ, безъ скромности и добродѣтели, благихъ дней въ подлунномъ мірѣ ⁶⁹.

Первымъ секретаремъ Общества былъ профессоръ эстетики, философіи и классической словесности, секретарь Университетскаго Совѣта, Павелъ Афанасьевичъ Сохацкій, бывший питомецъ «Дружескаго ученаго Общества. ⁷⁰, Какъ эстетикъ, онъ принадлежалъ къ той философской школѣ прошлаго столѣтія, которую справедливо называютъ школою моралистовъ.

Имѣя свою ученую дѣятельность въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, онъ раздѣлялъ и тѣ взгляды на воспитаніе,

⁶⁹ См. „Воспоминанія И. М. Снегирева“ въ Русск. Арх. за 1866; стр. 744. „Бытіе сердца моего или стихотворенія“ Кн. И. Долгорукаго». ч. I. (М. 1818), въ предисловіи; по изд. Смирдина (1849 г.), т. I, стр. VIII. Срв. его же: *Копище моего сердца* или словарь всѣхъ тѣхъ лицъ съ конми я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіе моей жизни», въ Читеніяхъ Общ. И. и Др. Рос., 1873 г., кн. III, стр. 332—333. Остается прибавить, что Чеботаревъ имѣлъ собственную большую бібліотеку. См. «*Рѣчи, произнесенныя въ И. М. У.*» ч. I, стр. 322.

⁷⁰ Онъ родился въ селѣ Свѣтничномъ Прилуцкаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ и владѣтелемъ небольшого участка земли и крестьянъ, до ставшихся ему по наслѣдству отъ предковъ—старожиловъ въ Малороссіи, учился сперва въ Кіевской Академіи, потомъ въ Московскомъ Университетѣ. См. «*Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи въ Им. М. Унив.*» ч. 3. (Москва 1821), стр. 51—52. Срв. Ловгинова, *Новиковъ и Московскіе мартицисты*, стр. 226—293.

которыми руководствовалась сама Екатерина, Бецкій и другіе ихъ современники, стремившіеся создать новую породу людей при помощи наукъ и искусствъ. Его взгляды на значеніе изящныхъ искусствъ въ дѣлѣ воспитанія изложены имъ въ словѣ, произнесенномъ 30 августа 1801 года: «О предметахъ, свойствахъ и вліяніи изящнаго вкуса на счастье жизни». Философія ума, философія сердца и философія вкуса—три знанія, удовлетворяющія, по мнѣнію Сохацкаго, врожденнымъ чувствамъ истины, добра и красоты. Какъ критикъ изящныхъ произведеній, онъ предпочиталъ классическое направленіе возникавшему тогда романтическому; польза же наукъ для цѣлей воспитанія указана была имъ въ торжественномъ словѣ, сказанномъ имъ въ день полулѣтняго юбилея Московскаго университета, 30 іюня 1805 г. ⁷¹ «Какое найдется изъ высшихъ и благороднѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ званій, спрашиваетъ Сохацкій, гдѣ Московскій Университетъ не могъ бы похвалиться своими воспитанниками? Достойные первосвященники и пастыри церкви, высокіе министры, проницательные политики, мудрые градоправители, правоторные судіи, знающіе письмоводцы, искусные врачи, даже отличные военнослужащіе, приносили и приносятъ государству честь и украшеніе. Отличительныя черты характера ихъ и поведеніе суть честность, прямотушіе, вѣрность и любовь къ отечеству—плоды истиннаго просвѣщенія. Вотъ живые дѣйствующіе, если такъ могу выразиться, подлинники главныхъ трудовъ сего училища, собственно ему принадлежащихъ и по праву отъ него требуемыхъ!» Сохацкій былъ въ разное время издателемъ четырехъ журналовъ, изъ коихъ «Политическій журналъ», продолжавшійся потомъ подъ именемъ «Историческаго, Статистическаго и Географическаго», указывалъ на знакомство Сохацкаго съ историческою наукой. У одного изъ младшихъ современниковъ находимъ такой отзывъ объ этомъ журналѣ: «Со времени Екатерины, черезъ все царствованіе Павла и долго при Александрѣ, издавался въ Москвѣ *«Политическій журналъ»*. Тамъ между прочимъ помѣщались цѣликомъ рѣчи Мирабо, Жирондистовъ и Робеспьера. Такая смѣлость должна бы была при-

⁷¹ Это слово вмѣстѣ съ вышеназваннымъ нравилось современникамъ болѣе другихъ рѣчей Сохацкаго и оба напечатаны въ «Сборникѣ рѣчей» ч. III, стр. 66—95. Кроме того извѣстны еще три рѣчи 1) О главной цѣли воспитанія, 30 іюня 1793 года; 2) Похвальное слово Шувалову, 1798; 3) О долгѣ благороднаго россиянина юности служить отечеству оружіемъ до прибрѣтаетъ олытности, дабы вступить во храмъ Фемиды, 30 іюня 1807 года.

известь, по крайней мѣрѣ, удивленіе, ни кто не вѣдалъ про содержаніе журнала и никто его нынѣ не помнитъ. Лѣнныя цензоры съ разсѣянностію пропускали его номера; а названіе Политическаго пугало и отталкивало праздныхъ тогда и невѣжественныхъ Москвичей, малое же число читателей, тайно принимающихъ живое участіе въ сохраненіи его, не слѣшили разглашеніями». Замѣчательно что Карамзинъ не принималъ участія въ журналахъ Сохацкаго и даже былъ осмѣянъ какъ литераторъ въ одномъ стихотвореніи, которое помѣщено въ 4-й части журнала «Иппокрена или утѣха любословія» (на 1799 годъ), подъ заглавіемъ: «Ода въ честь моему другу» (стр. 17). Собственно историческихъ сочиненій Сохацкій по себѣ не оставилъ. Онъ избранъ былъ въ секретари Историческаго Общества главнымъ образомъ потому, что былъ секретаремъ университетскаго Совѣта, точно также какъ Чеботаревъ, ректоръ Университета, былъ предсѣдатель Общества, которое, какъ выражались тогда печатно, пребывало въ нѣдрахъ Университета и находилось въ связи съ его историческимъ классомъ. Въ чемъ состояли занятія Сохацкаго по Обществу, мы не знаемъ. Извѣстно однакожъ, что онъ не дожилъ до подчиненія общественной дѣятельности уставу и до избранія новыхъ должностныхъ лицъ, ибо умеръ 18 марта 1809 года ⁷².

Перваго казначея, и то, лишь въ 1807 году Историческое Общество получило въ лицѣ своего дѣйствительнаго члена Антона Антоновича Прокоповича—Антонскаго, профессора сельскаго хозяйства и минералогіи, извѣстнаго болѣе въ качествѣ директора Благороднаго пансіона при университетѣ и предсѣдателя Общества Любителей Россійской Словестности, которое при немъ издало въ свѣтъ 26 книгъ своихъ «Трудовъ» и 4 тома «Рѣчей профессоръ Университета». Связь Антонскаго, также принадлежавшаго къ числу питомцевъ «Дружескаго Ученаго Общества» и бывшаго ученикомъ К. Г. Шварца, съ историческими занятіями выразилась въ томъ, что онъ состоялъ въ 1805 году членомъ Комитета при Университетѣ, имѣвшаго своєю задачею составленіе ученой Россійской Исторіи ⁷³.

⁷² См. *Біогр. Словарь проф. М. У-та*, ч. II, стр. 435—440. Воспоминанія ф. Ф. Вигеля, М. 1864; ч. III, стр. 133.

⁷³ Тамъ-же, ч. I, стр. 188—190. Срв. Лонгинова, *Новиковъ и Московскіе мартинисты*, стр. 211, 216, 288, 295.

Между действительными членами Общества въ первые годы его существованія, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, съ увѣренностію можно назвать: декана отдѣленія словесныхъ наукъ, профессора всемірной исторіи, статистики и географіи Ивана Андреевича Гейма, прибывшаго въ Россію изъ Геттингена въ 1779 году, издаваемаго въ 1789 году и вторично въ 1796 на родинѣ на нѣмецкомъ языкѣ «Опытъ подробной географической и топографической энциклопедіи Русской имперіи въ азбучномъ порядкѣ» (всего 1048 стр.) ⁷⁴; профессора церковной исторіи, коего рукописное руководство къ оной погибло въ 1812 году, и исторіи-филіи Михаила Матвѣевича Снегирева ⁷⁵; профессора исторіи, статистики и географіи Никифора Евтропьевича Черепанова, переведшаго нѣсколько географическихъ и историческихъ учебниковъ съ нѣмецкаго и французскаго языковъ; ⁷⁶ профессора теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ Иогана Теофила Буле, извѣстнаго своимъ «Опытомъ критическаго разбора литературы о русской исторіи» и изданіемъ «Московскихъ ученыхъ Вѣдомостей» (1805—1807); профессора славянскаго языка и словесности, теоріи изящныхъ искусствъ и археологіи Матвѣя Гавриловича Гаврилова, который, бывъ нѣкогда однимъ изъ питомцевъ «Дружескаго Общества», продолжалъ въ теченіе 38 лѣтъ изданіе «Политическаго», иначе «Историческаго Журнала», основаннаго Сохацкимъ, и по смерти послѣдняго исправлялъ должность секретаря въ Историческомъ Обществѣ до введенія перваго устава; профессора политической экономіи и дипломатики Христіана Августа Шлецера, сына знаменитаго критика Несторовой лѣтописи, и профессора опытной физики Петра Ивановича Страхова, бывшаго нѣкогда членомъ «Дружескаго ученаго Общества», которое посылало его на свой счетъ за границу, и мастеромъ стула въ университетской масонской ложѣ. Послѣдній выборъ можетъ быть объясненъ отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, засвидѣтельствованнымъ современ-

⁷⁴ Тамъ-же, ч. I, стр. 12—36.

⁷⁵ См. его біографію въ книгѣ: «Рѣчи проф. И. М. У.» ч. III (М., 1821), стр. 143—150; срв. *Биогр. Слов. проф. М. У.*, ч. II, стр. 420—422.

⁷⁶ Имъ издавы: *Начертаніе* знатнѣйшихъ народовъ свѣта по ихъ происхожденію, распространенію и языкамъ (пер. съ нѣмецкаго, 1798); 2) *Атласъ древней Географіи* (пер. съ французскаго съ своими дополненіями, 1814—15; 3) рѣчь въ торжественномъ собраніи Университета 1803 года «*О способѣ, какъ поистинно возродило просвѣщеніе народовъ*»

никами, что «Страховъ всегда читывалъ въ публичныхъ собраніяхъ рѣчи Чеботарева, который самъ при чтеніи до того возмущался, что слезы навертывались на глазахъ»⁷⁷. И такъ первыми дѣйствительными членами Историческаго Общества, насколько можно судить о томъ по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, были профессора университета изъ среды философскаго факультета, молодые годы коихъ были большею частію связаны съ воспоминаніями о дѣятельности Новикова, Шварца и «Дружескаго ученаго Общества». Но мы почти ничего не знаемъ о собраніяхъ Общества за первые шесть лѣтъ его существованія, о ихъ характерѣ и направленіи, о средствахъ Общества и мѣрахъ, принимавшихся для выполненія цѣлей, предложенныхъ Шлецеромъ чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія: бумаги Общества за это время погибли, а печатаніе протоколовъ его засѣданій началось только со введенія устава 31 марта 1811 года⁷⁸.

Извѣстно однакожь, что Общество, основанное по мысли Шлецера, нашло естественнымъ тотчасъ же приступить къ критическому изданію начальной лѣтописи по одному изъ древнѣйшихъ списковъ. Для такой работы необходимо было имѣть въ рукахъ своихъ самыя рукописи, и потому Общество ходатайство-

⁷⁷ См. *Бювр. Словарь проф. М. У—та*, ч. II, с. 462. Объ остальныхъ членахъ см. ихъ біографія въ томъ же Словарѣ; Лонгинова, *Новиковъ и Московскіе мартинисты*, стр. 130, 137, 141, 168, 185, 239, 244, 264. Срв. *Шевырева, Исторія Мос. Унив.*, стр. 350.

⁷⁸ См. ниже о засѣданіяхъ Общества въ соединеніи съ Совѣтомъ Университета, происходившихъ 21 апрѣля 1805 года и 10 дек. 1808 г., изъ коихъ въ первомъ задана была тема для соисканія премій, во второмъ объявлено о результатѣ конкурса. Кромѣ того въ письмахъ Н. М. Карамзина къ А. И. Тургеневу есть указанія еще на одно засѣданіе Общества. Такъ въ письмѣ отъ 3 сент. 1808 г. говорится: «въ первомъ засѣданіи Историческаго Общества гг. Кругъ, Лербергъ и А. И. Тургеневъ будутъ, какъ надѣюсь, его членами. Честь не велика; но чѣмъ богаты, тѣмъ и рады»; въ письмѣ отъ 3 дек. того же года уже сказано: «Историческое Общество въ первое свое собраніе выбрало въ члены Васъ, гг. Круга и Лерберга, о чемъ прошу сказать имъ при случаѣ. Несторъ печатается и мы попукаемъ издателей»; наконецъ въ письмѣ отъ 14 янв. 1809 г. прибавлено: «Дипломовъ не ожидайте скоро: Общество наше не богато деньгами; а пергаментъ дорогъ». См. «Москвитянинъ» за 1853 г. № I, стр. 83—85. Последнее засѣданіе Общества подъ предсѣдательствомъ Х. А. Чеботарева происходило 4 дек. 1809 года. См. Приложеній № XI. Между членами этого времени упоминаются уже отставной майоръ П. П. Бекетовъ и А. Х. Чеботаревъ (сынъ). См. Приложеній № VII.

вало чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія о присылкѣ къ нему древнихъ русскихъ лѣтописей и хронографовъ. Въ силу Высочайшаго указа на имя Синода отъ 6 іюня 1804 года, разрѣшавшаго такую присылку, синодальное присутствіе постановило послать указы въ Московскую синодальную контору, къ епархіальнымъ архіереямъ, также въ ставропигіальныя лавры, монастыри и типографскую контору, чтобы «они, учиня имѣющимся въ библіотекахъ русскимъ оригинальнымъ лѣтописямъ и хронографамъ реестры, отослали оныя въ Общество, и когда оно по тѣмъ реестрамъ будетъ требовать письменно какія лѣтописи, то, при отпускѣ ихъ и возвращеніи по прежнему въ библіотеки, рапортовать Св. Синоду»; самому же Обществу вмѣнялось въ обязанность въ обоихъ случаяхъ, при полученіи рукописи и по возвращеніи ея, доносить Синоду чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія ⁷⁹. Изъ числа доставленныхъ въ Общество лѣтописныхъ списковъ древнѣйшимъ признанъ былъ принадлежавшій почетному члену Общества графу Мусину-Пушкину, и потому въ то время называвшійся Пушкинскимъ; но онъ же извѣстенъ былъ и подъ другими двумя названіями: Суздальскаго—отъ епископа Суздальской епархіи Діонисія по благословенію котораго онъ былъ написанъ, и Лаврентьевскаго по имени переписчика, списавшаго лѣтопись для Вел. Кн. Дмитрія Константиновича. Изданіе этого списка принялъ на себя Чеботаревъ, въ чемъ ему помогали Черешановъ; они успѣли уже напечатать до 10 листовъ, но не могли довести изданіе до конца, ибо Общество, не имѣя устава, не могло имѣть ни порядочнымъ образомъ установленныхъ засѣданій, ни съ точностію опредѣленныхъ упражненій. А между тѣмъ Лаврентьевскій списокъ вытребованъ былъ въ Петербургъ, и въ распоряженіи Общества осталась только копія его, по которой и производилось печатаніе. Чеботаревское изданіе, не будучи выпущено въ свѣтъ, все истребилось. Такъ первая попытка Общества издавать лѣтописи не имѣла успѣха ⁸⁰. Трудъ

⁷⁹ См. «Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія» Томъ I: Царствованіе Императора Александра I (1802—1825). Спб. 1864; стр. 264—265.

⁸⁰ См. Предисловіе къ изданію Тимковскаго: «Нестора лѣтопись по древнѣйшему списку мѣста Лаврентія. М. 1824. Однакожь въ «Замѣткахъ важнѣйшихъ и мелочныхъ К. О. Калайдовича», напечатанныхъ въ III томѣ «Лѣтописей русской литературы и древности», на стр. 83, подъ 26 января 1814 года, читаемъ слѣдующее: «Никифоръ Никоповичъ (факторъ унив. типогр.) подарилъ мнѣ 10 листовъ Чеботарева изданія Нестора». Срв. также Приложеній № XI и XV

Шлецера не находилъ себѣ продолжателей. По ученая работа другаго свойства связала Общество съ именемъ Шлецера. Совѣтъ Университета, вмѣстѣ съ Обществомъ, имѣлъ 21 апрѣля 1805 года собраніе и, разсуждая о задачѣ на тотъ годъ по отдѣленію словесныхъ наукъ, избралъ изъ числа прочихъ, касательно одного изъ важнѣйшихъ происшествій, въ русскійскіхъ лѣтописяхъ необъясненнаго, слѣдующую: «Несторъ лѣтописецъ русскійскій говорить, что Славяне, населившіе Россію, пришли съ береговъ Дуная изъ Болгаріи и земли Угорской, будучи вытѣснены оттуда Волохами. Когда, по всѣмъ вѣроятностямъ, могло случиться сіе переселеніе? и кого Несторъ называетъ Волохами: Римлянъ, Ломбардовъ, Болгаръ, или дѣйствительныхъ Волоховъ?» За самое обстоятельное, точное и наилучше доказанное рѣшеніе этой задачи на русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ обѣщана была награда въ 100 червонцевъ или медаль такой же цѣны: награда составлялась изъ 250 рублей, предложенныхъ Университетомъ и Обществомъ, и 150 рублей, назначенныхъ отъ Карамзина. Временемъ подачи отвѣтныхъ сочиненій назначено было 1 іюня 1806 года⁸¹. Но только въ маѣ 1809 года Совѣтъ Университета, по препорученію отъ Общества Исторіи и Древностей Русскійскіхъ, объявилъ о результатахъ конкурса.

Оказалось, что подано было четыре сочиненія. Авторъ перваго, писаннаго на латинскомъ языкѣ, полагалъ, что Несторъ подъ Волохами разумѣлъ Римлянъ, основываясь на прозваніи Итальянцевъ какъ въ древнія, такъ въ особенности въ новѣйшія времена Влахами, причемъ онъ считалъ это слово славянскимъ. Но у автора даже не было подъ руками лѣтописи Нестора, къ объясненію которой должно было вести его сочиненіе. Его отвѣтъ не былъ признанъ заслуживающимъ награды. Авторъ втораго сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ, также отвергнутаго, разумѣлъ подъ Волохами Лангобардовъ, не настаивая однакожъ на правильности своего мнѣнія и считая значеніе слова Волохъ двусмысленнымъ. Авторъ третьяго, также нѣмецкаго сочиненія, думалъ одинаково съ Тунманомъ и Гаттереромъ, что Волохи Нестора суть Болгары и что переворотъ, произведенный въ половинѣ VII вѣка Кубратомъ, былъ поводомъ къ переселенію Славянъ съ Дуная. Авторъ старался доказать свое мнѣніе совершенно по-

⁸¹ См. «Московскія Ученія Въдмости» за 1805 годъ, № 23, стр. 183—184

вымъ образомъ и его сочиненіе вообще отличалось историческимъ трудомъ, хорошимъ расположеніемъ, ясными изображеніями и особенными изящными примѣчаніями на древнюю сѣверную исторію. Но противъ автора говорили: умышленное сліяніе въ одно двухъ извѣстій Нестора о одновременныхъ изгнаніяхъ Славянъ съ береговъ Дуная, слишкомъ смѣлая толкованія нѣкоторыхъ мѣстъ византійскихъ писателей и несообразность столь поздняго прибытія Славянъ въ Восточную Европу, какъ половина VII вѣка, съ исторіей Новгорода и Кіева. Тѣмъ не менѣе его сочиненіе заинтересовало разбиравшихъ. Авторъ четвертаго сочиненія, писаннаго на французскомъ языкѣ, ограничился разсмотрѣніемъ одного изъ свидѣтельствъ Амiana Марцелина и на основаніи его рѣшилъ, что подъ Волохами надо разумѣть Римлянъ. Огвѣтъ его отнесенъ былъ къ числу неудовлетворительныхъ. Хотя ни одинъ отвѣтъ не удовлетворилъ вполне присуждавшихъ награду; но, какъ авторъ третьяго сочиненія признанъ былъ заслуживающимъ одобренія за несомнѣнный историческій талантъ, за учепую проницательность и любовь къ русской исторіи; то въ торжественномъ собраніи, происходившемъ 10 декабря 1808 года, Совѣтъ Университета вмѣстѣ съ Обществомъ опредѣлили выдать ему положенную награду. «Но, говорилось въ печатномъ объявленіи, по открытіи запечатанной записки съ именемъ сочинителя, нашелся человекъ неожиданный, по личной его связи съ здѣшнимъ Университетомъ, Христіанъ Шлецеръ. Сколь ни пріятно было для членомъ Университета, что ихъ почтенный сотоварищъ отличается по части исторической литературы, которая столь многимъ обязана славному отцу его; но при томъ за долгъ постановили они строго сохранить условіе, сопряженное съ каждою задачею, отъ Общества предложенною, что члены онаго исключаются изъ соревнованія. Почему имъ и не осталось болѣе ничего сдѣлать, какъ изъявить сочинителю ихъ уваженіе и признательность за усердіе и стараніе его объяснить важную и трудную для Россійской Исторіи задачу, его разсужденіе напечатать за счетъ Университета, но отказать ему въ положеніи награжденія, потому что его соревнованіе считается непозволеннымъ по уставу Общества»⁸². Всего страннѣе здѣсь ссылка на уставъ, котораго, какъ извѣстно, Общество еще не имѣло. Но самъ Хр. Шлецеръ, напечатавшій свое сочиненіе въ слѣдующемъ

⁸² См. «Московскія Вѣдомости» за 1809 г., № 36 (отъ 5 мая) особое объявленіе въ видѣ приложенія.

гиду подъ заглавіемъ: «О происхожденіи Славянъ вообще и въ особенности Славянъ русскихъ», въ предисловіи къ нему говоритъ, что Общество и Университетъ отказали въ наградѣ, слѣдуя обряду, принятому въ иностранныхъ Университетахъ и Академіяхъ, по которому «самимъ сочленамъ, яко судіямъ въ своемъ дѣлѣ, не выдается предназначенное вознагражденіе». Далѣе онъ говоритъ отъ себя: «я началъ обрабатывать задачу со всѣмъ усердіемъ, какого требовало важность предмета, не помышляя о томъ, что у меня, какъ у сочлена университетскаго совѣта, стануть можетъ быть оспаривать награду»⁸³. Изъ этихъ словъ Шлецера опять можно видѣть, какая тѣсная связь существовала между Обществомъ и Университетомъ, какъ бы поглощавшимъ первое въ своемъ историческомъ классѣ.

Вотъ все, что извѣстно намъ о дѣятельности Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ первыя шесть лѣтъ его существованія. Можно сказать, что ни внѣшняя его судьба, ни внутренняя жизнь не выдѣлялись изъ общаго теченія жизни Университета: Общество было неразрывною частью послѣдняго, сливалось съ его историческимъ классомъ, какъ тогда выражались. Дѣйствительными членами его почти исключительно были Университетскіе профессора, а предсѣдателемъ, стало быть до извѣстной степени руководителемъ ихъ за все это время, оставался Хар. Ан. Чеботаревъ, бывшій первымъ ректоромъ Университета послѣ установленія этой должности Уставомъ 1804 года, достигшій первымъ изъ всѣхъ своихъ товарищей званія заслуженнаго профессора, введеннаго тѣмъ же уставомъ, и сдѣлавшійся первымъ, опять таки по тому Уставу, непремѣннымъ засѣдателемъ Университетскаго Правленія. Но Чеботаревъ былъ уже на склонѣ своей дѣятельности. Достигнувъ 60-ти лѣтъ, онъ сдалъ въ день празднованія полулѣтковаго юбилея Университета (30 іюня 1805 года) ректорскую должность П. И. Страхову и, оставаясь членомъ Совѣта и Правленія, уже кажется не читалъ лекцій, что допускалось тогдашнимъ уставомъ для заслуженныхъ профессоровъ; по крайней мѣрѣ въ росписаніи чтеній, объявленныхъ на 1805—6 и слѣдующіе учебные годы, нѣтъ извѣстій о лекціяхъ Чеботарева⁸⁴. Предпринятое имъ отъ

⁸³ Кромѣ того Хр. Шлеперъ напечаталъ въ Москвѣ въ 1809 году «*Ebauche d'une histoire de la Sibirie avec une carte historique*».

⁸⁴ См. *Шлеперова*, Исторія Московскаго Университета, стр. 362 и сл.

имени Историческаго Общества изданіе Несторовой Лѣтописи остановилось въ началѣ своемъ. Даже о засѣданіяхъ Общества нельзя найти никакихъ указаній въ московскихъ газетахъ и журналахъ того времени. Не имѣя устава, который бы опредѣлялъ отношенія между предсѣдателемъ и членами, порядокъ ихъ занятій, срочность засѣданій, Общество имѣло опредѣленною лишь одну цѣль—критическое изданіе лѣтописей, а это дѣло поручено было Чеботареву; остальные члены находились въ положеніи какъ бы его сотрудниковъ и, по первоначальному «начертанію» о дѣятельности Общества, составленному въ засѣданіи 18 марта 1804 года, они могли быть созываемы преимущественно для совѣщаній о текстѣ издаваемой лѣтописи. Только назначеніе исторической задачи для сочиненій, съ цѣлію соисканія награды отъ Общества, составляло какъ бы исключеніе въ обычной жизни Общества, и неудивительно, что объ единственномъ за все это время конкурсѣ, не сопровождавшемся однакожъ наградами, мы встрѣтили подробное извѣстіе въ тогдашнихъ періодическихъ изданіяхъ и не нашли никакихъ свѣдѣній о самомъ засѣданіи Общества. А между тѣмъ въ то самое время, какъ Историческое Общество не обнаруживало съ своей стороны никакихъ замѣчательныхъ трудовъ, Общество Испытателей Природы, основанное въ одинъ годъ съ нимъ, съ успѣхомъ развивало свою дѣятельность. 28 Сентября 1807 года Александръ I выразилъ свое благоволеніе предсѣдателю онаго за первый томъ Трудовъ его; а въ самомъ началѣ попечительства гр. А. К. Разумовскаго, который замѣнилъ умершаго незадолго предъ тѣмъ (28 іюля) М. Н. Муравьева, именно 4 ноября 1807 года Обществу Испытателей Природы дозволено было называться Императорскимъ, а 15 августа слѣдующаго года ему выдано было изъ училищнаго капитала 5,000 руб. на издержки по описанію Московской губерніи въ топографическомъ, статистическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ⁸⁵. Историческое же Общество было, по видимому, забыто, да и само не напоминало о себѣ ни чѣмъ. Такъ шли дѣла до назначенія Разумовскаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія, вмѣсто вышедшаго въ отставку Завадовскаго, когда Попечителемъ на его мѣсто было опредѣленъ 14 мая 1810 года сенаторъ, носившій до устава 1804 года титулъ куратора Университета,

⁸⁵ См. «Сборникъ Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія» т. I, 1802—1825. Изд. 2; Спб. 1875, стр. 519—551.

Навель Ивановичъ Голенищевъ - Кутузовъ. Онъ не только вспомнилъ объ Историческомъ Обществѣ, но и на много лѣтъ связалъ свое имя съ его судьбою.

Въ началѣ іюля онъ потребовалъ свѣдѣній о всѣхъ существовавшихъ при Университетѣ ученыхъ Обществахъ; Совѣтъ Университета отнесся за этимъ вопросомъ къ Предсѣдателямъ Обществъ. Чеботаревъ долгое время не отвѣчалъ на запросъ, и только когда Голенищевъ-Кутузовъ дважды повторилъ свое требованіе, онъ представилъ 4 ноября донесеніе, въ которомъ сказавъ, что «хотя и самому Совѣту все касающееся до существованія Историческаго при Университетѣ Общества и его упражненій извѣстно, однакожь, сообразуясь съ предписаніемъ, даннымъ ему отъ 17 октября сего года», счелъ долгомъ отвѣтить на предложенные шесть вопросовъ: о времени основанія Общества, о цѣли его, о засѣданіяхъ и занятіяхъ въ оныхъ, о предсѣдателѣ и объ изданныхъ Трудахъ. Донесеніе было кратко и изъ него можно было видѣть, что Общество «во все свое бытіе не дѣлало для себя постановленія о срочныхъ засѣданіяхъ, а имѣло оныя по желанію членовъ и повстрѣчавшимся надобностямъ онаго», и что предметомъ его занятій было «изданіе Лѣтописи Несторовой по Пушкинскому и Троицкому, самымъ древнимъ харатойнымъ, и по Кенигсбергскому списку». Какъ опытъ Трудовъ Общества, къ донесенію приложены были отпечатанные листы своднаго Нестора. Совѣтъ представилъ донесеніе Чеботарева Попечителю, причемъ объяснилъ запоздалость своего отвѣта медленностію со стороны самаго Общества. Кутузовъ не только выразилъ письменно свое неудовольствіе Совѣту по поводу столь краткаго неудовлетворительнаго и недостаточнаго донесенія, но и прислалъ особое замѣчаніе на всѣ пункты донесенія.

По поводу учрежденія Общества съ Монаршаго соизволенія онъ замѣчалъ, что каждое Общество, удостоившееся быть принятымъ подъ Высочайшее покровительство, должно отличаться предъ другими неутомимою дѣятельностію; Историческое же Общество не соотвѣтствовало ни своей цѣли, ни ожиданіямъ отечества, ибо «въ шесть лѣтъ издано 80 страницъ, каковыхъ бы весьма легко каждый годъ постольку издавать можно было». Переходя къ занятіямъ Общества, Кутузовъ ссылался на то, что Общество состоитъ изъ тридцати членовъ, хотя объ этомъ ни слова не говорилось въ донесеніи Чеботарева, почему и надо думать, что Кутузову извѣстно было изъ другихъ источниковъ. Но мы можемъ

пожалѣть, что онъ въ своихъ запросахъ, обращенныхъ къ Совѣту, не потребовалъ списка членовъ, что для исторіи Общества было бы не лишне. Нѣтъ однакожъ никакого сомнѣнія, что значительная часть изъ этихъ 30-ти членовъ состояла изъ лицъ, которыя ни по своему положенію, ни по другимъ своимъ занятіямъ, а нѣкоторые и по пребыванію своему внѣ Москвы, не могли принимать прямого и дѣятельнаго участія въ Трудахъ Общества. Тѣмъ не менѣе Кутузовъ замѣчалъ: «ежели бы изъ Несторова Лѣтописца, составляющаго предметъ упражненія Общества, дало оно на выработку каждому изъ своихъ членовъ не болѣе какъ по 10-ти страницъ въ годъ, что для каждаго въ теченіе годичнаго времени исполнить весьма было бы легко и никакимъ бы упражненіямъ и должностямъ не помѣшало, то сіе бы составило въ каждый годъ 300 страницъ, то-есть близь 20-ти печатныхъ листовъ, и въ шесть лѣтъ существованія Общества—1800 страницъ, каковаго количества Несторовъ Лѣтописецъ со всѣми примѣчаніями конечно не составить». При этомъ Кутузовъ опять обнаружилъ, что ему извѣстны изъ жизни Общества и такія обстоятельства, о которыхъ въ донесеніи Чеботарева вовсе не упоминалось: «оно, продержавъ Кенигсбергскій списокъ довольно времени, принуждено было не воспользовавшись имъ, его возвратить». По поводу безсрочности засѣданій, созывавшихся, какъ писалъ Чеботаревъ, по желанію членовъ и по встрѣчавшимся надобностямъ, Кутузовъ сдѣлалъ колкое замѣчаніе: «Нельзя не удивляться, что члены въ теченіе года не имѣли *желанія* собираться, хотя кажется по медленному изданію Трудовъ ихъ и *встрѣчались имъ надобности* учащать ихъ засѣданія». Но тутъ же прибавлялъ: «Извѣстность о дѣятельности и ревности почтенныхъ членовъ сего Общества удостовѣряетъ, что рѣдкость его засѣданій происходитъ или отъ важныхъ занятій или отъ болѣзни г. Предсѣдателя, непозволяющихъ ему съ сройственною ему дѣятельностію объ успѣхахъ Общества заботиться». Въ заключеніе Кутузовъ язвительно называлъ труды Общества «подвигами» въ сравненіи съ издаваемыми отъ Общества Натуралистовъ Актами, «съ толикими трудностями сопряженными». Всѣ эти замѣчанія Кутузовъ передавалъ на разсмотрѣніе Университетскаго Совѣта «яко высшаго сословія, долженствующаго всѣми отраслями Университета руководствовать и всѣ его заведенія направлять къ цѣли существенно полезной», и предлагалъ Совѣту «употребить средства къ приведенію сего Общества въ степень дѣятельности, потребной для достиженія предположенной и ожидаемой отъ него поль-

зы». Предлагая Совѣту увѣдомить его о мѣрахъ, какія онъ приметъ относительно Общества, Кутузовъ ссылался на Министра Народнаго Просвѣщенія, повелѣвавшего ему доставить въ непродолжительномъ времени подробное свѣдѣнiе о положенiи Общества, ходѣ его упражненiй и ихъ успѣхахъ. Нѣсколько странно, что гр. А. К. Разумовскiй, самъ три года занимавшiй должность Попечителя Московскаго Университета и его Учебнаго Округа и такъ еще недавно оставившiй эту должность, только теперь, ставши Министромъ, заинтересовался судьбою Московскаго Общества и потребовалъ свѣдѣнiй о немъ отъ своего преемника; ясно, что это требованiе внушено было ему самимъ Кутузовымъ. Не менѣе страннымъ могло быть и положенiе Университетскаго Совѣта, которому Кутузовъ предложилъ свои замѣчанiя и отъ котораго требовалъ мѣръ согласныхъ съ этими замѣчанiями. Совѣтъ конечно могъ согласиться съ тѣмъ, что отсутствiе устава и вообще опредѣленной организации могло не выгодно влiять на дѣятельность Общества; но едвали бы онъ согласился съ тѣмъ математическимъ исчисленiемъ Кутузова, по которому критическое изданiе Русской начальной лѣтописи измѣрялось опредѣленнымъ числомъ страницъ, такимъ же числомъ членовъ Общества, изъ коихъ лишь не многiе принадлежали къ самому Университету, и числомъ лѣтъ его существованiя. Можно было указать и на то, что между членами Общества было не малое число занимавшихся не русскою исторiей, а совершенно другими науками, и при томъ нѣкоторые изъ членовъ жили не въ Москвѣ, а въ другихъ городахъ; что Общество не могло считаться университетскимъ «заведенiемъ», какъ выражался Кутузовъ, и труды его были добровольными, а не обязательными ⁸⁶. При этомъ могъ бы подняться вопросъ и о средствахъ необходимыхъ для изданiя вычисленныхъ Кутузовымъ страницъ текста,—вопросъ не лишennyй значенiя въ виду ссылки Попечителя на Общество Натуралистовъ, получившаго еще во время попечительства гр. А. К. Разумовскаго, который былъ и его президентомъ и ходатаемъ за него, титулъ Императорскаго и въ пособiе

⁸⁶ Что личный составъ Общества, разнородность занятiй его членовъ и недостатокъ между ними специалистовъ по русской исторiи должны были повлiять на медлительность въ его ученыхъ работахъ, это можно отчасти понять изъ словъ, сказанныхъ А. Л. Шлецеромъ въ 1805 году: «Теперь при Московскомъ Университетѣ основано Императорское (sic!) Общество исторiи и древностей русскихъ, которое займется единственно собранiемъ Русскихъ временниковъ, опи-

отъ правительства 5,000 рублей⁸⁷. Но Совѣту и не пришлось обсуждать тѣхъ мѣръ, коихъ требовалъ отъ него Кутузовъ. Не дожидаясь совѣтскаго отвѣта, онъ обратился съ письмомъ къ графу Разумовскому отъ 21 ноября, прося его о предписаніи мѣръ или о сообщеніи наставленій, какъ поступить ему въ семь случаевъ: «Дабы какъ настоящая Общества Исторіи и древностей Россійскихъ недѣятельность, такъ и впредь продолжаться могущая, не могла возлежать на моей отвѣтственности, или, что еще и болѣе, не могла

саніемъ каждыя рукописи, сличеніемъ всѣхъ, или на первый случай нѣсколькихъ, и изданіемъ оныхъ въ свѣтъ. Публика внимаеь трудамъ достойныхъ членовъ сего Общества, ождая отмишно многого въ краткое время отъ любви къ отечеству сихъ ученыхъ. Но при всемъ возможномъ усиліи, которымъ это Общество, какъ Общество, согласуясь съ волею Великаго своего основателя, отлится, не можетъ оно однако же обойтись *безъ пособія частныхъ людей*, выходящихъ образоваться только въ подростящемъ поколѣніи: оно должно не только оставить имъ свободное мѣсто для дѣйствія, но и поощрять и помогать имъ всѣми возможными средствами. Извѣстно что во всѣхъ восьми европейскихъ земляхъ, въ которыхъ отечественная исторія обрабатывается ученымъ образомъ, а въ нѣкоторыхъ даже доведена до нѣкотораго рода совершенства, частные люди сдѣлали или все, или болѣе всего, и даже тамъ, гдѣ сіи *волонтеры* не имѣли ни малѣйшаго поощренія отъ правительства или обществъ. Чего же нельзя ожидать отъ Русскихъ сыновъ отечества, выдающихъ передъ собою подъятыя пальмы? Въ большей части вышесказанныхъ европейскихъ земель, имянно *духовенство* оказало отличныя услуги исторіи. Сей же самый духъ оживлялъ съ XII столѣтія и русское духовенство, и самая дикость средняго вѣка не могла убить его; онъ дѣйствовалъ живо до XV ст. Не уже ли теперь, въ XIX, не возбудится онъ снова? Молодые люди, приготовляющіеся въ Россіи къ духовнымъ чинамъ по теперешнему способу, имѣютъ къ тому сугубую обязанность и болѣе средствъ къ выполненію. Славенскій языкъ есть ихъ второй природный; они учатся также Латинскому и даже Греческому; во многихъ учебныхъ заведеніяхъ живутъ они такъ сказать среди множества древнихъ историческихъ рукописей. Переходъ отъ богословія къ исторіи имѣетъ нѣчто естественное; многіе изъ славнѣйшихъ нѣмецкихъ историковъ долгое время занимались первою». См. «Несторъ», объясненный А. Л. Шлецеромъ, въ переводѣ Дм. Языкова; ч. II, стр. 128—131. Но именно тѣхъ элементовъ, на которые указывалъ Шлецеръ, какъ на наиболѣе полезныхъ сотрудниковъ въ обработкѣ русской исторіи, и не доставало Обществу. Въ виду ожиданій, высказанныхъ Шлецеромъ въ вышеприведенныхъ словахъ, еще яснѣе должно выступить предъ нами то великое значеніе, какое имѣли для своего времени труды «волонтера» Карамзина надъ «Исторіей Государства Россійскаго», начавшіеся одновременно съ учрежденіемъ Историческаго Общества. Онъ собственнымъ примѣромъ оправдывалъ сказанныя имъ слова, что десять обществъ не сдѣлаютъ того, что сдѣлаетъ человекъ, совершенно посвятившій себя историческимъ предметамъ (См. выше, стр. 14).

⁸⁷ См. А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*; т. II, стр. 50.

быть приписана моему невниманію». 29 Ноября разсмотрѣно было графомъ Разумовскимъ представленіе Кутузова вмѣстѣ съ приложенною къ нему перепискою послѣдняго съ Совѣтомъ, въ томъ числѣ донесеніемъ Чеботарева и замѣчаніями Кутузова на оное, а 2-го декабря состоялся уже докладъ Александру I, въ коемъ, сжато изложивъ отзывы Попечителя о недѣтельности Общества, Разумовскій выражался языкомъ Кутузова: «Къ приведенію Общества въ степень дѣятельности, потребной къ достиженію предположенной цѣли и ожидаемой отъ него пользы, я не нахожу другаго средства, какъ засѣданія настоящаго Общества прекратить, учредить вмѣсто его другое, въ которое избрать членовъ дѣятельнѣйшихъ, и въ руководство оному начертать Правила для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ». Александръ I повелѣлъ привести въ исполненіе предположеніе Министра, который 8 декабря и далъ знать о томъ Голенщеву-Кутузову, получившему его 13 декабря. Не далѣе какъ 14 декабря въ шесть часовъ по полудни уже происходило чрезвычайное собраніе Общества, въ присутствіи самаго Кутузова, Х. А. Чеботарева, гр. А. И. Мусина-Пушкина, А. Ѳ. Машиновскаго, Н. М. Карамзина, П. И. Страхова, А. А. Прокоповича-Антонскаго, П. П. Бекетова, И. А. Гейма, Ф. Х. Рейнгарда, Н. Е. Черепанова, М. М. Снигирева, М. Г. Гаврилова, М. Т. Каченовскаго и А. Х. Чеботарева⁸⁸. Кутузовъ сообщивъ о причинѣ, заставившей его собрать Общество, прочиталъ вышеизложенныя предложенія свои Университетскому Совѣту, потомъ объявилъ Высочайшее повелѣніе о закрытіи Общества и учрежденіи вмѣсто него другаго. На этомъ засѣданіи прекратилась дѣятельность Общества, существовавшаго подъ предсѣдательствомъ Чеботарева около семи лѣтъ, ибо оно объявлено было закрытымъ. На другой же день, увѣдомляя Разумовскаго о закрытіи Общества, Кутузовъ прибавлялъ: «За симъ немедленно приступлю къ образованію новаго Общества, такъ и къ составленію для него плана, для твердаго его существованія, съ принесеніемъ истинной пользы и съ достиженіемъ преднамѣреваемой цѣли». О самомъ же

⁸⁸ Андрей Х. Чеботаревъ, сынъ предсѣдателя Историческаго общества, былъ докторомъ философіи Кенигсбергскаго и Московскаго Университетовъ, но въ первомъ по отдѣленію этико-политическихъ наукъ, а во второмъ—физикоматематическихъ, и съ 1807 года былъ адъюнктомъ химіи и технологіи; членомъ Общества состоялъ съ 13 марта 1807 г. См. Біографическій Словарь проф. Моск. Ун.; т. II, стр. 551—553.

порученіи ему составить новое Общество онъ выразался такъ: «Съ благоговѣйною благодарностію приѣмля сей новѣй знакъ высоко-Монаршей ко мнѣ довѣренности, всѣ силы мои употреблю, дабы оправдать оную, а вкупѣ и соотвѣтствовать предназначеніямъ Вашего Сіятельства, и за долгъ поставлю пригласить къ составленію сего собранія людей, кои вѣрностію и усердіемъ ревновать будутъ превзойти другъ друга»⁸⁹.

Такъ закончился Чеботаревскій періодъ въ жизни Московскаго Историческаго Общества и начался періодъ Кутузовскій. Спустя много лѣтъ (именно 6 апрѣля 1845 года) П. М. Строевъ, состоя членомъ комитета, избраннаго Историческимъ Обществомъ для пересмотра его устава, въ своей рѣчи къ сочленамъ сказала между прочимъ о первыхъ годахъ Общества слѣдующее: «Въ теченіе семи лѣтъ Общество имѣло нѣсколько засѣданій, напечатало полдюжины листовъ Несторовой Лѣтописи (которые до насъ насъ не дошли) и неожиданно подверглось преобразованію. Изъ кого состояло это Общество, много ли было членовъ не извѣстно; знаемъ только, что предсѣдательствовалъ профессоръ Чеботаревъ. Слѣдовательно эти семь лѣтъ безгласныхъ образуютъ періодъ первый, темный, какъ всѣ начальныя періоды Исторіи, и только одно слишкомъ ясно: совершившееся преобразованіе. По сказанію Лѣтописи Общества, поводомъ къ такому преобразованію было: «не усыпное желаніе начальства Московскаго Университета привести всѣ подвѣдомственныя ему заведенія въ вѣщшее совершенство». Этому должно вѣрить, потому что напечатано; но я слыхалъ отъ людей того времени, что поводъ былъ гораздо важнѣе и это подтверждаютъ послѣдующіе факты»⁹⁰.

Но прежде, чѣмъ перейти къ изложенію этихъ послѣдующихъ фактовъ, мы считаемъ своею обязанностию закончить нашъ рассказъ о первомъ періодѣ въ жизни Общества свѣдѣніями о послѣднихъ годахъ жизни его перваго предсѣдателя. Родившись въ 1745 году, поступивъ въ Университетскую гимназію въ годъ ея основанія и перейдя черезъ шесть лѣтъ въ студенты, прослуживъ затѣмъ въ разныхъ должностяхъ при Университетской конференціи, въ гимназіи, въ самомъ Университетѣ и его Правленіи, Чебо-

⁸⁹ Документы о дѣятельности П. И. Голенищева-Кутузова по закрытію Общества напечатаны вполнѣ въ Приложеніяхъ, подъ №№ XI—XVII.

⁹⁰ См. *Н. Барсукова, Жизнь и труды П. М. Строева* (Спб. 1878), стр. 418.

таревъ дожилъ до 1812 года, когда Университетскія зданія съ частію находившихся въ нихъ ученыхъ собраній подверглись разоренію. «Во время общихъ бѣдствій Московскихъ жителей, говоритъ его первый біографъ, почтенный старецъ Чеботаревъ, потерявъ прекрасную бібліотеку и многія бумаги свои, потерялъ вмѣстѣ и здоровье; по пріѣздѣ своемъ въ сожженную столицу Россіи, на которую часто онъ обращалъ слезящіе взоры, бодрствовалъ духомъ, а тѣломъ изнемогалъ и склонялся къ вѣчному покою, несмотря на всѣ попеченія любимаго имъ и любящаго семейства и друзей». Изъ дѣлъ Университетскаго Правленія мы узнаемъ, что убытки, понесенные Чеботаревымъ въ 1812 году, оцѣнились въ 17000 рублей. Несмотря однакожь на собственныя потери и на разстроенное здаровье, Чеботаревъ долженъ былъ принять участіе въ трудахъ временной комиссіи для управленія текущими дѣлами Университета и его Учебнаго Округа въ качествѣ безсмѣннаго за-сѣдателя Университетскаго Правленія, а потомъ и въ засѣданіяхъ Университетскаго Совѣта, по званію заслуженнаго профессора. Изъ подлинныхъ дневныхъ записокъ Засѣданій Совѣта, хранящихся въ Университетскомъ Архивѣ, видно, что послѣднее засѣданіе, въ которомъ Чеботаревъ присутствовалъ, происходило 26 августа 1814 года. Скончался же онъ 26 іюля 1815 года, оставивъ по себѣ вдову, Софью Ивановну, о которой мы знаемъ, что она помогала ему при составленіи выписокъ по Русской Исторіи для Екатерины II, дочь Софью, бывшую за профессоромъ М. Я. Мудровымъ, и сына Андрея, бывшаго Адъюнктомъ Химіи и Технологіи въ Университетѣ и перешедшаго въ 1811 году по непри-ятностямъ съ Голенищевымъ-Кутузовымъ въ Петербургъ на службу при Горномъ Корпусѣ⁹¹.

Современники сохранили о старомъ Чеботаревѣ самыя добрыя воспоминанія: «Ученый, посвящающій жизнь свою наукамъ, жерт-

⁹¹ См. «Рѣчи профессоровъ М. Ун.», ч. I, стр. 327; мою статью «Московскій Университетъ послѣ 1812 года» въ «Русскомъ Архивѣ» за 1881 г. кн. I, стр. 386, 387, 394, 400; дѣла Правленія въ Архивѣ Моск. Унив. за 1813 г. по 2 столу № 32, за 1815 г. по тому же столу № 239. Чеботаревъ погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ, см. «Чтенія» Общ. Ист. и Др. Рос. за 1873 г., кн. 3, отд. II, стр. 333. Вдова Чеботарева получила одновременно его годовое жалованье, т. е. 2000 руб., и четвертую часть онаго, т. е. 500 р., въ постоянную пенсію. Библіотекаремъ вмѣсто Чеботарева назначенъ Геймъ, бывшій тогда ректоромъ Университета, а непрѣмѣннымъ засѣдателемъ въ Правленіи О. Пр. Н. Н. Сандуновъ.

вующій имъ всѣми удовольствіями свѣта, тѣмъ прилежитѣ занимается предметомъ своимъ, чѣмъ болѣе получаетъ пристрастія къ къ познаніямъ и чѣмъ точнѣе увѣряется, что успѣхъ въ оныхъ составляетъ его истинную награду, тѣмъ скорѣе и надежнѣе достигаетъ своей цѣли, истинно благородной и великой. Стараясь увеличить достоинства и умножить блага грядущихъ поколѣній, онъ исполняетъ священную обязанность свою; обширное вліяніе дѣятельности его распространяетъ права его и на уваженіе и отличія. Повидимому малъ кругъ дѣйствій его; но сильно вліяніе, столь великое назначеніе ученаго мужа быть въ числѣ пружинъ. дающихъ направленіе дѣятельности нравственнаго міра, споспѣшествовать къ образованію и благу подобныхъ себѣ и духомъ своимъ вознестись превыше народныхъ предубѣжденій! Счастливъ онъ и достоинъ совершенной славы, если все побѣдитъ и превозможетъ всѣ препятствія—если занятія его будутъ споспѣшествовать его назначенію и обязанность дѣлать добро столь же далеко будутъ простираться, какъ и кругъ его дѣйствія; онъ достигаетъ благородной цѣли своей совѣтомъ, наставленіемъ и произведеніями ума своего. Должность его ограничивается возможностью; а награда опредѣляется его сердцемъ, ощущающимъ удовольствіе отъ исполненія священной обязанности. Такія размышленія возбуждаютъ въ насъ жизнь и служеніе достопочтеннаго профессора Харитона Андреевича Чеботарева. Сей знаменитый мужъ самъ проложилъ себѣ стезю къ просвѣщенію, солѣлавъ имя свое извѣстнымъ въ отечествѣ своемъ и внѣ его... Многія знаменитыя дуловныя и свѣтскія особы, какъ соотечественники его, такъ иностранцы, искали съ нимъ знакомства и вели переписку. Нѣкоторые вельможи столько уважали его и цѣнили; что не рѣдко защищали его отъ нареканій и навѣтовъ, почти всегда ополчающихся на славу и добродѣтель. Многія ученыя Общества принимали его въ сочлены свои... Обогативши умъ свой и сердце многообразными познаніями, онъ хотѣлъ было оставить міръ и вступить въ иноческій санъ; но одно непредвидѣнное обстоятельство сильно подѣйствовало на пылкое его сердце и рѣшило его посвятить всю жизнь и себя мѣсту воспитанія своего и ученія ⁹².

⁹² Непредвидѣнное обстоятельство, о которомъ говоритъ здѣсь первый біографъ Чеботарева, заключалось въ слѣдующемъ: «жена Московскаго главнокомандующаго, гр. З. Г. Чернышева, замкннанная необыкновеннымъ счастіемъ изъ бѣдъ

Не знатно его происхождение, но славна жизнь, посвященная наукамъ, добродѣтелямъ и ученой славѣ. Доказательствомъ тому,— пятидесятилѣтняя служба его, многія произведенія его ума, воспитанники его, облагодѣтельствованные имъ—стяжаніе лестныхъ наградъ и отличій, и уваженіе свѣта, увѣнчавшее сановитую старость его. Одна часть жизни его посвящена была на собственное его образованіе, а другая на образованіе и просвѣщеніе другихъ. Мирный герой, устремившій душевныя и умственныя силы свои къ изысканію и преподаванію истинъ, полезныхъ и важныхъ въ кругѣ человѣческихъ познаній, не принадлежитъ себѣ; умъ его и жизнь принадлежатъ современникамъ и потомкамъ... Будучи Богословомъ, Философомъ, Историкомъ и Ораторомъ, нашъ Профессоръ былъ и добродѣтельнымъ человѣкомъ: уважалъ и хранилъ древнія Русскія добродѣтели; любилъ гостепримство, былъ безкорыстенъ; чтилъ нравы и славу предковъ; даже въ поступкахъ своихъ, при нѣкоторой странности, свойственной многимъ ученымъ, соблюдалъ старинную простоту нравовъ и искренность обхожденія, которыя знавшимъ его только по наружности, казались грубостію. Твердость духа, сила слова, высокость чувствъ достались ему въ наслѣдіе. Съ пронизательнымъ умомъ соединялъ онъ чувствительное сердце; съ пылостію характера непоколебимостъ души и счастливую примѣсь какого-то особеннаго, ему одному свойственнаго своенравія, которыми онъ умѣлъ привлекать къ себѣ сердца. По наружности своей былъ онъ сановитъ; его видъ безъ надменности, имѣлъ въ себѣ нѣчто повелительное; остроуміе и глубокомысліе начертаны были на лицѣ—его простота и смѣлость обнаруживались въ поступкахъ. Старость, склонявшая тѣло его долу, возносила душу его горѣ, окрыляя духъ его выпренними созерцаніями⁹³.

ной доли, въ память этого всегда выписывала при себѣ четырехъ Смоленскихъ дворянокъ, своихъ землячекъ. Чеботаревъ давалъ уроки этимъ воспитанницамъ, изъ которыхъ одна, Софья Ивановна, ему особенно нравилась, хотя онъ не имѣлъ намѣренія когда либо жениться. Но вотъ однажды онъ застаеть Софью въ большемъ горѣ, и узнаеть, что графиня отыскала ей въ Москвѣ жениха, какого то майора, человѣка дурной нравственности. Тогда Чеботаревъ рѣшился избавить свою ученицу отъ злой судьбы и сдѣлалъ предложеніе, которое было принято. Послѣ онъ не имѣлъ привычки расказывать въ своемъ поступкѣ». См. Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей И. М. Ун., ч. II (М. 1853), стр. 351.

⁹³ См. «Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ Собраніяхъ И. М. Ун.

Таковъ былъ первый Предсѣдатель Московскаго Историческаго Общества, связавшій свое извѣстное и уважавшееся между современниками имя съ героическимъ періодомъ, какъ выразился П. М. Строевъ, а попросту съ начальнымъ, младенческимъ возрастомъ въ жизни этого Общества.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ I ГЛАВЪ.

I. Переводъ письма къ министру ко̀ммерціи графу Румянцову отъ профессора Шлецера изъ Геттингена отъ (18) 6 августа 1803 года.

Я увѣдомленъ уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отъ одного здѣшняго пріятеля моего изъ Русскихъ о томъ, что случилось съ моею книгою, посланною мною къ Государю Императору. Вскорѣ потомъ утѣшился я надеждою, что ваше сіятельство, по великодушію своему, наградите потерю сей книги, представленіемъ на время вмѣсто оной своего экземпляра. Теперь удостовѣрился я въ томъ изъ собственнаго письма вашего отъ 18 (30) іюня и спѣшу принести сугубую благодарность за благосклонность вашу. Я непременно воспользуюсь позволеніемъ вашимъ, доставить къ вамъ другой экземпляръ. Желалъ бы я чтобъ ваше сіятельство позволеніе сіе простерли далѣе, дозволивъ мнѣ пріобщить къ оному экземпляру и другія мои сочиненія (напримѣръ Историческое описаніе о монетахъ и деньгахъ Россійскаго государства). Я перешлю оныя или сухимъ путемъ чрезъ Берлинъ, или водою чрезъ Любекъ.

Ежели нужно доставить еще что-либо, то ваше сіятельство изволите почтить меня своимъ приказаніемъ.

Не могу я скрыть патріотическаго къ Россіи желанія моего, чтобъ найти въ вашемъ сіятельствѣ покровителя сочиненіямъ, до Россійской исторіи относящимся. Не только извѣстное благоволеніе ваше къ симъ сочиненіямъ, но и глубокія въ томъ знанія ваши оправдаютъ сіе мое желаніе. По сему предмету весьма много еще остается сдѣлать, и по единому повелѣнію Великаго Государя весьма легко сдѣлается! 40 лѣтъ почерпалъ я о томъ знанія и опытности; жаль если они вмѣстѣ со мною погребены будутъ. Людовикъ великій пріобрѣлъ себѣ въ словесности имя безсмертнаго чрезъ то, что онъ способство-

валь изданію лѣтописей Бицавскихъ (слѣдовательно чужихъ). Что жъ если въ первые годы Александра I составится полное изданіе древнихъ лѣтописей его государства! Въ семь энтузіазмѣ, который меня всегда одушевляетъ, приѣмлю смѣлость представить вашему сіятельству препровождаемая при семь *приложенія* и оныя предварительно въ слѣдующей *притискъ* хотя не оправдать, по крайней мѣрѣ предложить. Ежели опредѣлятъ мнѣ сію почесть, то въ имени Румянцева приобрѣтетъ она новую славу: ибо одному только вамъ, милостивый государь, обязанъ буду оною; и доколѣ возмогу я мыслить, говорить и писать, всегда буду громко изъявлять мою душевную благодарность.

П р и п и с к а :

Великій Государь въ милостивомъ своемъ письмѣ ко мнѣ отъ 2 мая, между прочими выраженіями, употребилъ и сіе, «что я приобрѣлъ права на благодарность Его народа». Мнѣ тотчасъ пришло на мысль, что Россія для такихъ случаевъ имѣетъ свои постановленія; я пробѣгалъ вновь давно извѣстные мнѣ статуты ордена св. Владиміра, и нашелъ въ помянутыхъ Императорскихъ словахъ замѣчаніе, что мнѣ можно, исчисливъ оказанныя мною въ теченіе прошедшихъ лѣтъ свои заслуги, теперь уже не столь извѣстныя, для полученія надлежащимъ порядкомъ означенной почести, отнести куда слѣдуетъ.

Ежели я въ семь случаѣ не ошибаюсь, то прошу ваше сіятельство:

1) Изъ приложенія милостиво усмотрѣть мои основанія, и если вы приведенныя мною причины найдете достаточными, то

2) препроводить сіи приложенія въ капитулъ ордена при своей рекомендаціи, для надлежащаго опредѣленія. Строгія законы скромности заставили меня еще о многомъ умолчать, лучше желаю я, чтобы присутственныя мѣста освѣдомились о семъ отъ учащихся здѣсь пріятелей моихъ изъ Россіянъ, кои обо всемъ извѣстны; равнымъ образомъ можетъ засвидѣтельствовать то и его превосходительство г-нъ директоръ Московскаго университета Тургеневъ. Часть также сего показываетъ 1-я часть собственнаго моего описанія моей жизни, и именно въ чемъ я съ 1762 по 1765 годъ занимался въ Петербургѣ.

Старшаго сына своего Христіана въ просьбѣ моей къ Его Величеству о пожалованіи наслѣдственнаго дворянства, не включаю я единственно по той причинѣ, что онъ состоитъ ординарнымъ про-

фессоромъ правъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ и, слѣдовательно, находится въ томъ положеніи, что можетъ со временемъ самъ сіе собственными заслугами приобрѣсть.

Идею мою, чтобъ доставить Дерптскому университету весьма интересный запасъ для Сѣверной Исторіи, ваше сіятельство, конечно, не оставите безъ замѣчанія: однако жъ какъ о сей, такъ и прочихъ идеяхъ касательно до Россійской исторіи, не смѣю я подробно распространиться, пока не получу именно на то позволенія отъ вашего сіятельства.

Августъ Людвигъ Шлецеръ.

Примѣчаніе. Оригиналы сей бумаги, равно и слѣдующей, присланы при отношеніи дѣйствительнаго камергера Н. Н. Невосильцева сентября 16 дня и внесены министромъ вмѣстѣ съ отношеніемъ и ея переводомъ въ Орденскую думу ордена св. Владиміра сентября 16 дня.

Н. Его сіятельству г-ну дѣйствительному тайному совѣтнику сенатору, министру коммерціи графу Николаю Петровичу Румянцеву.

Почтеннѣйшее объясненіе.

Въ случаѣ, ежели приговоръ капитула ордена св. Владиміра будетъ сдѣланъ въ пользу нижеподписавшагося, можетъ ли онъ войти съ просьбою къ Государю Императору:

1) Чтобъ Его Величество благоволилъ оный приговоръ утвердить; и

2) Какъ съ симъ орденомъ соединено личное Россійское дворянство, то въ знакъ памяти сей отличной милости, даровать оное какъ мнѣ, такъ и будущему потомству трехъ моихъ дѣтей, и имъ самимъ, именно же Людвигу, лейтенанту въ Ганноверскомъ 1-мъ пѣхотномъ полку, Доротей, находящейся въ замужествѣ за сенаторомъ Родде, въ Любекѣ, участвовавшей въ сочиненіи книги моей Исторіи о монетахъ, деньгахъ и горномъ производствѣ Россійскаго государства, и Елизаветѣ, не въ замужествѣ еще состоящей, также.

3) Къ нашему тогда дворянскому гербу, помѣстить изображеніе монаха въ одѣяніи монаховъ Печѣрскаго монастыря въ Кіевѣ.

Августъ Людвигъ Шлецеръ.

Геттингенъ.

2 (14) августа 1803 года.

Примѣчаніе. Старшая дочь А. Л. Шлецера Доротея умерла въ 1825 году. О смерти ея было сказано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» того года № 74, стр. 2559: «Извѣстная госпожа Доротея фонъ-Родде, дочь славнаго Шлецера, получившая въ Геттингенскомъ университетѣ званіе доктора, скончалась 12 июля въ Авиньонѣ на обратномъ пути своемъ изъ южной Франціи, послѣ тринадцатидневной болѣзни, на 55 году отъ роду».

III. Геттингскаго университета профессору Августу Людвигу Шлецеру.

Ревностное усердіе и труды вами оказанные, и продолжаемые по предмету сочиненія Исторіи государства Россійскаго и въ изслѣдованіи древнихъ оной лѣтописей, обращаетъ на себя наше Монаршее благоволеніе и милость. Мы во изъявленіе оныхъ Всемилоствѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена нашего святаго равноапостольнаго Владиміра четвертой степени, котораго знаки, при семь доставленные, имѣете возложить на себя и носить по установленію. Удостоверены мы впрочемъ, что вы, одобрены будучи Нашимъ благоволеніемъ, поощритесь и вѣще приобрѣтать оное чрезъ преуспѣяніе въ полезномъ подвигѣ. Въ С.-Петербургѣ. Сентября 22 дня 1803 г.

АЛЕКСАНДРЪ.

IV. Отъ его превосходительства г-на попечителя Императорскаго Московскаго университета.

Къ г-ну ректору университета.

Славный г-нъ Шлецеръ, отецъ, изъ Геттингена, принося благодарность за пожалованіе орденомъ въ письмѣ своемъ къ графу Петру Васильевичу, показываетъ желаніе соучаствовать съ учеными Россійскими въ критическомъ изданіи нашихъ древнихъ лѣтописей. Г. министръ имѣлъ счастье докладывать Государю Императору по предмету сего желанія: и Его Величеству угодно было собрать свѣдѣнія, не составится ли при нашихъ ученыхъ сословіяхъ какого-либо Общества для произведенія въ дѣйство сего полезнаго предпріятія. Графъ Петръ Васильевичъ препоручилъ мнѣ отнести предпочтительно къ Московскому университету, дабы онъ, уваживъ всѣ обстоятельства, способы и пространство труда, представилъ начертаніе о составленіи, подъ покровительствомъ своимъ, особеннаго Общества изъ ученыхъ въ Россійской древней Исторіи свѣдущихъ, которое могло бы пригласить въ содѣйствіе и г. Шлецера, сколько по отсутствію своему можетъ онъ опытностію своею способствовать.

(Изъ «Записокъ къ словарю историческому о Русскихъ писателяхъ» митрополита Евгенія, хранящихся въ Императорской Публичной библіотекѣ).

V. Отъ общаго собранія профессоревъ Императорскаго Московскаго университета.

Его превосходительству, г-ну дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Николаю Николаевичу Бантышу-Каменскому.

Императорскій Московскій университетъ имѣлъ счастье получить отъ его сіятельства г-на министра народнаго просвѣщенія, чрезъ своего г-на попечителя, препорученіе, въ коемъ изображено Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе о учрежденіи *Общества* изъ Русскихъ ученыхъ людей *для критическаго изданія древнихъ Россійскихъ мѣтописей*. Университетъ, согласуясь съ мнѣніемъ г-на попечителя, избравъ въ предсѣдатели сего Общества ректора своего, и нѣсколькихъ гг. профессоревъ дѣйствительными членами для вѣрныхъ и дѣятельныхъ успѣховъ въ толь важномъ и общеплезномъ предпріятіи призналъ за необходимость пригласить въ *почетные оная члены* мужей просвѣщенныхъ и свѣдущихъ въ отечественной древнеисторіи. Почему, вамъ, милостивый государь, не токмо, ако любий телю отечественной исторіи, но яко и по службѣ вашей опытному въ познаніяхъ Россійскихъ древностей, университетъ имѣеть честь предложить титуло почетнаго члена Общества Россійской Исторіи и Древностей. И какъ таковое новоучреждаемое Общество сего марта 18 дня, то-есть въ пятницу въ 5 часовъ пополудни, будетъ имѣть первое свое совѣтовательное засѣданіе въ зимней университетской аудиторіи: то оно симъ почтеннѣйше проситъ васъ и приглашаетъ принять въ ономъ о *предварительныхъ мѣрахъ Общества* свое соучастіе. О чемъ извѣстия ваше превосходительство, университетъ ласкается пріятною надеждою имѣть въ васъ *дѣятельнаго споспѣшествователя* въ предпріемлемыхъ трудахъ, угодныхъ Его Величеству, Государю Императору нашему, сему единственному въ подсолнечной покровителю наукъ и высокому распространителю народнаго просвѣщенія въ Россіи.

Харитонъ Чеботаревъ.

P. S. При семъ прилагается копія съ отношенія его превосходительства г. попечителя къ г. ректору университета.

(Изъ «Записокъ» къ «Словарю историческому о Русскихъ писателяхъ» митрополита Евгенія, хранящихся въ Императорской Публичной библіотекѣ).

VI. Журналъ перваго застѣданія Общества, происходившаго 18 марта 1804 г.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества изволенію, г. министръ народнаго просвѣщенія, его сіятельство, графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій, преиоручилъ г. попечителю, его превосходительству Михайлѣ Никитичу Муравьеву, дабы при Московскомъ университетѣ было открыто *ученое общество для критическаго изданія Россійскихъ лѣтописей*. Вслѣдствіе сего, по собраніи въ совѣтовательное застѣданіе подъ предсѣдательствомъ г. ректора университета Харитона Андреевича Чеботарева, гг. членовъ почетныхъ, графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина и Николая Михайловича Карамзина, и ординарныхъ, а именно: гг. профессоровъ Страхова, Сохацкаго, Снѣгирева и Черепанова, сего марта 18 дня 1804 года, положено сдѣлать слѣдующее начертаніе:

1) Ученому собранію сему носитъ наименованіе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, и дабы состоять ему на прочномъ и надежномъ основаніи, то представить его сіятельству г. министру народнаго просвѣщенія, объ исходатайствованіи сему Обществу Высочайшаго утвержденія и покровительства.

2) Цѣль Общества есть критическое, то-есть всевозможно точное и исправное изданіе Россійскихъ лѣтописей, съ приобщеніемъ необходимыхъ замѣчаній, дабы все сіе служить могло вѣрнымъ источникомъ и матерією къ сочиненію подлинной Россійской исторіи.

3) Для достиженія сей цѣли потребно собрать всѣ самыя древнія и подлинныя рукописи. Почему и доложить г. министру народнаго просвѣщенія яко высокому предстателю сего Общества, дабы благоволилъ онъ исходатайствовать именное Монаршее повелѣніе о выдачѣ сему Обществу таковыхъ рукописей, какъ изъ архива Иностранныхъ дѣлъ, такъ изъ Синодальной библіотеки, а если возможно и изъ монастырей, гдѣ токмо оныя находятся въ подлинникахъ; въ особенности жъ о доставленіи изъ Петербургской Академіи Наукъ настоящаго Несторова лѣтописца, подъ именемъ Кенигсбергскаго списка. Притомъ просить частныхъ особъ, а паче всего избранныхъ гг. почетныхъ членовъ, отличныхъ любителей отечественной исторіи, о снабженіи Общества толь вождедѣнными драгоценностями; и испро-

сить у г. министра позволеніе публиковать особливимъ листомъ при «Московскихъ и Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», чтобы частные люди изъ патриотическаго уваженія къ пользѣ общей, и къ благодарности потомства, не отреклись присылать хранимыя у нихъ въ семь родѣ рѣдкости и достопамятныя преданія и замѣчанія. Всѣ сіи публично и частно доставленныя рукописи имѣютъ быть возвращены въ цѣлости съ совершенною благодарностію.

4) Лѣтописецъ Нестеровъ яко отца всѣхъ Россійскихъ лѣтописей и исторіи, назначается первой къ изданію, принявъ въ помощь, критическія замѣчанія славнаго историка г. Шлецера, почетнаго члена сего Общества, а особливо собравъ и сравнивъ самыя древнія и вѣрныя рукописи. Предпріятіе сіе учреждается такимъ порядкомъ, чтобы взявъ за основаніе древнѣйшій изъ всѣхъ манускриптовъ, какъ ближайшій къ подлиннику, и менѣе другихъ испорченный писцами, отпечатывать по листу въ Университетской типографіи на половинѣ страницы рѣдкими строками, и посылать поочередно гг. членамъ вмѣстѣ со всѣми такими лѣтописцами для сравненія и критическихъ примѣчаній. На сіе полагается двѣ недѣли съ отпечатанія каждаго листа. Послѣ чего должно быть Обществу въ назначенный день засѣданію, гдѣ, по разсмотрѣніи всѣхъ поправокъ и примѣчаній, утверждается по воѣхъ суду самый лучший и вѣрнѣйшій текстъ, съ необходимыми выносками разностей въ чтеніи, нѣкоторыхъ объясненій и прочее. И тогда уже отдается такой выправленный листъ для надлежащаго напечатанія подъ общею корректурою членовъ со всевозможною точностію. Ибо хотя и есть Нестеровъ лѣтописецъ печатный, но первыя страницы показываютъ, что онъ исполненъ погрѣшностей ¹.

5) Для большой же полноты, обстоятельности и ясности поручено будетъ гг. членамъ искуснымъ въ греческомъ и латинскомъ языкахъ, отыскать и перевести всѣ мѣста, касающіяся до Славенскихъ народовъ у древнихъ историковъ, начиная съ Геродота до самыхъ Византійскихъ писателей, какъ-то: Кедрина и прочихъ, равно какъ и у Римскихъ историковъ. Сіе составитъ нѣкоторый родъ весьма полезнаго и занимательнаго вступленія въ Нестеровъ лѣтописецъ, особливо касательно до космографіи и древности.

(Изъ «Записокъ къ Словарю Историческому о Русскихъ писате-

¹ Графъ А. Мусинъ-Пушкинъ объявлялъ, что онъ изъ любопытства подлинный свѣдѣніи съ печатнымъ сводилъ и нашелъ, что не токмо находятся ошибки, но и пропуски; для чего напечатанный и не соизвѣстуетъ принять за основаніе.

ляхъ» митрополита Евгенія, хранящихся въ Императорской Публичной библіотекѣ).

VII. Письмо попечителя Московскаго учебнаго округа къ министру народнаго просвѣщенія.

Милостивый государь

Графъ Петръ Васильевичъ!

Московскій Императорскій университетъ, принявъ съ глубокимъ чувствомъ признательности милостивое вашего сіятельства препорученіе привести въ исполненіе Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, касательно критическаго изслѣдованія и изданія Россійскихъ лѣтописей, по предложенію славнаго Шлецера, приступилъ неукоснительно къ сочиненію начертанія предполагаемыхъ трудовъ своихъ. Ректоръ университета, въ качествѣ предсѣдателя Историческаго Общества, прислалъ ко мнѣ дневную записку перваго собранія сего Общества, которую поставилъ я долгомъ своимъ представить вашему сіятельству въ подлинникѣ, испрашивая милостивое вниманіе ваше на сіе раждающееся Общество и подкрѣпляя просьбу онаго, о доставленіи отъ Императорской Академіи Наукъ и Государственнаго Архива Иностранныхъ дѣлъ нужныхъ свѣдѣній и рукописей.

Имѣю честь быть съ отличнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства,

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Муравьевъ.

№ 120.

Апрѣля 6 дня

1804.

Его Сіятельству

Гр. П. В. Завадовскому.

Резолюція министра:

«Докладывано 9 апрѣля. Государь Императоръ указалъ отнести къ свѣтскимъ и духовнымъ мѣстамъ, чтобъ лѣтописи и рукописи въ оригиналѣ были выдаваемы».

VIII. Перечень дневной записки учреждаемаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, по Высочайшему повелѣнію, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія о составленіи изъ Россійскихъ ученыхъ Общества для критическаго изданія древнихъ Русскихъ лѣтописей, изображеннаго въ письмѣ его превосходительства г. попечителя къ ректору университета, по приглашенію ординарныхъ и почетныхъ членовъ новоучреждаемаго таковаго Общества, въ совѣтовательныхъ засѣданіяхъ онаго положено слѣдующее:

I. Согласно предварительному отзыву его превосходительства г. попечителя объявлены сего Общества председателемъ ректоръ Императорскаго Московскаго Университета, дѣйствительными или ординарными членами университетскіе профессоры: Страховъ, Геймъ, Сохацкій, Снегиревъ, Черепановъ и адъюнктъ Гавриловъ; почетными членами: Геттингскій профессоръ Шлецеръ, яко опытнѣйшій въ семь родѣ учености, его сіятельство графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ, его превосходительство Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, его высокородіе Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій, исторіографъ Его Императорскаго Величества и почетный членъ университета Николай Михайловичъ Карамзинъ; секретаремъ Общества избранъ университетскій профессоръ Сохацкій.

II. Потомъ приступлено къ начертанію сего Общества и единогласно опредѣлено:

1) Обществу сему именоваться Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, и подъ Высочайшимъ покровительствомъ присоединену быть къ Императорскому Московскому университету; имѣть ему однакожъ особую свою печать.

2) Главный трудъ, которымъ члены сего Общества преимущественно займутся по Высочайшему назначенію, состоять будетъ въ критическомъ, т.-е. всевозможно вѣрномъ и исправномъ изданіи оригинальныхъ древнихъ Русскихъ лѣтописей съ приобщеніемъ къ нимъ самонужнѣйшихъ замѣчаній, дабы то и другое могло служить основаніемъ въ сочиненіи подлинной исторіи нашего отечества.

3) Но чтобъ, сообразно Высочайшему Его Величества соизволенію, тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе возможно было приступить къ исполненію толь важнаго и полезнаго предпріятія, то Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ преданѣйше сему просить Его Сіятельство г. Министра Народнаго Просвѣщенія, яко своего ~~высочайшаго~~ ~~председателя~~, исходатайствовать именное повелѣніе Его Императорскаго Величества о доставленіи сему Обществу, по его требованіямъ, оригинальныхъ русскихъ лѣтописей и хронографовъ, хранящихся частію въ Государственномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ и С.-Петербургской Академіи Наукъ, частію въ Патриаршей и Типографской Синодальной библиотекахъ, въ Троицкой Лаврѣ и другихъ монастыряхъ. Скорѣйшее жъ и удобнѣйшее на первый случай средство къ дѣятельному начатию работъ Историческому сему Обществу могло бы доставлено быть, если бы благоволилъ Его Сіятельство Графъ Петръ Васильевичъ отъ Академіи Наукъ истребовать, какія въ ея библиотекахъ есть оригинальныя, древнія русскія лѣтописи и въ особенности Несторову, извѣстную подъ именемъ Кенигсбергскаго списка, который хотя уже и напечатанъ, но почетный членъ Общества Графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ въ совѣтательномъ засѣданіи оного объявилъ, что самъ онъ изъ любопытства подлинный списокъ сводилъ съ печатнымъ экземпляромъ, и нашелъ въ последнемъ не только много ошибокъ, но и большіе пропуски; и потому не совѣтуя утвердительно полагаться на печатную Несторову лѣтопись, но просить о доставленіи ~~именнаго~~ подлиннаго Кенигсбергскаго оригинала.

4) Ежели предстательствомъ Его Сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія, по повелѣнію Государя Императора, доставлено будетъ учреждаемому Историческому Обществу мѣсто, гдѣ хранятся, оригинальныя древнія русскія лѣтописи: то оно къ исполненію Высочайшей воли Его Императорскаго Величества ~~полагаетъ~~ ~~себѣ~~ ~~слѣдующій~~ планъ:

а) Съ доставленныхъ старинныхъ рукописей для сохраненія ихъ въ цѣлости списать точные списки и оныя въ правописаніи и препинаніяхъ свѣрить въ открытыхъ засѣданіяхъ Общества, дабы таковыя списки во всемъ сходны были съ оригиналами, которые по употребленіи ихъ ~~возвращены~~ ~~быть~~ ~~должны~~ въ свои мѣста, откуда взяты.

б) По заготовленіи такихъ списковъ съ лучшихъ лѣтописей приступить къ изданію ихъ самихъ такимъ образомъ, наприкладъ:

А. Взять за основаніе вѣрную копию съ Кенигсбергскаго списка, и съ нее набрать печатный листъ, въ половину съ большими полями

и тиснуть столько экземпляровъ. сколько будетъ членовъ Историческаго Общества.

и Б. Такие печатные листы разсылать ко всемъ членамъ Общества одному послѣ другаго съ новыми всехъ лѣтописей, для сличенія, дополненія и дѣланія каждымъ своихъ замѣчаній.

В. Когда всеми членами печатный листъ будетъ исправленъ, сличенъ съ другими лѣтописями, дополненъ и нужными замѣчаниями снабденъ и утвержденъ, тогда Предсѣдателемъ Общества чрезъ Секретаря онаго приглашаются всѣ члены въ общее засѣданіе для снесенія и сличенія трудовъ каждаго и для постановленія общимъ мнѣніемъ вѣрности историческаго текста и важности сдѣланныхъ замѣчаній.

Г. По учиненіи сего замѣчанія всехъ членовъ съ списками лѣтописей отдаются избранному редактору или издателю трудовъ Историческаго Общества, котораго долгъ есть всѣ замѣчанія привести въ порядокъ и изъ всехъ лѣтописей составить одинъ возможно вѣрный и полный текстъ общей русской лѣтописи.

Д. Редакторъ или издатель, придерживаясь сообщенныхъ ему замѣчаній всехъ членовъ, выработаетъ лѣтописную матерію со всевозможною вѣрностью, представляетъ оную на разсмотрѣніе всего Общества, по утвержденіи которой передается уже она тисненію за подписаніемъ редактора, издателя и предсѣдателя Общества.

5) Исторіи народовъ, жившихъ въ отдаленной древности въ земляхъ, принадлежащихъ нынѣ къ обширной Россійской Имперіи, собственно хотя и не принадлежатъ къ исторіи Россіи, которыхъ даже имя не было извѣстно до второй половины IX в. по Р. Хр. однакожъ, въ удовлетвореніе любознательныхъ, членовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, знающихъ Грекокой и Латинской языки, можно поручить переводъ сихъ мѣстъ лѣтъ древнихъ и сѣверныхъ писателей, въ которыхъ упоминается объ оныхъ, естли источники, т.-е. древніе тѣ писатели, начиная съ Геродота, со всеми Греческими, Римскими и Сѣверными писателями доставлены будутъ сему Обществу.

Университета ректоръ *Харитонъ Чеботаревъ*, назначенный предсѣдатель Общества Исторіи и Древностей Русскихъ.

Примѣчаніе. Къ этой дневной запискѣ былъ приложенъ, въ видѣ образца, набранный листъ «Повѣсти временныхъ лѣтъ».

IX. Библиографическая записка о книгѣ „Выпись хронологическая изъ Исторіи Русской“.

Первое библиографическое извѣстіе о книгѣ «Выпись хронологическая изъ исторіи Русской», напечатано было въ «*Отечественныхъ Запискахъ*», изд. Павломъ Свиньинымъ ч. XLII, № 120 за апрѣль 1830 г., въ Смѣси, стр. 131—141, гдѣ было сказано: «При изслѣдованіи объ изданіи сей книги, недавно лишь показавшейся въ свѣтъ и въ небольшомъ числѣ экземпляровъ въ описанномъ здѣсь видѣ, а до того едва ли кому извѣстной (кромѣ 2 экз., хранящихся въ Императорской Публичной библиотекѣ, и 1 экз. въ собраніи рѣдкихъ книгъ А. Ѳ. Смирдина), не можно было получить обстоятельныхъ свѣдѣній; по соображеніи же оной съ извѣстными всякому любителю отечественныхъ дѣяній, *Записками касательно Россійской Исторіи*, сперва напечатанными въ «*Собесѣдникъ Россійскаго Слова*», въ Спб. 1783—84 г. 8 д. л. и потомъ особенно Спб. 1793—1801 г. подъ тѣмъ же заглавіемъ, нѣтъ сомнѣній, что это одно и то же сочиненіе Императрицы Екатерины Великой. Оно также издано и на Нѣмецкомъ языкѣ, въ библиотекѣ для Великихъ Князей Александра и Константина (*Bibliothek der Grossfürsten Alexander und Konstantin*) Берлинъ 1784—1786, 7 книгъ, 12 д. л. и помѣщено въ послѣднихъ четырехъ книжкахъ сего изданія. Здѣсь сіи записки доведены: съ 682 до 1157 (*Георгій II*) и также, какъ въ обоихъ Русскихъ изданіяхъ напечатаны не въ видѣ таблицъ, очевидно потому, что не позволяя форматъ въ 8 и 12 д. листа. Причину выгоднѣйшаго *отписываемаго* теперь изданія въ 4 д. листа съ представленіемъ событій въ графахъ, равно какъ и обстоятельства *составленія* такихъ *таблицъ*, можно усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ весьма любопытной статьи: Высочайше утвержденный докладъ 1783 года, декабря въ 4 день... Книгу сію: *Выпись хронологическую изъ исторіи Русской*, съ Атласомъ, заключающимъ сорокъ историческихъ изображеній и портретовъ на хорошей бум., въ 2 папкахъ переплетенныхъ, получить можно по 36 руб. въ небольшой книжной лавкѣ подъ № 6, состоящей по Садовой и Гороховой улицамъ въ угловомъ домѣ г. Полевина, отъ собирателя библиографическихъ рѣдкостей, книгопродавца *Ивана Ильина*. Иногородныя особы, съ требованіями своими адресуясь прямо на его имя, получаютъ оную чрезъ почту за ту же цѣну». Самая книга описана вкратцѣ въ томъ же извѣстіи помѣщенномъ въ «*Отечественныхъ Запискахъ*». Любопытно, что по этому извѣстію, для «Выписи» изго-

товлено было до сорока гравированных изображений, исполненных Макаровым и Харитоновым; но в самой книге оставлено для них только 16 пробѣловъ; остальные же изображенія предназначались для продолженія «Выписи» и доведены до Юанна Калиты. «Оттиски сихъ изображеній, говорилось въ «Отечественныхъ Запискахъ», могутъ составить и особую тетрадь или папку, если кто пожелаетъ оныя изображенія и портреты имѣть въ видѣ Атласа, одной съ книгою величины или формата въ 4-ю же долю листа».—Второе извѣстiе объ этой книгѣ помѣщено въ *«Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности Имп. Акад. Наукъ»*, т. I (Спб. 1867), стр. III, IX—XI. Это извѣстiе есть не что иное, какъ записка С. Руссова, вклеенная въ экземпляръ *«Выписи»*, представленный имъ 27 ноября 1837 года Академіи Наукъ. Но эта записка есть лишь дословное повтореніе вышепомянутаго указа Екатерины II съ отнесеніемъ его къ 14 декабря 1783 г. вмѣсто 4 дек., какъ правильнѣе обозначено въ «Полн. Собр. Росс. Зак.», а также и въ «Отеч. Зап.», сообщеніе которыхъ до сихъ поръ не потеряло своего библиографическаго значенія, ибо въ немъ перечисляются изображенія, не существующія въ извѣстныхъ нынѣ экземплярахъ этой книги. Экземпляръ ея, находящійся въ Москвѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ, ихъ не имѣетъ. Судя по этому экземпляру *«Выпись»* печаталась «въ видѣ манускрипта», въ большую четвертку, безъ обозначенія года и мѣста издавiя, и печатаніе ея было прервано на 224 страницѣ. Большая часть книги представляетъ видъ разграфленныхъ таблицъ, по числу удѣльныхъ княжествъ, съ помѣщеніемъ въ эти графы (иногда до 22) соответственныхъ событій, и въ послѣдней графѣ поименованы тогдашніе владѣтели: въ Византіи, Германіи, Польшѣ, Богеміи, Саксоніи, Пфальцѣ, Бранденбургѣ, Баваріи, Брауншвейгѣ, Венгріи, Даніи, Франціи, Англіи, Шотландіи, Испаніи, Тосканіи, Аравіи, Египтѣ, Иноніи, Алеппѣ и Дамаскѣ, четырехъ вселенскихъ патріарховъ, Римскихъ папъ, и Киевскихъ митрополитовъ. Достоинство *«Выписи»* неодинаково. Въ началѣ ея замѣчается наклонность къ баснословнымъ извѣстіямъ. Она начинается словами (стр. 3): «По нашествію Славянъ на Русь счисляють четырнадцать колѣнъ рода славянскихъ князей, владѣвшихъ въ Сѣверѣ до князя Гостомысла, сына Буриvoja Новоградскаго. Гостомыслъ имѣлъ четыре сына и три дочери» и т. д. О второмъ князѣ Олегѣ сказано подъ 879 годомъ (стр. 6): «Объѣзжая области Русскія, заложа малый градъ, назва его Москва». Ольга названа княжною Выборгскою, правнукою Гостомысла отъ старшей его дочери (стр. 9). Послѣ пробѣловъ, предназначавшихся для изображеній, большою ча-

ство помещены описанія физическихъ и нравственныхъ качествъ князей,—описанія довольно рѣшительнаго и смѣлаго характера. Но потомъ этотъ баснеловный оттѣнокъ исчезаетъ и особенно въ извѣстїяхъ о югозападной Руси замѣчается знакомство съ исторїей Польши, Венгріи, Чехїи и Германїи. Ясно, что разныя страницы «Выписи» составлены были разными лицами. Авторъ статьи, помѣщенной въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1830 года, предполагаетъ между этими лицами профессоровъ А. А. Барсова и Х. А. Чеботарева. О трудѣ Барсова можно судить по рукописи его «Сводъ бытїи Россійскихъ», напечатанный послѣ его смерти Карамзинымъ въ VII части «Московского Журнала» (1792), стр. 344—316.

Х. Объявленіе о конкурсѣ на задачу, предложенную Обществомъ Исторїи и Древностей Россійскихъ въ 1805 году, и о послѣдствїяхъ его.

Советъ Московскаго Императорскаго университета, по препорученію отъ соединеннаго съ нимъ Общества Исторїи и Древностей Россійскихъ, въ 1805 году іюня 3 дня объявилъ чрезъ публичныя вѣдомости слѣдующую задачу и предложилъ ее на разрѣшеніе историкамъ:

«Несторъ, лѣтописецъ, говоритъ, что Славяне, населявшіе Россїю, пришли съ береговъ Дуная изъ Болгарїи и земли Угорской, будучи вытѣснены оттуда Волохами.—То рѣшить: 1) когда по вѣсѣмъ вѣроятностямъ могло случиться сіе переселеніе? 2) и кого Несторъ называетъ Волохами, Римлянъ ли, Лангобардовъ, Болгаръ или дѣйствительныхъ Волоховъ?»

За лучшее и основательнѣйшее рѣшеніе сей задачи Императорскій университетъ опредѣлилъ въ награжденіе 250 рублей, да сверхъ того Императорскій Россійскій историографъ Н. М. Карамзинъ 150 р.; итого 400 рублей, или золотую медаль во 100 червонныхъ.

Съ того времени поступило четыре сочиненія касательно вышеупомянутой задачи: 1) на латинскомъ языкѣ съ изреченїемъ: *Plurimum ad inveniendum contulit, qui speravit posse reperiri, Seneca Q. N. IV, 5*; 2) на нѣмецкомъ языкѣ съ изреченїемъ: *Ne scire malo, quam commenta credere*; 3) на нѣмецкомъ же языкѣ съ словами: Безъ де-виза; 4) на французскомъ языкѣ съ изреченїемъ: *Sarmates ancêtres des Slaves*.

Сочинитель № 1 думаетъ, что Несторъ подъ Волохами разумѣлъ Римлянъ, которые въ царствованіе Траяна около 102 года по Р. Х.,

или нѣсколько спустя; выгнали Славянъ изъ древней Дакии, впоследствии времени Валахією названной. Сіе мнѣніе основываетъ онъ преимущественно на томъ, что Римляне, или жители Италиі уже въ древности, а еще употребительнѣе въ новѣйшія времена назывались *Валохами*, *Валхами* (*Walsche*). Имя же сіе производять онъ отъ Славянъ, которые сосѣдственныхъ имъ Римлянъ называли Валохами (пастырями), такъ какъ и названіе Италиі, по извѣстному словоспроизводству Фарра, произошло отъ скотоводства (*italus, vitulus*).

Сочинитель самъ признается, что онъ не имѣлъ лѣтописи Несторовой; а изъ сочиненія его видно, что ему не доставало необходимыхъ ученыхъ пособій для изслѣдованія предложенной задачи; почему и нельзя ожидать отъ него удовлетворительнаго рѣшенія. Его мнѣніе опровергается слѣдующими неоспоримыми доводами:

1) Нестору были извѣстны *Римляне* подъ знаменитымъ своимъ именемъ; при исчисленіи народовъ онъ называетъ ихъ во многихъ мѣстахъ потомками Іафета. Еслибы онъ приписывалъ Римлянамъ прогнаніе Славянъ съ береговъ Дуная во времена Траяновы, то назвалъ бы ихъ не *Валохами*, а *Римлянами*.

2) Сочинитель объяснилъ несправедливо названіе Валховъ, если только подъ нимъ разумѣются Италианцы. Германцы первые дали сіе имя гальскимъ народамъ, которыхъ они нашли въ Галліи и Верхней Италиі; отъ сего произошло названіе Валлійской провинціи въ Англіи (*Wales, Galles*); первоначальные жители ея не имѣли ничего общаго съ Римлянами. Впоследствии времени названіе Валхи получило у Германцевъ почти такое же употребительное и неопредѣленное значеніе, какое прежде всего у Татаръ, Россіянъ и Византійцевъ имѣло названіе *Нимы*. Сімъ именемъ вообще называли они людей, говорившихъ на иностранномъ, для нихъ невразумительномъ языкѣ, но преимущественно Италианцевъ, съ того времени, какъ императоры изъ дома Саксонскаго начали ѣздить въ Римъ для коронованія. Несправедливо также и то, что въ старину Италиа называлась *Волохией*, ибо Грамматикъ Юлій Помпоній Сабинъ, на котораго сочинитель ссылается, жилъ въ XV столѣтіи. *Валховъ*, которыхъ Германцы такъ называютъ, отнюдь не должно смѣшивать съ *Влахъ*, *Влахами*, встрѣчающимися у новѣйшихъ византійскихъ писателей, *Луна* и *Анны Комниной*. Последніе не составляли особеннаго народа, но изъ разныхъ народовъ собранную толпу; они не далеко отъ Болгаріи вели кочевую жизнь, несмотря на то, что по большей части состояли изъ потомковъ Римлянъ, коихъ предки или поселились въ Сѣверной Дакии, по отреченіи

императора Аврелиана отъ сей провинціи, или пришли во время раннихъ набѣговъ на сію землю, почему нынѣшніе *Влахы* называются *Румунійцами*; да и въ языкѣ ихъ много находится латиножихъ словъ. Однакожъ совершенно справедливо то, что сіи *Влахы* сдѣлались весьма знаменитымъ народомъ, были союзниками то Болгаровъ, то Грековъ, и дали имя нынѣшней *Валахиіи*. Итакъ, если положимъ, что имя Волоховъ происходитъ отъ славянскаго языка и означаетъ пастырей: то изъ сего нельзя еще заключить, что Несторъ подъ Волохами всегда разумѣлъ Влаховъ, а еще менѣе Валховъ (Римлянъ). Онъ зналъ современныхъ ему Влаховъ по сосѣдству: Валхи также были ему извѣстны, ибо онъ упоминаетъ объ нихъ подъ именемъ Волоховъ между народами вгостранной Европы; однакожъ не менѣе того сомнительно разумѣть ли онъ подъ Волохами, прогнавшими Славянъ съ береговъ Дуная, Валховъ или дѣйствительныхъ Влаховъ, или почитаетъ обомъ за одинъ и тотъ же народъ? Сію недоумѣніе предпочтительно надо бы разрѣшить, но сочинитель до него даже и не коснулся; ибо предполагать, что дѣйствительные Влахы не могли выгнать Славянъ изъ восточной области около рѣки Дуная находившейся, значить дѣлать очень смѣлыя предположенія.

3) Древніе Даки, которыхъ Траянъ почти всѣхъ истребилъ, были народъ Фракійскій, слѣдовательно не объ нихъ шла рѣчь и что Языги (есть ли они, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Славянскій народъ) не могутъ быть тѣми Славянами, коихъ прогнали Римляне, это очевидно изъ того, что они были союзниками Траяна, начавшаго для нихъ вторую разрушительную войну противъ Децебала.

Сочинитель разсужденія подъ № 2 почитаетъ подъ *Волохами*, Несторомъ упомянутыми, *Ламбардами* (прежде сего Валхами называвшихся), которые около 568 г. по Р. Х. основали великое царство и выгнали Славянъ изъ ихъ жилищъ. Однако онъ и самъ колеблется въ семъ мнѣніи и съ критическою проникательностію Шлецера ссылается на недостаточныя свѣдѣнія Нестора въ исторіи прежнихъ временъ, особливо земель иностранныхъ. Наконецъ онъ сомнѣвается въ пользѣ задачи, самимъ Шлецеромъ показанной, и которая неоспорима потому, что переселенія Славянъ съ береговъ Дуная въ Россію столь же нельзя отвергнуть, сколько и утверждать, что невозможно объяснить сего происшествія. Но противъ мнѣнія сочинителя справедливо можно сказать: 1) по причинѣ двусмысленности въ имени Волоховъ, которое на славянскомъ языкѣ означаетъ Валховъ или Влаховъ, весьма сомнительно. чтобы Несторъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Валховъ на-

зываетъ Волохами, точно разумѣлъ Лангобардовъ; но даже и принявъ сіе за истину, хотя еще ни мало не доказанную, нельзя заключить, чтобы онъ тамъ, гдѣ упоминаетъ о прогнаніи Славянъ съ береговъ Дуная Волохами, разумѣлъ Лангобардовъ. Не удовлетворительны также возраженія сочинителямы противъ однознаменательности Волоховъ Несторовыхъ съ дѣйствительными Влахами или Болгарами; 2) по свѣдѣтельству Нестора, Петерб. изд., стр. 207, Волохи, по изгнаніи Славянъ изъ Венгріи, владѣли сею землею до тѣхъ поръ пока не были прогнаны Маджарами, въ концѣ IX столѣтія. Въ это время Лангобарды уже не имѣли тамъ жительства и царство ихъ уничтожилось.

Сочинитель разсужденія № 3 возражаетъ въ гласныхъ пунктахъ съ Гунманномъ, Гаттераромъ, а именно, что Волхы Нестора суть Болгары и что революція, въ началѣ VII столѣтія Курратомъ произведенная, была поводомъ къ переселенію Славянъ изъ восточной области, при рѣкѣ Дунай находившейся. Сіе рѣшеніе не ново, но авторъ старается доказать свое мнѣніе новымъ образомъ, и сіе сочиненіе вообще отличается историческимъ трудомъ, heroicкимъ расположеніемъ, ясными изображеніями и оsobенными излаганіями примѣчаніями на древнюю Сѣверную исторію. Несторъ упоминаетъ (см. 6. 10 Петерб. изд., гл. IV, с. d., гл. X, Гет. изд.), о двухъ изгнаніяхъ Славянъ съ береговъ Дуная. Въ первомъ относитъ его къ Волохамъ, во второмъ мѣстѣ къ Болгарамъ. Сочинитель соединяетъ оба сіи мѣста и находящееся между оными почитаетъ вставкою, подобною тѣмъ, которыя очень часто встрѣчаются у древнихъ летописцевъ, и доказываетъ, будто Несторъ хотѣлъ во второмъ мѣстѣ повторить сказанное въ первомъ, дабы связать нить повѣствованія, но вмѣсто имени Волоховъ употребилъ только имя Болгаровъ, потому что тогда оба сіи названія даже и у Византійцевъ означали одинъ и тотъ же народъ.

На 1) Византійскіе писатели производятъ Болгаръ отъ Гунновъ, а Влаховъ отъ Италянцевъ (Stritter, Mem. pop. ad Danub. T. II, p. 441. 893), слѣдовательно и не почитали ихъ за одинъ народъ. Правда, что Никита Хоніатъ (1216) и другіе новѣйшіе Византійцы подъ общимъ названіемъ Влаховъ иногда разумѣли Болгаровъ; но сіе произошло единственно отъ того, что въ ихъ время жило много Влаховъ въ Болгаріи, и они въ военное время соединялись съ Болгарами, умолчавъ о томъ, что и Никита Хоніатъ различаетъ въ иныхъ мѣстахъ однихъ отъ другихъ (Stritter, t. II, p. 674). 2) Въ обоихъ вышеупомянутыхъ мѣстахъ Нестора, касательно переселенія Славянъ съ береговъ Дуная, говоритъ онъ, по точному и ясному смыслу словъ, о

двухъ происшествiяхъ, а не объ одномъ и томъ же, какъ сочинитель изъясняетъ. Славяне, по словамъ Нестора, жили прежде сего въ Венгрии и Болгарiи (ст. 6 Петерб. изд.). Изъ первой земли они были выгнаны Волохами (первое происшествiе, которое принадлежитъ къ первому мѣсту). Потомъ Болгары овладѣли такъ-называемою ими Болгарiею и также тѣснили здѣсь Славянъ—(второе происшествiе, принадлежащее ко второму мѣсту).—Слова Нестора въ другомъ мѣстѣ: *яко же рѣкохомъ*, не относятся къ имени народа, вытѣснившаго Славянъ (какъ сочинитель толкуетъ въ противность разстановки словъ), но къ прежнему жилищу Славянъ, на берегахъ Дуная находившемуся, о которомъ Несторъ опредѣлительно говоритъ въ первомъ мѣстѣ. Въ самомъ дѣлѣ было бы рѣдко и удивительно то, что Несторъ, говоря объ одномъ и томъ же народѣ въ двухъ мѣстѣхъ, между собою довольно близкихъ, перемѣнилъ названiе народа. Наконецъ 3) весьма несообразно кажется съ историческимъ правдоподобiемъ, чтобы Славяне въ половинѣ VII столѣтiя пришли въ Россiю—Славяне, которые въ началѣ IX столѣтiя далеко распространились въ оной и имѣли свои столицы: Новгородъ и Кiевъ. Они, по словамъ Юрнанда, въ срединѣ IV столѣтiя уже составляли на сѣверѣ многочисленный народъ, подвластный Ерманриху, королю Готескому.

Сочинитель разсужденiя подъ № 4 беретъ за основанiе одно мѣсто изъ *Аммiана Марцеллина* и ограничивается объясненiемъ онаго. Тамъ повѣствуется слѣдующее. Въ срединѣ IV столѣтiя у Языговъ возстали рабы на господъ своихъ. Послѣднiе въ числѣ почти 300,000 человекъ ушли къ Императору Константину; онъ принялъ ихъ въ свою армию и отчасти назначилъ имъ землю во Фракии, Македонiи и Эпирѣ. Но какъ сiи забунтовавшiеся рабы вскорѣ потомъ начали опустошать Римскiя области, то Константинъ, обративъ противу нихъ свое оружье, великое множество оныхъ побилъ, потомъ даровалъ имъ пощаду и миръ, и только на томъ условiи, чтобы они, по словамъ Аммiана, *in regiones longe discretas abirent*. Потомъ сочинитель изъ сего мѣста Аммiанова выводитъ слѣдствiя: 1) что Языгитскiе рабы подали поводъ къ названiю народа *Sclavi, Slavoni*; 2) что прогнанiе оныхъ на отдаленнѣйшiя страны есть прогнанiе Славянъ съ береговъ Дуная, Несторомъ упомянутое; 3) что подъ Волохами должно разумѣть Римскую армию, во времена императора Константина, изъ Валховъ состоявшую. На мнѣнiя же другихъ историковъ, касательно предложенной задачи, онъ не разсудилъ за благо обратить свое вниманiе.

Не трудно понять, какъ Аммiаномъ разсказываемое происшествiе (въ другомъ отношенiи конечно примѣчанiя достойное) могло завлечь

сочинителя къ сямъ догадкамъ; онъ даже отважился нынѣшнее древнее россійское и польское дворянство въ разсужденіи сего происхожденія утѣшать философически. Но сіи догадки совсѣмъ не основаны на исторіи, какъ то усмотритъ всякій, которому извѣстны Юрнандъ и исторіи о населеніи Славянами Россіи и Польши (даже у Нестора). Названіе *Славусъ* есть новое слово въ латинскомъ языкѣ (Du Cange, Glossar ad script. med. lat.); откуда происходитъ названіе *Slabenî, Sclavini* еще не объяснено; а принадлежатъ ли Языги къ славянскому племени, это подвержено великому сомнѣнію.

Изъ выщеписаннаго видѣть можно, что никто изъ сочинителей на предложенную задачу не далъ такого отвѣта, который былъ бы согласенъ съ историческою истиною. Но какъ сочинитель разсужденія № 3 по оказаннымъ въ ономъ историческимъ талантамъ и по ученой своей проникательности и любви къ Россійской исторіи заслуживаетъ одобреніе, то совѣтъ Московскаго Университета, купно съ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ день торжественнаго собранія 10 декабря, на которомъ присутствовали Его Сіятельство, Графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, попечитель Университета, и нѣкоторые другіе знаменитые почетные члены, опредѣлили дать назначенное награжденіе сочинителю разсужденія подъ № 3 съ словами: *Безъ девиза*.

Но по открытіи запечатанной записки нашелся сочинителемъ человекъ неожиданный, по личной его связи съ здѣшнимъ Университетомъ:

Христіанъ Шлецеръ.

Сколь ни пріятно было для членовъ Университета, что ихъ почтенный сотоварищъ отличается по части исторической литературы, которая столь многимъ обязана славному отцу его, но притомъ за долгъ поставили они строго сохранить условіе, сопряженное съ каждою задачею, отъ Общества предложенною, что *члены онаго исключаются изъ соревнованія*. Почему имъ и не осталось болѣе ничего сдѣлать, какъ изъявить Сочинителю ихъ уваженіе и признательность за усердіе и стараніе его объяснить важную и трудную для Россійской исторіи задачу, его разсужденіе напечатать на счетъ Университета, но отказать ему въ положенномъ награжденіи, потому что его соревнованіе почитается непозволеннымъ по уставу Общества.

Иванъ Геймъ, Ректоръ Московскаго Университета.

(Особое объявленіе къ № 36 «Московскихъ Вѣдомостей» за 1809 годъ, 5-го мая).

XI. Въ Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета

Д о н е с е н і е.

Хотя самому совѣту все, касающееся до существованія Историческаго при Университетѣ Общества и его упражненій извѣстно, однакожь, сообразуясь съ предписаніемъ, даннымъ ему отъ 17 октября сего года, долгомъ считаю представить оному слѣдующее свѣдѣніе на всѣ шесть вопросовъ, а именно:

на 1-й, Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, учреждено при Университетѣ 18 марта 1804 года, и по докладу о томъ Министра Просвѣщенія 14 апрѣля тогожь года всеимпериаторскиише принято оно подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство.

на 2-й, предметъ трудовъ сего Общества: критическое изданіе русскихъ лѣтописей, и въ особенности Несторовой по Пушкинскои и Троицкой самымъ древнимъ харатейнымъ и по Кенигсбергскому списку.

на 3 и 4-й, Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ во все свое бытіе не дѣлало для себя постановленія о срочныхъ засѣданіяхъ, а имѣло оныя по желанію членовъ и по встрѣчавшимся надобностямъ. Последнее же засѣданіе онаго было 4 декабря 1809 года.

на 5-й, предсѣдатель Общества, заслуженный професоръ Чеботаревъ.

на 6-й, прилагаемые при семъ отпечатанные листы своднаго Нестора суть опытъ засѣданій Историческаго Общества.

Харитомъ Чеботаревъ.

4 Ноября 1810 года.

XII. Его превосходительству г-ну тайному совѣтнику, сенатору, Императорскаго Московскаго университета попечителю и кавалеру Павлу Ивановичу Голенищеву-Кутузову.

Отъ Совѣта Императорскаго Московскаго университета

Д о н е с е н і е.

Вслѣдствіе предложенія вашего превосходительства о скорѣйшемъ доставленіи вашему превосходительству свѣдѣнія объ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, Совѣтъ имѣетъ честь доиесеть, что онъ

не могъ до сихъ поръ представить означенныхъ свѣдѣній потому, что Общество на двукратныя его требованія не доставляло ему никакого отвѣта, а какъ сего ноября 9 числа требуемыя свѣдѣнія доставлены, то Совѣтъ не медля честь имѣеть представить ихъ при семъ вашему превосходительству въ копіи.

Иванъ Гейнъ.

№ 676.

Ноября 10 дня 1810.

XIII. Письмо попечителя Московскаго университета министру народнаго просвѣщенія.

Сіятельныйшій Графъ,

Милостивый Государь!

По Высочайше возложенному на меня званію попечителя Императорскаго Московскаго университета, обязанъ я былъ имѣть требовать свѣдѣній о всѣхъ существующихъ при университетехъ ученыхъ обществахъ; по троекратномъ требованіи и по четырехмѣсячномъ ожиданіи, получилъ я наконецъ при отношеніи Совѣта отъ 10 сего ноября донесеніе весьма неудовлетворительное объ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, изложенное президентомъ онаго Общества, заслуженнымъ профессоромъ Чеботаревымъ: донесеніе толь краткое, что не могло оно требовать четырехмѣсячнаго времени на сочиненіе онаго. Копію съ отношенія Совѣта и съ онаго донесенія имѣю честь вашему сіятельству представить подъ литерами А и В ¹. Сообразуясь моею должности и особенными вашего сіятельства приказаніями побужденный имѣть попеченіе о содержаніи Обществъ, при университетѣ заведенныхъ, въ степени дѣятельности, соотвѣтствующей намѣренію ихъ, за нужное я почелъ обратить при отношеніи моемъ въ Совѣтъ сіе донесеніе, сдѣлавъ на оное мои замѣчанія, и какъ съ сего отношенія, такъ и съ замѣчанія копіи подъ литерами С. и D. ² при семъ имѣю честь вашему сіятельству представить. А дабы какъ настоящая Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ недѣятельность, такъ и впредь продолжаться могущая, не могла возлежать на моею ответственности, или, что еще и болѣе, не могла бы быть приписана моему невниманію, за нужное почелъ я, все сіе

¹ См. предшествующіе №№ XI и XII.

² См. слѣдующіе за симъ №№ XIV и XV.

представя на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, всепокорнѣйше васъ просить о предписаніи мнѣ мѣръ, каковыя я въ разсужденіи сего Общества предпринять долженъ, и снабдить меня хотя краткимъ на сіе наставленіемъ, въ ожиданіи коего съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Милостивый государь

вашего сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою

Павель Г. Кутузовъ.

№ 472.

Москва

Ноября 21 дня 1810.

XIV. Совѣту Императорскаго Московскаго Университета.

Получа весьма краткое, неудовлетворительное и недостаточное донесеніе объ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ и при ономъ 80 страницъ печатныхъ древняго лѣтописца, но не видя причинъ, по какимъ Общество въ теченіе шестилѣтняго его существованія столь мало трудовъ издало, ниже того, почему оно близъ года не имѣло засѣданій, по обязанностямъ званія моего и побуждаяся приказаніями его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія поддерживать упражненія всѣхъ ученыхъ Обществъ при ввѣренномъ мнѣ университетѣ учрежденныхъ; сдѣлавъ на сіе столь лаконическое донесеніе противу каждаго пункта мои замѣчанія, предаю ихъ разсмотрѣнію Совѣта, яко высшаго сословія, долженствующаго всѣми отраслями университета руководить и всѣ его заведенія направлять къ цѣли существенно полезной; отдавая на благоразсужденіе Совѣта употребить средства къ приведенію сего Общества въ степень дѣятельности, петребной для достиженія предположенной и ожидаемой отъ него пользы. О мѣрахъ же, какія по сему предмету Совѣтъ предприметь, да благоволитъ онъ меня увѣдомить для донесенія о томъ его сіятельству г. министру народнаго просвѣщенія, повелѣвшему мнѣ о положеніи сего Общества, о ходѣ его упражненій и успѣхахъ доставить ему въ непродолжительномъ времени подробное свѣдѣніе.

Павель Г. Кутузовъ.

№ 470.

Ноября 21 дня 1810.

Вѣрно. Магистръ Дмитрій Облеуховъ.

XV. Замѣчанія попечителя Московскаго университета Н. И. Головинова-Нутцова на донесаніе предѣдателя Общества Х. А. Чеботарова.

ДОНЕСЕНІЕ, ДОСТАВЛЕННОЕ ВЪ СОВѢТЪ УНИВЕРСИТЕТА:

З а м ѣ ч а н і я :

1. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, учреждено при университетѣ 18 марта 1804 года и по докладу о томъ министра просвѣщенія 14 апрѣля того же года Всемилостивѣйше принято оно подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство.

2. Предметъ трудовъ сего Общества: критическое изданіе Русскихъ лѣтописей; и въ особенности Несторовой по Пушкинской и Троицкой самымъ древнимъ характернымъ и по Кенигсбергскому списку.

На 1-й пунктъ. Каждое Общество, съ соизволенія Монаршаго учрежденное, а паче удостоившееся быть принятымъ подъ Высочайшее покровительство, сугубую имѣетъ обязанность въ соревнованіи отличатся предъ другими Обществами таковой милости не удостоенными и превосходить предъ оными въ неутомимости и дѣятельности трудовъ его; Общество же Исторіи и Древностей Россійскихъ въ теченіе шестилѣтняго его существованія не соответствовало ни цѣли его, ни ожиданіямъ отечества; ибо въ шесть лѣтъ издано 80 страницъ, каковыхъ бы весьма легко каждый годъ по стольку издавать можно было, по примѣру другихъ несравненно дѣятельнѣйшихъ ученыхъ Обществъ.

На 2-й. Императорская Россійская Академія раздѣляетъ труды ея при всякомъ каковомъ - либо изданіи, раздавая каждому ея члену по нѣскольку листовъ на обработываніе, какъ она поступала при переводахъ Тацита, Анахарсиса и при самомъ изданіи Словаря. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ состоитъ изъ 30 членовъ, то ежели бы изъ Несторова лѣто-

писца, составляющаго предметъ его упражненій, дало оно на выработку каждому изъ своихъ членовъ не болѣе какъ по 10 страницъ въ годъ, что для каждаго въ теченіе годичнаго времени исполнить всема было бы легко и никакимъ бы упражненіямъ и должностямъ не помѣшало, то сіе бы составило въ каждый годъ 300 стр., т.-е близъ 20 печатныхъ листовъ, а въ шесть лѣтъ существованія Общества 1,800 страницъ, каковаго количества Несторовъ лѣтописецъ со всеми примѣчаніями конечно не составитъ; а вмѣсто того Общество напечатало въ 6 лѣтъ 80 страницъ. Извѣстно притомъ, что оно, продержавъ Кенигсбергскій списокъ довольно времени, принуждено было, не воспользовавшись имъ, его возвратить.

3. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ во все свое бытіе не сдѣлало для себя постановленія о срочныхъ засѣданіяхъ, а имѣло оныя по желанію членовъ и по встрѣчавшимся надобностямъ онаго. Последнее же засѣданіе онаго было 4 декабря 1809 года.

На 3-й. Отъ того-то именно и труды Общества не успѣшны; отъ того оно въ теченіе шести лѣтъ столь малое число страницъ издало, что собранія его были рѣдки и не учреждены периодически образомъ, потребнымъ для содержанія всякаго Общества въ надлежащій дѣятельности и для приведенія его къ предположенной цѣли. А буде оныя собранія были рѣдки, какъ то и видно, что близъ года оныхъ не было, то, основываясь на включенномъ въ семъ пунктѣ словахъ, что засѣданія были токмо по желанію членовъ и по встрѣчавшимся надобностямъ, нельзя не удивлять-

4. Предсѣдатель Общества, заслуженный профессор Чеботаревъ.

5. Прилагаемые при семъ отпечатанные листы своднаго Нестора суть опытъ засѣданій Историческаго Общества.

ся, что члены въ теченіе года не имѣли *желанія* собираться, хотя кажется по медленному изданію трудовъ ихъ и *встрѣчались имъ надобности* учащать ихъ засѣданія.

На 4-й. Извѣстность о дѣятельности и ревности почтенныхъ членовъ сего Общества удостовѣряетъ, что рѣдкость его засѣданій происходитъ или отъ важныхъ занятій или отъ болѣзни г. предсѣдателя, не позволяющихъ ему съ свойственною ему дѣятельностію объ успѣхахъ Общества заботиться.

На 5-й. Отпечатанные листы, составляющіе 80 страницъ, изданные въ теченіе шести лѣтъ, доказываютъ, сколько Общество отстало трудами своими отъ всѣхъ не токмо въ Москвѣ, но и во всемъ государствѣ существующихъ, а паче, если сравнить его подвиги съ издаваемыми отъ Общества Натуралистовъ актами, съ толикими трудностями сопряженными.

Вѣрно. Магистръ Дмитрій Облеуховъ.

XVI. Письмо попечителя Московскаго университета П. И. Голенищова-Кутузова къ министру народнаго просвѣщенія графу А. К. Разумовскому.

Сіятеильнѣйшій Графъ
Милостивый Государы!

Предписаніе вашего сіятельства отъ 8 сего декабря подъ № 1791, съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія о прекращеніи засѣданій бывшаго при Московскомъ университетѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, я имѣлъ честь получить сего декабря 13 дня и во исполненіе онаго на другой же день, т.-е. декабря 14 дня, собра-

нiю сiю Высочайшую волю объявилъ и засѣданiя сего Общества закрылъ. Копiю съ протокола сего послѣдняго собранiя при семъ имѣю честь вашему сiятельству представить, а какъ въ томъ же вашего сiятельства предписанiи изъяслена Высочайшая Его Императорскаго Величества воля, чтобы я учредилъ вмѣсто вышеписаннаго закрытаго Общества другое, съ избранiемъ членовъ дѣятельнѣйшихъ и съ начертанiемъ правилъ для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ, то за симъ немедленно приступлю какъ къ образованiю сего новаго Общества, такъ и къ составленiю для него плана, для твердаго его существованiя съ принесенiемъ истинной пользы и съ достиженiемъ преднамѣрваемой цѣли.

Съ благоговѣйною благодарностию приѣмля сей новый знакъ Высокомонаршей ко мнѣ довѣренности, всѣ силы мои употребляю, дабы оправдать оную, а вкупѣ и соответствовать предначертанiямъ вашего сiятельства, и за долгъ поставлю пригласить къ составленiю сего собранiя людей, кои вѣрностию и усердiемъ ревновать будутъ превзойти другъ друга. О вземъ же томъ, что за симъ мною по сему предмету исполняемо будетъ, не премину послѣдовательно вашему сiятельству доносить.

Съ глубочайшимъ высокопочитанiемъ и совершенною преданностию честь имѣю быть

Милостивый Государь

вашего сiятельства

всепокорнѣйшимъ слугою

Павель Г. Кутузовъ.

Москва.

Декабря 15 дня 1810.

№ 556.

XVII. Протоколъ чрезвычайнаго засѣданiя Общества Исторiи и Древностей Россiйскихъ.

1810 года декабря 14 дня, въ учрежденномъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ Обществѣ Исторiи и Древностей Россiйскихъ, въ присутствii его превосходительства г. попечителя онаго университета, тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера, Павла Ивановича Голенищева-Кутузова, въ чрезвычайномъ собранiи, при предсѣдателѣ, заслуженномъ профессорѣ Чеботаревѣ, и членахъ: графѣ Алексѣѣ Ивановичѣ Мусинѣ-Пушкинѣ, Малиновскомъ, Карамзинѣ,

Страховъ, Прокоповичъ-Антонскомъ, Бекетовъ, Геймъ, Рейнгардъ, Черепановъ, Снѣгиревъ, Гавриловъ, Каченовскомъ и Чеботаревъ (сынъ) происходило слѣдующее:

По открытіи засѣданія въ 6 часовъ пополудни, г. попечитель, увѣдомивъ Общество о причинѣ собранія, прочиталъ три предложенія свои, данныя Совѣту Московскаго университета, коими требованы были свѣдѣнія объ упражненіяхъ Общества; потомъ объявилъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе въ отношеніи къ нему отъ его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, отъ 8 сего декабря, подъ № 1791, содержащееся: «засѣданія настоящаго Общества прекратить, учредить вмѣсто онаго другое, въ которое избрать членовъ дѣятельнѣйшихъ, и въ руководство оному начертать правила для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ». Вслѣдствіе чего упомянутое Общество закрыто.

Г Л А В А П.

Преобразование Общества П. И. Голенищевыхъ-Кутузовыхъ и дѣятельность онаго въ 1811 и 1812 годахъ.

П. И. Голенищевъ-Кутузовъ; его служебная и литературная дѣятельность до назначенія попечителемъ Московскаго университета.—Его связи съ масонами.— Письма о немъ О. А. Поздѣва къ графу А. К. Разумовскому.—Кутузовъ въ роли остерегателя.—Его доносъ на Н. М. Карамзина отъ 10 августа 1810 года.—Его похвалы самому себѣ и постоянныя жалобы на другихъ.—Старанія О. А. Поздѣва защитить Кутузова предъ гр. Разумовскимъ.—Новый доносъ на Карамзина.— Жалобы Кутузова на предполагаемыя интриги историографа и на связи съ нимъ Чеботарева.—Несбывшіяся опасенія.—Частное засѣданіе 22 декабря 1810 года «образователей» новаго Историческаго Общества.—Двѣ рѣчи Кутузова на этомъ засѣданіи.—Предсѣдатель преобразованнаго Общества П. П. Бекетовъ; его общественныя и литературныя связи и издательская дѣятельность.—Новые секретарь и казначей Общества.—Чѣмъ намѣрены были заниматься нѣкоторые изъ членовъ-образователей?—Частное и оффиціальное донесенія Кутузова гр. Разумовскому о засѣданіи 22 декабря.—Опасенія за участь отправленнаго въ Петербургъ устава и заботы о приглашеніи новыхъ членовъ.—Перемены, произведенныя въ уставѣ министромъ.—Важнѣйшіе параграфы устава утвержденнаго.—Засѣданія 8 и 13 марта 1811 года.—Слѣдствія о новыхъ дѣйствительныхъ членахъ преобразованнаго Общества.—Члены-благотворители, соревнователи и корреспонденты.—Пожертвованія въ пользу Общества отъ Зоя Зосимы и отъ неизвѣстнаго благотворителя.—Хлопоты о внѣшней обстановкѣ засѣданій Общества.—Эмблематическія изображенія на дипломахъ.—Пожертвованія И. Ѳ. Ѳерапонтова, А. А. Глазунова, Н. И. Матрунина, А. М. Дмитріева-Мамонова и князя В. Д. Голицына.—Письмо гр. Разумовскаго къ П. П. Бекетову и награда ему.—Письма Кутузова къ гр. Разумовскому по дѣламъ Общества въ 1811 году.—Новыя распоряженія объ открытіи архивовъ и библиотекъ для Общества.—Сношенія съ губернаторами о содѣйствіи Обществу.—Библиотека Общества предъ нашествіемъ Наполеона; замѣчательныя книги и рукописи.—Мысль приобрести библиотечку профессора Баузе.—Собраніе монетъ, медалей и старинныхъ вещей.—Первый библиотечаръ М. Т. Каченовскій и помощникъ его К. Ѳ. Калайдовичъ.—Пересмотръ устава и другія занятія Общества предъ нашествіемъ Наполеона.—Учепая дѣятельность Общества въ 1811—12 г.—

Рѣчь П. П. Бекетова въ первомъ засѣданіи.—Исслѣдованіе Р. Ѳ. Тимковскаго о Патерикѣ.—Разсужденіе М. Т. Каченовскаго о судебныхъ поединкахъ.—Статьи о русскихъ монетахъ барона Б. И. Фитингофа.—Разысканія К. Ѳ. Калайдовича.—Статьи П. Ѳ. и Ѳ. Ѳ. Калайдовичей.—Примѣчанія гр. А. И. Мусина-Пушкина на древніе мѣсяцесловы.—Разсужденіе П. П. Бекетова о нѣкоторыхъ монетахъ и медаляхъ Петра I и Елисаветы Петровны.—Замѣчанія К. Ѳ. Калайдовича на разсужденіе Н. П. Брусилова о войнѣ Святослава съ Греками.—Планъ изданія «Русскихъ Достопамятностей».—Статьи перваго тома «Достопамятностей», напечатанныя до нашествія Наполеона.—Пожертвованія Х. А. Плецера и участь его библиотеки.—Пожертвованія Я. И. Библина и долгъ П. И. Кутузова Обществу.—Положеніе Кутузова въ 1812 году.—Вражда къ нему гр. Растопчина.—Отъѣздъ изъ Москвы.

Чтобы понять причины, вызвавшія переворотъ въ жизни Историческаго Общества, и выяснить самый характеръ этого переворота, надо познакомиться съ людьми, его произведшими и ему содѣйствовавшими.

Главнымъ виновникомъ переворота былъ тогдашній попечитель Московскаго университета П. И. Голенищевъ-Кутузовъ, какъ мы увидимъ, самъ не разъ заявлявшій о томъ. Стало-быть намъ надо знать, что это былъ за человекъ? Изъ множества отзывовъ о немъ, оставленныхъ современниками, извѣстенъ только одинъ отчасти благопріятный ему. Это отзывъ Ф. Ф. Вигеля, который въ своихъ «Воспоминаніяхъ» выразился такъ: «однимъ изъ кураторовъ (рѣчь идетъ о 1798—1803 годахъ) былъ Павелъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ, человекъ умный и свѣдущій, но какъ стихотворецъ онъ былъ не замѣченный, не хвалимый и неосуждаемый»¹. Но другіе современники выражались о П. И. Кутузовѣ гораздо рѣшительнѣе и прямѣе, что и даетъ намъ возможность ближе познакомиться съ его литературною и общественною дѣятельностію.

Отецъ его Иванъ Лонгиновичъ былъ извѣстенъ какъ человекъ весьма образованный и, какъ отличный дѣятель по морскому вѣдомству, былъ любимцемъ императора Павла I и состоялъ въ дружбѣ о многими учеными, писателями и художниками своего времени².

¹ *Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля* (Москва, 1864); ч. III, стр. 132 и 139.

² Иванъ Лонгиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ (род. 31 авг. 1729, умеръ 12 апр. 1802 г.) былъ директоромъ морскаго кадетскаго корпуса съ 1762 до кончины своей, президентомъ адмиралтействъ-коллегии, членомъ Россійской Академіи и имѣлъ чинъ генералъ-адмирала I класса со всѣми правами генералъ-фельдмаршала; женатъ былъ на Евд. Ил. Бибиковой (род. 11 апр. 1743 г., ум. 9 марта 1807 г.).

Павелъ Ивановичъ былъ старшій сынъ его и родился 1 ноября 1767 года. Девяти лѣтъ онъ уже былъ записанъ въ военную службу. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ графу А. К. Разумовскому, отъ 19 декабря 1812, онъ между прочимъ припоминаетъ: «въ 1790 году имѣлъ я счастье съ тремя эскадронами врубиться въ Шведскій баталіонъ и его опрокинуть», при чемъ у него была пострѣлена нога и разрубленъ лобъ³.

Пробовать силы свои въ литературныхъ занятіяхъ, быть-можетъ благодаря обстановкѣ, какую встрѣчалъ въ домѣ отца своего, онъ началъ очень рано: въ «Собесѣдникѣ Любителей Россійскаго слова» и въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» встрѣчаются его стихотворенія, писанныя когда авторъ ихъ только-что сталъ выходить изъ юношескаго возраста. Потомъ онъ является сотрудникомъ «Московского Журнала», который издавалъ Н. М.

См. о немъ *Θ. Θ. Веселаго, Очеркъ Исторіи морскаго кадетскаго корпуса*; Сиб. 1852; стр. 141—171 и кн. *II. Доморукова, Россійская родословная книга*. Спб. 1855; ч. II, стр. 245—252. Онъ перевелъ на русскій языкъ повѣсть Вольтера «Задигъ», напечатавъ ее сперва въ «Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ» за 1759 годъ, т. IX, стр. 58, 152, 226, 337, 446 и 503, а потомъ трижды отдѣльными изданіями (въ 1765, 1788 и 1795 гг.). См. *Гр. Геннади, Строчочный словарь о русскихъ писателяхъ*, т. I, стр. 232. Второй сынъ его Лонгинъ Ив.—чъ (род. 13 янв. 1769 г., ум. 22 марта 1846 г.), женатый на Над. Никит. Коведяевой (род. 1776, ум. 10 дек. 1848) помогалъ отцу при управленіи морскимъ корпусомъ, былъ генералъ-лейтенантомъ флота, генералъ-казначеемъ адмиралтействъ-коллегіи, а съ 1827 г. предсѣдателемъ ученого комитета морскаго министерства и членомъ Россійской Академіи; извѣстенъ переводами съ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ нѣсколькихъ сочиненій, преимущественно описаній путешествій. Онъ велъ дневникъ съ 1806 по 1843 г. съ небольшими пропусками, хранящійся въ Спб. Публичной библіотекѣ. См. у *Геннади*, стр. 232, 233. Срв. *А. А. Васильчикова, Семейство Разумовскихъ*, ч. II, стр. 517; *Записки, мнѣнія и переписка А. С. Шишкова*, Берлинъ, 1870, т. I, стр. 314, 336—338; II, стр. 4. У П. Ив.—ча Гол.-Кутузова былъ еще братъ Александръ (род. 1781, ум. полковникомъ 26 сент. 1818 г.) и двѣ сестры: Степанида И.—на (род. 20 янв. 1770, ум. 8 ноябр. 1805), бывшая въ замужествѣ сперва за тайн. сов. Мод. Петр. Бакуиннымъ, потомъ за д. тайн. сов. барон. Андр. Яков. Бюлеромъ, и Варвара (род. 15 окт. 1773, ум. въ апр. 1840) за сенаторомъ тайн. сов. Мих. Мих. Бакуиннымъ. Самъ Павелъ Ивановичъ былъ женатъ на кн. Еленѣ Ив. Долгоруковой и имѣлъ двоихъ дѣтей: сына Ивана и дочь Евдокію (ум. въ 1863 г.), бывшую въ замужествѣ за поетомъ Θ. Н. Глинкою (род. 1788, ум. 11 янв. 1880), написавшую нѣсколько повѣстей и «Жизнь Пресвятыя Богородицы изъ книгъ Четвмневъ» (имѣла нѣсколько изданій).

³ *А. А. Васильчикова, Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 395.

Карамзинъ по возвращеніи своемъ изъ путешествія по Европѣ; но это сотрудничество ограничилось помѣщеніемъ въ журналѣ лишь одного стихотворенія ⁴. Былъ ли Кутузовъ въ это время лично знакомъ съ Карамзинымъ, которому позднѣе сдѣлался жесточайшимъ врагомъ, не знаемъ. Остается неизвѣстнымъ также, когда онъ оставилъ военную службу ⁵.

При императорѣ Павлѣ въ 1798 году, стало-быть 31-го года, Кутузовъ назначенъ былъ кураторомъ Московскаго университета, будучи присоединенъ къ М. М. Хераскову и князю Ѡ. Н. Голицыну, изъ коихъ первый получилъ это званіе еще при Екатеринѣ II, а послѣдній незадолго до Кутузова. Есть извѣстіе, что именно къ этому времени относится первый доносъ Кутузова на Карамзина: онъ обвинялъ его въ якобинствѣ. Современники полагали, что онъ прибѣгъ къ этому «постыдному и жестокому» средству изъ чувства литературной зависти; по однимъ извѣстіямъ, доносъ этотъ не былъ доведенъ до свѣдѣнія императора, по другимъ Павелъ I будто бы выразился такъ: «Карамзина не знаю, а Кутузова знаю», и оставилъ доносъ безъ послѣдствій ⁶. Тѣмъ не менѣе, указомъ 12 іюня 1800 года, Кутузовъ пожалованъ былъ въ тайные совѣтники. Любопытнѣе всего, что товарищъ его по кураторству князь Ѡ. Н. Голицынъ въ своихъ «Запискахъ» высказался такъ по поводу назначенія нѣсколькихъ кураторовъ: «при семъ случаѣ

⁴ См. *Собесѣдникъ Россійскаго слова* за 1783 г., ч. V, стр. 137, стихотвореніе подъ заглавіемъ: «Письмо къ моему другу», стало-быть автору было не болѣе 16 лѣтъ; *Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія* за 1788 г., ч. XXIX, стр. 85, стихотвореніе на смерть Грейга, за 1789 г., ч. XXXIII, стр. 76, Ода на взятіе Очакова; *Московскій Журналъ* за 1791 г., стр. 96, ч. II, стр. 96, стихи въ честь Суворова на взятіе Измаила. Кромѣ того Кутузовъ перевелъ въ 1795 году съ французскаго оперу въ 2-хъ дѣйствіяхъ «Притворная любовница».

⁵ Къ военной службѣ П. И. относятся анекдотъ о томъ, какъ онъ, бывъ кирасирскимъ майоромъ или подполковникомъ, былъ арестованъ при вѣздѣ въ Москву, въ костюмѣ арлекина, забывъ переодѣться послѣ домашняго спектакля, даннаго на какой-то подмосковной дачѣ, и въ такомъ видѣ провелъ цѣлую ночь на гауптвахтѣ. См. «Выдержки изъ старой записной книжки» (кн. П. А. Вяземскаго), въ *Русскомъ Архивѣ* за 1876 г., кн. II, стр. 217.

⁶ См. *Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля*, ч. III, стр. 132 и 133: «невѣдѣніе или доброта людей, управлявшихъ тогда дѣлами, спасла его (Карамзина): въ гнусномъ дѣлѣ увидѣли они одно литературное соперничество и съ пренебреженіемъ бросили его, не доводя о томъ до императора». За Карамзина заступился предъ Павломъ I графъ Ѡ. В. Растопчинъ, бывший съ нимъ въ давней дружбѣ. См. *Атеней* за 1858 годъ, т. III, № 23, стр. 483.

я сдѣлалъ примѣчаніе, какъ легко добиться можно должности или мѣста, которое впрочемъ совсѣмъ не нужно, да и излишнее. Сверхъ того можно испортить учрежденный порядокъ. Тутъ вскорѣ возродились ненависть, споры и даже жалобы. Къ счастью моему я принужденъ былъ уѣхать въ чужіе края». Тѣмъ не менѣе Кутузовъ оставался въ званіи куратора до 1803 года, т.-е. до назначенія попечителемъ Н. Н. Муравьева ⁷. Послѣ отставки отъ кураторства, онъ въ 1805 году назначенъ былъ сенаторомъ, присутствующимъ въ 6-мъ департаментѣ. Къ этому-то времени и относятся наиболѣе крупныя изъ его литературныхъ произведеній. Онъ издалъ въ 1803 году переводъ стихотвореній Грея, и Мерзляковъ въ своемъ письмѣ къ В. А. Жуковскому отъ 22 сентября того же года говорилъ: «Писалъ ли я тебѣ о томъ, что Кутузовъ въ мѣсяцъ перевелъ всего Грея! О, бѣдный Грей! этого мало: въ полторы недѣли онъ же перевелъ 14 одъ Пиндаровыхъ. Страшное беззаконіе, за которое наказываютъ его перстнями» ⁸. Дѣйствительно, въ началѣ слѣдующаго года появилась книжка: «Творенія Пиндара»; переводъ съ разными примѣчаніями и объясненіями на лирическое стихотворство, на баснословіе, на исторію Грековъ, ихъ игры, празднества и проч. (въ 2-хъ частяхъ). Въ 1805 году появились: «Стихотворенія Сафы» и «Четыре части дня, поэма кардинала Берниса»; наконецъ въ 1807 году: «Творенія Гезіода» ⁹. Всѣ эти переводы дѣлались не съ оригиналовъ, а съ французскихъ переводовъ. Въ то же время Кутузовъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи журнала «Другъ Просвѣщенія» вмѣстѣ съ графами Д. И. Хвостовымъ и Г. С. Салтыковымъ. Тогдашніе литературные критики говорили, что они стали издавать общій журналъ для того, чтобы печатать въ немъ свои стихи, которыхъ не принимали другія изданія. И. И. Дмитріевъ въ своемъ письмѣ къ В. А. Жуковскому отъ 15 ноября 1805 года писалъ: «Лирикъ нашъ или прото-

⁷ См. Записки О. Н. Голицына въ *Русскомъ Архивѣ* за 1874 г., стр. 1326. Кутузовъ желалъ сохранить за собой званіе куратора и при новомъ уставѣ университетовъ; но Завадовскій отказалъ въ томъ. См. *Архивъ князя Воронцова*, кн. XII, стр. 302. Во время своего кураторства Кутузовъ написалъ двѣ оды: на покореніе всей Италіи Россійскими войсками въ 1799 году и императору Александру I отъ имени Московскаго университета въ 1801 г. Срв. *Русскій Архивъ* за 1867 годъ, стр. 987.

⁸ Тамъ же, 1871 г., стр. 143.

⁹ *Гр. Геттади, Стравочный словарь*; т. I, стр. 233.

діаконъ Хвостовъ безпрестанно кадитъ Гомеру и Пиндару и печеть оду за одой. Друзья просвѣщенія присоединили къ тричленному яку своему оберъ-секретаря Сандунова и съ первою рыжею книжкою на будущій годъ пустятъ громъ на Русскихъ путешественниковъ и на все, гдѣ только встрѣтятъ слезу». Въ послѣднихъ словахъ ясенъ намекъ на отношенія Кутузова къ Карамзину. О способѣ, какимъ редактировался «Другъ Просвѣщенія», оставилъ указаніе М. А. Дмитріевъ: по его словамъ, «три стихотворца собирались вмѣстѣ читать свои произведенія и рѣшать, достойны ли они помѣщенія въ журналѣ. При этомъ разборѣ, какъ скоро піеса третьяго оказывалась плоха, двое наперерывъ превозносили ее для того только, чтобы ихъ собственныя произведенія при ней показались читателямъ лучше. Послѣ этого можно судить, каковы были всѣ стихотворенія, помѣщаемыя въ этомъ журналѣ!»¹⁰

Въ 1809 году Кутузовъ дважды напомнимъ о себѣ: «Одою на заключеніе мира съ Швеціей и вкупѣ на покореніе Измаила» и стихотвореніемъ, называвшимся «Чувствованія Москвы при прибытіи императора Александра I» (6 дек.). Это посѣщеніе Москвы было первымъ послѣ коронаціи Государя. Онъ пріѣзжалъ вмѣстѣ съ сестрой своей великою княгиней Екатериною Павловною. Къ этому времени относится ихъ знакомство съ Карамзинымъ, который былъ приглашенъ Великою Княгинею въ Тверь, гдѣ она жила вмѣстѣ съ мужемъ своимъ, принцемъ Петромъ Ольденбургскимъ, управлявшимъ тремя губерціями, и былъ у нея въ февралѣ 1810 г. Екатерина Павловна стала покровительствовать съ тѣхъ поръ Карам-

¹⁰ См. *Русскій Архивъ* за 1867 г., стр. 984; за 1871 г., стр. 411. М. А. Дмитріева, *Мелочи изъ запаса моей памяти* (М., 1869), стр. 83. «Друга Просвѣщенія» вышло 36 книжекъ. И. И. Дмитріевъ написалъ такое шуточное объявленіе о его выходѣ въ свѣтъ на второй годъ:

Во славу троицы пѣвцовъ,
Журналъ для толка, а не вкуса,
Имѣеть быть и впредь въ печатнѣ Гишпіуса,
Хвостовъ, Кутузовъ, Салтыковъ.

Въ первый годъ своего существованія «Другъ Просвѣщенія» печатался въ типографіи Бекетова, въ третій годъ у Рѣшетникова. Здѣсь печатались и нѣкоторыя стихотворенія, писанныя Кутузовымъ въ ранніе годы его литературной дѣятельности, не находившія прежде себѣ мѣста въ журналахъ.

зину, который успѣлъ прочесть ей въ Твери первые томы «Исторіи Государства Россійскаго». Въ это самое время гр. Завадовскій просилъ Государя объ увольненіи его отъ должности министра и въ московскомъ обществѣ стали ходить слухи, что Александръ хотѣлъ предложить Карамзину управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія съ званіемъ директора. Но этому помѣшалъ Сперанскій, посовѣтовавшій назначить сперва Карамзина попечителемъ Московскаго университета, къ чему представилась возможность, потому что 11 апрѣля на мѣсто Завадовскаго назначенъ былъ гр. А. К. Разумовскій. Но Карамзинъ отказался отъ предложенной ему должности. Тѣмъ не менѣе слухи о предполагавшихся назначеніяхъ его стали извѣстны обществу и могли беспокоить тѣхъ, кто рассчитывалъ на эти мѣста. Должности попечителя искалъ П. И. Голенищевъ-Кутузовъ, за котораго ходатайствовали предъ Разумовскимъ зять послѣдняго, фельдмаршалъ гр. И. В. Гудовичъ, бывшій главнокомандующимъ въ Москвѣ, и игравшій видную роль между масонами О. А. Поздѣвъ, состоявшій въ перепискѣ съ Разумовскимъ со времени его попечительства. Кутузовъ былъ назначенъ попечителемъ 17 мая съ оставленіемъ и въ должности сенатора, а Карамзину данъ 1 іюля орденъ св. Владиміра 3-й степени, и въ грамотѣ на оный сказано было: «Отличныя познанія и усердіе ваше къ распространенію Россійскихъ изящныхъ писменъ и словесности, наипаче же труды, употребляемые вами въ изысканіяхъ и составленіи отечественной нашей исторіи, обращаютъ на васъ особенное наше вниманіе»¹¹. Поздѣвъ, благодаря Разумовскаго за назначеніе Кутузова попечителемъ, писалъ отъ 2 іюня: «Благодарю васъ много за Кутузова; милость сдѣлана ему великая; но сіе продолжите тѣмъ: исходатайствуйте, чтобъ онъ жилъ здѣсь, въ Москвѣ, что и должно бы; а когда надобно, то призывайте его на время, и еще, исходатайствуйте ему столовые деньги, усовершенствуйте его наставленіями безъ бережи; а тѣ, коимъ вы писали, чтобы совѣтами ему не оставляли его, беречь, они это будутъ дѣлать по всей ихъ возможности, и онъ общалъ слушаться»¹². Въ послѣднихъ словахъ, конечно, разумѣлись совѣты самого Поздѣва и близ-

¹¹ См. А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*; т. II, стр. 52—53, 64, 360, 448, 466; *Погодина, Николай Михайловичъ Карамзинъ по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ*; ч. II, стр. 60. *Атеней* 1858 г., т. III, № 23, стр. 478. *Шевырева, Исторія Московскаго университета*, стр. 400.

¹² А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 466.

кихъ къ нему лицъ, т.-е. масоновъ. Но какая же была связь у Разумовскаго и Кутузова съ масонами, и съ кѣмъ изъ нихъ былъ близокъ послѣдній, кого онъ общалъ слушаться?

Въ то время, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, русское масонство уже пережило первый возрастъ своего существованія—Новиковскій періодъ, такъ благопріятно отразившійся на русской литературѣ, не чуждавшійся важнѣйшихъ вопросовъ общественной и государственной жизни, и приближалось ко второму возрасту, внесшему въ нашу литературную и общественную жизнь направленіе строго мистическое. Первое десятилѣтіе нынѣшняго столѣтія было такимъ образомъ переходнымъ въ судьбахъ русскаго масонства. Самъ Новиковъ удалился отъ всего и жилъ въ деревнѣ. Немногіе изъ истинныхъ друзей его, къ числу коихъ принадлежалъ напримѣръ Х. А. Чеботаревъ¹³, сходили со сцены. Другіе изъ прежнихъ дѣятелей Новиковскаго періода, сохранившіе привязанность къ формальностямъ масонства, но не забывшіе удара, нанесеннаго имъ въ 1792 году, робко возобновили въ первые же годы Александровскаго царствованія свои собранія; но не могли уже высвиться до про свѣтительной роли прежнихъ масоновъ, и встрѣтятся съ либеральными начинаніями самого правительства и доносившимися съ запада ученіями новыхъ мистиковъ, слагавшимися подъ вліяніемъ событій революціонной эпохи, стали и къ тѣмъ, и къ другимъ во враждебныя отношенія. Во главѣ этого кружка масоновъ, очутившагося на распутии между мартинистами Новиковскаго пошиба и новыми мистиками, въ родѣ Фесслера, Шредера и другихъ, сталъ О. А. Поздѣевъ, игравшій нѣкогда видную роль въ масонствѣ Новиковскаго времени. Новое же поколѣніе масоновъ не имѣло еще всѣми признаннаго вождя, но уже недовѣрчиво относилось къ прежнимъ наставникамъ масонства, не понимавшимъ потребностей новаго времени. И гр. Разумовскій, и Кутузовъ находи-

¹³ Въ 1813 году Н. И. Новиковъ писалъ Д. П. Руничу: «послѣ Милосердаго Госнода Бога, изъ челоѣковъ вы четверо только мнѣ остались, отъ коихъ могу ожидать помощи: вы съ Лукьяномъ Яковлевичемъ и Харитонъ Андреевичъ съ Матвѣемъ Яковлевичемъ». Здѣсь рѣчь идетъ о Яковлевѣ, Чеботаревѣ и зятѣ его, профессорѣ Мудровѣ. Въ томъ же письмѣ говорится: «я хотѣлъ было писать къ общему другу нашему Хар. Андр. о семъ; но, зная нѣжность и чувствительность сердца его и любовь его ко мнѣ, побоялся, чтобы онъ не испугался, что въ болѣзни его могло быть крайне вредно и опасно». *Русскій Архивъ* за 1871 г. стр. 1039—1041.

лись въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ кружкомъ Пондѣева, который, судя по сохранившейся перепискѣ его самого и Кутузова съ Разумовскимъ ¹⁴, свободно давалъ совѣты второму и откровенныя наставленія первому и какъ бы руководилъ ихъ служебными отношеніями: въ назначеніи Разумовскаго министромъ, а Кутузова попечителемъ, Поздѣевъ видѣлъ средство для противодѣйствія ученіямъ новыхъ мистиковъ и вліянію ихъ на русское общество. Узнавъ о прибытіи въ Петербургъ Фесслера, вызваннаго Сперанскимъ для профессорскихъ обязанностей въ духовной академіи, онъ писалъ Разумовскому: «Старайтесь, выходить позволеніе, какое можно, на работы масонскія въ обѣихъ столицахъ, или глухо. Слышу графъ И. В. Гудовичъ призывалъ Кутузова и совѣтовалъ оставить ложу говоря: «да вѣдь, братецъ, я самъ былъ въ масонствѣ давно, да тутъ ничего не нашель, тутъ ничего нѣтъ; то это оставь, я тебя прошу». То будто можетъ быть оселкомъ то, что онъ ничего не нашель. Да что же и найти человѣку, который желалъ быть богатъ—и есть, чиновенъ—и есть, обвѣшанъ знаками чести временной — и есть.... Васъ прошу, при какомъ-нибудь удобномъ случаѣ, не упуская его изъ виду, дать разумѣть графу Ивану Васильевичу, что отъ тѣхъ масоновъ, коихъ вы знаете, нечего ему опасаться и коли дадутъ имъ инспекцію надъ ложами, то можно быть и Государю и государству покойными; что не только сами неудобны къ безпокойству, но еще и *остерегутъ*, и узнаютъ, и не допустятъ что-нибудь мыслить противъ Государя и государства.... Если же пойдетъ на это ходъ дѣла сего, что явно захотятъ позволить, то надобно *великое бдѣніе* и надъ самими мастерами стуловъ, дабы эта святая, великая и полезная вещь Государю и государству не исказилась, а приносила бы Государю и государству ту пользу, кою и должна приносить, формируя обучающихся ей въ людей вѣрныхъ Государю и отечеству и примѣрами своими больше (а не кичливыми словами) ослабляя въ другихъ пороки, особливо буйность, неповиновеніе и дерзость, и мотовство въ молодости, кривые толки о вольности, словомъ все то, что мутитъ спокойство Государя и государства» ¹⁵. Итакъ ма-

¹⁴ Графъ А. К. Разумовскій еще въ первую половину царствованія Екатерины II былъ членомъ масонскаго Capitulum Petropolitatum. *А. Н. Пятиня, Русское масонство до Павликова, въ Вѣстникѣ Европы* за 1868 годъ, т. III, № 6, стр. 367.

¹⁵ А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 472—473.

соны Поздѣвскаго кружка брались за роль «остерегателей», за что добивались отъ правительства признанія ихъ дѣятельности. А пока этого признанія не послѣдовало, они должны были смотрѣть на гр. Разумовскаго, какъ на посредника между ними и правительствомъ, и потому обращались со своими остререженіями къ нему. Но роль остерегателей крайне скользкая, и не всѣ друзья Поздѣва могли такъ хладнокровно указывать на ея цѣли, какъ онъ, а иные могли перейти даже и за тѣ предѣлы, которые намѣтилъ самъ Поздѣвъ. Такимъ именно остерегателемъ и явился П. И. Голенищевъ-Кутузовъ съ первыхъ же дней своего попечительства.

Письма Кутузова къ министру начались жалобами на профессора естественнаго права, бывшаго и членомъ Историческаго Общества, І. О. Буле, за его частыя поѣздки въ Тверь по вызову Великой Княгини Екатерины Павловны, за подачу ей различныхъ проектовъ по училищной части, за сношенія съ Фесслеромъ¹⁶. А затѣмъ онъ обращается къ Разумовскому съ извѣстнымъ доносомъ на Карамзина (отъ 10 августа 1810 года): «Ревнуня о единомъ благѣ, стремясь къ единой цѣли, не могу равнодушно глядѣть на распространяющееся у насъ уваженіе къ сочиненіямъ г-на Карамзина. Вы знаете, что оныя исполнены вольнодумческаго и якобинческаго яда. Но его послѣдователи и одобрители подняли теперь еще болѣе голову, ибо его сочиненія одобрены пожалованіемъ ему ордена и рескриптомъ, его сопровождавшимъ. О семъ надобно очень подумать, буде не для насъ, то для потомства. Государь не знаетъ, какой гибельный ядъ въ сочиненіяхъ Карамзина кроется. Оныя сдѣлались классическими. Какъ могу то воспретить, когда оныя рескриптомъ торжественно одобрены? Карамзинъ явно проповѣдуетъ безбожіе и безначаліе. Не орденъ ему надобно бы дать, давно бы пора его запереть; не хвалить его сочиненія, а надобно бы ихъ сжечь. Вы не по имени Министръ Народнаго Просвѣщенія; Вы мужъ, вѣдающій, что есть истинное просвѣщеніе; Вы орудіе Божіе, озаренное внутреннимъ свѣтомъ и подкрѣпляемое силою свыше; Васъ, безъ Вашего исканія, самъ Господь призвалъ на дѣло его и на распространеніе его свѣта,

¹⁶ Тамъ же, стр. 289, 297, 332, 336, 338: «отъ всего сердца со слезами поблагодарю Господа Бога, когда университетъ отъ г. Буле будетъ избавлень» (12 марта 1811 г.).

въ планѣ неисповѣдимыхъ судьбъ его, Вы должны быть органомъ его истины, вопиющимъ противу козней лукаваго и его орудій. И Вы и я дадимъ отвѣтъ предъ судомъ Божиимъ, когда не ополчимся противъ сего яда, во тьмѣ пресмыкающагося, и не поставимъ оплота сей тлетворной водѣ, всякое благочестіе утопить угрожающей. Ваше есть дѣло открыть Государю глаза и показать Карамзина во всей его гнусной наготѣ, яко врага Божія и яко орудіе тьмы. Я долженъ сіе къ вамъ написать, дабы не имѣть укоризны на совѣсти; еслибы я не былъ Попечитель, я бы вздыхалъ, молился и молчалъ: но увѣренъ будучи, что Богу дамъ отвѣтъ за вѣренное мнѣ стадо, какъ я умоляю предъ Вами, и начальникомъ моимъ и благодѣтелемъ? Карамзина превозносятъ, боготворятъ! Во всемъ Университетѣ, въ Пенсіонѣ читаютъ, знаютъ наизусть: что изъ онаго будетъ! Подумайте и попечитесь о семъ! Онъ цѣлится не менѣе, какъ въ Сіесы или въ первые консулы; это здѣсь всѣ знаютъ и всѣ слышатъ; я молчу и никому о семъ слова ни писалъ, ни говорилъ, а къ Вамъ я обязанъ это сдѣлать. Пусть что хотятъ, то дѣлаютъ, но объ Университетахъ надобно подумать, и сію заразу какъ-нибудь истребить. Вы меня благоразумнѣе, опытнѣе; Вы мудрости и доброты болѣе меня въ тысячу разъ преисполнены! Попечитесь о семъ.... Тутъ не мое частное благо, а всеобщее! Въ томъ Вамъ самъ Господь поможетъ»¹⁷.

При тогдашнихъ отношеніяхъ Карамзина къ Александру I доносъ Кутузова не могъ бы имѣть никакихъ неблагопріятныхъ послѣдствій для исторіографа, еслибы и былъ доведенъ до свѣдѣнія Государя. Но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Разумовскій не рѣшился представлять Александру внушеній, шедшихъ отъ Кутузова, во всей ихъ наготѣ. Тѣмъ не менѣе, въ обществѣ знали о проискахъ Кутузова, и литераторы, болѣе или менѣе расположенные къ Карамзину, преслѣдовали остерегателя колкими эпиграммами¹⁸. Но Кутузовъ не унимался и продолжалъ напол-

¹⁷ Чтенія Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1858 годъ; кн. 2, смѣсь, стр. 185—186.

¹⁸ «О сколь религія священная страдаетъ!

«Вольтеръ ее бранилъ, Кутузовъ защищаетъ».

По всей вѣроятности самая ранняя изъ эпиграммъ на эту сторону въ дѣятельности Кутузова, особенно же прославленную въ позднѣйшей сатирѣ А. Ф. Воейкова «Домъ сумашедшихъ». Кн. П. А. Вяземскій, дружный съ Карамзиннымъ, также обзываетъ въ стихахъ Кутузова плохимъ сенаторомъ, кураторомъ, ораторомъ и поэтомъ.

нять выходками противъ Карамзина свои письма къ Разумовскому. Въ этихъ письмахъ, кромѣ воплей противъ исторіографа, любопытны указанія на связи съ нимъ нѣкоторыхъ членовъ Московскаго университета и только что закрытаго Историческаго Общества, — связи, раздражавшія Кутузова и побуждавшія его иногда къ нелѣпымъ выходкамъ противъ людей, ни въ чемъ неповинныхъ. Подобныя выходы въ письмахъ Кутузова къ Разумовскому не рѣдко сердили послѣдняго, который жаловался на Кутузова Поздѣву, а послѣдній всячески старался оправдывать безразсуднаго фанатика, имъ защищаемаго.

Безпокойная натура Кутузова сказывалась и въ тѣхъ изліяніяхъ о его собственномъ душевномъ настроеніи, которое онъ также вносилъ въ свои письма къ Разумовскому. «Благо мнѣ что я, бѣдный, уязвленный іерихонскій странникъ, писалъ онъ министру отъ 13 іюня 1710 года, нашелъ въ Васъ благотворнаго Самарянина, снисходящаго проливать елей утѣшенія во встревоженную многими скорбями мою душу». А сообщая о пріѣздѣ Феслера въ Москву въ началѣ слѣдующаго года, какъ о желаніи волка вкратъ въ овчарню, онъ прибавлялъ: «а такъ какъ Господь Богъ ввѣрилъ мнѣ, недостойному, два стада, то поддержите меня и пожалѣйте, да сей волкъ не расхититъ добрыхъ овецъ! Я не наемникъ, то и не убѣгу, а буду слико силъ достанеть, радѣть объ овцахъ. Господь да поможетъ мнѣ милосердіемъ! Не скрою однакоже отъ Васъ, благодѣтеля моего, что таковой гость не весьма мнѣ пріятенъ». Пославъ официально нѣсколько донесеній министру о мнѣніяхъ профессора Буле, какъ выраженныхъ въ его сочиненіяхъ, такъ и высказанныхъ на лекціяхъ, въ одномъ изъ частныхъ своихъ писемъ къ Разумовскому Кутузовъ объяснялъ руководившія имъ при составленіи донесеній побужденія такими размышленіями масонскаго пошиба: «лучше желаю я совѣмъ не служить, нежели не ополчиться противъ невѣрія, неистовства и порока, когда на сію брань призванъ. Чего мнѣ бояться, когда я творю дѣло Божіе? А за свое дѣло Богъ постоитъ. Чего мнѣ бояться, когда побораю по Немъ и по Его Святѣйшей истинѣ? Аще Господь со мною, что сотворитъ мнѣ человекъ? *Я бѣденъ! Я нищъ! и безъ подпоры!* но думаете ли вы, что я за какія-нибудь сокровища міра соглашусь ползати, лстятъ и потворствовать пороку и безбожію, сильными міра сего покровительствуемымъ. Хлѣбъ и воду буду я ѣсть и въ потѣ лица моего и то, и другое пріобрѣтати, но не престану, по вѣрѣ моей, творить правду и противоборствовать злу, царствую-

щему въ мірѣ. Нагъ и босъ възвѣщу истину Господа моего брата моей, и въ церквахъ воспою Его! Не боюсь я сего писать по почтѣ, пусть кто хочетъ читаетъ! Я бы желалъ чтобы Государь Императоръ сіе прочиталъ, онъ бы узналъ меня короче и увѣрился бы, что любящій Бога и его правду умѣетъ любить и подобіе Божіе, своего Монарха, готовъ жизнію за него пожертвовать и служить ему до изнеможенія и истощенія всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, претерпѣвая горестъ, обиду, нищету и нужду и при всемъ томъ, сохраняя столько твердости и присутствія духа, сколько нужно для совершенія своего служенія дѣятельно и неутомимо. Худо вы меня знаете в. с. ежели думаете, что до безконечности мнѣ лестны знаки почестей и отличія. Правда, сіи пароксизмы ко мнѣ грѣшному, яко еще не къ возрожденному и не умертвившему совершенно седмглавой гидры грѣховъ, приступали по временамъ и на меня нападали, вась безокоили! Но живъ Богъ и жива душа моя! Сей живой Богъ помогъ мнѣ и поможетъ съ корнемъ вырвать гнѣздящееся во мнѣ зло грѣха прародительскаго. Кресты я носилъ отъ дѣтства, а паче крестъ бѣдности; ношу его и нынѣ, крайне тягостный и сугубо тягостный, потому что съ семействомъ его раздѣляю! Но буди воля Господня со мною; прошу и молю его отъ всего сердца, да дастъ мнѣ силы и крѣпость не унывать; молю его, да и вамъ милосердіе Великаго Крестоносца поможетъ подвигомъ добрымъ подвизатися и стяжати вѣнецъ правды»¹⁹. Подобныя изліянія характеризуютъ лишь одну сторону въ дѣятельности Кутузова: внутреннее убѣжденіе, заставлявшее его смотрѣть именно такъ, а не иначе, на чужіе поступки и рѣчи. Именно этимъ убѣжденіемъ и объяснялъ М. П. Погодинъ вышеприведенное письмо Кутузова къ Разумовскому о Карамзинѣ, говоря: «Не станемъ приписывать этого несчастнаго письма злему расположенію, желанію повредить, мщенію или зависти. Все это было бы противно. Доноситель вѣрно увлекался своими понятіями; видѣлъ, ослѣпленный и пристрастный, вредъ тамъ, гдѣ его не было, и искренно боялся его послѣдствій. Обращенія Карамзина къ природѣ, еще въ «Письмахъ Русскаго путешественника», употребленіе словъ о Творческомъ Разумѣ, виѣсто Бога, и подобные собственно литературные обороты, виѣстѣ съ

¹⁹ А. А. Васильчикова, Семейство Разумовскихъ; ч. II, стр. 296, 332, 350, 351.

благоприятными отзывами о Руссо и Вольтерѣ, которые считались тогда главными виновниками революціи, подали поводъ людямъ, имѣвшимъ свои очки и свои виды, къ подозрѣніямъ разнаго рода. Они не хотѣли вникнуть въ смыслъ выраженій Карамзина, не хотѣли разобрать, что хвалилъ онъ Руссо и Вольтера, имѣя въ виду ихъ достоинства и таланты, а отнюдь не ихъ увлеченія и злоупотребленія, — и заподозрили Карамзина въ страшныхъ замыслахъ²⁰.

Дѣятельность Кутузова не ограничивалась однакожь одними остерегательствами въ духѣ той теоріи, которую высказалъ Поздѣвъ. Будучи крайне подозрителенъ къ дѣйствіямъ другихъ, и въ то же время страстно желая выслужиться, что подтверждается многими изъ его писемъ къ министру, Кутузовъ даже тамъ, гдѣ не были нарушаемы проповѣдуемая имъ начала, гдѣ рѣчь шла объ обычныхъ служебныхъ отношеніяхъ, велъ себя иногда крайне запальчиво, являлся начальникомъ придирчивымъ. Жалобы на такой его образъ дѣйствій доходили до Разумовскаго, который въ свою очередь жаловался на своего подчиненнаго покровителю его О. А. Поздѣву. Любопытны объясненія, которыя давалъ въ этихъ случаяхъ Поздѣвъ министру, ибо, несмотря на всю ихъ умѣренность относительно Кутузова, они бросаютъ на его характеръ довольно ясный свѣтъ. Такъ въ одномъ письмѣ Поздѣвъ говоритъ: «что надлежитъ до Кутузова, то, конечно полезно бы ему во всемъ посовѣтываться, хотя его характеръ весьма къ самодѣйствію стремлющійся, и я ему говорилъ и говорю о терпѣннѣ, объ ожиданіи, о безвременномъ и весьма нетерпѣливомъ настояннѣ по его какимъ-либо представленіямъ или прожектамъ. Онъ обѣщался, но есть характеры кои весьма не скоро зачинаютъ прохладаться, хотя и сами бы хотѣли, ибо трудно характеры импетные останавливать и имъ останавливаться безъ постояннаго отъ Бога исправленія, чтобы Онъ влилъ силъ. Съ натурою бороться, словно какъ съ жизнію бороться, ибо *уродливая* натура тоже живетъ во всей ея силѣ, которую побѣждать чего стоитъ? Сколько можно и сколько спросится, *буду ему совѣтывать*, а между тѣмъ при случаѣ не худо ему и подтвердить, что ему, по его характеру и привычкамъ, *совѣтъ друга* крайне нуженъ». Но Кутузовъ, обѣщавшій, при вступленіи въ должность попечителя, слушаться Поздѣва,

²⁰ М. П. Погодина, Н. М. Карамзинъ; ч. II, стр. 64.

повидимому не сдержалъ своего слова, и Поздѣевъ чрезъ мѣсяцъ снова долженъ былъ давать такія объясненія о немъ Разумовскому: «Это правда, что онъ часто ошибается, ибо все судить и писать ежели кому, то все по чувствамъ своимъ, не подозрѣвая о ихъ ошибочности, чему подвержены всѣ пылкіе, склонные къ энтузіазму, кои не вѣдаютъ, что первое паденіе и послѣдующія, всѣ отъ того, что основывались и повѣрили чувствамъ, любятъ восхищаться, но не туда; а потому что предписано и въ примѣрѣ показано чувства смирять, а ими не восхищаться; къ этому принадлежитъ, т.-е. къ восхищенію, увеличивать бездѣлцы, не обдумывать, не углубляться. Что надлежитъ до сочиненій Карамзина, кои даны университету за классическія книги, кои онъ, т.-е. Кутузовъ, привезъ ко мнѣ съ подчеркнутыми имъ мѣстами, на кои хотѣлъ я вамъ кое-что сказать; но это такая пустошь, что лишъ читать и съ самаго начала, когда онѣ даны университету, лучше бы ихъ не принимать; а тогда, какъ ихъ приняли, то больше смотрѣли на то, чтобы ихъ куплей сдѣлать барышъ автору и мягкое гладкое писаніе предпочли пользѣ. Когда-нибудь выберу не всѣ тѣ мѣста, кои Кутузовымъ подчеркнуты, а нѣкоторыя и вамъ нѣчто скажу, то вы изволите взглянуть, слѣдуетъ ли ихъ оставить, или все отставить. Теперь съ отношеніями Павла Ивановича къ вамъ, по вашимъ ко мнѣ письмамъ, познакоменъ и совѣтовалъ, что ежели о чемъ онъ самъ представилъ, то отнюдь бы не повторялъ и не наскучалъ, что и со мной по нашимъ сношеніямъ съ нимъ мнѣ извѣстно. Во многомъ, я знаю, что онъ, какъ безпокойный и назойливый дитя чаетъ что онъ дѣлаетъ дѣло, по его зрѣнію въ вещи, хорошо; а не подозрѣваетъ, что его зрѣніе разбѣгается и не далеко видитъ. Что дѣлать! не вдругъ человѣка изъ окружности поворотышь на прямой радіусъ къ центру»²¹. Но дѣло въ томъ, что и самъ Поздѣевъ иногда, не развѣдавъ вполнѣ, что дѣлалось въ средѣ новыхъ мистиковъ, и въ какихъ отношеніяхъ къ нимъ былъ Карамзинъ, сообщалъ Разумовскому преувеличенныя о нихъ свѣдѣнія. Такъ въ началѣ 1811 года онъ въ двухъ письмахъ говорилъ о пребываніи Феслера въ Москвѣ, о Московской ложѣ француза Мезанса, о свиданіи Карамзина съ тѣмъ и съ другимъ, и приложилъ даже собственноручное объясненіе Мезансева катехизиса. Разумовскій разгласилъ о томъ въ Петербургѣ, и другъ Карамзи-

²¹ А. А. Васильчикова, Семейство Разумовскихъ: ч. II, стр. 487, 491, 492.

на И. И. Дмитриевъ извѣстилъ его по секрету, что Государю извѣстны его сношенія съ Мезансемъ. Карамзинъ отвѣчалъ на это Дмитриеву: «Какъ удивило меня твое письмо *по секрету!* Ради Бога, мой любезный, какъ можно скорѣе доложи нашему дражайшему Государю, что я сколь восхищаюсь симъ знакомъ Его милостиваго ко мнѣ расположенія, столь удивляюсь несправедливости Московскихъ донесеній: я только одинъ разъ въ жизни видѣлъ Шевалье де-Мезансъ, и онъ никогда не бывалъ у меня въ домѣ, ибо своею наружностію и тономъ мнѣ не понравился, и получивъ отъ меня сухой отвѣтъ на свои учтивыя фразы не разсудилъ за благо ко мнѣ пріѣхать. Какъ можно доносить къ Императору столь ложно! Я даже подозреваю тутъ намѣреніе повредить мнѣ. Другъ твой едва ли можетъ быть обмануть шпиономъ... Французскіе шпионы никогда не подумаютъ войти въ связь со мною: *я не фанатикъ и не плутъ.* Увѣдомь, когда объ этомъ скажешь Государю. Мнѣ больно то, что осмѣливаются писать къ Нему столь не основательно»²³.

Карамзинъ не давалъ покоя масонамъ Поздѣвскаго направленія своей литературной дѣятельностію и еще болѣе своимъ приближеннымъ къ Александру I положеніемъ. Но онъ еще сильнѣе волновалъ Кутузова своимъ участіемъ къ Чеботареву и Историческому Обществу, когда рьяный попечитель накинулся на Общество и его предсѣдателя подъ предлогомъ ихъ бездѣятельности. Когда стало извѣстно въ Москвѣ, какого рода донесеніе отправилъ къ министру попечитель о дѣлахъ Общества, Карамзинъ встрепнулся и рѣшился было дѣйствовать противъ интригъ Кутузова. Кутузовъ по обычаю отправилъ 2 декабря 1810 г. длинное письмо къ министру, въ коемъ, перемѣшивая извѣты на литературныя мнѣнія Карамзина съ жалобами на привязанность къ историографу университетскихъ профессоровъ, говорилъ: «за нужное почитаю донести вашему сіятельству, что г. историографъ Ка-

²³ Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитриеву. Спб. 1866; стр. 137—138. Отъ кого шелъ этотъ доносъ о сношеніяхъ Карамзина съ де-Мезансомъ можно видѣть изъ слѣдующихъ объясненій Поздѣва въ письмѣ его отъ 18 марта 1811 г.: «что надлежитъ до Мезансовой логи, то не всѣ же могли провѣдать, кому было приказано; то не надобно дивиться, что наши всѣ уведомленія явились съ тѣмъ несходны, въ чемъ, я думаю, вы посланнымъ и катихизисомъ даже увѣрились; а отъ меня поручено было такъ опровергать, что Кутузовъ и не зналъ даже, чрезъ кого я это дѣлаю».

рамзинъ сегодня отправляется въ Петербургъ и, по достовернѣйшимъ извѣстіямъ, ѣдетъ именно нарочно для того, чтобы дѣйствовать противу васъ и, *яко депутатомъ отъ всего Историческаго Общества*, просить, что они всѣ несправедливо обижены. Между прочимъ оданъ изъ его знакомыхъ вопрошалъ его, зачѣмъ онъ ѣдетъ, то онъ ему отвѣчалъ: *затѣмъ, чтобы Разумовскій и его все затѣмъ полетѣли къ чорту*. Противу же указа и противу васъ онъ говоритъ публично и, словомъ сказать, самолюбіе его такъ оскорблено, что онъ въ ярости и бѣшенствѣ и не думалъ ѣхать въ Петербургъ до разрушенія Общества, а теперь нарочно ѣдетъ. Пристанетъ онъ у г. министра юстиціи (т.-е. И. И. Дмитріева), съ коимъ онъ очень друженъ, а потому и мѣры берите, какія ваше благоразуміе и твердость вамъ внушитъ. Его же намѣреніе все и цѣль та, чтобы новое Общество не утвердилось, и даже говоритъ, что онъ будетъ имѣть особую бесѣду съ Государемъ. Главныя и сильнѣйшія мѣры тѣ, что я вамъ неоднократно писалъ: нужно необходимо его демаскировать какъ человѣка вреднаго Обществу и коего всѣ писанія тѣмъ опаснѣе, что, подѣ видомъ пріятности, пренсполнены безбожія, матеріализма и самыхъ пагубныхъ и возмутительныхъ правилъ: да и безпрестанные его публичные толки вездѣ обнаруживаютъ его яко якобинца. Возьмите даже его «Марю Посадницу». Какой республиканскій духъ, и какая пустая выдумка, имѣющая цѣлю только воспалить духомъ республиканскимъ! Вложилъ въ уста пьяной и глупой бабы ораторскія рѣчи въ защиту вольности Новгородцевъ и заставилъ ее говорить какъ Демосѣена. И позволено ли историческое происшествіе, бывшее недавно какъ за 200 лѣтъ, исказить вымыслами и на какой конецъ какъ на якобинскій? ²² Я скоро очень доставлю вамъ выписку изъ *проклятыхъ* его сочиненій, гдѣ увидите весь ядъ, который онъ разлитъ старался на бѣдное наше юношество, полюбившее, къ несчастію, его бредни. *Не въ чинъ его жаловать надобно, а вѣсть присматривать*

²² Любопытно сопоставить съ отзывомъ Кутузова о «Марѣ Посадницѣ» отзывъ Вигеля, который въ своихъ «Воспоминаніяхъ» такъ осторожно упомянулъ о доносахъ его на автора Мары; говоря о талантѣ Карамзина, Вигель замѣтилъ: «примѣчательно въ немъ было быстрое развитіе таланта, и до того уже необычайнаго; онъ росъ не по днямъ, а по часамъ, такъ что сама бѣдная, милая Лиза уже казалась дѣвчонкой въ сравненіи съ величественною Марою: что это за красота! и что за сила въ ея изображеніи!» («Воспоминанія»; ч. III, стр. 138.) Таковъ разладъ между сужденіями объ одномъ и томъ же произведеніи двухъ современниковъ его и притомъ литераторовъ.

за тѣмъ и за ея знакомыми. У него бываютъ сборища, гдѣ любимые разговоры—кощунство на счетъ религіи и св. писанія, кони оныя явно ругаются! Возьмите хоть одну маленькую его книжку, вездѣ продающуюся, подъ названіемъ «Разговоръ о счастьи», и увидите явный матеріализмъ и зловредное для юношества ученіе. А у насъ въ университетѣ его сочиненія, какъ модель штиля, сдѣлались классическими. Я не могу формально противъ этого возстать, ибо всѣ возопіютъ: *это личность*. А вы предписать это можете. Да и что за авторъ! куда онъ ходитъ! противенъ всякой нравственности, а штиль, про который такъ кричатъ, не вѣдающіе русскаго языка! штиль самый дурной, не правильный и не русскій! Загляните въ книгу «О старомъ и новомъ русскомъ слогѣ», сочиненную вице-адмираломъ Шишковымъ, или удостойте Шишкова о семъ поговорить; онъ ясно доказываетъ, что сей авторъ худо грамотѣ знаетъ. Но какъ бы то ни было, побѣхалъ онъ въ Петербургъ не за добромъ, а съ великими замыслами и интригами, *вся ея партія* здѣсь уже заранѣе ему какъ идолу поклоняется, думая, что онъ будетъ случайнымъ человѣкомъ. *Профессоры наши курятъ сигары предъ нимъ и многіе были въ первый день праздника съ визитомъ, а у меня не были*. Вотъ какое онъ вліяніе здѣсь имѣетъ. Вы одни можете уронить его цѣну и сдѣлать, чтобы онъ не такъ у двора принятъ былъ, какъ его обожатели воображаютъ, и чтобы не съ триумфомъ сюда возвратился, какъ они всѣ увѣрены. А самое сильное для него пораженіе: 1) если уставъ Общества Исторіи утвердится, ибо онъ увѣряетъ всѣхъ, что онъ утверденію его помѣшаетъ; 2) если вы, яко отъ самихъ себя, разсудите изволите написать ко мнѣ бумагу, что его сочиненія не употреблять, яко классическія, въ университетѣ и во всѣхъ училищахъ. Исторію же своею, коей еще не видалъ никто, или весьма малое число людей видѣли, хвастаетъ онъ заранѣе, что всѣ наши хроники, всѣ писатели прежде него врали, а онъ откроетъ свѣтъ въ нашей исторіи! Но заранѣе можно сказать, что это будетъ романъ, ибо самъ онъ говорилъ, что на русскихъ хроникахъ не утверждался, а основывался на иностранныхъ, напимѣръ, на Олеаріѣ и ему подобныхъ. Тутъ только одно замѣчаніе г. историографу сдѣлать можно, а именно, что ежели новѣйшіе иностранные писатели, какъ-то: Леклеркъ, Шапъ, Перенъ врали насчетъ Россіи небылицы и тогда, когда мы со всею Европою въ сношеніи, то могли ли о насъ справедливо писать древнѣйшіе иностранцы, на коихъ г. историографъ утверждаетъ. Несторъ бредитъ, по его

мѣннѣю, яко глупый монахъ, и вотъ развязка, почему *Нестора нарочно съ уложденіе ему Чеботаревъ не далъ издавать*, дабы дать время выдать исторію и дабы изданіе Нестора не ускорило и не изобличило бы игривости г. исторіографа и не опровергло бы всѣхъ его вымысловъ и фантазій. *Это у него съ Чеботаревымъ условлено было и онъ летитъ въ Петербургъ, дабы и намъ помѣшать его изобличить изданіемъ странныхъ мѣтотисей.* Итакъ ваше сіятельство лучше меня изволите знать, какія брать мѣры для чести университета, для блага общаго и для собственной вашей славы предъ публикой, которая, буде нашъ уставъ не утвердится, еще болѣе будетъ прославлять и достоинство, и силу г. исторіографа, такъ уже щедро награжденнаго за одно намѣреніе издать исторію. Простите мнѣ ваше сіятельство мое многоглаголаніе: оно изъ одной любви къ отечеству истекаетъ. Я только-что сегодня свѣдалъ о поѣздѣ г. исторіографа, то и поспѣшилъ на тяжелой почтѣ о семъ васъ увѣдомить. Спѣшу послать Разговоръ его о счастіи. Этимъ можете его изобличить. Ядовитыя мѣста противу нравственности нарочно мною подчеркнуты, потрудитесь хоть взглянуть на нихъ. Я вскорѣ къ вамъ пришлю выписку изъ всѣхъ его сочиненій». ³⁴

Опасенія Кутузова не оправдались: въ тотъ самый день, какъ онъ излагалъ ихъ въ своемъ письмѣ къ Разумовскому, послѣдній докладывалъ Александру I о закрытіи прежняго Общества и учрежденіи другаго. 14 декабря, какъ мы уже знаемъ, Кутузовъ привелъ въ исполненіе первую часть доклада и занялся приготовленіемъ ко второй. Не далѣе какъ черезъ восемь дней «начертавъ предварительно правила, которыми должны руководимы быть члены учреждаемаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», онъ пригласилъ къ себѣ въ домъ на частное вечернее засѣданіе: отставнаго майора и почетнаго члена Московскаго университета Платона Петровича Бекетова, отставнаго тайнаго совѣтника и кавалера Бориса Ивановича барона фонъ-Фитингофа, статскаго совѣтника, профессора и кавалера Прохора Игнатьевича Суворова, профессора и секретаря Совѣта Ивана Алексѣевича Двигубскаго, отставнаго майора Сергѣя Николаевича Глинку, Правительствующаго Сената 6-го департамента экзекутора Алексѣя Алексѣевича Церовскаго, надворнаго совѣтника и кавалера Петра Михайловича Дружинина, профессора Романа Фодоровича Тимковскаго, профес-

³⁴ А. А. Васильчикова, Семейство Разумовскихъ; ч. II, стр. 325—327.

дора Василья Михайловича Котельницкаго, коллежскаго ассессора Сергѣя Павловича фонъ-Визина и переводчика иностранной коллегии Якова Іевлевича Бардовскаго. Охотникъ поораторствовать въ кругу людей ему знакомыхъ, Кутузовъ обратился къ гостямъ своимъ съ рѣчью, въ которой доказывалъ, что неудачи, постигающія иногда ученые Общества, происходятъ обыкновенно или отъ нештѣннѣя устава или вслѣдствіе недостатка въ единодушїи и усердіи со стороны членовъ, отчего такія Общества, не будучи сими пружинами руководимы и возгремѣвъ нѣсколько мѣсяцевъ однимъ именемъ или нѣсколькими малыми листочками, исчезали, какъ мгновенныя метеоры, не оставя слѣдовъ бытія своего. Благотворное правительство, не откарывавшее имъ въ своемъ покровительствѣ, не видя однакожь ни малѣйшей пользы отъ нихъ, должно было прекращать ихъ засѣданія и изобрѣтать средства къ образованію новыхъ, болѣе дѣятельныхъ и полезныхъ Обществъ. Такое предисловіе прямо относилось къ только-что закрытому Кутузовымъ Историческому Обществу, ибо другихъ примѣровъ, несмотря на сдѣланное имъ обобщеніе, ораторъ не могъ указать. А потому, приписавъ закрытіе прежняго Общества прозорливости Александра I, онъ заявилъ, что Государю благоугодно, чтобъ Общество вновь составилось и возродилось подобно фениксу изъ пепла своего. Отдавъ хвалу Александру словами: «буди благословенна неутомимая отеческая попечительность Монарха благотворнаго, о благѣ подданныхъ непрестанно помышляющаго», Кутузовъ объявилъ, что составленіе новаго Общества и начертаніе правилъ для онаго возложены Государемъ на него: «Таковой подвигъ неизреченно великъ, по слабости силъ моихъ и по недостаточеству моихъ дарованій! Единая столъ лестная Его Величества ко мнѣ довѣренность меня ободряетъ, подкрѣпляетъ и даетъ мнѣ надежду, что усердіе ко благу общему, пламенное желаніе исполнить волю моего Монарха и благотворителя замѣняютъ мои недостатки». Сославшись потомъ на достоинства и способности присутствовавшихъ, Кутузовъ предложилъ имъ начертаніе своихъ мыслей о дѣятельности новаго Общества, приглашая своихъ гостей усовершенствовать и дополнить эти мысли. «Паче же всего, милостивые государи, потщитесь одушевиться пламеннымъ усердіемъ къ благу отечества, безиредѣльнымъ желаніемъ исполнить волю нашего Государя, освятить нашъ кругъ согласіемъ, дружбою и любовью, безъ коихъ таковое Общество прочно и твердо быть не можетъ. И тогда, конечно, добрыя намѣренія наши увѣнчаются, сіе Общество, яко

младенецъ изъ пеленъ возникающій, можетъ-быть огромнымъ колоссомъ, къ славѣ и пользѣ отечества главу свою возвышающимъ; мы сподобимся животворнаго одобренія и милости нашего Государя и благодѣтеля; само Провидѣніе не лишитъ насъ Всемогущей Его помощи, и какъ мысли наши такъ и подвиги перейдутъ въ потомство. Озаряемся благотворнымъ блескомъ безсмертнаго и во всѣхъ вѣкахъ жить долженствующаго Россамъ и всему міру любезнаго и священнаго имени Александра I, яко отца и покровителя истиннаго просвѣщенія»²⁵.

Прочитавъ затѣмъ документы, имѣвшіе отношеніе къ закрытію прежняго Общества, Кутузовъ предложилъ на разсмотрѣніе присутствовавшихъ составленный имъ уставъ. Онъ былъ одобренъ единогласно и всѣми подписанъ для отсылки къ министру. Послѣ того присутствовавшіе стали просить Кутузова принять на себя званіе предсѣдателя. Но въ отвѣтъ на это онъ произнесъ вторую рѣчь, въ которой признавалъ, что конечно имѣлъ бы нѣкоторое право быть предсѣдателемъ въ новомъ Обществѣ, по оказываемому къ нему Высочайшему довѣрію, по усердію его ко благу отечества, и что такое званіе было бы для него лестно; но съ одной стороны не желая никому давать повода упрекать его въ честолюбіи, любоначалии и первенствованіи, а съ другой—ссылаясь на многочисленныя обязанности, возложенныя на него двойнымъ служеніемъ, какъ во храмѣ Фемиды, такъ и въ святилищѣ музъ, онъ торжественно отрекся отъ предсѣдательства: «да заградятся уста готовыхъ разглашать, что я сего желалъ!» прибавилъ онъ. Не убѣжденный въ томъ, что преобразуя Общество даетъ ему какъ бы новое бытіе, Кутузовъ позаботился указать главу для вновь создаемаго тѣла и предложилъ въ предсѣдателя П. П. Бекетова въ такихъ выраженіяхъ: «любовь къ отечеству, ревнованіе къ общему благу, неутомимая дѣятельность его въ предпріятіяхъ, суть отличительныя его свойства; обширныя познанія Россійской литературы, Исторіи и Древностей его украшаютъ; изслѣдованія ихъ и собраніе къ онымъ матеріаловъ суть его любимыя упражненія, Да умолчу о другихъ его любезныхъ и почтенныхъ качествахъ. являющихся въ немъ чловѣка и гражданина! ибо сіе можетъ-быть причтено пристрастіемъ связующей меня съ нимъ дружбы! но я

²⁵ См. Приложеній № III.

сказалъ то только, въ чемъ каждый благомыслящій отдастъ ему справедливость. Вотъ, милостивые государи, мой образъ мыслей, изъясненный со свойственною мнѣ откровенностію! онъ меня удостоиваетъ, что, подъ руководствомъ такого предсѣдателя, Общество должно процвѣтать, укрѣпляться съ пользою и честью возлюбленнаго мнѣ университета и всего отечества. Вашему прозорливому благородію и свободной волѣ предаю одобреніе сего предложеннаго мною выбора»²⁶.

Едва ли кто изъ присутствовавшихъ могъ превзойти П. П. Бекетова личными, родственными и литературными связями своими съ извѣстными людьми того времени: такъ обширны были его отношенія къ людямъ всевозможныхъ положеній въ обществѣ и партіи въ литературѣ. Онъ былъ сынъ отставнаго полковника Петра Аванасъевича и племянникъ Астраханскаго губернатора Никиты Аванасъевича Бекетовыхъ и родился 11 ноября 1761 года. У отца его, принадлежавшаго къ дворянству Новгородскаго намѣстничества, было не мало родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имѣній, заселенныхъ 7426 душами. Отъ перваго брака Петра А—ча съ дѣвицею Репъевой и родился второй предсѣдатель Историческаго Общества. Уже по отцу своему онъ былъ въ родствѣ съ И. И. Дмитриевымъ, мать котораго была родная сестра Петра А—ча. Но второй бракъ отца доставилъ фамиліи Бекетовыхъ еще большія связи. Онъ женился на одной изъ дочерей знаменитаго по своимъ богатствамъ заводчика Ивана Борисовича Мясникова-Твердышева, Иринѣ Ивановнѣ, три сестры которой были въ замужествѣ также за очень извѣстными въ то время людьми: Аграфена за А. Ѳ. Дурасовымъ, Екатерина за Г. В. Козицкимъ и Дарья за А. Пашковымъ. Отъ втораго брака у Петра А—ча было трое сыновей и три дочери, изъ коихъ младшая Елена была замужемъ за А. Д. Балашевымъ, въ послѣдствіи оберъ-полицмейстеромъ въ Москвѣ и потомъ въ Петербургѣ, а съ 25 іюля 1810 года министромъ полиціи и Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. П. П. Бекетовъ сперва учился въ Казани и Симбирскѣ вмѣстѣ съ И. И. Дмитриевымъ, потомъ въ Москвѣ въ пансіонѣ Шадена, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ и Н. М. Карамзинымъ, который также былъ дальнимъ родственникомъ ихъ. Въ 1779 году онъ поступилъ

²⁶ См. Приложеніи № IV.

въ гвардейскій Семеновскій полкъ, гдѣ служилъ тогда и Дмитріевъ, и къ этому времени относятся его первые литературные опыты. 1-го января 1788 года онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ премьеръ-майора для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ и поступилъ въ герольдмейстерскую контору при Сенатѣ, пробывъ при ней до 1798 года, послѣ чего опять вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. Здѣсь онъ приобрѣлъ большой домъ на Кузнецкомъ мосту на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Университетскія Клиники, завелъ типографію и словолитню, ставшею скоро лучшею въ Москвѣ по своимъ изданіямъ, которыя отличались чистымъ, красивымъ шрифтомъ и тщательною отдѣлкою чертежей и рисунковъ; въ то же время онъ сталъ собирать древности и письменные памятники Русской исторіи, завелъ у себя кабинеты нумизматической и минералогической и принималъ участіе въ изданіи журналовъ. Прежде всего онъ началъ издавать: «Пантеонъ Россійскихъ авторовъ», котораго и вышло четыре тетради въ 1801 и 1802 годахъ. Этотъ журналъ имѣлъ эпиграфъ: «Душа писателей въ твореніяхъ видна; но самый образъ ихъ бываетъ намъ пріятенъ». Коротенькія біографическія свѣдѣнія о лицахъ, изображенныхъ на портретахъ, которые и составляли сущность изданія, писаны были Карамзинымъ. Затѣмъ Бекетовъ принималъ участіе въ изданіи «Друга Просвѣщенія» за первый его годъ (1804). Между книгами, вышедшими изъ его типографіи, особенно любопытны по именамъ авторовъ и переводчиковъ и по изяществу печати, какое только было доступно въ то время: «Донъ-Кихотъ» въ переводѣ Жуковскаго; «Донъ-Коррадо де-Геррера или духъ мщенія и варварства Гишпанцевъ», руссійское произведеніе Н. И. Гиѣдича, только еще выступавшаго тогда на литературное поприще; «Сочиненія и переводы» И. Ѳ. Богдановича. А въ годъ избранія Бекетова въ предсѣдателя Историческаго Общества, имъ было издано «Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году февраля 5 дня, при бракосочетаніи Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича съ Государынею Царицею Евдокією Лукьяновною изъ рода Стрѣшневыхъ» (съ 63 рисунками). Онъ же помогъ С. Н. Глинкѣ при изданіи «Русскаго Вѣстника», основаннаго въ 1808 году, что засвидѣтельствовано самимъ Глинкою, сказавшимъ: «если «Русскій Вѣстникъ» заслужилъ какое-либо вниманіе, то за это я обязанъ П. П. Бекетову. Зная, что я не имѣю никакихъ средствъ къ изданію моихъ трудовъ, онъ взялъ на свой отчетъ печатаніе первыхъ книжекъ. Великодушіе его оживило меня и подвигло къ трудамъ,

по возможности моей посвящаемымъ пользѣ общественной. Какому бы ни подвергся жребію «Русскій Вѣстникъ», но изъ души моей никогда не истребится благодарность къ сему благодѣтельному любителю словесности».

Остается упомянуть, что П. П. Бекетовъ славился по Москвѣ своими вечерами по четвергамъ, на которыя собирались всѣ любители литературы того времени и которые даже были воспѣты нѣкоторыми изъ нихъ въ различныхъ по таланту стихахъ²⁷. Можно сказать, что едва ли между современниками могли найтись люди, почему-либо недовольные избраніемъ Бекетова въ предсѣда-

²⁷ О П. П. Бекетовѣ см. статью *А. Н. Корсакова*: «*Бумаги П. П. Бекетова*» въ *Русскомъ Архивѣ* за 1880 годъ, кн. III, стр. 327—404. *И. И. Дмитріева*, *Взглядъ на мою жизнь* (М. 1866); стр. 265, 266, 267, 280, 286. По поводу своей жизни въ Сызрани въ 1794 г. Дмитріевъ говоритъ: «для меня достаточно было одной моею семьей и двоюроднаго моего брата П. П. Бекетова: съ нимъ я вмѣстѣ учился въ Казани и Симбирскѣ; вмѣстѣ служилъ въ гвардіи и, къ счастью моему, вмѣстѣ доживаю теперь и старость» (стр. 70). *Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву* (Спб. 1866); стр. 9, 69, 91, 93, 118, 121, 125, 142, 460, 462; 07, 050, 0160, 0163 и 0177. Начиная съ 1788 года и до самой кончины Карамзина встрѣчаются въ его письмахъ частыя упоминанія о Бекетовѣ, у котораго онъ часто бывалъ, равно какъ и Бекетовъ у него. *Гр. Геннади, Справочный Словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ*; т. I, стр. 76—77, 349. Первые литературныя произведенія Бекетова появились въ «Санктпетербургскомъ Вѣстникѣ» 1780 года. Это были: переводъ съ французскаго двухъ статей: «Мысли Мильтоновы» (ч. VI, стр. 115 и 123) и «Размышленія одного дикаго человѣка, которыя можно почесть предсказаніемъ» (ч. VI, стр. 280—282) и стихи къ портрету Вольтера (тамъ же, стр. 283). Въ 1794 году онъ помѣстилъ въ журналѣ «Пріятное и полезное препровожденіе времени» двѣ, довольно извѣстныя въ свое время пѣсни: «Всего богатства міра» и «Не свѣти ты мѣсяцъ» (ч. IV, стр. 89—91). Между бумагами П. П. Бекетова сохранилось между прочимъ письмо къ нему Н. Радищева изъ Малоярославца отъ 17 іюля 1810 года объ изготовленномъ имъ переводѣ сочиненій Лаверна. Изъ стиховъ на четверговые пиры Бекетова приведемъ слѣдующія:

Хоть здѣсь не многолюдный пиръ,
Печатныхъ не было билетовъ;
Но мы забыли цѣлый міръ
Затѣмъ, что позвалъ насъ Бекетовъ.

Хозяинъ всѣмъ любезенъ намъ,
Сей пиръ превыше всѣхъ банкетовъ,
Когда пріятелямъ, друзьямъ
Такъ радъ любезный нашъ Бекетовъ.

тели Историческаго Общества. Если справедливо замѣчаніе Вигеля о первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, что «тогда въ Россіи стоило что-нибудь написать, да только напечатать, чтобы приписаться къ цеху даже ученыхъ», то Бекетовъ имѣлъ полное право на титулъ ученаго и на званіе предсѣдателя въ Историческомъ Обществѣ. Если П. И. Кутузовъ, претендовавшій на это званіе, свидѣтельствовалъ о своихъ познаніяхъ въ исторіи литературы древней и новой, въ Латинскомъ языкѣ, даже въ химіи, ботаникѣ и медицинѣ, то Бекетовъ, не считавшій себя такимъ энциклопедистомъ, и бывшій по преимуществу любителемъ русской старины, конечно болѣе его отвѣчалъ своему новому назначенію²⁸. Не мало говорило въ пользу Бекетова, какъ общественнаго дѣятеля, и то обстоятельство, что онъ умѣлъ сохранять одинаково добрыя отношенія къ людямъ различныхъ литературныхъ партій. Онъ оставался въ пріязни и съ Карамзинымъ, и съ Голенищевымъ-Кутузовымъ, которые и по литературной дѣятельности, и по положенію среди остальныхъ членовъ Общества, были антиподами. Конечно Кутузовъ, по личному опыту знавшій о готовности Бекетова жертвовать на литературныя предпріятія, предлагая его въ предсѣдатели Общества, рассчитывалъ и въ этомъ случаѣ на его щедрость, ибо хорошо понималъ, что не малою причиною безуспѣшной дѣятельности Общества при Чеботаревѣ было безденежье.

Секретаремъ Общества, конечно также по предложенію Кутузова, избранъ былъ профессоръ естественной исторіи Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій (род. 1771 г.), происходившій изъ духовнаго званія, учившійся въ Харьковскомъ коллегіумѣ, въ комъ потомъ былъ учителемъ риторики, а по окончаніи курса въ Университетѣ (1793—1796) поступившій на службу въ Университетскій канцелярскій департаментъ, съ званіемъ адъюнкта, затѣмъ пробывшій долгое время за границей и произведенный въ 1808 году въ ординарные профессеры. Это былъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ русскихъ ученыхъ и писателей той эпохи по зоологіи, сравнительной анатоміи, ботаникѣ, физикѣ и даже технологіи. Онъ уже успѣлъ издать до того времени, когда вступилъ въ Историческое Общество, нѣсколько учебниковъ по разнымъ отдѣламъ естествен-

²⁸ *Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля*; ч. III, стр. 146. *А. А. Васильчикова, Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 293.

но—историческихъ наукъ, и извѣстенъ былъ рѣчью, произнесенною на Университетскомъ актѣ 30 іюля 1806 года: «О нынѣшнемъ состояніи земной поверхности». Въ то время онъ былъ уже членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ: Вольнаго Экономическаго въ Петербургѣ, Московскихъ—Испытателей Природы, Соревнованія Физическихъ и Врачебныхъ наукъ, Парижскаго Академическаго наукъ, Геттингенскихъ — Физическаго, Повивальнаго и Ботаническаго и Корреспондентомъ Гальваническаго Общества въ Парижѣ. Но конечно не за ученые заслуги въ предметахъ своей спеціальности избранъ былъ онъ въ секретари Историческаго Общества, а потому что былъ секретаремъ университетскаго совѣта, какъ и первый секретарь Общества П. А. Сохацкій²⁹. Казначеемъ Общества избранъ былъ директоръ Московской губернской Гимназіи и членъ Общества Любителей Коммерческихъ знаній и Испытателей Природы Петръ Михайловичъ Дружининъ, котораго Кутузовъ, тотчасъ же по вступленіи своемъ въ должность попечителя, представлялъ уже къ награждѣ.

По избраніи должностныхъ лицъ нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ заявили, какими именно трудами намѣреваются принести пользу Обществу. Самъ Кутузовъ выразилъ готовность заняться изслѣдованіемъ древней Россійской поэзіи; Бекетовъ редакціею лѣтописей, а Тимковскій сличеніемъ Несторовой лѣтописи Пушкинской, представивъ притомъ одиннадцать листовъ ея, уже сличенныхъ и выправленныхъ въ шесть дней, что «Общество приняло тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что членамъ его извѣстно, съ какою медленностью происходило сличеніе въ бывшемъ Обществѣ». Баронъ Фитингофъ обѣщаль заняться изслѣдованіемъ древнихъ русскихъ монетъ и медалей; Двигубскій изслѣдованіемъ состоянія заводовъ, фабрикъ и ремеслъ, а Котельницкій—медицины въ Россіи до Петра Великаго, и оба эти заявленія о предметахъ, не только остававшихся до тѣхъ поръ необработанными, но даже и неупоминавшимися никогда въ историческихъ сочиненіяхъ, приняты были присутствовавшими въ засѣданіи «съ отличительнымъ удовольствіемъ, яко существенно къ упражненіямъ и цѣлямъ Общества принадлежащія». Гланка изъявилъ го-

²⁹ *Биографическій словарь* профессоровъ и преподавателей Московскаго Университета; ч. I, стр. 290—294. *Гр. Геттади, Справочный Словарь*; ч. I, стр. 282—283.

товность быть редакторомъ журнала, который предположено было издавать отъ имени Общества, и даже обѣщаль пожертвовать для такой цѣли имѣвшіеся въ его распоряженіи историческіе матеріалы листовъ на 12. Наконецъ Бардовскій думалъ заняться развѣдываніемъ древнихъ манускриптовъ по монастырямъ въ Москвѣ и сводомъ польскихъ рукописей съ русскими. Въ заключеніе этого совѣщательнаго засѣданія рѣшено было, по утверженіи устава для преобразованнаго Общества, присоединить къ членамъ «образователямъ» его посредствомъ балотировки новыхъ членовъ, для чего каждый изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи 22 декабря могъ предложить трехъ кандидатовъ, и за тѣмъ уже въ присутствіи всѣхъ имѣть торжественное собраніе ³⁰.

Въ тотъ же день Кутузовъ отправилъ частное письмо къ Разумовскому, въ коемъ, вмѣстѣ съ поздравленіемъ съ наступающими праздниками, давалъ коротенькое извѣстіе о только что происшедшемъ засѣданіи: «Вопервыхъ, имѣю честь донести в. с., что Общество Историческое образовано. Президентомъ выбранъ Бекетовъ по причинамъ, о коихъ я имѣлъ честь прежде вамъ доносить, да и потому: 1) чтобы не сказано было, что я, желая президентства, противу сего Общества дѣйствовалъ; 2) что по занятіямъ моимъ мнѣ и свободнаго времени мало. Правило или уставъ, въ коемъ все къ лучшему придумано, готовъ, и ежели на завтрешней тяжелой почтѣ не успѣю, то непременно на слѣдующей и уставъ и протоколъ перваго засѣданія буду имѣть честь при официальномъ моемъ донесеніи в. с. представить. Ведя неутомимую мою дѣятельность, прошу, по приложенной при семъ запискѣ, попещись о доставленіи какого-либо *успѣшному моему духу ободренія*, которое и для васъ самихъ предъ глазами публики нужно показать поддержаніемъ моихъ трудовъ, подъ вашимъ руководствомъ къ пользѣ общей дѣйствующихъ» ³¹. Четыре дня спустя Кутузовъ отправилъ министру уже официальное донесеніе объ учрежденіи, составленіи и образованіи новаго Общества, при чемъ посылалъ протоколъ засѣданія бывшаго 22 декабря, двѣ рѣчи сказанныя имъ въ этомъ же засѣданіи, правило или уставъ, имъ же начертанный и присутствовавшими въ засѣданіи одобренный ³².

³⁰ См. Приложеній № II

³¹ А. А. Васильчикова, *семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 327.

³² См. Приложеній №№ I—IV.

Отправивъ уставъ въ Петербургъ, Кутузовъ весь сосредоточился на хлопотахъ о его утвержденіи. Онъ опасался прорисковъ противъ него со стороны враждебной партіи, и очень обезпокоился, когда адъюнктъ Чеботаревъ просилъ у него на Рождественскихъ праздникахъ позволенія ѣхать въ Петербургъ; зная «его необузданное поведеніе и дерзкій языкъ», Кутузовъ ходатайствовалъ у министра, чтобы тотъ предписалъ ему, какъ попечителю, что не соизволяетъ на отпускъ Чеботарева. Кутузовъ имѣлъ основаніе думать, что написанный имъ уставъ во всякомъ случаѣ не будетъ утвержденъ министромъ во всѣхъ его подробностяхъ; ибо включилъ въ него не мало такихъ льготъ какъ для самаго Общества, такъ и для его членовъ, какими пользовались даже не всѣ Государственныя учрежденія и находившіяся на службѣ оныхъ лица.

Наступилъ февраль, а извѣстія объ утвержденіи устава все еще не было. 13 числа Кутузовъ отправилъ письмо къ Разумовскому о своихъ подготовительныхъ дѣйствіяхъ къ торжественному открытію Общества: «1) Руководствуясь наставленіями вашими о приглашеніи членовъ въ Историческое Общество, я за обязанность поставилъ самъ лично съ благодарностію доставить графу Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину рукопись древняго Несторова лѣтописца, въ коей мы, благодаря г. Тимковскому, болѣе уже нужды не имѣемъ; а при семъ случаѣ пригласилъ его сіятельство въ члены вновь составляемаго Общества, что онъ принялъ весьма благопріятно, давъ обѣщаніе быть самымъ дѣятельнымъ нашимъ членомъ и всѣми силами благу Общества содѣйствовать; 2) а такъ какъ графъ Алексѣй Ивановичъ объявилъ мнѣ, что онъ сію рукопись непременно отправитъ въ Петербургъ; да сверхъ того свѣдалъ я, что онъ въ сношеніи съ г. Оленинымъ, пекущимся о скорѣйшемъ изданіи сей лѣтописи, то въ предупрежденіе, чтобы насъ не выпередилъ г. Оленинъ, не благоугодно ли будетъ вашему сіятельству испросить, чтобы сія рукопись подарена была вновь составляющемуся Историческому Обществу; 3) мы приступимъ немедленно къ печатанію лѣтописца, и всѣ силы употребимъ, чтобы онымъ не мѣшкать. Какъ же скоро получимъ отъ вашего сіятельства разрѣшеніе, то и къ другимъ работамъ Общество приступитъ, учредя предварительно періодическія засѣданія»³³.

³³ А. А. Васильчикова, Семейство Разумовскихъ; ч. II, стр. 329—330.

Когда Кутузовъ писалъ приведенное здѣсь письмо, уставъ уже былъ утвержденъ, хотя и съ значительными перемѣнами, о чемъ Разумовскій увѣдомилъ московскаго попечителя официальнымъ письмомъ отъ 22 февраля. Онъ сообщалъ, что право получать изъ всѣхъ архивовъ, какіе есть въ государствѣ, нужныя для Общества свѣдѣнія, также изъ монастырей и казенныхъ библіотекъ книги или рукописи, онъ считалъ нужнымъ ограничить; что требованіе, чтобы никакая книга, до Россійской Исторіи касающаяся, не могла быть напечатана безъ одобренія Общества, считаетъ мѣрою притѣснительною и налагающею, помимо общей цензуры, новыя оковы на умы, взамѣнъ чего можно поставить Обществу въ обязанность издавать замѣчанія на таковыя сочиненія. Далѣе министръ отвергъ предложенное Кутузовымъ наименованіе Общества Императорскимъ, потому что и прежнее Общество не имѣло такого названія. Отказано было также въ предложенныхъ Кутузовымъ къ ежегодной выдачѣ Обществу 5000 руб. изъ остатковъ отъ училищныхъ суммъ, такъ какъ остатки эти бываютъ не важны и кромѣ того на нихъ лежитъ много другихъ расходовъ. Равнымъ образомъ Разумовскій не нашелъ удобнымъ испрашивать у Государя единовременнаго пособія въ 3000 руб. на устройство помѣщенія для собраній Общества. Не согласился онъ также на дарованіе права иногороднымъ корреспондентамъ Общества отправлять въ Общество чрезъ почту пакеты, посылки и письма безъ платежа въсовыхъ денегъ. Министръ исключилъ и тотъ параграфъ, которымъ предполагалось освободить дома и квартиры членовъ Общества отъ постоевъ и другихъ повинностей, а самимъ членамъ предоставить университетскій мундиръ. Причину такой отпѣны Разумовскій изложилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «домы профессоровъ и учителей и занимаемые ими покои освобождены отъ постоевъ и прочихъ полицейскихъ повинностей для того, чтобы совершенно успокоить въ многотрудныхъ единообразныхъ занятіяхъ классъ людей, посвятившихъ жизнь на образованіе согражданъ, большею частію при самомъ бѣдномъ состояніи; но Общество Исторіи состоятъ все почти изъ чиновниковъ гражданскихъ. Носить университетскій мундиръ членамъ Общества, кромѣ принадлежащихъ къ университету, я также не нахожу надобности. Съ сей стороны Общество сіе должно равняться съ другими Обществами, которыя не пользуются симъ преимуществомъ». Наконецъ Разумовскій исключилъ изъ устава званіе членовъ «образователей». Кутузовъ конечно не былъ доволенъ такими измѣненіями; но ихъ вполне одобряла противная

партия³⁴. Въмѣстѣ съ тѣмъ графъ А. К. Разумовскій извѣщалъ Кутузова, что съ своей стороны утверждаетъ какъ предсѣдателя¹ Обществомъ избраннаго, такъ и членовъ онаго.

³⁴ См. Приложеніи № VI. Карамзинъ писалъ И. И. Дмитріеву изъ Твери отъ 20 марта 1881 года: «Плагонъ Петровичъ давалъ мнѣ читать *исправленный* и подписанный Министромъ Уставъ новаго Историческаго Общества. Статьи объ освобожденіи членовъ отъ городскихъ повинностей, о полученіи изъ казны денегъ, о ценсурѣ и проч. выкинуты къ сожалѣнію автора; но весь уставъ есть негѣлость въ глазахъ знающаго человѣка и произведеніе смѣшнаго невѣжества въ этомъ дѣлѣ» (*Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву*, стр. 142). Кромѣ указанныхъ въ письмѣ гр. А. К. Разумовскаго къ И. И. Голенщеву-Кутузову измѣненій въ проектѣ устава, составленномъ послѣднимъ, были и другія, состоявшія главнымъ образомъ въ редакціонныхъ поправкахъ. По случаети подлинной рукописи представленнаго Кутузовымъ устава, хранящейся въ дѣлахъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, съ уставомъ, напечатаннымъ въ 1 ч. «Записокъ и Трудовъ Общества Исторіи и Древностей» (стр. I—XXIV), оказались между ними слѣдующія разворочія. Въ рукописи § 1-му предшествовало такое предисловіе: «Начало Исторіи отечества нашего по крайней мѣрѣ съ тѣхъ временъ, когда ямя Россіи слѣзлось извѣстнымъ въ Европѣ, содержится въ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописяхъ. Но сіи лѣтописи, дошедшія до нашихъ временъ, обезображены невѣжествомъ переписчиковъ, дерзостью объяснителей и замѣчателей; критическій разборъ ихъ требуетъ столь многоразличныхъ знаній, трудовъ великихъ, постоянныхъ и продолжительныхъ, что жизнь одного человѣка, и самая долгая, едвали будетъ для того достаточна. Нѣтъ сомнѣнія, что въ обширныхъ предѣлахъ Россійской Державы находится множество памятниковъ нашей древности, для объясненія и собранія коихъ нужны ученія и другія пособія». Затѣмъ уже слѣдовалъ § 1 въ такомъ изложеніи: «Для удобнѣйшаго выполненія по возможности сего намѣренія учреждается при Имп. Моск. Ун. Общ. Ист. и Древн. Рос., а въ печатномъ уставѣ выкинуты первая семь словъ, и «учреждается» поставлено между словами «Университетѣ» и «Общество». Въ § 6 вмѣсто: «свою особую печать», какъ стояло въ проектѣ, сказано въ утвержденномъ уставѣ: «свою собственную печать»; въ § 12 вмѣсто: «соучаствовать не желаетъ» принято: «участвовать не желаетъ»; въ § 15 вм. «по времену читаетъ»—«по временамъ читаютъ»; въ § 17 вм. «всякій членъ»—«каждый членъ»; въ § 26 вм. «кончитъ засѣданія»—«оканчиваетъ засѣданіи»; въ § 31 вм. «въ день учрежденія Общества»—«въ день открытія Общества»; въ § 33 вм. «дневную записку»—«дневную записку»; въ § 44 вм. «1) имена ихъ напечатаны будутъ»—«1) имена ихъ печатаны будутъ» и вм. «3) они получатъ особаго рода дипломы»—«3) они получаютъ особаго рода дипломы»; въ § 45 вм. «почтено будетъ»—«сочтено будетъ»; въ § 59 вм. «въ день Высочайшаго утвержденія онаго»—«въ день открытія сего Общества»; въ § 60 вм. «какія либо переменны»—«какія нибудь переменны». Между этими измѣненіями къ важнѣйшимъ надо отнести конечно опущеніе предисловія и двукратную замѣну словъ «учрежденіе» или «утвержденіе» Общества словомъ «открытіе», ибо Высочайше Общество утверждено было еще въ 1804 году и дважды учреждать или утверждать одно и тоже было бы странно: такую переменною въ из-

Уставъ Общества, утвержденный Государемъ 21 января 1811. года въ редакціи, составленной въ министерствѣ, состоялъ изъ девяти главъ. Первая, опредѣляя составъ, права и преимущества

ложениіа устава признавалась непрерывность въ существованіи Общества и дарованіе ему устава считалось только преобразованиемъ прежняго, а не основаніемъ совершенно новаго Общества. Слѣдуетъ упомянуть также, что въ рукописномъ уставѣ параграфъ о членахъ «образователяхъ», стоявшій предъ § 20 печатнаго, изложенъ былъ такъ: «Тѣ изъ членовъ, которые приглашены были къ изложенію сего Устава, имѣютъ называться образователями Общества и подъ симъ названіемъ имена ихъ сохраняются въ Архивахъ Общества». Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ измѣненія и поправки въ проектъ Устава, присланномъ Кутузовымъ, произведены были не самимъ гр. А. К. Разумовскимъ, а директоромъ министерской канцеляріи И. И. Мартыновымъ, пользовавшимся большимъ довѣріемъ еще при гр. П. В. Завидовскомъ, при коемъ онъ писалъ большую часть уставовъ учебныхъ заведеній, всѣ инструкціи, набиралъ чиновниковъ и составлялъ штаты для училищъ только что учрежденнаго Министерства Народнаго Просвѣщенія которому и самое названіе придумано было имъ же. Гр. А. К. Разумовскій, несмотря на сильное нерасположеніе къ Мартынову, удержалъ его въ вышеназванной должности и Мартыновъ еще сильнѣе прежняго сталъ трудиться. Самъ писатель, переводчикъ греческихъ классиковъ, членъ Россійской Академіи, Мартыновъ отлично зналъ намѣренія и притязанія Кутузова, который въ свою очередь ненавидѣлъ его. Въ томъ самомъ письмѣ, въ коемъ Кутузовъ извѣщалъ о всѣхъ сѣданіи, бывшемъ у него на дому, онъ сообщалъ министру яко благодѣтелю своему, о «нѣкоторыхъ службахъ касательно учебныхъ польскихъ фундацій и особыхъ по онымъ и будтобы весьма удивительныхъ дѣйствіяхъ г. Мартынова». Позднѣе, потерпѣвъ цѣлый рядъ неудачъ въ своихъ представленіяхъ министру, благодаря предусмотрительности тогоже Мартынова, Кутузовъ просто ругалъ его во всѣхъ письмахъ къ Разумовскому. Такъ 10 іюля 1814 онъ писалъ: «г. Мартыновъ фактъ ко гнѣву на меня возбуждаетъ; извольте-ка посмотрѣть въ №№ 35, 36 и 37 книжекъ «Объ успѣхахъ Народнаго Просвѣщенія» статью: *теорія удовольствій*, явленъ ли тутъ чистый матеріализмъ на стр. 320 и слѣдующихъ. Вотъ что г. Мартыновъ выдаетъ, а потомъ какъ до чего дойдетъ, то скажетъ, что вы приказали... Господь Спаситель мой всегда со мною; онъ меня не оставитъ, онъ вамъ откроетъ глаза и дастъ вамъ зрѣть всю мерзость Мартынова, коему вы вѣрите ко вреду вашему и коего если бы не было при васъ, то вы бы были много довольны да и всѣ вами бы были довольны... Вы и всѣ ваши подчиненные будутъ спокойны и довольны. Мало ли честныхъ и способныхъ людей? а вы къ Мартынову привязались и отъ этого страдаетъ все, что вамъ подчинено. Спросите по совѣсти у добрыхъ людей: что вамъ скажутъ про Мартынова? польнодумецъ, интересанъ, бездѣльникъ, лицемеръ, ничего святаго неимѣющій. Люблю васъ до безконечности, а потому и больно видѣть, что вы знія ядавшаго при себѣ имѣете». См. А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 63, 327 и 521. Е. Колбасина, *Литературные дѣятели прежняго времени*. (Спб. 1859); стр. 38—75.

Общества, такъ говорила о его занятіяхъ: «Главнѣйшія упражненія сего Общества будутъ состоять въ критическомъ разборѣ древнихъ Русскихъ лѣтописей, въ сличеніи ихъ списковъ, какіе только Обществу достать будетъ можно, въ исправленіи погрѣшностей, вкрапившихся въ нихъ по нерадѣнію, невѣжеству или затѣйливости переписчиковъ. Когда такимъ образомъ лѣтописи будутъ исправлены, и подлинный смыслъ ихъ будетъ по возможности отысканъ, въ то время Общество постарается о скорѣйшемъ и вѣрнѣйшемъ ихъ изданіи; и какъ теперь начато уже изданіе древнѣйшаго русскаго лѣтописца Нестора, то Общество постарается привести его къ окончанію, послѣ чего приступитъ къ такому же изданію другихъ лѣтописей (§ 2). Общество постарается собирать древнія рукописи, медали, монеты и другіе памятники, служащіе къ объясненію разныхъ происшествій въ Русской исторіи, для чего войдетъ въ переписку съ разными особами, въ разныхъ мѣстахъ Россіи живущими, которыя могутъ доставлять ему вещи или свѣдѣнія такого рода (§ 3). Поелику цѣль сего Общества та, чтобъ привести въ ясность Россійскую исторію, то оно обязано обнародовать замѣчанія свои на всякія нелѣпыя сочиненія, до Россійской исторіи касающіяся» (§ 5). А послѣдняя глава добавляла слѣдующими опредѣленіями характеристику указанныхъ въ первой главѣ занятій: «Общество будетъ ежегодно издавать по одной книгѣ актовъ, состоящихъ какъ изъ разсужденій, которыя члены читаютъ по временамъ въ Обществѣ, такъ и изъ всѣхъ происшествій, до Общества касающихся, съ описаніями засѣданій (§ 62). Сверхъ сихъ актовъ, послѣ каждаго засѣданія будетъ припечатываемо въ публичныхъ вѣдомостяхъ о всемъ, въ засѣданіи происходившемъ, дабы отечество видѣло, что Общество находится *въ недремлющей дѣятельности* (§ 63). Сверхъ актовъ Общество будетъ издавать особый журналъ, въ изданіи котораго, сколько возможно, будетъ держаться хронологическаго порядка. Въ журналахъ будутъ помѣщаемы древніе анекдоты, трактаты, грамоты, описаніе древнихъ обрядовъ, посольствъ и другихъ происшествій, не напечатанныхъ и въ архивахъ хранящихся». (§ 64).

Приведенными параграфами уставъ, повидимому, старался предупредить возможное со стороны Общества бездѣйствіе и съ одной стороны, ограничивая его занятія изученіемъ и изданіемъ лѣтописей, опроверженіемъ «нелѣпыхъ» сочиненій о Русской Исторіи, изданіемъ особаго журнала, готовъ былъ установить даже количественную норму для этихъ занятій, по крайней мѣрѣ для глав-

ной отрасли ихъ. Такъ въ § 61 было сказано: «при сличеніи лѣтописцевъ и при изданіи оныхъ Общество именно опредѣляетъ, чтобы не меньше такого-то числа печатныхъ листовъ выходило *въ такое-то время*». Въ этомъ требованіи виденъ ясный намекъ на неудавшуюся попытку издавъ русскую начальную лѣтопись, предпринятую Обществомъ въ самые первые годы его дѣятельности. Но такъ какъ изданіе лѣтописей не могло занять одновременно всѣхъ членовъ Общества, то имъ и поставлено было въ обязанность читать въ засѣданіяхъ разсужденія, издавать сборники историческихъ документовъ и разбирать «нелѣпыя сочиненія», для каковыхъ трудовъ обращенъ могли служить «Примѣчанія генералъ - майора Болгина на Русскую Исторію г. Леклерка», изданныя еще въ прошломъ столѣтіи. Также заботливость о помужденіи членовъ Общества къ занятіямъ проглядываетъ и во второй главѣ устава, говорящей о членахъ, качествахъ ихъ, должностяхъ, преимуществахъ и выборѣ ихъ. Наиболѣе рѣзкія требованія обращены были уставомъ къ дѣйствительнымъ членамъ. Вотъ какъ говорилось о ихъ обязанностяхъ въ упомянутой главѣ: «Чтобы быть членомъ сего Общества, нужно: 1) быть извѣстну въ ученомъ свѣтѣ сочиненіями или отличными свѣдѣніями въ Россійской Исторіи и Древностяхъ; 2) извѣстну быть по трудолюбію, по жизни неразсѣянной, дающей время и возможность быть дѣятельнымъ членомъ Общества; 3) чтобы обстоятельства его не отлучали навсегда или на очень долгое время отъ Москвы (§ 9). Каждый членъ долженъ принять на себя трудъ по какой-либо части, по своему произволенію, но назначить срокъ, хотя самый дальній, въ который представить Обществу то, что предпринялъ сочинять, о чемъ и объявляетъ Обществу на письмѣ; сіе объявленіе записывается въ дневную записку и подлинное хранится въ архивѣ Общества (§ 10). Дабы упражненія продолжаемы были безъ всякой остановки, каждый членъ имѣющій нужду отлучиться изъ города, долженъ объявить: 1) на долго ли отлучается; 2) гдѣ будетъ мѣсто его пребыванія; 3) можетъ ли имѣть сношеніе съ Обществомъ во время его отсутствія; 4) будетъ ли во время отсутствія обрабатывать порученную ему часть; по симъ объявленіямъ Общество дѣлаетъ свои распоряженія, или, смотря по удобности, поручаетъ трудъ другому (§ 11). Когда членъ отлучится, не давъ о семъ знать Обществу, потомъ, спустя три мѣсяца, не явится въ собраніе или не извѣститъ о мѣстѣ своего пребыванія, то Общество приметъ сіе знакомъ, что онъ болѣе въ трудахъ его участвовать не желаетъ (§ 12). Если кто, и

въ городѣ живущій, въ три засѣданія оряду не дастъ письменно звать предсѣдателю о причинахъ своего отсутствія, то Общество приметъ сіе также знакомъ, что онъ болѣе членомъ Общества быть не жаеаетъ; почему о такомъ предсѣдателѣ объявляетъ всему Обществу, и имя его изъ списка членовъ исключается (§ 13). Если членъ Общества заболѣетъ и болѣзнь его продолжится болѣе мѣсяца: то, дабы не было отговороки, что такое-то сочиненіе не издапо за болѣзнію такого то члена, заболѣвшій членъ объявляетъ о своей болѣзни Обществу, которое на мѣсто больного редакцію или иной трудъ поручаетъ, по общему согласію, другому члену (§ 14). Кроме того члены обязывались сдѣлать единовременное пожертвованіе въ пользу Общества: деньгами, книгами или другимъ чѣмъ (§ 16). Права членовъ заключались лишь въ томъ, что они какъ участники общихъ трудовъ, могли безденежно получать изданія Общества.

Чрезвычайно важную роль при опредѣленіи отношеній членовъ къ Обществу долженъ былъ играть параграфъ восемнадцатый, ограничивавшій число членовъ *тридцатью*. Это условіе, дававшее возможность Обществу дѣлать строгій выборъ между учеными, занимавшимися Русскою Исторіей, могло превратить со временемъ Общество какъ бы въ Академію историческихъ знаній. Придавая особое значеніе въ литературныхъ кружкахъ тѣмъ лицамъ, которыя удостоились чести быть избранными въ члены Историческаго Общества, оно должно было вызывать неизбѣжную конкуренцію между тѣми учеными, которые по открытіи свободнаго мѣста въ Обществѣ желали бы поступить въ число его членовъ. Вотъ почему избраніе новыхъ членовъ «на убыллыя мѣста» обставлено было строгими правилами: членъ, почему-либо выбывающій изъ Общества, долженъ былъ заблаговременно извѣщать оное о томъ, чтобы Общество «могло на мѣсто его пріискать другаго» (§ 20); на мѣсто выбывшаго такимъ образомъ или умершаго члена могли быть предложены новые; но предлагавшій долженъ былъ доказать, что указываемый имъ кандидатъ обладаетъ всѣми качествами, требуемыми Обществомъ отъ своихъ сочленовъ, и кроме того обязаться за предлагаемаго, что онъ «приметъ на себя какое-нибудь сочиненіе или полезное для Общества порученіе» (§ 21); предложеніе новыхъ членовъ допускалось только письменное (§ 22), а самое избраніе происходило посредствомъ баллотировки, которая «яко вѣрнѣйшій способъ къ избранію, ни подѣ какимъ видомъ и ни для кого не оставялась» (§ 23). Однакожъ, какъ мы увидимъ

въ послѣдствіи, условіе, ограничивавшее число членовъ тридцатью и удержанное даже при пересмотрѣ устава въ 1816 году, соблюдалось Обществомъ буквально только «до нашествія Французовъ».

Кромѣ членовъ Общество имѣло: благотворителей, соревнова-телей и корреспондентовъ. Число ихъ не было ограничено. Должно-стными лица Общества выбирались изъ членовъ; изъ нихъ предсѣ-датель на неопредѣленный срокъ, но утверждался въ своемъ зва-ніи Министромъ пароднаго просвѣщенія; на время его отлучки изби-рался временный предсѣдатель; секретарь и казначей выбирались только на три года. Можно сказать, что главная обязанность пред-сѣдателя выражена была въ §§ 25 и 28: «Предсѣдатель обязанъ наблюдать, чтобы всѣ статьи сего устава соблюдаемы были не нарушимо. Предсѣдатель никакихъ отзывовъ и сношеній по дѣ-ламъ Общества ни съ кѣмъ не имѣетъ безъ общаго совѣтованія, дабы ошибки предсѣдателя не пали на цѣлое Общество». Такъ какъ въ вѣдѣніи секретаря находилась переписка Общества, изъ которой мало-по-малу образовывался архивъ его, то § 35 устава предупреждалъ: «Буде со временемъ умножится архивъ, Общество потщится имѣть особаго архивариуса, который состоитъ въ вѣдѣніи секретаря». Должность эта, сколько намъ извѣстно, долгое время не была замѣщена, и уже въ послѣдствіи учреждены были въ Об-ществѣ актуариусы съ извѣстнымъ вознагражденіемъ за ихъ труды. По уставу 1811 года, занятія казначея не ограничивались только веденіемъ денежной отчетности, но и завѣдываніемъ разными кол-лекціями, принадлежавшими Обществу. Однакожь § 40 заключалъ въ себѣ такое постановленіе на случай увеличенія этихъ коллекцій: «Если Общество будетъ имѣть свою достаточную сумму, то упо-требитъ старанія пріобрѣтать старинныя русскія рукописи, до Россійской Исторіи относящіяся, таковаго же рода книги, для со-ставленія библіотеки, и разныя рѣдкости, относящіяся до Древно-стей и Исторіи Россіи, о чемъ особое попеченіе будетъ возложено на нѣсколькихъ членовъ; и когда библіотека составитъ, тогда Общество изберетъ изъ членовъ своихъ библіотекаря, а до тѣхъ поръ входящія въ Общество вещи хранятся у казначея, который отвѣчаетъ за цѣлость оныхъ».

Засѣданія Общества предполагались уставомъ троякія: обыкновенныя разъ въ мѣсяць, чрезвычайныя въ особыхъ случаяхъ по усмотрѣнію предсѣдателя и торжественныя разъ въ годъ, въ день открытія Общества. Къ числу характеристическихъ подробностей, опредѣлявшихъ порядокъ занятій во всѣхъ этихъ засѣданіяхъ,

можно отнести слѣдующія: «Въ засѣданіяхъ члены занимаютъ мѣста по старшинству вступленія (§ 53). Если случится какое-нибудь совѣтываніе, то собираются голоса, начиная съ младшихъ членовъ (§ 52). Во время чтенія, разсужденія и совѣтыванія всякія стороннія матеріи воспрещаются, дабы время напрасно не терялось; запрещаются также сатиры, колкія насмѣшки и вспылчивыя выраженія, и буде бы сіе случилось, то предсѣдателю предоставляется право кроткимъ образомъ заставить прервать такія непристойности или и совсѣмъ засѣданіе закрыть (§ 56). Еслибы случилось, что кто-либо изъ стороннихъ прислалъ въ Общество сочиненіе неприличное или не заслуживающее вниманія: то Общество передаетъ оное забвенію и объявляетъ въ вѣдомостяхъ, что такое-то сочиненіе по такимъ-то причинамъ отвергнуто; но имя приславшаго не объявляется» (§ 58). Въ торжественныхъ собраніяхъ, кромѣ обычныхъ отчетовъ, еще «опредѣляется задача для рѣшенія стороннимъ особамъ, объявляется приговоръ присланплымъ на прежнія задачи рѣшеніямъ и за лучшее опредѣляется медаль. Прочія сочиненія, не удостоившіяся награжденія, уничтожаются» (§ 59). Наконецъ уставомъ предвидена была возможность измѣненій въ его правилахъ и потому дозволялось каждому члену Общества предлагать такія измѣненія, которыя, по одобреніи всѣми членами, должны быть представляемы на утвержденіе Министра народнаго просвѣщенія (§ 60).

Мы не безъ причины остановились съ такою подробностію на уставѣ 1811 года, ибо онъ за немногими измѣненіями, принятыми въ 1816 году, до сихъ поръ сохраняетъ силу дѣйствующаго закона для Общества, и въ этомъ видѣ можетъ-быть названъ древнѣйшимъ изъ уставовъ русскихъ ученыхъ Обществъ, составляющимъ своего рода историческій памятникъ ²⁵.

²⁵ Кромѣ того Уставъ опредѣлялъ, что Общество имѣетъ свою печать, на которой «изобразится Государственный гербъ съ надписью: Печать Общества Исторія и Древностей Россійскихъ» (§ 6) и выдаетъ членамъ благотворителямъ, соревнователямъ и корреспондентамъ дипломы по формѣ, имъ составленной (§ 7), а для предметовъ, требующихъ продолжительнаго и тщательнаго разсмотрѣнія, назначаетъ особо нѣсколько членовъ (§ 87), т. е. избираетъ комиссіи въ подобныхъ случаяхъ. Уставъ напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. XXI, № 24492, въ 1 кн. «Записокъ и Трудовъ» Общества, стр. I—XXIV, въ «Періодическомъ Сочиненіи о уставахъ Народнаго Просвѣщенія», кн. XXX, стр. 38—36, въ «Сборникѣ постановленій по Мин. Нар. Просв. Т. I: Царствованіе Александра I. Изд. 2 (Сиб. 1875), № 205, стр. 679—689.

Прежде чѣмъ открыть преобразованное Общество, Кутузовъ созвалъ на 8 марта для предварительнаго совѣщанія тѣхъ членовъ, которыхъ онъ называлъ «образователями». Явились всѣ изъ числа бывшихъ въ засѣданіи 22 декабря, за исключеніемъ С. Н. Глазки, Б. И. Фитингофа и С. П. фонъ-Визина, за то прибылъ Н. Ш. Сандуновъ. По прочтеніи устава присутствовавшіе разсуждали о времени и порядкѣ торжественнаго открытія Общества и о другихъ формальностяхъ, связанныхъ съ этимъ дѣломъ. Назначено было открыть дѣйствія Общества 13 марта, когда праздновалось восшествіе на престолъ Александра I. Въ этотъ торжественный день присутствовало 19 членовъ; онова прочтенъ былъ секретаремъ Двигубскимъ уставъ; постановлено было имѣть навсегда 13 марта днемъ годовыхъ торжественныхъ собраній. Предсѣдатель Бекетовъ прочелъ имена членовъ, которые и заняли свои мѣста по старшинству вступленія и такимъ образомъ Общество открыло свои дѣйствія. Предъ началомъ ихъ предсѣдатель прочиталъ рѣчь, въ которой «показавши кратко пользу Исторіи вообще, исчислилъ источники и пособія, касательно Россійской Исторіи, трудности, сопряженныя съ изслѣдованіемъ Древностей и заключилъ приглашеніемъ членовъ приступитъ къ новымъ подвѣгамъ въ объясненіи Древней Россійской Исторіи»²⁶.

Но прежде чѣмъ приступитъ къ изложенію дѣятельности Общества по его внутреннему устройству, по его внѣшнимъ сношеніямъ и по собственно ученымъ работамъ, необходимо ознакомиться съ предшествовавшею дѣятельностью тѣхъ изъ его членовъ, о которыхъ до сихъ поръ не было говорено. Нѣтъ надобности снова упоминать о томъ, чѣмъ могли быть полезны для Общества передшіе изъ почетныхъ въ дѣйствительные члены, согласно уставу—

²⁶ Оба засѣданія Общества изложены въ источникахъ тройко: а) въ отдѣльных дневныхъ запискахъ для каждаго, которыя и помѣщены въ Приложеніяхъ къ этой главѣ подъ №№ VII и VIII въ томъ видѣ, какъ онѣ были доставлены Кутузовымъ гр. Разумовскому; б) въ I части «Записокъ и Трудовъ» Общества (Москва, 1815), стр. XXXIX—XLIV, гдѣ протоколы обоихъ засѣданій слиты въ одинъ съ прибавкой письма Кутузова, какъ помечателя, къ Бекетову, какъ предсѣдателю, о которомъ нѣтъ и поминна въ донесеніяхъ помечателя къ министру, и еще съ выдержкой изъ письма Разумовскаго къ Кутузову отъ 22 февраля о сокращеніяхъ въ уставѣ, причемъ изъ него приведены только самыя первыя и самыя послѣднія строки, все же существенное выкинуто; в) въ артикулѣ, предназначавшемся для напечатанія въ газетахъ, сообщенномъ Кутузовымъ министру и помѣщаемомъ въ Приложеніяхъ подъ № IX.

гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ, А. Ф. Малиновскій, Н. Н. Бантышъ-Каменскій; прежніе дѣйствительные: П. А. Геймъ, А. А. Прокоповичъ-Антонскій и Х. А. Шлецеръ, такъ какъ о нихъ уже было говорено въ изложеніи Исторіи Общества подѣ председательствомъ Х. А. Чеботарева. Можно только упомянуть, что въ 1810 и 1811 годахъ, когда происходило преобразование Общества, Геймъ составилъ каталогъ важнѣйшихъ книгъ библіотеки гр. А. К. Разумовскаго и издавалъ «*Moskowsische Zeitung*», что въ 1811 году Прокоповичъ-Антонскій сдѣлался первымъ председателемъ открывшагося тогда при университетѣ Общества Любителей Словесности, и стало быть едва ли могъ принимать дѣятельное участіе въ трудахъ Общества Историческаго ³⁷. Н. М. Карамзинъ, хотя и оставшійся въ числѣ членовъ Общества, не бывалъ однакожъ въ его засѣданіяхъ и 21 апрѣля писалъ А. И. Тургеневу: «объ Историческомъ Обществѣ ни слова кромѣ того, что я въ немъ не былъ и не буду, ибо не люблю пустяковъ». І. Ф. Буле чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ оставилъ службу при университетѣ и перѣхалъ въ Тверь въ качествѣ библіотекаря при дворѣ Великой Княгини Екатерины Павловны, по какому случаю Кутузовъ написалъ Разумовскому: «касательно профессора Буле, благодарю Бога, что онъ насъ съ честію оставилъ. Университетъ избавился отъ орудія сатанинскаго, а вы и я отъ пристуцовъ доставлять ему награжденія, коихъ онъ не заслуживалъ и кои, можетъ-быть, и рѣкой на него польются, но не чрезъ насъ, такъ у насъ на совѣсти ничего лежать не будетъ. Слава Богу, что онъ насъ отъ него избавилъ» ³⁸. О самомъ преобразователѣ Общества П. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ и новомъ председателѣ его П. П. Бекетовѣ было уже довольно говорено выше, а потому обратимся къ тѣмъ членамъ, о которыхъ или вовсе не упоминалось до сихъ поръ, или не сказано ни слова о ихъ ученой и литературной дѣятельности. Будемъ говорить о нихъ въ томъ порядкѣ, какъ они стоятъ въ спискѣ членовъ, представленномъ Кутузовымъ министру.

³⁷ См. *Биографическій Словарь профессоровъ Московскаго Университета*, I, стр. 190 и 15; *М. А. Дмитріева, Мелочи изъ запаса моей памяти*; стр. 167—170.

³⁸ См. письмо Карамзина къ Тургеневу въ *Москвитянинѣ* за 1855 годъ, № 1, стр. 93. Выбыли изъ членовъ: Х. А. Чеботаревъ, Н. Е. Черепановъ, П. Н. Страховъ, М. М. Снегиревъ, А. М. Гавриловъ и А. Х. Чеботаревъ,—все профессора университета, очевидно принадлежавшіе къ одному кружку. Слова Кутузова о выходѣ Буле у А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 362.

Прежде всего слѣдуетъ остановиться на Петрѣ Степановичѣ Валуевѣ, который женившись на Дарьѣ Александровнѣ Кошелевой, началъ службу камеръ-юнкеромъ въ 1772 году, а въ 1798 году былъ уже дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и во время открытія новаго Общества занималъ мѣсто главнаго управляющаго надъ Кремлевскою Экспедиціей и Оружейною Палатою. Вотъ что говоритъ Ф. Ф. Вигель о его служебныхъ успѣхахъ: «Императоръ Александръ, хотя послѣ коронаціи ни разу не заглядывалъ въ Москву (т.-е. до 1809 г.), однако же будучи, какъ извѣстно, великій строитель, чрезвычайно пекся объ ея украшеніи. Воспользовавшись сею склонностію, старый царедворецъ П. С. Валуевъ, подалъ мысль учредить родъ строительной комиссіи, подъ именемъ Кремлевской экспедиціи, съ значительнымъ штатомъ и сдѣлать его начальникомъ оной. Москва много отъ этого выиграла: онъ былъ человекъ со вкусомъ, къ тому же гибкій, угодительный, часто ѣздилъ въ Петербургъ и умѣлъ выпрашивать суммы на поддержаніе старыхъ зданій и на распространеніе ихъ и на возведеніе новыхъ. Рядовой и весьма не богатый дворянинъ, онъ, женившись на дѣвицѣ, которая была въ близкомъ родствѣ съ сильными вельможами, былъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ, камергеромъ, а при Павлѣ оберъ-церемоніймейстеромъ, осыпанъ наградами; потомъ отставленъ и высланъ изъ Петербурга. Послѣ того въ Москвѣ, убожищѣ всѣхъ удалившихся отъ двора вельможъ, естественнымъ образомъ сталъ въ ихъ ряду, пока не создалъ себѣ въ ней пріятнаго служенія. Оставаясь однимъ изъ ея кумировъ (въ числѣ коихъ такъ много истукановъ) онъ самъ однако же не забывалъ часто ѣздить на идоломоленіе въ Петербургъ. Во всякомъ случаѣ, паружная сторона Вознесенскаго монастыря, Синодальная типографія и Ирѣнсненскіе пруды останутся всегда славными его памятниками»³⁹. Въ то время, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, Валуевъ извѣстенъ былъ, какъ издатель двухъ историческихъ описаній: Оружейной Палаты и стариннаго Коломенскаго дворца⁴⁰.

³⁹ *Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля*; ч. III, стр. 52. Срв. кн. *П. Доморукова, Россійскую родословную книгу*, ч. IV, стр. 332. Но Валуевъ не всегда бывалъ гибокъ и угодилецъ, что отчасти доказываетъ его переписка съ гр. Растиничнымъ въ 1813 году. См. *Библиографическія Записки* за 1861 г., № 1, стр. 19—23.

⁴⁰ Эти изданія Валуева имѣли такіа заглавія: 1) Историческое описаніе древняго Россійскаго музея, подъ названіемъ Мастерской и Оружейной Палаты, въ Москвѣ; обрѣтающагося, съ гравюрами. Ч. I; Москва 1807; 2) Историческія свѣ-

Далѣ въ спискѣ членовъ стоятъ имена четырехъ профессоровъ университета: Ф. Х. Рейнгарда, Л. А. Цвѣтаева, А. О. Мерзлякова и М. Т. Каченовскаго. Филиппъ Христіанъ или Христіанъ Егоровичъ Рейнгардъ, уроженецъ Виртембергскаго королевства, слушалъ лекціи въ университетахъ Тюбингенскомъ, Іенскомъ и Марбургскомъ, былъ профессоромъ политической и ученой исторіи въ Кельнѣ, а въ Москву пріѣхалъ въ 1803 году по приглашенію тогдашняго попечителя М. Н. Муравьева, и назначенъ былъ ординарнымъ профессоромъ на кафедре практической философіи, исторіи философіи и правъ естественнаго и народнаго, а въ послѣдствіи занималъ и другія должности въ университетѣ. Кромѣ сочиненій богословскаго и философскаго содержанія, онъ извѣстенъ былъ Москвитчамъ латинскою рѣчью, произнесенною въ 1805 году, въ день полувѣковаго юбилея университета: Объ ожидаемыхъ плодахъ, какъ принесенныхъ, такъ и имѣющихъ быть оказанными Русскими университетами отечественной литературѣ⁴¹. Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ, получившій образованіе въ Московской Славено-Греко-Латинской Академіи и Московскомъ университетѣ, пробывшій за границею съ 1801 по 1805 годъ, куда онъ отправился вмѣстѣ съ кураторомъ княземъ О. М. Голицынымъ, получилъ степень доктора въ Геттингенѣ, а въ Парижѣ званіе члена юридической академіи. Возвратившись на родину, онъ сдѣлался профессоромъ по кафедрѣ правъ знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ и потомъ преподавалъ почти всѣ отрасли юридическихъ наукъ, но любимымъ предметомъ его было Римское право. Во время преобразованія Историческаго Общества онъ былъ извѣстенъ своею рѣчью въ день полувѣковаго юбилея университета: «О взаимномъ вліяніи наукъ на законы и законовъ на науки», и курсомъ

дѣнія, изъ лѣтописей отечественныхъ и преданій изустныхъ извлеченныя, о селѣ Коломенскомъ, съ присоединеніемъ видовъ и чертежа внутреннему расположенію стариннаго царскаго дворца съ теремами, до 1767 года тамъ находившагося, и двумъ дворцовымъ церквамъ, за нѣсколько вѣковъ сооруженнымъ и до нынѣ существующимъ; въ яствѣ съ 4 плапами и 7 грав. табличками. М. 1809. См. *Гр. Геннади, Стравочный Словарь*; ч. I, стр. 130.

⁴¹ См. *Биографическій Словарь профессоровъ Московскаго Университета*; ч. II, стр. 328—329. Доклады Рейнгарда по должности инспектора казенныхъ студентовъ гр. А. К. Разумовскому въ бытность послѣдняго Московскимъ попечителемъ, см. въ книгѣ *А. А. Васильчикова, Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 237—248.

лекцій о теоріи законовъ. Въ 1810 году комиссія составленія законовъ Россійской имперіи избрала его, какъ уже извѣстнаго ученаго, своимъ корреспондентомъ ⁴². А. Ѳ. Мерзляковъ (род. въ 1778 г., умеръ 26 іюля 1830 г.) за Оду, которая написана имъ, когда онъ учился въ Пермскомъ главномъ народномъ училищѣ, и которая была поднесена Екатеринѣ II, отправленъ былъ на казенный счетъ въ Москву, гдѣ и воспитывался сперва въ университетской гимназій, а потомъ въ университетѣ. Его литературная дѣятельность, начатая въ Перми, продолжалась и въ тѣ годы ученія, которые принадлежали Москвѣ ⁴³. Затѣмъ онъ помѣщалъ свои сочиненія въ «Утренней Зарѣ» (1800—1808 г.), гдѣ печатались труды воспитанниковъ Университетскаго Благороднаго Паиціона. Въ 1804 году онъ занялъ въ званіи адъюнкта каведру Россійскаго краснорѣчія и поэзіи, которую до тѣхъ поръ занималъ Х. А. Чеботаревъ, а 30 октября 1810 года утвержденъ ординарнымъ профессоромъ краснорѣчія, стихотворства и языка Россійскаго. Изъ его актовыхъ рѣчей произнесена была до преобразования Историческаго Общества одна, носившая заглавіе: «Слово о духѣ, отличительныхъ свойствахъ поэзіи первобытной и о вліяніи, какое она имѣла на нравы и на благосостояніе народовъ». Принявъ каведру уже отъ состарѣвшагося Чеботарева, онъ совершенно измѣнилъ харак-

⁴² См. *Біографическій Словарь профессоровъ Московскаго Университета*; ч. II, стр. 537—541. Надо упомянуть, что первое литературное произведеніе Л. А. Цвѣтаева относится къ 1797 г., когда онъ, еще будучи студентомъ, написалъ: «Чувствованія при погребеніи профессора Шадена», напечатанныя въ журналѣ «Пріятное и полезное препровожденіе времени»; ч. XVI, стр. 57—60.

⁴³ Стихотворенія Мерзлякова за это время помѣщались въ слѣдующихъ журналахъ: «Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій» за 1792 и 1793 годы, «Россійскій Магазинъ» за 1792 г., гдѣ и напечатана вышепомянутая ода (ч. I, стр. 257—262),—«Пріятное и полезное препровожденіе времени» за 1795—1798 гг. Срв. изданныя Обществомъ Любителей Россійской Словесности подъ редакціей М. П. Полуденскаго «Сочиненія А. Ѳ. Мерзлякова» (М. 1867, въ 2-хъ томахъ). Въ это изданіе не вошли: двѣ эпиграммы и пѣсня: «Взвейся выше, понесися», напечатанныя въ «Чтеніи для вкуса, разума и чувствованій» и показанныя въ «Историческомъ розысканіи о русскихъ современныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.» А. Н. Неустроева (стр. II, 695, 698) принадлежащими Мерзлякову; равнымъ образомъ изъ напечатанныхъ въ «Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени» у Полуденскаго пропущена пѣсня: «Красное солнышко за глѣсъ спустялось» (у Неустроева стр. 767). За то Неустроевъ ошибочно приписалъ А. Максимовичу девять стихотвореній Мерзлякова, напечатанныхъ Полуденскимъ подъ №№ СII—CX.

теръ преподаванія, придавъ изученію русской словесности, долго соединявшемуся съ преподаваніемъ древнихъ литературъ, болѣе самостоятельное значеніе и какъ критикъ и писатель содѣйствовалъ литературнымъ занятіямъ и литературному образованію не только студентовъ, но и тогдашнихъ Московскихъ писателей ⁴⁴. Изъ различныхъ отзывовъ о Мерзляковѣ, какъ преподавателѣ, достаточно будетъ привести отзывъ М. А. Дмитриева: «Живое слово Мерзлякова и его неподдѣльная любовь къ литературѣ были столь дѣйственны, что воспламеняли молодыхъ людей къ той же неподдѣльной и благородной любви ко всему изящному, особенно къ изящной словесности! Его одна лекція приносила много и много плодовъ, которые дозрѣвали и безъ его пособія; его разборъ какой-нибудь одной оды Державина или Ломоносова, открывалъ такъ много тайнъ поэзіи, что руководствовалъ къ другимъ дальнѣйшимъ открытіямъ законовъ искусства! Онъ бросалъ сѣмена, столь свѣжія и въ землю столь воспримчивую, что ни одно не пропадало, а приносило плодъ сторицею. Я не помню, чтобы Мерзляковъ когда-нибудь искалъ мысли и выраженія, даромъ что онъ немножко завкался; я не помню чтобы когда-нибудь, за недостаткомъ идей, онъ выпускалъ намъ простую фразу, облеченную въ великолѣпное выраженіе: выраженіе у него рождалось вдругъ и вылетало вмѣстѣ съ мыслию; всегда было живо, ново, сотворенное на этотъ разъ и для этой именно мысли. Вотъ почему его лекціи были для насъ такъ привлекательны, были нами такъ цѣнны, и приносили такую пользу! Его слово было живо, неподдѣльно и убѣдительно» ⁴⁵. Само собою разумѣется, что Мерзляковъ подобно Прокоповичу-Антонскому, по своей литературной дѣятельности, стоялъ ближе къ Обществу Любителей Россійской Словесности, чѣмъ къ Обществу Историческому; но его оды на современные событія и оду-

⁴⁴ Вотъ какъ самъ Мерзляковъ говорилъ объ отношеніи своего преподаванія къ предшествовавшему въ письмѣ къ В. А. Жуковскому отъ 4 іюня 1825 г.: «Всякой признается, что я поставилъ классъ русскаго краснорѣчія на настоящую ногу послѣ Чеботарева, при которомъ онъ былъ хуже грамматическаго; я ввелъ и критику, и новый способъ преподаванія, которому всѣ теперь слѣдуютъ; я первый началъ учить ему философски, какъ изящному искусству, а прежде меня даже Бургіевой Риторикѣ никто не простирался». *Русскій Архивъ* за 1871 годъ, стр. 0135. Срв. *Биографическій Словарь профессоровъ Московскаго Университета*, ч. II, стр. 52—100.

⁴⁵ См. *Мелочи изъ запаса моей памяти*; стр. 160.

шевленные патриотическія рѣчи сближали его съ людьми того времени, занимавшимися политическою исторіей.

Прямѣе и непосредственнѣе всѣхъ изъ названныхъ выше профессоровъ входилъ въ дѣятельность Историческаго Общества Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій (род. 1 ноября 1775 г., ум. 19 апрѣля 1842 г.). Происходя изъ греческой фамиліи Качони, онъ, получивъ образованіе въ Харьковскомъ духовномъ коллегіумѣ, служилъ сперва урядникомъ въ Екатеринославскомъ казачьемъ ополченіи (1788—1793), потомъ поступилъ въ Харьковскій губернскій магистратъ, а въ 1795 году снова перешелъ въ военную службу и былъ сержантомъ въ Таврическомъ гренадерскомъ, а затѣмъ въ Ярославскомъ пѣхотномъ полку, но попалъ подъ судъ, въ 1801 г. былъ оправданъ и уволенъ въ отставку, послѣ чего поступилъ бібліотекаремъ къ графу А. К. Разумовскому и сталъ готовиться къ ученому званію. Уже во время своихъ странствій изъ одной службы въ другую Каченовскій посвящалъ все свободное время литературѣ ⁴⁶. Собственно ученая служба его началась съ 1805 года, когда онъ со степенью магистра философій поступилъ въ преподавателя академической при университетѣ гимназіи и вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ подъ свою редакцію «Вѣстникъ Европы», основанный Карамзинымъ. Пока графъ Разумовскій былъ попечителемъ Московскаго университета, Каченовскій управлялъ дѣлами его канцеляріи въ званіи старшаго письмоводителя. Онъ оставилъ эту должность, когда попечителемъ назначенъ былъ Голенищевъ-Кутузовъ. Имѣвъ большое вліяніе на дѣла при Разумовскомъ, онъ конечно не могъ разчитывать на тоже самое при его преемникѣ: Кутузовъ даже успѣлъ пожаловаться Разумовскому на невниманіе къ нему и къ канцелярской службѣ со стороны Каченовскаго, который въ томъ году получилъ уже званіе жистра-ординарнаго профессора.

⁴⁶ Такъ въ журналѣ «Инокрена или Утѣха любословія», издававшемуся съ 1799 по 1801 г., напечатаны его: «Отпускная жаворонку» (ч. II, стр. 278—281) стихотвореніе: «Чувство по прочтеніи Орла» (ч. III, стр. 96); статейки: «Источникъ дружбы», перев. съ франц. (ч. IV, стр. 3—8);—«Цѣна несчастія», пер. съ фр. (тамъ же, стр. 71—76); разговоръ: «Парижанинъ и Караванъ» съ фр. (ч. XI, стр. 17—27);—«Письма Фонтенеля и доктора Юнга», съ фр. (тамъ же, стр. 65—85); въ «Новостяхъ Русской Литературы» за 1802 г.: «Возвращеніе на мою родину», пер. възъ Бумфильда (ч. IV, стр. 78—81),—«Видѣніе» (тамъ же, стр. 93—95). См. также *Біографическій Словарь профессоровъ Московскаго Университета*: ч. I, стр. 383—403 (статья С. М. Соловьева); *Гр. Геннадіи, Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ*; ч. II, стр. 124—125, 399.

Впрочемъ Кутузовъ очень скоро сошелся съ человѣкомъ, который успѣлъ сдѣлаться близкимъ къ гр. Разумовскому, и даже дважды выступилъ на защиту Каченовскаго, обиженнаго I. О. Буле и кн. П. И. Шаликовымъ⁴⁷. Наконецъ въ то самое время, какъ открылась дѣятельность преобразованнаго Историческаго Общества, Каченовскій произведенъ былъ въ ординарные профессора изящныхъ искусствъ и археологiи. Изъ его статей, относящихся къ русской и славянской исторiи и напечатанныхъ до 1811 года, особенно важны были слѣдующія: 1) «*Объ источникахъ для Русской исторiи*», гдѣ разсмотрѣнъ вопросъ о происхожденiи и самомъ составленiи русской начальной лѣтописи, приписываемой Нестору, частныхъ лѣтописей Симона Суздальскаго и Іоанна Новгородскаго, лѣтописныхъ сборниковъ Радзивиловскаго, Никоновскаго, Архангелогородскаго, втораго Новгородскаго, печатныхъ Древняго лѣтописца, Царственнаго лѣтописца, Царственной книги, Степенной

⁴⁷ А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 50, 292, 296, 298, 316, 347 и 369. При письмѣ къ Разумовскому отъ 28 августа 1811 года Кутузовъ сообщалъ свои замѣчанiя на программу профессора Буле, приобретенную къ каталогу университетскихъ лекцiй, и въ 3 прим. было сказано: Буле—«трудъ г. профессора Каченовскаго похваленъ, но жаль, что онъ ничего не писалъ самъ, а все почерпнулъ и занялъ отъ Шлецера»; Кутузовъ исключилъ эти слова въ печати, ибо «сiя обидная личность не можетъ-быть ни принята, ни пропущена ни въ какой цензурѣ». Въ письмѣ отъ 24 ноября того же года было сказано: «Не бесполезнымъ почитаю довести вашему сiятельству, до чего дошла злоба и неистовство модныхъ слезливыхъ писателей, русскихъ якобинцевъ. Нѣкто князь Шаликовъ, злая на нашего Каченовскаго за критики на слезивцевъ, письменно угрожаетъ Каченовскаго прiблечь до полусмерти. Почему бѣдный Каченовскiй принужденъ былъ просить защиты у полицiи, и я долженъ былъ вчера имѣть сношенiе съ оберъ-полицмейстеромъ по сему дѣлу, о коемъ я предварительно доношу вашему сiятельству длѣ того, что оно, сдѣлавшись здѣсь громко, конечно дойдетъ и до Петербурга. Каченовскiй совершенно правъ, онъ вамъ извѣстенъ, то ничего о немъ и не скажу какъ то, что поведенiе его самое почтенное и пристойное, а князь Шаликовъ, какъ всей публикѣ здѣсь извѣстно, есть человекъ буйный, необузданный, безъ правилъ и безъ нравственности». Надо однакожь замѣтить, что М. Т. Каченовскiй въ первые годы своей литературной дѣятельности не былъ похожъ на строгаго ученаго, какимъ онъ былъ въ послѣднiе годы своей жизни. Въ *Воспоминанiяхъ* Вигеля (ч. III, стр. 139) сохранился такой отзывъ о Каченовскомъ того времени, о которомъ мы здѣсь говоримъ: «Всѣ недруги его, а ихъ было много, отдавали справедливость его уму и учености; но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ онъ всѣ тѣ ненавистныя свойства, которыя отличаютъ Грековъ нынѣшняго и всѣхъ прошедшихъ временъ и которыя послѣ я имѣлъ случай такъ коротко узнать,—белкокойный духъ, высокомерiе, пронырство, раздражительность и вѣчная жажда мести».

книги, наконецъ хронографовъ, родословныхъ и разрядныхъ книгъ, при чемъ авторомъ высказанъ былъ довольно правильный взглядъ на состояніе славянскихъ племенъ до Рюрика; 2) «*Паралельныя мѣста въ Русскихъ лѣтописяхъ*», гдѣ Каченовскій объяснивъ, что приступая къ изложенію Русской исторіи прежде всего должно критически разсмотрѣть лѣтописи, сличить разные списки, одни дополнить, другіе сократить, доказываетъ, что наши лѣтописи, начиная съ половины IX вѣка, становятся подробнѣе лишь съ конца XI и въ разсказѣ о первыхъ двухъ столѣтіяхъ содержатъ въ себѣ свѣдѣнія о многихъ событіяхъ, заимствованныя изъ иностранныхъ источниковъ, въ доказательство чего и указываетъ на нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній; 3) «*Краткая выписка о первобытныхъ народахъ, въ Россіи обитавшихъ и о пришельцахъ, съ ними соединившихся до составленія государства*», въ которой авторъ, опредѣливъ мѣста разселенія литовскихъ, финскихъ и славянскихъ племенъ, касается также вопроса о Казарахъ, Волохахъ и Варяго-Руссахъ, причемъ о послѣднихъ говоритъ, что они были не Финны, не Пруссы и не Славяне; 4) довольно строгій разборъ переведенной на русскій языкъ «*Исторіи Россійской имперіи въ царствованіе Петра Великаго, соч. Вольтера*»; 5) «*Исслѣдованіе баннаго строенія*», о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ,—собственно критическая статья по поводу книжки, имѣвшей такое же заглавіе и изданной въ Петербургѣ въ 1809 г. А. И. Мартосомъ (типогр. Ив. Глазунова, 1 п 8, на 35 ст.), который, отвергнувъ мнѣнія, высказанныя В. Н. Татищевымъ, кн. М. М. Щербатовымъ и генералъ-майоромъ И. Н. Болтинымъ по поводу извѣстія, находящагося въ Кенигсбергскомъ лѣтописномъ спискѣ подъ 1809 г., о постройкѣ Переславскимъ епископомъ Ефремомъ каменнаго баннаго строенія, вывелъ такія положенія: а) епископъ Ефремъ построилъ каменную стѣну монастырскую, а не городъ, потому что строеніе городовъ не относилось къ обязанности архіереевъ; б) епископъ Ефремъ построилъ куполы на церквахъ, а не бани, потому что святителю неприлично было строить общенародныя бани; в) церквей съ куполами до того времени въ Россіи нигдѣ не было; д) народныя бани, больницы и врачи прибавлены къ Несторову сказанію позднѣйшими бытописаніями, начиная съ Татищева. Съ своими замѣчаніями на эти положенія и выступилъ Каченовскій, чѣмъ и вызвана была не малая полемика въ то время ⁴⁸.

⁴⁸ Перечисленные здѣсь статьи Каченовскаго были помѣщены въ «Вѣ

Далѣ въ спискѣ членовъ слѣдовали: Иванъ Петровичъ Бекетовъ и Борисъ Ивановичъ фонъ-Фитинговъ. Первый извѣстенъ развѣ только тѣмъ, что былъ братомъ новаго предсѣдателя Общества, подобно ему служилъ въ молодости въ военной службѣ, былъ случайнымъ свидѣтелемъ внезапнаго ареста своего двоюроднаго брата, поэта И. И. Дмитріева, что случилось 6 января 1797 года, вслѣдствіе чего Дмитріевъ попалъ въ товарищи министра удѣловъ, между образованными же людьми своего времени считался любителемъ нумизматики ⁴⁹. Тою же самою спеціальностью извѣстенъ былъ между членами Общества и баронъ Фитингофъ (род. въ Ригѣ въ 1767 году, ум. въ Маріенбургѣ въ 1829 г.). Сынъ сенатора и братъ знаменитой Варвары Юліаніи Крюднеръ, имѣвшей нѣкоторое время вліяніе на Александра I своими мистическими внушеніями, внукъ по матери фельдмаршала гр. Миниха, тайный совѣтникъ Христофоръ Бурхардъ, названный русскими Борисомъ Ивановичемъ, Фитингофъ былъ извѣстенъ, какъ любитель естественныхъ и техническихъ знаній, былъ въ послѣдствіи почетнымъ членомъ Петербургской Академіи наукъ и президентомъ Петербургскаго минералогическаго Общества, а при самомъ преобразованіи Общества Историческаго признанъ былъ почетнымъ членомъ Московскаго Университета ⁵⁰.

стникъ Европы»: первая за 1809 г. ч. 43, № 3, стр. 193; ч. 44, № 5, стр. 3; № 6, стр. 98; ч. 46, № 15, стр. 209; вторая за тотъ же годъ ч. 48, № 18, стр. 133; третья за тотъ же годъ, ч. 47, № 19, стр. 202; четвертая за тотъ же годъ ч. 48, № 21, стр. 61; пятая за 1810 годъ ч. 49, № 1, стр. 60. Возраженія автора брошюры, которую разбиралъ въ послѣдней статьѣ Каченовскій, помѣщены были въ томъ же году ч. 53, № 18, стр. 145; отвѣтъ на нихъ Каченовскаго въ ч. 54, № 23, стр. 218. Подробнѣе этотъ споръ изложенъ былъ въ «Вѣстникѣ Европы» въ статьѣ: «Изложеніе споровъ о банномъ строеніи, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ Несторъ» (ч. 60, № 22, стр. 116, за 1811 годъ и ч. 61, № 1, стр. 25, за 1812 годъ), и потомъ законченъ Каченовскимъ въ статьѣ: «Еще нѣсколько словъ о банномъ строеніи» (ч. 65, № 17, стр. 38, за 1812 г.), гдѣ онъ доказывалъ употребленіе слова «баня» въ лѣтописи въ значеніи мѣста, гдѣ купаются, а не купола, и существованіе крестильницъ при церквяхъ, что отвергалось Мартосомъ. О Мартосѣ см. *Гр. Геннади, Справочный Словарь*, ч. II, стр. 293.

⁴⁹ О И. П. Бекетовѣ см. *М. А. Дмитріева, Мелочи изъ запаса моей памяти*, стр. 26, 87, 134; *Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву*, стр. 104, 241, 245, 341, 372; 07, 0160, 0163; *И. И. Дмитріева, Взглядъ на мою жизнь*, стр. 125, 286.

⁵⁰ О баронѣ Фитингофѣ см. *Письма Карамзина къ Дмитріеву*, стр. 0175; *I. P. v. Recke u. K. E. Napiersky, Allgemeine Schriftsteller. und Gelehrten-Lexi-*

За Фитингофомъ въ спискѣ членовъ опять слѣдовали два университетскихъ профессора: Прохоръ Игнатьевичъ Суворовъ и Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій. Съ послѣднимъ мы уже познакомились какъ съ секретаремъ Общества. Что касается П. И. Суворова, то онъ появленіемъ своимъ среди любителей отечественной исторіи обязанъ былъ исключительно П. И. Кутузову. Происходя изъ духовнаго званія, онъ въ дѣтствѣ былъ помѣщенъ въ Тверскую семинарію въ 1758 году а чрезъ семь лѣтъ отправленъ въ Оксфордскій Университетъ, гдѣ, пробывъ десять лѣтъ, получилъ дипломъ на званіе дѣйствительнаго магистра наукъ, что давало ему право гражданства въ Англіи, а возвратившись на родину назначенъ былъ въ октябрѣ 1775 года въ Морской кадетскій корпусъ, сперва преподавателемъ, потомъ инспекторомъ, пользовался особеннымъ расположеніемъ И. Л. Голенищева-Кутузова, дослужился до чина подполковника, но при выходѣ въ отставку въ 1795 году переименованъ былъ въ коллежскіе совѣтники; три года спустя снова вступилъ на службу въ Черноморское Штурманское училище въ г. Николаевѣ профессоромъ и въ 1803 году опять вышелъ въ отставку съ полною пенсіею. Кутузовъ, сдѣлавшись попечителемъ, письмомъ отъ 2 іюня 1810 года ходатайствовалъ предъ Разумовскимъ о назначеніи Суворова, согласно его собственному желанію, профессоромъ въ Московскій Университетъ. «Не стану о немъ распространяться, писалъ Кутузовъ, а скажу только, что онъ человекъ рѣдкій, и что у насъ въ университетѣ ни изъ русскихъ, ни изъ иностранныхъ ему равнаго нѣтъ, какъ по учености, такъ по моральному характеру». О Суворовѣ говорилъ Разумовскому и адмиралъ Н. С. Мордвиновъ, бывший незадолго предъ тѣмъ морскимъ министромъ. Такъ какъ Суворовъ былъ въ отставкѣ и получалъ уже полный пенсіонъ, то въ Московскій университетъ опредѣленъ былъ Именнымъ указомъ 2 іюня 1810 года въ званіи ординарнаго профессора высшей мате-

kon der Provinzen Livland, Estland und Kurland; Bd. IV (Mitau, 1832), s. 433. П. И. Кутузовъ въ письмѣ къ гр. Разумовскому отъ 9 марта 1811 года между прочимъ извѣщалъ, что «сдѣлалъ почетнымъ членомъ университета извѣстнаго своими знаніями барона Фитингофа, который, кромѣ разныхъ, весьма хорошихъ подарковъ Обществу натуралистовъ, оба наши Общества какъ сіе, такъ и физико-медицинское, обязался поддерживать ежегодною суммою, и въ каждое изъ сихъ Обществъ внесъ уже по 200 рублей за годъ впередъ». См. А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 335.

матики. Такъ какъ Кутузовъ, предлагая Суворова, имѣлъ въ виду вакантную кафедру чистой математики, то сталъ просить Разумовскаго переименовать его «поболѣе точнымъ терминамъ», чтобы не говорили, что утверждается новая кафедра, и чтобы заградить уста всѣмъ могущимъ вопіять противъ того. Положеніе Суворова въ университетѣ оказалось крайне стѣснительнымъ, съ одной стороны вслѣдствіе недостатка въ матеріальныхъ средствахъ къ жизни въ новомъ для него городѣ, а съ другой—вслѣдствіе соперничества, возникшаго между нимъ и другими профессорами математическихъ наукъ. Прибавимъ, что ученые и литературныя заслуги П. И. Суворова не имѣли никакого отношенія къ русской исторіи, если не считать принадлежащими сюда двѣ сказанныя имъ рѣчи: На торжество мира между Россійскою имперіей и Оттоманскою Портою, 2 сентября 1793 года, и на коронованіе Александра I⁶¹.

Слѣдующимъ по порядку членомъ былъ Сергѣй Николаевичъ Глинка (род. 1775, ум. 5 апрѣля 1847 г.), отставной бригадъ-майоръ Сычевскаго ополченія, извѣстный патріотъ и народный дѣятель во время борьбы съ Наполеономъ, начавшій въ 1808 году издавать журналъ «Русскій Вѣстникъ», который былъ исключительно посвященъ Россіи и о которомъ Вигель сказалъ слѣдующія любопытныя слова: «Для успѣховъ болѣе всего нужно умѣнье выбирать время. Когда изданіемъ сего журнала Сергѣй Николаевичъ Глинка сдѣлался извѣстенъ Москвичамъ, начинало уже тошниться отъ подслащеннаго рвотнаго, приготовляемаго другими журналистами и ихъ сотрудниками, и любовь къ отечеству примѣтно возрастала съ видимо умножающимися для него опасностями. Глинка былъ истинный патріотъ; безъ исключенія превозносилъ все отечественное, безъ исключенія поносилъ все иностранное. Пусть нынѣ смѣются надъ такими людьми, я люблю ихъ непреклонный характеръ цѣликомъ. Въ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы тогда находились, журналъ его при всемъ несовершенствѣ своемъ былъ полезенъ, даже благодѣтеленъ для провинцій». Почти то же самое сказано о «Русскомъ Вѣстникѣ» Глинки и въ воспоминаніяхъ М. А. Дмитриева: «Сначала цѣль его, при изданіи этого журнала,

⁶¹ *Биографическій Словарь профессоровъ М. Ун.*; ч. II, стр. 476—478. *Θ. Θ. Веселаю, Очеркъ исторіи морскаго кадетскаго корпуса*, стр. 162. *А. А. Васильчикова, Семейство Разумовскихъ*, ч. II, стр. 290, 295, 302, 306, 471, 411, 417, 418.

была напомнить Русскимъ родную Русь, ея старину и подвиги; потомъ мало по-малу, онъ перешелъ къ совершенной ненависти враждебнаго намъ тогда народа, очаровавшаго насъ языкомъ, модами и вредными обычаями. Журналъ Глинка, несмотря на оппозицію приверженцевъ моды и галломаніи, пришелся совершенно по времени и имѣлъ успѣхъ необыкновенный. Приверженцы европеизма не возлюбили Глинку, идущаго поперекъ, но многіе обрадовались его патриотизму». Не трудно было однакожь предвидѣть, что такой горячій и искренній патриотъ, какимъ былъ С. Н. Глинка, будетъ лишь временнымъ гостемъ въ Историческомъ Обществѣ, преобразованномъ Н. И. Голенцевымъ-Кутузовымъ, патриотизмъ котораго имѣлъ совершенно иную подкладку, прикрывая собою разныя эгоистическія и самолюбивыя цѣли. А потому не удивительно, что С. Н. Глинка, изъявлявшій въ засѣданіи 22 декабря готовность заняться редакціей журнала, который Общество намѣрено было издавать, чрезъ годъ съ небольшимъ выбылъ, подобно І. Ф. Буле изъ членовъ «по отсутствію изъ Москвы», какъ сказано въ протоколѣ засѣданія 13 марта 1812 года ⁵².

Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій (род. 1787, ум. въ 1836 г.) обязанъ былъ своею начальною карьерой гр. А. К. Разумовскому, у котораго было пять воспитанниковъ и столько же воспитанницъ съ фамиліей Перовскихъ: А. А. воспитывался въ Московскомъ университетѣ, и въ то время, какъ гр. Разумовскій былъ попечителемъ послѣдняго, первый получилъ степень доктора философіи и словесныхъ наукъ ⁵³. Потомъ онъ служилъ при Мо-

⁵² *Воспоминанія Ф. Ф. Вишеля*, ч. III, стр. 138, *М. А. Дмитриева, Мелочи изъ затаса моей памяти*, стр. 103. *Гр. Геттади, Справочный словарь о писателяхъ*; ч. I, стр. 220—223. Приложеніи къ сей главѣ № XIV.

⁵³ Воспитанники гр. А. К. Разумовскаго, носившіе фамилію Перовскихъ были: Николай, бывшій губернаторомъ въ Крыму; Алексѣй, о коемъ здѣсь говорится; Левъ, извѣстный съ послѣдствіи министръ внутреннихъ дѣлъ, членъ Государственнаго Совѣта и графъ; Василій также графъ, извѣстный какъ Оренбургскій генералъ-губернаторъ и членъ Государственнаго Совѣта; Борисъ графъ и членъ Госуд. Совѣта. Всѣ они имѣли отчества Алексѣевичей, кромѣ старшаго, Николая Ивановича. Матерью ихъ и пяти сестеръ ихъ была Марья Михайловна Соболевская, въ послѣдствіи Денисьева. Подробности о нихъ см. *А. А. Васильчикова, Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 112—113, 437. Для полученія степени доктора А. А. Перовскій, по тогдашнему обычаю, прочелъ: «Три пробныя лекціи», напечатанныя подъ этимъ заглавіемъ въ одной брошюрѣ въ Москвѣ въ 1808 году. Первая лекція озаглавлена: «Wie sind Thiere und Gewächse von einan-

сковскихъ департаментахъ Сената, ѣздилъ въ 1809 году съ сенаторомъ П. А. Обрезковымъ для ревизіи Владимірской губерніи; въ 1810 году, благодаря содѣйствію П. И. Кутузова, получилъ мѣсто эзекутора въ 6-мъ департаментѣ сената, въ которомъ служилъ и Кутузовъ, и вообще былъ близокъ къ послѣднему, коего онъ посѣщалъ «каждый день по дружбѣ», но чрезъ котораго онъ тщетно добивался чести быть принятымъ въ масонство, чему воспротивился О. А. Поздѣевъ. При этомъ Кутузовъ объяснялъ Разумовскому: «за нужное почитаю донести, что Алексѣй Алексѣевичъ часто меня посѣщая, наступалъ неоднократно о принятіи его въ нашъ кругъ; я подъ разными предлогами сіе отлагалъ, наконецъ вчера онъ требовалъ еще настоятельнѣе, чтобы я ему непременно сказалъ причины столь долгой отсрочки. Я, будучи уже отъ О. А. приготовленъ и наставленъ, какъ съ нимъ дѣйствовать, сіе сказалъ ему: что будучи в. с. облагодѣтельствованъ, а поелику Алексѣй Алексѣевичъ такъ къ вамъ близокъ, то не смѣю на это рѣшиться и дать ему слово безъ вашей воли. Онъ на это сказалъ: какъ можно сомнѣваться чтобы графъ былъ противъ этого? Я отвѣчалъ, что не сомнѣваюсь, но что доколь отъ васъ разрѣшено не будетъ, я общать ему ничего не могу, и такъ, совѣтую ему къ вамъ писать, а между тѣмъ не вѣдая исполнить ли онъ сей совѣтъ, за нужное почелъ васъ о семъ его положеніи увѣдомить, и шагу съ нимъ рѣшительнаго не сдѣлаю, не получа вашего наставленія, какъ съ нимъ дѣйствовать, на что и буду ожидать отъ васъ приказанія, коимъ, при первомъ вѣрномъ ѣздкѣ, прошу покорнѣйше меня снабдить. Съ другимъ я бы зналъ какъ дѣйствовать, но съ человѣкомъ, толь близкимъ къ вашему сердцу, я крайне въ затрудненіи потому только, что крайне остерегаюсь противъ васъ, моего благодѣтеля, погрѣшить, чего и доброю волею, ей-ей не только словомъ или дѣломъ, но ниже мыслію не желаю». О. А. Поздѣевъ отъ 18 марта того же года объясняетъ: «Что надлежитъ до вашего Алексѣя Алексѣевича, то онъ у меня былъ токмо съ письмомъ вашимъ и послѣ не бывалъ и ко мнѣ не

der unterschieden, und welches ist ihr Verhältnisz zu den Mineralien?» (стр. 1—21); вторая: «Sur le but et l'utilité du système des plantes de Linné (стр. 23—43); третья: «О растеніяхъ, которыя бы полезно было размножать въ Россіи» (стр. 45—63). Последняя лекція любопытна для исторіи акклиматизаціи растеній въ Россіи; въ ней между прочимъ говорится о возможности разведенія чернаго чая въ Закавказьѣ.

вздить; и это хорошо, ибо, по его лѣтамъ, рано еще нашими бѣсѣдами заниматься; а надобно ему напередъ оглядѣть миръ съ его красотами, да какъ онъ почувствуетъ непріятности, тогда пожелаетъ говорить, можетъ быть, еще и о матеріяхъ поважнѣе; а Павелъ Ивановичъ желаетъ видно самъ его побуждать и мнѣ не одинъ разъ говорилъ, что онъ хочетъ ѣхать ко мнѣ, а въ самомъ дѣлѣ видно, что Павелъ Ивановичъ хочетъ. То надобно въ этихъ случаяхъ молодость не тянуть: ибо если она и согласится, то изъ видовъ временныхъ, чѣмъ тотъ самъ, который тянетъ, первый обманется и будетъ обмануть, къ чему Кутузовъ много имѣетъ опытовъ; но они его еще не научили». Трудно сказать, чѣмъ могъ быть полезнымъ Историческому Обществу А. А. Перовскій; но онъ вскорѣ оставилъ Москву и потомъ поступилъ въ военную службу. Въ послѣдствіи онъ былъ извѣстенъ какъ попечитель Харьковскаго учебнаго округа, а еще болѣе какъ авторъ романа «Монастырка», изданнаго имъ подъ псевдонимомъ Погорѣльскаго ⁵⁴.

Три слѣдующихъ по списку члена были весьма извѣстные профессора университета: Николай Николаевичъ Сандуновъ, Романъ Ѳедоровичъ Тимковскій и Василій Михайловичъ Котельницкій. Сандуновъ, Московскій уроженецъ, получившій образование сперва въ дворянской гимназій, а потомъ въ университетѣ по факультетамъ юридическому и словесному, началъ свою педагогическую службу еще въ 1787 году, но скоро перешелъ въ секретари къ генераль-губернатору возвращенныхъ отъ Польши областей Тутолмину, отъ котораго поступилъ въ канцелярію комиссіи о составленіи законовъ Россійской Имперіи, въ званіи сочинителя, а оттуда въ 1798 году въ оберъ секретари 6 департамента сената, гдѣ и узналъ его Кутузовъ. Несмотря на извѣстную рѣзкость Сандунова даже въ обращеніи съ людьми, стоявшими къ нему въ начальственныхъ отношеніяхъ, и на неуступчивый вообще характеръ, всѣ, знавшіе его и служившіе съ нимъ, относились къ нему съ большимъ уваженіемъ. Въ то время, какъ Кутузовъ сдѣлался попечителемъ, профессоръ практическаго законоискусства и синдикъ университета, З. А. Горюшкинъ, въ свое время большой знатокъ какъ гражданскаго, такъ

⁵⁴ См. А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 137, 289, 307, 322, 328, 333, 354, 375, 377, 382, 391, 489, 493, 495 и 512.

и уголовного судоустройства и судопроизводства, уже устарѣлъ и особенно былъ плохъ какъ синдикъ. Все это заставило Кутузова какъ выражался онъ въ письмѣ къ Разумовскому отъ 6 июня 1810 года, подумать о томъ, какъ бы добрымъ образомъ избавиться отъ Горюшкина. Съ этою цѣлью онъ указалъ министру на Сандунова, рекомендуя его въ такихъ выраженіяхъ: «Онъ учился и студентомъ былъ въ университетѣ; юриспруденцію такъ знаетъ, какъ мало есть людей ее знающихъ. Онъ у насъ первый оберъ-секретарь и дѣятельностію, и способностями, и безкорыстіемъ. Я, шесть лѣтъ будучи съ нимъ въ одномъ департаментѣ, могу сіе засвидѣтельствовать. Онъ беретъ и лекціи Горюшкина практическаго законоискусства читать и синдикомъ быть; и я, увѣренъ, что онъ сдержитъ слово, ибо онъ человекъ умный, острый, въ обращеніи пріятный и веселый. Наши русскіе профессеры всѣ его любятъ, ибо онъ былъ ихъ товарищъ, съ нѣмцами онъ скоро сдружится, ибо имѣетъ къ тому всѣ способности, три языка: латинскій, нѣмецкій и французскій знаетъ совершенно. Что намъ лучше этого человекъ, и можно ли Горюшкина съ нимъ сравнить для всякой должности? Повѣрьте в. с., что онъ намъ есть полезное приобрѣтеніе и дѣла правленія совсѣмъ иной ходъ и теченіе при немъ возьмутъ. Онъ просилъ меня, чтобы я узналъ волю и склонность в. с. Я сообразя всѣ описанныя обстоятельства подумалъ, что на совѣсти будегъ упрекъ, коли не донесу о семъ вамъ». Въ силу такихъ ходатайствъ Сандуновъ былъ назначенъ профессоромъ гражданскаго и уголовного судопроизводства. Въ литературѣ того времени онъ былъ извѣстенъ одною только драмой «Отецъ семейства» (по расположенію барона Гемингема), изданною еще въ 1794 году, посвященною А. А. Прокоповичу Антонскому и отличавшеюся замѣчательною для того времени простотою и живостію языка⁵⁵. Р. Θ. Тимковскій (род. въ 1784 г., ум. въ 1820 г.), учившійся сперва въ Кіевской академіи, потомъ въ Московской гимназіи и университетѣ, еще находясь въ послѣднемъ обратилъ свои занятія исключительно на изученіе греческой и латинской словесности. Съ 1806 по 1809 годъ онъ пробылъ за границей въ Галльскомъ, Лейпцигскомъ и Геттингенскомъ университетахъ, причѣмъ избранъ былъ въ члены Лейпцигскаго филологическаго Общества. Профессоромъ Московскаго университе-

⁵⁵ См. *Біографическій Словарь профессоровъ М. Ун.*; ч. II, стр. 388—397. А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 291, 302, 396, 410, 414.

та онъ сдѣлался въ октябрѣ 1810 года; между учеными того времени онъ извѣстенъ былъ какъ опытный критикъ древнихъ текстовъ. Одинъ изъ биографовъ его такъ характеризовалъ его ученые качества: «Съ глубокими свѣдѣніями въ Греческой и Римской словесности, Романъ Федоровичъ соединялъ основательное знаніе Древностей и Исторіи. Какъ искусный критикъ, онъ умѣлъ тонко раздроблять предметъ и глубоко проникать въ оный; порядокъ и точность были средствомъ и цѣлю его изслѣдованій, какія онъ посвящалъ и на разсмотрѣніе исторической истины, и на опредѣленіе происхожденія и значенія одного слова. Кромѣ древнихъ языковъ, ему были извѣстны Нѣмецкій, Французскій, Англійскій и Польскій. Философія была также любимымъ его занятіемъ. Напитанный чтеніемъ классическихъ писателей, онъ приобрѣлъ ту опредѣленность, ясность и порядокъ, съ какими выражался на письмѣ и на словахъ, и не только на отечественномъ, но и на Латинскомъ языкѣ, который сдѣлался для него какъ бы природнымъ. Какъ филологъ, руководимый образцами всѣхъ образованныхъ народовъ, при изъясненіи на лекціяхъ своихъ классическихъ писателей Греціи и Рима, онъ знакомилъ слушателей съ духомъ ихъ и вкусомъ, открывалъ въ нихъ средства мыслить и писать. Но стараніе быть точнымъ въ мысляхъ не рѣдко затрудняло его въ выраженіяхъ: все что ни выходило изъ-подъ пера его, стоило ему большихъ трудовъ. Занимаясь классическою литературою сей ученый съ прискорбіемъ видѣлъ, что другіе письменные памятники Славянской словесности, какъ сокровища филологическихъ и историческихъ свѣдѣній, тлѣютъ въ забвеніи, не озаренныя здоровою критикою». Последнее обстоятельство конечно повліяло на то, что Тимковскій не только примкнулъ къ Историческому Обществу по его преобразованіи, но и сталъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ его. Отношенія къ нему П. И. Кутузова достаточно характеризуются тѣмъ, что, сдѣлавшись попечителемъ, Кутузовъ представилъ его изъ экстро-ординарныхъ въ ordinарные профессора, объясняя свое представленіе въ письмѣ къ гр. Разумовскому отъ 3 октября 1810 года такимъ образомъ: «О Тимковскомъ общая молва, личное съ нимъ знакомство и обрѣтеніе въ немъ отличныхъ свѣдѣній, скромности и самой лучшей нравственности, побуждаютъ меня надѣяться, что в. с. изволите обратить на него милостивое ваше вниманіе и произведеніе его утвердить»⁵⁶.

⁵⁶ *Биографическій Словарь профессоровъ М. Ун.*; ч. II, стр. 486—498. А. А

В. М. Котельницкій (род. въ 1770 г., ум. 11 января 1844 г.) воспитанникъ Московской гимназіи и университета, преподавалъ въ послѣднемъ съ 1804 года медицинскую химию, фармакологию, фармацію, рецептуру и исторію медицины, а въ теченіе 1810 года произведенъ сперва въ экстра-ординарные, потомъ въ ординарные профессора по кафедрѣ врачебнаго веществословія и врачебной словесности, подъ каковыми названіями разумѣлись тогда выше-названныя части медицинскихъ наукъ, и кромѣ того въ томъ же году назначенъ былъ членомъ цензурнаго комитета, состоявшаго тогда изъ университетскихъ профессоровъ. Въ годъ преобразованія Общества на актѣ 5 іюля онъ произнесъ «Слово о началѣ, успѣхахъ и постепенномъ усовершенствованіи химіи». По преданіямъ, онъ былъ одинъ изъ краснорѣчивыхъ преподавателей того времени ⁵⁷.

Наконецъ списокъ членовъ, утвержденныхъ въ этомъ званіи при преобразованіи Общества, заканчивался именами: Сергѣя Павловича фонъ-Визина и Якова Іевлевича Бардовскаго. Первый былъ сынъ П. И. фонъ-Визина (род. 1745, ум. 1803 г.) и племянникъ знаменитаго автора «Недоросля». Отецъ извѣстенъ былъ какъ переводчикъ, сочиненія котораго помѣщались въ разныхъ журналахъ 1760—1764 годовъ, каковы: «Полезное Увеселеніе», которое издавалъ М. М. Херасковъ, въ то время ассессоръ конференціи при Московскомъ университетѣ; «Собраніе лучшихъ сочиненій къ распространенію знанія и къ произведенію удовольствія, или Смѣшанная библіотека о разныхъ физическихъ, экономическихъ, та-кожь до мануфактуръ и до коммерціи принадлежащихъ вещахъ», которую издавалъ профессоръ всеобщей исторіи И. Г. Рейхель; «Доброе Намѣреніе», издателемъ коего былъ только что кончившій курсъ въ университетѣ В. Д. Санковскій. Въ послѣднемъ журналѣ П. И. фонъ-Визинъ, кромѣ переводовъ напечаталъ и нѣсколько мелкихъ стихотвореній. Сынъ его Сергѣй Павловичъ, еще будучи воспитанникомъ университетскаго благороднаго пансіона,

Васильчикова, Семейство Разумовскихъ; ч. II, стр. 318, 322, 330, 414. Рѣчи, произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ Имп. Моск. Ун. русскими профессорами онаго съ краткими изъ жизнеописаніями. Ч. III. (М., 1821), стр. 172—175.

⁵⁷ *Биографическій Словарь М. У. ч. I, стр. 430—431; А. А. Васильчикова, Семейство Разумовскихъ; ч. II, стр. 404, 423. Гр. Геннадіи, Справочный Словарь; ч. II, стр. 168.*

помѣстилъ нѣсколько мелочей въ «Утренней Зарѣ», бывшей литературнымъ органомъ пансіона. Этотъ-то фонъ-Визинъ, состоявшій уже въ зинѣ коллежскаго ассессора и былъ членомъ Историческаго Общества⁵⁸. Я. И. Бардовскій былъ извѣстенъ какъ переводчикъ разныхъ сочиненій, направленныхъ противъ безвѣрія философовъ XVII вѣка, и только что предъ преобразованиемъ Общества издалъ въ переводѣ съ французскаго два такихъ разсужденія Лагарпа и Бильбей Португуса. Онъ переводилъ также и нѣкоторыя изъ масонскихъ сочиненій. Кромѣ того Бардовскій былъ весьма близокъ къ адмиралу А. С. Шишкову и въ борьбѣ послѣдняго съ реформаторами русскаго языка, во главѣ которыхъ стоялъ М. Н. Карамзинъ, поддерживалъ ревнителей стараго направленія. Въ своихъ письмахъ къ Бардовскому Шишковъ хвалилъ его за употребленіе слова «изувѣръ» вмѣсто слова «фанатикъ» и за обстоятельныя разсужденія о словѣ «имство». «Признаюсь, что я, писалъ ему Шишковъ, очень люблю толкованіе словъ. Мнѣ кажется, не отыскивая корня ихъ, не можемъ мы знать силу вѣтвей, изъ которыхъ состоитъ языкъ. Наука сія есть самая важная, необходимая для процвѣтанія языка и словесности». Этому-то Бардовскому, послѣ изгнанія Наполеона изъ Россіи, Шишковъ исходатайствовалъ у Александра I порученіе заняться собраніемъ свѣдѣній о нашествіи непріятеля на Москву, съ жалованьемъ по 1500 руб. въ годъ. Хотя Бардовскій и напечаталъ тогда же приглашеніе о доставленіи ему помянутыхъ свѣдѣній, а Шишковъ въ письмѣ отъ 11 мая 1813 года далъ довольно подробное наставленіе, въ какомъ духѣ и направленіи слѣдуетъ описывать нашествіе французовъ; но возложенное на него сочиненіе не появилось въ свѣтъ, и долго ли получалъ Бардовскій жалованье за него, не извѣстно. Что же касается направленія, которое онъ долженъ былъ дать своему сочиненію, то въ наставленіяхъ Шишкова о томъ между прочимъ говорилось слѣдующее: «не худо краткимъ и нечувствительнымъ образомъ войти въ историческое разсмотрѣніе нравственности Гальскаго народа, гдѣ откроется широкое поле говорить о ядовитыхъ книгахъ ихъ, о развратныхъ правилахъ, о неистовыхъ дѣлахъ, породившихъ чудовищную революцію и тысячи старыхъ и новыхъ Маратовъ и Робеспіеровъ....

⁵⁸ Неустрова, *Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ*; стр. LXV, 83, 87, 90, 92, 98—101, 841.

Въ противоположность сему, безъ всякаго самохвальства, можно отдать справедливость, что въ нашемъ народѣ не было никогда иныхъ книгъ, кромѣ насаждающихъ благонравіе, иныхъ кромѣ благочестивыхъ». Таковымъ предстояло быть единственному съ исторической программой сочиненію Бардовскаго ⁵⁹.

На Бардовскомъ оканчивался первоначальный списокъ 27 членовъ Общества; но такъ какъ уставъ послѣдняго разрѣшалъ имѣть 30 членовъ, то за выходомъ изъ числа оныхъ І. Ѳ. Буле и С. Н. Глинки, имѣлось пять свободныхъ мѣстъ. А потому въ теченіе 1811 и 1812 годовъ избрапы были въ дѣйствительные члены: въ засѣданіи 1 іюня 1811 года гр. Г. С. Салтыковъ, 19 сентября того же года К. Ѳ. Калайдовичъ и Д. А. Облеуховъ, 7 мая 1812 года гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ.

Графъ Григорій Сергѣевичъ Салтыковъ былъ сынъ генераль-майора С. Вл. Салтыкова (род. 1739, ум. въ 1800 г.), и вмѣстѣ съ сестрами Пелагеею и Аграфеною, какъ рожденные до брака отца съ ихъ матерью, носили имя Жердѣвскихъ до указа 11 мая 1801 года, коимъ Александръ I вскорѣ послѣ смерти отца даровалъ имъ всѣ права наслѣдства. Самъ Григорій Сергѣевичъ (род. 16 января 1777 года, ум. 16 апрѣля 1814 г.), женатъ былъ на гр. Елиз. Ст. Толстой, но дѣтей послѣ себя не оставилъ. Еще подъ именемъ Григорія Жердѣвскаго онъ участвовалъ въ журналѣ «Пріятное и полезное препровожденіе времени». Уже сдѣлавшись Салтыковымъ, онъ участвовалъ вмѣстѣ съ П. И. Голенищевымъ-Кутузовымъ и гр. Д. И. Хвостовымъ въ изданіи «Друга Просвѣщенія». Такимъ образомъ Салтыковъ сдѣлался членомъ Общества по ста-

⁵⁹ См. *Гр. Геннади, Справочный Словарь о писателяхъ*; ч. I, стр. 65—66; 349. Важнѣйшія переводныя сочиненія изъ названныхъ выше были: 1) Опроверженіе злоумышленныхъ толковъ, распространенныхъ философами XVIII вѣка, противъ христіанскаго благочестія, соч. Лагарпа, съ фр. (М. 1810); 2) Краткое изложеніе главныхъ доводовъ, неоспоримо утверждающихъ истину и Божественное начало откровенія христіанскаго, соч. Бильбелъ Портіуса; съ франц. (М. 1811); 3) Ювяна Месова разсужденіе о познаніи самого себя, въ которомъ показывается сущность и важность, превосходство и великая польза сей глубокой науки, также и средства къ достиженію оной; съ нѣм., по англійскому подлиннику исправленный, 3 части (М. 1820). О своихъ отношеніяхъ къ А. С. Шишкову самъ Бардовскій сообщилъ свѣдѣнія; издавъ въ 1841 году брошюру: «*Двадцать собственно-ручскихъ писемъ адмирала А. С. Шишкова*». Срв. *Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву*, стр. 172, 070, 075—077.

рымъ связямъ съ Кутузовымъ ⁶⁰. Константинъ Ѳеодоровичъ Калайдовичъ (род. въ 1792, ум. въ 1832 г.) принадлежалъ вмѣстѣ съ Каченовскимъ и Тимковскимъ къ числу членовъ, оставившихъ по себѣ наибольшую память въ русской исторической литературѣ. Но въ то время, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, онъ былъ еще только начинающимъ писателемъ. Сынъ елецкаго лекаря Ѳ. Дм. Калайдовича, переселившася въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Москву, онъ кончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ 10 мая 1810 г. Еще до выхода изъ университета онъ сопутствовалъ директору Императорскаго Общества Испытателей Природы Гр. Фишеру фонъ-Вальдгейму въ его поѣздкѣ по Московской губерніи для минарологическихъ, ботаническихъ и зоологическихъ наблюденій, и издалъ книжку подъ заглавіемъ «Плоды трудовъ моихъ» (1808), въ коей помѣщены были какъ его собственныя сочиненія, такъ и переводы. Съ 1810 года онъ былъ преподавателемъ въ академической гимназіи и благородномъ пансіонѣ при университетѣ, и читалъ лекціи Русской Исторіи для чиновниковъ, гражданскою службою обязанныхъ ⁶¹. Собственно ученая его дѣятельность началась съ тѣхъ поръ, какъ онъ сдѣлался членомъ Историческаго Общества. О Дмитріѣ Александровичѣ Облеуховѣ можно сказать, что онъ началъ свою служебную дѣятельность подъ руководствомъ Кутузова, сдѣлавшись правителемъ канцеляріи попечителя послѣ того, какъ Каченовскій оставилъ эту должность. Онъ однакожъ не покидалъ при этомъ и ученыхъ занятій, ибо окончивъ курсъ по физико-математическому отдѣленію готовилъ диссертацию на степень доктора, которую и получилъ въ іюнѣ 1811 года послѣ диспута и трехъ публичныхъ лекцій. Ходатайствуя послѣ того предъ Разумовскимъ о наградѣ Облеухова, Кутузовъ писалъ министру, что Облеуховъ его добрый помощникъ и дѣятельный работникъ, его правая рука, дворянинъ умный и просвѣщенный. Графъ Александръ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ (род. 1788, ум. отъ раны въ сраженіи подъ Люнебургомъ 23 марта 1813 г.), былъ сынъ уже извѣстнаго Обществу

⁶⁰ См. кн. П. Доморукова, *Россійская родословная книга*, ч. II, стр. 78. М. А. Дмитриева, *Мелочи изъ запаса моей памяти*, стр. 83, 100, 101. Неустроева, *Историческое розысканіе о періодическихъ изданіяхъ*; стр. XI, 759—760.

⁶¹ Гр. Гсинади, *Справочный Словарь о писателяхъ*, ч. II, стр. 92. П. А. Безсонова, *Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича, и особенно для изображенія ученой его дѣятельности*, въ «Чтеніяхъ» Общества за 1862 годъ, кн. III, отд. I, стр. 1—11.

собирателя древностей А. И. Мусина-Пушкина. Онъ получилъ домашнее воспитаніе, служилъ сперва въ Московскомъ архивѣ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (1801—1807), потомъ находился въ командировкахъ при сенаторѣ Алексѣевѣ въ Западномъ краѣ, при князѣ Прозоровскомъ и князѣ Багратионѣ въ Молдавіи, гдѣ участвовалъ въ сраженіи противъ Турокъ, а съ 1812 г. вмѣстѣ съ Ярославскимъ ополченіемъ участвовалъ въ войнахъ противъ Наполеона. Онъ любилъ заниматься исторіей, но всѣ его бумаги и ученые труды сгорѣли въ Москвѣ въ 1812 году; сохранился только его дневникъ, веденный съ 1809 по 1813 годъ ⁶².

При возобновленіи своей дѣятельности Историческое Общество не имѣло ни благотворителей, ни соревнователей, ни корреспондентовъ. Почетнымъ званіемъ благотворителей удостоены были въ теченіе года нѣсколько лицъ, или сдѣлавшихъ въ пользу Общества значительное пожертвованіе деньгами и книгами, или оказавшихъ ему покровительство: въ засѣданіи 12 апрѣля—дворянинъ Зой Павловичъ Зосима ⁶³ и купецъ Игнатій Ѳерапонтовичъ Ѳерапонтовъ ⁶⁴, 10 ноября—министръ народнаго просвѣщенія гр. А. К. Разумовскій, Андрей Андреевичъ Глазуновъ ⁶⁵, Николай Ивано-

⁶² Гр. Гетади, *Справочный Словарь о писателяхъ*, ч. II, стр. 357—358. Биографическія свѣдѣнія о гр. А. А. Мусинѣ-Пушкинѣ обнародованы были Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ при изданіи перевода М. П.—на «Рѣчи Флавіана, патріарха Александрійскаго, къ Греческому императору Ѳеодосію просительной о помилованіи города Антиохіи» (М. 1813, in 8). Срв. «Записки и Труды» Общества, ч. II, стр. 22—23.

⁶³ Одинъ изъ четырехъ братьевъ: Анастасія, Николай, Зоя и Михаила Зосимъ, извѣстныхъ своею дѣятельностью на пользу умственнаго и духовнаго возрожденія новогреческой народности, истратившихъ большія суммы на изданіе древнихъ греческихъ писателей въ разныхъ типографіяхъ Европы. Зой П.—чѣ пожертвовалъ полный экземпляръ этихъ изданій для бібліотеки Московскаго университета и оказалъ значительныя денежныя пособія Обществамъ Испытателей Природы и Историческому, о чемъ будетъ упомянуто на своемъ мѣстѣ. См. *Шевырева, Исторія Московскаго Университета*, стр. 373, 404. Въ спискахъ членовъ онъ значился такъ: «дворянинъ, Московскаго университета и Общества Испытателей «Природы почетный членъ и ордена Св. Анны 2-го класса кавалеръ». Последнюю награду онъ получилъ главнымъ образомъ за пожертвованіе Историческому Обществу.

⁶⁴ О немъ см. любопытную брошюру К. Ѳ. Калайдовича: *Извѣстіе о древностяхъ Славено-русскихъ и объ Игнатіѣ Ѳерапонтовичѣ Ѳерапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ*. М. 1811.

⁶⁵ Въ спискѣ членовъ значится такъ: коллежскій ассессоръ и ордена Св. Владиміра IV степени кавалеръ.

вичъ Матрунинъ ⁶⁶ и неизвѣстная особа, пожертвовавшая 1000 рублей, 1 декабря—кн. Василій Дмитриевичъ Голицынъ ⁶⁷ и 20 мая 1812 г. калужскій первостатейный купецъ Я. И. Билибинъ ⁶⁸. Ихъ имена были написаны золотыми буквами на доскѣ, находившейся въ залѣ засѣданій. Соревнователей въ теченіе года избрано было двадцать: 12 апрѣля 1811 года—К. Ѳ. Калайдовичъ, перешедшій вскорѣ въ число дѣйствительныхъ членовъ, 2 мая—Левъ Ѳеодоровичъ Людоговскій ⁶⁹, Дмитрій Ивановичъ Дмитревскій ⁷⁰ и Александръ Александровичъ Писаревъ ⁷¹, 1 іюня—Александръ Ивановичъ Тургеневъ ⁷² и Александръ Ивановичъ Ермолаевъ ⁷³, 19 сен-

⁶⁶ Довольно извѣстный въ свое время любитель старинныхъ книгъ, ѣздившій для пріобрѣтенія ихъ по разнымъ губерніямъ. См. А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*, ч. II, стр. 345.

⁶⁷ Въ спискѣ: дѣйствительный статскій совѣтникъ.

⁶⁸ О немъ см. Приложеній № XVII.

⁶⁹ Л. Ѳ. Людоговскій былъ извѣстенъ Московскому университету еще съ 1790 года, какъ секретарь при главномъ кураторѣ его И. И. Шуваловѣ, былъ потомъ директоромъ Смоленской гимназіи въ теченіе 35 лѣтъ и умеръ въ чинѣ д. ст. сов. О немъ см. мою статью: «*Осмотръ Н. А. Бекетовыхъ Смоленскихъ училищъ по нашествію Наполеона*», въ «Русскомъ Архивѣ» за 1879 г., кн. III, стр. 65, 73, 74, 77—80, 85—87. Срв. *Биографическій Словарь профессоровъ Московскаго Университета*; т. I, стр. 416. Онъ подалъ въ 1790 году въ Спб.: «Географическій Словарь Новаго Завѣта», съ планомъ и картою. См. *Гр. Геннади, Справочный Словарь*; ч. II, стр. 268.

⁷⁰ Директоръ Владимірской гимназіи съ 1808 г., которому гр. А. К. Разумовскимъ порученъ былъ также и надзоръ за большимъ сыномъ его гр. Кириллою А—мъ, заключеннымъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Дмитревскій посылалъ министру донесенія о состояніи его сына, подъ конецъ впаваго въ сумашествіе. См. А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*; ч. II, стр. 138, 139, 329, 484.

⁷¹ А. А. Писаревъ, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка полковникъ, Россійской Академіи, Бесѣды Любителей Россійскаго Слова, Общества Любителей Наукъ, Словесности и Художествъ членъ и ордена Св. Владиміра 4-й степени кавалеръ (род. 1780, умеръ 1848), въ послѣдствіи предсѣдатель Историческаго Общества и попечитель Московскаго учебнаго округа (1825—1830), а съ 1840—1845 военный губернаторъ Варшавы. Подробнѣе говорить о немъ придется въ другихъ главахъ.

⁷² А. И. Тургеневъ (род. 28 марта 1784, ум. 3 дек. 1845), сынъ И. П. Тургенева, бывшаго между прочимъ директоромъ Московскаго университета съ 15 ноября 1796 года по 21 ноября 1803, слишкомъ извѣстное въ исторіи русскаго просвѣщенія лицо, чтобы о немъ распространяться здѣсь. Для нашей цѣли достаточно привести слѣдующія слова его: «я горжусь тѣмъ, что отецъ мой едва ли не первый открылъ Карамзина въ Симбирскѣ и увлекъ его съ собою въ Мо-

тября—епископъ Евгений Болховитиновъ ⁷⁴, Иванъ Семеновичъ Орлай де-Карва ⁷⁵, Августъ Лербергъ ⁷⁶, Филиппъ Ивановичъ

скиву, въ тогдашній кругъ друзей» («Переписка Н. М. Карамзина съ А. И. Тургенева», въ «Москвитяинѣ» за 1855 г., № 1, стр. 82), и слова Карамзина въ письмѣ къ нему отъ 21 апрѣля 1811 года: «говорить ли о Кутузовѣ? Онъ самъ себя наказываетъ злобою: это чувство неприятно. По сіе время не удалось ему сдѣлать мнѣ зла, а что будетъ впередъ, не знаю и знать яе хочу. Мщенія не люблю; довольствуюсь презрѣніемъ и то невольнымъ»... (Тамъ же, стр. 93). Слѣдуетъ однакожъ упомянуть, что въ 1872 году въ Лейпцигѣ изданы были: «Письма А. И. Тургенева къ Николаю И. Тургеневу» (брату его, автору известной книги «La Russie et les Russes», въ трехъ томахъ), относящіяся къ 1826—1828 гг. А. И. Тургеневъ былъ уже членомъ Историч. Общества; см. выше, стр. 48.

⁷³ А. П. Ермолаевъ (род. въ 1780 г., ум. 10 іюня 1828) археологъ и нумизматъ, бывшій съ 1808 г. помощникомъ хранителя рукописей С.-Петербургской Публичной библіотеки, а потомъ и хранителемъ, за годъ до своего избранія въ соревнователи Историческаго Общества совершилъ археологическое путешествіе съ К. М. Борсединымъ (род. 13 мая 1781 г., ум. 10 мая 1848), который въ 1826—1832 гг. былъ попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. Онъ помогалъ также своими свѣдѣніями гр. Н. П. Румянцеву и Н. М. Карамзину въ ихъ археографическихъ повскахъ. См. *Гр. Гемоди, Справочный Словарь о Русскихъ писателяхъ*; ч. I, стр. 345 и 105.

⁷⁴ Евгений (род. 18 дек. 1767 г., ум. 23 февр. 1837) былъ тогда епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, Академіи Россійской и Медико-Хирургической, Московскаго университета, Бесѣды Любителей Россійскаго Слова, Обществъ: Любителей Россійской Словесности и Любителей Словесности, Наукъ и Художествъ почетный членъ, и ордена Св. Анны 1-го класса кавалеръ, впоследствии митрополитъ Кіевскій. Онъ уже и тогда извѣстѣнъ былъ какъ авторъ, переводчикъ или издатель многихъ сочиненій. Изъ историческихъ изданій его важнѣйшими въ то время считались: «Описаніе Воронежской губерніи», «Исслѣдованіе о соборахъ Россійской церкви», «Разсужденіе о церковномъ пѣніи», «Разсужденіе о чинахъ Греко-Россійской церкви», Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новгорода». Срв. «Сборникъ статей II отдѣленія Имп. Акад. Наукъ», т. V, вып. I, стр. 12—14. Необходимо упомянуть, что его «Словарь Русскихъ писателей» впервые сталъ печататься въ «Другѣ Просвѣщенія» за 1805 и 1806 гг., въ изданіи коего дѣятельное участіе принималъ и П. И. Голенщевъ-Кутузовъ.

⁷⁵ Въ спискахъ членовъ значится: Медико-Хирургической въ С.-Петербургѣ Академіи ученый секретарь, коллежскій совѣтникъ, гофъ-медикъ, словесныхъ наукъ магистръ, философъ, медицины и хирургіи докторъ и ордена Св. Владимира 4-й степени кавалеръ.

⁷⁶ Августъ (собственно Ааронъ) Хр. Лербергъ (род. 7 февр. 1770 г., умеръ 24 іюля 1813), экстраординарный академикъ, изслѣдователь древней Русской Исторіи. Онъ также былъ членомъ Историческаго Общества при Чеботаревѣ, см. выше стр. 48.

Кругъ ⁷⁷, Густавъ Еверсъ ⁷⁸, Николай Петровичъ Брусиловъ ⁷⁹, Николай Сергѣевичъ Арцыбашевъ ⁸⁰ и Гавріилъ Петровичъ Успенскій ⁸¹, 4 января 1812 года—Петръ Ѳедоровичъ Калайдовичъ ⁸², 14 февраля—князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ ⁸³, 1 апрѣля—

⁷⁷ Юг. Филиппъ Кругъ (род. 29 янв. 1764 г., ум. 4 июня 1844) съ 1789 по 1795 г. жилъ въ Москвѣ; онъ ревностно собиралъ монеты и медали и сталъ изучать русскую археологію и исторію. Былъ членомъ Общества еще при Чеботаревѣ; а во время новаго избранія состоялъ уже экстраординарнымъ академикомъ и издалъ два сочиненія: «*Zur Münzkunde Russlands*» (1807), тогда же переведенное и на русскій языкъ, и «*Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantinischen Chronologie, mit besonderer Rücksicht auf die frühere Geschichte Russlands*» (1810). См. о немъ статью П. Фусса въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. XLV, отд. III, стр. 52, и статью: «*Содѣйствіе Круга канцлеру гр. Румянцову въ пользу Русской Исторіи*», тамъ же, ч. LXV, отд. V, стр. 1.

⁷⁸ Юг. Фил. Густавъ Еверсъ (род. 4 июля 1781, ум. въ 1830 г.), былъ съ 1810 г. профессоромъ Русской Исторіи и географіи въ Дерптѣ, издалъ къ 1811 г. по этимъ предметамъ слѣдующее сочиненіе: «*Vom Ursprunge des Russischen Staats*» (1808 г.).

⁷⁹ Н. П. Брусиловъ еще въ 1799 году былъ директоромъ бумагопрядильной фабрики при Воспитательномъ Домѣ, а съ 1820 по 1834 г. губернаторомъ въ Вологдѣ; умеръ въ 1849 году. Кромѣ повѣстей и перевода одной комедіи, онъ извѣстенъ былъ въ началѣ сего столѣтія тѣмъ, что издавалъ «Журналъ Россійской Словесности» на 1805 годъ, въ 3 частяхъ; а въ 1811 году онъ напечаталъ въ «Вѣстникѣ Европы» (ч. 55, № 4, стр. 284): «Историческое разсужденіе о началѣ Русскаго государства», заключающее въ себѣ между прочимъ возраженія на мнѣнія Шлецера и Миллера о несуществованіи политическихъ формъ жизни у Восточныхъ Славянъ до Рюрика и разборъ мнѣній о достовѣрности Іоакимовой лѣтописи. Срв. *Гр. Геннадіи, Справочный Словарь*, ч. I, стр. 110.

⁸⁰ Н. А. Арцыбашевъ извѣстенъ обширнымъ сводомъ лѣтописныхъ извѣстій о Русской Исторіи, который былъ задуманъ имъ еще въ 1802 г., а изданъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ только въ 1838—1841 гг. въ трехъ томахъ, четвертый же томъ, заключающій извѣстія съ начала XVIII вѣка, былъ только начатъ печатаніемъ, но не конченъ за смертію автора, послѣдовавшею 27 августа 1841 г. Первымъ печатнымъ трудомъ его была книжка: «О первобытной Россіи и ея жителяхъ» (Спб. 1808), а въ 1811 г. онъ издалъ: «Приступъ къ Повѣсти о Русскихъ». См. статью *К. Н. Бестужева-Рюмина* о немъ въ «Энциклопедическомъ Словарѣ», т. V (1862), стр. 570—572, и *Гр. Геннадіи, Справочный Словарь о Русскихъ писателяхъ*; ч. I, стр. 48.

⁸¹ Г. П. Успенскій (умеръ въ 1820 г.), профессоръ исторіи, статистики и географіи въ Харьковскомъ университетѣ, издалъ въ 1811—1812 гг.: «*Отъкъ о древностяхъ Россійскихъ*» (въ двухъ частяхъ).

⁸² П. Ѳ. Калайдовичъ, кандидатъ словесныхъ наукъ, Общества Любителей Россійской Словесности членъ, братъ вышепомянутаго археолога.

⁸³ Кн. И. А. Голицынъ (род. 2 авг. 1787, ум. 19 мая 1812 г.), инженеръ-капитанъ. Такъ какъ онъ избранъ въ соревнователя за три только мѣсяца до

архієпископъ Ярославскій Антоній ⁸⁴, 7 мая—епископы: Владимірскій и Суздальскій Ксенофонтъ ⁸⁵, Нижегородскій и Арзамаскій Моисей ⁸⁶ и Старорусскій Іоасафъ ⁸⁷.

Ясно, что Общество, строго соблюдая требованія устава о постоянномъ по возможности пребываніи дѣйствительныхъ членовъ въ Москвѣ, избирало иногородныхъ ученыхъ, даже и очень извѣстныхъ въ литературѣ, только въ соревнователи. Нельзя однакожъ пройти молчаніемъ, что ни при Чеботаревѣ, ни при Кутузовѣ не былъ предложенъ въ число членовъ находившійся тогда еще въ живыхъ знаменитый издатель «Древней Россійской Внелювика» Н. И. Новиковъ. Между тѣмъ въ числѣ дѣйствительныхъ членовъ Общества встрѣчались лица, неизвѣстныя трудами по Русской Исторіи, недостатокъ коихъ для нихъ впрочемъ по уставу замѣнялся «отличными свѣдѣніями въ Россійской Исторіи и

своей смерти, то въ печатный списокъ членовъ не попалъ. Онъ былъ извѣстенъ какъ составитель: «Статистическихъ таблицъ Всероссійской Имперіи или Физическое, политическое, статистическое начертаніе Россіи, съ XIX столѣтія изъ новѣйшихъ писателей выписанное» (М. 1807, въ 2 частяхъ, 75 стр. текста и XLII таблицы), посвященныхъ Александру I, а также переводомъ «Хронологическихъ таблицъ» Ж. Блера (М. 1808—1809, въ 2 частяхъ). Изъ перваго труда его видно, что авторъ былъ образованный и трудолюбивый человекъ. Весьма сочувственное воспоминаніе о немъ П. В. Хавскаго напечатано подъ заглавіемъ: «Извѣстіе о хронологическихъ трудахъ князя Ив. А. Голицына» въ «Временникѣ» Общества Ист. и Др. Рос., кн. XXIII, Смѣсь, стр. 34—36. Отецъ его, князь А. И. Голицынъ, также былъ плодовитый писатель. См. о немъ Гр. Геннади, *Справочный Словарь*, ч. I, стр. 235—236, о сынѣ стр. 237.

⁸⁴ Антоній Знаменскій (род. 1761, ум. 10 авг. 1824 г.), былъ Ярославскимъ архієпископомъ съ 1806 по 1820 годъ. О сочиненіяхъ его см. у Геннади, ч. I, стр. 34—35.

⁸⁵ Ксенофонтъ Троенпольскій былъ Владимірскимъ епископомъ съ 1800 по 1821 годъ; умеръ 4 мая 1834 г. О немъ см. П. М. Строева, *Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви* (Спб. 1877); стр. 274, 295, 293, 290, 659 и 549.

⁸⁶ Моисей Близнецовъ-Платоновъ былъ епископомъ Нижегородскимъ съ 28 мая 1811 г. по 10 января 1825 (день его кончины); съ 1800 по 1808 г. онъ былъ послѣдовательно архимандритомъ Златоустовскаго, Богоявленскаго и Заиконоспасскаго монастырей въ Москвѣ и славился какъ проповѣдникъ. См. о немъ у Геннади въ «Словарѣ», ч. II, стр. 336; у Строева, въ «Спискахъ», стр. 196, 177, 161, 953, 607. Макарія (архим., нынѣ архієп.), *Исторія Нижегородской іерархіи* (Спб. 1857); стр. 200—222.

⁸⁷ Іоасафъ Срѣтенскій былъ Старорусскимъ епископомъ съ 21 ноября 1810 по 6 мая 1813 г.; умеръ 1 марта 1827 г. См. Строева *Списки*, стр. 40, 50, 495.

древностяхъ». Какъ литераторы, въ широкомъ смыслѣ слова, они конечно были, по понятіямъ времени, на своемъ мѣстѣ и въ Историческомъ Обществѣ. Но если въ дѣйствительные члены избирались только по предложенію наличныхъ членовъ, и чаще всего П. И. Кутузова; то изъ перечисленныхъ нами благотворителей и соревнователей, набравшихся въ теченіе цѣлаго года, многіе приняты были въ эти званія вслѣдствіе ихъ собственнаго заявленія. Такія заявленія были вызваны распоряженіями Общества, принятыми пмъ въ первое же время по своемъ возрожденіи. Такъ въ первомъ же засѣданіи оно постановило напечатать свой уставъ въ двухъ стахъ экземплярахъ; во второмъ рѣшено было напечатать въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» краткую выписку изъ устава, съ приглашеніемъ всѣхъ любителей Отечественнѣй Исторіи «споспѣшествовать успѣхамъ Общества своими сочиненіями или благотворительными вспоможеніями»; въ третьемъ засѣданіи опредѣлено было «послать циркулярныя письма ко всѣмъ преосвященнымъ архіереямъ, приложивъ къ нимъ по экземпляру устава, съ приглашеніемъ не угодно ли будетъ кому-либо изъ нихъ споспѣшествовать занятіямъ Общества въ качествѣ соревнователей; въ томъ же засѣданіи предложено было «припечатать въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», чтобы тѣ, которые намѣрены продать какія-нибудь рѣдкія книги, какъ рукописныя, такъ и печатныя, относящіяся до Россійской Исторіи, или какія-нибудь старинныя русскія монеты, медали или другія вещи изъ русскихъ древностей, таковыя могутъ отнести къ предсѣдателю Общества, и буде Общество найдетъ нужными продаваемыя вещи и одобрить оныя, то онѣ будутъ куплены»⁸⁸. Всѣ эти опубликованныя Обществомъ постановленія, предложенныя большею частію П. И. Голицинымъ-Кутузовымъ, имѣли очень благопріятныя для него послѣдствія. Возобновлявшаяся такимъ образомъ дѣятельность Общества встрѣчена была большимъ сочувствіемъ не только въ самой Москвѣ, но и въ другихъ краяхъ Россіи.

Уже во второмъ засѣданіи 12 апрѣля 1811 года, читаны были письма на имя попечителя университета отъ первыхъ благотворителей Общества, приносившихъ въ его пользу значительныя по-

⁸⁸ См. «Записки и Труды Общества», кн. I, стр. XLIV, LIX, LXVIII—LXIX. Печатаніе устава въ 200 экз. принялъ на свой счетъ предсѣдатель Общества.

жертвованія. По своему содержанию и общественному значенію эти письма заслуживаютъ быть приведенными здѣсь сполна ⁸⁹.

Первымъ читалось слѣдующее письмо:

Милостивый государь

Павель Ивановичь!

«Когда дошло до нашего свѣдѣнія, что Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, одобренное Его Величествомъ Государемъ Императоромъ и утвержденное г. министромъ народнаго просвѣщенія, воспріяло новое бытіе въ нѣдрахъ Московскаго университета, коего ваше превосходительство находитея начальникомъ: то мы твердо увѣрены со всѣми прочими, что знаменитые подвиги онаго будутъ полезны не только для отечества, но и для всего ученаго свѣта. Такимъ образомъ, ревнуя и сами всегда общему благу и стараясь споспѣшествовать распространенію и приумноженію наукъ, мы, желая раздѣлить труды почтеннаго Общества, принимаемъ на себя издержки первой издаваемой лѣтописи. На сей конецъ я подписую вмѣстѣ съ братьями моими сумму *три тысячи шестьсотъ рублей*, означенную въ примѣрномъ счетѣ, который я имѣлъ честь получить при письмѣ вашего превосходительства. Половину суммы, то-есть 1800 руб., при семъ препровождаю, а другую по отпечатаніи книги немедленно буду имѣть честь доставить.

«Единственное же наше желаніе состоитъ въ томъ, чтобы почтенное Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, приѣмля сіе пожертвованіе, яко знакъ истиннаго нашего къ нему усердія,

⁸⁹ Мы вообще останавливаемся съ особенною подробностію на исторіи Общества за 1811—12 годы по двумъ причинамъ: 1) по тѣсной связи его первыхъ успѣховъ и того сочувствія, съ какимъ они встрѣчены были современниками, съ общимъ движеніемъ народнаго просвѣщенія въ Россіи за то время; 2) потому что единственный нечтанный, за истребленіемъ въ пожаръ 1812 года архива и бібліотеки Общества, источникъ для его исторіи за первые девять лѣтъ существованія (I часть «Записокъ и Трудовъ») составляетъ теперь бібліографическую рѣдкость, и стало быть систематическое изложеніе его содержанія будетъ не бесполезно и для русской исторіографіи. Списокъ всѣхъ документовъ, имѣющихъ значеніе для исторіи Общества и напечатанныхъ въ первой части «Трудовъ» см. въ Приложеніяхъ къ сей главѣ подь № XIII.

приказало напечатать 1000 экземпляровъ и оставляя для себя 600, потрудилося отправить 100 экземпляровъ въ подарокъ всѣмъ архіереямъ и губернаторамъ; 200 экземпляровъ назначило бы безденежно въ пользу всѣхъ находящихся въ Россіи губернскихъ гимназій, полагая каждой изъ нихъ по четыре экземпляра, а остальные доставило бы намъ.

«Утруждая васъ просьбою моею, извѣстить обо всемъ этомъ гг. членовъ Общества, съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю пребыть

Милостивый государь

вашего превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Зой Зосима съ братьями.

Марта 20 1811 г.

Удостоивъ Зосиму «за такое патріотическое пожертвованіе» званія благотворителя, постановивъ написать его имя золотыми буквами на доскѣ, имѣющей быть въ залѣ засѣданій, и о пожертвованіи его объявить въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», Общество кромѣ того поручило своему предсѣдателю засвидѣтельствовать почтенному благотворителю благодарность отъ его имени. Въ распоряженіи Общества не было большихъ средствъ къ выраженію его признательности. Но П. И. Голенищевъ-Кутузовъ увѣдомилъ съ своей стороны о пожертвованіи Зосимы графа А. К. Разумовскаго и тотъ, докладывая о томъ Александру I, обратилъ его вниманіе и на другія благодѣянія Зосимы, обращенныя имъ въ разное время на пользу наукъ и литературы. Александръ подписалъ слѣдующій рескриптъ отъ 8 мая 1811 года:

«Господинъ Зой Зосима!

«Съ особеннымъ удовольствіемъ внималъ Я докладу Министра Народнаго Просвѣщенія объ отличной ревности, съ каковою вы способствуете успѣхамъ народнаго просвѣщенія, жертвуя знатною частію своего имущества на содержаніе учебныхъ заведеній и распространеніе наукъ. Желая изъяснить вамъ, сколь пріятны Мнѣ подвиги ваши, а особливо наградить васъ за усердіе, оказанное Россійскимъ ученымъ заведеніямъ приношеніями въ пользу учрежден-

ныхъ при Московскомъ Университетѣ Обществъ: Испытателей Природы и Исторіи и Древностей Россійскихъ, жалую васъ кавалеромъ Ордена св. Анны втораго класса, коего знаки, при семь препровождаемые, имѣете возложить на себя и носить по установленію. Впрочемъ Я увѣренъ, что таковое отличіе будетъ для Васъ новымъ побужденіемъ содѣйствовать распространенію наукъ».

Зосима оправдалъ эту увѣренность и въ послѣдствіи, когда Общество задумало издавать «Русскія Достопамятности», внесъ на ихъ напечатаніе 1951 рубль, т.-е. сумму, которая, по расчетамъ самаго Общества, оказалось необходимою для того ⁹⁰.

Вторымъ въ засѣданіи 12 апрѣля читалось письмо отъ неизвѣстнаго, адресованное отъ 9 апрѣля также на имя П. И. Голенищева-Кутузова. Оно было такого содержанія: «Усмотрѣвъ изъ изданнаго въ публику плана начертанныя правила для учрежденнаго, съ Высочайшаго благоволенія, въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ ученаго Общества, предназначеннаго къ собранію и составленію исторіи достопамятныхъ происшествій и древностей Россіи, смѣю изъявить Вашему Превосходительству живѣйшія чувствованія моего удовольствія, съ какимъ взиралъ я на толико достохвальное и патріотическаго духа исполненное для пользы Отечества нашего намѣреніе, которому цѣлыя столѣтія временъ шротекшихъ не являютъ еще подобныхъ примѣровъ, въ достиженіи цѣли коего и совершенномъ окончаніи какъ Вашему Превосходительству, такъ и всѣмъ почтеннымъ господамъ членамъ, Общество сіе составляющимъ, сердечно и искренно желаю счастливаго успѣха. А при изъявленіи Вамъ сихъ моихъ чувствованій истиннымъ побуждаюсь усердіемъ споспѣшествовать общей отъ того для Отечества пользы и благу припошеніемъ сильнаго моего пожертвованія, которое состоитъ въ бронзовой съ позолотою чернилицѣ съ приборомъ, на мраморномъ пьедесталѣ, и двадцати аршинахъ малиноваго бархата, для украшенія того стола, за коимъ имѣеть быть засѣданіе; а при томъ приношу еще Государственными банковыми ассигнаціями на *тысячу рублей*, съ такимъ моимъ желаніемъ, чтобъ почтенное сіе Общество благоволило обратить ихъ, доколѣ существованіе его продолжится, на ежегодный процентный доходъ для употребленія онаго на издержки,

⁹⁰ См. «Записки и Труды» ч. I, стр. XLVI, XLVII, LXXI—LXXIV, CXXIV,

въ коихъ по предметамъ занятія его надобность встрѣчаться будетъ; когда же достигнетъ совершеннаго окончанія трудовъ своихъ, тогда употребить и самую ту сумму, на что и какъ заблагоразсудить по своему благоусмотрѣнiю. Что все къ Вашему Превосходительству при семъ почтеннѣйше препровождая, какъ васъ, такъ и всѣхъ господъ членовъ помянутаго Общества прошу принять сіе мое малое приношеніе не по цѣнѣ качества и достоинства его, но какъ искреннюю жертву моего усердія и уваженія къ знаменитости предмета трудовъ ихъ, коихъ есть цѣлю единая Отечественная польза». Принявъ пожертвованіе, Общество постановило объявить и о немъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», но съ такимъ прибавленіемъ, что ему «весьма бы пріятно было, еслибы г. неизвѣстный благотворитель благоволилъ объявить свое имя, чтобы Общество могло принести ему за его пожертвованіе должную признательность и имѣть удовольствіе именемъ его украсить списокъ своихъ благотворителей». Неизвѣстный однакожъ не открылъ своего имени Обществу. А въ слѣдующемъ засѣданіи, происходившемъ три недѣли спустя, т.-е. 2 мая, П. И. Кутузовъ представилъ въ Общество новое письмо и опять отъ имени неизвѣстнаго лица, которое на этотъ разъ было занято мыслию по возможности украсить залу засѣданій Общества и выражало свою мысль такимъ образомъ: «Усердствующій искреннѣйше благу Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, но желающій быть неизвѣстнымъ и тѣмъ самымъ доказать, что ни тщеславіе, ни славолюбіе, но единая любовь къ отечеству его одушевляетъ, изъявивъ уже предварительно свое желаніе украсить залу засѣданій Общества на своемъ иждивеніи, пріемлетъ смѣлость предложить Обществу объ образѣ украшенія свои мысли, кои Общество властно одобрить, пополнить, или совсѣмъ отвергнуть, замѣня оныя чѣмъ-либо совершеннѣйшимъ, что все приметъ усердствующій съ благодарностью, и всѣ желанія Общества по сему предмету исполнить въ точности своимъ иждивеніемъ потщится. Лстая себя надеждою, что Общество приметъ начертаніе его мыслей благоснисходительно, онъ изъявляетъ свои желанія, состоящія въ томъ:

«1. Что такъ какъ весьма прилично, чтобы кого-либо изъ историковъ Россійскихъ поставлены были бюсты въ залѣ собранія; поелику бюста Нестора или другихъ отыскать едва ли будетъ возможно, то бы поставить бюсты двухъ безсмертныхъ нашихъ стихотворцевъ: Ломоносова и Хераскова. Первый на сіе имѣетъ право кромѣ лирическаго неуываемаго вѣнца тѣмъ, что сдѣлалъ опытъ

Россійской Исторіи и издалъ краткіи Лѣтописецъ; а второй потому, что написалъ двѣ эпическія поемы, изъ Россійской Исторіи почерпнутыя, и единственныя, какія мы имѣемъ, и сверхъ того долговременно съ честію начальствовалъ надъ университетомъ, въ коемъ Общество Историческое воспріяло свое начало *.

«2. Чтобы зала была освѣщена одною большою висячею лампою посрединѣ и нѣсколькими другими **.

«3. Чтобы полъ комнаты обить былъ ковромъ, который по доставленіи извѣстія о мѣрѣ пола также доставленъ быть имѣеть.

«4. Чтобы стѣны и потолокъ росписаны были приличнымъ и красивымъ образомъ, на что когда Общество подрядитъ живописца и извѣститъ о договорной съ нимъ цѣнѣ, то деньги немедленно доставлены будутъ.

«5. Чтобы въ простѣнкахъ между окнами были зеркала; почему и просить усердствующій увѣдомить, сколько простѣнковъ, какая ихъ ширина и какая высота отъ пола до потолка. По полученіи сего извѣстія зеркала оныя также будутъ доставлены.

«6. Чтобы хотя на двухъ стѣнахъ залы были живописныя картины, взятыя изъ важныхъ и весьма знаменательныхъ происшествій Русской Исторіи. Сюжеты или программы усердствующій отдастъ на произволъ Общества, а просить только увѣдомить объ избранныхъ Обществомъ сюжетахъ и о мѣрѣ, каковую по стѣнамъ комнаты картинамъ дать прилично. Усердствующій обязуется хорошимъ мастерствомъ оныя картины написанныя въ приличныхъ рамахъ въ теченіе года Обществу доставить.

«Буде Общество удостоитъ сія мысли одобренія, то да благоволитъ оно, сдѣлавъ объ оныхъ разсужденіе и принявъ, какія за благо сочтетъ, мѣры о своихъ по вышеписаннымъ предметамъ предположеніяхъ извѣститъ г-на Попечителя Университета, чрезъ коего какъ усердствующій получить свѣдѣніе, такъ и Общество получить мои приношенія. Ежели же сверхъ сихъ, по крайнему моему разумѣнію кажущихся мнѣ приличными, украшеній Общество заблагоразсудитъ какіе-либо предметы къ вѣщшему благолѣпію его засѣданій придумать, и сообщить мнѣ о его желаніяхъ

* «Буде Общество приметъ сіе за благо, то оба бюста сихъ великихъ людей на хорошихъ постаментахъ Обществу доставлены быть имѣютъ немедленно».

** «Всѣ оныя лампы также будутъ доставлены».

черезъ того же г-на Попечителя, то я не премину сообразно онымъ все доставить или вещами или суммою, каковую Общество на сіе положить. Я счастливъ буду, ежели оцыя Обществу будутъ пріятны, ежели Общество, вопреки завистующимъ зоицамъ, процвѣтать и возвышаться будетъ, и ежели сей мой поступокъ и строгое храненіе неизвѣстности докажутъ, что существуютъ многіе истинные сердцемъ Россіяне, кои, не изъ наградъ и изъ тщеславія, истинной пользы Историческаго Общества содѣйствовать готовы.

«Кромѣ же сихъ моихъ приношеній, кои въ скорѣйшемъ времени доставлены будутъ, изъясняю Обществу, что ежели Богу угодно будетъ продолжить мою жизнь; то я во все теченіе оной за сладчайшій поставлю долгъ, всѣми моими силами, и какъ только могу промыслить, благу Общества Историческаго споспѣшествовать, и къ желанію Обществу совершеннаго и день отъ дня возрастающаго процвѣтанія присовокупляю увѣреніе о истинномъ и безпредѣльномъ моемъ къ нему уваженіи, какъ и о томъ, что я, будучи Россіянинъ природою, сердцемъ и душою, съ сими чувствованіями всегда пребуду усердствующимъ Обществу; но желающимъ навсегда быть неизвѣстнымъ. Москва, апрѣля 30-го 1811»⁹¹.

Общество постановило исполнить желаніе неизвѣстнаго и поручило казначею составить смѣту, во что обойдется украшеніе залы засѣданій. Шестое засѣданіе, бывшее 10 ноября, происходило уже «въ особой, какъ сказано въ протоколахъ Общества, для того назначенной залѣ, которая иждивеніемъ одной почтенней благотворительной особы, усердствующей Обществу, но желающей быть неизвѣстною, прекрасно отдѣлана и убрана великолѣпнымъ образомъ, соответствующимъ важности предмета. Портретъ Государя Императора превосходной работы, и бюсты историко-поэтовъ Россіи Ломоносова и Хераскова умножаютъ великолѣпіе прочихъ украшеній»⁹². Въ томъ же засѣданіи, когда Голенищевъ-Кутузовъ предложилъ признать первымъ благотворителемъ графа А. К. Рамовскаго, «котораго высокому покровительству одолжено Общество своимъ уставомъ и многими выгодами, способствующими къ достиженію цѣли, Обществомъ предположенной», въ списокъ благо-

⁹¹ Тамъ же, стр. СІІІ.

⁹² См. «Записки и Труды» ч. I, стр. XLVII—I, LXIII—LXVIII.

творителей занесена была и неизвестная особа, «иждивеніемъ которой отдѣлана зала засѣданій Общества»⁹³.

Не лишнимъ будетъ замѣтить здѣсь, что Общество вообще заботилось о возможно лучшемъ устройствѣ своей внѣшней обстановки. Такъ еще во второмъ засѣданіи предсѣдатель П. П. Бекетовъ представилъ образецъ эмблематическихъ изображеній для дипломовъ, которые должно было раздавать Общество своимъ сочленамъ. Изображенія, одобренныя Обществомъ, состояли въ слѣдующемъ: «вверху вензеловое имя Государя Императора Александра I, окруженное сіяніемъ, разгоняющимъ мрачныя облака; подъ оными, между двумя столпами готическаго ордена, соединяются вѣтви масличныя и лавровыя, сквозь которыя проходитъ и обвивается вокругъ столповъ повязка; на ней вверху подпись, взятая изъ 76 псалма Давидова: *та вѣчная помянухъ*; на изгибахъ же ея, лежащихъ на столпахъ, начертаны имена древнихъ нашихъ Дѣписателей, какъ-то: Симона Суздальскаго, Іоанна Новгородскаго, Кипріяна, Макарія и Никона; на основаніяхъ столповъ изображены виды двухъ знаменитѣйшихъ въ древности городовъ Россійскихъ: Новгорода и Кіева. Между столпами внизу въ срединѣ находится камень, найденной на островѣ Таманѣ, съ надписью, объяснившею положеніе древняго Тмутараканскаго княженія; на камнѣ лежитъ раскрытая книга, изображающая (что видно и изъ находящейся на ней надписи) Лѣтопись Несторову, какъ главнѣйшій предметъ трудовъ Общества; по обѣимъ сторонамъ камня лежатъ разныя древнія оружія и остатки сокрушенныхъ идоловъ, какъ памятники древности, изъ которыхъ Исторія часто извлекаетъ важныя открытія»⁹⁴.

Но возвратимся къ болѣе важнымъ пожертвованіямъ. Въ томъ же самомъ засѣданіи 12 апрѣля, въ коемъ заявлено было о пожертвованіяхъ Зосимы и неизвестнаго благотворителя, читано было также письмо на имя П. И. Голенищева-Кутузова отъ И. О. Ферапонтова, который говорилъ въ немъ: «узнавъ, что Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ начальствомъ вашимъ основанное, получило по Монаршему изволенію вновь бытіе свое,

⁹³ Подаренной Обществу П. И. Голенищевымъ-Кутузовымъ во второмъ засѣданіи, бывшемъ 12 апрѣля 1811 года.

⁹⁴ Тамъ же, стр. LVII—LVIII.

я несказанно былъ обрадованъ симъ пріятнѣйшимъ для меня извѣстіемъ. Любя искренно свое отечество, его исторію и все русское, все близкое моему сердцу, я издавна съ великимъ стараніемъ собиралъ все древности, объясняющія Исторію Отечественную и просвѣщеніе народное; обстоятельства мои не позволяли мнѣ всего удерживать въ рукахъ моихъ, и важнѣйшія сокровища перепли къ извѣстнымъ любителямъ нашихъ древностей; но при всемъ томъ, въ нынѣшнее время, при умноженіи охотниковъ и уменьшеніи рѣдкостей, я ласкаюсь пріятнѣйшею надеждою по возможности быть полезнымъ вашему истинно Патріотическому Обществу и на самомъ дѣлѣ показать любовь къ отечеству и почтеніе къ вашему собранію. Не имѣя большаго достатка, я на первый разъ по возможности приношу Обществу *пятьсотъ рублей* и пятнадцать древнихъ книгъ. Если мое малое, но усердное приношеніе будетъ благопріятно Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, то я потщусь сдѣлать и вѣщее пожертвованіе въ пользу Общества). Включивъ Отрапонтова въ число своихъ благотворителей и опубликовавъ о его пожертвованіи, Общество въ четвертомъ засѣданіи своемъ выслушало письмо графа Разумовскаго къ Кутузову о пожалованіи Отрапонтону Государемъ золотой медали на алой (александровской) лентѣ съ надписью: «за полезное». Послѣ атого Отрапонтонъ вновь пожертвовалъ Обществу нѣсколько рукописей старинныхъ вещей и книгъ ⁹⁵. Въ третьемъ засѣданіи, происходившемъ 2 мая, заявлено было о пожертвованіи 200 руб. Н. Н. Муравьевымъ, который не былъ членомъ Общества; въ пятомъ засѣданіи 19 сентября—о пожертвованіи коллежскимъ ассессоромъ и кавалеромъ А. А. Глазуновымъ 1000 руб. ⁹⁶. Изъ дальнѣйшихъ пожертвованій особенное вниманіе Общества обратили на себя приношенія рукописями и книгами: отъ Н. И. Матрушина, представившаго до 140 рукописей и книгъ и получившаго за то Монаршее благоволеніе ⁹⁷, А. Дмитриева-Мамонова, удостоившагося той же награды, и князя Василя Дм. Голицына. Изъ нихъ Дмитриевъ-Мамоновъ сопровождалъ свой даръ такимъ письмомъ на имя Ку-

⁹⁵ Тамъ же, стр. L—LI, LXXV—LXXVI, LXXXII, CXVIII.

⁹⁶ Тамъ же, стр. LXII, XCVI, CIII.

⁹⁷ Тамъ же, стр. LXXVI—LXXXI, LXXXVI—XCIII. Слѣдуетъ упомянуть также, что вѣтѣмъ наибольшее число книгъ подарилъ Обществу Н. С. Ордай именно 63 (стр. CXXVI—CXXIX), а П. С. Валуевъ принялъ на свой счетъ надержки по изготовленію печати для Общества (стр. XLIV).

тузова: «Безпредѣльная моя любовь къ отечеству заставляетъ меня желать быть полезнымъ по мѣрѣ силъ моихъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учрежденному; на сей разъ ничего болѣе не могу я принести оному въ даръ, кромѣ моей библіотеки, состоящей изъ 1157 книгъ французскихъ и шѣмецкихъ, въ числѣ коихъ нѣкоторыя находится до нашей Отечественной Исторіи касающіяся. Прилагая у сего оныхъ книгъ каталогъ, всепокорнѣйше васъ прошу, милостивый государь, сіе мое приношеніе Историческому Обществу доставить и увѣрить его, что благосклонное онаго принятіе одобритъ меня къ вѣщимъ со временемъ въ пользу наукъ пожертвованіямъ». ⁸⁸

Еще любопытнѣе было письмо князя В. Д. Голицына: «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, писалъ онъ П. И. Кутузову, въ устроеніи и успѣхахъ котораго принимаете вы столь дѣятельное участіе, должно быть почитаемо однимъ изъ спасительнѣйшихъ учрежденій бдительнаго о благѣ общественномъ правительства. *Помянухъ мѣта древняя*, поучаемся мы добродѣтели и крѣпости во брани и благоразумію въ мирѣ и любви отечественной. Не имѣя никакого другаго средства способствовать успѣхамъ столь благонамѣреннаго заведенія, приношу я въ даръ ему мою библіотеку, состоящую изъ 1030 французскихъ книгъ и нѣсколько медалей золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, числомъ 160, осмѣливаясь покорнѣйше просить ваше превосходительство доставить Обществу сіе мое приношеніе» ⁸⁹. Не мало книгъ, рукописей и старинныхъ вещей пожертвовано было Обществу его членами, въ особенности самимъ предсѣдателемъ П. П. Бекетовымъ. Сперва онъ представилъ 278 книгъ, потомъ 64, состоявшія болѣею частью изъ старинныхъ проповѣдей. По поводу послѣднихъ онъ обратился къ Обществу съ слѣдующимъ письменнымъ заявленіемъ: «Исторія языка не должна быть чужда исторіи дѣяній народовъ. Часто измѣненія перваго могутъ, за недостаткомъ историческихъ извѣстій, объяснять перемѣны, происходившія въ послѣднихъ. Церковное краснорѣчіе у насъ, можетъ быть, болѣе нежели гдѣ либо означаетъ сіи измѣненія, по причинѣ, что въ древнія времена въ Россіи просвѣщеніе почти исключительно сосредоточивалось въ духовномъ званіи. Имѣя съ давняго времени въ своей библіотекѣ

⁸⁸ Тамъ же, стр. СХ—СХІ.

⁸⁹ Тамъ же, стр. СХП—СХШ.

нѣкоторое собраніе поучительныхъ словъ и другихъ книгъ, относящихся къ сему предмету, писанныхъ отъ начала XVII столѣтія почти до нашихъ временъ, я счелъ, что онѣ съ пользою помѣщены быть могутъ въ бібліотекѣ Общества; почему и представляю себѣ за удовольствіе предложить ихъ въ даръ оному¹⁰⁰. Какъ эти пожертвованія П. П. Бекетова, такъ и быстрые успѣхи Общества, обнаружившіеся въ первый же годъ по принятіи имъ на себя званія предсѣдателя, обратили на дѣятельность Бекетова особенное вниманіе графа А. К. Разумовскаго. Въ третьемъ засѣданіи Общества читано было слѣдующее письмо министра къ Бекетову:

Милостивый государь мой

Платонъ Петровичъ!

«Получая непрерывно отъ г. попечителя Московскаго университета Павла Ивановича Голенищева-Кутузова извѣстія о быстрыхъ успѣхахъ вновь устроеннаго при университетѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, не могу не приписать большую часть сихъ успѣховъ отличному усердію къ Обществу и ревностнымъ трудамъ вашимъ, какъ предсѣдателя онаго, тѣмъ паче, что вы приношеніемъ въ даръ Обществу не малаго числа полезныхъ, а частію и рѣдкихъ историческихъ книгъ, явили новый опытъ ревности, съ каковою вы желаете споспѣшествовать трудамъ сего заведенія. Принимая въ успѣхахъ онаго искреннее участіе, за особенное удовольствіе себѣ поставляю увѣрить васъ въ совершенной моей благодарности, каковую принося вамъ также за доставленную мнѣ рѣчь, говоренную вами при открытіи засѣданій Общества, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ вамъ,

Милостивый государь мой

покорнымъ слугою

Гр. Алексій Разумовскій.

С.-Петербургъ.

Апрѣля 21 1811 года¹⁰¹.

Въ седьмомъ засѣданіи, происходившемъ 1 декабря 1811 г. читались: рескриптъ Государя майору Бекетову о пожалованіи ему

¹⁰⁰ Тамъ же, стр. СXXX—СXXXVI.

¹⁰¹ Тамъ же, стр. LIX—LX.

ордена Св. Владиміра 4-й степени въ награду за «отличное стараніе о возможномъ усовершенствованіи учрежденнаго при Московскомъ университетѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», письмо Разумовскаго къ Кутузову о томъ же и письмо послѣдняго къ награжденному, въ которомъ онъ восхвалялъ его «привѣрные подвиги, клонящіеся ко благу Общества, стремленіе возвести оное на степень возможнаго совершенства и приведеніе упражненій его въ столь краткое время въ желаемую дѣятельность»¹⁰² Вообще надобно признать, что и попечитель университета П. И. Голенщевъ-Кутузовъ и министръ народнаго просвѣщенія гр. А. К. Разумовскій принимали постоянное и прямое участіе въ заботахъ о внѣшнихъ успѣхахъ Общества. Кутузовъ участвовалъ въ составленіи устава и возобновленіи его дѣятельности; онъ предложилъ большую часть новыхъ членовъ Общества, какъ дѣйствительныхъ, такъ благотворителей и соревнователей; онъ побуждалъ извѣстныхъ ему лицъ къ пожертвованіямъ на пользу Общества, и всѣ важнѣйшія приношенія поступили чрезъ него; наконецъ ему принадлежатъ многія изъ предложеній, клонившихся къ распространенію свѣдѣній въ публикѣ объ Обществѣ и вообще заботы о внѣшнемъ его устройствѣ.

Но кромѣ публичныхъ выраженій своей заботливости о судьбѣ преобразованнаго имъ Общества, Кутузовъ хлопоталъ о немъ безпрестанно въ своихъ письмахъ къ гр. Разумовскому. Въ двухъ письмахъ отъ 16 и 27 марта онъ доносилъ объ открытіи дѣйствій Общества, которое, по его словамъ, никогда еще «не было на столь твердомъ основаніи». Однакожъ онъ понималъ, что эти основанія были бы еще тверже, если бы у Общества съ самаго начала были опредѣленные доходы, на что онъ и продолжалъ намекать министру: «смѣю Васъ увѣрить, писалъ онъ между прочимъ, что подъ такимъ предсѣдателемъ Общество пойдетъ отъ силы въ силу; хотя весьма бы нужно денежное пособіе, однакожъ кое-какъ уладили, собравъ болѣе 500 рублей. Сіе очень нужно было, ибо въ кассѣ прежняго Общества ни копѣйки не нашлось. Надѣюсь, по ревности г. президента, что съ помощію его и другихъ добрыхъ, благотворительныхъ Россіянъ, соберемъ еще и гораздо болѣе».

Когда З. П. Зосима представилъ свое первое пожертвованіе Обществу, Кутузовъ писалъ Разумовскому: «ради Бога ободрите

¹⁰² Тамъ же, стр. CVII—CIX.

Зосиму; ежели мы его поддержимъ, то много добра готовъ сдѣлать и нашимъ финансамъ помочь; онъ говоритъ, что ежели сіе пожертвованіе его будетъ благопріятно принято, то онъ важнѣйшія сдѣлаетъ пособія всему Университету вообще, и драгоцѣнную рѣдкую свою коллекцію золотыхъ и серебряныхъ медалей готовитъ ему въ подарокъ, кромѣ ленежныхъ имъ предположенныхъ пособій». Говоря о пожертвованіяхъ Н.И. Матрушина старинными книгами, Кутузовъ писалъ: «онъ историческому Обществу человѣкъ весьма нужный и необходимый, какъ по его безпредѣльной охотѣ къ русскимъ древностямъ, такъ и потому что онъ всю жизнь свою посвятилъ отыскиванію древнихъ книгъ и, чрезъ безпрестанное въ томъ упражненіе, получилъ много опытныхъ по сей части свѣдѣній. Онъ и нынѣ продолжаетъ о семъ заботиться, и, не жалея ни трудовъ ни денегъ, ѣздитъ по разнымъ губерніямъ для сдѣланія новыхъ приобрѣтеній, кои онъ обязуется всѣ посвятить Историческому Обществу. Вотъ причины, по коимъ осмѣливаюсь обратить на него милостивое Ваше вниманіе, и тѣмъ болѣе къ тому ободряюсь, что изъ всѣхъ приношеній сдѣланныхъ разными лицами Обществу, его приношеніе, по существу, по рѣдкости, по самой даже цѣнѣ, есть превосходнѣйшее, полѣзнѣйшее и къ составу трудовъ Общества нужнѣйшее. Скажу при томъ и то, что по самой страсти его къ изысканіямъ, я не знаю человѣка, кто бы болѣе его имѣлъ каналовъ, связей и сношеній для полученія сихъ намъ необходимыхъ книгъ». Если же ходатайствуя о награжденіи П. П. Бекетова, Кутузовъ и былъ кратокъ, то конечно по тому, что за Бекетова былъ еще болѣе сильный ходатай А. Д. Балашовъ. За то Кутузовъ не позволилъ въ предисловіи къ программѣ лекцій профессора Буле напечатать слѣдующихъ словъ: «Общество Исторіи и древностей Россійскихъ возобновилось, но желательно, чтобы Клію столькожъ ему благопріятствовала, сколько помогаетъ оному предсѣдательствующій его Московскій Плутусъ». Противъ этихъ строкъ Кутузовъ замѣтилъ: «сіе крайне обидно какъ для всего Общества такъ и для предсѣдателя г. Бекетова, коего усердіе и пожертвованія не посмѣянны, а благодарности достойны». Но прося за другихъ, ходатайствуя о наградахъ имъ, Кутузовъ не забывалъ и себя. Прося за Зосиму, онъ въ концѣ письма прибавлялъ: «не забудьте меня, грѣшнаго, видя неутомимые мои труды и попеченія объ общемъ благѣ... Всякое Ваше порученіе есть для меня бремя самое легкое, а исполненіе онаго сладостнѣйшее удовольствіе; вся жизнь моя будетъ непрестаннымъ засвидѣтель-

ствованіемъ моею къ Вамъ безпредѣльной приверженности, что чтить Васъ и любить есть священный мой долгъ». Въ письмѣ отъ 24 ноября 1811 года, Кутузовъ между прочимъ дѣлалъ вопросъ: «ежели на приношенія Зосимы и Ферапонтова обращено вниманіе, то неужели мои пожертвованія и труды по службѣ оного не стоятъ?» Наконецъ онъ обратился чрезъ письмо къ Н. К. Загряжской, прося ее предстательствовать за него предъ гр. Разумовскимъ. Къ письму приложены были: реестръ пожертвованіямъ, какъ единовременнымъ такъ и ежегоднымъ, сдѣланнымъ сенаторомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ со вступленія его въ званіе попечителя, и краткая записка о его службѣ. Всѣхъ пожертвованій высчитано было на 2478 рублей, въ томъ числѣ на 750 рублей Историческому Обществу. Къ служебнымъ заслугамъ отнесены были: устройство четырехъ Обществъ и цензурнаго Комитета, разныя постройки по округу и университету и объѣздъ четырехъ губерній для осмотра училищъ. При этомъ объ Историческомъ обществѣ было сказано такъ: «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, бывшее въ совершенной бездѣйственности, возстановилъ по предписанію г. министра, сочинилъ оному уставъ, привелъ сіе Общество въ дѣятельность, составилъ оному библіотеку до 800 томовъ, приобрѣлъ оному капиталъ болѣе 7000 рублей, ободрилъ многихъ къ пожертвованіямъ, и сіе Общество, на самую лучшую ногу постановленное, труды свои успѣшно продолжаетъ». Пересчитавъ всѣ свои служебныя заслуги, Кутузовъ такъ окончивалъ свою записку: «произведеніемъ всего того, въ толь краткое время, въ дѣйствіе, обязанъ онъ единственно неусыпнымъ и безпримѣрнымъ попеченіямъ г. Министра Просвѣщенія, который всѣ его представленія, доводя до свѣдѣнія Государя Императора, подкрѣплялъ ихъ своимъ ходатайствомъ и испрашивалъ на оныя высочайшаго утвержденія. Сверхъ сего, перевелъ онъ Россійскими стихами трехъ знаменитыхъ классическихъ писателей: полныя творенія Пиндара, Гезіода и Феокрита. Первые два напечатаны, а третье печатается. *Таковой пользы словесности никто изъ Россіянъ не принесъ и таковыхъ трудовъ никто не предпринималъ.* За свою таковую, только вкратцѣ изображенную, службу сенаторъ и попечитель Голенищевъ-Кутузовъ ничего не удостоился получить, кромѣ столовыхъ денегъ, по штату положенныхъ, *ниже жалованья*, кромѣ давно получаемаго сенаторскаго оклада по 3000 р. въ годъ. Въ сіе же время нѣкоторые гг. сенаторы, какъ-то: Пестель и Нелединскій, младшіе его, получили ордена св. Александра Невска-

го, иные получили бриліантовые знаки, другіе денежныя награжденія, даже губернаторы и почтъ-директоры получили ордена св. Владиміра; но сенаторъ и попечитель Кутузовъ, въ ревности, усердіи и дѣятельности ни кому не уступая, не удостоился ни какого, даже малѣйшаго одобренія, хотя уже 9 лѣтъ какъ онъ имѣетъ честь носить орденъ св. Анны. Истину всего вышеписаннаго, во всей полнотѣ и силѣ можетъ засвидѣтельствовать достопочтеннѣйшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, коему, по безпрестанному его съ сенаторомъ Кутузовымъ сношенію, болѣе нежели кому-нибудь всѣ подвиги его извѣстны. Къ сему должно присовокупить, что сенаторъ г. Кутузовъ въ чинѣ тайнаго совѣтника 1800, іюля съ 13-го, слѣдовательно болѣе 11 лѣтъ». Какой награды желалъ для себя самъ Кутузовъ, это лучше всего видно изъ нѣсколькихъ строкъ, находящихся въ приложеніи къ письму его отъ 16 апрѣля 1812 года, въ которыхъ онъ съ какимъ-то отчаяніемъ говоритъ о своемъ стѣсненномъ положеніи: «пужда! пужда! в. с. заставляетъ меня о себѣ напоминать. Мнѣ ѣсть нечего, съ женой и дѣтьми. Можно ли обвинять нищаго за то, что онъ у каждаго окошка вопіетъ и докучаетъ о кускѣ хлѣба! Онъ мнѣ всего нужнѣе, а не лента! я бы и ту отдалъ, кою имѣю, за кусокъ хлѣба!» Но никакой награды Кутузовъ въ это время не получилъ, что легко объясняется тѣмъ впечатлѣніемъ, которое онъ произвелъ на в. кн. Екатерину Павловну, будучи приглашенъ ею къ обѣду 2 іюля 1811 года, когда онъ проѣзжалъ черезъ Тверь въ свою деревню. Кутузовъ при этомъ всячески расхваливалъ великой княгинѣ и Карамзина, и Буле; но она на другой день писала Карамзину: «à cette occasion j'ai eu un grand plaisir en voyant que le méchant se trahit lui même; sa physionomie, ses actions, étaient en parfait contraste avec ses discours». Кутузовъ посиѣшилъ съ своей стороны отпрavitъ длинное письмо къ гр. Разумовскому, объясняя чтò, какъ и почему онъ отвѣчалъ великой княгинѣ на ея вопросы, и прося у него покровительства. Около того же времени Ростовичиъ представилъ Екатеринѣ Павловнѣ «Записку о Мартинистахъ», въ коей такъ отзывался о П. И. Кутузовѣ: «К., бывшій полицейскимъ шпиономъ въ царствованіе Павла, человекъ глупый, низкій, обладающій всѣми дурными свойствами грубаго простонародья, великій мартинистъ, поучающій юношество и, къ несчастью, попечитель Московскаго Университета»¹⁰⁷.

¹⁰⁷ См. А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*, ч. II, стр. 336, 339,

Графъ А. К. Разумовскій съ своей стороны не только былъ ходатаемъ за интересы Общества предъ Александромъ I, но содѣйствовалъ успѣхамъ его и другими мѣрами. Такъ онъ, по представленію Кутузова, входилъ въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ св. Синода княземъ А. Н. Голицынымъ объ открытіи духовныхъ библіотекъ для изслѣдованій Общества, и Синодъ указомъ отъ 12 іюля 1811 года вновь предписалъ своей Московской конторѣ, своимъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ архіереямъ, также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ: «ежели въ подвѣдомственныхъ имъ библіотекахъ окажутся гдѣ нужныя свѣдѣнія и матеріалы для изданія предпринимаемаго Обществомъ журнала, то бы согласно требованію попечителя Московскаго Университета отпустить оныя въ Общество съ росписками»¹⁰⁸. За тѣмъ гр. Разумовскій разослалъ циркулярное отношеніе ко всѣмъ начальникамъ губерній, кромѣ входившихъ въ составъ Московскаго учебнаго округа, прося ихъ содѣйствовать успѣхамъ Общества въ такихъ выраженіяхъ: «При Императорскомъ Московскомъ Университетѣ учреждено съ Высочайшаго соизволенія Общество, имѣющее цѣлю собраніе памятниковъ Отечественнѣй Исторіи и Древностей и обработываніе собранныхъ матеріаловъ для сообщенія оныхъ публикѣ. Источники, изъ коихъ Общество сіе можетъ почерпнуть свои свѣдѣнія, разсыяны по всей Россіи, представляющей искателямъ древностей вездѣ драгоцѣнные слѣды и памятники нашей Исторіи и Литературы. По сему уваженію обращаюсь и къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою о содѣйствованіи успѣхамъ помянутаго Общества обращеніемъ вниманія вашего на всѣ предметы вѣрноподлежному вашему управленію губерній, имѣющіе Историческую цѣну, и поощреніемъ и въ другихъ изысканіяхъ всякихъ памятниковъ, древнихъ книгъ, преданій, основанныхъ на несомнительныхъ признакахъ, и другихъ предметовъ, имѣющихъ связь съ цѣлю Общества. Всѣ таковыя матеріалы, которые прошу сообщать попечителю Университета, г-ну тайному совѣтнику, Павлу Ивановичу Голенищеву-Кутузову, находящемуся въ Москвѣ, равно и пожертвованія любителей Исторіи и Древностей, дѣлаемые въ пользу

345, 347, 354—359, 362, 369, 374 и 382. Приложеніи №№ X и XI. «Русскій Архивъ» за 1875 г., кн. III. стр. 80. *Неизданныя сочиненія и переписка Н. М. Карамзина* (Спб. 1862 г.) стр. 95—96. Срв. *Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву*, стр. 153.

¹⁰⁸ Тамъ же, стр. LXXXVII—XCV.

Общества, для распространенія его круга дѣйствій, приняты будутъ онымъ съ благодарностію, а заслуживающіе вниманіе я поставлю себѣ въ обязанность доводить до свѣдѣнія Государя Императора, имѣвъ уже неоднократно счастье видѣть, съ каковымъ удовольствіемъ Его Императорское Величество принимаетъ донесенія о сдѣланныхъ въ пользу Историческаго Общества пожертвованіяхъ и жалуетъ знаки своей милости принесшимъ оному отличную пользу. Для соображенія вашего препровождаю при семъ экземпляръ Высочайше одобреннаго Устава Общества, и я увѣренъ, что усмотрѣвъ изъ онаго, какую пользу можетъ принести сіе установленіе, вы съ удовольствіемъ примете на себя трудъ содѣйствовать его успѣхамъ». ¹⁰⁹

Дѣйствительно нѣкоторые губернаторы прислали Обществу заявленія о своей готовности содѣйствовать его успѣхамъ. Такъ поступили губернаторы: Калужскій, Ярославскій, Смоленскій, Тульскій, Вологодскій и Виленскій. Послѣдній, Лавинскій, кромѣ того представилъ графу Разумовскому, что полученный имъ Уставъ Общества, будучи изданъ на одномъ русскомъ языкѣ, не можетъ быть обнародованъ во вѣренной ему губерніи «по незнанію многими изъ тамошнихъ ученыхъ нашего языка; а потому и успѣхи, какихъ-бы ожидать надо, не такъ будутъ удовлетворительны». Графъ Разумовскій, находя замѣчаніе Лавинскаго основательнымъ, полагалъ полезнымъ перевести Уставъ на польскій языкъ, и потому предложилъ Обществу: если оно согласно будетъ принять на свой счетъ напечатаніе перевода, что не можетъ составить значительныхъ издержекъ, то онъ предпшетъ Виленскому Университету перевести и напечатать оный. Общество, имѣя въ числѣ своихъ членовъ Я. І. Бардовскаго, «знающаго порядочно польскій языкъ», поручило ему сдѣлать польскій переводъ Устава. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно нашло необходимымъ, для большаго распространенія свѣдѣній о своихъ цѣляхъ, просить о переводѣ Устава на французскій языкъ графа Г. С. Салтыкова, а на нѣмецкій и латинскій Ф. Г. Рейнгарда. ¹¹⁰ Слѣдуетъ прибавить, что безъ сомнѣнія сно-

¹⁰⁹ Тамъ же, стр. СХХІ—СХХІІ. Пятьдесятъ экземпляровъ Устава рѣшено было Обществомъ доставить министру для разсылки губернаторамъ въ осьмомъ засѣданіи, которое происходило 4 января 1812 года. См. «Записки и Труды» стр. СХVІ.

¹¹⁰ Тамъ же, стр. СІ, СХІV, СХLІІІ—СХLІV. Переводы эти были представ-

шеніямъ Министра Народнаго Просвѣщенія съ губернаторами Общества обязано тѣмъ, что получило единовременныя пособія: въ 100 рублей отъ города Борисоглѣбска, 200 рублей отъ гор. Любима, чрезъ ихъ городскихъ головъ, купцовъ Селиверстова и Скорнякава, и 250 рублей отъ дворянъ Костромской губерніи чрезъ мѣстнаго губернатора, отъ капитана Доломанова и гвардіи прапорщика Сафонова 35 р. чрезъ Воронежскаго губернатора ¹¹¹.

Очевидное сочувствіе, какимъ встрѣчена была дѣятельность преобразованнаго Общества какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ краяхъ Россіи, было причиною того, что до нашествія Наполеона на Москву, въ теченіе 17 мѣсяцевъ по открытіи своихъ засѣданій, Общество получило всего 19226 руб., составило библіотеку изъ 2736 книгъ и 96 рукописей, обладало собраніемъ медалей и монетъ въ 458 экземплярахъ и имѣло нѣсколько старинныхъ и рѣдкихъ вещей ¹¹². Назовемъ важнѣйшія изъ нихъ. Изъ книгъ наиболѣе заслуживающія вниманія были: Острожская *Библія* (Ивана Федорова и князя Константина Константиновича, 1581 года, въ листъ),—*Апостолъ*, напечатанный повелѣніемъ патріарха Россійскаго Игнатія (бывшаго во времена самозванца) при Дмитріѣ Ивановичѣ 7114 (1606) года, въ листъ. Обѣ эти книги названы были въ реестрахъ Общества «весьма важными рѣдкостями», а о второй прибавлено: «нѣкоторые думаютъ, что въ смутное время и

лены названными членами въ торжественномъ засѣданіи, бывшемъ 13 марта 1812 года; но надо думать, что издать ихъ въ свѣтъ Общество не успѣло, ибо вскорѣ открылась отечественная война, прервавшая его дѣятельность до 1815 года.

¹¹¹ О первыхъ двухъ пожертвованіяхъ заявлено было въ засѣданіи 5-го февраля 1812 года, о третьемъ въ засѣданіи 11-го марта того же года, см. I ч. «Трудовъ и Записокъ», стр. СХХV, СХІV, о четвертомъ въ Моск. Вѣдом. за 1812 г., №№ 29 и 67.

¹¹² Всѣмъ этимъ пожертвованіямъ напечатаны при протоколахъ засѣданій описи, кромѣ книгъ, полученныхъ отъ Дмитріева-Мамонова и князя В. Д. Голицына, а также медалей—отъ послѣдняго. Денежныя суммы составились, кромѣ указанныхъ въ текстѣ пожертвованій (всего на 7,001 рублей) и пожертвованія Библина въ 10,000, о которомъ будетъ говорено дажѣ, еще изъ остатковъ въ 250 рублей, переданныхъ казначеемъ прежняго Общества А. А. Прокоповичемъ-Антоновскимъ въ первомъ же засѣданіи по утвержденіи устава, затѣмъ изъ единовременныхъ пожертвованій нѣкоторыхъ членовъ на основаніи § 16 въ 1025 руб. и ежегодныхъ обязательствъ нѣсколькихъ членовъ на 950 рублей. См. «Записки в Труды», ч. I, стр. XLIII, XLIV, CIV. См. для дополненія «Москов. Вѣдом.» за 1812 г., № 67 отъ 21 августа.

въ междуцарствіе совѣмъ ничего не было печатано въ типографіи Московской, даже и совѣмъ оное пресѣклось; но несправедливость такого мнѣнія опровергается симъ памятникомъ отъ времени Григорія Отрепьева» ¹¹³. Обѣ книги были пожертвованы И. Ѡ. Ѡерапонтовымъ. Къ числу его же даровъ относились: *Часословъ*, напечатанный повелѣніемъ князя Острожскаго въ Острогѣ, въ началѣ XVII вѣка, въ осьмушку, — *Кіевскій Часословъ* 1626 года, въ четвертку, — *Евангеліе*, изданное пѣномъ Лукашею Мамоничемъ въ Вильнѣ при королѣ Сигизмундѣ въ 1600 году, въ листъ, — *Славянская Грамматика* Мелетія Смотрицкаго, изданная въ Москвѣ въ 1648 году, въ четвертку, — *Ученіе и хитрость ратнаго строенія* (1647), — первое изданіе *Уложенія*, — *Кіевскій Патерикъ* (1678, въ листъ), — *Псалтырь*, переложенная стихами Симеономъ Полоцкимъ (1680, въ листъ). Обѣ этой книгѣ въ отзывѣ Общества было сказано: «примѣчанія достойна потому, что Ломоносовъ, прочтя ее первую, воспламенился пѣтическимъ жаромъ» ¹¹⁴. Большинство книгъ, пожертвованныхъ П. П. Бекетовымъ, принадлежало къ числу изданныхъ въ прошломъ столѣтіи и по содержанію своему прямо относившихся къ Русской Исторіи: тутъ были изданія лѣтописей академическія и другія, Россійскія Исторіи Татищева, Ломоносова, Шербатова и другихъ, изданія Новикова, описанія областей и намѣстничествъ, житія разныхъ историческихъ лицъ, записки, журналы и письма ихъ и всякія «Разысканія» въ области Русской Исторіи, выходившія въ свѣтъ въ прошломъ столѣтіи. Но особенно цѣльностью отличалось подаренное имъ Обществу собраніе духовныхъ книгъ: Вертоградъ душевный Фикарія Святогорца, Казанье Захарія Копистенскаго, Мечь духовный и Трубы словесъ проповѣдныхъ Лазаря Барановича, Обѣдъ душевный и Вечеря душевная Симеона Полоцкаго, Боги поганскіи въ болванахъ мѣшкаючи и Души умерлыхъ въ тѣла выходячіи Іоанніа Голятовскаго, Руно орошенное Лаврентія Крещеновича, Осмь блаженствъ Іоанна Максимовича, слова Ѡеофана Прокоповича, Арсенія Могилянскаго, Платона Петрункевича, Маркелла Родышевскаго, Симона Тодорскаго, Сильвестра Кулябки, Кирилла Флоринскаго, Дмитрія Сѣченова, Аѳанасія Топольскаго, Іоасафа Горленка, Алексѣя Флорова, Евстафія Могилянскаго, Панкратія

¹¹³ Тамъ же, стр. ЛП.

¹¹⁴ Тамъ же.

Чернысскаго, Кирилла Ляшевецкаго, Порфирія Крайскаго, Самуила Миславскаго, Соломона Доброгорскаго, Иоанна Ставровскаго и другихъ проповѣдниковъ прошедшаго столѣтія ¹¹⁵. Книги, пожертвованныя Н. И. Матрунинымъ, принадлежали большею частію къ числу изданныхъ въ прошломъ столѣтіи; по содержанію многія между ними не относились непосредственно къ Русской Исторіи; но были также и книги, изданныя въ XVII вѣкѣ, и весьма многія Петровской эпохи. Древнѣйшею изъ нихъ была книга: *Лексиконъ Славяно-Россійскій*, Памвы Беринды (въ Кутеинскомъ монастырѣ, 1653 года); за нею слѣдуютъ: *Мессія правдивый* (Кіевъ, 1669 г.), *Жезлъ* сооруженный отъ всего свещеннаго собора (Москва, 1676), *Исторія о блудномъ сынѣ* съ рисунками (1685), переводъ *Бесѣды Григорія Богослова, Василія Великаго, Аванасія Александрійскаго и Иоанна Дамаскина* княга Небеса (Москва, 1686), *Псалтырь* въ переводѣ Симеона Полоцкаго (стало быть уже второй экземпляръ въ библіотекѣ Общества), *Азбука* Каріона, въ листъ, съ фигурами (1692), *Зерцало богословіи* Черниговскаго архимандрита Кирилла (1692) и т. д. Книги, пожертвованныя Орлаемъ, касаясь преимущественно исторіи Россіи, западныхъ и южныхъ Славянъ, а также Турціи, были большею частію латвискія и отчасти нѣмецкія и французскія. Библіотеки Дмитріева-Мамонова и князя В. Д. Голицына, пожертвованныя ими Обществу, но не описанныя въ его актахъ, какъ мы видѣли выше изъ отзыва самихъ жертвователей, состояли преимущественно изъ французскихъ книгъ, и конечно между ними преобладала литература второй половины прѣшлаго столѣтія. Затѣмъ нѣкоторые изъ членовъ подарили Обществу свои изданія.

Любопытно, что нѣкоторые изъ книгъ, подаренныхъ Обществу, обратили на себя вниманіе Александра I, который пожелалъ видѣть ихъ; почему гр. А. К. Разумовскій и вытребовалъ ихъ отъ Общества ¹¹⁶.

¹¹⁵ О политическомъ и историческомъ значеніи большей части этихъ проповѣдей см. мою статью въ «Лѣтописяхъ Русской литературы и древности», изд. Н. С. Тихонравовымъ, т. II (М. 1859), отд. III, стр. 1—33, подъ заглавіемъ: «Придворныя проповѣди въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны».

¹¹⁶ Эти книги были слѣдующія (см. «Записки и Труды», ч. I, стр. LXXVШ—LXXIX, LXXXIV—LXXXVI):

1) Ученія и хитрости ратнаго строенія пѣхотныхъ людей. Москва, 1647 г., въ листъ.

Что касается собранія рукописей, то оно составилось въ 1811 и 1812 годахъ такимъ образомъ. И. О. Оѣрапонтовъ подарилъ: Космографію (въ листъ),—Аристотелеву Діалектику политику, переведенную для князя Константина Ивановича Острожскаго въ началѣ XVI вѣка (въ листъ,—Служебникъ, писанный полууставомъ лѣтъ за 300 (въ четвертку),—Житіе Кирилла Бѣлозерскаго (въ четвертку),—Житіе Савватія Соловецкаго (въ четвертку),—Древнюю крюковую нотную книгу, употребляемую у старообрядцевъ (въ восьмушку),—Житіе Петра Великаго. Н. И. Матрунинъ пожертвовалъ: Извѣстіе о рожденіи, воспитаніи и житіи Никона патріарха Московскаго (1690 г. въ листъ),—Списокъ съ государевой гра-

2) Ученія и практики артиллеріи и проч. Москва, 1711, въ листъ.

3) Книги мореплаванія зѣло потребной, переведенной съ западной въ 1677 году въ Стокгольмѣ и напечатанной въ 1722 году въ С.-Петербургѣ, въ восьмушку.

4) Художества огненные и разныя воинскія орудія ко всякимъ городovýmъ приступамъ и къ оборонѣ приличныя, издателемъ Іосифомъ Бойлотомъ Лагрина изобрѣтенныя и проч.

5) Новая, фундаментъ умышленіемъ, Артиллерія Бруниха.

6) Краткое собраніе Льва шротворца Августѣйшаго Греческаго Кесаря, показующее дѣлъ воинскихъ обученіе. Въ Амстердамѣ, 1700.

7) Повѣренныя воинскія правила, како непріятельскія крѣпости силою брати. Въ Москвѣ, 1709.

8) Новое обыкновенное воинское обученіе купно съ краткимъ растолкованіемъ, и также какъ чины единъ по единому послѣдуютъ и проч.; рукопись.

9) Слава торжествъ и знаменъ побѣдъ Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, печатана въ Амстердамѣ.

10) Уставъ воинскій, напечатанъ на російскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ С.-Петербургской типографіи 1717 года.

11) Генералитетъ или табель о полевой арміи, напечатана повелѣніемъ Петра Великаго.

12) О ратномъ дѣлѣ, напечатано въ Москвѣ 7157 (1649) года.

13) Новое крѣпостное строеніе на мокромъ или вязкомъ горизонтѣ и проч.

14) Описаніе артиллерія, въ ней же написана все, еже къ начинанію артиллерійскаго вѣдомства и основанія ея хотящему у сего дѣла быти вѣдати подобаетъ и проч.

15) Артикулъ воинскій, купно съ процессомъ и проч.

16) Разговоръ адмирала съ капитаномъ о командѣ и проч.

17) Меморіи и записки артиллерійскія, въ которыхъ описаны мортиры, петарды и проч.

Возвращены ли были эти книги Обществу, изъ протоколовъ его засѣданій не видно. Но вытребованныя поадиѣ гр. Разумовскимъ двѣ рукописи: «Рослиси сошному и вытному разводу» и «Поверстная книга» возвратились въ Общество. См. «Записки и Труды», ч. I, стр. СХVI, СХLVI.

моты, какова прислана къ окольнічьему и воеводѣ ко князю Данилу Степановичу Велико-Гагину изъ посольскаго приказа (въ четвертку),—Зрѣлище житія человѣческаго (въ четвертку),—О зачатіи и рожденіи Петра I (1680, въ листъ),—Древнюю рукопись, содержащую разныя справки касательно исторіи Россійской (1572 г., въ четвертку),—Исторію о возмущеніи Московскихъ стрѣльцовъ 1682 года (въ осьмушку), — Исторію царя Феодора Алексѣевича (въ четвертку),—Книгу, глаголемую Космографія (1546, въ листъ),—Исторію о Махметѣ, о сибирскихъ царяхъ и князьяхъ (1618 г., въ четвертку),—Лѣтопись Зарайскаго монастыря чудотворца Николая, писанную служителемъ онаго (1569 г., въ четвертку),—Исторію о древнегреческихъ царяхъ (1576 г., въ осьмушку),—Книгу Алфавитъ, содержащую толкованіе иностранныхъ реченій, яже обрѣтаются въ святыхъ книгахъ не предложены на русскій языкъ (въ четвертку),—О древнихъ дворянскихъ русскихъ фамиліяхъ (въ листъ),—Хронографъ (въ листъ),—Лѣтописецъ и толкованіе имени святыхъ, а при немъ Записки о бывшемъ въ Москвѣ въ 1661 году моровомъ повѣтріи (въ четвертку),—Сказаніе, для чего вселенскіе патріархи Римскихъ папъ отъ восточныя церкви отъ обычнаго поминанія и любопытнаго союза извергша, —Бесѣдованіе патріарха Московскаго митрополита Филарета съ патріархомъ іерусалимскимъ Теофаномъ о прилогѣ въ водоосвященіи огня (1620),—Науку Архитектонику о экономіи, партикулярне всякій урядникъ (пер. съ пол.),—Трїодъ постную и житіе преподобнаго Паисія Великаго, писанное Іоанномъ Колакомъ (въ листъ), и тутъ же слово на Успеніе Пр. Богородицы Григорія епископа Русскаго, —Притчу о пресвитерѣ Тимофеѣ, впадшемъ въ великій и тяжкій грѣхъ, при митрополитѣ Филиппѣ, —Отповѣдь Вальдемара Христіана, графа шлезвигскаго, патріарху Іосифу (1644),—Сказаніе и начертаніе епистолій ко всякимъ чловѣкамъ, —Роспись сошному и вытному разводу, — Синописисъ (списокъ съ издан. въ 1680 г.),—Сыщиковъ наказъ 7183 года, —Златый бисеръ, — О зачалѣ Кожеезерскаго монастыря, —Примѣчательныя записки о дешевыхъ цѣнахъ отдачи въ наемъ лавокъ въ 7189 и слѣд. годахъ, —Краткое сказаніе о Мартинѣ еретикѣ введшемъ расколъ, — Апостоль (писанъ въ Ростовѣ 1549 года), —Службу и чудеса образа чудотворнаго пр. Богородицы Феодоровскія (полууставъ; при ней Исторія о нашествіи Батыя), —Лѣтописецъ русскій отъ потопа до 1548 года (скоропись), —Лѣтописецъ русскій краткій, писанный въ 7202 году для Мусина-Пушкина, —Лѣтописецъ отъ Рюрика до кончины

Петра Великаго (скоропись),—Хождение монаха Леонтія изъ Москвы на поклоненіе въ Іерусалимъ въ 1709 году, — Хождение Арсенія Суханова въ Іерусалимъ,—Мартина Кромера о дѣлахъ польскихъ (въ трехъ томахъ), — Отрывокъ старинной книги: Посланіе Апостола Павла къ Тимофѣю, писанный древнимъ письмомъ на пергаментѣ, и нѣсколько другихъ. А. П. Курбатовъ подарилъ: Лѣтописецъ отъ Царя Ивана Васильевича до Алексѣя Михайловича,—Царство Бориса Ѳедоровича Годунова и другихъ,—Лѣтопись Авраамія Палицына,—Исторію сочиненную графомъ Андреемъ Артамоновичемъ Матвѣевымъ о бунтѣ въ городѣ Угличѣ, бывшемъ 1682 года, и Ядро Россійской Исторіи. К. Ѳ. Калайдовичъ представилъ: Суздальскую Лѣтопись и крюковую книгу; преосвященный Евгенийъ двѣ уставныхъ грамоты и одну губную. А. Ѳ. Малиновскій принесъ въ даръ исторію объ Александрѣ Великомъ; В. М. Котельницкій — древній Лѣтописецъ. Особенное вниманіе Общества обратила на себя рукопись, подаренная ему въ засѣданіи 1-го декабря 1811 года, при слѣдующемъ письмѣ П. И. Голенищева-Кутузова на имя Предсѣдателя: «Препровождаю къ вамъ весьма рѣдкую съ раскрашенными рисунками рукопись, подъ названіемъ: *Градъ царства небеснаго*», подаренную Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ г. дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и кавалеромъ Иваномъ Владиміровичемъ Лопухинымъ, и по листамъ его рукою скрѣпленную. За нужное считаю изъяснить, что сія книга достойна вниманія, яко поднесенная Царевичу Алексѣю Петровичу, какъ видно изъ ея заглавія, и для его ученія въ юношествѣ сочиненная, со вмѣщеніемъ краткаго понятія о разныхъ наукахъ, кои лучшею тогдашнею живописью представлены въ аллегорическихъ фигурахъ. Сіе приобрѣтеніе, будучи драгоцѣнно для Общества, обязываетъ оное изъяснить благодарность подносителю» ¹¹⁷. Получая въ даръ историческія рукописи, Общество не отказывалось и отъ приобрѣтенія ихъ покупкою. Такъ, въ засѣданіи 1 іюня «предсѣдатель представилъ рукописную древнюю лѣтопись, присланную къ нему съ тѣмъ, не угодно ли будетъ Обществу купить ее; и какъ она предварительно, по препорученію Общества, рассмотрѣна членомъ Р. Ѳ. Тимковскимъ и найдена заслуживающею вниманія, то и опредѣлено купить, буде продавецъ согласится взять за нее 25 рублей» ¹¹⁸. Въ засѣ-

¹¹⁷ Тамъ же, стр. СХІ—СХІІ.

¹¹⁸ Тамъ же, стр. LXXXII.

даніи 5 февраля 1812 года П. И. Голенищевъ-Кутузовъ заявилъ, что профессоръ Баузе предлагаетъ Обществу «для покупки собраніе имѣющихся у него древнихъ рукописей, буде Общество найдетъ ихъ для себя нужными». Общество, согласясь на такое предложеніе, поручило предсѣдателю и членамъ: барону Б. И. фонъ-Фитингофу, М. Т. Каченовскому и К. Ѡ. Калайдовичу, рассмотретьъ рукописи Баузе и представить о нихъ свое мнѣніе. Изъ актовъ Общества не видно однакожь, чтобы означенные члены успѣли исполнить возложенное на нихъ порученіе до занятія Москвы Наполеономъ ¹¹⁹. Изъ другаго, вполне достовѣрнаго, источника о библіотекѣ Баузе имѣются такія свѣдѣнія: «Поселившись въ Москвѣ, онъ началъ ревностно собирать Русскія древности: рукописи, старопечатныя книги, монеты. Онъ самъ ходилъ для этого по толкучему рынку и послѣ 39-ти лѣтнихъ стараній, дополнивъ свои сокровища покупкою старинныхъ книгъ и рукописей у извѣстнаго въ то время собирателя древностей Игнатія Ѡерапонтова, успѣлъ составить такое собраніе древностей, которое, по отзыву К. Ѡ. Калайдовича (въ его брошюрѣ объ И. Ѡ. Ѡерапонтовѣ), было едвали не единственнымъ въ своемъ родѣ. По смерти Баузе, Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ желало купить собраніе его, которое было оцѣнено въ 10,000 рублей. Къ сожалѣнію, покупка не состоялась, и оно погибло при нашествіи Французовъ, а отчасти разошлось по разнымъ рукамъ; остались только каталогъ этого собранія и небольшія замѣтки о достопримѣчательностяхъ его, написанныя Калайдовичемъ» ¹²⁰.

¹¹⁹ Тамъ же, стр. СХХХVII.

¹²⁰ См. «*Биографическій словарь профессоровъ Москов. Унив.*», ч. I, стр. 81—82. Биографъ проф. Баузе, Н. С. Тихонравовъ называетъ при этомъ и важнѣйшія рукописи, бывшія въ собраніи, руководствуясь какъ указаніями Калайдовича, такъ и рукописнымъ каталогомъ библіотеки Баузе, принадлежавшимъ Чертковской библіотекѣ. Точно такая же участь постигла коллекціи, доставшіяся проф. Хр. Л. Шлецеру отъ отца его. Подаривъ Обществу въ засѣданіи 1-го апрѣля 1812 г. пять лѣтописныхъ списковъ, а 20 мая нѣкоторыя сочиненія своего отца, онъ помѣстилъ въ № 53 «Московскихъ Вѣдомостей» отъ 2 іюля 1812 года такую публикацію за своею подписью: «Продаются слѣдующія учебныя коллекціи:

1) Кабинетъ медалей древнихъ и новыхъ, собранный въ Геттингенѣ профессоромъ Ахенваллемъ знаменитымъ изобрѣтателемъ статистики, и умноженный покойнымъ отцемъ моимъ. Сей кабинетъ содержитъ въ себѣ около 1800 золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, которыя по внутреннему своему достоинству стоятъ по крайней мѣрѣ 500 руб. сер. Одна половина вышеупомянутыхъ медалей отно-

Намѣреніе Общества пріобрѣсти рукописи, принадлежавшія профессору Баузе, для насъ важно потому, что указывало съ одной стороны на серьезное желаніе имѣть подъ руками для своихъ изданій богатое собраніе историческихъ документовъ, а съ другой на обладаніе Обществомъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для такого пріобрѣтенія. Впрочемъ изъ актовъ Общества мы видѣли,

сится къ Исторіи, между коими находятся древнія русскія монеты. Вторая половина относится къ статистикѣ и состоитъ изъ образчиковъ Европейскихъ и Азіатскихъ монетъ.

2) Собраніе предметовъ, относящихся къ Дипломатикѣ, состоящее изъ древнихъ актовъ на Латинскомъ, Славянскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, изъ одной прекрасной рукописи на Латинскомъ языкѣ, и изъ древнихъ отпечатковъ, подлинныхъ подписей знаменитыхъ мужей, и проч.

3) Около 230 томовъ, содержащихъ въ себѣ общую Исторію Сѣвера, и въ особенности Исторію Россіи. Сіе собраніе относится къ классическимъ сочиненіямъ и въ семъ отношеніи можетъ назваться рѣдкимъ. Лучшіе Исторіографы Россійскіе, Датскіе и Шведскіе, большая часть Россійскихъ Лѣтописцевъ, какіе до сихъ поръ извѣстны, многія древнія описанія Россійской Имперіи, древніе публичные акты оной, Лѣтописцы, относящіеся къ Исторіи другихъ Славянскихъ народовъ, Словари и Грамматика, служащіе къ познанію сѣверныхъ языковъ и проч., принадлежать къ составленію этого собранія.

4) Около 90 томовъ, писанныхъ о разныхъ предметахъ, въ числѣ коихъ находится сочиненіе Реймера о трактатахъ Великобританіи (*Sur les traités d'Angleterre*), которое сочиненіе по иностраннымъ каталогамъ одно стоитъ 500 р. сер.; лучшее изданіе Юстиниановыхъ уложеній; сочиненія о монетахъ съ весьма многими гравированными картинками, древнія изданія классическихъ писателей, другія сочиненія, напечатанныя въ XV столѣтіи; сочиненіе Спаларта о древностяхъ и проч.

5) Около 118 томовъ, о естественномъ правѣ и законодательной философіи, сочиненія лучшихъ авторовъ, которые писали о сихъ предметахъ.

6) Около 250 томовъ, содержащихъ въ себѣ начальное основаніе Географіи, Исторіи, Статистики, Натуральной Исторіи, Химіи, Физики, Математики и сочиненій о познаніи древнихъ и новыхъ языковъ и проч. Сіе собраніе также состоитъ изъ классическихъ сочиненій, весьма достаточныхъ для всякаго къ предуготовительнымъ познаніямъ упомянутыхъ предметовъ.

Сія собранія продаются всё вмѣстѣ и порознь; однако я желалъ бы продать вдругъ по крайней мѣрѣ № 1—5. Подробнѣе о семъ узнать можно, адресуясь прямо ко мнѣ; впрочемъ можно препоручить одному или нѣсколькимъ гг. профессорамъ Императорскаго Московскаго Университета рассмотреть и оцѣнить мое собраніе. Я съ удовольствіемъ соглашусь на выгодныя условія, особенно когда они будутъ предложены мнѣ отъ какого нибудь казеннаго публичнаго заведенія. Всѣ эти коллекціи погубилъ въ Московскомъ пожарѣ 1812 года. См. письмо Хр. Шлецера отъ 10 апр. 1814 года къ А. Ф. Малиновскому, въ «Чтеніяхъ» Общества за 1882 г. кн. I, стр. 6—7.

что оно намѣревалось приобрести отъ Баузе главнымъ образомъ его рукописи.

Что касается собранія монетъ и медалей, принадлежавшаго Обществу, то оно составилось единственно изъ пожертвованій членовъ его. Такъ, К. Θ. Калайдовичъ пожертвовалъ 8 монетъ, по его описанію слѣдующаго рода: 1 великокняжеская времянь татарскаго владычества, 1 Новгородская деньга, 1 Псковская, 1 Московская, 2 неизвѣстныя великокняжескаго періода, 1 Лжедмитрія и 1 съ надписью «царь и великій князь Владиславъ Жигимонтовичъ всея Руси» ¹²¹. Князь И. А. Голицынъ подарилъ 12 древнихъ русскихъ монетъ ¹²². Епископъ Вологодскій Евгеній прислалъ въ даръ Обществу 47 монетъ: 3 Новгородскихъ, 2 Псковскихъ, 10 Московскихъ великихъ князей изъ Рюрикова дома, по одной Бориса Годунова, Лжедмитрія, Василя Шуйскаго и Владислава Сигизмундовича, 3 Михаила Θεодоровича, изъ коихъ одна мѣдная, 1 неизвѣстнаго царя «съ необыкновеннымъ на оборотѣ гербомъ», 6 серебряныхъ, 1 золотая и 2 мѣдныя монеты Петра Великаго, 3 Екатерины I, 1 Петра II, 2 Анны Иоанновны, 3 золотыя Елизаветы Петровны, 2 серебряныя и 1 золотая Петра III, 2 золотыя Екатерины II и 1 золотая Павла I ¹²³. наконецъ П. П. Бекетовымъ 117 русскихъ монетъ разныхъ времениъ ¹²⁴. Медали пожертвованы были: преосвященнымъ Евгеніемъ мѣдная, выбитая Петру I въ Парижѣ 1717 года во время его тамъ пребыванія, П. И. Голенищевымъ-Кутузовымъ—10 серебряныхъ, изъ коихъ старшая была выбита въ честь канцлера Бестужева 1757 года, а младшая въ честь Александра I, выбитая въ Митавѣ въ благодарность за оказанныя имъ Курляндіи милости 1802 года ¹²⁵; княземъ В. Д. Голицынымъ 160 золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, оставшихся безъ описи ¹²⁶ и др. Собраніе историческихъ вещей состояло изъ: стариннаго образа, представлявшаго Тайную Вечерю и подареннаго Обществу профессоромъ Баузе, мѣднаго креста, найденнаго въ землѣ и поднесеннаго княземъ И. А. Голицынымъ,

¹²¹ См. «Записки и Труды» ч. I, стр. LXIX и CV.

¹²² Монеты Голицына не описаны Обществомъ. См. тамъ же, стр. CXLIX.

¹²³ Тамъ же, стр. XCVI—XVIII.

¹²⁴ См. «Москов. Вѣдом.» за 1812 г. № 29 отъ 10 апрѣля.

¹²⁵ Тамъ же, стр. XCVIII, CIII—CIV.

¹²⁶ Тамъ же, стр. C XIII.

древняго образа Сергія чудотворца, рисованнаго на пергаментѣ, и древняго русскаго бердыша, поступившихъ отъ И. О. Терапонтова, костяной стрѣлы, найденной въ рѣкѣ Сожѣ и представленной Н. И. Матрунинымъ ¹²⁷; 16-ти вещей, принесенныхъ въ даръ К. О. Калайдовичемъ, въ числѣ коихъ были: «древній русскій шлемъ, по остаткамъ украшеній и позолоты, на немъ примѣтной (должно думать) принадлежавшій знатной особѣ; наколѣбникъ изъ кольчуги; орудіе, насаженное на древкѣ, неизвѣстно что означавшее; партазанъ, носимый въ рукахъ поручиками, коего изображеніе можно видѣть въ Уставѣ ратномъ Царя Алексѣя Михайловича; разныя орудія изъ Оружейной Троицкой Сергіевой Лавры, относящіяся къ началу XVII вѣка: а) пять рогатокъ, которыя во время осады монастыря разсыпались подъ Троицкими стѣнами, извѣстныя по запискамъ монастырскимъ подъ именемъ *чесноку*, б) двѣ пары древнихъ конскихъ удилъ, в) пять желѣзныхъ орудій, неизвѣстно къ чему употреблявшихся; вѣрная модель съ креста, хранящагося въ Ростовскомъ Аврааміевомъ монастырѣ, которымъ по увѣренію книги Пролога, Авраамій сокрушилъ идола Велеса въ княженіе Владиміра I ¹²⁸; и наконецъ изъ нѣсколькихъ печатныхъ эстамповъ, полученныхъ отъ минералога и антикварія Эттера, находившагося при Главномъ Правленіи училищъ и представлявшихъ, по его мнѣнію, древняго славянскаго идола Перуна или Перкуна. Кромѣ того соревнователь Общества, профессоръ Харьковскаго Университета Г. П. Успенскій прислалъ рисунокъ серебрянаго жетона, который былъ даваемъ во времена Петра I раскольникамъ при взятіи съ нихъ пошлины за *бороду*, съ предложеніемъ доставить Обществу такую монету, если ея не имѣется въ его собраніи. Общество отвѣчало, что «таковой серебряной монеты въ своемъ собраніи не имѣетъ, почему и приметъ оную съ признательностію» ¹²⁹.

Всѣ собранныя Обществомъ книги, рукописи, монеты, медали и старинныя вещи составляли нераздѣльное собраніе, посившее

¹²⁷ Тамъ же, стр. СХІІІ, СХІІХ, СVІ, СІ. П. П. Бекетовъ подарилъ Обществу два большіе ящика изъ краснаго дерева со стеклами, для храненія въ нихъ монетъ и медалей.

¹²⁸ Тамъ же, стр. СV.

¹²⁹ Тамъ же, стр. СХІV. Этой монеты Общество получило два экземпляра: къ засѣданію 1 апр. 1812 г. отъ неизвѣстнаго изъ Казани, и отъ Успенскаго къ засѣданію 7 мая. См. «Москов. Вѣдом.» за 1812 г. №№ 29 и 44.

общее названіе библіотеки. А такъ какъ въ Уставѣ говорилось: «когда библіотека составится, тогда Общество избересть изъ членовъ своихъ библіотекаря», то еще въ засѣданіи 2 мая 1811 года М. Т. Каченовскій заявилъ, что охотно принимаетъ на себя эту должность. Общество выразило свое удовольствіе и согласіе на то, а въ помощники ему избрало К. Ѡ. Калайдовича ¹³⁰.

Заканчивая обзоръ виѣшней дѣятельности Общества въ теченіе первыхъ полутора года, по обнародованіи его Устава, мы должны упомянуть, что въ засѣданіи 4 января 1812 года рѣшено было пересмотрѣть Уставъ, такъ какъ «въ теченіе года Общество увидѣло необходимость сдѣлать къ оному пополнительныя статьи», а въ засѣданіи 11 марта опредѣлено было произвести перемѣны и дополненія въ параграфахъ: объ обязанностяхъ членовъ (10—14), о выборѣ ихъ (21—22), о правахъ предсѣдателя (28), о храненіи библіотеки (40), о благотворителяхъ и соревнователяхъ (41—44), о корреспондентахъ (50) и о собраніяхъ Общества (51, 58 и 59). Въ этомъ же засѣданіи избранъ былъ особый комитетъ для пересмотра Устава, въ составъ коего вошли: П. П. Бекетовъ, И. А. Двигубскій, П. М. Дружининъ, М. Т. Каченовскій, какъ должностныя лица, а изъ членовъ П. П. Голенищевъ - Кутузовъ, Н. Н. Сандуновъ и гр. Г. С. Салтыковъ ¹³¹. Въ засѣданіи 20 мая дополненія и перемѣны въ Уставѣ, предложенныя означенными членами были общимъ собраніемъ одобрены ¹³², но отослать ихъ на утвержденіе министра за наступившей войной Общество не успѣло. Не лишне будетъ упомянуть, что архивъ Общества ко дню перваго годичнаго засѣданія (13 марта 1812 г.) имѣлъ въ себѣ 280 бумагъ ¹³³, которыя, вмѣстѣ съ поступившими затѣмъ до сентября, и стали жертвою Московскаго пожара.

Переходимъ къ обзору собственно ученой и литературной дѣятельности Общества въ 1811 и 1812 годахъ.

¹³⁰ Тамъ же, стр. LXX. Въ томъ же засѣданіи рѣшено было нанять въ помощь секретарю писца, съ жалованіемъ по 100 р. въ годъ.

¹³¹ Тамъ же, стр. СХІХ, СХLІХ—СL.

¹³² См. «Москов. Вѣд.» за 1812 г. № 49, отъ 19 іюня.

¹³³ См. «Моск. Вѣд.» за 1812 г. № 26, отъ 30 марта. Такъ какъ протоколы засѣданій: годичнаго 13 марта 1812 года и обыкновенныхъ 1 апрѣля, 7 и 20 мая и 1 іюня того же года никогда не были напечатаны въ изданіяхъ Общества, а только въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» того времени, то они и перепечатываются въ Приложеніяхъ къ сей главѣ подъ №№ XIV—XVII.

Въ первомъ засѣданіи Общества, происходившемъ по полученіи устава 13 марта 1811 года, П. П. Бекетовъ произнесъ рѣчь, въ которой приглашалъ членовъ ознаменовать начало вторичнаго бытія Общества дѣятельностію и неутомимымъ рвеніемъ въ трудахъ¹³⁴. Цѣль этихъ трудовъ онъ старался объяснить значеніемъ историческихъ познаній. «Исторія, говорилъ онъ, есть, такъ сказать, наука насъ самихъ; она учитъ разсматривать человѣка во всѣхъ отношеніяхъ, открываетъ намъ всѣ потаенные изгибы его сердца, показываетъ намъ его страсти, его замыслы, словомъ: какъ въ картинѣ всѣ дѣйствія человѣческія, равно какъ и причины, къ тому побудившія. Жаркая любовь къ отечеству однихъ—насъ восхищаетъ; твердость духа и мужество другихъ—удивляетъ; великодушныя чувствованія и дѣла третьихъ—приводятъ въ восторгъ. Напротивъ того: малодушныхъ—мы презираемъ; измѣнниками—гнушаемся; злодѣи, изверги, причинявшіе бѣдствія подобнымъ себѣ—вселяютъ неволью въ сердца наши ужасъ, и потомство платитъ имъ вѣчнымъ омерзеніемъ. Кто, читая исторію, не почувствуетъ въ себѣ желанія послѣдовать великимъ примѣрамъ, ею представляемымъ? Сколько было великихъ мужей, которые всѣмъ своимъ величіемъ обязаны единственно чтенію исторіи, ихъ воспламенившей и родившей въ нихъ желаніе сравняться съ великими подлинниками, которые они въ ней находили! Еслибы неизвѣстный предшественникъ Квинта Курція не описалъ жизни Александра Великаго, Юлій Цезарь не былъ бы, можетъ-быть, столько славенъ во вселенной; Карлъ XII свою, хотя иногда и безразсудную, но со всѣмъ тѣмъ сверхъестественную неустрашимость почерпнулъ изъ того же источника; Титъ служилъ примѣромъ Генрику IV; Петръ Великій и безсмертная Екатерина останутся навсегда въ исторіи примѣрами къ подражанію; герой нашихъ временъ Суворовъ занялъ оттуда же великія черты, отличавшія славныхъ мужей, и соединя ихъ вмѣстѣ, есть ли не превзошелъ свои подлинники, то конечно сравнялся съ ними. Но одну ли только частную пользу получаютъ отъ Исторіи? Нѣтъ: цѣлыя государства обязаны ей бывали своимъ благоденствіемъ и славою. Правители, имѣвшіе въ рукахъ своихъ судьбу народовъ, небомъ имъ вѣрренныхъ, находили въ ней повѣствованія о возвышеніи, величіи

¹³⁴ Рѣчь эта напечатана въ I части «Записокъ и Трудовъ» Общества, изданной въ свѣтъ только въ 1815 году, стр. 1—24.

и упадкъ царствъ, и вникая внимательно, они научались способамъ возвысить свою державу, содѣлать величіе ея твердымъ и предупредить паденіе. Изъ всего сказаннаго мною, мы видимъ, сколь полезно знаніе Исторіи; но къ сему я долженъ присовокупить еще слѣдующее: нужно знать исторію другихъ народовъ, необходимо знать свою отечественную». (Стр. 2—4). Коснувшись русскаго лѣтописанія, упомянувъ о Несторѣ и его продолжателяхъ, а равно и о позднѣйшихъ лѣтописцахъ, Бекетовъ замѣтилъ: «многія изъ сихъ лѣтописей и по сіе время называются Несторовыми, потому что писавшіе ихъ помѣщали въ заглавіи Лѣтопись Несторову и его продолжателей, а потомъ уже писали свою частную, отъ чего въ недавнемъ времени случилось, что въ попавшейся почтенному нашему историографу г-ну Карамзину рукописи, подъ названіемъ Несторовой лѣтописи, которою дѣйствительно она и начиналась, въ продолженіи оной нашлась лѣтопись Вольтинская, которая до сего времени была почти совсѣмъ неизвѣстна, и сіе нечаянное обрѣтеніе тѣмъ счастливѣе, что оно дополняетъ промежутокъ, находящійся въ нашей Исторіи, и весьма важно для связи оной. Такихъ лѣтописей находится множество». (Стр. 6—7). Переходя къ Степеннымъ книгамъ и Царственнымъ лѣтописямъ, Бекетовъ высказывалъ такой взглядъ на Русскую Исторіографію второй половины XVI и всего XVII вѣка: «Намѣреніе сочинителей Степенныхъ книгъ соединить всѣ наши частныя лѣтописи во едино, и привести въ порядокъ, было бы весьма полезно; но къ сожалѣнію, признаться должно, что едва ли они достигли своей цѣли; а послѣ нихъ многіе переписчики, выкидывая одно и прибавляя въ иныхъ мѣстахъ другое, совсѣмъ не относящееся къ Россійской Исторіи, привели ихъ еще въ большее замѣшательство, нежели порядокъ. Однакожь при всемъ томъ сожалѣть должно, что почтенный издатель не выдалъ конца оныхъ, говоря, что ни у одного списка, бывшаго у него въ рукахъ, онаго не отыскалось, хотя теперь точно извѣстно, что оный хранится въ рукописи. Но вообще сказать можно, что во всѣхъ лѣтописяхъ, содержащихъ въ себѣ царствованіе Царя Іоанна Васильевича Грознаго, первые годы его правленія описаны довольно подробно; послѣдніе же и самыя любопытныя столь коротко, что о важныхъ происшествіяхъ того времени упоминается только вскользь или и совсѣмъ ничего не говорится. Сія краткость, въ сравненіи съ подробностію прежнихъ лѣтописей, долженствуетъ удивить cadaго; но если вообразимъ характеръ Іоанна и духъ правительства въ

последніе годы его царствованія, то сіе молчаніе покажется естественнымъ, и чтобы имѣть понятіе о происшествіяхъ того времени, то остается прибѣгнуть къ лѣтописи князя Курбскаго и перепискѣ его съ Іоанномъ; но какъ первая, такъ и послѣдняя, къ сожалѣнію, и по сіе время не изданы въ свѣтъ; нѣсколько же списковъ съ оныхъ, которые мнѣ удавалось видѣть, всѣ вообще наполнены погрѣшностями. Въ наступившія послѣ того времени смутныя въ Россіи, число писателей лѣтописей уменьшилось, и извѣстнѣйшимъ изъ нихъ можно почестъ келаря Троицы Сергіева монастыря Авраамія Палицына, который описалъ очень подробно осаду сего монастыря Поляками и коснулся и другихъ происшествій того времени. Въ правленіе Царей Михаила Феодоровича и Алексія Михайловича одинъ только патріархъ Никонъ, какъ кажется, упражнялся въ составленіи полной Русской лѣтописи, а прочіе описывали только царскія коронаціи, свадьбы, посольства и т. п.; въ то же время писана книга подъ названіемъ «Повседневныхъ дворцовыхъ записокъ», въ которой ничего важнаго не находится, и которая состоитъ почти единственно изъ именъ служившихъ тогда особъ. Ко временамъ Царя Феодора Алексѣевича, кажется, причислить должно Царственный Лѣтописецъ и Царственную книгу, которыя, слѣдуя послѣднему и вѣроятнѣйшему мнѣнію князя Щербатова, сочинены для употребленія при воспитаніи и ученіи Петра I, по совѣту учителя его Зотова, и составляли одно сочиненіе, изъ котораго промежутокъ, содержащій 62 года, считая отъ 1472 до 1534 года, утраченъ. Также и Синописецъ, напечатанный въ Кіевѣ въ 1679 году, и который можно считать самою древнѣйшею печатною книгою на нашемъ языкѣ, касательно Русской Исторіи». (Стр. 8—11). Упомянувъ вскользь о «Ядрѣ Россійской Исторіи», о «Русской Исторіи» В. Н. Татищева и сочиненіяхъ Ломоносова, Бекетовъ перечислилъ изданія лѣтописей, вышедшія въ царствованіе Екатерины II и, сказавъ о Запискахъ самой Екатерины, трудахъ князя М. М. Щербатова, Болтина, Голикова и митрополита Платона, ораторъ припомнилъ объ ученыхъ Нѣмцахъ, занимавшихся Русскою Исторіей: «Многіе изъ иностранныхъ, находившихся въ Россіи, говорилъ онъ, какъ-то профессора: Фишеръ, Байеръ, Шлецеръ и другіе, а особливо историографъ Миллеръ и Штриттеръ много трудились для нашей Исторіи. Воздадимъ долгъ благодарности праху всѣхъ тѣхъ писателей, которые, удѣляя время отъ другихъ важныхъ дѣлъ по должностямъ. ими занимаемымъ, посвящали оное на трудъ, клонящійся къ славлѣ нашего отече-

ства, и если находятъ въ ихъ твореніяхъ несовершенства, то да пощадить критика память ихъ; они будутъ всегда служить для будущаго историка собраніемъ матеріаловъ, которыхъ бы онъ съ потеряніемъ многаго времени отыскивать былъ долженъ, а выбирая изъ нихъ съ разсмотрительностію, легко воспользоваться можетъ». (Стр. 14—15). Не забыты были Бекетовымъ сочиненія членовъ Общества: А. И. Мусина-Пушкина, А. Н. Оленина и П. С. Валуева. Упомянувъ о «пріятной надеждѣ на скорое появленіе въ свѣтъ давно ожидаемаго» сочиненія исторіографа Н. М. Карамзина, Бекетовъ обратился къ иностраннымъ писателямъ: «Разсмотрѣвъ положеніе Отечественной Исторіи нашей внутри Россіи, сказалъ онъ, если бы бросимъ взглядъ за предѣлы оной и прочтемъ повѣствованія о Россіи иностранныхъ, то увидимъ бездну невѣжества, лжи и нелѣпостей, которыя они безстыдно выдавали за истину, и которыя легковѣрные люди принимали въ этомъ видѣ. Возьмите Страленберга, Шетгена, Нольтена и множество другихъ, о которыхъ я почитаю за излишнее распространяться, за долгъ поставлю однакожъ исключить изъ числа ихъ Герберштейна и Оларія, повѣствованія которыхъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, имѣютъ нѣкоторыя и достоинства. Но если стариннымъ иностраннымъ писателямъ въ оправданіе можетъ послужить малое въ тогдашнія времена сообщеніе Россіи съ другими землями, то, что должно заключить о новѣйшихъ, которые почти всѣ наполнены тѣми же, если еще не большими, погрѣшностями? А дабы удостовѣриться въ истинѣ сказаннаго мною, стоитъ только взглянуть, не говоря уже о многихъ другихъ, на Лакомбову Исторію перемѣнъ, бывшихъ въ Россійской Имперіи, и Волтерову Исторію Петра Великаго. Въ послѣдней же половинѣ прошедшаго вѣка вышли на французскомъ языкѣ почти въ одно время двѣ исторіи Россійскія: одна, писанная Левекомъ, другая—Леклеркомъ. Первая для иностранныхъ есть, можетъ-быть, при всемъ ея несовершенствѣ, лучшее произведеніе, какое они имѣютъ въ семъ родѣ; но взглянувъ на Леклеркову, кто подумаетъ, чтобы тотъ человекъ могъ осмѣлиться когда-либо писать исторію, а не меньше того, опъ ее написалъ и издалъ въ свѣтъ; ее читаютъ, а можетъ-быть есть люди, которые и вѣрятъ». (Стр. 17—18). Указавъ на различныя невѣрности въ изданной въ Парижѣ въ 1810 году книгѣ, переведенной съ англійскаго, подъ заглавіемъ «Geo-Chronologie de l'Еигоре», Бекетовъ восклицалъ: «Читая сіи нелѣпости, не придетъ ли каждому на мысль, что сіе писано въ XIV вѣкѣ или еще

и ранѣе? Однѣ развѣ новѣйшія времена напомнятъ тому противное. И вотъ какъ пишутъ о Русской Исторіи иностранные въ началѣ XIX вѣка! Не довольно ли уже побудительна и сія одна причина, дабы заставить насъ трудиться въ объясненіи нашей Отечественной Исторіи, тѣмъ болѣе, что Россія, достигшая до той степени величія, на которой она находится нынѣ, обращаетъ на себя взоры Вселенной, а Исторія ея еще столь мало извѣстна даже у самыхъ просвѣщенныхъ народовъ Европейскихъ». (Стр. 20). Въ заключеніе предсѣдатель Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ счелъ долгомъ упомянуть въ своей рѣчи о вещественныхъ остаткахъ древнѣйшихъ временъ и значеніи ихъ для Русской Исторіи. Онъ говорилъ: «Углубясь во мракъ вѣковъ, давно прошедшихъ, и руководствуясь единственно повѣствованіями, столько же темными тѣхъ непросвѣщенныхъ временъ, трудолюбивый дѣшитель долженъ бываетъ разыскивать происхожденіе народовъ, положеніе и названіе земель и древнія происшествія, не имѣя къ достиженію цѣли въ сихъ изысканіяхъ другой помощи, кромѣ лѣтописей, обезображенныхъ ошибками незначительныхъ и непросвѣщенныхъ переписчиковъ, а часто и грубымъ невѣжествомъ самихъ писателей, онъ приходитъ въ отчаяніе; но, блуждая долго во мракѣ, если представится ему вдали свѣтящаяся точка, съ какимъ восторгомъ онъ къ ней стремится, и чѣмъ ближе приближается, она увеличивается, наконецъ часто, содѣлываясь для него свѣтиломъ, озаряетъ его въ столь трудныхъ изысканіяхъ. Сказанному мною примѣромъ можетъ служить камень, найденный на островѣ Таманѣ; до обрѣтенія онаго сколько было споровъ о мѣстоположеніи древняго Тмутараканскаго княженія: одни полагали его около Рязани, другіе на рѣкѣ Ворсклѣ; теперь исчезло почти сомнѣніе о его мѣстоположеніи, и печальный свѣтъ разогналъ тьму, покрывавшую нѣсколько вѣковъ сіе обстоятельство, важное для Русской Исторіи. Упомянувъ о камнѣ Тмутараканскомъ и коснувшись такимъ образомъ до древностей, находящихся у насъ въ Россіи, я присовокупить долженъ, что Россія, богатая древними лѣтописями, можетъ похвалиться, что имѣетъ въ нѣдрахъ земли и на поверхности оной и другіе важные остатки древностей, могущіе служить не только для объясненія нашей Отечественной Исторіи, но и Исторіи другихъ народовъ, хотя, къ сожалѣнію, до сего времени мало прилагаемо было старанія къ отысканію оныхъ. Таврида и прилежація къ ней земли, сіи издревле цвѣтущія страны, ими наполнены, чему свидѣтельствуютъ выше-

упомянутый камень Тмутараканскій; другой, найденный близ города Екатеринодара, на которомъ надпись весьма сходствуетъ съ древними египетскими письменами; въ недавнемъ времени открытый г. Келлеромъ памятникъ царицы-Комоссаріи, и отысканные гг. Палласомъ и Вакселемъ разные остатки древности. Въ Екатеринославской губерніи находятъ въ старинныхъ могилахъ множество древнихъ монетъ, оружія и разныхъ вещей; онѣ попадаются: въ Казанской губерніи въ окружности развалинъ древняго города Болгарь; въ Саратовской около Ахтубы, гдѣ также видны и нынѣ древнія развалины, и въ разсыпанныхъ по степи курганахъ; ихъ находятъ также нерѣдко и въ самой Сибири. При тщательномъ исканіи попадалось бы ихъ гораздо болѣе, и можетъ-быть нѣсколько такихъ счастливыхъ обрѣтеній могли бы раздрать завѣсу и объяснить многія мѣста въ Исторіи, которыя до сего времени покрыты мракомъ неизвѣстности. Сего надѣяться и ожидать должно подъ начальствомъ его сіятельства г. Министра народнаго просвѣщенія, котораго отменныя дарованія, бдительная попечительность, любовь къ наукамъ и глубокія познанія ободряютъ каждого, посвятившаго себя онымъ». (Стр. 21—24). Рѣчь кончалась обращеніемъ къ членамъ Общества, приглашеніемъ ихъ къ полезнымъ трудамъ, въ такихъ выраженіяхъ: «Долгъ всякаго сына отечества споспѣшествовать по званію своему къ его славі. Званіе Общества нашего налагаетъ на насъ обязанность трудиться къ объясненію и обработыванію его Исторіи. Соединимъ общія силы наши, дабы достигнуть сей цѣли. Да озаритъ свѣтъ нынѣшнихъ временъ мракъ временъ прошедшихъ и изліется въ будущія, и да скажутъ нѣкогда потомки, читая труды нашего Общества; они любили свое отечество и трудились къ его пользѣ и славі». (Стр. 24).

Разсужденіе М. Т. Каченовскаго *«О судебныхъ поединкахъ»* *Краткое изслѣдованіе о Патерикѣ преподобнаго Нестора, Летописца Россійскаго*, предложенное въ рѣчи, читанной Р. О. Тимковскимъ по случаю открытія новой залы Общества, были важнѣйшими по содержанію статьями изъ числа прочитанныхъ въ засѣданіяхъ Общества того времени, первое въ засѣданіи 2 мая, а послѣднее 10 ноября 1811 г. ¹³⁵

¹³⁵ Разсужденіе Каченовскаго напечатано въ I ч. «Записокъ и Трудовъ» Общества, стр. 29—43; Изслѣдованіе Тимковскаго тамъ же, стр. 53—74.

Остановимся прежде на изслѣдованіи Тимковскаго, имѣвшемъ форму рѣчи. Естественно было автору увлечься праздничнымъ видомъ засѣданія, въ которомъ онъ говорилъ, и прежде, чѣмъ перейти къ самому предмету своего изслѣдованія, обратиться къ членамъ Общества съ такими торжественными словами: «Почтеннѣйшіе члены! Изъ всѣхъ чувствъ сердца человѣческаго нѣтъ ни одного, которое въ сладости и благородствѣ могло бы превышать любовь къ отечеству. Священны для насъ узы единокровія, дружбы и любви; при всемъ томъ, спѣша ко благу согражданъ, мы охотно ихъ съ себя слагаемъ. Любовь къ отечеству возвышаетъ духъ, хранитъ отъ измѣны, питаетъ, покоитъ, животворитъ и ограждаетъ царства. Какъ древо насажденное при брегѣ источника, какъ сельный цвѣтъ орошенный утреннею росой; такъ растетъ и красуется держава, которой сыны, забывъ покой и пріязнь, жертвуютъ всѣмъ для общей пользы и славы. Конечно такія событія извѣстны въ счастливыхъ странахъ Россіи болѣе, нежели гдѣ-либо. Только здѣсь обыкновенно жертвуютъ личными выгодами общему добру; только здѣсь древніе обычаи пребываютъ почти въ первобытномъ ихъ состояніи; только здѣсь отечественное небо и родительскій кровъ предпочитаютъ сокровищамъ чужихъ земель; только здѣсь, говорю, можно видѣть, какъ одинъ передъ другимъ спѣшитъ принести на пользу общую избытокъ своего дому, между тѣмъ какъ милосердый Монархъ, разсыпая щедрою рукою благотворенія на всѣ страны и состоянія государства, и поставляя себѣ единственною цѣлію могущество, блескъ, спокойствіе и просвѣщеніе своихъ подданныхъ, являетъ высокій примѣръ неистощимой щедроты. Не стану говорить о Монаршей милости и чрезвычайныхъ пожертвованіяхъ частныхъ особъ, оказанныхъ Московскому Университету: онѣ памятны всѣмъ намъ, имъ удивлялись наши современники, ихъ превознесетъ похвалою позднее потомство. Довольно будетъ привести въ подтвержденіе вышесказаннаго мною одни знаменитыя пожертвованія, принесенныя въ даръ сему самому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ.—Едва сословіе наше, почтеннѣйшіе члены, воспріяло новое бытіе свое, какъ особы, украшенныя заслугами и почестями, благоволили принять въ немъ непосредственное, и при томъ живѣйшее участіе. Благороднѣйшая ревность къ истинному образованію и неутомимая дѣятельность его превосходительства господина Попечителя Университета поддержали и управляли оное. Не дремлющая прозорливость его сіятельства, господина Министра

Народнаго Просвѣщенія, и великому духу его врожденная неугасаемая любовь къ наукамъ даровали ему жизнь и силу. Самъ Монархъ соизволилъ Высочайше одобрить оное. Когда же дошло сіе до слуха мужей, усердно любящихъ отечество, то приношенія послѣдовали за приношеніями. Добродѣтельному сердцу ихъ казалось всего сладостнѣе сдѣлать пособіе такому учрежденію, которое поставило себѣ предметомъ изслѣдованіе и объясненіе подвиговъ, нравовъ и славы предковъ Россіи. Уже Общество наше имѣеть значительную денежную сумму, которую положило употребить на изданіе важнѣйшихъ лѣтописей и другихъ сочиненій, относящихся къ отечественной Исторіи. Уже Общество наше имѣеть библіотеку, состоящую изъ множества весьма рѣдкихъ и полезныхъ книгъ печатныхъ и рукописныхъ. Уже попеченіемъ высшаго начальства открыты въ пользу и употребленіе наше всѣ сокровищницы, въ коихъ хранятся письменные памятники Славянской древности. И се паки пламенная любовь ко всему отечественному, согрѣвая душу одного изъ высокопочтенныхъ нашихъ соотечественниковъ, побудила его соорудить нашимъ музамъ сей прелестный храмъ, котораго открытіе мы празднуемъ днесъ съ признательностію. Остается только намъ, почтеннѣйшіе члены, собственнымъ трудолюбіемъ соотвѣтствовать оному отличному усердію, и работая неусыпно надъ предположенною цѣлю, показать свѣту, что духъ нашъ не только чувствуетъ въ полной мѣрѣ цѣну всѣхъ сдѣланныхъ Обществу приношеній, но и самъ оживотворенъ подобною ревностію къ общему благу. Конечно до сихъ поръ шаги наши еще медленны и немного учинено нами доселѣ; но таковъ законъ природы! Все прочное и долго-временное созрѣваетъ поздно, такъ дубы, кедры и оливы растутъ медленно и едва примѣтно. Но если не обманываетъ меня собственное рвеніе мое къ выгодамъ и успѣхамъ Общества, то чего нельзя ожидать отъ сословія, коего члены, мужи опытные, свѣдущіе, благонамѣренные и дышащіе искренностію, согласились общими силами трудиться надъ предметами, составлявшими доселѣ ихъ пріятнѣйшее занятіе? Возможно ли сомнѣваться объ успѣхахъ тамъ, гдѣ все устроено, снабжено, и гдѣ главою избранъ мужъ, великодушія и дальновидности преисполненный?» (Стр. 53—59).

Объяснивъ, что Кіевскій Патерикъ состоитъ изъ трехъ частей, изъ коихъ въ первой находятся житія, писанныя предположительно лѣтописцемъ Несторомъ, во второй—писанныя архимандритомъ Печерскимъ Поликарпомъ, а въ третьей—писанныя епи-

скопомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ Симономъ, Тимковскій обращается къ разсмотрѣнію первой части. До него господствовало въ Русской исторіографіи мнѣніе, подтвержденное и Шлецеромъ, что «Несторъ, кромѣ лѣтописи написалъ еще Патерикъ, что сей Патерикъ во время непріятельскихъ набѣговъ утратился и что Симонъ сохранилъ только нѣкоторые отрывки отъ него, которые онъ потомъ распространилъ и умножилъ». Тимковскій, изучая Патерикъ и сравнивая его съ Начальною Лѣтописью, пришелъ къ убѣжденію, что Несторъ никогда не писалъ Патерика. Рядъ доказательствъ въ пользу такого убѣжденія Тимковскій излагалъ предъ слушателями въ такой послѣдовательности: Несторъ не могъ написать Патерика прежде Лѣтописи, ибо въ такомъ случаѣ упомянулъ бы въ ней о томъ, а между тѣмъ въ Лѣтописи подъ 1051 годомъ, въ разсказѣ о приходѣ лѣтописца къ Феодосію, сказано: «А о Феодосіевомъ житіи паки скажемъ», что Тимковскій относилъ къ извѣстіямъ Лѣтописи подъ 1074 и 1091 годомъ. Послѣ же Лѣтописи Несторъ не могъ написать Патерика, ибо «Лѣтопись его, по выкладкамъ новѣйшихъ ученыхъ, простирается до 1100 года, около котораго времени должно полагать и самую кончину его». Далѣе «все, что приписывается Нестору въ Патерикѣ, находится повтореннымъ въ его Лѣтописи въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, такъ что стоитъ только сравнить ту и другую книгу, чтобы сказать рѣшительно, что это одно и тоже произведеніе». Въ третьихъ, спрашивалъ Тимковскій: «гдѣ же сказано, что Несторъ написалъ Патерикъ, что сей Патерикъ пропалъ во время ратныхъ мятежей и, что епископъ Симонъ дѣлалъ изъ него извлеченія?» Въ предисловіи къ Патерику Тимковскій находилъ только извѣстіе о потерѣ житія Антоніева. Высказавъ эти соображенія, Тимковскій дѣлалъ такой выводъ изъ нихъ: «не рождается ли изъ сего самая простая и непринужденная мысль, что Житія святыхъ Отецъ и прочія церковныя повѣствованія, помѣщенные подъ именемъ Нестора въ первой части Патерика, суть не что иное, какъ извлеченія изъ его лѣтописи, умноженные и распространенныя?» и для полнѣйшаго подтвержденія этой мысли имъ приведены были два новыхъ довода, которые должны были получить въ то время особое значеніе и потому приводятся здѣсь нами вполнѣ. «Въ рукописномъ Патерикѣ, хранящемся въ Синодальной бібліотекѣ за № 431, въ посланіи архимандрита Поликарпа къ Акиндину на листѣ 68 читается слѣдующее весьма важное мѣсто: *Но еще повелитъ ми твое*

*Преподобствоіе написать, ижеже ми уже постигнетъ и въ намѣнь принесетъ; аще тебѣ нехотребно будетъ, но сущимъ по насъ пользы ради оставилъ. Якоже блаженный Несторъ въ Лѣтописи написа о преподобныхъ отцахъ, о Даміанѣ, Иереміи, и Матѣи, и Исаакіи, въ житіи святаго Антонія; вся си описана суть житія ихъ, аще и вкратцѣ. Поликарпъ, который и самъ писалъ Житія Святыхъ, и не могъ не знать Несторова Патерика, еслибы оный дѣйствительно существовалъ, Поликарпъ не вѣдаетъ другаго сочиненія Несторова, кромѣ Лѣтописи и Житія Антоніева, о которомъ мы уже упоминали выше сего. Онъ говоритъ ясно, что житія Даміана, Иереміи, Матѣя и Исаакія, начертанныя вкратцѣ, читалъ онъ въ Несторовой Лѣтописи, а не въ Патерикѣ. И сія самыя житія въ томъ же порядкѣ, видѣ и числѣ мы подлинно находимъ и теперь еще въ Несторовой Лѣтописи. Далѣе, издатель Патерика на листѣ 68 дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: *По семъ сказаніи блаженнаго епископа Симона начинаются пакы житія святыхъ, написанныя блаженнымъ Несторомъ, отъ нижеже житіе святаго Стефана, Никона, Варлаама, Ефрема, Исави и Даміана воспоминаетъ блаженный Несторъ на различныхъ мѣстѣхъ въ житіи преподобнаго Феодосія. Начеи же пакы отъ святаго Даміана, житіе святаго Иереміи, Матѣя, и Исаакія, воспоминаетъ той же въ своемъ Лѣтописаніи.* Они признаются сами, что житія святыхъ отецъ, которыя мы читаемъ подъ именемъ Нестора, заимствованы ими не изъ его Патерика, но частію изъ житія преподобнаго Феодосія, сочиненнаго будто бы Несторомъ, а частію изъ его Лѣтописи. Къ сему наконецъ должно присовокупить еще и то, что Несторовы житія, находящіяся въ рукописномъ Патерикѣ Синодальной бібліотеки, о которомъ сказано выше сего, не имѣютъ почти никакой замѣчательной перемены противъ древнѣйшихъ и лучшихъ списковъ Лѣтописи; такъ что можетъ-быть со временемъ окажется, что епископъ Симонъ и не помышлялъ никогда о дополненіи и поправкахъ того, что написано было Несторомъ, а что всѣ перемены произошли единственно отъ позднѣйшихъ издателей Патерика». (Стр. 67—69). Тинковскій однакожъ признавалъ существованіе особаго *Житія Феодосія*, которое встрѣчается подъ именемъ Нестора въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и въ самомъ Патерикѣ. Замѣтивъ, что нѣсколько листовъ, посвященныхъ житію одного только святаго; не опровергаютъ его мнѣнія, онъ сознаетъ однакожъ, что въ этомъ Житіи находятся такія несогласія съ Лѣтописью, которыхъ онъ никакъ неумѣетъ сообразить. Сюда относятся: а) Начало житія, гдѣ*

авторъ говорить, что, написавъ сперва о житіи, убіеніи и чудесахъ Бориса и Глѣба, приступаетъ къ новому труду; между тѣмъ какъ въ Лѣтописи нѣтъ житія Θεодосіева, а въ Патерики нѣтъ житія Бориса и Глѣба, хотя, по мнѣнію Тимковскаго, изъ вышеприведенныхъ словъ слѣдовало бы ожидать, что оба житія будутъ стоять вѣстѣ; б) противорѣчіе между Лѣтописью и Житіемъ въ повѣстивъ о полученіи Θεодосіемъ устава Студійскаго монастыря, по первой отъ черноризца Михаила, пришедшаго изъ Греціи съ митрополитомъ Георгіемъ, а по второму чрезъ Еврема внука, посѣщавшаго тогда Святыя мѣста, которому Θεодосій поручилъ снять уставъ, разспросивъ сперва о немъ Михаила; в) лѣтописатель ясно и опредѣленно говоритъ о себѣ, что пришелъ въ Печерскій монастырь при игуменѣ Θεодосіи, въ Житіи же послѣдняго говорится, что авторъ его пришелъ уже при слѣдующемъ игуменѣ Стефанѣ. Въ виду всѣхъ этихъ противорѣчій, Тимковскій и утвердился въ слѣдующей мысли: «Одинъ и тотъ же писатель вѣроятно не могъ такъ очевидно противорѣчить себѣ; а слѣдовательно чрезъ сіе розысканіе и открывается напослѣдокъ весьма важная истина, что преподобный Несторъ не оставилъ намъ по себѣ никакого другаго памятника, кромѣ драгоценной Лѣтописи, названной имъ самимъ *Повѣстями временныхъ лѣтъ*». (Стр. 73).

Высказавъ такимъ образомъ свое мнѣніе объ отношеніяхъ Лѣтописи Нестора къ Патерику, Тимковскій закончилъ свою рѣчь новымъ обращеніемъ къ тому случаю въ жизни Общества, по которому она была произнесена, слѣдуя обычнымъ приемамъ ораторскаго искусства той эпохи. «Здѣсь надлежитъ уже, почтеннѣйшіе члены, говорить онъ,—склонить слово къ окончанію и принести достоюжную благодарность высокопочтенному мужу, который, усердствуя трудамъ нашего Общества, сооружилъ и украсилъ сіе святилище. Да устыдятся сего великодушнаго поступка его недоброжелатели отечественнаго блага, а юныя и невинныя души, взирая съ благоговѣніемъ на сію храмину, да согрѣваются подобною ревностію къ поддержанію пользы и чести своихъ единосемцевъ. Ты же, предержай въ руцѣ своей вся дѣла смертныхъ, Боже Святыи и Всемогуцій! даждь, да наши подвиги въ семъ новомъ вертоградѣ^о будутъ благоуспѣшны, согражданамъ полезны, вышнему начальству пріятны и достойны благоволенія Монарха, дражайшаго Отца Отечества» (стр. 73—74).

М. Т. Каченовскій такъ выразилъ побужденія, заставившія его прочесть въ засѣданіи Общества «*Разсужденіе о судебныхъ пое-*

дикость: «Къ исторіи государства необходимо принадлежить изобрѣженіе народныхъ обычаевъ и постепенное ихъ измѣненіе. Исторія собственныхъ нашихъ предковъ тѣмъ болѣе для насъ любопытна, тѣмъ менѣе сходны ихъ обычаи съ нашими. И однимъ уже снѣ несходствомъ, по моему мнѣнію, достаточно изъясняется важная обязанность дѣписателя, обязанность сохранить для потомства память о старинныхъ обыкновенияхъ» (стр. 29). Приступая къ разъясненію самаго предмета своего разсужденія, М. Т. Каченовскій прежде всего останавливается на различныхъ отношеніяхъ древнихъ и новыхъ законовъ къ поединкамъ: «Достоинна особаго примѣчанія, говоритъ онъ, противоположность теперяшняго образа мыслей съ прежнимъ въ разсужденіи поединковъ. Нынѣ строгость законовъ, охраняющихъ честь, жизнь и собственность каждаго гражданина, преслѣдуетъ поединщиковъ, какъ самоуправныхъ нарушителей общественнаго порядка; но было время, и тому еще прошло не болѣе двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ, когда поединки въ отечествѣ нашемъ происходили подъ наблюденіемъ самаго правительства. По судебнику Царя Іоанна Васильевича истецъ и отвѣтчикъ могли тяжбу свою окончить *битвою на поле* *. Кто одолѣлъ, тотъ былъ правъ; побѣжденный оставался виноватымъ, и платилъ пошлину чиновникамъ и служителямъ, которые должны были присутствовать при боѣ и наблюдать за порядкомъ. Свидѣтели обѣихъ сторонъ, въ случаѣ разногласія, также могли доказывать правду свою поединкомъ. Законъ дозволялъ отвѣтчику при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ вмѣсто себя нанять бойца противъ доносителя. Впрочемъ какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ имѣли право за себя выставить наемныхъ бойцовъ, когда сами не могли или не хотѣли сражаться» (стр. 29—31). Время и источникъ возникновенія судебныхъ поединковъ М. Т. Каченовскій, согласно со своими взглядами на древнѣйшую эпоху Русской исторіи, опредѣляетъ такъ: «Придерживаясь вѣроятнѣйшихъ догадокъ можно по крайней мѣрѣ показать, что они перешли къ намъ отъ Германскихъ народовъ еще до появленія Татаръ въ Европѣ. По его мнѣнію, можно было бы ожидать появленія судебныхъ поединковъ у насъ еще во времена первыхъ князей, вслѣдствіе тѣсныхъ связей съ сѣверными и западными странами Европы; но въ Русской Правдѣ нѣтъ статей о судебныхъ поединкахъ, въ объ-

* Судебникъ, стр. 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 62.

ясненіе чего Каченовскій говоритъ: «Не изышнимъ почитаю замѣтить, что у разныхъ сѣверныхъ народовъ, поселившихся въ Римскихъ провинціяхъ, судебные поединки наиболѣе въ обыкновеніи были тогда, когда уже испытанія желѣзомъ и водою служили для окончанія споровъ только между людьми низкаго состоянія. Въ Русской Правдѣ весьма ясно упоминается объ испытаніи желѣзомъ, водою и присягою. Въ прочемъ статья могла, что статьи о поединкахъ утратились» (стр. 33—34). Далѣе авторъ разсматривалъ обычай судебныхъ поединковъ въ Даніи, Исландіи, Англіи, Саксоніи, Франціи, Испаніи, Палестинѣ, Византіи и Литвѣ и привелъ для показанія сходства между законами о поединкахъ въ сѣверныхъ странахъ Европы и Судебникомъ соответственныя статьи изъ послѣдняго. Ссылаясь на краткость времени, онъ отказался отъ подробнаго описанія обрядовъ, которые соблюдались у разныхъ народовъ при судебныхъ поединкахъ. Далѣе высказаны были имъ теоретическія и историческія соображенія о причинахъ, вызвавшихъ въ средніе вѣка существованіе поединковъ. Такъ какъ эти соображенія, заканчивающія изслѣдованіе М. Т. Каченовскаго, составляютъ самую существенную часть его, то и приводимъ здѣсь ихъ вполнѣ: «Начала поединковъ отыскивать должно въ самыхъ движеніяхъ чловѣческаго сердца, еще не удерживаемыхъ властію законовъ. Въ обществѣ людей грубыхъ, незнакомыхъ съ многоразличными нуждами, и слѣдственно съ удобствами просвѣщенной жизни, неимѣющихъ понятія о гражданской безопасности, отвергающихъ всякое принужденіе несомвѣстное съ дикою ихъ свободою, каждой хочеть самъ быть судьей въ своемъ дѣлѣ и собственною рукою наказать своего оскорбителя, и каждый самъ же принужденъ отражать нападеніе, не будучи защищаемъ законами. Въ такомъ состояніи общежитіе находилось у древнихъ Германцовъ. По свидѣтельству Тацита и Веллея Патеркула, распри, оканчиваемыя у Римлянъ судомъ, у Германцовъ рѣшаемы были силою оружія. Тоже самое наблюдаемо было у Готовъ и Шведовъ, какъ видно изъ описанія древнихъ законовъ ихъ и обычаевъ. Готы и Шведы, не чужіе нашимъ Варягамъ, были одной породы съ Германцами. Не можемъ рѣшительно приписывать Славянамъ того же обычая; но знаемъ по крайней мѣрѣ, что и они жили отдѣленными обществами подъ управленіемъ старѣйшинъ, не имѣли писанныхъ законовъ и были народъ воинственный. По завоеваніи сѣверными народами Римскихъ провинцій появились письменныя законы Салическіе, Рипуарныя, Бургундскіе и другіе. Государи увидѣли надобность въ обузданіи

дикаго самоуправства и частной войны между семействами. Духовныя власти всячески старались прекращать пагубные разводы и междоусобія, хотя и не всегда съ желаемымъ успѣхомъ; ибо сильныя, ни на что не взирая, не переставали присвоивать себѣ права мщенія. Определено взыскивать съ обидчиковъ денежныя пени; назначены цѣны за ударъ рукою, палкою, дубиною, за выбитой зубъ, за вырваной клокъ волосъ или бороды и даже за смертоубійство. Весьма часто встрѣчались затрудненія въ открытіи истины; надлежало доказывать ее свидѣтелями, коихъ число опредѣляемо было смотря по важности иска или доноса. Обвиняемый въ зажигательствѣ или убійствѣ, для оправданія себя, долженъ былъ представить семьдесятъ двухъ свидѣтелей. Наконецъ присяга, и по большей части ложная, сдѣлавшись обыкновенною, потеряла всякое значеніе: тогда выдуманы другіе способы находить истину, т.-е. судебныя испытанія, между которыми наиболѣе извѣстны испытанія желѣзомъ и водою, и они назывались *судомъ Божиимъ*. Но поединки, служившіе также къ открытію истины, одержали верхъ. Воинственные народы предпочли ихъ всѣмъ прочимъ испытаніямъ. Во всѣхъ странахъ Европы судилища обогрѣлись кровію иногда людей невинныхъ и нечтенныхъ. Престарѣлой, слабой, больной часто принуждены были отступить отъ праваго своего иска, для того чтобы не подвергнуться опасности сомнительнаго боя, или не надѣяться на успѣхъ бойца наемнаго. Письменные законы древней Руси, въ остаткахъ Русской Правды сохранившіеся, и вообще многіе обычаи Новгородцевъ и Кіевлянъ чрезвычайно сходны съ Германцами. Ярославъ окруженъ былъ Варяжскою дружиною; Новгородскіе Славяне, задолго еще до знакомства съ Византійцами, ссорились, мирились и дружились съ Варягами, и Греческій Номоканонъ, принятый вмѣстѣ съ вѣрою христіанскою, не истребилъ всѣхъ прежнихъ обычаевъ» (стр. 39—43) ¹³⁶.

¹³⁶ Кромѣ этого разсужденія М. Т. Каченовскій напечаталъ въ 1811 и 1812 годахъ слѣдующія статьи въ «Вѣстникѣ Европы», выходившемъ подъ его редакціей: 1) *Критическую статью по поводу «Нестора» Шлепера* (ч. 59, № 18, стр. 127; № 19, стр. 211). Въ этой статьѣ онъ защищалъ трудъ Шлепера отъ нападеній невѣстнаго автора, напечатанныхъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» С. Н. Глинки, направленныхъ противъ знаменитаго критика, какъ иностранца и прикрывавшихся именами добродѣтели, вѣры и отечества. Любопытно, что въ это же самое время и Кутузовъ возставалъ противъ изданія въ русскомъ переводѣ автобіографіи Шлепера (см. *Васильчикова*, Семейство Разумовскихъ; ч. II, стр. 352—354). Каченовскій

Въ засѣданіи 12 апрѣля 1811 года читалось: «*Описаніе мѣднаго полтинника Царя Алексѣя Михайловича*», доставленное членомъ Борисомъ Ивановичемъ бар. фонъ-Фитингофомъ (ч. I, стр. 25—28). Это описаніе было переведено изъ книги: «*Nova litteraria maris Baltici et Septentrionis*», изданной въ Любекѣ 1700 г., въ четвертку; къ ней рисунокъ одинъ. Въ началѣ между прочимъ говорится: «Здѣсь мимоходомъ замѣтить должно, что Русскіе называютъ талеръ въ одну унцію *Ефимкомъ* отъ изображенія св. Ефима, которымъ первые талеры одной унціи украшены были, а *Любскими* потому, что талеры въ унцію были первыми привезены въ Россію любскими купцами». Баронъ Фитингофъ замѣчаетъ уже отъ себя по этому поводу: «Серебряная монета въ одну унцію (6 золотниковъ) первая чеканена въ долину, называемой Іоахимской (Ефимской), изъ сребра, добытаго въ тамошнихъ рудникахъ, почему по латынѣ называется *Ioachimicus*, по-русски Ефимокъ, а по-нѣмецки *Thaler* отъ нѣмецкаго слова *Thal* (долина). Таковыя крупныя монеты напередъ въ семь мѣстѣ чеканены, а потомъ уже начали ихъ чеканить и въ другихъ мѣстахъ, а до того времени въ употребленіи были только мелкія и тонкія монеты, какъ-то: шелехи и гроши. Ефимова долина находится въ Богеміи, и понынѣ знат-

выступилъ въ своей статьѣ противъ смѣшенія вопросовъ часто ученыхъ съ вопросами нравственными. Такъ какъ противникъ Шлецера приписывалъ ему намѣреніе унижить происхожденіи Русскаго народа, то Каченовскій представилъ и свои доказательства въ пользу мнѣнія объ образованіи народовъ посредствомъ наростовъ (*colluvies gentium*). 2) *Взгляды на успѣхъ російскаго вѣтѣйства въ первой половинѣ истекшаго столѣтія* (ч. 59, № 19, стр. 182). Сказавъ сначала о судьбѣ русскаго слова въ двухъ его теченіяхъ, языкѣ книжномъ и языкѣ гражданскомъ, отъ нашествія Татаръ до Петра, авторъ предложилъ краткій перечень ученыхъ произведеній нѣкоторыхъ ораторовъ временъ Петра I, Екатерины I, и Елизаветы до Ломоносова. 3) *О похвальныхъ словахъ Ломоносова* (ч. 63, № 11, стр. 201). Здѣсь сперва говорится о томъ состояніи, въ которомъ Ломоносовъ засталъ Русскій языкъ, и что онъ для него сдѣлалъ, затѣмъ слѣдуетъ разборъ двухъ похвальныхъ словъ Ломоносова Елизаветѣ сказаннаго въ 1749 году, и Петру въ 1755 году. Полнѣе эта статья появилась въ III ч. «Трудовъ» Общества Любителей Россійской Словесности. Объ статьѣ Каченовскаго, и о русскомъ вѣтѣйствѣ, и о Ломоносовѣ, имѣлъ для своего времени то важное значеніе, что служили руководствомъ для тогдашнихъ преподавателей, такъ что мнѣнія Каченовскаго о Феофанѣ Прокоповичѣ и Ломоносовѣ долго заучивались воспитанниками гимназій и даже слушателями университетовъ. Къ этимъ статьямъ примыкаетъ своею обіекою частью и отзывъ Каченовскаго о сочиненіи Гр. Зубчаппнова: «Похвальное слово Петру Великому» (ч. 65, № 18, стр. 113).

ные серебряные рудники оной въ цвѣтущемъ состояніи». Къ словамъ: «Царь Алексѣй Михайловичъ во время польской и шведской войны приказалъ выбить мѣдные *алтыны*, равные тремъ мѣднымъ копѣйкамъ, какъ въсомъ, такъ и достоинствомъ», по реводчикъ замѣчаетъ: «мѣдные копѣйки, въ царствованіе Алексѣя Михайловича выбитыя, часто встрѣчаются; но алтыны мѣдные нигдѣ не видны, ниже о нихъ въ какой-нибудь книгѣ упоминается, и такъ кажется, что сочинитель ошибся».

Въ засѣданіи 19 сентября 1811 года прочитанъ былъ: *Опытъ описанія російскихъ монетъ*, соч. чл. бар. Б. И. фонъ-Фитингофа (стр. 75—113), а 1 декабря «*Продолженіе опыта*» (стр. 130—144). «Описаніе монетъ занимается только тѣмъ, что въ монетѣ можно узнать чувствами, а исторія монетъ заключаетъ въ себѣ все то, что берется изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ и общенародныхъ документсвъ»,—вотъ мысль, отъ которой отправляется авторъ. Россія можетъ похвалиться предъ другими государствами множествомъ и разнообразіемъ древнихъ монетъ. При Петрѣ I выбито болѣе 40 неодинакихъ годами и клеймами цѣлковыхъ рублей, болѣе 30 разныхъ полтинниковъ, и сляшкомъ 20 разныхъ четвертаковъ, и всѣхъ ихъ можно видѣть въ кабинетѣ Эрд. Григ. Баузе. Обѣщаль описать русскія монеты еще въ 1700 г. ассесоръ Стокгольмской коллегіи древностей Николай Кедеръ, но послѣ него осталось только описаніе на латинскомъ языкѣ нѣкоторыхъ изъ числа находившихся у него русскихъ монетъ, изъ коихъ особенно любопытецъ весьма рѣдкій мѣдный полтинникъ Царя Алексѣя Михайловича, совершенно похожій величиною и видомъ на серебряные рубли сего Царя. Фитингофъ видѣлъ этотъ полтинникъ только въ собраніи Кедера. Далѣе обѣщаль въ 1779 г. представить описаніе русскихъ монетъ Авг. Людь. Шлерецъ, но умеръ не исполнивъ сего намѣренія. Однакожь важно было бы получить ихъ бумаги, гдѣ конечно могутъ найтись и нумизматическія работы: бумаги перваго найдутся въ Стокгольмской Коллегіи Древностей, бумаги втораго можно получить чрезъ сына. Но у Шлецера и не могло быть надлежащаго матеріала для описанія: при Геттингенскомъ университетѣ было только составившееся изъ присылокъ учившагося въ немъ барона Аша собраніе русскихъ рѣдкостей, въ томъ числѣ монетъ съ Петра I. Недостаетъ также для описанія монетъ палеографіи Славянорусской. Тѣмъ не менѣе описаніе необходимо: «Извѣщаю знаменитое Общество, что я съ помощію и одобреніемъ онаго принимаю съ удовольствіемъ на свою часть обработать по

мѣрѣ слабыхъ дарованій и познаній моихъ русское нумизматическое описаніе и исторію, но... стану трудиться надъ предметомъ своимъ только по частямъ». Авторъ предлагаетъ на первый разъ описаніе гривенъ или гривенниковъ Петра I и начинаетъ съ объясненія значенія слова: *гривна* или *гривенникъ*, и раздѣленія онаго; приводитъ мнѣніе Татищева о гривнѣ изъ Примѣчаній его къ Русской Правдѣ, заимствуя оныя однакожъ изъ извлеченія, сдѣланнаго Шлецеромъ въ 3 части Нестор. лѣтописи; затѣмъ беретъ мнѣніе автора «Ядра Рос. Ист.», Бакмейстера въ прим. къ Древне-Рос. Ист. Ломоносова въ нѣмец. переводѣ, его же въ *Essai sur la Bibliothèque de l'Academie des Sciences à St.-Petersbourg*, Славяно-Греко-Лат. Словаря, Церковнаго Словаря, Леклерка *Histoire de Russie*, Рос.-Нѣм.-Франц. Словаря Нордстета. Всѣ толкованія недостоверны; но изъ ихъ сличенія можно вывести слѣдующее: гривна есть названіе вѣса (какъ фунтъ), воображаемое названіе монеты (какъ фунтъ стерлинговъ) или самой монеты какъ золотой, такъ и серебряной (цѣна всѣхъ трехъ значеній была разная въ разныя времена); названіе золотой медали, носимой на шеѣ князьями и боярами въ знакъ почести, названіе ходячей серебряной монеты въ 10 коп. (со времянъ Петра I). Далѣе слѣдуетъ описаніе серебряныхъ гривенъ и гривенниковъ Петра I по лѣтамъ и клеймамъ. Предложивъ общія замѣчанія о чеканкѣ Петровскихъ гривенниковъ, авторъ описываетъ 11 гривенниковъ (3, 4 и 5 таблицы): два 1701, три 1704, по одному 1703, 1705, 1706, 1709, 1713 и 1718 годовъ.

Въ прибавленіи же помѣщены: описаніе серебрянаго жетона, безъ видовъ и года, равнаго гривеннику, которыми, по мнѣнію Фитингофа, наполняли серебряные ковши, жалованные царемъ приближеннымъ людямъ въ торжественные дни (табл. 6); описаніе монеты въ 10 коп., чеканенной въ 1707 г. изъ композиціи, по образцу польскихъ монетъ, подобно тому при Елизаветѣ Петровнѣ для занятыхъ во время семилѣтней войны русскими войсками Прусскихъ областей монеты, по прусскому образцу, съ изображеніемъ ея и латинскою подписью. Наконецъ идетъ описаніе пятаковъ двухъ видовъ, изъ коихъ на одномъ обозначалось: десять денегъ, на другомъ: пять копѣекъ. Первыхъ описаны три образца 1701, 1702, 1704, вторыхъ одинъ 1714.

Въ засѣданіи 1-го іюля 1811 года читались: «*Замѣчанія на статью князя Щербатова объ одной Россійской монетѣ*», членомъ

К. О. Калайдовичемъ (1 ч. «Трудовъ», стр. 44—52, съ тремя рисунками). Статья князя М. М. Щербатова: «Опытъ о древнихъ російскихъ монетахъ» помѣщена была въ Академическихъ Извѣстіяхъ на 1781 годъ; въ 7 главѣ ея (стр. 43—48) описана подъ № 9 въ числѣ «старинныхъ денегъ російскихъ незнаемыхъ съ одною Россійскою надписью, хранящихся въ кунсткамерѣ И. Спб. А. Н.» серебряная монета, на одной сторонѣ которой изображенъ нагой человекъ съ мечемъ на стулѣ сидящій съ подписью на оборотѣ: «... Росто(вка) жена безумна... че...» Щербатовъ связываетъ появленіе этой монеты съ исторіей Ярославскаго князя Ѳедора Ростиславича, женатаго дважды: на Ярославской княжнѣ и на Татарской царевнѣ и относитъ ее къ 1275—1284 годамъ. Калайдовичъ прочелъ: «Жана Безина со чело...», при чемъ разумѣлъ Ивана Фрязина, современника Іоанна III. Монета, по которой доказывалъ свое чтеніе Калайдовичъ, имѣлась въ собраніи Баузе.

Въ засѣданіи 1-го декабря читано было: «*Розысканіе о пришествіи Рюрика въ Ладогу*», членомъ К. О. Калайдовичемъ (стр. 114—129). Авторъ его отвергаетъ мнѣніе, впервые высказанное Татищевымъ и повторенное Болтинымъ, Елагиннымъ, Щербатовымъ, Миллеромъ, Стриттеромъ, Шлецеромъ и другими, о пришествіи Варяжскаго князя въ Ладогу и переселеніи чрезъ два года въ Новгородъ. Онъ отвергаетъ его на слѣдующихъ основаніяхъ: самое извѣстіе о немъ встрѣчается только въ трехъ и притомъ не древнѣйшихъ спискахъ начальной лѣтописи; названіе Старой Ладоги въ отличіе отъ новой относится не къ древнимъ временамъ, а къ 1704 г., причемъ ссылается на «Описаніе С.-Петербурга», сочиненное Богдановымъ (Спб. 1799, въ 8, стр. 217); выраженіе, встрѣчающееся въ Кенигсбергскомъ, Ипатьевскомъ и Синодальномъ спискахъ лѣтописи: «пришедь ко Ильмепю и сруби городокъ надъ Волховымъ и прозва Новгородъ» противорѣчитъ, по его мнѣнію извѣстію о древнѣйшемъ поселеніи Славянъ на берегахъ озера, Ильменя, что однакожь нельзя отвергать; еслибы Рюрикъ поселился первоначально въ Ладогѣ, то лѣтописецъ не могъ бы сказать: «тѣ суть люди Новгородцы отъ рода Варяжскаго, ... а первые насельники въ Новѣгородѣ Словене», онъ сказалъ бы, что Ладожане суть отъ рода Варяжскаго, а прежде были Славяне; наконецъ Цареградскій патріархъ Никифоръ II, жившій въ концѣ XIII вѣка, въ краткомъ лѣтописцѣ своемъ, который содержится въ Коричей, писанпой въ концѣ того же столѣтія въ Новгородѣ въ листъ уставомъ и хранящейся въ Синодальной библиотекѣ подѣ

№ 82, а также помѣщенъ въ прибавленіи къ 1 ч. Никоновской лѣтописи, исчисляя важнѣйшія русскія происшествія, говоритъ: «я избращася три браты съ роды своими; старый Рюрикъ сѣде Новѣгородѣ». Словомъ, К. Θ. Калайдовичъ стремился доказать, какъ онъ самъ выражается, что «Несторъ столь же много знаетъ о пришествіи Рюрика въ Ладогу, сколько и о родствѣ его съ Гостомысломъ». Самбій же взглядъ автора на значеніе того или другаго объясненія спорнаго мѣста выражался въ началѣ его статьи такими словами: «разногласіе важное не столько по разстоянію мѣста, сколько по политическимъ видамъ, какіе изъ сего выводитъ можно. Въ первомъ случаѣ, послѣдуя Нестору и полагая добровольное призваніе князей Варяжскихъ, мы видимъ ихъ какъ охранителей государства отъ нападений внѣшнихъ, какъ простыхъ оберегателей границъ, служащихъ за извѣстную плату, или какъ людей недовѣрчивыхъ, которые, опасаясь идти въ страну, не весьма имъ извѣстную, къ народу, коего непостоянства каждый разъ о и должны были опасаться, избрали себѣ пограничныя крѣпости, дабы при первомъ возмущеніи быть въ совершенной безопасности. Съ другой стороны представляется храбрый Норманнъ, презирающій всѣ опасности и съ твердою отважностію врывающійся внутрь земли Славянской».

Въ засѣданіи 4 января 1812 года прочтенъ былъ: «*Краткій чертѣжъ народовъ Славянскихъ, обитавшихъ на мѣстахъ нынѣшней Россіи до пришествія русскихъ князей въ Новгородъ, сочиненный соревнователемъ П. Θ. Калайдовичемъ*» (ч. I «Трудовъ», стр. 145—152). Это—краткое перечисленіе славянскихъ племенъ, заселявшихъ Русь сѣверную и южную: Славянъ, Кривичей, Дреговичей, Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей, Вятичей, Бужанъ, Дулебовъ, Тиверцевъ, Лютичей и Угличей, съ указаніемъ предѣловъ занятой каждымъ изъ нихъ страны, а въ примѣчаніяхъ къ онымъ краткія же извлеченія изъ начальной лѣтописи тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится объ этихъ племенахъ. Къ этой статьѣ впоследствии было присоединено: «*Прибавленіе о народахъ Славяно-русскихъ, жившихся по основаніи Россійскаго государства*» (тамъ же, стр. 153—158). Здѣсь точно такимъ же способомъ приведены свѣдѣнія о Туровцахъ, Поросянахъ, Голядахъ, Дручанахъ, Бродникахъ, Вятчанахъ, Двинянахъ, при чемъ уже замѣтно смѣшеніе географическихъ терминновъ съ этнографическими.

Въ томъ же засѣданіи прочтено было: «*Краткое извѣстіе о Владимірскихъ древностяхъ, сообщенное Θ. Θ. Калайдовичемъ*» (стр.

159—163). Въ немъ описаны: шпашакъ (табл. 8) и два метательныя копья, имѣющія видъ пернатыхъ стрѣлъ, хранящіеся въ Успенскомъ соборѣ; упоминаются гробницы двухъ женъ Александра Невскаго, Александры и Вассы, и дочери его Евдокія въ Аврааміевомъ монастырѣ; приводятся двѣ надписи въ церкви св. Георгія, построенной въ 1129 г. и бывшей нѣкогда монастыремъ, о погребенныхъ въ оныхъ княгинѣ Θεодосіи, матери Александра Невскаго, и князѣ Θεодорѣ Ярославичѣ, братѣ его.

Въ засѣданіи 4 января 1812 года К. Θ. Калайдовичъ читалъ статью: «*О смерти царя Θεодора Алексѣевича*»; положено было напечатать ее въ «Трудахъ», но, по выпускѣ уже изъ типографіи, нѣкоторые члены задержали изданіе «находя сомнѣніе въ описаніи смерти царя Θεодора», будто бы отравленнаго врачомъ фонъ-Гаденомъ и статья была исключена изъ первой части «Трудовъ»¹¹⁷.

Въ засѣданіи 7 мая 1812 года читаны были А. Θ. Малиновскимъ: «*Примѣчанія на древніе славянскіе мѣсяцесловы*» гр. А. И. Мусина-Пушкина (напеч. во II ч. «Трудовъ», стр. 49—59). Отправляясь отъ той мысли, что названія мѣсяцевъ у разныхъ славянскихъ племенъ заимствованы были или отъ воздушныхъ явленій, или отъ сельскихъ работъ, или вообще отъ состоянія природы, авторъ объясняетъ этимъ то обстоятельство, что иногда одно и тоже названіе употребляется для обозначенія нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ разныхъ славянскихъ земляхъ. Такъ «если Ноябрь принято было называть въ Кіевѣ Листопадомъ, то конечно имя сіе вовсе не свойственно оному было въ странахъ, къ полунощи лежащихъ, гдѣ въ ономъ мѣсяцѣ листь съ деревъ не падаетъ, но все уже бываетъ покрыто глубокимъ снѣгомъ; по сей то причинѣ оный и назывался на сѣверѣ Груднемъ, а Листопадомъ Октябръ». Тоже самое замѣчается относительно названій Червень и Червецъ, Сѣчень и Березозоль. Съ другой стороны разница названій одного и тогоже мѣсяца объясняется тою же причиною; такъ «въ Новгородѣ и Полѣцкѣ въ Августѣ видимы бываютъ по вечерамъ зорницы, въ Кіевѣ и Черниговѣ въ семъ мѣсяцѣ жнутъ хлѣбъ; отъ того самаго и назывался Августъ въ странахъ сѣверныхъ Заревомъ, а въ полуденныхъ Серпнемъ отъ орудія при жнитвѣ употребляемаго». При этомъ авторъ замѣтилъ, что только съ XVI вѣка въ сѣверно-русскихъ рукописяхъ начинаютъ употребляться и южныя

¹¹⁷ См. «Чтенія» Общества за 1862 г., кн. 3, отд. I, стр. 13.

названія мѣсяцевъ; а въ старинныхъ рукописяхъ, какъ напримѣръ въ Остромировомъ евангеліи, Синодальномъ 1144 года, Полоцкомъ XIII или XIV вѣковъ приводятся древнія названія, которыя потомъ уже исчезли и на сѣверѣ. Остромирово евангеліе авторъ называлъ «Евангеліемъ Новгородскаго Софійскаго собора, бывшимъ прежде въ Императорскомъ Кабинетѣ, а нынѣ въ Императорской библіотекѣ хранящимся». Приписка въ этомъ евангеліи съ именемъ Остромира приведена графомъ вполнѣ. Кромѣ указанныхъ памятниковъ онъ ссылаясь на принадлежавшее ему Сербское евангеліе, безъ обозначенія года, но въ которомъ по его словамъ «почеркъ и слова, вышедшія изъ употребленія, весьма сходны съ выше показаннымъ евангеліемъ Новгородскаго Софійскаго собора». Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ обратилъ вниманіе на различіе хронологическихъ указаній въ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ памятникахъ, происшедшее отъ употребленія разныхъ системъ счисленія: по Мартовскому году отъ сотворенія міра, употреблявшемуся и въ древней Россіи, по Сентябскому году, принятому и для церковнаго, и для гражданскаго обихода на Московскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1347 году при митрополитѣ Феоностаѣ, и наконецъ по Январскому году, введенному Петромъ Великимъ. Въ концѣ замѣтки авторъ приложилъ сводъ разнымъ названіямъ Славянскихъ мѣсяцевъ. Замѣчанія свои онъ закончилъ такими словами: «почитая нужнымъ сообщить сіе примѣчаніе мое Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, думаю не бесполезно сдѣлать оное извѣстнымъ, дабы занимающіеся Отечественною Исторіею не погрѣшили, подобно тѣмъ, кои не зная, что первое счисленіе годовъ начиналось съ Марта, сдѣлали въ показаніи лѣтъ разницу; и, подобно мнѣ, не приняли бы Сѣверныя названія мѣсяцевъ за ошибку у писца и Сѣвернаго Листопада за Малороссійскій Ноябрь, не зная, что тѣ же самыя названія мѣсяцевъ у южныхъ Славянъ даны были другимъ мѣсяцамъ на Сѣверѣ. Желательно при томъ, чтобы знающіе болѣе меня Славянскій языкъ приняли на себя трудъ изъяснить знаменованія именъ ихъ и показать ихъ корни».

Въ засѣданіи 7 мая 1812 года предсѣдатель П. П. Бекетовъ читалъ «Критическое разсужденіе о нѣкоторыхъ медаляхъ или монетахъ Государя Императора Петра I и Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, съ изображеніемъ года, мѣсяца и чиселъ» (напеч. подъ измѣненнымъ нѣсколько заглавіемъ во II ч. «Трудовъ», стр. 233—238). Здѣсь рѣчь шла объ одной медали съ изображеніемъ Петра, имѣвшей надпись: 1 Февраля 1702 года, и о шести меда-

яхъ временъ Елизаветы Петровны. Всѣ онѣ находились въ собраніи медалей И. П. Бекетова. О первой медали упоминается въ Описаніи путешествія Корнилія Брюина подъ 11 марта 1792 года, и слова Брюина приведены Бекетовымъ вполнѣ. Для медали время Елизаветы авторъ, не найдя никакихъ современныхъ объясненій, ограничился общимъ замѣчаніемъ, что вѣроятно эти медали биты были по случаю какихъ-нибудь происшествій при дворѣ и на память о неважныхъ быть-можетъ для исторіи обстоятельствахъ. Вообще онъ замѣчаетъ объ этихъ монетахъ слѣдующее: «Мнѣнія объ нихъ различны. Одни утверждаютъ, что онѣ дѣланы были на случай, когда вышесказанные Государя удостоивали воспринятіемъ отъ купели новорожденныхъ младенцевъ у нѣкоторыхъ знаменитыхъ особъ и что они, по заведенному у насъ издавна обыкновению, дарили родильницъ, сверхъ другихъ подарковъ, и семи монетами, въ воспоминаніе сего отличія получаемого ими: другіе думаютъ о нихъ иначе: но изъ всѣхъ сихъ мнѣній, какъ мнѣ кажется, ни одного нѣтъ утвердительнаго, сіе тѣмъ страннѣе, что времена, въ которыя онѣ биты, отъ насъ такъ близки».

Были заявлены въ засѣданіяхъ Общества и другія статьи, изъ коихъ нѣкоторыя явились въ его изданіяхъ уже гораздо позднѣе и притомъ въ переработанномъ видѣ, а другія исчезли безъ слѣда. Къ первымъ принадлежатъ статьи епископа Вологодскаго Евгенія, заявленныя въ послѣднемъ предъ нашествіемъ Наполеона засѣданіи: «О личныхъ собственныхъ именахъ у Словено-Руссовъ» и «О разныхъ родахъ присягъ у Словено-Руссовъ», появившіяся въ печати только въ 1826 году. Ко вторымъ слѣдуетъ отнести: прежде всего рѣчь Р. Θ. Тимковскаго въ годичномъ засѣданіи 12 марта 1812 года, въ которой онъ между прочимъ предложилъ новое *Разысканіе о первыхъ двухъ лѣтописцахъ русскихъ Нестортъ и игуменъ Сильвестръ*; сообщеніе Ярославскаго губернатора «О нѣкоторыхъ древностяхъ, въ городѣ Уличѣ находящихся», особливо касающихся до имѣвшаго въ ономъ свое пребываніе царевича Дмитрія, читанное въ засѣданіи 1 апрѣля 1812 года и предназначавшееся къ напечатанію въ изданіяхъ Общества, но не появившееся въ нихъ; *Замѣчанія* К. Θ. Калайдовича на «*Разсужденіе о войнѣ Святослава съ Греками*» Н. П. Брусилова, напечатанное въ изданіяхъ Петербургскаго Общества Любителей Словесности, которыя были читаны въ засѣданіи 7 мая 1812 года; *Жизнеописаніе профессора Баузе*, читанное барономъ Б. И. Фитингофомъ въ

томъ же засѣданіи; «*Разсужденіе о золотой бабѣ*» кандидата Саларева, читанное въ засѣданіи 1 іюня 1812 года. Такимъ образомъ очевидно, что всѣ статьи, вошедшія въ первую часть «Записокъ и Трудовъ Общества», появившюся въ свѣтъ уже въ 1815 году, были доставлены Обществу еще въ первый годъ послѣ его преобразования и тогда же отпечатаны. Это подтверждается и свидѣтельствомъ отчета, читаннаго въ годичномъ засѣданіи 13 марта 1812 года, гдѣ между прочимъ сказано: «Въ силу Устава собраны и изданы *Акты Общества*, содержащія въ себѣ Уставъ и Исторію онаго; тутъ же помѣщены девять разсужденій и рѣчей на разные предметы, читанныя членами во время засѣданія Общества. Сія книга приходитъ къ окончанію и отпечатано уже 15 листовъ». Дѣйствительно въ первой части «Трудовъ» Общества помѣщено десять разсужденій, изъ коихъ послѣднее, какъ мы уже знаемъ, прибавлено потомъ въ замѣну статьи К. О. Калайдовича «О смерти Царя Θεодора Алексѣевича». По поводу изданія Несторовой лѣтописи по Лаврентьевскому списку въ томъ же отчетѣ было сказано, что ея отпечатано уже 12 листовъ, и прибавлено въ поясненіе: «утомительное вниманіе и разборчивая осмотрительность, необходимыя при изданіи сихъ памятниковъ древностей, служатъ извиненіемъ въ медленности труда сего». Наконецъ Общество занималось изданіемъ *журнала* подъ названіемъ «*Достопамятности Русскія*», въ которомъ оно намѣревалось помѣщать разные древнія рукописи, достойныя любопытства, отысканныя въ архивахъ и сообщенныя соревнователями, прилагая къ издаваемымъ текстамъ нужныя замѣчанія и объясненія.¹³⁸

Еще въ засѣданіи 4 января 1812 года редакціонный комитетъ Общества заявилъ, что имъ одобрены къ напечатанію въ «Русскихъ Достопамятностяхъ» слѣдующія статьи:

1. Посланіе Луки Жидяты (второго епископа Новгородскаго), жившаго въ половинѣ XI столѣтія.
2. Правда Русская, съ древнѣйшаго списка XIII вѣка, сличеннаго съ прежними оной изданіями.
3. Уставъ монастыря Θεодора Студійскаго, принятый игуменомъ Печерскимъ Θεодосіемъ въ свою обитель.

¹³⁸ См. дневныя записки всѣхъ названныхъ нами засѣданій частью въ I части «Записокъ и Трудовъ» Общества, частью въ Приложеніяхъ къ этой главѣ подъ №№ XIV—XVII.

4. Иоанна митрополита Русскаго, современника Несторова, посланіе къ Іакову черноризцу.

5. Грамота, данная Всеволодомъ Новгородской церкви Іоанна Предтечи на Петрятинѣ дворци, относящаяся къ началу XII вѣка.

6. Посланіе митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху, открывающее духъ сего Князя.

7. Сергѣя Кубасова, изображеніе лица и вида Князей Московскихъ.

8. Любопытное посланіе Посошкова къ Стефану Яворскому.

9. Окончаніе книги Степенной, котораго издатель Миллеръ не могъ отыскать въ спискахъ.

10. О хлѣбной мѣрѣ, оковахъ и четверикахъ.

11. Библиографическое разсмотрѣніе Евангелія, писаннаго въ 1144 году.

12. Библиографическое разсмотрѣніе древняго Лѣтописца Новгородскаго, хранящагося въ Синодальной библіотекѣ, и розысканіе о сочинителѣ онаго.

13. Описаніе пролога, принадлежащаго профессору Баузе.

14. Разсмотрѣніе древнѣйшей книги, напечатанной на языкѣ Славянскомъ.

15. Разсмотрѣніе Устава Княжества Литовскаго.

16. Разсмотрѣніе Апостола, напечатаннаго при Лже-Димитріѣ.¹³⁹

Девять изъ вышеназванныхъ статей были отпечатаны до нашествія Наполеона на Москву, но появились въ свѣтъ въ I книгѣ «Достопамятностей» только въ 1815 году. Последнія шесть статей, большею частію библиографическаго содержанія, были устранены при выпускѣ «Достопамятностей», что и объяснено въ предисловіи; но той же участи подверглась и статья не библиографическая: «Монастырскій Уставъ Θεодора Студійскаго». Въ замѣнъ того въ печатное изданіе попали пять новыхъ статей, которыхъ прежде не имѣлось въ виду, именно: Уставъ Новгородскаго Князя Святослава; Правило Кирилла митрополита Русскаго; Уставная грамота Царя Івана Васильевича, данная Двинскимъ тиунамъ; Уставная грамота, данная отъ Царя Івана Васильевича Двиня-

¹³⁹ «Записки и Труды» Общества, ч. I, стр. СХV—СХVІІІ.

намъ; Губная грамота, данная отъ Царя Ивана Васильевича Бѣлозерцамъ.

Стѣбитъ остановиться на предисловіяхъ и примѣчаніяхъ, которыми сопровождались памятники, напечатанные въ «Достопамятностяхъ».

«Поученіе архіепископа Луки къ братіи» приготовлено было къ изданію Р. Ѳ. Тимковскимъ по двумъ рукописямъ, изъ коихъ одна исхода XVI вѣка, принадлежавшая П. П. Бекетову, писана была полууставомъ, другая, нѣсколько позднѣйшая, мелкаго полуустава, принадлежала В. М. Котельницкому. Изъ трехъ епископовъ носившихъ имя Луки: Новгородскаго, по прозвищу Жидяты (1036—1060), Бѣлгородскаго (1088—1089) и Ростовскаго (1185—1189), Тимковскій склонялся въ пользу принадлежности поученія первому, т.-е. Лукѣ Жидятѣ. Примѣчанія главнымъ образомъ сводились къ историко-филологическому толкованію словъ, причемъ, сославшись однажды на Лексиконъ Памвы Берынды, авторъ замѣтилъ: «Жаль, что сія прекрасная книга такъ рано уже забыта у насъ. При всѣхъ своихъ недостаткахъ она драгоцѣнна для любителя Славянскаго языка и во многихъ случаяхъ подаетъ ему единственную помощь. Конечно, желательно, чтобъ кто-нибудь изъ нашихъ соотечественниковъ принялся за сочиненіе новаго Славянскаго Словаря, расположеннаго по образцу иностранныхъ; если бы по крайней мѣрѣ дополнилъ и издалъ вновь Лексиконъ Берынды. Мы теперь уже нѣкоторыя Славянскія слова и выраженія весьма мало понимаемъ, и часто прибѣгаемъ къ соображеніямъ и догадкамъ; что жъ будетъ наконецъ съ нашими потомками спустя нѣсколько сотъ лѣтъ, когда-можетъ быть и нынѣшній нашъ языкъ сдѣлается для нихъ труднымъ и неразумительнымъ? Надобно думать, что они многого вовсе не будутъ понимать и тогда вся вина падетъ на нашу безпечность. Сначала, пока не изданы еще всѣ древнія Славянскія сочиненія критически, безъ всякихъ умысленныхъ и неумысленныхъ поновленій подобно изданіямъ Греческихъ и Римскихъ классиковъ, до тѣхъ поръ нельзя и ожидать полнаго Славянскаго Словаря, но станемъ мало-по-малу прокладывать дорогу. Естьли бы Будей, Меурсій и Фаберъ не принимались за перо; то безъ сомнѣнія мы не имѣли бы превосходныхъ лексиконовъ Генриха Стефана, Дюканжа, Шнейдера, Шеллера и Геснера». ¹⁴⁰

¹⁴⁰ См. «Русскія Достопамятності», ч. I, стр. 13—16. Это изданіе поуче-

Издатель списка «Русской Правды», помещенного въ «Достопамятностяхъ», К. О. Калайдовичъ, упомянувъ въ своемъ предисловіи къ нему о прежнихъ издачіяхъ: Шлецера (1767), по списку Татищева (1786), по списку Крестинина (1788) и Болгина (1792), описываетъ тотъ древнѣйшій списокъ, во многихъ мѣстахъ не согласный съ прежними, принадлежавшій Синодальной библиотекѣ и писанный на пергаментѣ въ листъ уставомъ въ два столбца въ концѣ XIII вѣка, который послужилъ для него основнымъ. Собственно этотъ списокъ содержалъ въ себѣ Коричную, въ коей было одиннадцать статей русскаго происхожденія. Списокъ этотъ былъ открытъ Карамзинымъ, который въ примѣчаніяхъ къ своей «Исторіи» помѣстилъ нѣкоторыя изъ его статей, а большая часть остальныхъ вошла въ составъ первой книжки «Достопамятностей». Калайдовичъ относилъ «Русскую Правду» въ древнѣйшемъ ея видѣ ко временамъ Ярослава I, но ограничивался только догадками объ отношеніяхъ «Русской Правды» къ тому закону, который далъ Ярославъ Новгородцамъ въ 1016 году по разбѣгн Святополка у Любеча. Положивъ Софійскій списокъ въ основаніе изданія своего, редакторъ «Достопамятностей», приведя варианты изъ остальныхъ списковъ, пояснилъ: «при изданіи Правды Русской я послѣдовалъ тѣмъ же правиламъ, какія предназначилъ для Нестора одинъ изъ почтенныхъ членовъ Общества, профессоръ Тимковскій, то-есть чтобы ничего не прибавлять и не убавлять въ семъ древнѣйшемъ спискѣ, а испорченныя мѣста поправлять виѣ текста съ возможною осмотрительностію, помощью вариантовъ, изъ коихъ всѣ важнѣйшіе исчислены» (стр. 27).

Въ предисловіи къ посланію Кіевскаго митрополита Никифора редакторъ «Достопамятностей», указавъ на рукопись Синодальной библиотечки, писанную въ XVI вѣкѣ и заключающую въ себѣ весьма древній переводъ богословскаго сочиненія Меводія, епископа Патарскаго, говорилъ, что въ этой рукописи «сохранены два посланія митрополита Никифора къ Владимиру Мономаху, драгоценныя для насъ по расположенію самаго сочиненія, по слогу чистому и пріятному, а болѣе по описанію душевныхъ качествъ кроткаго Владиміра. Первое изъ нихъ, объ отступленіи Латинъ

ніа Луки Жидаты считалось въ то время образцомъ для подобныхъ работъ и лучшимъ изъ всѣхъ филологическихъ трудовъ Тимковскаго. См. свидѣтельство о томъ А. М. Кубарева въ «*Биографическомъ Словарѣ*» проф. Мѣсков. Университета; ч. II, стр. 497.

отъ православной церкви, помѣстится въ семь изданіи; а второе, писанное предъ днемъ св. Пасхи въ видѣ поученія, здѣсь теперь предлагается. Сочинитель, выбравъ матерію о постѣ приличную времени, въ которое писано Посланіе, съ великимъ благоразуміемъ разсуждаетъ о важности его; но находя неприличнымъ бесѣдовать о томъ съ такимъ Княземъ, *его же благочестіе воспита и постъ воздои*, переходитъ къ началу добра и зла въ человѣкѣ, гдѣ разсматривая душу какъ существо безплотное и господствующее, дѣйствующее всѣми побужденіями человѣческими, обращаетъ вниманіе Князя къ пяти чувствамъ, посредствомъ коихъ душа принимаетъ впечатлѣнія. Кроткій и истинный пастырь, каковымъ въ сочиненіи семь представляется Никифоръ, находя по четыремъ непреткновеннымъ Владимира, останавливается при пятомъ, и съ особенною попечительностію совѣтуетъ ему удаляться клеветниковъ, не внимать ихъ наущеніямъ и съ осторожностію довѣрять слуху» (стр. 59—60). Предисловіе къ посланію митрополита Іоанна къ черноризцу Іакову любопытно по стремленію редактора опредѣлить, которому изъ четырехъ Кіевскихъ митрополитовъ, носившихъ имя Іоанна въ теченіе XI и XII столѣтій, можно приписать означенное посланіе, и хотя редакторъ склонился въ пользу Іоанна втораго (1080—1089), но все-таки отвелъ Посланію мѣсто въ концѣ XII вѣка. По поводу изданія самаго текста слѣдуетъ замѣтить, что одно мѣсто изъ него исключено изданіемъ «по нескромности своего содержанія» (стр. 99).

Остается прибавить, что самымъ важнымъ дѣйствіемъ Общества въ торжественномъ его засѣданіи 13 марта 1812 года было объявленіе двухъ задачъ съ наградой за ихъ разрѣшеніе золотыми медалями. Одна задача была предложена самимъ Обществомъ и состояла въ слѣдующемъ: *«При нѣкоторыхъ рукописныхъ и даже печатныхъ лѣтописяхъ приложены показанія о городахъ Русскихъ, каковъ напримѣръ географическій отрывокъ, напечатанный А. Шлецеромъ при его Несторѣ (См. Несторъ, Russische Annalen, III Theil, s. 355 и 356). Весьма полезно было бы изяснить: 1) гдѣ именно находится или находился каждый изъ городовъ, наименованныхъ въ семь и другихъ подобныхъ ему древнихъ географическихъ показаніяхъ; 2) когда построенъ или, по крайней мѣрѣ, когда становится извѣстнымъ въ исторіи; 3) по какимъ происшествіямъ или оставшимся древнимъ памятникамъ достоинъ примѣчанія»*. Вторая задача предложена была съ одобренія Общества отъ имени члена его барона Б. И. Фитингофа и ставила такой вопросъ: *«Языкъ, на которомъ*

писанъ принятый Русскими переводъ Библии, мѣтописи ихъ и церковныя отцы ими переведенные, и который они называютъ Словенскимъ, въ самомъ ли дѣлѣ есть подлинный Словенскій коренной языкъ, произведшій столь многія отрасли, или онъ не что иное есть, какъ токмо произведенный, подобно прочимъ? Когда же сіе найдено будетъ по достаточномъ изслѣдованіи, то спрашивается, существуетъ ли еще подлинный Словенскій коренной языкъ, и гдѣ существуетъ оный». За разрѣшеніе первой задачи назначена была медаль въ 30 червонцевъ, изъ коихъ 20 выдавались изъ суммъ Общества, а 10 давалъ предсѣдатель его; за разрѣшеніе второй задачи баронъ Фитингофъ назначилъ отъ себя медаль въ 50 червонцевъ. Въ разрѣшеніи первой задачи могли принимать участіе не только постороннія лица, но и соревнователи его; о второй задачѣ было сказано, что она будетъ разослана на русскомъ, французскомъ и латинскомъ языкахъ во всѣ Университеты и ученые Общества. Относительно отвѣтовъ на первую задачу было выражено желаніе, чтобы они были писаны на русскомъ языкѣ, хотя не устранялись и отвѣты на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкимъ языкахъ; никакого требованія въ томъ же родѣ относительно отвѣтовъ на вторую задачу не было высказано, хотя самое опубликованіе ея на трехъ языкахъ указывало, что отвѣты будутъ приниматься и не на одномъ русскомъ языкѣ. Срокомъ доставленія отвѣтовъ на первую задачу назначенъ былъ январь 1813 года, а рѣшеніе второй Общество ожидало въ 1814 году.

Наконецъ въ томъ же годичномъ засѣданіи заявлено было П. И. Кутузовымъ письмо Калужскаго первостатейнаго купца, коммерціи совѣтника Я. И. Билибина, въ коемъ онъ «изъ усердія къ общей пользѣ предлагалъ сдѣлать отъ Общества нѣкоторыя путешествія, нужныя по многимъ обстоятельствамъ, на что опредѣлялъ отъ себя сумму 10,000 въ рубляхъ состоящую», которую онъ обѣщалъ доставить въ іюнь того же года. Общество приняло такое извѣщеніе съ истиннымъ удовольствіемъ и постановило удовлетворить патріотическому желанію Билибина. Въ засѣданіи 20 мая Билибинъ прислалъ въ счетъ пожертвованной имъ суммы 3,000 руб., предназначая ихъ «на приобрѣтеніе рѣдкихъ древнихъ рукописей Обществу нужныхъ». Въ отвѣтъ на это и послѣдовало избраніе Билибина въ соревнователи съ занесеніемъ его имени на золотую доску. Такое крупное пожертвованіе давало возможность Обществу, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, не только ускорить изданіе: Несторовой гѣтописи по Лавренгевскому списку,

Актовъ, какъ тогда думали назвать «Записки и Труды», заключающихъ въ себѣ протоколы засѣданій и ученые статьи въ оныхъ читанныя, и журнала подъ названіемъ «Русскія Достопамятности», но и предпринять какое-либо археологическое или археографическое путешествіе, для чего Общество обладало такими способными людьми, какъ Р. Ѳ. Тимковскій, М. Т. Каченовскій и К. Ѳ. Калайдовичъ. Но тогдашнія обстоятельства не могли благоприятствовать тому. Въ послѣднемъ предъ вакаціей засѣданіи, происходившемъ 1 іюня, Общество постановило отложить свои засѣданія до сентября, но въ сентябрѣ Москва была уже въ рукахъ Наполеона. Въмѣсто того, чтобы думать объ ученыхъ экспедиціяхъ, члены Общества должны были позаботиться о спасеніи ученыхъ сокровищъ Университета и своихъ собственныхъ библиотекъ, или о поступленіи въ военную службу. Изъ членовъ Общества, принимавшихъ наиболѣе дѣятельное и непосредственное участіе въ его издательской дѣятельности, Тимковскій уѣзжалъ на время Московскихъ бѣдствій въ Полтавскую губернію, а Калайдовичъ еще въ іюлѣ 1811 года записался подпоручикомъ въ Московское ополченіе, изъявивъ желаніе «служить до окончанія священной брани внутри имперіи». Самый капиталъ, пожертвованный Билибинимъ, подвергся отчасти вліянію тогдашнихъ событій. Еще 13 августа 1812 года П. И. Кутузовъ взялъ у казначея Общества П. М. Дружинина 1000 рублей «для приращенія процентовъ», причемъ, отвѣчая за цѣлость суммы, обязывался возратить ее при первомъ требованіи Общества; а когда Билибинъ представилъ уже ему самому и остальнымъ деньги, что было въ началѣ 1813 года, когда «не только всѣ члены Общества были въ отсутствіи, но и университетъ еще не былъ открытъ, ни предсѣдателя, ни казначея Общества въ Москвѣ не находилось, да и не предвидѣлось надежды къ скорому открытію засѣданій и трудовъ Общества: то, дабы оный доставленный капиталъ не оставался безъ пользы и приращенія», П. И. Кутузовъ «разсудилъ за благо отдать оный изъ процентовъ на заемныя письма, какъ же скоро получить отъ предсѣдателя Общества увѣдомленіе, что оная сумма для Общества нужна, то немедленно соберетъ какъ капиталъ, такъ и самые проценты и, по мѣрѣ поступленія оныхъ, будетъ предсѣдателю Общества доставлять съ расчетомъ о сдѣлавшихся приращеніяхъ»¹⁴¹

¹⁴¹ См. Приложеній къ этой главѣ № XVIII и «Записки и Труды» Общества, ч. II, стр. 5.

Однакожь Кутузовъ не могъ уплатить образовавшійся на немъ такимъ образомъ долгъ Обществу, которое въ послѣдствіи и вело процессъ съ его наслѣдниками, окончившійся уже въ шестидесятихъ годахъ. Судьбѣ угодно было, чтобы имя Кутузова, преобразовавшаго Историческое Общество и всячески усердствовавшаго для расширенія его дѣятельности, упоминалось потомъ въ протоколахъ Общества въ теченіе 50 лѣтъ, какъ должника онаго.

Да и вообще положеніе Кутузова въ 1812 году не было изъ числа пріятныхъ. Указомъ 24 мая главнокомандующимъ Москвы вмѣсто гр. Гудовича, благоволившаго къ Кутузову, назначенъ былъ графъ А. Ѳ. Ростопчинъ, находившійся въ дружескихъ отношеніяхъ къ Карамзину и враждебно смотрѣвшій на прошедшую дѣятельность Кутузова. Можно сказать, что Ростопчинъ, и опасавшійся, и ненавидѣвшій масоновъ, всячески преслѣдовавшій ихъ, относился къ Кутузову съ нѣкотораго рода презрѣніемъ¹⁴². Онъ запретилъ ему собирать у себя общество по опредѣленнымъ днямъ, и тотъ повиновался. Въ своемъ письмѣ къ Александру I отъ 3 августа 1812 года Ростопчинъ такъ аттестовалъ Кутузова: «Кутузовъ, который отравляетъ умы, былъ во времена императора Павла чиновникомъ тайной полиціи». Въ «Запискахъ» своихъ онъ выразился еще сильнѣе: «Кутузовъ, племянникъ фельдмаршала, самый пошлый человекъ, стихотворецъ, пьяница, обремененный долгами, донощикъ по вкусу къ шпионству и крикунъ въ своей сектѣ»¹⁴³. Въ концѣ августа, когда Наполеонъ приближался уже къ Москвѣ, Кутузовъ вмѣстѣ съ Руничемъ и Лопухинымъ предложили Московскимъ департаментамъ Сената послать депутацію въ главную квартиру, чтобы узнать отъ главнокомандующаго, не въ опасности ли находится Москва, и пригласить Ростопчина въ Сенатъ, чтобы онъ сообщилъ свѣдѣнія о способахъ защиты и о мѣрахъ, какія намѣревались предпринять въ тогдашнихъ обстоятельствахъ. Ростопчинъ со своей стороны взглянулъ такъ на эту затѣю: «Вся эта продѣлка была дѣломъ самолюбія, и Сенатъ хотѣлъ присвоить себѣ право верховной власти. Я узналъ о ихъ предположеніяхъ въ тотъ же самый день и что эти сенаторы - картинисты хотятъ убѣдить своихъ товарищей не оставлять города, представляя этотъ

¹⁴² См. М. А. Дмитріева, *Мелочи изъ записаемой памяти*, стр. 239.

¹⁴³ См. А. Н. Потова, *Москва въ 1812 году*, въ «Русскомъ Архивѣ» за 1875 годъ, кн. II, стр. 272, 382, 383, 386; кн. III стр. 145, 184.

поступокъ, какъ долгъ самопожертвованія съ ихъ стороны, изъ любви къ Отечеству, по примѣру Римскихъ сенаторовъ, когда Галлы входили въ Римъ; но ихъ намѣреніе заключалось въ томъ, чтобы, оставаясь въ Москвѣ, играть роль при Наполеонѣ, который бы и воспользовался ими. Къ несчастію Сенатъ, который собственно не болѣе какъ высшій судъ, по своей давности и по названію *правительствующій*, пользуется значеніемъ въ народѣ, несмотря на то, что его составъ, по причинѣ многочисленности и по выбору лицъ, далеко не таковъ, какъ бывалъ прежде. Большею частію онъ состоитъ изъ плохихъ генераловъ и такихъ лицъ, которыхъ не знаютъ куда дѣвать, и кресло сенатора есть нѣчто среднее между дѣйствительною службою и полною отставкою. Я весьма заботился, чтобы ни одного сенатора не оставалось въ Москвѣ и чтобы тѣмъ лишить Наполеона средства дѣйствовать на губерніи посредствомъ предписаній или воззваній, выходившихъ изъ Сената. Я рѣшился на поступокъ, который въ послѣдствіи считался деспотическимъ. 30 августа, когда сенаторы, честные люди и мартинисты, разсуждали, какъ отнестись со своими требованіями ко мнѣ и отправить свою депутацію въ главную квартиру и не приходили ни къ какимъ заключеніямъ, одинъ изъ моихъ адъютантовъ привезъ имъ мое посланіе, въ которомъ именемъ Государя я назначилъ имъ закрыть засѣданіе, выбрать одинъ изъ городовъ имперіи, куда они пожелаютъ отправиться, и выѣхать немедленно. Надо было повиноваться и выбирать между повиновеніемъ и возмущеніемъ. Большая часть сенаторовъ были довольны моимъ сообщеніемъ, потому что оно рѣшало имъ выѣхать и такимъ образомъ выйти изъ затруднительнаго положенія. Такъ какъ въ моихъ трехъ мартинистахъ не было ничего Римскаго, то и они повиновались и на другой день уже были за Московскою заставой» ¹⁴⁴. Насколько подозрѣнія Ростопчина не были преувеличены, рѣшить трудно; но что П. И. Кутузовъ требовалъ отъ Министра Народнаго Просвѣщенія, предъ приближеніемъ Наполеона къ Москвѣ, неограниченной власти для себя относительно университета, это доказывается письмомъ его къ Разумовскому отъ 19 августа того года. Жалуюсь на распоряженія ректора И. А. Гейма и безсмѣннаго засѣдателя въ Университетскомъ Правленіи Х. А. Чеботарева, онъ прибавилъ: «за нужное почитаю, при

¹⁴⁴ «Русскій Архивъ» 1875, кн. III, стр. 184.

таковыхъ обстоятельствахъ, всепокорнѣйше в. с. просить, для удержанія порядка и подчиненности, снабдить меня, въ самоскорнѣйшемъ времени, рѣшительными и строжайшими предписаніями, какими бы у меня развязаны были руки дѣйствовать такъ, чтобы мнѣ не смѣли дѣлать возраженій и дерзкихъ представленій, что безъ предъявленія вашихъ предписаній ничего исполнять не будутъ. О смѣнѣ же какъ г. ректора, такъ и непремѣннаго застѣдателя, всеубѣдительнѣйше в. с. прошу дать мнѣ ваше предписаніе, къ коему присовокупить такое, которое бы *уполномочивало* меня каждаго изъ моихъ подчиненныхъ отрѣшить немедленно, безъ представленія вамъ при нужномъ случаѣ». Изъ того же письма видно, что Кутузовъ дѣйствительно намѣревался оставаться въ Москвѣ: «я и отъ отпуска отказался, писалъ онъ, и остаюсь въ томъ мѣстѣ, гдѣ мое присутствіе нужно; я не испуганъ, не потерялъ головы и съ твердостью и хладнокровіемъ дѣйствую»¹⁴⁵. Тѣмъ не менѣе распоряженіе Ростопчина заставило его промѣнять Москву на Ярославль.

¹⁴⁵ А. А. Васильчикова, *Семейство Разумовскихъ*, ч. II, стр. 383—384. Срв. *Воспоминанія И. М. Силерева* въ «Русскомъ Архивѣ» за 1866 годъ, стр. 541. Слѣдуетъ упомянуть, что въ 1811 году, въ эпоху наибольшаго хлопотъ П. И. Кутузова объ Историческомъ Обществѣ, издана была на счетъ П. П. Бекетова небольшая книжкѣ. «*Poésies d'un Russe. Moscou, typogr. S. Seliwanovzky* (2 номер. и 47 стр. in—8)». Здѣсь по 32 стр. помѣщены были собственныя французскія стихотворенія Кутузова, а съ 33 стр. подъ заглавіемъ: «Traductions et imitations», переводы изъ Державина, Велединскаго-Мелецкаго и др. См. *Я. Б. Грота, Сочиненія Державина*, т. IX, стр. 520.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ П ГЛАВЪ.

1. Письмо почетеля Московскаго Университета П. М. Голенищова-Путузова къ Министру Народнаго Просвѣщенія гр. А. Н. Разумовскому.

Сіятедьнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ въ отношеніи вашего сіятельства отъ 8 декабря подъ № 1791, объ учрежденіи вмѣсто бывшаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ другаго, о избраніи членовъ дѣятельнѣйшихъ и о начертаніи правилъ для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ, имѣю честь донести вашему сіятельству: 1) что Общество учреждено, составлено, образовано и предсѣдателемъ онаго единодушно избранъ отставной майоръ Платонъ Петровичъ Бекетовъ, коего обширныя свѣдѣнія въ Россійской Исторіи и Древностяхъ, посвященіе цѣлой его жизни изслѣдованію оныхъ и безпредѣльное усердіе ко благу отечества, дѣлая его сего званія достойнымъ, удостовѣряють, что Общество подъ его руководствомъ достигнетъ предпоставленной ему важной цѣли; списокъ членовъ имѣю честь при семъ вашему сіятельству представить подъ литерою А; 2) что сего декабря 22 дня въ 6 часовъ пополудни, было первое новообразованнаго Общества засѣданіе, въ коемъ разсуждаемо было о порядкѣ его упражненій, почему и обязаннымъ себя считаю протоколъ сего засѣданія представить вашему сіятельству на благоусмотрѣніе, подъ литерою В *; 3) правила или уставъ, начертанный мною и всѣми членами въ семъ же засѣданіи

* См. слѣдующій за сямъ № П.

одобренный, имѣю честь вашему сіятельству здѣсь же поднести подъ литерою С на ваше утверждение; 4) двѣ рѣчи, говоренныя мною въ семь первомъ засѣданіи, здѣсь же прилагаю подъ литерами Д и Е * и, наконецъ 5) предсѣдателя Общества, единогласно избраннаго, отставнаго майора Платона Петровича Бекетова, имѣю честь вашему сіятельству представить на утверждение и будѣ заблагоразсудите въ сходственность изложеннаго устава, то соблаговолите о утверженіи его, Бекетова, въ званіи предсѣдателя представить Государю Императору.

Такимъ образомъ получа 13 числа сего декабря почтеннѣйшее вашего сіятельства предписаніе и 22 открывъ засѣданіе съ изложеннымъ уже уставомъ, имѣлъ я неоцѣненное счастье въ точности по предписанію вашему немедленно, т.-е. въ девять дней отъ получения указа, исполнить волю Государя Императора; Общество составлено, образовано и уставъ его представленъ. Но несравненно я счастливѣе буду, ежели сіи труды мои, будучи вашимъ сіятельствомъ одобрены, подъ сѣнію вашего начальническаго предствательства, удостоены будутъ Монаршаго воззрѣнія, Общество Всемилостивѣйшаго покровительства, а уставъ Высочайшаго утверждения.

Предаю труды мои, себя самого и ревностныхъ членовъ учрежденнаго мною Общества высокому вашему благоволенію и сильному покровительству, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Милостивый государь

вашего сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою

Павель Голеннищевъ-Кутузовъ.

Москва

Декабря 26 дня 1810 г.

№ 590.

II. Дневная записка засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1810 года декабря 22 дня.

I. Во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, объявленной г. министромъ народнаго просвѣщенія въ его отношеніи отъ 8 декабря къ г. попечителю Московскаго Университета,

* См. №№ III и IV.

тайному совѣтнику, сенатору и кавалеру Павлу Ивановичу Голенищеву-Кутузову, его превосходительство, начертавши правила, которыми должны руководимы быть члены вновь учреждаемаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сего декабря 22 дня въ 6 часовъ пополудни, пригласилъ къ себѣ въ домъ господъ:

1) Отставнаго майора и почетнаго члена Московскаго Университета Платона Петровича Бекетова.

2) Отставнаго тайнаго совѣтника и кавалера Бориса Ивановича барона фонъ-Фитингофа.

3) Статскаго совѣтника, профессора и кавалера, Прехора Игнатьевича Суворова.

4) Профессора и секретаря совѣта Ивана Алексѣевича Двигубскаго.

5) Отставнаго майора Сергѣя Николаевича Глинку.

6) Правительствующаго Сената 6-го департамента экзекутора Алексѣя Алексѣевича Перовскаго.

7) Надворнаго совѣтника и кавалера Петра Михайловича Дружинина.

8) Профессора Романа Ѳедоровича Тимовскаго.

9) Профессора Василя Михайловича Котельницкаго.

10) Коллежскаго ассессора Сергѣя Павловича фонъ-Визина.

11) Переводчика Иностранной Коллегіи Якова Іевлевича Боровскаго.

II. Когда всѣ собрались, его превосходительство открылъ засѣданіе краткою рѣчью подъ № 1, въ которой сперва живо изобразилъ причины, по коимъ иногда ученые общества не приносятъ той пользы, какой ожидаетъ отъ нихъ отечество, въ какомъ положеніи находилось въ теченіе шести лѣтъ и Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, потомъ предложилъ, что Его Императорскому Величеству угодно было, упомянутое Общество по причинѣ его малыхъ успѣховъ приказать закрыть, но, дабы не заградить путей благу и пользѣ, возникнуть могущихъ изъ изслѣдованія нашей отечественной исторіи, учредить другое дѣятельнѣйшее, для котораго правила начертать Высочайше возложено на него, г. попечителя, которыхъ онъ изложивши предлагаетъ на разсужденіе приглашеннымъ членамъ, желая, чтобы они, одушевляясь пламеннымъ усердіемъ къ благу отечества и безпредѣльнымъ желаніемъ исполнить волю Государя, единодушно стремились споспѣшествовать пользамъ новозавоудимаго Общества.

III. Потомъ прочитаны всѣ предложенія его превосходительства, Совѣту Университета касательно бывшаго Историческаго Общества данныя, а равно и донесеніе предсѣдателя означеннаго Общества и наконецъ отношеніе его сіятельства г. Министра народнаго просвѣщенія, чтобы Общество во исполненіе Высочайшей воли было закрыто и учреждено другое дѣятельнѣйшее.

IV. Читанъ уставъ новаго Общества, разсмотрѣвъ, одобренъ всѣми единогласно и подписанъ, который и положено чрезъ г. попечителя представить его сіятельству г. Министру народнаго просвѣщенія на благоразсмотрѣніе и просить его сіятельство о исходатайствованіи Высочайшаго сему уставу утвержденія.

V. По прочтеніи устава, его превосходительство изложилъ въ краткой рѣчи (№ 2) причины, по которымъ онъ не можетъ принять на себя званіе предсѣдателя въ семъ Обществѣ, какъ о томъ всѣ члены его просили, но предложилъ избрать Платона Петровича Бекетова, извѣстнаго по его обширнымъ въ Исторіи Россійской свѣдѣніямъ, его неутомимой въ предпріятіяхъ дѣятельности и его ревности къ общему благу, каковое предложеніе единогласно всѣми членами принято. Потомъ избраны единогласно же: въ секретари орд. проф. Двигубскій, а въ казначеи палатный совѣтникъ и кавалеръ Дружининъ.

VI. Члены, одушевляемые единымъ чувствіемъ быть полезными отечеству и способствовать по силамъ великимъ намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха, изъявили съ великою радостію свою готовность вступить въ новое поприще и приступить къ трудамъ, новымъ званіемъ на нихъ влагаемымъ, почему и объявили, чѣмъ каждый изъ нихъ намѣренъ заняться:

1) Павелъ Ивановичъ Годенищевъ-Кутузовъ изслѣдованіемъ древней Россійской поэзіи.

2) Платонъ Петровичъ Бекетовъ редакціею лѣтописей.

3) Борисъ Ивановичъ баронъ фонъ-Фитингофъ изслѣдованіемъ древнихъ русскихъ монетъ и медалей.

4) Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій изслѣдованіемъ состоянія заводовъ, фабрикъ и ремеслъ въ Россіи до Петра Великаго.

5) Василій Михайловичъ Котельницкій изслѣдованіемъ медицины съ начала Россіи до Петра Великаго—объ оиъ столь важныя статьи, не только никогда не обработанныя, ниже въ ясность приведенныя, но даже никогда и никѣмъ и не упомянутыя, не могли быть не при-

няты Обществомъ съ отличительнымъ удовольствіемъ, яко существенно къ его упражненіямъ и цѣли принадлежація.

6) Сергѣй Николаевичъ Глинка редакцію журнала, который намѣрено Общество издавать, и для коего онъ имѣеть матеріаловъ листовъ на двѣнадцать печатныхъ и которыми къ сугубому удовольствію Общества жертвуетъ Обществу.

7) Романъ Ѳедоровичъ Тимковскій сличеніемъ Несторовой лѣтописи Пушкинской, которой и представилъ одиннадцать листовъ, сличенныхъ имъ и выправленныхъ въ шесть дней, что Общество приняло тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что членамъ Общества извѣстно, съ какою медленностью происходило сличеніе въ бывшемъ Обществѣ.

8) Яковъ Іевлевичъ Бардовскій развѣдываніемъ древнихъ манускриптовъ по монастырямъ въ Москвѣ и, какъ онъ знаетъ польскій языкъ, сводомъ польскихъ рукописей съ русскими.

VII. Когда уставъ Общества удостоится Высочайшаго утвержденія, то опредѣлено: Обществу, состоящему только изъ образователей, сдѣлать особое засѣданіе, въ которомъ каждый изъ членовъ имѣеть право предложить въ члены до трехъ особъ, и, когда предложенные члены посредствомъ баллотированія будутъ избраны, тогда назначится торжественное собраніе всѣхъ членовъ, или открытіе Общества, послѣ чего какъ о преобразованіи Общества, такъ и объ открытіи онаго на новомъ основаніи, объявлено будетъ въ вѣдомостяхъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества Иванъ Двигубскій.

III. Первая рѣчь попечителя Московскаго Университета П. М. Кутузова въ засѣданіи 22 декабря 1810 года.

Милостивые Государя!

Безчисленными опытами доказано, что всѣ ученія Общества съ благонамѣренными видами и къ полезнѣйшей цѣли учрежденныя, ежели не достигали оной, то сіе происходило или отъ того, что не положено было для оныхъ Обществъ твердыхъ правилъ и плана къ произведенію удобнаго, или буде хотя оныя и существовали, то недостигли желаемаго успѣха отъ того, что члены не были исполнены единогодушія, не оживлены пламеннымъ усердіемъ къ общему благу и не направлены неутомимымъ стремленіемъ къ достиженію предположенной имъ цѣли. А отъ того и произошло, что сіи Общества, не будучи сими пружинами руководимы, возникли на малое время, воз-

гремѣли нѣсколько мѣсяцевъ однимъ именемъ, или нѣсколькими малыми листочками, собирались раза два или три при ихъ началѣ, а потомъ жаръ ихъ охладѣлъ, цѣпь, связывавшая ихъ сначала, расторглась, и оныя Общества, яко мгновенные метеоры, исчезли, не токмо не принесли пользы, каковой отечество отъ нихъ ожидало, но даже не оставя и слѣдовъ ихъ бытія. Благотворное правительство, въ чаяніи, что отъ самого образованія сихъ Обществъ оныя пойдутъ отъ силы въ силу, будутъ процвѣтать, укрѣпляться, возвышаться и день ото дня приносить отечеству плоды зрѣлые и совершенные, не отказывало имъ въ своемъ покровительствѣ, но по времени вида, что сіи Общества, едва возникшія и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ никакой или весьма мало пользы принесшія, существуютъ однимъ только именемъ, находилось въ печальной необходимости прекращать засѣданія сихъ Обществъ и изобрѣтать средства къ образованію новыхъ дѣятельнѣйшихъ, полезнѣйшихъ и могущихъ соотвѣтствовать благимъ намѣреніямъ премудраго Государя, объемлющаго въ неизмѣримомъ пространствѣ его владѣній всѣ отрасли просвѣщенія, благу отечества споспѣшествующія.

Такъ точно случилось съ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Прозорливый Государь, по представленію неутомимаго его министра, усмотрѣвъ, что сіе Общество въ теченіе шести лѣтъ весьма малые произвело плоды, разсудилъ за благо оное уничтожить, но, дабы не заградить путей благу и пользѣ, возникнуть могущимъ изъ изслѣдованія нашей отечественной Исторіи и Древностей, Его Императорскому Величеству благоугодно было, чтобы Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ вновь составилось и, воспріявъ съ новымъ образованіемъ новое бытіе, подобно фениксу изъ пепла своего возродилось. Буди благословенна неутомимая отеческая попечительность Монарха благотворнаго, о благѣ подданныхъ непрестанно помышляющаго.

Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить на меня какъ составленіе новаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, такъ и начертаніе правилъ для успѣшнѣйшаго хода дѣла онаго. Таковой подвигъ неизреченно великъ по слабости силъ моихъ и по недостаточеству моихъ дарованій! Единая столь лестная Его Величества ко мнѣ довѣренность меня ободряетъ, подкрѣпляетъ и даетъ мнѣ надежду, что усердіе ко благу общему, пламенное желаніе исполнить волю моего Монарха и благотворителя замѣнятъ мои недостатки. Таковыми чувствованіями одушевляемъ, приглашаю я васъ,

мм. гг., къ составленію сего Общества. Примите приглашеніе сіе за непреложный знакъ моей къ вамъ довѣренности, уваженія къ вашимъ достоинствамъ и способностямъ, увѣряющимъ меня, что вы не откажете мнѣ въ помощи вашей, необходимо нужной къ произведенію въ дѣйство препорученнаго мнѣ плана. Начертаніе моихъ мыслей я вамъ при семъ предлагаю. Ваша опытность и совѣты да усовершенствуютъ и дополняютъ все то, что для достиженія нашей цѣли нужно.

Паче же всего, мм. гг., потщитесь одушевиться пламеннымъ усердіемъ ко благу отечества, безпредѣльнымъ желаніемъ исполнить волю нашего Государя, освятить нашъ кругъ согласіемъ, дружбою и любовію, безъ коихъ таковое Общество прочно и твердо быть не можетъ. И тогда конечно добрыя намѣренія наши увѣнчаются, сіе Общество, яко младенецъ изъ пеленъ возникающій, можетъ-быть огромнымъ колоссомъ, къ славѣ и пользѣ отечества главу свою возвышающимъ; мы сподобимся животворнаго одобренія и милости нашего Государя и благодѣтеля; само Провидѣніе не лишитъ насъ Всемогущей его помощи; и какъ мысли наши, такъ и подвиги перейдутъ въ потомство. Озаряемся благотворнымъ блескомъ безсмертнаго и во всѣхъ вѣкахъ жить долженствующаго Россамъ и всему міру любезнаго и священнаго имени Александра I-го, яко отца и покровителя истиннаго просвѣщенія.

IV. Вторая рѣчь попечителя Московскаго Университета П. И. Кутузова въ застѣданіи 22 декабря 1810 года.

Милостивые Государи!

Пригласивъ васъ составить Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, имѣя отъ Всемилостивѣйшаго нашего Государя лестное для меня препорученіе, сіе Общество вновь учредить, образовать и предначертать ему правила, имѣлъ бы я конечно нѣкоторое право, Высочайшею довѣренностію мнѣ даруемое, быть сего Общества предсѣдателемъ, чего бы надѣюсь и вы сами мнѣ не отказали, не по дарованіямъ моимъ и способностямъ, кои весьма ограничены, но по усердію моему къ благу и пользѣ отечества, заставившимъ меня напругать всѣ мои силы къ приведенію въ дѣятельность всѣхъ ученыхъ Обществъ, при вѣренномъ мнѣ Университетѣ состоящихъ. Лестно конечно, быть предсѣдателемъ Общества, къ столь полезной цѣли направленнаго и изъ благонамѣренныхъ сыновъ отечества состоящаго. Но дабы никакой завиствующій языкъ не могъ всѣхъ моихъ

по сему дѣлу шаговъ толковать такъ, что будто бы я единственно для пріобрѣтенія предсѣдательства о преобразованіи сего Общества заботился, дабы всѣ ясно видѣли, что всѣ желанія мои, всѣ мысли, всѣ дѣйствія не имѣютъ цѣлю ложнаго честолюбія, любоначалія и первенствованія, но что оныя направляемы единою любовію къ отечеству, любовію къ наукамъ, ревнованіемъ о пользѣ общей, торжественно отрекаюсь отъ предсѣдательства, которое и принять я на себя не могу, какъ по вышесказаннымъ причинамъ, такъ и потому, что двойное мое служеніе, какъ во храмѣ Фемиды, такъ и во святилищѣ музъ, толикія налагаетъ на меня обязанности, толикую предписуетъ мнѣ дѣятельность, что не въ силахъ я буду во всей точности исполнить должность предсѣдателя Общества, столь обширныя занятія предметомъ имѣющаго и долженствующаго своимъ трудолюбіемъ отвѣтствовать ожиданіямъ отечества и Государя! Вотъ, мм. гг., причины, по коимъ я отъ предсѣдательства уклоняюсь! Да заградятся уста готовыхъ разглашать, что я сего желаю! Но не оправдалъ бы я въ полной мѣрѣ довѣренности Монаршей, не исполнилъ бы обязанности противу Общества, коему я долженъ такъ-сказать новое дать бытіе, еслибъ не заботился о томъ, чтобы сіе вновь создаваемое тѣло имѣло главу, могущую достойно имъ управлять и руководствовать ему къ достиженію успѣшными шагами совершенія его намѣреній, а потому обязаннымъ себя почитаю предложить вамъ, мм. гг., въ предсѣдатели Платона Петровича Бекетова; любовь къ отечеству, ревнованіе къ общему благу, неутомимая дѣятельность его въ предуріятіяхъ суть отличительныя его свойства; обширныя познанія Россійской литературы, Исторіи и Древностей его украшаютъ; изслѣдованія ихъ и собраніе къ онымъ матеріаловъ суть его любимыя упражненія. Да умолчу о другихъ его любезныхъ и почтенныхъ качествахъ, являющихся въ немъ чловѣка и гражданина! ибо сіе можетъ-быть причтено пристрастіемъ связующей меня съ нимъ дружбы! но я сказалъ то только, въ чемъ каждый благомыслящій отдастъ ему справедливость.

Вотъ, мм. гг., мой образъ мыслей, изъясненный со свойственною мнѣ откровенностью! онъ меня удостовѣряетъ, что, подъ руководствомъ такого предсѣдателя, Общество должно процвѣтать, укрѣпляться съ пользою и честію возлюбленнаго мнѣ Университета и всего отечества. Вашему прозорливому благоразумію и свободной волѣ предаю одобреніе сего предложеннаго мною выбора.

**V. Списокъ членовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, имѣе
Общество составляющихъ.**

Предсѣдатель Платонъ Петровичъ Бекетовъ.

Ч л е н ы:

1. Графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ.
2. Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій.
3. Николай Михайловичъ Карамзинъ.
4. Иванъ Андреевичъ Геймъ.
5. Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій.
6. Петръ Степановичъ Валуевъ.
7. Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій.
8. Христіанъ Ф. Шлецеръ.
9. Филиппъ Христіанъ Рейнгардъ.
10. Юганнъ Феофилъ Буле.
11. Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ.
12. Алексѣй Ѳедоровичъ Мерзляковъ.
13. Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій.
14. Иванъ Петровичъ Бекетовъ.
15. Павелъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ.
16. Борисъ Ивановичъ фонъ-Фитингофъ.
17. Прохоръ Игнатьевичъ Суворовъ.
18. Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій.
19. Сергѣй Николаевичъ Глинка.
20. Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій.
21. Петръ Михайловичъ Дружининъ.
22. Николай Николаевичъ Сандуновъ.
23. Романъ Ѳедоровичъ Тимковскій.
24. Василій Михайловичъ Котельницкій.
25. Сергѣй Павловичъ фонъ-Визинъ.
26. Яковъ Іевлевичъ Бардовскій.

Павелъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Марта 13 дня 1811 года.

VI. Письмо Министра Народнаго Просвѣщенія къ попечителю Московскаго Университета.

Милостивый государь мой

Павелъ Ивановичъ!

Сочиненный вашимъ превосходительствомъ уставъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ мною разсмотрѣнъ. Причины, побудившія меня сдѣлать въ немъ перемѣны или отмѣны, изложу только касательно важнѣйшихъ статей.

§ 1. Уничтоженъ мною, какъ предисловіе для устава не нужное.

§ 5. Дать Обществу право получать изъ всѣхъ архивовъ, какіе есть въ государствѣ, нужныя для него свѣдѣнія, также изъ монастырей и казенныхъ библиотекъ книги или рукописи, неудобно; а можно просить у начальниковъ ихъ на то позволенія посредствомъ министра, который въ необходимыхъ случаяхъ будетъ ходатайствовать о томъ и у Государя Императора.

§ 6. Чтобы никакая книга до Россійской Исторіи касающаяся, не могла быть напечатана безъ одобренія Общества: мѣра сія во первыхъ притѣснительна, вовторыхъ не полная. Притѣснительна потому, что за существованіемъ цензуры, не позволяющей только противнаго вѣрѣ и правительству, явнаго соблазна и оскорбляющаго личность, сіе значило бы наложить новыя оковы на умы; издавать замѣчанія на таковыя сочиненія можно и должно поставить сему Обществу въ обязанность. Означенная мѣра есть не полная потому, что историческія сочиненія симъ параграфомъ опредѣляется отсылать на разсмотрѣніе Общества изъ общей округи цензуры, слѣдовательно, не изъ всѣхъ училищныхъ округовъ, но хотя и изъ всѣхъ, то-есть еще цензуры при ученыхъ обществахъ, какъ-то Академіи Наукъ, Академіи Россійской, о которыхъ въ семъ параграфѣ ничего не сказано; даже самое Главное Правленіе училищъ издаетъ Россійскія Исторіи, не отдавая ихъ въ окружныя цензурныя комитеты на разсмотрѣніе.

§ 7. Уничтожается, какъ послѣдствіе § 6.

§ 8. Мною исключенъ потому, что и прежнее Общество не имѣло права именоваться Императорскимъ и многія другія Общества сего права также не имѣютъ, а потому въ § 9 вашего проекта слово «Императорскій» исключено; приобрести названіе сіе можетъ Общество со временемъ; когда усмотрѣны будутъ плоды онаго, тогда можно

будеть исходатайствовать на то Высочайшее соизволеніе, такъ какъ сіе случилось съ Обществомъ Испытателей Природы.

Въ § 11 назначаете вы на содержаніе Общества 5000 р. ежегодно изъ училищныхъ суммъ, которыхъ за всѣми ихъ расходами, какъ вы полагаете, довольно бываетъ въ остаткѣ. Сего не можно сдѣлать потому, что остатки училищныхъ суммъ бываютъ не важны и скоро вовсе ихъ не будетъ по совершенномъ образованіи по штатамъ положенныхъ училищъ; сверхъ того лежатъ на сихъ остаткахъ стороннія важныя статьи. Выдачи 3000 р. испрашивать у Государя Императора на учрежденіе залы собранія, а особливо на портретъ Его Величества, неудобно. По симъ причинамъ § 11, равно и потому, что въ немъ заключаются разсужденія для устава излишнія, о временной мѣрѣ противу недостатка въ залѣ и о прочемъ, я исключилъ.

Пакеты, посылки и письма будутъ принимаемы въ почтамтахъ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ потому, что посылаемы будутъ за печатью Общества съ государственнымъ гербомъ, а дать право корреспондентамъ Общества такое же, нахожу я не нужнымъ, ибо рѣдко случится имѣть имъ въ семъ пособіи надобность по малости издержекъ на переписку съ Обществомъ, сверхъ того предоставленіе такого права сему Обществу подастъ поводъ домогаться того же и другимъ Обществамъ; потому и § 12 мною исключень.

§ 13 исключается по той же причинѣ, что и другія существующія Общества пожелаютъ приобрѣсть такое же право. Дома профессоровъ и учителей и нанимаемые ими покои освобождены отъ постоевъ и прочихъ полицейскихъ повинностей для того, чтобы совершенно упокоить въ многотрудныхъ единообразныхъ занятіяхъ классъ людей, посвятившихъ жизнь на образованіе согражданъ, большею частью при самомъ бѣдномъ состояніи; но Общество Исторіи состоитъ все почти изъ чиновниковъ гражданскихъ. Носить университетскій мундиръ членамъ Общества, кромѣ принадлежащихъ Университету, я также не нахожу надобности. Съ сей стороны Общество сіе должно равняться съ другими Обществами, которыя не пользуются симъ преимуществомъ.

§ 26 исключень, какъ содержащій въ себѣ происшествіе и съ уставомъ не совмѣстное. Впрочемъ въ газетахъ при объявленіи объ Обществѣ можно упомянуть и объ образователяхъ.

Отношенія Общества къ Университету, взаимныя ихъ по сему обязанности изложенныя въ §§ 72 и 73, сами собою уже разумѣются, такъ какъ Общество сіе учреждается въ нѣдрѣ Университета.

§ 74, какъ содержащій въ себѣ единовременную мѣру, также исключень.

Исправивъ такимъ образомъ уставъ, я подносилъ оный на усмотрѣніе Государя Императора и по Высочайшему одобренію его нынѣ препровождаю для приведенія въ дѣйствию, утверждая вмѣстѣ какъ предсѣдателя, Обществомъ избраннаго, такъ и членовъ онаго и пребывая съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего превосходительства

покорнымъ слугою

Гр. Алексѣй Разумовскій.

№ 567.

С.-Петербургъ

Февраля 22 дня 1811 г.

Его превосходительству П. И.

Голицыну-Кутузову.

VII. Дневная записка заведенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, бывшаго 1811 года марта 8 дня въ присутствіи г. предсѣдателя Платона Петровича Бекетова и гг. дѣйствительныхъ членовъ:

Павла Ивановича Голицына-Кутузова
 Прохора Игнатьевича Суворова
 Николая Николаевича Сандунова
 Ивана Алексѣевича Двигубскаго
 Алексѣя Алексѣевича Перовскаго
 Петра Михайловича Дружинина
 Романа Федоровича Тимковскаго
 Василія Михайловича Котельницкаго
 Якова Іевлевича Бардовскаго

I. Засѣданіе открыто чтеніемъ устава Общества, который удостоился Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія и утвержденъ его сіятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія.

II. Потомъ члены разсуждали о назначеніи дня открытія Общества и опредѣлили: засѣданію для открытія Общества быть сего марта 13 число въ 6 часовъ пополудни, въ Университетѣ, какъ мѣстѣ, въ нѣдрахъ котораго оно учреждено, гдѣ и прежде были собранія онаго; къ сему засѣданію циркулярнымъ письмомъ пригласить гг. членовъ, составляющихъ прежнее Общество.

III. Въ силу устава опредѣлено: въ слѣдующемъ засѣданіи составить форму дипломовъ, какъ для дѣйствительныхъ членовъ, такъ и для благотворителей, соревнователей и корреспондентовъ, а также сдѣлать шнуrowыя книги для записыванія входящихъ денегъ, книгъ и вещей и книги расходныя.

IV. Въ силу § 16 устава, въ которомъ сказано: «каждый членъ безъ отягощенія себя по мѣрѣ своего имуществва долженъ сдѣлать какое-либо пожертвованіе», господа члены сдѣлали слѣдующія пожертвованія:

1. Г. предсѣдатель Общества объявилъ, что онъ будетъ вносить ежегодно по 200 рублей.

2. Павелъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ будетъ вносить ежегодно же по 100 р.

3. Прохоръ Игнатьевичъ Суворовъ на сей годъ 25 р.

4. Николай Николаевичъ Сандуновъ на сей годъ 50 р.

5. Иванъ Алексѣевичъ Двигубскій на сей годъ 25 р.

6. Алексій Алексѣевичъ Перовскій будетъ вносить ежегодно по 100 рублей.

7. Петръ Михайловичъ Дружининъ на сей годъ 25 р.

8. Романъ Ѳеодоровичъ Тимковскій на сей годъ 25 р.

Деньги сіи опредѣлено записать въ шнуrowую книгу и отдать для храненія казначею Общества.

V. Доставленныя бывшимъ предсѣдателемъ Общества Харитонъ Андреевичемъ Чеботаревымъ книги и бумаги опредѣлено отдать по реестру для храненія, книги казначею, а бумаги секретарю Общества.

Предсѣдатель Общества Платонъ Бекетовъ.

Секретарь Общества Двигубскій.

VIII. Дневная записка засѣданія Общества Истории и Древностей Россійскихъ, бывшаго 1811 года марта 13 дня въ присутствіи г. предсѣдателя П. П. Бекетова и гг. членовъ:

Маляновскаго

Гейма

Вагуева

Прокоповича-Антонскаго

Буле

Цвѣтаева

Голенищева-Кутузова.

Суворова.

Перовскаго.

Дружинина.

Сандунова.

Тимковскаго.

Мерзякова
Каченовскаго
Н. Бекетова

Котельницкаго.
фонъ-Визина.
Бардовскаго.

1. Засѣданіе открыто чтеніемъ отношенія его превосходительства г. попечителя Московскаго университета, тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Павла Ивановича Голенищева-Кутузова къ предсѣдателю Общества Платону Петровичу Бекетову, при коемъ препровожденъ уставъ Общества, утвержденный его сіятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, и отношеніе г. министра къ г. попечителю, касательно устава.

2. Секретаремъ Общества прочитанъ уставъ, послѣ сего члены въ ознаменованіе своей благодарности къ Его Императорскому Величеству, въ благодѣтельное царствованіе котораго, достопамятное распространеніемъ и усовершенствованіемъ всѣхъ отраслей наукъ и художествъ, Общество получило бытіе свое и новое на прочномъ основаніи образованіе, единодушно опредѣлили: день сей 13 марта постановить навсегда днемъ годовыхъ его торжественныхъ собраній, въ которыхъ вкупѣ прославляема будетъ и знаменитая для наукъ эпоха: восшествіе на престолъ Его Императорскаго Величества.

3. Г. предсѣдатель провозгласилъ имена членовъ Общества, которые и заняли свои мѣста по старшинству вступленія и которымъ списокъ прилагается подъ буквою А. *

4. Потомъ произнесъ краткую рѣчь, въ которой показавши пользу историческихъ наукъ вообще и исчисливши сочиненія до Россійской Истории относящіяся, представилъ трудности и препятствія, сопряженныя съ изслѣдованіемъ древнихъ событій, и наконецъ, изложивши о цѣли Общества, приглашалъ членовъ вступить въ новое, трудное, но славное и общеплезное поприще.

5. Разсуждаемо было о изданіи лѣтописи древнѣйшаго Россійскаго бытописателя Нестора, по списку Пушкинскимъ названному; причемъ г. предсѣдатель представилъ Обществу форматъ, буквы и образецъ бумаги для преднамѣреваемаго изданія, что все Обществомъ одобрено и положено: производство печатанія поручить г. предсѣдателю и гг. членамъ Тимковскому и Каченовскому.

6. Гг. члены, по предложенію г. предсѣдателя и во исполненіе Устава, подписались сдѣлать слѣдующія пожертвованія въ пользу Общества:

* См. выше подъ № V.

Петръ Степановичъ Валуевъ обязался вносить по 100 р. ежегодно.

Иванъ Петровичъ Бекетовъ обязался вносить по 100 р. ежегодно.

Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій 50 р. на сей годъ.

Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій 35 р. на сей годъ.

Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ 25 р. на сей годъ.

Г. проф. Буле 25 р. на сей годъ.

Алексѣй Ѳедоровичъ Мерзляковъ 25 р. на сей годъ.

Михайло Трофимовичъ Каченовскій 25 р. на сей годъ.

Сергѣй Павловичъ фонъ-Визинъ 50 р. на сей годъ.

Василій Михайловичъ Котельницкій 25 р. на сей годъ.

Левъ Іевлевичъ Бардовскій 25 р. на сей годъ.

Сумма сія вмѣстѣ съ тою, которую внести обязались члены: Голенищевъ-Кутузовъ, Бекетовъ, Суворовъ, Двигубскій, Дружининъ, Перовскій, Сандуновъ и Тимковскій, составитъ 1035 рублей.

Копію и подписки опредѣлено дать казначею Общества для собиранія денегъ и внесенія въ шнуровую книгу прихода.

7. Г. предсѣдатель представилъ книгу денежной казны Общества и бумаги къ ней принадлежащія, полученныя имъ отъ бывшаго казначеи Общества члена Прокоповича-Антонскаго и притомъ 250 р. денегъ, оставшихся за расходомъ, которыя и положено отдать г. казначею Общества Дружинину.

8. Г. предсѣдатель представилъ формы дипломовъ членамъ и благотворителямъ, которыя Обществомъ одобрены, и положено изготовить для нихъ потребныя доски съ приличными эмблемами.

9. Его высокоп-ство членъ Общества П. С. Валуевъ объявилъ, что онъ доставляетъ Обществу собраніе многихъ и любопытныхъ древнихъ рукописей; Общество, поблагодаря его, положило: для разбора сихъ рукописей, тотчасъ по полученіи ихъ, назначить нѣсколькихъ членовъ. Его же высокоп-ство объявилъ, что онъ принимаетъ на свой счетъ вырѣзать печать Общества, для чего Общество имѣетъ доставить ему рисунокъ печати.

10. Опредѣлено напечатать Уставъ Общества для раздачи гг. членамъ, причемъ предсѣдатель объявилъ, что онъ беретъ на свой счетъ напечатать 200 экз.

11. Опредѣлено: о происходившемъ въ семъ засѣданіи напечатать кратко въ Московскихъ Вѣдомостяхъ въ силу Устава.

Секретарь Общества Двигубскій.

Вѣрно: Магистръ Облеуховъ.

IX. Артикуль, который припечатанъ будетъ въ слѣдующихъ Вѣдомостяхъ.

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, находящееся при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, чрезъ почтеннѣйшаго своего члена, его превосходительства, попечителя онаго Университета Павла Ивановича Кутузова-Голенищева имѣло счастье получить Уставъ свой, по высочайшему повелѣнію утвержденный его сіятельствомъ господиномъ Министромъ Просвѣщенія. Воспріявъ сей драгоценный для себя опытъ внимательности благодѣтельнаго правительства, Общество торжествовало новое свое образование сего марта 13 дня особеннымъ засѣданіемъ, въ которомъ происходило слѣдующее:

1. Прочтено отношеніе къ г. президенту Общества П. П. Бекетову отъ его превосходительства г. попечителя, при которомъ онъ сообщаетъ ему Уставъ.

2. Секретарь Общества И. А. Двигубскій читалъ самый Уставъ, коимъ утверждены прочное основаніе Общества, постоянная цѣль и порядокъ трудовъ его.

3. Г. предсѣдатель провозгласилъ имена членовъ, которые заняли мѣста свои по старшинству вступленія.

4. Онъ же, г. предсѣдатель, произнесъ рѣчь, въ которой, показавъ важность наукъ историческихъ и вліяніе ихъ на просвѣщеніе и нравственность народовъ, исчислилъ всѣ извѣстные источники и пособія, которые имѣемъ мы по сіе время для сочиненія настоящей Россійской исторіи; потомъ говорилъ о трудностяхъ, которыя должны непремѣнно встрѣтиться на семъ темномъ и сомнительномъ пути познаній человѣческихъ, и наконецъ заключилъ свое слово приглашеніемъ (22) членовъ къ дѣятельности постоянной и твердой, которая побѣждаетъ всѣ препятствія.

5. Составлены формы (образцы) дипломовъ, назначенныхъ какъ дѣйствительнымъ членамъ Общества, такъ и постороннимъ особамъ, пожелавшимъ принять въ трудахъ его благодѣтельное участіе.

6. По предложенію г. предсѣдателя положено издавать отъ Общества *Литписи* древнѣйшаго Россійскаго бытописателя *Нестора* по списку такъ называемому *Пушкинскому*.

7. Дабы ознаменовать день сей вѣщимъ усердіемъ и готовностію содѣйствовать намѣреніямъ правительства, члены сдѣлали въ пользу Общества подписку. Сумма, такимъ образомъ собранная, простирается до 1035 рублей.

8. Ревностный и дѣятельный членъ Общества, столь знаменитый любовію къ древностямъ и славѣ отечественной, его высокоп-ство П. С. Валуевъ обѣщалъ въ непродолжительномъ времени доставить Обществу собраніе многихъ древнихъ рукописей. Члены, принимая съ должною признательностію сей новый опытъ усердія его высокоп-ства, положили, тотчасъ по полученіи рукописей, составить для разбора ихъ особенный Комитетъ. При томъ его высокоп-ство принялъ на свой счетъ вырѣзку печати Общества (и гравированіе дипломовъ по предложеннымъ образцамъ).

9. Общество положило напечатать Уставъ свой, что принялъ на себя г. предсѣдатель.

Наконецъ, члены назначили день сей, въ который получили они новый опытъ торжественныхъ своихъ собраній, дабы вмѣстѣ съ гласомъ всѣхъ вѣрноподанныхъ, торжествующихъ всерадостное восшествіе на престолъ кроткаго и благодѣтельнаго своего Монарха, сливалась и признательность наукъ за безчисленные его благодѣянія и мудрыя учрежденія, клонящіяся къ пользѣ и славѣ отечества.

Х. Письмо попечителя Московскаго университета къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

Сіятельныйшій Графъ,

Милостивый государь!

Имѣю честь донести вашему сіятельству, что Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, новое бытіе воспріявшее отъ Устава, доставленнаго ему благодѣтельнымъ вашего сіятельства попеченіемъ, имѣло свое торжественное собраніе сего марта 13 дня. 2-е Всѣ прежніе члены, здѣсь въ Москвѣ находящіеся, были приглашены и, кромѣ трехъ господъ профессоровъ Страхова, Снѣгирева и Гаврилова, за разными причинами отказавшихся, всѣ обязались трудамъ Общества всѣми силами содѣйствовать 3-е Число присутствовавшихъ членовъ изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго въ копіи протокола, который и въ оригиналѣ за подписаніемъ всѣхъ членовъ буду имѣть честь вашему сіятельству представить на слѣдующей почтѣ. 4-е Изъ самаго же сего протокола изволите увидѣть о ревности, съ каковою принялись за дѣло, по сдѣланнымъ охотно денежнымъ пожертвованіямъ. 5-е Его высокоп-ство, дѣйст. т. сов. и кавалеръ П. С. Валуевъ, кромѣ денежнаго сдѣланнаго имъ пособія, дѣлаетъ Обществу приношеніе большаго ящика съ древними манускриптами, въ разва-

линихъ погребовъ Кремлевскихъ имъ найденнаго, печати и доски для диплома, кои на свое иждивеніе обязался вырѣзать и въ само-скорѣйшемъ времени Обществу доставить. 6-е Извѣстный споспѣшествователь наукъ знаменитый грекъ Зой Павловичъ Зосима, узнавъ о утвержденіи Общества на прочномъ основаніи, предложилъ какъ Несторовъ Лѣтописецъ, такъ и другіе печатать на свое иждивеніе, о чемъ подробнѣйшее донесеніе какъ о суммѣ имъ жертвуемой, такъ и о порядкѣ печатанія буду имѣть честь вашему сіятельству на слѣдующей почтѣ представить. 7-е Не позже какъ на слѣдующей недѣлѣ приступимъ мы къ печатанію Лѣтописца по списку г. Тимковскимъ свѣренному, къ чему уже сдѣлалъ приступъ утвержденіемъ формата-выборомъ литеръ и заготовленіемъ бумаги по согласію членовъ. Сіе предварительное донесеніе за долгъ поставилъ я вашему сіятельству сдѣлать, дабы скорѣйше изволили видѣть, что Общество по предначертаніямъ вашимъ приступило съ желаемою дѣятельностію къ своимъ работамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оно благоуспѣшными шагами къ цѣли своей шествовать будетъ. На слѣдующей же почтѣ еще подробнѣйшія донесенія, до сего Общества касающіяся, буду имѣть честь вашему сіятельству сдѣлать.

Такимъ образомъ, имѣвъ удовольствіе два Общества при университетѣ едва именемъ существованія, т.-е. сіе историческое и физико-медицинское, возбудить къ дѣятельности и содѣйствовать къ постановленію ихъ на прочномъ основаніи, вашимъ покровительствомъ утвержденномъ, остается мнѣ просить ваше сіятельство о продолженіи вашего начальническаго благоволенія, какъ къ симъ двумъ Обществамъ, такъ и къ тому, который за счастье и честь вмѣнить съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію на всю жизнь пребыть,

Милостивый государь,

Вашего сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою

Павель Г. Кутузовъ.

№ 257.

Москва

Марта 16 дня 1811 г.

XI. Письмо попечителя Московскаго университета къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

Сіятельныйшій графъ,

Милостивый государь!

Представляя при семъ 4 экземпляра напечатаннаго Устава Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, за должность почитаю вашему сіятельству при семъ случаѣ изъяснить, что сіе Общество никогда еще не было на толь твердомъ основаніи и въ такой дѣятельности, въ каковой оно нынѣ находится, и что если оно отъ его начала въ теченіе шести лѣтъ существовало однимъ только именемъ, что и вашему сіятельству достаточно было извѣстно, то сіе ничему иному нельзя приписать, какъ упорной и ничѣмъ не пробуждавшейся бездѣйственности бывшаго г. предсѣдателя Чеботарева, на коего и всѣ члены всегда вину возлагая ничѣмъ не могли его преклонить даже къ учрежденію заведеній порядочнымъ образомъ. Таковыя г. Чеботарева поступки заставили всѣхъ членовъ единодушно желать не токмо, чтобы предсѣдательство его прекратилось, но чтобы и членомъ Общества онъ не былъ.

Что все присовокупляя къ недавнимъ моимъ о семъ Обществѣ донесеніямъ, предаю оное вашему начальническому покровительству и вниманію. За честь поставляю съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію на всегда пребыть,

Милостивый государь,

Вашего сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою

Павелъ Г. Кутузовъ.

№ 301.

Москва

Марта 27 дня 1811 года.

XII. Донесеніе члена Общества М. Т. Каченовскаго о разсмотрѣнныхъ имъ письменныхъ отношеніяхъ Духовныхъ Консисторій касательно Россійскихъ Лѣтописей и Хронографовъ, поданное въ засѣданіе 5 февраля 1812 года.

По препорученію Общества я разсмотрѣлъ письменныя отношенія отъ Духовныхъ Консисторій и отъ другихъ мѣстъ и лицъ касательно Россійскихъ рукописныхъ Лѣтописей и Хронографовъ.

Консисторіи: Вятская, Полтавская, Курская, Казанская, Псковская, Смоленская, Подольская и Орловская, и монастыри: Симоновской и Троицкой Калязинской отозвались, что въ ихъ бібліотекахъ рукописныхъ Лѣтописей и Хронографовъ не оказалось.

Слободская Украинская Консисторія увѣдомляетъ, что въ бібліотекѣ Харьковскаго Коллегіума хранится одна только собственноручная лѣтопись св. Димитрія Ростовскаго, которая издана уже въ свѣтъ г. Розановымъ, по дозволенію Святѣйшаго Синода.

Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Семинарское Правленіе увѣдомляетъ, что харатейной списокъ Несторовой Лѣтописи подъ № 105, находившійся у г. Исторіографа Карамзина, нынѣ считается за Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Рязанская Духовная Консисторія, упомянувъ въ сообщеніи своемъ, что въ бібліотекахъ подвѣдомственной ей епархіи оригинальныхъ лѣтописей и хронографовъ нигдѣ не оказалось, прибавляетъ къ тому, что въ самой Консисторской архивѣ имѣются древнія разныя лѣтописи и со списковъ копіи и прочія разнаго названія бумаги, заключающія въ себѣ много достопамятности. По указу Святѣйшаго Синода, въ оной Консисторіи 1791 года сочинена изъ старинныхъ тетрадей и бумагъ вѣдомость, содержащая въ себѣ разныя достопамятности. Копія съ той вѣдомости прислана въ Общество вмѣсто требуемато реестра о Лѣтописяхъ и Хронографахъ. Я нашелъ упомянутую вѣдомость достойною вниманія и почитаю справедливымъ, чтобы за доставленіе оной засвидѣтельствована была Рязанской Консисторіи должная благодарность. Что жъ касается до упоминаемыхъ въ сообщеніи разныхъ *древнихъ лѣтописей*, то Консисторія, за силою Высочайшаго соизволенія и указа Святѣйшаго Синода, обязана доставить Обществу реестръ хранящихся въ архивѣ историческихъ оригинальныхъ достопамятностей.

Изъ Московской святѣйшаго Синода конторы, отъ преосвященныхъ Павла архіепископа Ярославскаго и Ксенофонта епископа Владимірскаго, изъ духовныхъ консисторій: С.-Петербургской, Астраханской, Новгородской, Архангельской и Нижегородской, Кіевопечерскія Лавры изъ духовнаго собора, изъ монастырей: Ставропигіальнаго Соловецкаго и Ростовскаго Яковлевскаго получены отношенія, что въ оныхъ епархіяхъ и монастыряхъ есть оригинальныя лѣтописи и хронографы и нѣкото рья другія рукописныя сочиненія, до исторіи относящіяся.

Въ числѣ прочихъ рукописей замѣчены мною находящіяся въ нижеозначенныхъ мѣстахъ Хронографы, именно: въ Ярославскомъ

архіерейскомъ домѣ въ дестъ *Хронографъ* на 624 страницахъ; Владимірской епархіи въ мужескомъ Юрьевскомъ, Архангельскомъ монастырѣ *Хронографъ письменный* и проч.; въ Архангельской семинаріи *Хронографъ отъ начала міра до временъ царя Михаила Федоровича*. Я почитаю за нужное вытребовать упомянутые Хронографы съ тѣмъ, чтобы по разсмотрѣніи какъ оныхъ, такъ и находящихся въ здѣшней Синодальной библіотекѣ подъ № 222, 224 и 225, лучший изъ нихъ напечатать на издивеніи Общества. При множествѣ изданныхъ въ свѣтъ разныхъ лѣтописей мы до сихъ еще поръ не имѣемъ печатнаго Хронографа.

Я замѣтилъ также слѣдующія рукописи: въ реестрѣ С.-Петербургской консисторіи подъ № II въ четвертку, *Повѣсть о Сибири*; подъ № III *Книга древнихъ Государства Россійскаго Грамотъ, Манифестовъ, Посольствъ и военныхъ походовъ*; подъ № XI *Чиноуникъ Савинскихъ походовъ*;—въ реестрѣ Астраханской Консисторіи подъ № 3 о *взятіи Иерусалима* (NB. въ сей книгѣ находятся многія статьи, касающіяся до Русской исторіи); по реестру Новгородской Консисторіи находящіяся въ Кирилловскомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ три книги письменныя въ четверть, подъ № 16 и 40; въ реестрѣ Кіево-Печерской Лавры подъ № 37 *Описаніе краткое о малой Россіи*, и въ отношеніи Ростовскаго Яковлевскаго монастыря *Лѣтописецъ содержащій въ себѣ повѣсти разныхъ матерій*. Не угодно ли будетъ Обществу истребовать и сіи рукописи для разсмотрѣнія, и если онѣ окажутся приличными, помѣстить въ издаваемыхъ при Обществѣ *Достопамятностяхъ*.

Опредѣлено: Означенныя г. членомъ Каченовскимъ рукописи истребовать, что сдѣлать поручить г. предсѣдателю Общества въ силу § 4 Устава, равнымъ образомъ изъ Рязанской Консисторіи истребовать реестръ хранимыхъ въ ней древнихъ Лѣтописей; за присланную же изъ оной въ 1804 году вѣдомость, содержащую разныя достопамятности, засвидѣтельствовать отъ Общества благодарность.

(Изъ 1 части «Записокъ и Трудовъ Общества, стр. СXXXIX—СXLII).

XIII. Списокъ документовъ, поштенныхъ въ приложеніяхъ къ Протоколамъ засѣданій Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, напечатанныхъ въ I книгѣ „Записокъ и Трудовъ“ Общества.

1. Письмо попечителя Московскаго Университета, тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера П. И. Голенищева-Кутузова къ пред-

сѣдателю Общества П. П. Бекетову объ утвержденіи Устава и съ предложеніемъ открыть дѣйствія Общества отъ 3 марта 1811 года (XXXIX—XLI).

2. Письмо Министра Народнаго Просвѣщенія графа А. К. Разумовскаго къ попечителю Московскаго Университета П. И. Голенищеву-Кутузову о томъ же, отъ 22 февр. 1811 года (стр. XLII).

3. Письмо гр. А. К. Разумовскаго къ П. И. Голенищеву-Кутузову по поводу возобновленія дѣйствій Общества; отъ 29 марта 1811 года (стр. XLV).

4. Письмо дворянина Зоя Павловича Зосимы къ П. И. Голенищеву-Кутузову съ пожертвованіемъ 3000 руб. въ пользу Общества, отъ 20 марта 1811 года (стр. XLVI—XLVII).

5. Письмо неизвѣстнаго къ П. И. Голенищеву-Кутузову объ украшеніи залы засѣданія Общества отъ 9 апрѣля 1811 года (стр. XLVIII—XLIX).

6. Письмо Игнатія Ферапонтова къ П. И. Голенищеву-Кутузову съ пожертвованіемъ для Общества 500 рублей, отъ 10 апрѣля 1811 года (стр. LI).

7. Письмо гр. А. К. Разумовскаго къ П. П. Бекетову съ благодарностію за дѣйствія его по званію предсѣдателя Общества и за рѣчь, говоренную при открытіи онаго, отъ 25 апрѣля 1811 года (стр. LIX—LX).

8. Письмо неизвѣстнаго къ П. И. Голенищеву-Кутузову, отъ 30 апрѣля 1811 года (стр. LXIII—LXIV).

9. Письмо тогоже неизвѣстнаго къ членамъ Общества съ проектомъ украшеній для залы его засѣданій и изъявленіемъ готовности принять на свой счетъ всѣ издержки по этому дѣлу, отъ 30 апрѣля 1811 года (стр. LXIV—LXVII).

10. Письмо П. И. Голенищева-Кутузова къ П. П. Бекетову о Высочайшей наградѣ З. П. Зосимѣ, отъ 20 мая 1811 года (стр. LXXI—LXXII).

11. Рескриптъ Императора Александра I З. П. Зосимѣ, отъ 8 мая 1811 года (стр. LXXII—LXXIII).

12. Письмо гр. Разумовскаго къ З. П. Зосимѣ, отъ 15 мая 1811 года (стр. LXXIII—LXXIV).

13. Письмо его же къ П. И. Голенищеву-Кутузову о томъ же, отъ 15 мая 1811 года (стр. LXXIV).

14. Письмо П. И. Голенищева-Кутузова къ П. П. Бекетову о Высочайшей наградѣ И. Ферапонтову, отъ 27 мая 1811 года (стр. LXXV).

15. Письмо гр. А. К. Разумовскаго къ П. И. Голенищеву-Кутузову о томъ же, отъ 20 мая 1811 года (стр. LXXVI).

16. Рескриптъ Императора Александра I коллежскому ассессору Матрушину, отъ 9 июня 1811 года (стр. LXXXVI).

17. Письмо гр. А. К. Разумовскаго къ П. И. Голенищеву-Кутузову объ указѣ Св. Синода, касательно присылки въ Общество древнихъ рукописей, отъ 12 июня 1811 года (стр. LXXXII—XCIII).

18. Указъ Св. Синода о томъ же отъ 12 июня 1811 года (стр. XCIV—XCV).

19. Письмо Голенищева-Кутузова къ П. П. Бекетову о Высочайшей наградѣ ему, отъ 14 ноября 1811 года (стр. CVII—CVIII).

20. Письмо гр. А. К. Разумовскаго къ П. И. Голенищеву-Кутузову о томъ же, отъ 8 ноября 1811 года (стр. CVIII).

21. Рескриптъ Императора Александра I маіору П. П. Бекетову, отъ 8 ноября 1811 года (стр. CIX).

22. Письмо П. И. Голенищева-Кутузова къ П. П. Бекетову о пожертвованіи коллежскимъ секретаремъ Дмитриевымъ-Мамоновымъ 1157 книгъ Обществу, отъ 30 ноября 1811 года (стр. CIX—CX).

23. Письмо А. Дмитриева-Мамонова къ П. П. Голенищеву-Кутузову о томъ же, отъ 23 ноября 1811 года (стр. CX—CXI).

24. Письмо П. И. Голенищева-Кутузова къ П. П. Бекетову съ рукописью, пожертвованною Обществу тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ И. И. Лопухинимъ, отъ 30 ноября 1811 года (стр. CXI—CXII).

25. Письмо князя Вас. Дм. Голицына къ П. И. Голенищеву-Кутузову о пожертвованіи имъ Обществу 1030 книгъ и 160 медалей, отъ 17 ноября 1811 года (стр. CXII—CXIII).

26. Письмо гр. А. К. Разумовскаго къ П. И. Голенищеву-Кутузову, коимъ благодарить за избраніе въ члены благотворители Общества, отъ 20 декабря 1811 года (стр. CXV).

27. Письмо гр. А. К. Разумовскаго къ П. И. Голенищеву-Кутузову съ копіей циркуляра къ начальникамъ губерній, отъ 31 декабря 1811 года (стр. CXX—CXXI).

28. Циркуляръ гр. А. К. Разумовскаго къ начальникамъ губерній съ приглашеніемъ о содѣйствіи Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ (стр. CXXI—CXXII).

29. Письмо гр. А. К. Разумовскаго къ П. И. Голенищеву-Кутузову о Высочайшемъ Рескриптѣ коллежскому секретарю Дмитрію Мамонову, отъ 17 января 1812 года (стр. CXXII—CXXIII).

30. Рескриптъ Императора Александра I коллежскому секретарю Дмитрію Мамонову, отъ 12 января 1812 года (стр. CXXIII).

31. Письмо П. И. Голенищева-Кутузова къ П. П. Бекетову о пожертвованіи З. П. Зосимою 1951 рубля, на изданія Общества, отъ 11 января 1812 года (стр. СХХІV—СХХV).

32. Письмо П. И. Голенищева-Кутузова къ П. П. Бекетову о напечатаніи Устава Общества на польскомъ языкѣ, отъ 10 февраля 1812 года (стр. СХLIII).

33. Письмо гр. А. К. Разумовскаго къ П. И. Голенищеву-Кутузову о томъ же, отъ 7 февраля 1812 года (стр. СХLIII—СХIV).

XIV. Дневная записка засѣданія Общества, происходившаго 13 марта 1812 г.

Общество Истории и Древностей Россійскихъ, учрежденное при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, праздновало день своего преобразования 13 сего марта 1812 года, въ который оно прошлаго года, по полученіи Высочайше одобреннаго Устава, въ первой разѣ открыло свои засѣданія, и которой оно навсегда назначило деньъ своихъ торжественныхъ собраній.

1. Въ 6 час. вечера по прибытіи въ залу собраній Общества его превоходительства, г. попечителя Университета, тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Павла Ивановича Голенищева-Кутузова, г. предсѣдателя, гг. членовъ Общества и нѣкоторыхъ благотворителей онаго, и по собраніи многихъ знатныхъ особъ, приглашенныхъ на сей случай, г. предсѣдатель, майоръ и кавалеръ Платонъ Петровичъ *Бекетовъ*, открылъ засѣданіе рѣчью, прилично сему дню*; послѣ чего представилъ слѣдующій отчетъ занятій Общества прошлаго года:

Общество, по преобразованіи своемъ и полученіи устава, открыло свои засѣданія торжественнымъ собраніемъ, бывшимъ 1811 г. марта 13 дня. Въ теченіе года, исключая три лѣтнія мѣсяца, собраній обыкновенныхъ было 10, чрезвычайныхъ 2, всего 12.

Общество теперъ состоитъ изъ 29 членовъ, 6 благотворителей и 15 соревнователей.

Въ теченіи года приняты въ члены Общества: гр. Г. С. Салтыковъ, Д. А. Облеуховъ и К. Ѳ. Калайдовичъ; выбыли изъ членовъ, по отсутствію изъ Москвы, г. профессоръ Буле и С. Н. Глинка.

* Эта коротенькая рѣчь напечатана во II ч. «Записокъ и Трудовъ» Общества, стр. 106—108. Въ ней высказана была благодарность Министру Народнаго Просвѣщенія, попечителю Московскаго Учебнаго Округа и Благотворителямъ за поддержку, оказанную ими Обществу со времени введенія устава.

Получили званія благотворителейъ Общества: Его сіятельство графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, Зой Павловичъ Зосима, Игнатій Ферапонтовичъ Ферапонтовъ, Андрей Андреевичъ Глазуновъ, князь Василій Дмитріевичъ Голицынъ 'и Николай Ивановичъ Матрунинъ.

Приняты въ соревнователи: А. Ф. Людоговскій, Д. И. Дмитревскій, А. А. Писаревъ, А. И. Тургеневъ, А. И. Ермолаевъ, Евгений епископъ Вологодскій и Устюжскій, Н. С. Орлай де-Корва, Ав. Лербергъ, Ф. И. Кругъ, Юг. Фил. Эверсъ, Н. П. Брусиловъ, Н. С. Арцыбашевъ, Г. П. Успенскій, К. Ф. Калайдовичъ, который переименованъ послѣ членомъ, П. Ф. Калайдовичъ и кн. Н. А. Голицынъ.

Упражненія Общества прошедшаго года состояли въ слѣдующемъ:

Первое: изданіе *Лѣтописи Несторовой*, по списку такъ названному Лаврентьевскому, принадлежавшему гр. А. И. Мусину-Пушкину и находившемуся въ Обществѣ, которой хотя по требованію его возвращенъ ему, но дабы предпринятое Обществомъ изданіе Нестора чрезъ то не остановилось, то сличенъ съ нимъ со всевозможнымъ раченіемъ и самымъ вѣрнѣйшимъ образомъ взятой съ него списокъ, съ котораго Общество и продолжаетъ сіе изданіе, и по сіе число отпечатанныхъ листовъ вышло 12. Утомительное вниманіе и разборчивая осмотрительность, необходимыя при изданіи сихъ памятниковъ древности, служатъ извиненіемъ въ медленности труда сего.

Второе: Общество занималось изданіемъ журнала подъ названіемъ: *Достопамятности Русскія*, въ которомъ помѣщаются разныя древнія рукописи, достойныя любопытства, отысканныя въ архивахъ и сообщенныя г-ми соревнователями; при которыхъ приложены нужныя замѣчанія и объясненія. Журнала сего отпечатано 6 листовъ.

Третье: Въ силу Устава собраны и изданы *акты* Общества, содержаще въ себѣ Уставъ и Исторію онаго; тутъ же помѣщены 6 разсужденій и рѣчей на разные предметы, читанныя членами во время засѣданій Общества. Сія книга приходитъ къ окончанію и отпечатано уже 15 листовъ.

Четвертое: Разсматривались комитетомъ, состоящимъ изъ трехъ членовъ, *старинныя рукописи*, полученныя отъ почтеннаго нашего сочлена, его высокопревосходительства Петра Степановича Валуева, и другія полученныя отъ разныхъ особъ, которыя поручены были членамъ особо.

На слѣдующій годъ упражненія Общества будутъ состоять въ продолженіи изданія лѣтописи Несторовой, журнала подъ названіемъ:

Достопамятностей Русскихъ, и Актовъ будущаго года. По разсмотрѣннн же комитетомъ рукописей, ему порученныхъ, Общество приступитъ къ изданію ихъ, помѣщая постепенно достойнѣйшія любопытства въ журналъ отъ него издаваемомъ.

2. *Секретарь* Общества, профессоръ и кавалеръ Иванъ Алексѣевичъ *Долгубскій*, читалъ отчетъ о состояніи архива Общества, въ которомъ теперъ бумагъ находится 280 номеровъ.

3. *Казначей* Общества, надв. совѣт. и кавалеръ Петръ Михайловичъ *Дружининъ*, представилъ отчетъ денежной суммы Общества, которой за расходами къ слѣдующему году осталось 4,120 руб. Сей отчетъ, въ силу Устава, подписанъ всѣми присутствовавшими членами. Сверхъ сего онъ же представилъ состояніе библиотеки Общества, имѣющей книгъ печатныхъ и рукописныхъ 2736; монетъ и медалей золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ 236.

4. Читано отношеніе его превосходительства господина попечителя университета къ г. предсѣдателю Общества, съ копіею письма къ его превосходительству отъ коммерціи совѣтника и Калужскаго первостатейнаго купца Билибина, въ которомъ онъ, изъ усердія къ общей пользѣ, предлагаетъ сдѣлать отъ Общества нѣкоторыя путешествія, нужныя по многимъ обстоятельствамъ, на что опредѣляетъ отъ себя сумму, въ *десяти тысячахъ* рублей состоящую, которую доставитъ въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года. Общество, принявъ сіе извѣщеніе съ истиннымъ удовольствіемъ, опредѣлило: удовлетворить патристическому желанію г. Билибина, по полученіи отъ него денегъ, о чемъ онъ будетъ извѣщенъ особо чрезъ г. предсѣдателя.

5. Дѣйствительный членъ, профессоръ Романъ Фѣдоровичъ *Тимковскій*, читалъ приличную сему торжественному собранію Рѣчь, въ которой между прочимъ предложилъ новое разысканіе о первыхъ двухъ лѣтописцахъ Россійскихъ: черноризцѣ *Несторѣ* и игуменѣ *Сильвестрѣ*, и заключилъ благодарнымъ обращеніемъ къ Подателю всѣхъ благъ, Богу, благословившему счастливымъ окончаніемъ истекшій годъ и усерднѣйшимъ моленіемъ о здравіи и благодѣяніи Всеавгустѣйшаго Монарха.

6. Секретарь Общества объявилъ, что Общество, въ силу своего устава, назначило на сей годъ слѣдующую задачу: *«При нѣкоторыхъ рукописныхъ и даже печатныхъ лѣтописяхъ приложены показанія о городѣ Русскихъ, каковъ напримѣръ географическій отрывокъ, напечатанный А. Шлецеромъ при его Несторѣ (см. Несторъ, Russische Annalen, III Theil. s. 355 и 356). Весьма полезно было бы изяснить: 1) гдѣ именно находится или находился каждой изъ го-*

родовъ, наименованный въ семъ и въ другихъ подобныхъ ему древнихъ географическихъ показаніяхъ; 2) когда построены, или по крайней мѣрѣ, когда станутъ известны въ исторіи; 3) по какимъ произшествіямъ или оставшимся древнимъ памятникамъ достойны призначенія. Участвовать въ рѣшеніи сей задачи могутъ не только постороннія особы, но и соревнователи Общества. За лучшее рѣшеніе оной Общество назначило золотую медаль въ 30 червонцевъ, изъ которыхъ 20 червонцевъ изъ общественной суммы, а 10 червонцевъ предложилъ отъ себя г. предсѣдатель Общества. Рѣшенія должны присылаемы быть не позже января 1813 года, на имя предсѣдателя, Платона Петровича Бекетова. Желательно, чтобы они писаны были преимущественно на русскомъ языкѣ; но будутъ приняты и писанныя на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Сочинители благоволятъ надписать на рѣшеніяхъ какой-нибудь девизъ, и такой же на особо запечатанной цыдулкѣ, въ которой сочинитель напишетъ свое имя, званіе и мѣстопребываніе. Цыдулка, принадлежащая къ рѣшенію, которое признано будетъ лучшимъ, будетъ распечатана въ торжественномъ собраніи Общества и имя сочинителя объявлено; прочія же цыдулки не распечатанныя будутъ сожжены.

7. Секретарь Общества отъ имени члена, тайнаго совѣтника и кавалера, барона Боржса Ивановича *Фитингофа*, объявилъ слѣдующую задачу, Обществомъ одобренную: «Языкъ, на которомъ писанъ принятый Русскими переводъ Библии, мѣтписи ихъ и церковныя отцы ими переведенные, и которой они называютъ Славенскій, въ самомъ ли дѣлѣ есть подлинный Славенскій, коренный языкъ, производный столь многія отрасли, или онъ не что иное есть, какъ только производный, подобно прочимъ? Когда же сіе найдено будетъ по достаточномъ изслѣдованіи: то скрашивается, существуетъ ли еще подлинный Славенскій коренный языкъ, и гдѣ существуетъ оный? За лучшее рѣшеніе сей задачи его превосходительство баронъ Фитингофъ опредѣляетъ отъ себя золотую медаль въ 50 червонцевъ. Задача сія, по желанію г. Фитингофа, будетъ переведена на латинскій и французскій языки, напечатана особо съ русскимъ подлинникомъ, и разослана во всѣ университеты и ученые общества. Рѣшенія сей задачи Общество ожидаетъ въ 1814 году.

8. Дѣйствительный членъ Общества, *графъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ* доставилъ Обществу изъ своего богатаго собранія древнихъ рукописей старинный манускриптъ, писанный на пергаментѣ въ 4 долю листа, и по замѣчанію его сіятельства, относящійся къ XIII вѣку, содержащій въ себѣ: *Правду Русскую, Договоръ Смоленскаго*

князя Ростислава Давидовича съ Рилою, XII вѣка, и Уставъ Ярославъ о мостникахъ; и позволилъ сдѣлать съ сего манускрипта списокъ для изданія въ *Достопамятностяхъ Русскихъ*, что Общество приняло съ особеннымъ удовольствіемъ и признательностью. Его же сіятельство представилъ Обществу списокъ Ростиславова договора съ собственными объясненіями, коѣрой и будетъ напечатанъ.

9. Члены, которымъ поручено было перевести уставъ Общества на латинскій, французскій, нѣмецкій и польскій языки, представили свои переводы, которые и будутъ немедленно напечатаны: а г-мъ, трудившимся въ переводѣ, объявлена отъ лицъ всѣхъ членовъ благодарность.

10. Г. статскій совѣтникъ и кавалеръ *А. П. Курбатовъ* подарилъ оригинальныя письма князя *Менщикова къ графу Головкину*, которыя приняты съ благодарностью.

11. Наконецъ г. председатель роздалъ всѣмъ г-мъ присутствовавшимъ членамъ дипломы на ихъ званія, и окончилъ засѣданіе.

(Изъ № 26 *Московскихъ Вѣдомостей*, отъ 30 марта 1812 года, стр. 762—765).

XV. Дневная записка засѣданія Общества, происшедшаго 1 апрѣля 1812 г.

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ имѣло свое обыкновенное засѣданіе апрѣля 1 дня 1812 года:

1) Читано отношеніе его превосходительства, г. попечителя Университета къ г. председателю Общества, съ приложеніемъ письма г. гражданскаго Воронежскаго губернатора, при коемъ препровождены принесенныя въ пользу Общества деньги гвардіи прапорщикомъ *Сафоновымъ* и капитаномъ *Доломановымъ*, которымъ отъ Общества за ихъ усердіе изъявляется признательность.

2) Читано письмо отъ г. Ярославскаго гражданскаго губернатора къ г. попечителю Университета *о нѣкоторыхъ древностяхъ, въ городѣ Улицѣ находящихяся*, особливо касающихся до имѣвшаго въ ономъ свое пребываніе Св. Царевича Димитрія; письмо сіе будетъ напечатано въ Актахъ Общества.

3) Читано письмо къ г. председателю отъ Верховажскаго посада мѣщанина *Мясникова*, который прислалъ старинную рукопись, подъ названіемъ *Чаша*, и впредь обѣщается доставлять подобныя рукописи. Общество приняло рукопись съ удовольствіемъ и впредь будетъ принимать съ признательностію.

4) Г. председатель Общества подарилъ два большіе ящика изъ краснаго дерева съ стеклами, для храненія въ оныхъ монетъ и медалей; онъ же подарилъ 117 серебряныхъ монетъ Россійскихъ разныхъ временъ и Описание въ лицахъ торжественнаго бракосочетанія Царя Михаила Ѳеодоровича. Общество, принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ сіи приношенія, изъявило г. председателю должную благодарность.

5) Отъ неизвѣстнаго изъ Казани получена мѣдная монета, которая была даваема раскольникамъ въ 1705 году при взятъ съ нихъ денегъ.

6) Баронъ *Унтерн-Штернбергъ* прислалъ книгу, изданную имъ: «D. Lucas Preussische Chronik», которая принята Обществомъ съ признательностью.

7) Членъ *М. Т. Каченовскій*, отъ имени не присутствовавшаго члена *Х. Шлецера*, представилъ въ даръ пять рукописныхъ русскихъ лѣтописей, принадлежавшихъ отцу его Геттингенскому профессору Шлецеру; подарокъ сей принять съ удовольствіемъ и признательностью.

8) Соревнователь Общества *Н. П. Брусиловъ* прислалъ «Разсужденіе о войнѣ Святослава съ Греками», читанное имъ въ Обществѣ Любителей Словесности въ Петербургѣ, что принято съ признательностью.

9) *К. Ѳ. Камойдовичъ* читалъ продолженіе «Опыта о руссійскихъ монетахъ» барона Б. И. Фитингофа.

10) Въ соревнователи Общества избранъ единогласно преосвященный *Антоній*, архіепископъ Ярославскій и кавалеръ, которому на сіе званіе опредѣлено изготovitъ дипломъ.

(Изъ № 29 *Московскихъ Вѣдомостей*, отъ 10 апрѣля 1812 года, стр. 866).

XVI. Дневная записка засѣданія Общества, происходившаго 7 мая 1812 г.

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ имѣло свое обыкновенное засѣданіе мая 7 дня 1812 года, въ которомъ происходило слѣдующее:

1) Членъ А. Ф. Малиновскій читалъ *примѣчаніе*, сдѣланное его сіятельствомъ графомъ А. И. Мусиньмъ-Пушкинымъ, членомъ же

Общества, на древніе мѣсяцословы, которое и положено напечатать въ Актахъ Общества.

2) Читаны благодарные отзывы за получение дипломовъ на званіе соревнователей Общества.

I. Отъ преосвященнаго *Евгея*, епископа Вологодскаго, съ приложеніемъ на разсмотрѣніе Общества: а) *точного* списка, снятаго на прозрачную бумагу съ одной *подлинной грамоты великаго князя Мстислава Владиміровича*; б) *списка грамоты Кіевскаго митрополита Фотія къ Новгородскому архіепископу Иоанну II*; в) *списка одного суднаго дѣла 1559 юда*. Списки сіи отданы на разсмотрѣніе: а) и б) К. Ф. Калайдовичу, а в) Н. Н. Сандуну, а его преосвященству изъявляется симъ благодарность.

II. Отъ *Д. И. Дмитревскаго* съ приложеніемъ въ даръ Обществу: а) рукописи, содержащей *переписку Царя Василія Ивановича Шуйскаго и Московскаго патріарха Гермогена съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ*; б) рукописи, содержащей *Повѣсть о строителѣ Флорещевской пустыни*, и в) рукописи, называемой: *Часы, ангеломъ правимы*. Рукописи сіи положено отдать въ бібліотеку Общества, съ изъявленіемъ благодарности г. Дмитревскому.

III. Отъ *Г. П. Успенскаго* съ приложеніемъ въ даръ Обществу а) серебряной монеты съ изображеніемъ на ней бороды; б) мѣдной монеты, по его мнѣнію, принадлежащей къ временамъ Великаго Князя Владиміра I; в) книги: «*Davidis Chitraei de moribus Russorum*»; г) двухъ экземпляровъ его Рѣчи, говоренной въ Харьковскомъ университетѣ и д) двухъ экземпляровъ сочиненія его *о древностяхъ Русскихъ*: все сіе отдано въ бібліотеку Общества, съ изъявленіемъ г. Успенскому благодарности.

IV. Отъ *Л. Ф. Люболовскаго*.

V. Отъ *Н. П. Брусилова*.

3) Отъ г. Тверскаго гражданскаго губернатора *Уманова* прислана русская медаль, которая и отдана въ бібліотеку Общества.

4) Предсѣдатель Общества читалъ разсужденіе *о нѣкоторыхъ медаляхъ или монетахъ Государя Императора Петра I и Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, съ изображеніемъ юда, мѣсяца и числа*, которое и положено напечатать въ Актахъ Общества.

5) Членъ баронъ *Б. И. Фитингофъ* читалъ *Жизнь* умершаго статскаго совѣтника и кавалера Баузе и представилъ въ даръ Обществу сочиненія покойнаго.

6) *К. Ф. Калайдовичъ* читалъ *Замѣчаніе* на разсужденіе г. Брусилова о *войнѣ Святослава съ Греками*.

7) *М. Т. Каченовскій* отъ имени г. Савелова представилъ въ даръ Обществу рукопись: *Прохладный вертоградъ*.

8) По предложенію члена А. Ф. Малиновскаго происходила баллотировка въ члены Общества г. камеръ-юнкера *графа Александра Алексѣевича Мусина-Пушкина*, который большинствомъ голосовъ и избранъ.

9) Приняты въ соревнователи Общества преосвященнѣйшіе епископы: *Ксенофонтъ* Владимірскій и Суздальскій, *Моисей* Нижегородскій и Арзамасскій и *Иосафъ* Старорусскій, которымъ и положено изготавить дипломы.

(Изъ № 44 *Московскихъ Вѣдомостей*, отъ 1 іюня 1812 года, стр. 1212).

XVII. Дневная записка чрезвычайнаго и обыкновеннаго засѣданій, происшедшихъ 30 мая и 1 іюня 1813 года.

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ 20 мая 1812 года имѣло свое чрезвычайное засѣданіе, а 1 іюня того же года обыкновенное, въ которыхъ происходило слѣдующее:

20 мая.

1) Калужскій первостатейный купецъ *Билибинъ* чрезъ посредство его превосходительства г. попечителя Университета прислалъ въ счетъ пожертвованныхъ имъ десяти тысячъ рублей, три тысячи рублей на приобрѣтеніе рѣдкихъ древнихъ рукописей Обществу нужныхъ; деньги будутъ на сей предметъ употреблены, по сдѣланному Обществомъ расположенію, а г. Билибину опредѣлено изъявить отъ Общества благодарность. Сверхъ сего Общество, уваживъ таковое патриотическое приношеніе г. Билибина, единогласно приняло его въ число *благодѣателей* Общества и на сіе званіе положило изготавить ему надлежащій дипломъ и имя его написать золотыми буквами на доскѣ, въ залѣ Общества находящейся.

2) Членъ **Х. А. Шлецеръ** представилъ въ даръ Обществу нѣкоторыя сочиненія своего отца, покойнаго Геттингенскаго профессора, которыя приняты Обществомъ съ удовольствіемъ и признательностью.

3) Читано донесеніе членовъ, которымъ поручено было сдѣлать дополненія и перемѣны въ нѣкоторыхъ статьяхъ устава Общества, а какъ сдѣланныя ими дополненія одобрены, то и опредѣлено представить оныя на утвержденіе его сіятельству г. Министру Народнаго Просвѣщенія чрезъ посредство его превосходительства г. попечителя Университета.

1-го Іюня.

1) Его превосходительство г. попечитель Университета прислалъ списокъ съ рукописи: *Хроника великаго княженія Новгородскаго и Киевскаго*, доставленный ему г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, который и отданъ въ бібліотеку Общества.

2) Соревнователь Общества Евгений, епископъ Вологодскій и кавалеръ, при письмѣ къ г. предсѣдателю прислалъ въ даръ Обществу *Книгу стариннаго кружоваго пѣнія* и сверхъ того двѣ собственныя записки: а) *о личныхъ собственныхъ именахъ у Славеноруссовъ*; б) *о разныхъ родахъ присягъ у Славеноруссовъ*; книга отдана въ бібліотеку Общества, а обѣ статьи будутъ напечатаны въ Актахъ Общества, съ изъясненіемъ его преосвященству благодарности.

3) Предсѣдатель Общества Физико-Медицинскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Рихтеръ, письмомъ своимъ къ г. предсѣдателю Общества просилъ позволить брать нѣкоторыя книги и рукописи изъ бібліотеки Общества, нужныя Обществу Физико-Медицинскому; опредѣлено: какія понадобятся книги, брать позволить, подъ росписку г. предсѣдателя означеннаго Общества. Онъ же г. Рихтеръ подарилъ *Тестаментъ*, сирѣчь, *Заветъ Царя Василія Греческаго*, который принять съ благодарностію.

4) Читано разсужденіе кандидата Саларева *о золотой бабѣ*.

5) **Ф. Н. Глинка** при письмѣ къ г. предсѣдателю прислалъ въ даръ Обществу рукопись, касающуюся до разныхъ военныхъ обстоятельствъ Царя Ивана Васильевича при походахъ его подъ Казань и Польшу, которая принята съ удовольствіемъ и признательностію и отдана въ бібліотеку Общества.

6) Опредѣлено: закрыть засѣданія Общества до сентября мѣсяца. (Изъ № 49 *Московскихъ Вѣдомостей*, отъ 19 іюня 1812 года, стр. 1321).

XVIII. Квитанція П. И. Кутузова въ полученіи 1000 рублей изъ суммъ, принадлежащихъ Обществу.

1812 года Августа 13 дня, дана сія квитанція надворному со-
вѣтнику, директору училищъ Московской губерніи, Общества Исто-
ріи и Древностей Россійскихъ казначею и кавалеру Петру Михайло-
вичу Дружинину, въ томъ, что изъ имѣющейя у него наличной
онаго Общества суммы взято мною отъ него для приращенія процен-
товъ ассигнаціями тысячу рублей, за цѣлость каковой суммы отвѣт-
ствуя, обязуюсь возратить при первомъ Общества востребованіи, въ
удостовѣреніе чего и дана ему, г. Дружинину, отъ меня сія квитан-
ція, за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ гербовой моей печати.

Павель Голенищевъ-Кутузовъ.

(Изъ рукописныхъ «Журналовъ Общества» съ 1815 по 1820 г.)

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

ПРЕДИСЛОВІЕ, стр. I—III.

ГЛАВА I. *Общество подъ предсѣдательствомъ Х. А. Чеботарева (1804—1810)*. Стр. 1—63:

Общія заботы о народномъ образованіи при Александрѣ I, стр. 1.—Приваніе правительствомъ заслугъ А. Л. Шлецера на пользу русской исторіи, стр. 3.—Первый Министръ Народнаго Просвѣщенія гр. П. В. Завадовскій и его взгляды на русскую исторію, стр. 5.—Первый Попечитель Московскаго Учебнаго Округа М. Н. Муравьевъ и его участіе въ успѣхахъ исторической науки въ Россіи, стр. 7.—Учрежденіе при Московскомъ Университетѣ Общества Исторіи и Древностей по мысли Шлецера, стр. 10.—Первое засѣданіе его 18 марта 1804 года, стр. 12.—Разрѣшеніе Обществу пользоваться рукописями изъ оффиціаль-ныхъ архивовъ и библіотекъ, стр. 14.—Матеріальныя средства и ученые силы Общества, стр. 17.—Труды почетныхъ членовъ: гр. А. И. Мусина-Пушкина, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, А. Ѳ. Малиновскаго, стр. 18—27.—Первый предсѣдатель Общества Х. А. Чеботаревъ, стр. 28.—Его служебная и литературная дѣятельность, стр. 30—39.—Его взгляды на русскую исторію, стр. 40.—Его личныя качества, стр. 43.—Первый секретарь и казначей Общества, стр. 44.—Дѣйствительные члены его, стр. 47.—Попытка издать русскую начальную лѣтопись по Лаврентьевскому списку, стр. 48.—Задача на премію отъ Университета и Общества о Волохахъ, вытѣснившихъ Славянъ съ Дуная, стр. 50.—Результаты конкурса, стр. 51.—Медлительность въ дѣйствіяхъ Общества, стр. 53.—Запросъ о ея причинахъ отъ новаго Попечителя П. И. Голенищева-Кутузова, стр. 54.—Его замѣчанія на объясненія, данныя Чеботаревымъ, и донесеніе Министру Народнаго Просвѣщенія гр. А. К. Разумовскому, стр. 55.—Временное закрытіе Общества, стр. 58.—Послѣдніе годы жизни Чеботарева, стр. 60.

Приложенія къ первой главѣ, стр. 64—90:

I. Переводъ письма къ Министру Коммерціи гр. Румянцеву отъ профессора Шлецера изъ Геттингена отъ (18) 6 августа 1803 года, стр. 64.

II. Объясненіе А. Л. Шлецера гр. Н. П. Румянцеву, (2) 14 августа 1803 г., стр. 66.

III. Рескриптъ Александра I профессору А. Л. Шлецеру 22 сентября 1803 года, стр. 67.

IV. Увѣдомленіе отъ Попечителя Московскаго Университета М. Н. Муравьева къ ректору Х. А. Чеботареву, стр. 67.

V. Приглашеніе къ засѣданію Историческаго Общества отъ общаго собранія профессоровъ Московскаго Университета, стр. 68.

VI. Журналъ перваго засѣданія Общества, происходившаго 18 марта 1804 года, стр. 69.

VII. Письмо Попечителя Московскаго Университета М. Н. Муравьева къ Министру Народнаго Просвѣщенія гр. П. В. Завадовскому отъ 6 апрѣля 1804 г., стр. 71.

VIII. Перечень дневной записки учреждаемаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ по Высочайшему повелѣнію Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, стр. 72.

IX. Библиографическая замѣтка о книгѣ «Выпись хронологическая изъ Исторіи Русской», стр. 75.

X. Объявленіе о конкурсѣ на задачу, предложенную Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1803 г., и о послѣдствіяхъ его, стр. 77.

XI. Донесеніе Предсѣдателя Общества Х. А. Чеботарева въ Совѣтъ Московскаго Университета, отъ 4 ноября 1810 года, стр. 83.

XII. Донесеніе ректора Московскаго Университета И. А. Гейна Попечителю П. И. Голенищеву-Кутузову отъ 10 ноября 1810 года, стр. 83.

XIII. Письмо Попечителя Московскаго Университета П. И. Голенищева-Кутузова къ Министру Народнаго Просвѣщенія гр. А. К. Разумовскому отъ 21 ноября 1810 года, стр. 84.

XIV. Предложеніе Попечителя П. И. Голенищева-Кутузова Совѣту Московскаго Университета, отъ 21 ноября 1810 года, стр. 85.

XV. Замѣчанія П. И. Голенищева-Кутузова на донесеніе Предсѣдателя Общества Х. А. Чеботарева, стр. 89.

XVI. Письмо П. И. Голенищева-Кутузова къ Министру А. К. Разумовскому, отъ 15 декабря 1810 года, стр. 88.

XVII. Протоколъ чрезвычайнаго засѣданія Общества Исторіи Древностей Россійскихъ, происходившаго 14 декабря 1810 года, стр. 89.

ГЛАВА II. *Преобразованіе Общества П. И. Голенищевымъ-Кутузовымъ и дѣятельность оною въ 1811 и 1812 годахъ*, стр. 91—212:

П. И. Голенищевъ-Кутузовъ; его служебная и литературная дѣятельность до назначенія Попечителемъ Московскаго Университета, стр. 92.—Его связи съ масонами, стр. 97.—Письма о немъ О. А. Пощѣва къ гр. А. К. Разумовскому, стр. 99.—Кутузовъ въ роли остерегателя, стр. 100.—Его доносъ на Н. М. Карамзина, отъ 10 августа 1810 г., стр. 101.—Его похвалы самому себѣ и постоянныя жалобы на другихъ, стр. 102.—Старанія О. А. Пощѣва защитить Кутузова предъ гр. Разумовскимъ, стр. 104.—Новый доносъ на Карамзина, стр. 106.—Жалобы Кутузова на предполагаемыя интриги историографа и на связи съ нимъ Чеботарева, стр. 107.—Несбывшіяся опасенія, стр. 109.—Частное засѣданіе 22 декабря 1810 года «образователей» новаго Историческаго Общества, стр. 110.—Двѣ рѣчи Кутузова на этомъ засѣданіи, стр. 111.—Предсѣдатель преобразованнаго Общества П. И. Бекетовъ; его общественныя и литературныя связи и издательская дѣятельность, стр. 112—114.—Новые секретарь и казначей Общества, стр. 115.—Чѣмъ намѣрены были заниматься нѣкоторые изъ членовъ образова-

телей? стр. 116.— Частное и официальное дозвѣщеніе Кутузова гр. Раузовскому о засѣданіи 22 декабря, стр. 117.— Опасенія за участь отправленнаго въ Петербургъ Устава и заботы о приглашеніи новыхъ членовъ, стр. 118.— Перемены произведенныя въ Уставѣ Министромъ, стр. 119.— Важнѣйшіе параграфы Устава утвержденнаго, стр. 121—127.— Засѣданія 8 и 13 марта 1811 года, стр. 127.— Свѣдѣнія о новыхъ дѣйствительныхъ членахъ преобразованнаго Общества, въ особенности о П. С. Валуевѣ, А. Ф. Мерзляковѣ, М. Т. Каченовскомъ, баронѣ Б. И. фонѣ Фитингофѣ, Р. Ф. Тимковскомъ, К. Ф. Калайдовичѣ и др., стр. 128—148.— Члены благотворители, соревнователи и корреспонденты, стр. 148—152.— Пожертвованія въ пользу Общества отъ Зоя Зосины и отъ неизвѣстнаго благотворителя, стр. 153—157.—хлопоты о вышней обстановкѣ засѣданій Общества, стр. 157—159.— Эмблематическія изображенія на дипломахъ, стр. 160.— Пожертвованія Ш. Ф. Ферапонтова, А. А. Глазунова, Н. И. Матрушина, А. М. Дмитриева-Мамонова и кн. В. Д. Голлицына, стр. 161—162.— Письмо гр. Раузовскаго къ П. П. Бекетову и награда ему, стр. 163—164.— Письма Кутузова къ гр. Раузовскому по дѣламъ Общества въ 1811 году, стр. 165—167.— Новые распоряженія объ открытіи архивовъ и библиотекъ для Общества, стр. 168.— Сношенія съ губернаторами о содѣйствіи Обществу, стр. 169.— Библиотека Общества предъ нашествіемъ Наполеона; ея замѣчательныя книги и рукописи, стр. 170—175.— Мысль приобрести библиотеку Профессора Баузе, стр. 176—177.— Собраніе монетъ, медалей и старинныхъ вещей, стр. 178—189.— Первые библиотекари М. Т. Каченовскій и К. Ф. Калайдовичъ, стр. 180.— Пересмотръ Устава и другія занятія Общества предъ нашествіемъ Наполеона, стр. 180.— Ученая дѣятельность Общества въ 1811—1812 годахъ, стр. 181.— Рѣчь П. П. Бекетова въ первомъ засѣданіи, стр. 182—186.— Исслѣдованіе Р. Ф. Тимковскаго о Петербургѣ, стр. 187—191.— Разсужденіе М. Т. Каченовскаго о судебныхъ поединкахъ, стр. 192—194.— Статьи о русскихъ монетахъ барона Б. И. Фитингова, стр. 195—197.— Размысленія К. Ф. Калайдовича, стр. 198—199.— Статьи П. Ф. и Ф. Ф. Калайдовичей, стр. 199—200.— Примѣчанія гр. А. И. Мусина-Пушкина на древніе мѣсяцесловы, стр. 200—201.— Разсужденіе П. П. Бекетова о нѣкоторыхъ монетахъ и медаляхъ Петра I и Елизаветы Петровны, стр. 201.— Статьи, читанныя въ засѣданіяхъ Общества, но недавныя гораздо новѣе, или вовсе не изданныя, стр. 202.— Планъ изданія «Русскихъ Достопамятностей», стр. 203—204.— Нѣкоторыя статьи перваго тома «Достопамятностей» и предисловія къ нимъ, стр. 204—206.— Трудъ Р. Ф. Тимковскаго по наданію Несторовой лѣтовписи, стр. 207.— Торжественное засѣданіе 13 марта 1812 года и задачи на него объявленныя, стр. 208.— Пожертвованіе Обществу 10.000 руб. Я. Ш. Билбинымъ и долгъ П. И. Кутузова Обществу, стр. 208—209.— Положеніе Кутузова въ 1812 году и отъѣздъ его изъ Москвы, стр. 210—212.

Приложенія ко второй главѣ, стр. 213—248:

I. Письмо Попечителя Московскаго Университета П. И. Голенщикова-Кутузова къ Министру Народнаго Просвѣщенія А. К. Раузовскому отъ 26 декабря 1810 года, стр. 213—214.

II. Дневная записка засѣданія Общества Исторіи Древностей Россійскихъ, происходившаго 26 декабря 1810 года, стр. 214—217.

III. Первая рѣчь П. И. Голенщикова-Кутузова въ засѣданіи 22 декабря 1810 года, стр. 217—219.

- IV. Вторая рѣчь П. И. Голеннищева-Кутузова 22 декабря 1810 года, стр. 219—220.
- V. Списокъ членовъ Общества Исторіи Древностей Россійскихъ, нынѣ сіе Общество составляющихъ, 13 марта 1811 года, стр. 221.
- VI. Письмо Министра гр. А. К. Разумовскаго къ Попечителю П. И. Кутузову отъ 22 февраля 1811 года, стр. 222—224.
- VII. Дневная записка засѣданія Общества Исторіи Древностей Россійскихъ, бывшаго 8 марта 1811 года, стр. 224—225.
- VIII. Дневная записка засѣданія Общества Исторіи Древностей Россійскихъ, бывшаго 13 марта 1811 года, стр. 225—227.
- IX. Артикулъ, который будетъ припечатанъ въ слѣдующихъ Вѣдомостяхъ (мартъ 1811 года), стр. 228—229.
- X. Письмо Попечителя П. И. Голеннищева-Кутузова къ Министру Народнаго Просвѣщенія А. К. Разумовскому, отъ 16 марта 1811 года, стр. 229—230.
- XI. Письмо Попечителя П. И. Голеннищева-Кутузова къ Министру А. К. Разумовскому отъ 27 марта 1811 года, стр. 231.
- XII. Довесеніе члена Общества М. Т. Каченовскаго о разсмотрѣнныхъ имъ письменныхъ отношеніяхъ духовныхъ консисторій касательно Россійскихъ летописей и Хронографовъ, поданное въ засѣданіи 5 февраля 1812 года, стр. 231—232.
- XIII. Списокъ документовъ, помѣщенныхъ въ Приложеніяхъ къ Протоколамъ засѣданій Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, напечатаннымъ въ I книгѣ «Записокъ и Трудовъ» Общества, стр. 233—236.
- XIV. Дневная записка торжественнаго засѣданія Общества, происходившаго 13 марта 1812 года, стр. 236—240.
- XV. Дневная записка засѣданія Общества, происходившаго 1 апрѣля 1812 года, стр. 240—241.
- XVI. Дневная записка засѣданія Общества, происходившаго 7 мая 1812 г., стр. 241—243.
- XVII. Дневныя записки чрезвычайнаго и обыкновеннаго засѣданій Общества, происходившихъ 20 мая и 1 іюня 1812 года, стр. 243—244.
- XVIII. Квитанція П. И. Голеннищева-Кутузова въ полученіи 1000 руб. назъ суммъ, принадлежащихъ Обществу, отъ 13 мая 1812 года, стр. 245.

О П Е Ч А Т К И.

			<i>Напечатано:</i>	<i>Следует:</i>
Стр.	23 строка	7 сверху.	1	36
	33	5 снизу . .	7	57
	77	10 сверху	напечатанный	напечатанной
»	78	18 »	<i>Волохами</i>	<i>Волохами</i>
	96	6 снизу	Гиппіуса,	Гиппіуса.
»	99	10 сверху	Старайтесь, выхо- ДИТЬ	Старайтесь выхо- ДИТЬ
	212	5 снизу	<i>Poésie</i>	<i>Poésie</i>

СИНОВАИЪ

И

РОДИТЕЛЬСКИЙ АВТОПИСЕЦЪ

СТРОГАНОВЫХЪ.

По рукописи профессора **Н. Тихомирова.**

СИНОДИКЪ

и

РОДИТЕЛЬСКІЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ

СТРОГАНОВЫХЪ.

Въ принадлежащемъ мнѣ собраніи рукописей находится, за № 229-мъ, сборникъ въ четверку, писанный характерною скорописью въ началѣ XVII вѣка. Въ настоящемъ своемъ видѣ этотъ сборникъ заключаетъ въ себѣ 267 листовъ; съ четвертаго листа начинается счетъ тетрадей (изъ восьми листковъ каждая); въ концѣ рукописи буквы, означающія номеръ тетради, оказываются отрѣзанными; всѣхъ тетрадей въ сборникѣ 33; вѣроятно, въ рукописи утрачена послѣдняя тетрадь, начинавшаяся съ 268 листа. Слѣдуетъ предположить, что въ эту тетрадь вписывались замѣтки, не входившія въ составъ задуманнаго сборника, такъ какъ всѣ перечисленные въ современномъ оглавленіи сборника статьи сохранились вполнѣ. На оборотѣ послѣдняго (267-го листа рукописи), по окончаніи всѣхъ статей сборника, читается начало этихъ записей 84-й, утраченной, тетради: (а) рдї̄̂ декабра .џі. На первыхъ двухъ листахъ рукописи помѣщено оглавленіе сборника, написанное тѣмъ же почеркомъ; третій листъ оставленъ бѣлымъ. Представляемъ это оглавленіе съ соблюденіемъ правописанія, какъ и при всѣхъ дальнѣйшихъ выпискахъ:

Главы настоѡщїе на книгу сію ^{1]}.

- а. Олужьба г҃ѣ нашему, і҃с҃у х҃у, ст҃ры и канонъ.
б. О҃тры и канонъ бл҃говѣщенїю пр҃тѣхъ б҃цѣ".
г. Канонъ на похвалу ст҃е б҃цѣ акакисту и мѣтва".
д. Канонъ пр҃тѣи б҃цѣ одигитрию и мѣтва".
е. Канонъ аггелу хранителю меньшо и мѣтва".
з. Канонъ аггелу хранителю вольшо".
э. Канонъ пр҃тчи вольшо б҃го, гласа".
и. Канонъ кр҃тѣ".
ѡ. Канонъ великому чудотворцу николѣ и мѣтва".
ї. Канонъ за единого умершаго и мѣтвы".
аї. Канонъ пр҃вному маѣмѣ исповѣднику". || об.
бї. Канонъ великомѣчнику і҃ванну войну".
гї. Канонъ причастной и мѣтвы причастные и по причастїи молитвы и ап҃тлз і҃ евлїе".
дї. Молитвы, ѡднѣ чамъ дневнымъ и ноцнымъ".
еї. Правило виегда случїса инокѣ иискуситися во снѣб".
і инхъ ұставъ скитскїи инокъ ѡ иискушенїи, егда случитися кому ѡ днѣвола совлазнъ во снѣб".
зї. Ище кто произволяе ѡ подвижныхъ инокъ егда спати естѣ инокѣ".

¹⁾ Эта строка написана киноварью.

²⁾ Поправлено изъ: воймику.

Ѣ. Исповѣданіе върѣце на всякъ днь всякому || ||г. 2.
праколавному хрѣтянину".

иѢ. О поклонехъ великихъ колѣнопреклоненіи".

дѢ. На литургіяхъ какъ переносъ понесутъ
глѣмъ".

кѢ. Чинъ ѿ прѣтые хлѣвцѣ какъ дѣйстви-
ютъ в мѣастырехъ или у которыхъ искусныхъ члвкъ
прѣ столомъ".

каѢ. О понагін иже в кѣлияхъ нашѣ творимъ, и
гдѣ люво и на всякомъ мѣсте в дому или на пути".

кѢ. Въ простыя дни после ѡданиа пасцѣ глѣмъ
сѣо".

кѢ. Послѣдованіе ѿ иѣавлении влуда и егда || ѡ ||об.
крага нѣдѣ помышленіе скверно, мѣтвы".

кѢ. Послѣдованіе ѿ причащеніи сѣыя воды
иже великаго ѡщѣенія на бѣоивленіе".

кѢ. Чинъ иже ѡмыти моци сѣыхъ или крѣтх мо-
унти".

кѢ. Ѳказъ како подоваѣ вѣа молити за ѳсопз-
шамъ праколавны хрѣтянъ во сѣыхъ вѣинхъ црквахъ
или в кѣлияхъ".

кѢ. Лѣтописецъ родителскоѣ, в кон лѣта
къ гѣ ѡ житія сего ѡидоша".

Обзоръ содержанія сборника приводитъ къ заключенію, что
эта рукопись была необходимою, обиходною книгою какого-ни-

будь монаха: на это указываетъ внесеніе въ сборникъ такихъ главъ, которыя имѣли свое значеніе и приложеніе *исключительно* къ монастырской жизни (напр. 15-я и 16-я) и которыя самимъ заглавіемъ указываютъ прямо на принадлежность свою къ обиходу инока; напр. глава 21 озаглавлена: *О покаяніи иже въ кѣліяхъ нашихъ творимъ, и иди либо и на всякомъ мѣсте въ дому или на пути.* Инокъ — владѣлецъ и, можетъ-быть, составитель сборника, принадлежалъ къ роду Строгановыхъ, иначе онъ не имѣлъ бы основанія назвать «Лѣтописецъ» Строгановыхъ, «*въ кои мѣста къ Господу отъ житія сего отъидоша*» — *родительскимъ*. Изъ этого же «Лѣтописца» и предпосланнаго ему «синодика» видно, что не мало Строгановыхъ кончало жизнь въ монашествѣ. Инокъ принадлежалъ, несомнѣнно, къ братіи Введенскаго монастыря въ Сольвычегодскѣ, основаннаго въ 1563 году Яковомъ, Григоріемъ и Симеономъ Аникѣевыми Строгановыми; къ этому монастырю присоединенъ былъ старый Борисоглѣбскій монастырь ¹⁾, такъ что основанный Строгановыми монастырь могъ называться и Борисоглѣбскимъ: по свидѣтельству «родительскаго лѣтописца», Борисоглѣбскій игумень Иосифъ былъ духовнымъ отцомъ Строгановыхъ.

26-ю главу сборника составляетъ «Указъ, како подобаетъ Бога молити за усопшя православныхъ христіанъ во святыхъ божіихъ церквахъ или в кѣліяхъ». (л. 247—256 об.). Здѣсь послѣ установленныхъ моленій слѣдуетъ Строгановскій «синодикъ» въ слѣдующемъ составѣ (л. 250):

Великѣй гдѣрей московскихъ кнѣзѣ, и чадъ ѿ.

Помини гдѣи кѣговѣрнаго великаго князя Данила; л.
Великаго князя Георгія; б.

¹⁾ Исторія російской іерархіи VI, 180 и VI, 416.

Великаго ^{1]} кнѣзя Івана;	Г.
Великаго кнѣзя Семѣона ^{2]} ;	Д.
Великаго кнѣзя Івана;	Е.
Великаго кнѣзя ^{3]} Дмитрея;	З.
Великаго кнѣзя Василя;	Ж.
Великаго кнѣзя Василя ^{4]} ;	И.
Великаго кнѣзя Івана;	Л.
Великаго кнѣзя ^{5]} Івана;	Т.
Великаго кнѣзя ^{6]} Дмитрея;	Д.
Великаго кнѣзя Василия во иноцѣхъ Варлаама;	В.
Кнѣзя Георгия;	Г.
Блговѣрнаго цря великаго князи Івана во иноцѣхъ иоану; ^{7]}	Д.
Црѣвича Дмитрея;	В. об.
Црѣвича Василия;	
Црѣвича Івана;	
Блговѣрнаго цря великаго князя Федора ^{8]} ;	л. 251.

Великихъ гдѣрнь московскихъ кнѣгинь и ча ихъ.

Помыни гдѣ великую княгиню Александру иноку
марню; А.

¹⁾ Сверху этого слова киноварью: клнѣца. ²⁾ Сверху киноварью: герзадаго.
³⁾ Сверху киноварью: донко. ⁴⁾ Сверху киноварью: темнаго. ⁵⁾ Сверху киноварью:
молодѣ. ⁶⁾ Сверху киноварью: бнѣка.

⁷⁾ Противъ этой строки на поляхъ: чѣ, мѣ ѣ днѣ пр (т.-е. прѣтѣкаса).

⁸⁾ На поляхъ киноварью: рѣ гѣ ѣ днѣ прѣ.

Великую княгиню елену;	Б.
Великую кнѣгню иноку марію;	Г.
Великую кнѣгню иноку е.а.росиннию;	Д.
Великую кнѣгню со.а.нию;	Е.
Великую кнѣгню иноку мар.а.у;	З.
Великую кнѣгню со.ф.ью;	И.
Великую кнѣгню мар.ью;	Н.
Великую кнѣгню елену;	Л.
Великую кнѣгню елену;	Л.
Блговѣрную црцу великую кнѣгню анастасѣю;	Л.
Црцу марію. Црцу мар.а.у;	
Блговѣрные црцы ко иноцѣхъ леониды ¹⁾ ;	
Блговѣрныя црцы великия кнѣгни иноки алек- об.	
сандры ²⁾ ;	л. 252.
Црвну ³⁾ евдокѣю; црвзну анну; Црвну	
марію ⁴⁾ . Црвну феѡдосію;	об.

¹⁾ Надъ этимъ словомъ киноварью: цркъ Ікандъ Третья супруга старшаго сына Ивана IV Грознаго, царевича Ивана—Елена Ивановна Шереметева пострижена была по смерти мужа подъ именемъ Леониды. Къ ней относится разсказъ Поссевины объ обстоятельствахъ убіенія Грознымъ царевича Ивана. *Соловьевъ Исторія Россіи VI, пр. 137.* Въ актахъ она именовалась „царевичева князь Иванова царца старца Леониды“ (Временникъ Общества исторіи и древн. кн. VII, смѣсь, стр. 94); сама себя также именовала „царевичева князя Ивана Ивановича царца Леониды“. *Акты Археол. Экспед. I, стр. 381. Ср. А. П. Барсукова Родъ Шереметевыхъ I, 497.*

²⁾ Противъ этой строки на поляхъ: рѣ, се. къ днѣ црѣ. Съ этимъ современнѣйшѣмъ свидѣтельствомъ ср. показаніе, приведенное Карамзинимъ, которое относитъ смерть супруги царя Феодора Іоанновича Ирими, въ монашествѣ Александры, къ 26 октября 1608 года. Ср. *Истор. Г. Р. т. XI, прим. 192.*

³⁾ Начато особою статьею съ новаго листа, съ очевиднымъ желаніемъ отделить отъ предшествующаго списка, изъ котораго только двѣ послѣднія строки заняли мѣсто на оборотѣ листа.

Превѣщеннѣхъ мѣропалитѣхъ московскихъ всей русїи.

Макарѣи¹⁾; Ѡфонасія²⁾; Филипѣа³⁾; Кирила⁴⁾;
Антонїи⁵⁾ || л. 258.

Архїеппѣхъ ростовскїи.

Никандра⁶⁾; Корнїлія⁷⁾; Іѡнѣ⁸⁾; Аврамїя⁹⁾; Ан-
тропалитѣ Варлаама¹⁰⁾; Іѡнѣ¹¹⁾;

Казанскаго архїеппѣа

Іеремѣи¹²⁾ || об.

л. 254. Родѣ Анїкѣи Федорова сѣа строгано-
ва. Помини гѣ дѣша ѹсопшихъ рабѣхъ сконѣхъ и ра-
вынѣ.

Спирїдона. Кѡмы. Лѣки. Инокї марамѣ. Инока
Федѡсїя. Евѣлїинї. Инока Іѡсѣфа. Софѣю. Максима.

¹⁾ † 31 декабря 1563 г. ²⁾ До 16 мая 1566 года. ³⁾ До 4 ноября 1568 г.
⁴⁾ † 8 февраля 1572 г. ⁵⁾ Умеръ въ началѣ 1581 г. ⁶⁾ † 25 сентября 1566 г. ⁷⁾ Хи-
ротонисанъ 19 января 1567 г. ⁸⁾ † 1576 г. Строева Списки іерарховъ, стр. 332.

⁹⁾ Въ 1577 г. Строевъ, *ibidem*. Въ Исторїи Росс. іерархіи I, 121 названъ „со-
мнительнымъ“.

¹⁰⁾ Хиротонисанъ въ январѣ 1587 г. въ архїепископа; съ мая 1589 г. митро-
политъ, умеръ 25 марта 1603 г.

¹¹⁾ Переведенъ изъ Вологды въ 1603 г., отошелъ во Владимїрскїй Рождествен-
скїй монастырь въ 1604 г. и тамъ скончался.

¹²⁾ Умеръ въ 1581 г.

Деменьтия. ^нИнока корьнилия. ^нИноки марды. ^нИнока
 касияна. ^нИноки акилины. ^нИнока исаны. ^нИноки марфы.
 Полиекта. Семисона. Ввходокѣи. Мухайла. Ивана.
 Яфонасія. Стефана. ^нИвана. ^нИосифа. Владимира. Мавх-
 ры. Василия мѡнца. Патрикѣя мѡ. Семисона мѡ.
 Мухайла мѡ. Мухайла мѡ. || Кирила мѡ. Феодора мѡ || об
 Феодора мѡ. ^нИноки Анастасѣи. Крестины мѡ.
 Вассы мѡ. Ваны мѡ. Феодосіи. Іѡкова. Григория.
 Семисона. Іѡакима мѡ. Дмитрея мѡ. Иосея
 мѡ. ^нИванна мѡ. Мухайла мѡ. Матроны мѡ.
 Вѡфиміи мѡ. Уланіи мѡ. Феодосии. мавры.
 Козмы мѡ. ^нИванна мѡ. Василия мѡ. ^нИрины
 мѡ. Марды мѡ. Стефаниды. Семисона мѡ. Ѣ.
^нИвана мѡ. Вѡланіи мѡ. Александра. ^нИнока пи-
 тирима. ^нИнока ^нИвана. ^нИноки маріи. ^нИнока карлаама.
 Григория. Деменьтия. || маріи. Василия. ^нИрину. || л. 255.
 Ульяніи. Марины. Анастасѣи. ^нИнока мисаила. вар-
 вары. Бориса мѡ. Феодосіи. Вѡфимин. Диѡнися.
 Софронія. Мины. Геѡргия. ^нИнока касияна. Григория.
 Андрѣя. ^нИнока илїи. Вѡфиміи. ^нИнока Александра. Ана-
 стасѣи. Ягрепѣны. Семисона. ^нИноки елены. Мухайла.
^нИнока Антонна. ^нИнока спиридона. Ялексеѣя. Янанию.
 Ягрепѣны. Мухайла. Василия. Феодора. Ѣ. Дмитрея.
 Мухайла. Кирила мѡ. Анны мѡ. Феодосіи мѡ.
 Ввходокѣи мѡ. Нестера. ^нИноки пелагѣи. Татия. об.
 ны. Венедикта. Владимира мѡ. Вѡфиміи. во ^нИно-
 цехъ Вѡфросиніи. Бориса. ^нИнока Іѡсаа. Мухайла мѡ.

°Ирины. Данила. °Иѡсифа. Михаїла мла. °Ирины. Данила. °Иѡсифа. Василия мла. Ввгенїи. Феѡдосїи мла. °Иноки Анисїи. Янны. Ксенїи. Каптелины¹⁾. || || л. 256.

ѢЦЫ ДѢХОВНЫЕ СТРОГАНОВЫХЪ. ПОМИНАТИ И В ЛИТНЯХЪ. ѢЩЕНОНЕРЕЯ ИНОКА ИГУМЕНА ИѢСАФА. ѢЩЕНОНЕРЕЯ ИНОКА АФОНАСИЯ. ѢЩЕНОНЕРЕЯ ГРИГОРИЯ, ѢЩЕНОНЕРЕЯ ФОМЫ. ѢЩЕНОНЕРЕЯ МИХАИЛА²⁾. || || об.

ЕГДА ПРОЧЕТЕХЪ СЕНАНИКЪ ПОКРЫТИ СИМЪ СТИХО. И ВСѢХЪ ИЖЕ В НАДЕЖДИ ВОСКРЕСЕНІЯ И ЖИЗНИ ВѢЧНЫЯ, УКОПИХЪ ѢЦЫ И ВРАТНИЮ НАШИХЪ³⁾ ИЖЕ ЗДѢ ЛЕЖАЩИХЪ И ПОВСЮДУ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ХРѢТІЯНЪ. ВѢЧНАЯ ИМЪ ПАМЯТЬ. ДОСТОВАЖЕННЫМЪ ѢЩЕМЪ И ВРАТНИЯМЪ НАШИМЪ. ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ, Г. ТАЖЕ. БГЪ ДА ПРОЯНѢ И УПОКОИТЪ ИХЪ, И НА СПЕТЕХЪ И ПОМИЛУЕТЪ ИКО ВЛГЪ ЧЛВКОЛЮБЕЦЪ. ПОСЕМЪ, ЗА МОЛНТВЪ СГЪХЪ ѢЦЫ НАШИХЪ, ГИ ИСЕ ХЕ СНЕ ВЖИИ ПОМИЛУИ НАСЪ.

Съ 257-го листа начинается *безъ особаго заглавія* „Лѣтописецъ родительскій“. Онъ расположенъ въ последователь-

1) За тѣмъ позднѣе, другимъ почеркомъ, приписано: Мавры. Івана мла. Фотинїи. никиты. инока антонна. оульаѣи, інокі іуліанї. ирины мла. андрѣя мла. феѡдоры мла. анастасїи мла. інокі антонны. іноки янны. каптелины. мавры. іваѣна мла. касїана мла. андрѣана мла. баросинїи мла. григорїа мла. сабы (сверху этого и сдѣдующаго имени киноварью: поушкины). лотинїи. дмитрѣя мла. козмы (сверху этого слова киноварью: тотѡско). іванна. аводоры (надъ двумя последними словами киноварью: бѡрищевы).

2) За тѣмъ другимъ почеркомъ: еѡнно, інока. пїмина.

3) Въ рук. нашихъ.

номъ порядкѣ, по мѣсяцамъ, начиная съ 1-го сентября, по образцу святцовъ. Отмѣчая память важнѣйшихъ представителей и членовъ рода - Строгановыхъ, лѣтописецъ указываетъ годы ихъ кончины. *Родительскій лѣтописецъ* Строгановыхъ въ томъ видѣ, какъ его представляетъ описываемый сборникъ, могъ составиться лишь на основаніи *болѣе древнихъ родовыхъ памятей и записей*, въ которыя событія рода вносились по годамъ, и представляетъ не болѣе, какъ позднѣйшую редакцію послѣднихъ, принаровленную, по своему расположенію, къ церковному обиходу. Группируя эти древнія памяти и записи рода по новымъ категоріямъ, т.-е. по днямъ мѣсяца, редакторъ „родительскаго лѣтописца“ Строгановыхъ располагалъ упомянутыя записи въ послѣдовательномъ порядкѣ годовъ, указанныхъ прежними записями. Такъ, подъ 12 апрѣля читаемъ: „Въ 76 г. преставление Василию младенцу... Въ той же день преставися Кириль младенецъ, Максимовъ сынъ. Строгановъ, 92 г.... Того же дни преставися Феодосія младенецъ, Максимова дочи Строганова, 95 г.“

Годомъ составленія издаваемой редакціи *Синодика* и *Родительскаго лѣтописца Строгановыхъ* слѣдуетъ признать 1604 годъ: въ лѣтописцѣ нѣтъ датъ, позднѣе 1600 года; въ синодикѣ позднѣйшею датой изъ упомянутыхъ является 1604 годъ. Царь Борисъ Феодоровичъ былъ еще живъ въ годъ составленія синодика. Дополнительныя приписки къ первоначальному, законченному и снабженному перечневымъ оглавленіемъ сборнику, начинаются декабремъ 1605 года.

Представляемъ въ заключеніе полный текстъ „Родительскаго лѣтописца Строгановыхъ“.

Ицѣ сеньтярь, а днь.

Память симеѡну аникневу снѣ строганову¹⁾. Па-
мѣ симеѡну мла²⁾ аникѣву снѣ строганова³⁾. Тогоже
дни память. Марде мланцу никитинѣ дочери гри-
горьева снѣ строганова.

Лѣта 7301 сеньтяря³⁾. 6, днь, Преставися ѡникѣи⁴⁾
Федоровъ снѣ, во иноцехъ и ѡбасаѣ строгановъ вх. 5.
ча дни в пяткахъ, а жилъ ол. лѣто и .1. мцѣ.

Вх .4. днь, Память монсею мланцу, ѡковлеву
снѣ строганову;

Вх .5. днь, Память михану мла⁵⁾, аникѣву снѣ
строганову;

Лѣта 73, пѣ. и. днь. Преставися ѡковъ || ани. || об.
кѣвѣв⁶⁾ снѣ строгановъ, вх .3. ча дни; а жилъ .ми.
лѣтѣ и .1. мцѣ. Вх .4. днь Память ѡкиму мла⁵⁾
ѡковлеву снѣ строганову;

ѡн, 1. днь. Преставися мария, во иноцѣхъ марда
Федорова жена ѡхлопкова;

31, днь, Память соаѣ⁶⁾ аникневѣ женѣ стро-
ганова.

1) Надъ этимъ словомъ киноварью: сокоу мѣ слѣти (т.-е. служить).

2) Эта строка приписана на полѣ позднѣйшею рукою.

3) Слово это приписано послѣ сверху строки.

4) Сверху имени киноварью: сокоу слѣ.

5) Сверху киноварью: сокоу слѣ.

6) Сверху киноварью: сокоу слѣтити.

к̄. дѣ. Память миѡанлу мла^д. макимову с̄ну
строганову;

ка̄. день. Память леѡдору васильеву с̄ну ѡхлоп-
кова, имя было ему кондратъ, а во иноцѣхъ корнилѣ.

о̄з̄ .кѣ. дѣ. Преставися || феѡдоръ васильевъ с̄нъ || л. 258.
ѡхлопковъ во иноцехъ корнилѣ;

кн̄. день, Преставися миѡало мла^д, макимовъ
с̄нъ строганова;

л̄, день, Преставися стеланида семенова жена
строганова.

Ицѣ ѡктябрь.

л̄, дн̄ь. Память іакову ¹⁾ аникиеву с̄ну стро-
ганову;

н̄т̄. дн̄ь, Память лѹки космина с̄на строганова;

чѣ. ѡктября, кѣ. дѣ. Преставление симѡну ани-
киеву с̄ну строганову;

к̄з̄ дн̄ь, Память дмитрею мла^д, іаковлеву с̄ну
строганова".

ѡктября, к̄з̄. день. память нестеру алачиновъ || || об.
семенову тестю строганова;

Октября, въ л̄, дн̄ь ч̄з̄ л̄кта. Преставися феѡ-
доръ ковелевъ никитинъ тесть строганова. Тогоже
дн̄и память, афонсїевъ женъ строганова зеновие во
иноцехъ анисїе;

¹⁾ Сверху кнотоварью: говоръ слжнчи.

ЛѢЦЬ НОЯВРЬ.

Д. ДѢ. Память ¹⁾ аникѣю, во иноцехъ соборѣу Федорову снѹ строганову;

ПѢ. Ё. ДѢ. Преставися григоріи аникневъ ²⁾ снѹ строгановъ, въ .З. чѣ ноци.

РД. Ноявря, в .З. днѣ. въ .З. чѣ днѣ. Преставися ирина григорьева жена строганова; || || л. 259

Въ ,н. дѣнь. Память михѣлу млѣ. аникневу снѹ строганову".

Тогоже днѣ. Память михѣлу преподобову макимову тестю строганова;

Въ ,д. дѣнь. Память матронѣ инокѣ маріе скимнице ивановѣ женѣ юрьевѣ;

Въ ,дѣ. дѣнь. Память стѣланидѣ семеновѣ женѣ аникьева снѣ строганова;

Въ ,гѣ. дѣнь. Память ивану юрьеву снѹ, во иноцехъ исаня скѣ;

ЛѢЦЬ ДЕКАВРЬ.

Въ .дѣ. дѣнь. Память данилу григорьеву снѹ строганову;

Въ ,вѣ. дѣнь. Память спирidonу строганову. То-

¹⁾ Сверху киноварью: соворѣ.

²⁾ Сверху киноварью: соворѣ служити.

гоже дѣни, прѣставленіе маріе ѿнокѣ марфѣ сѣмниці
лукинѣ женѣ строганова". (а)

Въ, к. дѣ. Прѣставленіе еѿфиміи фѣдоровы
жены строганова".

рѣ. Декабря, к. дѣ, Прѣставися аѿонаснѣва жена
строганова зеновія ко ѿноцѣхъ анісія".

Въ, кѣ. дѣ, Память стѣфану фѣдорову сѣну
строганова.

Июль геньварь.

В' , е. дѣ. Память григорію аѿонаснѣву сѣну
строганову".

Въ, а. дѣ. Память || полнехѣту, петру аѿндрѣ- || л. 260
еву сѣну бакулѣву".

Въ, кѣ, дѣ. Прѣставися дмитрѣ мѣ. ѿковлѣхъ
сѣхъ строгановѣхъ. Тогоже дѣни память ¹⁾ григорію
аникѣеву сѣну строганову".

В' , кѣ. дѣ, Память ивану мѣ. григоріеву
сѣну строганову".

Июль февраль.

Въ, г. дѣ. Память аѿнѣ, ѿнокѣ аѿнастаснѣ сѣмни-
це ²⁾ аѿникнѣвѣ дочерѣ строганова. Тогоже дѣни память
семену младенцу, сѣмѣшнову сѣну строганову. Тогоже
дѣни. Память семену петрову сѣну бакулѣву. Тогоже

¹⁾ Сверху киннварью: соворѣ служба.

²⁾ Сверху киннварью: соворѣ служити.

дѣни память ѿннѣ младенцу || максимове дочери стро- || об.
ганова. Тогоже дѣни прѣставися ворисъ нестерокъ
сынъ алачинѣ¹⁾ ра гоу. (в)

Въ ѿн. дѣнь. Память двумъ Федорамъ младен-
цамъ ѿникиевымъ ѿномъ строгановымъ."

Въ ѿл. дѣнь. Прѣставленне Евдокѣе Петровѣ женѣ
Вакулева."

Въ ѿл. дѣнь. Прѣставленне Марѣ мла. ники-
тинѣ дочери Григорьева сѣна строганова."

Въ .вѣ. дѣнь. Прѣставленне ѿснлау Федорову сѣну
строганову. Тогоже дѣни память меленьтию афона-
сѣву сѣну строганову."

Февраля в .гѣ. дѣ. Прѣставися нестеръ алачиновъ || л. 261.
семеновъ тѣсть строганова. Память семейну мла-
денцу семенову сѣну строганову."

Въ ѿе. дѣ. Прѣставленне Моисѣю мла. ѿковлеву
сѣну строганову."

Въ ѿз. дѣнь. Память Федору во ѿноцѣхъ ашдо-
сию лукинну сѣну строганову."

Въ ѿд. дѣ. Память Ивану мла, снмеѿнову
сѣну строганову."

ре .кѣ. дѣ. Прѣставися, (?) ѿсифъ максимовъ сѣнъ
строганова. въ д. ча ноци а жилъ, в лѣтъ, ѿ г.
лѣсецъ ѿ кд. дѣни."

Въ ѿи, дѣнь. Память Василию мла. максимову
сѣну || строганову" || об.

¹⁾ Слово сынъ алачинѣ приписано другою рукою.

ЯЦЪ мартъ,

В' 9д. днь. Память евдокѣе петровѣ женѣ ва-
кулевѣ."

Память евдокѣе мла^{дѣ} максимовѣ дочере стро-
ганова."

Во 9б. дѣ. Преставися ѡгрепѣна максима тѣця
строганова."

Дѣта *Зора, марта во 9б. днь, б' 9д. чл дни Пре-
ставися ѡковлевская жена ѡникѣева ¹⁾ сѣна строганова,
евѣлиня, а во иноцехъ ефросиния ѡедорова дочи ѡх-
лопкова а жила 9жб. лѣта и 3. мѣх. и 9кб. дни"

Въ 9д. днь. Преставление елены. ѡнокѣе александрѣ
схм. григориеве женѣ несиенцовѣ" || л. 262

Въ 9з. дѣ. Память василию мла^{дѣ} григориеву сѣну
строганову." Тогоже дни. Память василию ма^{лѣ}ксимову
шурину строганова."

Въ 9д. днь преставление володимеру ѡедорову сѣну
строганову."

Во 9бѣ. днь. ѡвиты ѡ разбойникъ, григорѣ аао-
насьевъ сѣхъ строгановъ. да ѡнаниа. да ѡкимъ гри-
горьевъ члвкъ, пг."

Въ 9зѣ. день. Преставление фѣодору во иноцѣ
фѣодосіи схмникъ, лукину сѣну строганова."

1) Сверху виковарью: сохорди елѣжичи.

Въ 9^а1. де. Преставление ѿннѣ ѿнокѣ ^{1]} андста-
не сѹмнище ѿникневѣ дочере строгановѣ. пв. || || об.

В' .кв. днѣ. память василію ѿноку варламу сѹи.
афонасневу сѹу строганову. Тогоже дни преставися
симеѡнъ младенцъ симеѡновъ сѹхъ строгановъ.

Въ 9^ке. днѣ. Преставление меленѣтию афонасневу
сѹу строганову.

Въ 9^ла. днѣ. Преставление ѿвану младенцу гри-
гориеву сѹу строганову.

Мѣз апрѣль.

В' 9^д. днѣ. Память ѿснлаѣ федорову сѹу стро-
ганову.

Чд .д. днѣ. Престави ^{2]} феѡдосія ѿковлев а дочи
строганова.

апрѣля 9^д. ^л Память ѿснлау максимову стро-
ганову. || || л. 263.

В' 9^де. де. Преставление ѿвану лѹкинѹ сѹу
строганову.

Во 9^вт. днѣ. память василію федорову сѹу
ларѿѡнову.

Въ 9^бз. Преставление василію мла. григориеву
сѹу строганову.

¹ Сверху киноварья; говоромъ служѣи.

² Сверху киноварья; говоромъ слѹ.

Въ тѣже дѣнь преставися кириакъ младенецъ, ма-
химовъ снѣ строганѣ. Чѣ¹

Тогоже дѣни преставися фѣѡдосія младенецъ мак-
симова дочи строганова¹. Чѣ.

Въ, кѣ. дѣнь преставленне ивану вешняку фѣѡдо-
рову снѣ строганову¹. Тогоже дѣни въ, кѣ. дѣнь. преста-
вися иванъ младенѣ семеновъ. Тогоже дѣни || преста- || об.
вися касилей махимовъ шюринъ строганова¹.

И ц з м а.

Въ, а. дѣнь. ѡѣ. Преставленне софѣе¹ аникневѣк
женѣ строгановѣк. а жила, нѣ. лѣтъ. и по, ѣ. мѣа¹.

Во, б. день. Память ворисѣ нестерову снѣ ала-
чинову¹.

Въ, г. дѣнь. Память мавре фѣдоровѣк дочере
строганова¹. Тогоже дѣни. память мавре² григориевѣк
женѣ строгановѣк. Въ, д. дѣнь преставленне икимѣ мла-
йковлеву снѣ строганову¹. Въ, е. дѣнь. Память иринѣк
младенцу григориевѣк дочере строганова¹. Тогоже
дѣни п||мять иринѣк григоріевѣк женѣ строганова¹. || л. 264.

Во, и. дѣнь. Память ивану лѣкину снѣ строга-
нова¹. Тогоже дѣни память ивану вешняку. фѣдорову
снѣ строганову¹.

¹) Сверху кивоварью: соборъ слѣ.

²) Сверху кивоварью: соборомъ служити.

онъ, дѣ, днѣ. Преставленне полехучу петру
андрѣеву снѹ вакѹлеву."

онъ. кѣ. день. Преставленне фео́досіи аникиеве ¹⁾
дочере строганова".

взъ, ка, днѣ. Память елене мѣл. аникѣевѣ
дочере строганова".

взъ, кг. Преставленне лѹкѣ козминѹ снѹ стро-
ганова."

Тогоже днѣ память ми́хайлѹ младенцѹ. ѣков-
леву снѹ строгановѹ." || ||об.

вѣ. кд. Преставленне иванѹ младенцѹ. ѣковлеву
снѹ строгановѹ."

взъ, кд. днѣ. Преставленя ми́хѣло преподобовз
маѣимовз тещѣ строганова. на москвѣ въ пожарѣ.
оа". ²⁾

взъ, ке. днѣ. Память иванѹ младенцѹ, ѣковлеву
снѹ строгановѹ."

взъ, ка. днѣ. Память фео́досіе аникиевѣ ³⁾
дочере строганове."

Тогоже днѣ. Память фео́досіе ѣковлевѣ ⁴⁾ дочерѣ
строгановѣ".

¹⁾ Сверху выноварью: соборомъ служити.

²⁾ 24 мая 1571 года Москва сожжена была Девлетъ Гиреемъ; по словамъ Никон.
лѣтописи (VIII, 813): „Москва сгорѣла вся, городъ и въ городѣ государевъ дворъ“.

³⁾ Сверху выноварью: соборъ служити. ⁴⁾ Сверху выноварью: соборомъ служити.

Тогоже дѣни память ѿѿдохне младенцу ма-
кимовѣ дочерѣ строганова. Тогоже дѣни память
друго ѿѿдохне млада ма||ксимовѣ дочере строганова". || л. 265

Въ 11. дѣнь. Преставление миѿалу млада ѿков-
леву сѣну строганову".

ЛІЦЪ ІЮНЯ.

1. дѣнь. Преставися мавра¹⁾ григорива жена
ѿникнева сѣна строганова а жила 13. лѣтъ, ѿ
мѣсецъ. "11. дѣнь. Память фѿѿдору ковелеву, никитину
тестю строганова."

Въ 12. дѣнь. Память кирилу младенцу, ѿникневу
сѣну строганову". В' тоже дѣнь память кирилу млада
маѿимову сѣну строганову."

Въ 13. дѣнь. Преставися мавра|| федорова дочи||об
строганова."

14. іюня 15. дѣнь. Преставися данило григорьевъ
сѣнъ строгановъ."

Въ 16. дѣнь. преставление стефану ѿedorову
сѣну строганову".

Въ 17. дѣнь. Преставися маѿимова дочи стро-
ганова, ѿнна младенецъ, 17. "

18. дѣнь. Память ѿгрепѣне маѿимовѣ теще
строганова."

¹⁾ Сверху въноварью: соворожъ служити.

Л І Ц Ъ Н Ы Л Ъ.

А. ДНЬ. Память козмѣ спиридонову снѹ строганову.

В' то же днь козмѣ жегулеву, во иноцехъ казнянѹ схимнику."

Тогоже дни преставление дементію юрневу || л. 266 снѹ тещю лѹки строганова." Того дни память козмѣ, млд григоріеву снѹ строганову."

Въ ѡГ. ДНЬ, преставися евдокїи маденци. максимова дочи строганова."

Въ ѡЕ. ДНЬ, Память ѡфонасію ѡедорову снѹ строганову."

Въ ѡА. ДНЬ, Память ѡвѡлмне ѡедоровѣ женѣ строгановѣ."

Тогоже дни, іюли, въ дѢ. ДНЬ, Память ѡковлевскоѣ женѣ¹⁾ снѹ строганова, ѡвѡлмне ѡ во иноцехъ ефрасинія ѡедорока дочь ѡхлопзкова." Тогоже дни память семеновѣ дочернѣ строганова, ѡвѡфимїи млд денцу."

Во ѡВІ. ДЕНЬ. преставление маріе, инокѣ маріе снѹ лѹкина тещѹ строганова."

рИ. Іюль ѡДѢ. ДНЬ. Преставися василей млд, максимовъ снѹ строгановъ."

¹⁾ Сверху кеноварью: служити совромя.

Въ 9^т. днѣ. Память владимеру млада, максимуму сну строганову."

Въ 9^т. днѣ. Память владимеру федорску сну строганову."

Чѣ. в 9^т. днѣ. преставися ефимия младенца, семенова дочи строганова."

Въ 9^т. днѣ. Преставися владимеръ младенецъ || л. 267 максимуму сну строганову."

Чѣ, кд. днѣ, Преставление алаонасью федорску сну строганова." Тогоже дни память крестинѣ млада, аникеевѣ дочере строганова."

рл. 1юл, въ 9^т. днѣ Преставися алаодосия млада, максимумова дочи строганова."

Въ 9^т. днѣ, Преставление козмиѣ младенцу григорееву сну строганову."

Мѣся августъ.

В 9^т. днѣ. Память деменьтию честию луки строганова."

Въ 9^т. днѣ. Память марие, инокуѣ марлаѣ || фе- || об. доровѣ женѣ шхлокова."

Въ 9^т. днѣ. Память вассе млада, аникеевѣ дочере строганова."

Въ 9^т. днѣ. Преставление василию иноку варлааму сну, алаонасневу сну строганову."

Въ 14. днѣ, престаѿся ѿѿсаѿхъ сѿи. ѿименѿ бо-
рисоглѣвско, ѿ соли ѿ вычеготскія, ѿѿз дѿовныи."

Тогоже дни престаѿся андрѣи попѿ во иноцѣхъ
а.онатѣ ѿѿз дѿовныи;"

(а) рѣѣ. Деѿакря въ зѣ....."

Сообщилъ Дѣйств. Членъ Н. Тихонравовъ.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

О П И С А Н І Е
В Е Л И К И Х Ъ Ч Е Т Ъ И Х Ъ - М И Н Е Й
М А К А Р І Я

М И Т Р О П О Л И Т А В С Е Р О С С І Й С К А Г О .

А . В . Г О Р С К А Г О и К . И . Н Е В О С Т Р У Е В А .

Съ предисловіемъ и дополненіями.

Е . В . Б А Р С О В А .

П Р Е Д И С Л О В І Е.

Великія Четив Минси Макарія Митрополита Всероссійскаго существенно отличаются отъ подобныхъ же календарныхъ сборниковъ предшествовавшей эпохи, какъ по широтѣ своей задачи, такъ и по самому характеру ея исполненія. По дошедшимъ до насъ спискамъ Четив Минсей до—Макарьевскаго времени мы можемъ отчасти судить, что вызвало потребность въ нихъ и чѣмъ опредѣлялся главнымъ образомъ составъ ихъ. Жизнь древняго русскаго человѣка исчерпывалась кругомъ церковной жизни, близко соприкасаясь съ ея ежедневными отправленіями; всѣ высшіе интересы общества были тѣсно связаны съ церковью, ея ученіями и воспоминаніями; а потому прежде всего чувствовалась потребность въ чтеніи такихъ книгъ, которыя бы служили этимъ интересамъ и соприкасались съ церковною жизнью.

Но состояніе тогдашней письменности было таково, что представляло для грамотнаго человѣка неодолимыя затрудненія при его настроенности слѣдить за кругомъ церковной жизни и черпать изъ ея назиданіе и утѣшеніе для своей души. Подобныя книги существовали лишь въ отдѣльныхъ спискахъ, были разбросаны по частнымъ рукамъ и монастырскимъ книгохранилищамъ; самые сборники—любимѣйшая форма древне-русской письменности—совмѣщая въ себѣ самыя разно-

родныя статьи, лишь случайно стоявшія рядомъ, безъ всякой внутренней связи и чисто безъ оглавленій, не только не облегчали, но должны были затруднять послѣдовательное и систематическое чтеніе—въ соотвѣтствіи съ требованіями церковной жизни. Отсюда сама собою возникла потребность въ составленіи такихъ календарныхъ сборниковъ, какими являются Четіи Минеи. Но подобные сборники до-Макарьевской эпохи слишкомъ слабо отражали русскую жизнь и ея исторію; онѣ составлялись изъ переводныхъ житейниковъ и торжественниковъ и имѣли въ виду лишь исключительно церковно-назидательную цѣль, совмѣщая въ себѣ житія и похвальныя и торжественныя слова въ порядкѣ церковнаго календаря. Лишь весьма немногія статьи чисто русскаго содержанія можно встрѣтить въ дошедшихъ до насъ спискахъ Четій Минеи XV вѣка.

Подъ другими воздѣйствіями сложились Четіи-Минеи Макарія Митрополита Всероссійскаго и воплощаютъ въ себѣ иное болѣе опредѣленное направленіе и русско-историческій характеръ. Онѣ являются какъ одинъ изъ знаменательныхъ актовъ церковно-государственной жизни XVI вѣка, воплощающихъ въ себѣ ея задачи, идеи и стремленія, созданныя отчасти предшествовавшей Русской эпохой и отчасти мировыми событіями и главнымъ образомъ на Востокѣ. Сверженіе Татарскаго ига — совершенное во имя вѣры дало почувствовать на всей Руси величіе православія. „Отступило время отъ поганыхъ; Господь съ нами, замѣтилъ лѣтописецъ, послѣ Донскаго побоища. Самая эта побѣда трактовалась тогда, какъ „всеславное чудо“. Упраздненіе отдѣльныхъ княжествъ и объединеніе ихъ въ одномъ Московскомъ государствѣ дало почувствовать на всей Руси силу и могущество Русскаго царства. Съ другой стороны Флорентинская унія, признанная какъ измѣна православію и паденіе Царяграда,—какъ Божія казнь за эту измѣну—породили на Руси убѣжденіе, что какъ древній Римъ стоитъ въ безднѣ аполлинаріевой ереси, такъ врата церкви втораго Рима—Константинова града разсѣли Агаряне за согласъ съ древнимъ Римомъ и всѣ царства право-

славной вѣры сошлись только въ одномъ Русскомъ Царствѣ и во всей поднебесной только одинъ православный—это Русской царь.

Новгородъ, какъ центръ тогдашняго просвѣщенія, прежде всѣхъ другихъ областей почуялъ историческое значеніе Русской земли по отношенію къ религіозной истинѣ и стремился заявить себя носителемъ и охранителемъ Восточнаго православія, попрагнаго Агарянствомъ. Это сказалося въ разныхъ повѣстяхъ мѣстнаго происхожденія. Сюда приплылъ чудеснымъ образомъ на камнѣ преподобный Антоній Римлянинъ; сюда прибыла по воздушному пространству изъ Восточныхъ предѣловъ чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери; сюда наконецъ переданъ былъ бѣлый клобукъ папы Новаго Рима—града Константина. Но по мѣрѣ политическаго преобладанія Москвы сюда переходило и здѣсь сосредоточивалось церковно-политическое сознаніе Русскаго Государства. Москва огласилась „третьимъ Римомъ“ которому промысломъ суждено воспринять было и воплотить въ своей жизни все наслѣдіе Восточнаго православія, какъ единой религіозной истины.

Такова была историческая миссія, которая ясно была сознаваема представителями церкви и Государства XVI вѣка и была настойчиво проводима въ русскую жизнь общественную и государственную. Можно сказать, это была единственная эпоха въ Русской исторіи, когда церковно-государственная дѣятельность опредѣлялась великимъ сознаніемъ — всемірно-историческаго значенія Россіи по отношенію къ религіозной истинѣ; это были моменты какихъ не могло быть прежде и какихъ не повторялось послѣ.

Внѣшнее объединеніе Государства совершилось; но не доставало единенія внутренняго, безъ котораго слишкомъ не прочно внѣшнее.

Такимъ великимъ Собирателемъ областныхъ церквей во едину Церковь Всероссійскую, такимъ нравственнымъ объединителемъ мѣстныхъ интересовъ въ единствѣ церковнаго духа и обычая является въ XVI вѣкѣ Макарій Митрополитъ Московскій и всея Руси.

Въ областной жизни не мало бытовало правилъ условныхъ, исключительныхъ: имѣли мѣсто и дѣйствовали „худыя сельскіе номокануны“. Нужно было дать общія законоположенія св. Апостоль, Вселенскихъ соборовъ и отцевъ, унаслѣдованныя отъ великой Софійской церкви и вотъ является *Сводная кормчая*, составленная при Макаріѣ.

Въ областной жизни много было мѣстныхъ религиозныхъ обычаевъ; особенностей въ богослуженіи, произвола въ управленіи церковными имуществами и т. п. Нужно было ослабить все, что носило на себѣ признакъ мѣстной особенности, уничтожить суевѣрные и мѣстные религиозные обычаи, ввести однообразіе въ богослуженіи, подчинить контролю церковное имущество и вотъ является „Стоглавый соборъ“, подъ предсѣдательствомъ Макарія, направленный къ исправленію нестроений, имѣвшихъ основаніе въ особенностяхъ быта отдѣльныхъ областей.

Слава церкви ся святые. Въ областной жизни канонизація производилась мѣстнымъ епископомъ и мѣстная святыня служила залогомъ отдѣльности и самобытности той или другой области, такъ что Святой, чувствуемый въ одной изъ нихъ не чувствовался въ другой, иногда въ силу политическихъ побужденій. Нужно было собрать свѣдѣнія о всѣхъ святыхъ людяхъ на Руси, сдѣлать знаменитыхъ изъ нихъ предметомъ общаго Всероссийскаго почитанія, открыть и прославить святыхъ неизвѣстныхъ, и вотъ митрополитомъ Макаріемъ созываются соборы о новыхъ Русскихъ чудотворцахъ, образуется цѣлая школа писателей ихъ житій, и полагается разъ навсегда прочное основаніе для канонизаціи святыхъ единою центральною Всероссийскою церковною властію.

Каждая область имѣла свои историческія преданія и родословія; существовали отдѣльныя лѣтописи, огличныя не только по кругу описываемыхъ событій, но по духу и идеѣ. Нужно было выдвинуть рассказъ о событіяхъ всей Руси; нужно было выставить всероссийское значеніе единой Московской государственной власти; и вотъ является при Макаріѣ „*Степенная книга*“ не равнодушная въ особенности къ

историческимъ дѣятелямъ, такъ или иначе содѣйствовавшимъ возвышенію Москвы и доказывающая, что царствующій домъ и руководимая имъ русская исторія сіяютъ блескомъ и славой и имѣютъ на себѣ особое Божіе покровительство.

Такою ясностію и опредѣленностію ознаменовалась церковно-политическая дѣятельность XVI вѣка, руководимая собирателемъ Русской Церкви Митрополитомъ Макаріемъ. Составленныя имъ Великія Четвы—Минеи суть, говоримъ, одинъ изъ тѣхъ великихъ актовъ, которые были вызваны сознаниемъ всемірно-историческаго значенія Россіи по отношенію къ религіозной истинѣ. Если Русь—это былъ третій и послѣдній Римъ, единственное хранилище чистаго православія, то, естественно, отсюда сама собою возникала потребность привести въ извѣстность все просвѣтительныя средства, которыми она располагала, въ разныхъ областяхъ, въ мѣстныхъ церквахъ и монастыряхъ, собрать и переписать „все святыя книги, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются“.

Еще будучи Новгородскимъ Архіепископомъ Макарій приступилъ къ выполненію этой задачи. „А писалъ еси сіа святыя книги въ Великомъ Новѣгородѣ, какъ еси тамо былъ Архіепископомъ, а писалъ еси и събиралъ и въ едино мѣсто ихъ совокуплялъ двадесять лѣтъ¹. Изъ вкладной приложенной къ Новгородскому Софійскому списку Минеи видно, что въ 1541 году этотъ списокъ въ составѣ 12 книгъ былъ уже оконченъ и подаренъ Архіепископомъ Софійскому собору; слѣдовательно, начало этихъ работъ относится къ 1529—1530 г.

Софійская, Вяжицкая и Отенская и вѣроятно, многія другія Новгородскія бібліотеки открывали возможность совершить это предпріятіе. Извѣстно также, что Архіепископъ со своей стороны „не щадилъ серебра и всякихъ почестей“ для трудившихся писцевъ. Кромѣ переводныхъ Греческихкихъ статей, составлявшихъ отличительную особенность Четвъ—Миней XV вѣка, теперь въ составъ ихъ вводились и

¹ См. Вкладную въ Ноябр. кн. Успенскаго списка.

статьи русскаго происхожденія. До какой степени Макарій занятъ былъ этой послѣдней задачей, на это указываетъ одинъ агіобіографъ: по словамъ іеромонаха Ильи, это изрядное дѣло поискати святыхъ житія день и ночь занимало Архіепископа въ Новгородѣ ¹. Вотъ пришли къ нему двое Аѳонскихъ старцевъ; онъ разспрашивалъ ихъ: какъ стоитъ Христіанство и не велика ли нужда отъ поганыхъ? Когда они рассказали ему о насиліяхъ скверныхъ Сарацинъ и повѣдали между прочимъ о мученіи св. Георгія, онъ, восхитилъ изъ устъ ихъ повѣсть, точно пищу сладкую, и не надѣясь, чтобы онъ былъ достойно чествуемъ въ странахъ подъ Турецкимъ владычествомъ, повелѣлъ написать его житіе. Софійскій списокъ дошелъ до насъ только въ семи книгахъ, (Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Февраль, Май, Іюнь и Іюль) и въ настоящее время принадлежитъ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Сдѣлавшись Московскимъ Митрополитомъ—главою Всероссийской церкви (1642 г.) Макарій—разширилъ задачу собиранія чтимыхъ книгъ, яже въ Русской землѣ обрѣтаются: вмѣстѣ съ сказаніями о Святыхъ онъ рѣшился ввести въ составъ своихъ Четивхъ-Миней и ихъ писанія; въ спискахъ Московской редакціи читаются не только полныя жизнеописанія, не только торжественныя слова на праздники, но и цѣлыя обширныя творенія отцевъ и учителей Церкви. Наибольшей своей полнотой по отношенію къ житіямъ Русскихъ святыхъ эти Минеи представляютъ такую же попытку централизаціи въ области древне-русской письменности, какой были соборы 1547—1549 гг. въ области русскихъ церковно-историческихъ воспоминаній. Личныя порученія Митрополита и соборное прославленіе святыхъ съ епархіальными обысками пробуждали мѣстныя церковныя преданія и вызвали цѣлую литературную школу для обработки этихъ преданій.

„Въ четверть вѣка, замѣчасть В. О. Ключевскій, написано было о Русскихъ святыхъ не меньше, чѣмъ во сто лѣтъ, слѣдовавшихъ за смертію Макарія“ ².

¹ См. въ Житіи Михаила Клопскаго.

² Житія Русскихъ Святыхъ, какъ историческій источникъ стр. 243.

Одинъ агіобіографъ, принадлежавшій къ этой школѣ, прекрасно выразилъ взглядъ, подѣ которымъ совершалось Макарьевское литературное движеніе. Съ того времени Церкви Божіи въ Русской землѣ не вдовствуютъ памятями святыхъ и Русская земля сіяетъ православіемъ, вѣрою и ученіемъ „яко же вторый великій Римъ и царствующій градъ: тамо бо вѣра православная испроказися Махметовою прелестію отъ безбожныхъ Турокъ, здѣ же въ Русѣй земли паче просія святыхъ отецъ нашихъ ученіемъ“¹. Самъ Макарій внимательно относился къ дѣламъ Востока и просилъ Максима грека написать ему, откуда произошло постигшее Грецію нестроеніе², который указалъ ему на второе слово свое на Моамеа.

По заключенію В. О. Ключевскаго, участіе литературнаго взгляда Макарія въ составѣ разсматриваемаго отдѣла его Четіихъ-Миней особенно ясно сказывается на житіи Александра Невскаго: митрополитъ зналъ о существованіи древней біографіи князя, написанной современникомъ, но не допустилъ ее на страницы своихъ Миней въ первоначальномъ видѣ, а поручилъ передѣлать ее по господствовавшему типу житій. При этомъ онъ самъ сознавалъ, что такого типа житіе не историческая повѣсть, и въ чисто-историческомъ сборникѣ—въ Степенной книгѣ помѣстилъ другую передѣлку житія, которая проще и полнѣе изображаетъ жизнь князя³.

Такимъ образомъ, Четии-Миней Макарія Митрополита Всероссійскаго кромѣ церковно-собирающей задачи, направлены были къ двумъ цѣлямъ: съ одной стороны показать, что Православная Русь воспріяла духовное наслѣдство Византіи и обладаетъ неисчерпаемымъ богатствомъ Греческо-письменности въ славянскихъ переводахъ; а съ другой—что и въ Русскихъ пустыняхъ живетъ слава Виноаиды и Русскіе

¹ См. житіе Саввы Крыпецкаго.

² Москвитян. 1842 г. VI, II, 95 стр.

³ Житія Русскихъ Святыхъ, какъ историческій источникъ, стр. 231.

подвижники—носятъ въ себѣ образъ свѣтилъ Греческой Церкви, что Русская земля прямая и единственная наследница древняго благочестія.

Во вкладной, приложенной къ Ноябрью 1552 г. Успенскаго списка, собиратель замѣтилъ, что составлялъ Минеи „двенадцать лѣтъ“. Но это извѣстіе о 12 лѣтнемъ трудѣ надъ Минеями должно было относимо лишь къ одному Софійскому списку (1529—41 г.). Изъ той же вкладной видно, что наполненный статьями, написанными несомнѣнно уже послѣ 1541 г., онъ внесенъ былъ въ Успенскій Соборъ въ 1552 году и, вѣроятно, около этого времени и былъ конченъ. Полагаютъ поэтому, что составленіе Московскихъ Миней вмѣстѣ съ Софійскими продолжалось 20 лѣтъ. Есть еще основанія, по которымъ можно думать, что включались нѣкоторыя статьи въ Минеи и послѣ 1552 года. Въ Октябрьской Миней по Царскому списку находится слѣдующая приписка къ Толковому Апостолу: „Апостоль толковый написанъ въ Великомъ Новгородѣ на царя Ивана Васильевича и богодарованнаго его чада Ивана Ивановича лѣта 7062 (1553 г.). Въ Сборникѣ Патериковъ Московской Синодальной Библіотеки, одинъ изъ писцевъ, переписывавшій Кіево-печерскій Патерикъ, по имени Мокій говоритъ, что въ то время по многимъ городамъ переписывались святаыя книги, по повелѣнію Царскому, что самъ онъ не мало потрудился для Четвихъ-Миней—и переписываніе Патерика окончилъ 22 Ноябрья 1553 г.

Для успѣха дѣла, какъ видно, Макарій пользовался своимъ іерархическимъ положеніемъ. Тотъ же Мокій замѣчаетъ: Къ сему же и не по воли вдаша ми властеле Новагорода списати сію сѣую книгоу Минейю Май мѣцъ, въ ней же бѣ вписана и сіа чудная кнѣга сѣго мѣста патерикъ печерскій“¹.

Обращаясь ближайшимъ образомъ къ взаимному отношенію Софійскаго и Московскихъ списковъ, нельзя не за-

¹ См. Указатель для Обзоренія Московской Патриаршей (нынѣ Синодальной) Библіотеки. Арх. Саввы. 1858 г. стр. 210.

мѣтитъ прежде всего, что Новгородскія Минеи гораздо меньше Московскихъ. Это легко замѣтитъ уже по самому количеству листовъ въ тѣхъ и другихъ. Въ Московскихъ—во всѣхъ почти мѣсяцахъ вдвое, а иногда и втрое больше листовъ, чѣмъ въ Новгородскихъ. Такая разница въ объемѣ произошла именно отъ того, что Софійскій списокъ содержитъ въ себѣ не такъ много большихъ книгъ, которыя находятся въ спискахъ Московскихъ.

По изслѣдованіямъ Высокопреосв. Макарія, въ Новгородскихъ минеяхъ не находится слѣдующихъ большихъ статей, помѣщенныхъ въ минеяхъ Московскихъ. Подъ 1 Сент. опущено слово о Іисусѣ Навинѣ, книга Судей Израилевыхъ, статья о Гедеонѣ пророкѣ, о Самсонѣ, о Руфи. Подъ 9 сент.—житіе Іосифа Волоколамскаго, написанное неизвѣстнымъ, и его духовная грамота; подъ 18 Окт. опущено толкованіе на евангеліе Луки (въ Московскомъ спискѣ подъ этимъ числомъ помѣщены тексты и толкованія на св. Луку, дѣянія апостольскія, 7 соборныхъ посланій и 14 посланій ап. Павла); подъ 20 Іюня—книга Меодія Патарскаго о вещи и самовластвѣ и пр.; два посланія Никифора Митр. Кіевскаго къ князю Владиміру; подъ 29 Іюня слово св. апостоламъ Петру и Павлу Григорія монаха пресвитера; 30 Іюля—книга апостоль толковый; 31 Іюля—книга Григорія Самвлака—собраніе его словъ, Златая Цѣпь, Пчела. Уже и по этимъ даннымъ можно судить, что многихъ большихъ статей не находилось и въ тѣхъ мѣсяцахъ Новгородскихъ миней, которыя не сохранились до насъ.

Другое отличіе находится въ самыхъ лѣтописяхъ, которыя вложены въ Московскія и Софійскія минеи. Новгородскія минеи не содержатъ въ себѣ извѣстій о содержаніи и исторіи составленія миней; не говорятъ о трудахъ и подвигахъ, понесенныхъ Макаріемъ при ихъ составленіи.

Наконецъ третье отличіе состоитъ въ томъ, что въ Софійскихъ минеяхъ помѣщенъ одинъ только прологъ на концѣ cadaго дня, а въ Московскихъ два—одинъ сначала, а дру-

гой на концѣ. Далѣе—въ Новгородскихъ минеяхъ не помѣщены тѣ русскія житія, которыя были написаны послѣ окончательнаго составленія этого списка миней.

Сдѣлаемъ нѣсколько частнѣйшихъ замѣчаній и объ отличительномъ составѣ списковъ Московскихъ. Здѣсь ближайшимъ образомъ должно обратить вниманіе на собственно минейную ихъ часть. Подъ каждымъ числомъ мѣсяца въ нихъ помѣщается обыкновенно сначала прологъ, содержащій въ себѣ краткія свѣдѣнія о житіи или мученіи святаго, о дневномъ праздникѣ и разныя мелкія статьи для назидательнаго чтенія, къ дневному празднику не относящіяся; затѣмъ слѣдуютъ подробныя житія святыхъ, повѣствованія объ открытіи мощей, похвальные слова, торжественныя; затѣмъ второй прологъ, который отличается отъ перваго тѣмъ, что предъ краткими проложными извѣстіями имѣетъ еще такъ называемый стихъ. Стихъ—это фигурально выраженное очень краткое извѣстіе или о родѣ смерти святаго, или о какомъ-либо его подвигѣ нравственной особенности. Фигуральность выраженія, состоящая большею частію въ игрѣ словомъ имени святаго, облегчаетъ памяти усвоеніе извѣстія о святомъ. Въ началѣ этого послѣдняго пролога находится предисловіе, которое извѣщаетъ объ его составителяхъ. Именно повѣствуется, что многіе „философію вельми возсіявше“ старались описать отечество, жизнь и кончину каждый день воспоминаемыхъ святыхъ, но эти попытки не умѣли успѣха. Въ противоположность этимъ трудамъ, восхваляется трудъ священника Иліи. Онъ изучилъ всѣ книжныя сказанія и древнія писанія о святыхъ; не оставилъ безъ изслѣдованія писаній ни объ одномъ мѣстѣ восточномъ и западномъ, въ которыхъ прославились святые и все это изложилъ по чину въ книгахъ сихъ. Распространеніе труда Иліи приписывается въ нихъ Константину митр. Мокійскому. (Москвит. ч. VI №№ 11, 12 м. 1846, стр. 208).

Необходимо далѣе отмѣтить двѣ существенныя особенности характеризующія трудъ Макарія въ Минеяхъ. По собственнымъ его словамъ „онъ многіе труды и подвиги

подъялъ отъ исправленія иностранныхъ и древнихъ посланицъ, переводя на Русскую рѣчь. Но само собою разумѣется, что это былъ трудъ необъятный и не могъ быть совершенъ съ желанною для насъ полнотою. Обращая вниманіе на языкъ переводныхъ статей, помѣщенныхъ въ Минеяхъ, мы встрѣчаемъ между ними не мало такихъ, въ которыхъ переводъ отличается темнотою происходящею отъ недостаточнаго выразительнаго словъ Греческихъ. Но Макарій сдѣлалъ все, что было возможно было въ его время и что было въ его силахъ: „Елико намъ Богъ дарова уразумѣти, говоритъ онъ, толико и возмогохомъ исправити; иная же и до днесь не исправлена пребысть“.

Другая особенность это та, что Макарій собирая статьи, не слѣдовалъ при этомъ своимъ личнымъ и предзанятымъ взглядамъ. Такъ напр. въ концѣ Августа онъ помѣстилъ статью попа Георгія Скрипицы, которая выражала протестъ противъ соборнаго опредѣленія 1503 г. относительно вдовыхъ поповъ, опредѣленія, которое ревностно исполнялъ Макарій въ Новгородѣ и которое повторилъ онъ на Стоглавомъ соборѣ. Въ Минеяхъ помѣщенъ далѣе „указъ о трегубой аллилуйи, а самъ Макарій приаималъ сугубую. Прѣніе Панагіота содержитъ чтеніе о троеперстіи, тогда какъ самъ Макарій првнималъ двоеперстіе.

Наконецъ, имѣя въ виду вышеприведенное признаніе Мокія, можно навѣрное предполагать, что онъ не имѣлъ достаточнаго количества сотрудниковъ, преданныхъ дѣлу какъ самъ Макарій и многіе исполняли его порученія лишь по неволѣ. При такихъ обстоятельствахъ не удивительно, что ему не удалось во всей полнотѣ осуществить свою задачу—собрать и расположить въ порядкѣ церковнаго календаря, всѣ книги чтыма, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются.“ Съ одной стороны, не смотря на широту избранной системы, многія статьи и книги, вошедшія въ его собраніе, не могли быть приведены въ органическую связь и онъ долженъ былъ сдѣлать изъ послѣднихъ чиселъ мѣсяцевъ нѣчто въ родѣ дополненій, гдѣ онъ помѣщалъ разнообразныя памятники ли-

тературы, не укладывавшіеся подъ его систему. Съ другой стороны, значительное количество произведеній, несомнѣнно читавшихся на Руси во время составленія Миней, не попало въ нихъ. Высокопреосвященный Макарій, изслѣдовавшій эту сторону вопроса, говоритъ слѣдующее: „то, что помѣщено изъ Русской литературы до половины XVI вѣка, если даже имѣть въ виду однихъ извѣстныхъ писателей далеко не изчерпываетъ всей древне-русской литературы. Такъ, Θεодосія Печерскаго здѣсь помѣщено только одно посланіе къ князю Изяславу о Латинской вѣрѣ; Кирилла Туровскаго только одно слово на соборѣ 318 отцевъ; митрополита Кипріана только три посланія; митрополита Фотія—только девять; митрополита Іоны только три; вѣтъ также ни устава, ни посланій Нила Сирскаго, словъ и посланій митрополита Давида и мн. др.

Можно было бы продолжить перечень опущеннаго въ Четвѣхъ-Минейхъ. Но самые эти пропуски и весь составъ Миней, вся форма ихъ—есть важный, обильный выводами фактъ для исторіи русской литературы и письменности. Можетъ-быть, ничто лучше этихъ Миней не познакомятъ насъ съ свойствами той умственной и нравственной пищи, которою питался русскій грамотный человѣкъ XV и XVI в. Благодаря имъ, мы можемъ подробно осмотрѣть внутренность той оружейной палаты, изъ которой бралъ онъ самые надежные моральные доспѣхи. Обширная библіотека, совмѣщенная въ этихъ Минейхъ, даетъ наглядное представленіе того, чтó особенно цѣнилось, чтó имѣло наибольшее обращеніе въ средѣ читающихъ людей первой половины XVI вѣка. Онѣ даютъ возможность осязательно и живо опредѣлить одинъ моментъ въ развитіи русской литературы, который безъ нихъ не вышелъ бы изъ круга гаданій: сравнивъ количество русскихъ оригинальныхъ произведеній, вошедшихъ въ Миней, со всѣмъ объемомъ послѣднихъ, можно видѣть, какую незначительную часть всей письменности составляла бывшая въ обращеніи оригинальная русская литература до половины XVI вѣка. Наконецъ, нѣкоторые памятники, только благо-

даря этимъ Минеемъ, не раздѣлили участи многихъ другихъ, еще существовавшихъ во время Макарія, но которыхъ уже нельзя было найдти послѣ него.

Московскихъ Миней, какъ извѣстно, существуетъ два списка: *Царскій* и *Успенскій*. Первый называется Царскимъ потому, что переписанъ былъ для христолюбиваго царя Ивана Васильевича. На второмъ листѣ отъ переплетной доски этого списка значится: „*Книга Государева казенная, глаголемая Миней-Четья*“. Въ настоящее время здѣсь не достаетъ двухъ книгъ Марта и Апрѣля. Въ XVII вѣкѣ списокъ этотъ хранился въ Царскихъ палатахъ; такъ, на Декабрской книгѣ читается запись: „*Декабрь Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, казенная, Приказу книгъ печатнаго Двора, а закртыль, сію книгу Приказу книгопечатнаго дѣла дьякъ Иванъ Арбеневъ*. Въ настоящее время списокъ этотъ хранится въ Московской Синодальной (Патріаршей) библіотекѣ. Второй списокъ называется Успенскимъ потому, что, какъ выше замѣчено, пожертвованъ былъ Макаріемъ въ 1552 году въ Московскій Успенскій Соборъ. Это единственный полный списокъ, не уступающій при этомъ по достоинству первому. Онъ хранится теперь въ той же Синодальной библіотекѣ.

Съ половины XVII-го и въ теченіи всего XVIII вѣковъ Миней Макарія были забыты. Это произошло отчасти оттого, что въ нихъ находились статьи, дававшія основаніе для мнѣній старообрядства, а главнымъ образомъ оттого, что въ теченіи этого времени въ Русскомъ обществѣ началъ исключительно преобладать интересъ къ западно-Европейской образованности. И Русская наука и Русская литература смежили свои очи для всей древне-Русской письменности.

Со времени Петра I вся новая Русская исторія въ своей внутренней политикѣ есть ничто иное, какъ послѣдовательное и систематическое самоотреченіе отъ всякаго міроваго значенія въ смыслѣ религіозномъ и церковномъ — и самая церковь низведена наконецъ въ разрядъ Государственныхъ учрежденій.

Расколъ же возникъ прямо изъ ослабленія и нарушенія преданій XVI вѣка о міровомъ значеніи Россіи по отношенію къ религіозной истинѣ. Реформы Никона потому именно такъ глубоко и потрясли народныя массы, что прямо были противоположны утвердившемуся на Руси сознанію, что въ цѣломъ мірѣ она есть единственная православная держава и касались обычаевъ *обдержныхъ*, считавшихся православными. Авторитетъ Востока, принявшаго Флорентинскую унію, казался слишкомъ ничтожнымъ для того, чтобы во имя его жертвовать обычаями древне-русскими православными. Четвероконечный крестъ уже давно считали на Руси символомъ латинства и, по словамъ лѣтописца, стесывали съ церквей.

Изъ мысли, о нарушеніи вѣры въ единственной православной Русской церкви возникло ученіе о конечномъ всемірномъ паденіи православія и явилась „безпоповщина“, какъ сонмъ избранныхъ въ послѣднее время существованія міра.

Такимъ образомъ Русскій расколъ внутренно связанъ съ тѣмъ же самымъ преданіемъ XVI вѣка о Русской церкви, какъ единственномъ хранилищѣ православія въ цѣломъ мірѣ, которое служило руководящимъ началомъ и при собираніи Великихъ Четихъ-Миней Макарьевскихъ.

Отсюда понятно то необыкновенное уваженіе, съ которымъ всегда относился расколъ къ этому литературному памятнику XVI вѣка. Въ старообрядческой литературѣ, въ особенностяхъ Цвѣтникахъ и Сборникахъ, постоянно встрѣчаются такія или другія выписки изъ Миней Макарьевскихъ. Отсюда же понятно и то, какъ въ Поморской безпоповщинѣ явилась мысль составить Четьи-Миней, подобныя Макарьевскимъ, приуроченныя уже къ узкимъ началамъ своей общины. Эти Миней составлены были Андреемъ Денисовымъ и до послѣдняго времени находились въ книгохранительной палатѣ Выговской пустыни. Лѣтъ 10 тому назадъ онѣ привезены были въ Москву старообрядцемъ Штаревымъ въ количествѣ 8 книгъ и проданы Филипповской общинѣ, гдѣ находятся и нынѣ.

Лишь съ наступленіемъ текущаго столѣтія и съ пробужденіемъ археографическихъ интересовъ Русская наука мало по малу стала обращать вниманіе и на Великія Четви-Минеи Макарьевскія. Но полнаго научнаго вниманія онѣ удостоились лишь въ наше время. Въ 1868 году Археографическая коммиссія приступила къ полному изданію этого обширнаго труда и успѣла уже выпустить въ свѣтъ нѣсколько книгъ. Изъ ученыхъ изслѣдованій—относящихся къ этому литературному памятнику наилучшія принадлежатъ, безъ сомнѣнія, В. О. Ключевскому¹ и покойному Высокопреосвященному Макарію митрополиту Московскому².

Но самый главный и капитальный трудъ по изученію Минеи принадлежитъ знаменитымъ нашимъ ученымъ археографамъ А. В. Горскому и К. И. Невоструеву. Трудъ этотъ— есть издаваемое описаніе, совершенное ими по порученію Св. Синода. Подвигъ описанія Минеи является едва ли не равнымъ самому ихъ собранію. Чтобы повяты все нравственное напряженіе и громадность этого подвига достаточно лишь слѣдующихъ указаній. Въ 11-ти мѣсяцахъ (Іюня нѣтъ) по близительному разсчету около 13,000 листовъ. Если предположить минимумъ 1,000 листовъ въ Іюнь, то въ общей сложности Минеи составятъ 14,000 листовъ, каждый въ два столпца, убористаго полууставнаго письма. Для того, чтобы только прочесть эти Минеи съ должнымъ вниманіемъ, хотя безъ всякаго ихъ изученія, требуется 1,160 дней, или 3 года 75 дней. Но ученые описатели не ограничивались только чтеніемъ Минеинныхъ статей для ознакомленія съ ихъ содержаніемъ; они изучали самый текстъ ихъ для того, чтобы опредѣлить самое ихъ происхожденіе. Такъ въ Описаніи читаемъ указанія относительно той или другой статьи: „текстъ Болгарскій“ или „текстъ ближе подходитъ къ Сербскому“. Кроме того для переводныхъ памятниковъ отысканы

См. Житія Русскихъ Святыхъ, какъ историческіи источники, стран. 221—296.

² См. Исторію Русскоіи Церкви—вѣка XVI.

Греческіе и Латинскіе подлинники и сдѣлано сличеніе съ ними переводовъ. Даже чисто Русскія статьи сравнивались съ другими списками и позднѣйшими печатными изданіями. чтобы отмѣтить ихъ особенности. Эти замѣчанія, указанія и отмѣтки большею частію кратки, въ родѣ слѣдующихъ: „На греческомъ нѣтъ, Spuria, редакція краткая“ и т. п. Читатель мало образованный ни мало не почувствуетъ того нравственнаго напряженія, которое требовалось для того, чтобы сказать эти простыя слова. Но кто знакомъ съ рудокопной ученой работой, тотъ вполне знаетъ, какая громадный и неблагодарный процессъ скрывается за этими словами.

Мы издаемъ это описаніе по подлинной рукописи составителей. Въ одинъ прекрасный день явился къ намъ бывшій доцентъ Московской Академіи Николай Ивановичъ Лебедевъ и предложилъ намъ напечатать это Описаніе, въ „Чтеніяхъ“ нашего Общества, но подъ условіемъ, чтобы для типографіи былъ снятъ особый списокъ съ рукописнаго оригинала покойныхъ составителей; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ намъ и работника, въ лицѣ о. дьякона Кудрявцева, что у Симеона Столпника за Язую, который могъ исполнить это порученіе съ надлежащимъ разумѣніемъ и желанною исправностію.

Описаніе было готово къ печати еще въ 1871 году, но, по стеченію обстоятельствъ, оно является въ свѣтъ лишь теперь: въ теченіи 12 лѣтъ рукопись странствовала по разнымъ мѣстамъ и домамъ и разъ была въ опасности погибнуть навсегда. По словамъ покойнаго Николая Ивановича, она досталась ему слѣд. образомъ. Имѣя надобность въ Минейхъ при занятіяхъ магистерской диссертацией о Митрополитѣ всероссійскомъ Макаріѣ, онъ пришелъ къ папашѣ (такъ называли всѣ студенты Александра Васильевича Горскаго) посоветоваться съ нимъ по поводу темы. Въ разговорѣ длившемся довольно долго, Александръ Васильевичъ проговорился, что Миней уже описаны, только не изданы. „Конечно я сталъ умолять добраго наставника, рассказывалъ Николай Ивановичъ, чтобы онъ далъ мнѣ почитать это описаніе. „Что

же—можно, сказалъ онъ, я напишу письмо къ Капитону Ивановичу, онъ вамъ и дастъ“. Приѣхаль я въ Москву 26-го Ноября 1871 года и отыскаль Капитона Ивановича Невоструеваа жившаго въ кельяхъ Чудова монастыря; онъ только что пришелъ отъ обѣдни,—это было въ день именинъ митрополита Иннокентія. Вошелъ въ комнату, а почтенный старичекъ, какъ сейчасъ вижу, въ другой комнатѣ поспѣшно снималъ съ себя ветхое верхнее платье и проговорилъ „погодите“. Потомъ надѣлъ плохонкій и засаленный халатъ и сказалъ: „пожалуйте“. Вхожу: обстановка не казистая: квартира его состояла изъ двухъ небольшихъ комнатъ вся уставлена шкафами, переполненными книгами; книги разбросаны были и на полу, и на окнахъ, и на стульяхъ; стекла въ окнахъ заслезились и покрылись пылью. Посмотрѣлъ на меня Капитонъ Ивановичъ, нѣсколько стѣснился и сталъ какъ-то неловко обдергивать и запахивать халатъ, хотя халатъ былъ подпоясанъ тесемкой. Стыдливый и недовѣрчивый сначала взглядъ его вдругъ быстро перемѣнился на ласковый и добрый, когда я подаль ему письмо и, съ глубокимъ уваженіемъ поклонившись ему, сказалъ, что это отъ А. В—ча. Пробѣжавъ наскоро поданное письмо, онъ отстранилъ съ дивана какія-то большія книги въ кожаныхъ переплетахъ и привѣтливо замѣтилъ: „сидитесь“. Затѣмъ пошелъ въ другую комнату и чрезъ нѣсколько времени вынесъ тщательно запакованную тетрадь и подавая сказалъ: вотъ та самая тетрадь, которая вамъ нужна; отправляйтесь съ Богомъ въ Академію, и не заходите ни куда, а прямо идите къ А. В—чу“. Такъ я и поступилъ. Александръ Васильевичъ самъ развязалъ посылку и отдавая мнѣ сказалъ: „ну, вотъ вамъ и описаніе Миней“; при этомъ онъ далъ мнѣ наставленіе — какъ нужно пользоваться этимъ сочиненіемъ и на что нужно обратить особенное вниманіе. „Въ теченіи пяти лѣтъ Николай Ивановичъ изучалъ эту рукопись. Но въ 1876 году не стало Горскаго и Невоструевъ сошелъ въ могилу: такъ рукопись эта и осталась у него. Ни кому не говорилъ онъ о существованіи у него драгоценной рукописи и ни съ кѣмъ не совѣтовался, что нужно съ нею дѣлать. Да ему и не до того было. Проводивъ

въ могилу своего добраго наставника, Николай Ивановичъ потерялъ на свѣтѣ все, потерялъ человѣка, который *одинъ* только на свѣтѣ имѣлъ на него огромное вліяніе, по собственному его признанію. Чтобы продолжать сочиненіе о Макаріѣ, нужно было очень часто отправляться въ Москву за справками, что было сопряжено съ большими затрудненіями при профессорской службѣ и неминуемо влекло за собою большія денежныя затраты; а когда живъ былъ Александръ Васильевичъ—онъ былъ для всякаго студента и профессора, если хотите, и цѣлый архивъ и цѣлая громадная библіотека, въ которую можно было ходить безпрепятственно, за всевозможными справками. Въ виду такой незамѣнимой утраты Николай Ивановичъ сталъ писать и готовить другое магистерское сочиненіе, а сочиненіе о Макаріѣ, для котораго ему нужно было описаніе Миней, было отложено въ сторону до болѣе удобнаго времени. Въ 1881 году онъ долженъ былъ оставить службу при Академіи. Разбитый духомъ и тѣломъ, онъ отправился въ Москву поискать въ ней счастья, оставивъ свои пожитки въ Сергіевомъ посадѣ на произволь судьбы. Но въ Москвѣ онъ не только не находилъ счастья, но въ теченіи двухъ мѣсяцевъ не имѣлъ мѣста, гдѣ бы приклонить голову, пока не нашелся добрый человѣкъ, товарищъ его по Семинаріи, въ лицѣ упомятаго О. дьякона Кудрявцева, который пріютилъ его въ своемъ домѣ. Укрѣпившись тѣломъ и духомъ, онъ сталъ продолжать ученныя занятія и вспомнилъ, что оставилъ въ посадѣ нѣкоторыя тетради и въ числѣ ихъ рукопись описанія Макарьевскихъ Миней. Съ трудомъ было выручено изъ посада его имущество отъ одного мѣщанина Сергіева посада—и онъ тотчасъ позаботился о томъ, чтобы сохранить для потомства это драгоцѣнное Описаніе и явился къ намъ съ предложеніемъ его напечатать.

Оригиналъ четко переписанъ на бѣло двумя писцами, одинъ же мѣсяцъ писанъ собственною рукою К. И. Невоструева. Ему же принадлежала наибольшая часть замѣтокъ на бѣловой рукописи. Встрѣчающіяся наставленія сотруд-

никамъ“ напимѣрь „надо было бы сличить“, начертаны его рукою. Слова „читано, нечитано“ (т.-е. перечитываніе бѣловой рукописи) принадлежали также ему. Участіе сотрудничковъ отмѣчается карандашемъ: „не нашли“. Замѣтки, принадлежащія Горскому, состояли изъ указаній на изданныя уже сочиненія о Кирилѣ и Меодіѣ и другихъ. Ему принадлежалъ вѣроятно, трудъ высшей притики и окончательной редакціи. Описаніе Миней производилось именно тогда, когда онъ былъ уже ректоромъ М. Д. Академіи, и по множеству занятій (преподаванія догматики и административной дѣятельности) немогъ принимать живаго и особенно дѣятельнаго участія въ дѣлѣ описанія.

Въ дошедшемъ до насъ подлинникѣ А. И. Горскаго и К. И. Невоструева не достаетъ описанія мѣсяца Іюня и мы восполняемъ его собственнымъ трудомъ. Приложенный къ описанію Указатель составленъ о. дьякономъ Кудрявцевымъ, который обязательно принималъ дѣятельное участіе и въ корректурѣ настоящаго изданія.

Елпидифоръ Барсовъ.

О П И С А Н І Е

ВЕЛИКИХЪ МИНЕЙ-ЧЕТЫХЪ

МАКАРІЯ МИТРОПОЛИТА ВСЕРОССІЙСКАГО

(1482—1563).

Минея-Четья, мѣсяць Сентябрь, въ большой листъ, пис. полууставомъ, въ два столбца, 1179 л. XVI в.

Сія и слѣдующія Минеи-Четьи собраны Макаріемъ митрополитомъ Всероссійскимъ.

О трудахъ Макарія митрополита въ собираніи житій святыхъ и всѣхъ книгъ чтомыхъ въ одинъ составъ Минеи-Четіихъ свидѣльствуютъ подлинныя книги, пожертвованныя въ Московскій Успенскій соборъ въ ноябрѣ 1552 года и доселѣ хранившіяся въ библіотекѣ соборной. Во вкладной записи предъ каждою изъ нихъ самъ онъ говоритъ, что занимался собираніемъ ихъ, еще будучи архіепископомъ Новгородскимъ, 12-тъ лѣтъ и употребилъ на то много труда и иждивеній, что онъ не только приказывалъ списывать житія и другія книги, но заботился и объ очищеніи языка въ нихъ отъ иностранныхъ реченій.

Общее понятіе о содержаніи 12 огромныхъ томовъ, состав-

ляющихъ сіи Четьи-Миней, можно получить изъ упомянутой вкладной записи.

Расположеніе ихъ таково: на каждый день мѣсяца полагаются сначала сказанія о житіи святыхъ и поученія изъ пролога, потомъ полныя житія святыхъ, какія могли быть найдены тогда на славянскомъ языкѣ и, наконецъ, опять сказанія изъ пролога по иному составу, со стихами. Выѣстъ съ полными житіями полагаются иногда цѣлыя книги твореній св. отецъ празднуемыхъ.

Разсматриваемый экземпляръ Четьихъ-Миней, издавна принадлежавшій Синодальной библіотекѣ и, къ сожалѣнію, не полный, былъ писанъ собственно для Царя, какъ это видно изъ подписи нѣкоторыхъ трудившихся въ ихъ написаніи. Въ Миней Октябрьской, гдѣ помѣщена книга Апостолъ съ толкованіемъ, въ подписи на л. 638 значитъ, что эта книга писана въ Новгородѣ на Царя Іоанна Васильевича, и окончена въ Маѣ 1554 г., и что писана она съ рукописи Отенскаго монастыря (см. опис. Октябр. Четьи-Миней). Въ рукописи 216, содержащей въ себѣ сборъ всѣхъ патериковъ, одинъ изъ писцовъ, которому досталось писать Патерикъ Кіево-Печерскій, Мокій, довольно подробно описывая свои работы, говоритъ, что въ то время по многимъ городамъ переписывались святыя книги, по повелѣнію царскому, что самъ онъ переписывалъ много тетрадей и книгъ для Четьихъ-Миней, и переписываніе Патерика кончилъ 22 Ноября 1553 г. Подлинныя Макаріевскія Четьи-Миней тогда уже отданы были въ Московскій Успенскій соборъ. Конечно, остались въ Новгородѣ тѣ рукописи, съ которыхъ были сдѣланы списки для митрополита Макарія, или даже былъ полный списокъ Миней.

На л. 1-мъ находится краткое замѣчаніе о книгахъ вошедшихъ въ составъ сего мѣсяца Четьихъ-Миней, въ такомъ видѣ: кни́га ми́нѣа уе́тъма. мѣ́ць се́тъабрь, а́ кни́гъ в не́и к, дѣ́, у́нсла кни́га ма́гарѣ. к ѣ́з у́нсла, кни́га. і́вана бо́госла́ва. ѿ жи́ті ѿ і́ о́ преста́клемі ѿ да в то́же у́нсла кни́га а́пѡкали́псис. да к то́же дѣ́ни кни́га. ѿу́нла. і́ванъ кѣ́тсла. то́коко. а́ тетра́тѣ к не́и всѣ́ рѣ́. кѣ́ тетра́ти, а́ листѡ́, де́ка соть, и́ шестѣ́десѣ́. а́ бума́ги в не́и всѣ́и

два стѣпы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукописи сохранились имена писцовъ, трудившихся въ переписываніи сихъ книгъ: л. 406 гдѣ начинается рукоп. Маргаритъ подписано: дчѣрна с прѣкс. а на слѣдующемъ 407 л.: дчѣрна попа. Затѣмъ на л. 537: ѡлехѣвскаго понамара; на л. 802, гдѣ идетъ толкованіе на Апокалипсисъ, обрѣзана подпись; на л. 840. (2-й л. еванг. Іоанна) «ѣуланствъ їѡа шѣманно».

л. 3. Подъ заставкою, оглавленіе цѣлой книги. Въ разныхъ числахъ сдѣланы впослѣдствіи дополненія въ оглавленіи, потому ли, что первоначально оно было сдѣлано не полно и нѣкоторыя статьи въ немъ были опущены, или потому, что самыя сіи статьи были прибавлены впослѣдствіи.

л. 10. Подъ заставкою очень искусною и хорошо сохранившеюся, собственное названіе цѣлаго собранія Четырехъ-Миней: «книга глѣма минѣа уеѣ сказаніе страданіе (страданій) стѣи аплѣ. и прѣксъ и стлѣн. и мѣнкъ. и мѣнцъ. и прѣкснѣ ѡцѣ. вѣхъ оу҃гожѣннѣ, моу и женѣ трызнѣнѣ и стрѣтин исправленѣнѣ ѡ обою надесѣ мѣю. събраніе стѣи всего лѣта. ѡ гдѣ и конѣжо нѣзде. и нѣгда роднѣ, и кнѣм лѣтѣ. илн мѣенѣнѣ рѣ. илн пощенѣнѣ дѣлд. конѣжо кнѣнцъ прѣлѣлѣ ѣсть. илн трыда рѣ. илн мѣтѣннн ткоренѣ. кнѣжо нѣхъ хѣ оу҃мѣтнѣнн секѣ. и в мѣстѣ рѣнскѣи вѣдкорѣютсѣ.

Мѣа сѣптѣкрѣа въ ѣ днѣ. нау҃атокъ нѣднѣктѣ, рѣше поковъ лѣтоу.

Прологъ первый, сказаній 5.

л. 11 об. Житіе и подвижн. и ѡу҃асти уюдесъ прѣкснаго и бѣгоснаго ѡцѣ нашего сѣмѣѡна столѣнника. Житіе писано ученикомъ пр. Симеона Антоніемъ, какъ это видно изъ самаго его начала. Нач. Страшна и дивна тѣнна чысть въ днѣи наша. изволиса мнѣ грѣшникъ и оу҃мленоу҃ антонію, написати ѣже постигъ. На греч. языкѣ оно извѣстно по рукописямъ, а въ лат. переводѣ издано in Act. SS. Iannuar. d. 5. p. 264. Въ составъ сего житія входятъ и чудеса, описанныя тѣмъ же Антоніемъ, въ числѣ девяти.

л. 17. пѣмѣ іѣса наѣгннѣ. См. въ пр. печ.—об. Слово. ѡ нѣсѣхъ наѣвннѣ. иже крѣководствова ѣ жидѣ по моу҃сѣнн прѣрѣцѣ. Взято изъ Палест. См. № 210. л. 251 об.

л. 37 об. сѣа кнѣгы: соудъ ѿнзлєвъ, т. е. судей израилєвыхъ. Взято оттуда же съ л. 979 об. до 308.

л. 59. Сѣ же написана соуть крѣпцѣ нс кнѣгъ ѡсмѣ ѡрѣфе. Оттуда же л. 309.

л. 62. Пооученіе на владычїиѣ празнїкы. ѿ на паматн стѣхъ. Нач. Всегда оубо вѣгмымъ пооучатисѣ длѣжнїѣсмѣ братїе. Увѣщанїе жить добродѣтельно и обличенїе противъ пороковъ съ указанїемъ на судъ Божїи. Въ одномъ мѣстѣ проповѣдникъ говоритъ: «л. 63 об. кто не вѣсплауетъ толнокѣ наше ѡплаченїе. ѿко предахомѣсѣ в рѣкы врагъ беззаконныхъ. мрзкихъ ѡстоупникъ. неразочимѣ ѿ карварьскихъ мзыхъ. ѡкроугъ корющїи и ѡбнѣдїиѣ насѣ.

л. 65. 'В той днѣ пооученїе. Нач. ѿкоже к кораблѣ сплїиѣн, самопоманно. Это поученїе собственно на новое лѣто, какъ видно изъ содержанїя. Изъясняется Евангелїе, читаемое на новое лѣто.

л. 66 об. 'В тѣмже днѣ пооученїе. Нач. Многѣа и разлуннѣа нравы далѣ єсть намъ бѣ. Увѣщанїе ко благодаренїю Господа Бога за Его благодѣянїя и къ сѣянїю добраго духовнаго сѣмени. Всѣ три слова (62—66 об.) повидимому принадлежать одному писателю. Во всѣхъ трехъ словахъ (л. 64, 66 и 67) приводится довольно обширное мѣсто изъ книги Левитъ 26, 3—10, и притомъ почти буквально сходно. Стихъ 5-й сей главы, въ первомъ словѣ читается: постигнетъ корошнѣба ваши тоуна. ѿ тоуна постигнетъ свѣнїе. Во второмъ точно также, только вмѣсто: корошнѣба—кершнѣба. Въ третьемъ: ѿ постигнетъ коршнѣба каша тоунѣкоу. ѿ тоунѣба постигнетъ свѣнїе. Притомъ характеръ увѣщанїй и теченїе рѣчи плавное, во всѣхъ словахъ одинаковы. Слова сѣа, конечно, переведены съ греческаго. На это указываютъ нѣкоторыя неправильности въ выраженїи мыслей, которыя легко объясняются не полнымъ выразимѣнїемъ смысла словъ греческихъ. Напр. въ словѣ 2-мъ (л. 66) говорится о врагѣ рода человѣческаго діаволѣ, что онъ на тисѣрїїа слакы разлѣвннѣа рода нашего. Вѣроятно на греческомъ стояло: εἰς μυρίας δόξας, и надлежало бы перевести: мнѣнїя, толки. Третье слово начинается такъ: многѣа ѿ разлуннѣа нравы далѣ єсть намъ бѣ. ѣже промышлати ѿ пещнїса ѿ дѣлати сїпсенїе наше. Конечно,

слово *πράξις* (вм. способы) поставлено здѣсь въ соотвѣтствіе греч. *τρόπος*, какъ переводили иногда древніе сіе слово.

л. 69. ѿ въ стѣхъ ѿѣа на́шего іѡ́анна архіе́ппа конста́нтина гра́ златао́устаго. Слово ѣ на́ль ѿндѣтъ. Нач. Ую́дна правосла́внѣй трѣже́ства. Издано на греч., но неподлинное слово Златоустаго. Opp. S. Iohannis Chrysostomi. ed. Montfaucon. T. VIII. Spuria p. 198.

л. 71. Прологъ со́браніе стѣ́ всего лѣта ѿ гдѣ. ѿ ко́ждѡ ѿзы́нде. ѿ гдѣ родиса. ѿ кнѣми лѣты ѿли моу́еніа радн. ѿли по́щеніа дѣла. ко́нѣѡ вънець прѣа́лъ естъ. ѿли трѣда ра́. ѿли мѣтѣми ткореніемъ. кнѣждо ѿхъ хѣ оу́мѣтѣни сека. ѿ ѣ мѣстехъ ра́нскихъ въдворѣются. зау́ла сътвори́хъ ѿ бо́зъ. Прологъ сей начинается: мнози филосо́фіею ве́лми ко́сѣахше. См. прологъ № 239. Посему-то прологу или предисловію и самая книга: собраніе святыхъ *συναξάριον*, стала у насъ именоваться прологомъ. Въ концѣ сего предисловія согласно съ печатнымъ изданіемъ говорится о послѣднемъ собирателѣ пролога. «Се же прѣложеніе пространно напнсамо ѣ памѣтѣй въсть. сіе мѣяномъ сѣнноїмоко́. ѿже все бѣагоу́тнѣ живѣща ѿ молиса замъ». Тафель въ своей книгѣ о Фессалоникѣ упоминаетъ о рукописномъ греческомъ прологѣ, на шесть мѣсяцевъ, составленномъ какимъ-то Хартофилаксомъ: на концѣ книги встрѣчается имя Симеона, неизвѣстно, говоритъ Тафель, владѣтель ли рукописи, или писатель (De Thessalonica ejusque agto. Berolini. 1839 p. 122). Но въ пергаминаномъ рукописномъ прологѣ № 239 трудъ сей приписывается митрополиту Мокійскому Константину. Упомянутый древній списокъ пролога съ симъ предисловіемъ не имѣетъ стиховъ, но помѣщенный въ Четвѣхъ-Минеяхъ со стихами.

л. 72. Прологъ второй, сказаній 9.

л. 75. ч. 2. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 76. Мзу́еніе стѣго мамонта. ѿ ра́телю ѣго, фѣѡта, ѿ роу́фини. Нач. Стѣхъ мѣкъ троу́дн. цѣрки вѣіѣ на по́добнѣю реть. хѡлюкнѣаго ѿхъ житіа. поспѣшнѣа вѣакоу́ще нѣжнѣ. людемъ бѣжнѣмъ поунтаемъ. На греч. въ рукописяхъ: *μαρτύρων πόνης, εκκλησίαν οἰχοδομῆντες Θεῷ, καὶ πρὸς τὸν θναίον τῆς φιλοχρίστῃ ἀντῶν μαρτυρίας ζῆλον τες*

σπυδαίως ἔλκοντες, ἀναγκαίως τῇ θεωρίᾳ τῆ Θεῶ λαῶ ἀναγινώσκομεν (Lambec. Comment. Bibl. Caesar. VIII, p. 468, ed. Kollar).

л. 83. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 86. ч. 3. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 87. Мѹѷеніє сѣго днѣфима. епѣпа ннкомндіѣскѣ. Нач. Црѣтво-
ѷющюу тога, максиміѣноу. не максиміѣноу же едниоу. но н днѣкка-
тѣлноу. Древнѣ Метофрастова повѣствованія, которое издано на
греч. Act. SS. Arg. T. III. d. 27. p. LX.

л. 92. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 94. ч. 4. Прологъ первый, сказаній 6.

— об. Житіє сѣго великого и ѷюнаго прѣрка монсѣа. Изъ Пален
см. № 210 л.

Статья сія имѣеть слѣдующія подраздѣленія: л. 103 об. ѡ
нхѡ іѣнкѣ. л. 119 прорѡчество валамова. л. 131 об. ѡ смерти
моѷсковѣ.

л. 133. Мѹѷеніє сѣго сѣрѣнномоуѷеника вѣкѣм. Нач. Ноуме-
рѣѣноу. рѣмскѣ скѣпетра, ѡ ѡцѣ прѣѣмноу. Съ именемъ Симеона Ме-
тафраста издано въ Act. SS. Iannuar. T. II. d. 24. p. 576. На греч.
между рукописями Московской Синодальной библіотеки по ката-
логу Маттея № 178. л. 39. и № 180 л. 49. Переводъ славянскій
не древній.

л. 138. Прологъ вторый, сказаній 7.

л. 140 об. ч. 5. Прологъ первый, сказаній 6.

л. 141 об. Слово похѣлно снѣсано кннменѣтомъ епѣпѡ на на-
мѣ бѣжѣннаго прѣрка захарѣн і ѡ рѡствѣ іѡѣнна крѣла. Нач. Свѣтъ
кѡснѣ прѣкѣдннкоу, н прѣкнмъ сѣцемъ весѣліє. Климентъ сѣѣ уче-
никъ св. Меѡдіѣ епископа Моравскаго, брата Кириллова. Слово
написано по образцамъ греческимъ, довольно краспорѣчиво. При-
мѣчательно на концѣ слова примѣненіє къ Захарѣн словъ Иисуса
сына Сирахова, можетъ-быть взятое изъ тогдашняго перевода Свя-
щеннаго писанія на славянскій языкъ: л. 145. <пѣмать бо егѡ пѣѷе
слѣжѣша мѣда н насладѣ егѡ пѣѷе сѡта мѣдвѣна. насытѣбѡса ѷко фѣ-
сонѣ прѣѣдрѡстн. н ѷко тѣгрѣ къ дѣн кѣлѣсѣ. нзлѣнѣ бо казѣнѣѣ ѷко
прѣрѣѷство. постѣвн ѣ в рѡды кѣѷнѣмѣ. вѣнѣцѣ бо стѣрѡстн разлѣнѣѣѣ

дѣиѣ. и похвала ѹго стра гнѣ. докрь же наслѣднѣ уюдеси егѹ. врь и рѹдъ, и дѹ вька снаѣтъ ѡко сѣнце. в завѣтъ бо сѣмста сѣма егѹ. и слава егѹ не потребитса. тѣло егѹ в мѣрѣ погребѣно бѣ. а нма егѹ живѣтъ в рѹдѣ и рѹ. премѣдрость егѹ исповѣдатель людѣс. а хвалѣ егѹ нзгѣдѣтъ цркви. кѹстн егѹ да процвѣтѹтъ в мѣстѣ стѣмъ. и нма егѹ пребывѣтъ на некеси прослѣвленнѣмъ. знанѣ бо бѣ глы, кѣрна видѣнѣа егѹ. вѣрою испитанъ бѣсть къ пророцѣхъ. и познанъ бѣсть кѣра глы видѣнѣемъ егѹ. прѣже ѹспенѣа егѹ дѹ вька, свѣтелеванъ кѣсть врь гнѣ и хѹмъ егѹ. дѣсть же прѣзникѹмъ блгозпѹтх. и ѹкрасѣ времяѣ до коиѹны пѣсньн дхѹвньн. вьспѣватн прѣно нма гнѣ. егдѣ ко приимѣше ѹдѣжоу славы тѹн ѹслауѣшеса къ совершенѣа хвалѣнѣа. на късхѹженѣе къ стѹмъ ѹлтарю. ѹкраситн приношенѣе вседержнѣла вѣшнмго». Исуса сына Сирах. 24, 22. 27. 36. 25, 8. 44, 12—14. 46, 14. 18. 22. 47, 12. 50, 12. 16.

л. 145 об. Слово ѹ рѣтвѣ іѹаннѣ прѣта и ѹ ѹмирѣткнѣ ѹца егѹ захарѣа. Нач. Вь лѣто уеткеродесѣтноѹ нродѣ црѣкѹющѣхъ кзысканѣе сотвѹрнѣ. Вь семъ словѣ къ церковнымъ преданѣямъ о гоненѣи Ирода противъ Іоанна и ѹбъ умерщвленѣи св. Захарѣи, ѹца Іоанна Предтечи, примѣшиваются ложныя сказанѣя. Напр. рассказывается, будто Захарѣя былъ воскрешенъ и крещенъ Господомъ Исусомъ Христомъ вь Виѹлеемѣ, по возвращенѣи изъ Египта съ архангеломъ Гавриломъ; будто тѣло Захарѣи принесено вь Виѹлеемъ «вь церковь Божѣю» четырьмя архангелами: Михаиломъ, Гавриломъ, Уриломъ, Рафаиломъ и т. п.

л. 146 об. Прологъ второй, сказанѣй 5.

л. 148. ч. 6. Прологъ первый, сказанѣй 4.

л. 149 об. Пѹвѣсть ѹкроенѣа прѣкнаго ѹца ннѣ архѣпа пѣстѣмножитѣла и паломонара утнѣ храма архѣгла михѣла и в хѹнѣ Нач. Натѣло дарѹвъ и исцѣленѣи блгодѣтнѣ данньхъ намъ кѹмъ. Встрѣчается вь рукоп. Троицкоѣ Сергѣевѹ Лавры XIII в. Сборникъ № 11, но отнесено къ 8 числу Ноября. На греч. извѣстно по рукописи Lambec. VIII. p. 801. Acta SS. Septembr. T. VIII p. 41.

л. 153. Слово похвалѣнѹѣ стѣго келѣикаго архѣгла михѣла. Нач. Вѣлѣа и многа и разнѣуна бесплѹтнѣа и келѣтннѣа. По нѣкоторымъ

указаніямъ, слово это принадлежитъ Михаилу епископу Синадскому (Фабриція *Bibl. Graec.* Т. X, р. 200), по другимъ Панталеоу діакону Константинопольскому (*ibid.* Т. XI, р. 457).

л. 154. Уюдо архистратига михаїла кѣкшеє къ стѣй горѣ. Нач. Єлмѣ оубо нѣзвѣе вѣтвенѣа блѣтъ. Описывается спасеніе отрока нашедшаго сокровище и за него брошеннаго въ море. Происшествіе случилось въ св. горѣ Аѳонской и имѣетъ связь съ исторією монастыря Дохиара и относится ко времени царей Болгарскихъ, какъ прямо говорится въ описаніи. Это событіе встрѣчается и въ чудесахъ св. Николая Мирликійскаго (см. Барскаго путешествіе ко святымъ мѣстамъ 1778 стр. 682—683).

л. 156. Прологъ вторый, сказаній 5.

Послѣ сего пролога къ словамъ 6 дня прибавлено еще л. 159. слово снмѣѡна метафраста. ѡ уюдеси стѣго михаїла архистратига ѡ к хонехъ. преведѣса максімомъ. Нач. 'Н ѣже ѡ ннѣ стѣхъ повѣдати. и к пѣмѣ прїнмати дѣанїа ѡ. На греч. въ рукоп. Синодальной библиотеки № 178 р. 44. № 180 р. 57. № 181 р. 59. Трудившійся въ переводѣ єсть Максимъ Грекъ, инокъ Ватопедскій.

л. 163. Мзучѣнїе стѣй мнѣкъ. євдоксіа. ромїла. гннѡна ѡ макаріа ѡ ѡ с ннми. Нач. Въ времена ѡна, царствоующюу транїноу къ старѡ рнмѣ. Отлично отъ повѣствованія Метафрастова, помещеннаго въ Act. SS. Septembr. Т. II. d. 5 р. 511.

л. 168. ч. 7. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 170. моуценїе стѣго. моуценника. созоїта. моуценаго. к поньфи градѣ. Нач. Максимїанъ. ѡбладѣющю. кликкеню. ѡ градѣствзющн. гнх смнн вѣрѣ. ндольстѣн. Издано на греч. съ нѣкоторыми опущенїями въ Act. SS. Septembr. Т. III. р. 15. градѣствзющн—политеуομѣνης.

л. 173. Уюдо ѡ томѣ архїєпѣкѣ іѡаннѣ ѡ ѡ братѣ єго григорїи. Нач. Снн ѡубѡ кѣста брата себѣ по плоти. Сказаніе отдѣльное отъ житїя св. Іоанна и Григорїя Новгородскихъ. Въ концѣ упоминается объ архїепископѣ Теокистѣ, взятомъ на престолъ Новгородскій, изъ игуменовъ Благовѣщенскаго монастыря и въ немъ погребенномъ. Св. Теокистъ избранъ въ 1299 г., скончался въ 1310 г.

л. 174. Житіе нже къ стѣмъ бѣмъ ншго. іоанна архіепископа великого
ноба града н пскова. Нач. Винмати же подокае намъ братіе. н оуче-
тиса законъ гнѣю. Житіе дѣлится на три слова. Слово второе и
третье имѣють свое заглавіе. л. 176 об. слово б. ѿ томъ же ѿ влад-
коць стнтелн іоаннъ архіеппъ великого нокагорода. како кылъ въ еднѣ
нонъ мѣстн нзъ нолагорода въ іеросалимъ града. н пакы кызвратиса н
великнн мѣвъ грѣ, тоѣ мѣстн. л. 180. слово г ѿ прощленіи мѣстн стѣго.
О времени составленія сего житія можно заключать изъ того, что
сочинитель о началѣ своего труда упоминаетъ, уже сказавъ о явле-
ніи мощей св. Іоанна архіепископа, которое послѣдовало въ 1439
году. См. сл. 3. л. 181 об. «Азѣ окаанныи самшахъ ѿ житіи праведнаго
мшнн. великого стѣла бѣмъ іоанна. н нектрїемъ одержимъ къ. н атъ ма
некъ рынъ недыгъ мѣнстѣльемъ азѣ же оуразумяхъ ѿ мое нектрїе
оудирдѣтъ стѣ. н маѣ молитиса стѣмъ. испокздаа свое нектрїе. къвнѣ
нщеленїа проса. многамъ припадаа к раки стѣго. ѿжѣлїаа себе глахъ,
ѣко пракаго пвти погрѣшкннл. н незанноѣ нщѣленїе ползун. н къ ѣко
ннугѣ пострада. пакн правѣю кѣрою. одержимъ бѣ. грѣ же ради сконхъ
оужасахс. мапїсахъ житіе стѣго нстїнїна бѣмъ уѣкка, великаго архіерѣа.
іоанна». Нѣкоторое указаніе на время писателя можно находить
и въ предсмертныхъ наставленїяхъ, влагаемыхъ въ уста святителя:
не передаваться князю иновѣрному, и въ томъ замѣчанїи, что зна-
меніе отъ св. иконы, совершившееся при архіепископѣ Іоаннѣ,
было на утвержденіе почитанія св. иконъ. Это намекаетъ на со-
бытіе XV столѣтія.

л. 183. Прологъ второй, сказанїи столько же.

л. 185. ч 8. Прологъ первый, сказанїи 3.

л. 187. іоанна, златѣстѣго. слово похвамо на рѣтво прѣтѣ бѣа н
прнснодѣнїа мрїа. Нач. Всѣкъ хѣкъ хотам похвалнті утѣ. Не принад-
леждѣтъ Златоустому. Въ семь словѣ приводится значительный
отрывокъ изъ такъ называемаго перво-Евангелїа Іаковлева.

л. 188 об. Слова на рѣтво прѣтѣ бѣа. н прнснодѣмъ мрїа. Нач. Къ
рожденїа прѣзїннкоу кздемъ днѣ любаенїцы. На греч. вѣнзвѣстн
нынѣ. до должно. быть переводъ съ греческаго и по темнотѣ
языка.

л. 190. Слово на рѣтко прѣстѣа слакнѣа клѣдѣунѣи на мѣа бѣи. и прѣодѣм ѡрїа. Нач. В лѣто на писанїа. ѡбою надесате. козѣм ѡнѣвѣу. Это такъ-называемое перво-Евангелїе Іакова. На греч. издано Thilo. codex Apocryph. T. 1832. T. I. p. 162 и Типендорфомъ 1853 p. 1. Нач. ἐν ταῖς ἰσολίας τῶν δωδεκα φυλῶν τῆ ἰσραήλ. Въ переводѣ сохранились слѣды древности: и вѣтъзе коанмогъ свѣн тоу хакеї ἐκῆξε την σχηγγυ αὐτῆ, вѣгословестеать, вѣ. благословятъ.

л. 195. и во стѣи ѡтѣа нѣго ѡрѣфанїа слово на рѣтко стѣа бѣа ѡ житїи еа и ѡ рѣткѣ и ѡ оуспѣнїи. Нач. ѡрѣвствѣнїа. и истїнѣнїа бѣи прѣодѣкїи марїа. На греч. издано Дресслемъ 1943 г. (Eriphanii monachi edita atque inedita.

л. 202. Слово стѣо бѣа нѣго ѡрѣа крїскатѣ іерѣмаанїна. на рѣтко прѣстѣа бѣа. Нач. Мауаао ѡуко на мѣмъ прѣзїпкомъ настоѣрїи прѣзїпѣтѣ. На греч. издано Комбефизомъ Graecolat. Patrum Bibliothecae. Auctuar. novum. T. I. p. 1289.

л. 205 об. Его же—слово на рожество прѣслакнѣа клѣѣа на мѣа бѣа и прѣснодѣмъ марїа. Нач. "Аще мѣрнїа е зѣмла падїю и кѣрѣкнїю ѡнсоуѣтса морѣ. На греч. тамъ же p. 1305.

л. 210. и во стѣи ѡтѣа нѣго іѡаннїа прозвѣтера дамаскїна слово на рѣтко стѣа бѣа. Нач. Прїндѣте всн ѡзыци. всѣкѣ рѣ ѡуѣ и ѡзїкѣ. Opp. S. Iohannis Damascen. ed. Lequien. T. II. p. 841.

л. 214 об. іѡаннїа архїепїтїа константїна града златѣуѣстаго. слово похвалѣно на рѣтко прѣстѣа и слакнѣа клѣѣа нѣсѣа бѣа и прѣодѣм ѡрїа. Нач. Святѣи днѣ днѣ и ѡуденѣ. прѣ ѡуесѣ на нїнїи. Греческїи текстъ сего краткаго слова изданъ Копитаромъ въ его Hesychii Glossograph. discipulo. Vindob. 1840 p. 25.

л. 216. Григорїа пїока и прѣзвѣтера слово на всеуѣстнѣо рѣтко прѣстѣа клѣѣа нѣсѣа бѣа. Нач. Да прѣмаунїаетъ настоѣщемѣу торжествоу дѣдѣ бѣоѡѣ созѣваа тѣлѣ всю к веселїю. Слово Григорїа Цимблака.

л. 220. Прологъ вторѣи, сказанїи столько же.

л. 222. ч. 9. Прологъ первѣи, сказанїи 4.

л. 223. Слово ѡ стѣио прѣвѣднїкоу. іѡаннїа и днїи. творенїе захарїи пророка. Нач. "Вѣко пнїе прѣркѣ дѣдѣ. вѣго мнѣ. "Вѣко смнїаа ма

еси. Слово содержания преимущественно исторического, именно разкрывает историю рождества Божией Матери и последующую жизнь ея до Благовѣщенія на основаніи извѣстныхъ церковныхъ преданій. Почему приписано пр. Захарій, неизвѣстно.

л. 235. Сказаніе іоанна мнѣха. ѡ презентера екію. Сладко на бѣго-вѣщеніе іоакима ѡ анны. Нач. Великіи ѡплъ ѡже бжественѡ тайнѣ сказатца. Сочинитель сего слова Іоаннъ Евбейскій, жилъ въ половинѣ VIII в. На греч. оно извѣстно по отрывкамъ, помѣщеннымъ у Алмація въ предисловіи къ изданію твореній св. Іоанна Дамаскина. Т. I. ed. Lequien. prolegom. p. XXXVIII. et. XLVIII.

л. 234. Стѣго крѡмъ веститора. ѡхкала іоакимоу ѡ аннѣ. Нач. В'уера б'городниина роженѣа съкѡръ. (Fabr. Bibl. Graec. T. X. p. 255).

л. 236. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 238. ч. 10. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 240. Прѣ словіе—къ житію преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. Нач. Слава бѡу ѡ исѣ, ѡ всауесныхъ рѣ. ѡ мнѣхъ мнѡу про-сладкаѣтса. Здѣсь жизнеописатель говоритъ: «каліе ми жаламіе км-каше къ мнѣго крема ѡ семѣ прѡѡнѣ, ѡже смъ вѣто прѣдалъ мѣ памѣ всадѣннѡу рѣдоу. ѡ семѣ ми пыдѡшоу ѡже кмъ ѡ орошнѣкъ ѡан ѡ оуѣмнѣкъ ѡго, ѡ никто ѡмнѣ ѡ неѣмъ. ѡ, ѡ. ѡ по прѣставленіи ѡго. ѡзѣ ѡ сѣ скѡрѣѣ злѣ.. ѡ ѡклѡушнѣ ма съжестъ. ѡже салнѣѣ оу не дождѣ, ѡ ѡго прѣѡнѣ ѡ б'отроушнѣ прѣвѣжнѣн. ѡ ннѡе вѣдѣ скѡнна ѡушнѣ ма средѡу ѡзнести... ѡвѣстнѣ сѣа кѣлѣкѡмоу стѣю, цѣлѣннѡмъ мѣкарѣю мн-тропоантѣ всеѣ рѣснѣ. ѡмѣ повелѣ мѣ ѡ блнѣ. ѡзѣ грѣшннѣмъ гослѣннѣмъ къ ѡнѡуѣ, не смѣа рѣщи ѡже въ стлѣ. дерзѡнуѣ по блѣнѣннѣю ѡ по пове-лѣннѣю велѣкѡаго стлѣ, мѣло нѣуто ѡнѣннѣнѣ ѡко же ѡ прѣ рѣ». Въ за-ключеніе сего предисловія сочинитель говоритъ: «ѡ соуѣбѣмъ бжѣтннѣмъ невѣ како спѡдѡвн ма бѣ, ѡже скѡнна роукама прѣѡнѣное ѡго тѣло ѡ въ грѡбъ ѡложнѣннѣ, ѡ стнѣмъ ѡго мѡгѣ кнсноуѣхса ѡ цѣлокавъ съ слѣздннѣ».

— об. Жнтіе ѡ прѣвѣжнѣнѣ вѣрѣнѣ прѣѡнѣнаго ѡца нашѣго ѡгоушнѣна іосифа, грѣда колѡвалѣмскѣаго. Нач. Кѣсъ вѣ не ѡ слѣдннѣ въ орнѣдѣ-лѣхъ ѡ въ ѡуѣздѣ грѣда. вѡдокалѣмскѣаго. мѡрнѣцѣмаѣ ѡжннѣше. Жзнѣс-описатель преподобнаго Іосифа есть Савва епѣскопъ Крутицкнѣй (съ

1544 г.). Въ концѣ приложены въ видѣ сказаній о чудесахъ четыре отдѣльныя повѣствованія: л. 259. о кнѣзѣ Андрѣи голыницѣ. л. 260. о Андрѣи кашиннѣ по реклоу мезѣжа. л. 261 об. о ѿнвѣжѣ ѿскахи. л. 262. о сынѣ боярскомъ великаго новогорада.

л. 263. Дѣхоянскъ грамота прикнаго ѿгоүмена ѿснфа. о манастирскоѣ и иноуескоѣ оустроенїи. подлинно же и пространно. и по скндятеѣствоу вѣтвенїи писанїи: (дѣхоянскому настоятелю. иже по мнѣсоушнему, и всѣмъ ѿже о хѣ братїамъ мой, ѿ перкаго дажь до послѣнаго. въ ѿбителїи преслѣвныа кїѣа. утїаго и слѣвнаго ел оустенїа. къ неже жительствоуемъ). Въ 11 главахъ. Эта первая и пространная грамота. См. № 190 л. 1. Опис. Отд. II, ч. 2, стр. 517.

л. 299. Дѣхоянскъ грамота втораа. грѣннаго и хоүдѣго ѿгоүмена ѿснфа. ѿцѣмъ и братїамъ мой. хотаири слѣвнати въ кратце о всѣхъ же здѣ написанїи. о манастирскоѣ и иноуескоѣ строенїи. Главы 12—14. См. рукоп. № 190 л. 37 об. Самимъ ли Макаріемъ архїепископомъ Новгородскимъ включены въ Четью-Минею житїе и обѣ духовныя грамоты пр. Іосифа, неизвѣстно. Память пр. Іосифа церковию прославлена уже послѣ кончины Макарія (1579 г.). Изъ оглавленїа Сентабрьской Четви-Миней видно по крайней мѣрѣ то, что какъ житїе, такъ и обѣ грамоты первоначально не заключались въ сей книгъ, но прибавлены позднѣе, потому что внесены въ оглавленїе другою рукою, и вписаны не на мѣстѣ, послѣ втораго пролога, а не передъ нимъ.

л. 325. Прологъ второй, сказанїи 5.

л. 327. Мїнїе стїхъ жєнъ, мннодоры, мннродоры. и мннфодоры. Нач. Иже женамъ. иже отроковнцѣ мїнїа затвориса подкыгъ. Приписывается Симеону Метафрасту; на греч. въ Синод. рукоп. № 178 р. 61. 180. р. 83. 181. р. 82. Въ лат. переводѣ издано въ Act. SS. Septembr. T. III. р. 490.

л. 331. ч. 11. Прологъ первый, сказанїи 4.

л. 333. Житїе и жизнь блаженныа фєѡры. Нач. Во дни зївонїа царя. и григорїа епарха соушца. На греч. въ рукоп. Синодальной библіотеки № 180 л. 91.

л. 338. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 340. ч. 12. Прологъ первый, сказаній 3.

л. 342. Прологъ вторый, сказаній 4.

л. 344. ч. 13. Прологъ первый, сказаній 6.

л. 346. Прѡсѡфтѣнѣ въ мѣю прѣ. възъиженїемъ. утѣаго и животворащаго крѣта. Нач. Рече гѣ, ниже же възиде на нѣбо, разкъ ѣже съ нѣси снїиде. снмъ уѣу снѣ на нѣси. вркжѣ оуво въ древнемъ писанїи. Въ греч. рукоп. приписывается патриарху Константинопольскому Іоанну Ксиенялину XII в., а въ другихъ Іоанну Калекѣ XIV в. Lambec. Compt. T. V. p. 397. Издано Гретсеромъ de Cuse. T. II. p. 197.

л. 349. 'Еоуѡнїа патриарха терноуѣьскаго повкст ѡ ѡбновленїи храма хѣ бѣа яншере възкрѣсенїа. Нач. Снѣсѣнѣ оуво ѡбразѡ прѣзїнкѣ сїи оустѣвнсл. Раскрывается исторїя основанїя и освященїя храма Воскресенїа Христова въ Іерусалимѣ. Евфимїй Терновскїй современникъ нашего митрополита Кипріана.

л. 352. Жїтїе и жизнь вѣжсннаго и стѣго мнїа. карнисѣва прїимнаго кроуѣ хѣоу въ тѣжкѣ. нѣстекнїю нѣх рѣврѣ гѣ нашего іс хѣ Нач. Ксако дадїѣ бѣго. и всако дарованїе съвершїено. На греч. издано въ Act. SS. Septemb. T. III. p. 498.

л. 355. Прологъ вторый, сказаній 5.

л. 356. ч. 14. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 358. 'Слоко нже въ стѣхъ ѡца нїѣго. іѡанѣ. злѣустагѡ. патриарха ѡрѣа града на възъиженїе утѣаго и животворащаго крѣта гнѣа. Нач. Уто рекоу нѣн што возглю. што кѣ нарекоу. ѡвѣцѣ нѣн пастыра. Opp. S. Ioahann. Chrysostom. T. II. p. 820. Spuria.

л. 361. Слово. андрѣя грашнагѡ іерѣмаллїннѣа. слово похваѣное на възъиженїе устнагѡ и животворащагѡ креста гнѣа. Нач. Крѣта прѣзїнѣство творимъ. Издано Комбефизомъ. Opp. S. Andreae Cretens. p. 96.

л. 362. Хрусѣа оуѣдїенагѡ слово исторѣетѣско. ѡ ѡврѣтѣнїе прѣтѣнаго крѣта. ѡ воплощенїи вѣжїи вѣгословѣство. и похваѣла крѣтѣви. Нач. Повѣдїѣе нашего ѡбѣства. преподѡбнѣ прїимъ. Слово сїе по рукописѣмъ славянскѣмъ прїсвоѣемое Хрусу, на греческомъ при-

писывается монаху Александру. Подъ его именемъ оно и издано у Гретсера de Cruce. Т. II. р. 1—30.

л. 375. Слово стго василїа селевскїа саврнїйска. на възъиженїе утнаго и животворащаго крста гна. Нач. Ксдко оубо иже ѿ горнаго на лужинее предложїе. На греч. издано между сочиненїями несправедливо приписываемыми св. Іоанну Златоусту, ed. Montfauc. Т. VIII. Spuria. р. 204. Gretser de Cruce. Т. II. р. 203.

л. 377 об. Пантолина прѣзкнтера прѣки византїска. утѣиѣ на козъиженїе утнаго и животворащаго крста. Нач. Иакы возъишестса кртъ. накы творь всесантса. На греч. между сочиненїями Златоуста по изданїю Савилїа. Т. VII. р. 661 и у Гретсера de Cruce, Т. II. р. 107.

л. 378 об. Стго офрїма. слово похвало. ѿ крста. Нач. Всавъ пражникъ. и ксако дванїе га шїего. На греч. у Гретсера. Т. II. р. 354.

л. 380. "Извленїе костаїтннхъ прю. и обрѣтенїе крста. на немѣ повѣшенъ кысть гѣ шїѣ іс хс. Нач. В лѣто. ѣг възъискаїе и пытанїе кн ѿ крста шїемъ. Къ сему должно присоветовать и слѣдующее повѣствованїе: л. 382 об. ѿ обрѣтенїи гвождїа. Нач. Блаженїа же вленїи исполнь свршн вшїѣ вры. На греч. все сіе повѣствованїе помѣщено у Гретсера de Cruce. Т. II. р. 417. Между текстомъ греческимъ и переводомъ замѣтны лишь немногія разности: такъ въ греч. сказанїи еврейскїя слова, произнесенныя Евреемъ Іудею, когда онъ согласился указать мѣсто, гдѣ скрывался крестъ Господень. Впрочемъ, у Гретсера приводится другая редакція сей статьи, гдѣ помѣщены и слова еврейскїя, но иные, р. 498.

л. 383. Слово на възъиженїе утнаго и животворащаго крста. Нач. Въ время ѿно. потѣмъ егже цркви костаїтннхъ. Здѣсь объ обрѣтенїи креста Господня говорится кратко, но потомъ пространно излагается исторїя плѣненїя его Хозроемъ и возвращенїе изъ плѣна. Къ сему приложено краткое сказанїе о части креста Животворящаго древа, обрѣтенной въ Римѣ при царѣ Сергїѣ и во время императора Льва. Все доселѣ изложенное составляетъ особую статью, которая ниже л. 396 об. повторена буквально. Но къ сей статьѣ приложено нѣсколько другїхъ, не принадлежащихъ съ нею ника-

кой видной связи: а) о бурѣ при императорѣ Константѣ; б) о Магометѣ, его происхожденіи, лжеученіи и дѣйствіяхъ; в) ѿ манихей и павликіанехъ; г) четыре еще нравственно назидательныхъ разсказа, встрѣчающіеся отдѣльно въ прологахъ. Всѣ сіи прибавленія заимствованы собирателемъ Четкихъ-Мишей буквально изъ Временника Георгія Авартола по переводу болгарскому № 732. Именно о бурѣ и о Магометѣ л. 209—218. О Манихейхъ и Павликіанахъ л. 229 об.—235 об. Прочіе разсказы л. 186—194 об. и л. 255—259.

л. 391. Слово на възънженіе утнаго и животкорацаго крта. Нач. В, акто сѣмое. црѣвоюцю всаіному црју константиноу. На греч. у Гретсера de Cgise p. 425. Впрочемъ, большую часть его статьи (съ л. 391 об. столб. 2) составляетъ повтореніе изложеннаго выше л. 380.

л. 394 об. Слово на възънженіе утнаго и животкорацаго крта. Днѣ кратіе кеселзѣмса ѿ възънженіи хѣк. Слово на греческомъ языкѣ неизвѣстно, и должно быть произведеніе славянское или русское. Говоря объ обрѣтеніи креста Господня, сокрытаго Иудеями, проповѣдникъ выражается такъ, что ясно отличаетъ себя и своихъ слушателей отъ Грековъ. и възстанъ вгъ къ гречестѣи земан црѣ крѣна хрѣіана миюже Коньстантина. И это сравненіе напоминаетъ славянскую землю: днѣ стѣа црѣккѣ свѣю оутварь прѣмлетъ. .ки грѣною и ѿброуѣмъ блженными оукрашышиса. Слово древнее.

л. 396 об. Слово на възънженіе крта устнаго. Тоже, что выше л. 383 до замѣченныхъ тамъ прибавленій.

л. 398 об. Сесиріана епта авальскаго. ѿ древъ всепсеинаго крта. гда ѿратеса и како кѣ. Нач. Ішоуць изціи ѿ кудоу оуѣо древо сѣсноѣ кѣ Апокрифическое сказаніе, будто взятое изъ письма какого-то Еврея въ Виритѣ. Здѣсь говорится будто крестъ Господень устроенъ изъ древа, возрасшаго изъ трехъ главней, посаженныхъ близь Иордана, по повелѣнію Авраама, и перенесеннаго потомъ при Соломонѣ въ храмъ Иерусалимскій.

л. 399 об. Григоріа. дхїенкпа. аросїнскаго слоко на възънженіе утнаго крта. Нач. Възноситса днѣ кртѣ. и пленметса адъ.

л. 403—не писанъ.

л. 404. Собрание словъ св. Іоанна Златоустаго, известное подъ именемъ Маргаритъ. Нач. Всюду ѡубо и на ксѣми. ѡко рѣци бжткнми повѣстми, доанѣша соу ѿ кешені слокеса.

л. 620. Пооученіе на вѣдженіе утѣнаго крѣта. Нач. Красив днѣ и скятлы пражѣнкъ. На греч. не встрѣчается, но должно быть переводъ: крестъ именуеть проповѣдникъ непобѣдимыхъ оружіемъ царей нашихъ.

л. 623. Прологъ вторый, сказаній 4.

л. 625. ч. 15. Прологъ первый, сказаній 6.

л. 626. Муніе стго кланкомунка инесты. Нач. Поканджелныхъ подкигъ. мѣнка инкиты. Составлено ѡнеономъ Метафрастомъ. На греч. въ рукоп. Моск. Синодальной библиотеки № 178 л. 91. Lambesi, T. VIII, p. 511.

л. 628. Сказаніе нже къ стыхъ ѡна нашего аркадіа архіепѣпа кипрського. слѡ похвѣное на прѣтнзю намѣ стго велѣ мѣа хѣлникиты. Нач. Сздыкаеть пѣкы на ѡ хѣ любѣци. Аркадій архіепископъ Кипрскій жилъ въ концѣ VI в., известенъ составленными имъ житіями нѣкоторыхъ святыхъ, но сіе не встрѣчается въ рукописяхъ греческихъ.

л. 631. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 633. ч. 16. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 635. мнѣ стмѣ соѡфимы. Нач. Црѣствоуѣри днѡклатику прнскоу жѣ антѣпатѣ соѡшоу. На греч. издано нѣсколько въ сокращенномъ видѣ. Act. SS. Septembr. T. V, p. 266. Въ житіи, почти въ началѣ его, между словами, на л. 635. нмоушені же бѣ нстнѣна къ днѣхъ, и на об. твори ѡубо ѣ хоуемн, вмѣсто надлежащаго текста изъ житія Евѡміи, по ошибкѣ писца или оригинала, наччая со словъ: ѡко унсты и святлы бѣгоуствіа занокѣ и окачывая: ѡвѣе не ѡреуе нмъ инуьсо, написано изъ слѣдующаго житія св. Софіи съ дщерями ея.

л. 639. Прологъ вторый, сказаній 7.

л. 641. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 643. Мѹнїе стѣхъ мѹнїи. вѣры. надежи. любве. ѿ матере ѿ софїи. Нач. Словеса рѣзанноу вышюу. по всеѣ подѣмѣнїи. На греч. μετὰ τὸ διαγγελεῖσθαι πανταχῶς τὸ σωτήριον χήρυγμα. Между рукоп. Синодальной библиотеки № 177 (по каталогу Маттея 178) р. 104. Въ началѣ сказанїя, между словами, л. 643: семоу великомуу добродѣланїю аїмы і еѡаннсты, и на оборотѣ: по малѣ вса приведеъ, по ошибкѣ писца или оригинала, написано то самое мѣсто изъ предѣидущаго житїя св. Евѡнїи, начинающееся: таахоуса мѣтвы дѣюще, и оканчивающееся: иже съхранимї неїстѣлющѣ, вмѣсто коего тамъ сдѣлана сюда принадлежащая выписка, долженствующая стоять между означенными словами.

л. 650. Прологъ второй, сказанїй 5.

л. 653. ч. 18. Прологъ первый, сказанїй 6.

л. 655. Прологъ второй, сказанїй столько же.

л. 657. ч. 19. Прологъ первый, сказанїй 5.

л. 659. Преставленїе бл҃говѣрнаго ѿ хр҃толюбиваго кнѣза, феѡра смоленскаго. ѿ рослабскѣ. въ градѣ рославѣ новѣ уюдотворца. Нач. Свѣ бл҃говѣрннѣ кнѣзь феѡдѡ смоленскннѣ. Сокращенное сказанїе въ видѣ пролога. Здѣсь же приложено свѣдѣнїе ѿ объ открытїи мощей святыхъ въ 1467 году ѿ трехъ чудотворенїяхъ.

л. 663. Преставленїе бл҃говѣрнаго. ѿ хр҃толюбиваго великаго кнѣза феѡра, смоленскаго ѿ рослабьскаго ѿ сїѡвѣзъ ѿго кнѣза дѣда ѿ коньстѣнтина. сътакаецо же смѣ сїе житїе ѿ уюдеса. ермонѣхомъ ѿнѡ антоїемъ тогѡ же монастыра ст҃го сїса. бл҃годаїнаго ѿго преѡвѣраженїа. по бл҃венїю господїна преѡщеннаго митрополїта фїлїппа. волею же хр҃толюбиваго. ѿ вседрѣжаемаго граа великаго кнѣза іѡанна васнїїевнѣа всаѣ роуспїн, ѿ при бл҃городѡ. ѿ бл҃гоутѣвѣмъ ѿго сїюу іѡннѣ. ѿвановнѣе. Нач. 'Сїама оубѡ бл҃ткенѣ моужѣ. хотѣщѣ. повестннѣ написѣтн. Къ сему житїю приложено л. 667: проѡвленїе стѣхъ уюдотворцовъ рослабьскѣ. въ лѣ. г҃. ѡ. ѡ. в. Нач. Рѣвнѣтеса прѣнннѣ ѡ гдѣ прѣвѣмъ подокаѣ похвала. И потомъ сказанїе о чудесахъ, числомъ 12. Обстоятельства обрѣтенїя св. мощей ѿ первыя чудотворенїя рассказываются одинаково съ повѣствованїемъ выше изложеннымъ.

л. 674. Прологъ второй, сказанїй столько же.

л. 676. ч. 20. Прологъ первый, сказаніи 3.

л. 678. Писаніе житіа ѿ моукъ. ст҃го еоуставіа. ѿ жены его. феоустіа. ѿ удоу еію аганіа. ѿ феоуиста. Нач. Въ днѣ цр҃ьства траіана. ѿдоустіи хр҃ътеа ѿдр҃ъжаци. На греч. помѣщено тоже сказаніе въ Act. SS. Septembr. T. VI, p. 123, но съ нѣкоторыми перемѣнами въ изложеніи.

л. 684 об. стр҃ть ст҃ыхъ ѿ новоавлеіныхъ, великомѹникъ ѿ исповѣдникъ. великаго кнѣза михайла уерниговскаго. ѿ коарниа его феоура вкоупъ пострадавшихъ ѿ цр҃а батыа. Нач. Уто рекоу ѿ что възглаго прѣвое. Повѣствованіе новаго ничего въ себѣ не содержитъ.

л. 688 об. ѿ оубіеніи злоустива цр҃а батыа. Нач. 'Н помезе злоустивны ѿмъ. ѿ злоимениты моуунтѣ. То самое сказаніе, о котомъ говоритъ Карамзинъ въ своей исторіи. T. IV, пр. 84. Всѣ замѣченныя имъ несообразности историческія находятся въ семъ сказаніи.

л. 691. Прологъ второй, сказаніи 4.

л. 693. ч. 21. Прологъ первый, сказаніи 5.

л. 695. Слѣ похвалное филога ур҃морнца ѿ ст҃ыхъ великомѹкоу. ѿже ѿ ур҃нигова славноуо. михайла великѡ кнѣза, ѿ феоура сѣнгантѣ. Нач. Утное ѿко въ истиноу, довролѣпное вѣше стеченіе. Слово весьма примѣчательное по уму и краснорѣчію проповѣдника, котораго намъ извѣстно только имя и это произведение. Въ раскрытіи обстоятельствъ мученической кончины святыхъ новаго здѣсь ничего нѣтъ; проповѣдникъ не входитъ въ ихъ подробности, но онъ связываетъ явленія исторической жизни нравственною мыслію и оцѣниваетъ событія по ихъ нравственному достоинству. Обращая вниманіе на бѣдствія порабоженія Монгольскаго, онъ спрашиваетъ: ѿкоудоу кто рѣтъ лютаа сѣа пострадаѣти на тогда? еда ѿ батыева соурубства? никако же. но трѣ сѣа лютаніша навѣтнѣкы, ѿже ѿ вноутра на предѣша. зѣвнестъ ѿ гордость ѿ неправда. Объясняя эту мысль, проповѣдникъ обращается къ началу исторіи Русской, указываетъ на размноженіе рода св. Владиміра л. 696: «Многими же лѣты», продолжаетъ Филогъ, «смавѣщюу г҃ъ б҃гоу сама прѣснаго своего васіла. ѿ на прѣлъ его сѣмъ сѣоуъ его, по прѣтїю рѣдоу по»

сажающіюу. ѡма же оумножишася кѣзѣ сѣѡве, оумножишася и ѡблѣ-
 стѣа, съоумножишася в нѣхъ и завѣсть. в сѣмже и величѣство и
 възрасте. и съвъзрасте величѣствоу грьдость. прѣндеже и вогѣство
 и възобновѣніе къ скровѣща нѣхъ, и съвинде вогѣствоу неправда. и
 тѣко и величающинас. и поуѣтн гнѣ шко же льпо несмотрящн. ѣже
 и прѣкоу іоудеѡ о сѣхъ иногда порицающъ, дондѣ сътвердиса в нѣ
 триплатѣннаѡ ѡна злоба». Тою же нравственною мыслию проповѣд-
 никъ объясняетъ спасеніе Новгорода во время Батыева нашествія
 на Россію: л. 697. «нѣѡ хъравѣствоваше тогда великнн мѡвъгрѣѡ ѡ
 злобы ѡноѡ. уѣѣ вѡ вѣаше завѣстн и неправды и гордости, рѣвность
 в себѣ пѣннѣѡе любѣше. и нравѡ иъвако прѡстн. гордѣтнса не зѡло
 къдѣше. пѣннѣѡѣе прѣковннѡ моужа зѡло поуѣтахѡу. и оуѣителемъ сты-
 дашесѡ по многоу оудѡбѣ послушннн пооуѣтаемннмъ соуѣше. къ архі-
 ерею же по истнннѣ, шко ѡвѣца къ пѣстырю. и шко къ хѡу говѣлахѡу.
 ѣже и сыродѣца ѡного не попоуѣстн вредѣтн нѣхъ пѣннѡ оулобѣтн». Го-
 воря о самомъ подвигѣ св. Михаила, проповѣдникъ упоминаетъ о
 князьяхъ, которые старались отклонить его отъ мученичества за
 вѣру: л. 700 «в тѣ ласкѣтѣлѣ и великнн кѣзѣ ростѡвѣскнѣ прнсъѡа
 корѣ. на того оуже великннѣ кѣжѣннѣмъ пѣуѡлѡное вѣѣство прѣнде нѣѡ
 вѣеѡѣшѣѡ ѡ урѣслѣ ѡндреѡ великого кѣзѣ ростѡвѣскаго, зѡло вѣлгоуѣѡ
 соуѣша. и цѣкою дѣдѣннѡю в роуѣсн вѣнѡѡа, шко же прѡродѣтель ѣго
 великнн кѣзѣ владнмерѣ манамѣ. ѡ греѡескаго цѣра константннѣнѣ ма-
 намѡха. дѣдѣннѡу и вѣнецъ и кѣтѣ жнѡтѡвѡрѡцаго дрѣвѣ прѣннѣмъ, и
 парѡмнннцоу цѣрѣскоюу, и красннцоу сѣрѣдолнѡнѡюу, нз неѣже вѣсѣла-
 шесѡ иногда ѡвѣгшѣѣ вѣсарѣ рнѣскнн. и уѣѣѣ зѡлатѡюу. ѡравнѣскаго
 зѡѡтѣ. и ннѣѡ мнѡѡѣѡѡ цѣрѣкѣа поуѣстн в дарѣ прѣѡѣѣтѣ, моужѣства радн
 своѣѡѡ и вѣлгоуѣѡѡ. и непрѡсто рѣшн таковоѡу дрѡвѣѡннѡю и не ѡ
 уѣѣѣѣ, нѡ по вѣжннѣѣмъ неѣзрѣнннѣмъ соуѣѡѡѣѣ. прѣтѡвѡрѡѣше и прѣвѡдѡѣше
 слѡвоу греѡѣскаго цѣрѣѡѡѡ, на роснѣнскаго цѣра». Это, за отсутствіемъ
 другихъ признаковъ, можетъ вести къ заключенію о времени, когда
 жилъ и писалъ Филогъ. Кажется, это воспоминаніе о правахъ Бо-
 рнса на царственное достоинство, по наслѣдству отъ Мономаха,
 вызвано современнымъ проповѣднику вѣнчаніемъ на царство
 Іоанна IV. Оцѣннвая нравственное достоинство мученическаго под-
 внга Михаилова, проповѣдникъ обращаетъ вниманіе и на то, что

Батый въ послѣдствіи не требовалъ исполненія языческихъ обрядовъ отъ представляющихъ ему князей Русскихъ, и отсюда выводитъ: л. 701. «Аще бо не бы сѣи пресвятлы мѣ, нзшѣноу безоумнаго мѣла глѣуѣстіа велѣнію на хртїанскїа кнѣза. ѡмѣльса посредн нъ възразнаѣ, не бы престаѣлъ безбожныи сѣще прѣно повелѣвати кнѣзѣ. н ѣно бы лютиѣншее проявлѣнію ѡко приложити възхотѣлъ. н на ксїю бы роускою цркви діаволь того възроужитиса сътворнаѣ, зрѣ оудочно къ глѣутиа посланїю кнѣген пристоунающїи. ѣнѣже храбрѣвакшоу дѣблественѣ хѣоу въ ѣноу пресвѣтломоу кнѣзю мнхѣноу велѣномоу. низложншася шатанїа ѣго. посрамнса безоумїе повелѣваа. тѣмже н оустѣа глѣутиа велѣніе, ѣже на хртїанскїа кнѣга нзгласн безбожныи батые». Сочинитель довольно плодовитъ въ рѣчи. Посему и справедливо могъ опасаться упрековъ, л. 706: «рѣчете же ми, ѡко тамжеєи нѣкы наудѣа ѣсн н когда оконудѣши. вѣ, отвѣчаетъ проповѣдникъ, ѡко мѣло словецъ ѡ вѣ хошѣу зазрѣтиса. н ѡко немогын ѣмаа глѣти. нѣже вѣ оумвреннѣа ѡконудати. нѣ азъ мнѣжицею слѣво ѡбращаю ѡ сѣ, н глѣти неперстаю. вижоу бо кѣ ѡ сѣ стрѣтн борнїмѣ, грѣдостн н зѣвнстн н несправды. н бѣ на нѣ негодѣющѣоу ѡ сѣ. н стѣ ѡбращающнмса наѣ, ѡко съдрѣжнмѣ сѣми. престаїтн прѣоуѣе ѡ снхъ стрѣтен, престаїноу н азъ глѣти». Приближаясь къ концу слова, проповѣдникъ еще разъ воспоминаетъ о древнемъ величїи земли Русской, и потомъ живо изображаетъ ея бѣдствїа во время разоренїа Батыева, чтобы тѣмъ слышѣе поразить три главные недуга, которыми она страдала по его замѣчанїю и въ его время: л. 706 об. «Кѣсте всн вы. колѣнко тогда възвелѣннса зѣмаа наша н оумнѣжа. колѣнко възмѣже н оукрѣплѣ, толѣкаже н такова бѣвша внзлапоу погѣе. кнѣждо стѣлъ велѣнаго кнѣза ѣмѣа. н кааждо ѡблѣсть владѣтѣла. н всѣаѣ грѣа дрѣжѣтѣла. богѣствѣоу, ѡко рѣкама текоущѣж. ѡкроугъ сѣдѣшн нзѣмн, ѣкы порѣуѣнннн мнроующѣе. н с толѣцѣмъ оутверженїемъ, н такова снѣна бѣвшн. азѣе пѣде кѣко, всѣко снѣе. грѣа аще н крѣпкыи стѣнѣмн ѡслежа н враннмыи ѡроужнн прѣнспѣлѣнѣ. ѡ вноутрѣ же аще навѣтннкы ѣмѣа, ннѣтѣже пѣлазоуѣ. тако ми н сѣе велѣнокѣо црѣтво роуснн рѣзоумнн. батыевоу роукѣо патнѣемо тогда, вноутрѣ же прѣже навѣтоуѣемо. повѣженѣо внѣше самѣо ѣ себя зѣвнстїю, н нзѣожѣло несправѣоу. н грѣдостїю надѣмоуо зѣкнѣе, рѣзѣдѣса. н

паше оуже и низоу лежаше, оудобнѣ в ржкоу взѣ катые». Этой картинѣ благоденствія Россіи противопоставляетъ совершенно противоположную: л. 707. «Положите прѣ оумѣа своима нестерпимоу ѡноу напѣсть пѣнѣиѣа, и оумнайтеса. прннѣси да малѣи слѣвомъ тжю прѣстѣвнмъ. колѣка и какова злаа сътворшася тогда поманѣмъ. ѡко люта напѣсть постѣже роуць. итре ѡбесѣаствовашася тогда. и съсци нмъ млѣуныѣ истоуинны оустѣвнша. вмѣсто же тѣ слезнмѣа строуѣ ѡ оуію низвожѣоуѣса, вндаиѣа млѣденнѣа долоу поврѣжены. и малѣка ихъ оудеса коньскнми ногѣми стирѣма. и сѣ болѣзнь оутрѣбѣа саѡво прѣстѣвнн неможеть. вздѣтъ едннѣи же искоуць прѣбншѣи. урѣтѣжнѣа понлауны. и всюдоу ѡжкоднмы. дѣбѣа растѣвѣемъ. снмѣгайтѣсьма жены и ннкогдаже в роукоу свою дѣло вндашѣа. повелѣвающе прѣ, нмъ же повелѣваемъ карварьскнми жѣнами. рабѣтнѣоу нгоу вѣю прѣклѣающе. прнсъдѣшн же жрѣновѣ и горнѣоу прѣстоушнѣа ѡгнѣа възжн гающе. съ урѣпѣлѣо рѣпроушн. истоуинны ѡсходѣшн. и вѣдоу носѣшн. трапѣзѣ прѣстоушн. и храмннѣоу номѣтающе. грѣды нногда, ннѣже рабѣтѣоу слауѣны смнрѣшася. нже златѣмн моннсты и свѣланнмн ѡдѣжѣамн красѣшеса. роуѣншн разѣрнны ѡслеуѣмы косн же и ѡлуѣны прѣно. сѣѣннмѣа дѣбѣа ноуднмы и ѡброуѣемъ. моужѣ и жена разлоуѣемъ, уѣда роднтелю лншлѣемъ, юнонѣа въ плѣнѣа вздѣомъ. юннѣа же и старѣцы, меун прннзѣемъ. хрѣберѣа же и кнѣгн ѡроуѣѣемъ надающе. сѣѣннмн же въ жрѣтѣвннѣѣа закалаемъ. земля всѣа роуѣсн ѡурѣвнѣса крѣкнѣоу рѣкѣма дѣюшнса ѡ телѣ, вѣды смѣшѣемъ съ крѣкнѣоу. оумнлѣнѣа позорѣа всѣа. странно вндѣтн. моужѣе ѡко снопѣе въ днѣа жѣткѣ поврѣжены. телеса разрѣвлѣены. смѣсншася сѣѣннѣа моужѣ дѣѣѣа погрѣвѣнѣе, нѣо ннѣже погрѣвѣнѣе. вранѣоже и псѣо ннѣа пѣѣе прѣлагаѣма. вѣплѣе въ градѣхъ, рыдѣннѣа на оулнѣѣа. плауѣе в домѣ. повсюдоу стонѣннѣе. стрѣа на распоуѣтѣахъ, всѣа оужасашася и нзнѣмоушѣа. ннѣже въгѣствомъ свое сѣѣснѣе, кто можѣше оумѣслнн. и стаѣвшѣа пѣѣамн, ѡко сѣтнѣоу полѣуѣены. всюдоу вѣды, ѡже нн слѣво можѣ прѣстѣвнн».

Изъ оглавленія въ началѣ рукописи видно, что сія статья внесена въ Четью - Минѣю уже послѣ первоначальнаго ея составленія.

л. 710. Прологъ вторыѣи, сказаннѣи 6.

л. 712. ч. 22. Прологъ первыѣи, сказаннѣи 4.

л. 714. 'Астеріа єйна амасіискаго. похвалное стѣноу и славному хѣоу мѣкоу фоца. Нач. Сщѣнно оубо и достоино словесное все мѣнское съслоуѣе. На греч. издано Комбеѣизомъ въ его Апстаг. пов. Т. I, р. 170. Примѣчательно въ семъ словѣ упоминаніе объ усердіи одного скискаго владѣтеля къ мученику Фокѣ. Проповѣдникъ говоритъ на концѣ слова: л. 716. «И вси скарпѣшии скифе. єлѣци на обѣомъ полѣ понтѣискаго мора соуши прѣкыкляю. роже-ственнаго блатѣ, и рѣкы танаиды жителе. єлѣци морскаа оустѣа насе-ляю, и до фасна рѣкы прихода вси сѣи даромосать вѣртограддрю... єдѣи бѣ кѣе ѿ омоуду и црѣ, и венерѣ ѿ глакы снемъ златѣ. и цвѣты каменѣи свѣтащѣ и єже на персѣхъ ороужіе бранное ѿрашикѣ, вѣщи имѣшее богѣтства. жестоко бѣ и грдостно варварское все-ороужіе. посла ѿвод възложѣиѣ ради мѣника бѣи». Подъ названіемъ Рождественскаго блатѣ разумѣется лѣμνη Μαιοτις (море Азовское), котораго наименованіе переводчикъ производилъ отъ ματέω. Князь Скискій называется у Астеріа Αρχων και βασιλευς, но имени его не означено. Астеріи жилъ въ концѣ IV вѣка и самъ учился у одного образованнаго Скифеа.

л. 717. Прологъ второй, сказаній 3.

л. 719. ч. 23. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 720. Слово на зачатіе іоанна прѣта. сѣ на роство єго утѣса. Нач. Понѣже оубо преблѣгѣи бѣ. и улѣволюбець. Исчисляя здѣсь праздники іудейскіе, проповѣдникъ говоритъ: л. 720 об. «дрогѣи прѣзѣникъ. дѣ го, мѣа. єгда мауатокъ прѣкыхъ хлѣбъ приносить. єже мнѣ бѣваѣтъ на крѣсъ єгда са крѣнтель родилъ. Встрѣчаются и другіе обо-роты и слова древняго языка, напр. вм. іерен—чиститель; дабымъ ѿбѣрѣлиса непостѣни.

л. 722 об. Сло похвално на зачатіе стѣго іоанна прѣта и крѣта гѣа. Нач. Любвиницы доброгоденъ дѣнъ. стрѣишъ прѣзѣникѣ. На греч. εὐκαιρος ἡμέρα ἑορτῆς καὶ πανδῆμυ χαρᾶς. Опр. S. Ioh. Chrysostom. Т. X, р. 812. Sprugia. Въ переводѣ также замѣтны слѣды древности.

л. 728. Прологъ второй, сказаній столько же.

л. 732. ч. 24. Прологъ первый, сказаній 2.

л. 733. Мученіе, стѣа первоуѣница феклы, прѣхвалциѣ. Нач.

Въсходящюу павлоу въ ѿконію, грѣ. На греч. издано Грабе in Spicilegio SS. Patrum. T. I, 1714, p. 94. Переводъ древній. Въ немъ нѣтъ тѣхъ пропусковъ, какіе нашель Грабе въ текстѣ греческомъ. Въ концѣ славянскаго перевода присовокуплены три сказанія о чудесахъ св. Феклы, которыхъ нѣтъ у Грабе. Отрывокъ изъ перваго сказанія напечатанъ въ образцахъ славянскаго древлеписанія 1848. T. I, л. 4, по рукоп. XI или XII в., въ томъ же самомъ переводѣ. Врачъ именуется здѣсь баліа (л. 740).

л. 742. Прологъ вторый, сказаній 5.

л. 744. ч. 25. Прологъ первый, сказаній 3.

л. 746. Дѣлеса ефросиніина. Нач. Бысть моу во александріи грѣ богаты гѣло и утѣи. Сказаніе древнѣе Метафрастова. На греческомъ между рукоп. Вѣнской библіотеки. Lambec. T. IV, pg. 442.

л. 751. Память прѣбнаго и богоноснаго ѡтца нашего сергіа. Нач. Сеи прѣбныи и бѣгосныи ѡць нашь стѣи сергіе. Краткое сказаніе въ видѣ пролога, предъ которымъ положены по примѣру греческому и стихи. «Стѣи, аще и престависа ѡ насъ пастырь добрыи, но бѣи живъ прѣстонши. въ бѣе. сергіе ѡ житіа ѡходитъ.

л. 753. Житіе и жизнь прѣбнаго ѡтца нашего и богоноснаго сергіа. в немъже имать и ѡ бѣтвеннѣи уюдесъ его. Нач. Прїидате утѣноє и стѣоє постникъ сослокїе. Сокращено изъ жизнеописанія Епифаніева, которое см. ниже л. 1112, и потомъ дополнено Пахоміемъ Сербомъ, какъ самъ онъ пишетъ на концѣ: л. 782 об. «Сїа же азъ смпреннѣи таха їермонѣ пахомїе. принїенїю ми во ѡбитель стѣго. и видѣ уюдсса быкающа ѡ раки бѣгоснаго ѡтца. пауе же ѡувидѣвъ ѡ самаго оууѣка бѣжнаго. иже многа лета пауе ѡ самаго вѣзраста юинаго. жившиа со стѣи гѣлю же епифанїа. вѣднѣи бѣжнаго иуѣвсто иже по радѣ сказаши. и мало что написа хѣ ѡ рѣженїи ѡ козрастѣ его. и уюуѣтворенїи и ѡ житїи же. и ѡ преставленїи. свѣтѣльствяющнмиже и ннмыи многымъ братїамъ. пауе же самѣи уюдесѣи. вѣкаюшн ѡ раки стѣго. азъ сїа слышѣ. и нмаѣ сконма ѡуина видѣвъ быкающаѣ уюдсса гѣло оуднѣиса. помѣщи оубѣо вѣїа проса. и на мѣтѣи стѣаго ѡтца надѣиса. дрѣзноюу написати елико слышѣ или видѣ».

л. 783. Слово похвално прѣсному ѿцю нашему сергію. согре-
реть бѣсть оуѣнкомъ его сѣимноиномъ, ѣпифаннемъ. Нач. Таише
црѣвоу добро естъ хранити. Писано повидимому, еще до обрѣтенія
мощей пр. Сергія.

л. 792. Прологъ вторый, сказаній 4.

л. 795. ч. 26. Прологъ первый, сказаній 2.

л. 798. Апокалипсисъ съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго:
Ему предшествуетъ оглавленіе и посланіе Андрея Кесарійскаго.
Толкованіе дѣлится на свои главы, все также какъ въ № 5. Въ
11 гл. толкованія (л. 807 об.) читается: ни аггліи ни сѣимни... въ
32 гл. (л. 816 об.) меншаѣ сѣимны, въ 58 гл. (л. 828) естеръ сѣимтъ.

Съ л. 839. Евангеліе отъ Іоанна съ толкованіемъ Теофилакта
Болгарскаго. Въ началѣ оглавленіе и предисловіе. Переводъ толко-
ванія тотъ же, что въ № 79.

л. 983. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 988. Книга стѣго апла іеуланста іоанна фелого. ѿ жити и ѿ
преставленіи его. списано прохороу оуѣнкоу его. Нач. Бѣсть-по възше-
ствіи га нашего іса хѣ на нѣса. О разныхъ спискахъ сего повѣ-
ствованія на греч. см. Fabr. Bibl. Gr. T. X. p. 256. Thilo in notitia
Uberiore Codicis № T. аросурphi ad acta S. Ар. Thomae p. LXXVII.

л. 1024 об. Пже во стѣмъ ѿца нашего іоанна архіеппа константи-
нна града златоустаго. Слово похвалное стѣмъ аплау іеуланстѣ іоанну
бгослову. Нач. Пже подвигомъ вишней зритеаіе егда нѣкоего добль-
ствена страдалца. Это первая бесѣда изъ толкованія Златоуста на
Евангеліе св. Іоанна Богослова.

л. 1028. Слово іоанна архіеппа константинна града златуста. по-
хвалное стѣмъ іоанноу аплоу. іеуланстѣ и бгослову. Нач. Іоанъ во
ѣфесѣ аснестѣ. іоанъ аснискѣ похвала. На греч. Opp. Chrysost.
T. VIII. Spuria. p. 130.

л. 1032 об. Прокла архіеппа константинна града. похвалное слово,
стѣмъ іоанну. іеуланстѣ и бгословоу. Нач. Дроузїе оуко бгловѣстници
ѣже по плоти родословїе га. Проклово слово на Св. Пасху; у Кам-
бефиза Auctuar. Bibl. Graec. novum. T. I, p. 431.

л. 1034. Слово на память славаго и всехвалямаго апла іеуана іоана бгослова. Нач. Накн намъ с иѣсъ прѣидѣ. Тоже см. ниже въ Четьи-Миней Майской л. 456, только въ настоящей Сентябской Миней въ трехъ мѣстахъ сдѣланы значительные пропуски, нарушающіе смыслъ. На об. 1034 л. между словами: и загра оуста философъ, и: како ти оубо блжнн іоанъ—пропущено по л. 180 около двухъ листовъ 457 и 458, конецъ статьи здѣсь читается иначе и гораздо короче, нежели въ Майской Миней.

л. 1037. Блженишаго, семіома метафраста; възпоминательное слово, на прѣзникъ. стго апла іеуанста іоана бгослова. Нач. 'Вско немного ѿ агглъ раздвѣтъ ѡкъ. На греч. издано послѣ Икумениева толкованія на Апокалипсисъ. Т. II, р. 838.

л. 1045. ч. 27. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 1047. Прологъ второй, сказаній столько жѣ.

л. 1049. ч. 28. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 1051. Житіе. и жизнь. и подвиги. прѣзнаго бѣа нашего. и исповядника. харітома. Нач. Мнози оуцтельства иже блго. На греч. издано въ Act. SS. Septembr. T. VII, р. 612. Въ языкѣ перевода встрѣчаются между прочимъ слѣдующія особенности: звуковъ вм. звуковъ; на торжыщохъ; топаннимъ вм. топлѣннн; въ вськъ градъ и страну. подѣдажду томоу сьршю (χωριον υκωταλη τουτω τουχάνουσαν); по коцманнрехъ ἐπ' ἀγορᾶς. Прозвѣки Сербскаго правописанія.

л. 1055 об. Мѣтѣ стго. зостны. Нач. Пришедши метаноу шисоу. мргитѣскъ. На греч. показано у Фабриція Biblioth. Graec. T. X., р. 345. 'Επιφαντος Δομετιανοῦ τοῦ κβιητος.

л. 1056 об. Житіе блазнаго кѣга вачеслава бызнаго. Нач. Се ннмъ съвѣтъ пророуское слово. Здѣсь о Вячеславѣ говорится: л. 1057. <и въда его баба своа людина. оуцтн его кннгамъ словемьскнмъ. послѣдѣа оуцнтелю своѣмъ добра. бсади же и кѣсъ' вратиславъ. въ вѣднхъ и науатъ ѡтрокъ оуцнтнса кннга латыньскнмъ. и науа зматн кннгамъ латыньскнмъ. или ѡкоже ѣпѣпъ. или сѣенннкъ. да ѡше возаше греуескыа кннгы и словеньскнн и уташе внъ собъ соблазна радн».

л. 1060. Прологъ второй, сказаній 5.

л. 1063 ч. 29. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 1065. Житіе и жизнь. и подвиги. прѣснаго ѿца нашего ки-рѣака ѿшельника. Нач. Бѣгословацїи та рѣ бѣ къ аврааму. На греч. въ изданїи Котеллера Ecclesiae Graec. monumenta. T. IV, p. 100.

л. 1072. Прологъ второй, сказаній 6.

л. 1076. ч. 30. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 1078. Житіе и подвиги. ѿ юдеевъ похващеніе. прѣснаго ѿца нашего. игоумена григорїа юдотворца пѣлшѣмскаго. Нач. Добро оубо и полезно гѣло. Житіе кратко, съ нѣкоторыми указанїями хронологическими; затѣмъ сказаніе объ 8-ми чудесахъ и похвала преподобному. Пр. Григорїи извѣстенъ своими обличенїями противъ Юрїа Дмитриевича, восхитившаго престолъ у юнаго Василїа. Въ житїи описываетъ смуты того времени. Нѣкоторыя свѣдѣнїя о преподобномъ дошли до писателя отъ его современника Тихона, скончавшагося въ 1448 году ста двадцати семи лѣтъ.

л. 1092. мѣиіе григорїа епѣиа. арменьскаго. и рипсимна и гайбїиї. и другїи л. и. ѿ дѣт. пострадавшїи во арменѣ в клавъдѣе ноубое. Нач. Црѣвоуицѣ днѣкантидану ринѣ тиридатѣ же в рамьнехъ. Извлечено изъ обширнаго жизнеописанїа, составленнаго Агавангеломъ. Act. SS. Septembr. T. VIII, p. 331 etsq.

л. 1110. Прологъ второй, сказаній 4.

Съ 1112 и до конца рукописи житіе и побѣди прѣснаго и сго-носнаго ѿца нашего игоумена сергїа юдотворца. и мало исповѣданїе ѿ вѣткнїи юдеевъ его. списано оубїкомъ его сѣренинокомъ епѣ-фамїемъ. въ лѣ 72.ц. мѣа сѣке престависа. прѣзвими. сергїе юдотворецъ. Нач. Слѣва вгѣу ѿ всемъ и вслѣскїи радн. Епифанїево жизнеописанїе доподнено здѣсь Пахомїемъ Сербомъ, и можетъ быть, еще нѣкото-рымъ послѣ него. За житїемъ слѣдуетъ похвальное слово препо-добному того же Епифанїа. Въ этомъ видѣ и еще съ новыми до-полненїями оно было издано въ Москвѣ 1646 г.

Миней-Четья на мѣс. Октябрь, въ большой листъ, въ два столбца 1507 л. 16 в.

Въ началѣ, на бѣломъ листѣ, приписано: Минѣя-четьяи ѡктябрь. ѡ тетратей в ней сто. и четьре на десѣ. ѡ книгъ в ней третѣе унсла. кинга дѣмисин ѡреѡпагнтъ. въ смѡ (осьмомъ) надесѣ унсла. кинга ѣуалнсть лѡка. тѡжковѡ.

На нѣкоторыхъ листахъ означены имена писцовъ, трудившихся въ перепискѣ, и другія обстоятельства. л. 570. пѣмо харино 698 апль тѡжковѡ, писѣ в великѡ новѡгорѡѣ. на црѣ ѡ великѡ кнѣзѣ ѡвана каснѣвнѡу всѣмъ рѣсѣи, и ѣго бѣгодарованнаго уада. црѣвнѡу кнѣзѣ ѡвана ѡвановнѡу, лѣ рѣзѣ. совершѣ, мѣца маѣш, б, и днѣ, ѡ писѣ с книги, утѣмѡ ѡнтелн ѡтѣскаго манастира. ндеже, лежѣ уютѣ корѣ. ѡна, ѡрхѣппѣ новѡгорѡскѣи, ѡ тетратей в нѣ, х бѣ двѣ. Внизу на семъ же листѣ остались одни надстрочныя буквы и знаки;—здѣсь можно разобрать только слова: кнѣ великѣи. На слѣдующемъ 699 л. внизу: апль тѡжковѡ харино пѣмо, ѡ ко нѣоцѣ христовѡ. ѡ пѣмо правлено. л. 1019. пѣмо постнѣиковѡ правлено.

л. 1. Оука глѣкѣ. ѣ настояще сѣ минѣи чѣсѣи. по нѣмени стѣи.

л. 7. Мѣца ѡктоврѣи. въ ѡ днѣ. Прологъ первый, сказавѣи б.

л. 9. Слово пѣвѣанѡ. на стѣи пѣвѣрѡ прѣвнѣстѣи вѣца. и пѣмо дѣа мѣрѣиш. Нач. слѣ чѣишѣи оуѡ въ бременѣхъ весна. Какъ праздникъ Покрова Пр. Богородицы установленъ въ Россѣи (см. выше въ прологѣ 1 октяб. № 248), то и слова на сей праздникъ л. 6. писаны Русскими. Что касается до настоящаго слова, то оно такъ составлено, что трудно его отличить отъ писанныхъ Греками. Оно стройно; торжественный тонъ выдержанъ отъ начала до конца. Провѡвѣдникъ обилѣнъ мыслями и словомъ; обращаетъ вниманѣе болѣе на духовную сторону жизни, нежели на внѣшнюю.

л. 14 об. Дрѡвѡгоѡ слово пѡхвѣанѡ утѣмѡу покровѡу. прѣмѣа влѣнѣца нашей вѣца, и пѣмо дѣа и мѣрѣи. творѣнѣе смирѣнагѡ ѣмонѡха пѡхѡѡ ѡ Нач. Понѣже ѣво уѣвѣсѣи рѡ. ѡмѣуе прѣдѣнѣи стѣхъ. с пѡхвѣлами прѣдѣвѣати. Здѣсь говорится между прочимъ, что еще въ Констан-

тинополѣ тогда уставивша сему пречестному празднику Покрову Пречистому праздновати Октября 1, якоже и до сего дня. Но сіе не подтверждается церковными книгами Грековъ и противно сказанному въ прологѣ.

л. 17. Мученіе сѣго апла 'аманнї. 'єтїна дамаскинського. Нач. По възнесенїи гѣ нїшо іс хѣ. і возношенїи на нѣса к своємз ѡцѣ. въ сіа намъ великїи въ 'аплехъ и в мунїцехъ 'аманїа. Имя писателя означено на концѣ: азже варсаїта. малїса си поминанїа егѡ и положи а влнзъ мощен доблага сѣртотѣнца да вудѣтъ на ѡбразъ и на поузв. и зерцало желанїю. Нач. Греч. см. у Фабр. Т. X. р. 193, гдѣ приводятся и сіи слова: εγὼ δὲ Βαρσαβθᾶς ἑγραψα τα ὑπομνηματα αὐτῆ. Повѣствованіе кратко и должно быть очень древне.

л. 18. Ѡ житїа преїобнаго ѡца савы. иже на' взшерюю рзкою жнѣнаго и тѣмо монастырь ѡбщеє житїе състаблшаго. сътворенїю сїїнноинокоѡ пахомнѣ. Нач. Добро ѡубо и глѡ полезно и бѣственыхъ мужнїи житїе повѣствовать. Послѣ житїа присовокуплено сказанїе о чудесахъ Преп. Саввы, и нѣкоторыхъ обстоятельствеахъ, относящихся до монастыря его. Въ концѣ повѣствованїа л. 24. сочинитель говоритъ, что писалъ сіе житїе повелѣнїмъ бѣмъ перво-стателѣ правѣшемъ тога церкѡ'. пресѣеннымъ 'архїепѣкомъ великаго нока града вѣкѡю їѡны. Годъ кончины Преп. Саввы не показанъ.

л. 24 об. Прологъ вторыи, сказанїи столько же.

л. 27. Мїа тогѡ в в дїи. Прологъ первыи, сказанїи 3.

л. 29. Житїе сѣмѣ ѡстннї дѣца. Нач. 'Иблению вышнх с нѣсе на землю. спса нїшо іс хѣта. прѣрусскимъ словесемъ вышнмъ. всѣ по'нбїа просвѣщена бѣсть. Въ древнемъ лат. переводѣ издано АА. SS. Septembr. 26. T. VII, p. 217.

л. 32. Мученїе сѣго кипрїана. и ѡстннї дѣм. Нач. Прѣрусскимъ словесемъ. сѣмѣяюцимса и словесѣ гѣ нїшего іс хѣ. ѡ сѣлннїи пшннїи. На Греч. издано АА. SS. ibid. p. 242, а покаянїе Кипрїана р. 222.

л. 45. Житїе и азъ сѣмѣ ѡца нїшего андрѣа ѡруднїаго, хрїсти радн. иже въ цариградѣ. Нач. Жнѣнахъ гѡубгоднх. и житїе неслѣотно

мужа добромѣннѣ ѿ возлюбленнѣ хотѣхъ ми исповѣдати. Въ концѣ житія л. 116 сочинитель говоритъ о себѣ и о написаніи житія: азъ же никифѣ мѣтѣю вседержителя бѣга. іерѣ бываѣ велика црѣкве црѣва грѣда нарицаемзю бѣю премѣршость написахъ дѣбное се житіе. утѣнаго и стѣго сѣ нѣшго аѣрѣа. е ѣсмь скома ѿумна видѣ. а другое ѿ славнога епифана. слышавъ съвѣна патриархомъ эдѣ. и написа на грѣмѣтѣ. На Греч. изд. въ Act. SS. maii. T. VI, Corollarium. p. 4.

л. 117. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 119. Мѣа того г-Прологъ первый сказаній два.

л. 121. Мѣніе стѣго сѣино-мѣенника діонисіѣ ареопажита еѣкпа аѣниескѣ. Нач. По блажнѣ и славноѣ възкрѣннѣ. гѣ нѣшго іс хѣ. Писано Меводіемъ, по другимъ Метродоромъ, на Греч. изд. при твореніяхъ Св. Діонисія; Ed. 1644. T. 2, p. 377.

л. 126. Мѣніе стѣго діонисіѣ ареопажита, списано влѣннѣ. сѣме-ѣно ѣ метѣрѣсто. приведе ѣз грѣцескѣ книги максімо инокомъ. Нач. Дрекле ѣбо въ ѣбразехъ. вѣша и гаданнѣ вѣры таймствѣ. На Греч. тамъ же. p. 322.

л. 132. Кнѣга и въ стѣмъ ѣмѣа нашего діонисіѣ, ареопажитѣкаго: ѿ нѣно скѣпѣеймонахѣлѣн главицѣнъ. еі.

ѿ бѣствемѣ нѣвнѣ главицѣнъ гі.

ѿ црѣкобнигѣескѣ сѣинонахѣлѣн. главицѣнъ. з.

Ѡ таймствѣно вѣрословнѣ главицѣнъ е. послѣннѣ і.

Книга сія содержитъ тоже, что въ рукп. № 54 съ л. 1. до 410.

л. 367. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 370. Мѣа того в. ѣ дѣнъ. Прологъ первый, сказаній 8.

л. 372. Мѣеніе стѣго мѣенника. феѣтекна. мѣена вѣвша во аѣтнѣхнѣ. прѣже дѣ дѣнѣ. ѣбтѣвѣрѣ. Нач. Максимиѣнъ. самѣдрѣжецѣ по-велез всѣхъ нехотѣннѣ пожрети бѣгомъ.

л. 375. Прологъ вторый, сказаній 9.

л. 377. Мѣа того в. ѣ дѣнъ. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 379. Мѣеніе стѣмъ мѣннѣцѣ маѣсѣфы. Нач. Во дѣнѣ ѣны въ црѣкѣнѣсѣ арѣтемѣды е персѣдѣ. маѣсѣфа же вѣлѣше жрѣци в немъ.

л. 380. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 382. Мѣа тогѡ въ ѣ. дѣнь. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 385. Сѣго апла фомы. Нач. В то время е неже вѣша всѣ аплѣ. въ іерлѣимѣ. раздѣлиша себя страны вселенныа. Взято изъ апокрифическихъ «дѣяній А. Фомы», съ нѣкоторыми опущеніями и перемѣнами. На Греч. сїи дѣянія, или обхожденія (περίοδοι) изданы Thilo. Acta S. Thomae. A. 1823.

л. 390. Слово похвално сѣтому. и всѣхваленому аплау фомѣ. Нач. Всяко исповѣданіе и хвалено въ слоухи оушесъ. желѣющіи сладва въ вещь.

л. 393. Прологъ второй, сказаній столько же.

л. 398. Мѣа тогѡ въ з. дѣнь. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 400. Мѣеніе. стоюю мѣеннкъ. сѣргіа. и вакха. Нач. Црѣствоующоу максиміану моуунтею. во мноузъ асти дръжимъ въ улуескїи ро. Согласно съ древнимъ Латинскимъ переводомъ Греческаго повѣствованія, которое древнѣе Метафрастова. Лат. переводъ изд. въ Act. SS. October. T. 1, p. 863.

л. 407. Похвала сѣмъ мѣнкѡ сѣргію. и вакхоу. Нач. Мѣсть добро мнкоинже еже собою оуповати.

л. 410. Прологъ второй, сказаній 5.

л. 413. Мѣа тогѡ въ и. дѣнь. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 415. Житіе и показаніе прѣшма пеллгїи. вѣшнїю прѣже влоудницъ. Нач. Бывшою вещь во дѣи наша извѣалнса вгѡу мноюгрѣшнымъ ѡвокомъ. писати вѣамъ дѣховннѣи братїи. Греческое повѣствованіе современника упоминается по рукописямъ у Фабр. X. p. 307. извѣстно въ древнемъ Лат. переводѣ. Act. SS. October. T. IV. p. 261.

л. 420. Прологъ второй, сказаній 7.

л. 423. Мѣа тогѡ въ ѡ. дѣнь. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 425. Мѣнїе сѣго дорифа. Нач. Аще не како мнїю есть на кїимн дрѣкнєе. нѡкнїиного слѣвнїе ивалющєса. У Фабриція пропущено. Между тѣмъ сказаніе представляется современнымъ. Святой внокъ Дороеи пострадалъ во время св. Аванасїа, отъ Аріанъ; при Валентѣ. О немъ кратко упомянуто въ «Слѣсн разныхъ извѣ-

стій» объ Александрѣ, напеч. Скалпгеромъ въ его изданіи хронки Евсевіевой (Thesaurus temporum), P. 2, p. 88. Eodem anno martyrizavit beatus Dorotheus in Alexandria VII. idus Octobris, quod est Taofi duodecimo, ferarum esse traditus est, sub Tatiano Praeside, pro quo hunc erant haeretici. Это падаетъ на 9 Октября. Годъ по консуламъ выставленъ 371.

л. 427. Слово. ѿ Андрониче и ѿ жєни єго. ѿ Фамасіи. Нач. Повѣда намъ ѿиъ даниилъ. вѣсть рече нѣкѣи моужь именемъ андрѣишиъ. Изъ Патерика № 214, л. 5 об. и слѣд.

л. 430. Изглавленіе нѣкратца похваленія словесъ. є ѿ стѣмъ ѿкова ѿѿсеѡвє. Нач. Благіи дѣлатель. ѿладившиа престоупленіемъ. зѣман ѹвѣсєннхъ срѣцъ. сѣи и слово ѿѿсе.

л. 433. Прологъ вторый, сказаній 6.

л. 435. Мѣа того въ і дѣиъ. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 437. Мѣуєнїе стѡю моуєннѣ єѹлаиїиѡ и єѹлаиїиѡ Нач. Въ седмѡе лѣто црѣва максиміана. старѣишиньствоующѣ максиміанѣ. в то время. гонєнїе кєдико вѣсть хрѣіаномъ. На греч. изданы Act. SS. Octobr. T. V, p. 69. Повѣствованіе древнѣе Метафрастова.

л. 445. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 447. Мѣа того въ ѡи дѣиъ. Прологъ первый, сказаній 3.

л. 451. Житїе и хоженїе стѣа. зиманды. Нач. Моудрости слово и зѣискати хоциѡ на востаєленнє оѹма. На греч. изд. Octobr. Act. SS. T. V, p. 507.

л. 453. Прологъ вторый, сказаній 6.

л. 457. Мѣа того же въ вї дѣиъ. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 459. Моуєнне стѣи мѣннѣ. гѣрха. прѡва. и андрѡннѣа. мѣєномъ вѣннємъ. в нѣзарєвѣ. Нач. При оупатѣ и днѡжантїана. неустѣкаго. въ второе и максиміана. ѡвгоуста къ третнєе. в тѣрсѣ граѣ. максимѣ на прѣтѣ сѣдѣщѣ. димѣтръ сѡтннѣ рече. На греч. изданы у Рюинарта и въ Act. SS. Octobr. T. V, p. 566.

л. 464. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 466. Мѣа того. вї дѣиъ. Прологъ первый, сказаній 3.

л. 468. моуєнне. стѣи. моуєннѣ. кѣрпа. и панила. и ѡгафѡ-

ника. Нач. Во времена ѿма идо́льскомоу и́когда сло́уженію ѿдер-
жащъ. прїиде амѳипать во градъ. Повѣствованіе не Метафрастово,
но древнѣе. У Фабриція не показано съ такимъ началомъ.

л. 470. Прологъ второй, сказаній столько же.

л. 472. Миѳа тогоже. въ дї днѣ. Прологъ первый, сказаній 3.

л. 474. Мо́ушеніе. стѣхъ. мѹеникъ. наза́рїа. гервасїа. протасїа. и
келесїа. Нач. Назарїи въ ѿ страны афронъ. и ти же его ии́менемъ
перлестоуа.

л. 481. Па́мать и жытіе. блж́ннаго оу́нителя ии́го. коньста́нтина
филосо́фа перваго наставника словенскоу азъику. Нач. Бгъ млтвз и
цредр жадаа на покаянїе улвусе. да бша спасени вса выли.

На л. 494 об. показано время кончины Конст. философа:
поун ѿ гдѣ. сын ии. и двема лѣтома въ дї днѣ. миѳа Феерала ииднѣта
въ в и ѿ укарн всего мїра. ѿ. а тисоуца. т. ѿ и. з. лѣтъ. О семъ
житїи, см. въ «Москвитянинѣ», 1843 года, часть III, № 5, стр.
405—599.

л. 496. Слово похвало на памать. стѣмъ и преласеннымъ. оу-
нителиемъ словенскоу азъику. сотворшемъ писмени емоу. и прелож-
шимъ на новыи ветхїи законъ въ азъику ижъ. блж́ннымъ ии́рилоу ар-
хїеѳипоу вавоньскоу. и мѳоидиѳа. Нач. Бгоу ии спсоу. нашемоу ис
хсоу. многымъ и мензреченимымъ уаиколюбїемъ. поимлоуавишъ родъ
улвускїи. Въ словѣ кратко воспоминаются обстоятельства жизни
и дѣйствования обонхъ Апостоловъ Славянскаго мїра. Написано
довольно краснорѣчиво, и съ благоговѣніемъ къ ихъ подвигамъ.
О переводѣ св. книгъ здѣсь сказано: л. 498 об. прїидоста ѿ доу-
наа на запанїа страны. блгоуствующа слово бжїе. во азъику новъ.
и весь црквыи законъ преложыша. ѿ греческаго въ свои ииъ азъику
прѣдастъ (предаста). Сочинитель пользуется между прочимъ (л. 497.)
и словами книги Исуса сына Сирахова, примѣняя къ нимъ ска-
занное о древнихъ отцахъ: прѣмдрти древнихъ кзыцетса.

л. 501. Прологъ второй, сказаній столько же. Сверхъ того
къ сему прологу прибавлено:

л. 503. Житїе и жизнь препобныа мѣере нашеа параскеви. съ
писанное еѳонїе патрїархѣ тръновскимъ. къ концу же слова. и

како пренесена. въ въ слáвноу сръбскоу зéмлю. списано григорíемъ цáславоу. Нач. 'Аще ѱбу любóкмын ѱбъуе законъ ёже любéзны пáмлати поминати. Слово дѣлится на три части л. 503—508. 508—510. 510—512. Евфимíй пишеть (503 об.): дръжава твоёго бáгоутваго црѣтвiа оуспрьдствоуё, и помоуѣаётъ нáшоу немоуцъ в сiе бáгое. и бáгоугодное дѣло, (т. е. къ составленíю повѣствованiя о пр. Парасковiн). О перенесенiи мощей ея изъ Епивать, онъ говоритъ, что случилось оно по повелѣнiю Болгарскаго царя Иоанна Асѣня, въ то время, какъ Константинополемъ владѣли Латиняне (л. 507 об). Въ то время бáгоутiе свѣтлѣ и ѱвлениъ крпцъ оудръжáвшоу бáгоутн-комоу црiо болгарскому. iоанноу, аскню. сiоу стараго црiа аскнл. и никакоже тѣ лáмiн оуѣасиоуса. но и пáуе время бáгополоуёено ѱсреть неустнкыхъ ѱдръжáнiе. храборнѣ въскоун. всё македóмское ѱбъёмъ ѱдръжáнiе. и ёще испрѣ, тако и съ всею афóмскою пáуе же истиннѣ рецн стiоу гороу. к сiмже и слáвны солоуны, со всею фетталiею такоже и трнбалн. такоже и далмáтiею. иже иáрванiтскáа гáтса дръжáка даже и до драуа. в ннхже и мнтрополнты i ёппы свѣтлѣ и бáгоутнѣ постáвн. ико свѣтлѣ ёго хрисовоуан въ слáвны лáвръ стiнá горы протѣ ѱкрокенo свидѣтельсвѣтъ лицѣ. и не тоуiо сiмн доволенъ въ, но и дáжъ до црѣтвоуiоуаго грáда. крпцъ и моуѣствениъ вса покорн. поѱвлáда и сáмын тон црѣтiоушiн грá повоёвá же и покорн. и иже тáмо дръжáщегá фржгысъ пo дáнiю оу-строн. » » . и асiе посла къ ижъ тáмо соушi въ црiнгрáдѣ фрвгомъ. ни срёбра ни злáта възыскоуа. ниже висеры ни кáменiнгустьны. все-хкáлноуоу прiенноуiоу рáкоу. «Получивъ на это согласiе (л. 508)» посла всáѱщённаго марка мнтрополнта соушѣ великаго преслáваст миоугоу устьiоу, въ ёже пренести тѣло прiеннѣ ѱ ёпнвать въ слáвнын грá тръновъ». Когда приближался онъ съ Св. мощами къ столицѣ Болгарiи, благочестивый царь Иоаннъ Асѣнь «и́зде (508) и́з града съ и́трию црѣкою ёленоу, и съ своёю црѣцею анноу. и съ всѣми велможи сконми, съ ними же всеу́тны патрiархъ, кѣрѣ васiлiе съ ксымъ прнуто црѣковнымъ.

л. 513. Мiѣа того въ. ёт днѣ. Прологъ первый сказанiй 3.

л. 515. Житiй на 15 день иѣтъ. Прологъ вторый, сказанiй столько же, какъ и въ первомъ.

л. 517. Мѣа тогѡ къ зї днѣ. Прологъ первый, сказаній 2.

л. 519. Мѣа стѣго догна сѡтника и при крѣтѣ гнѣ. Нач. Мнѡга оѣко и разлѣтна соѣтъ. писанїѣ стѣхъ мѣнѣхъ. Приписывается Исехю, пресвитеру Іерусалимскому, съ именемъ котораго и издано. Act. SS. Mart. T. II, p. 736, на греч.

л. 523. Прологъ второй, сказаній столько же.

л. 525. Мѣа тогѡ въ зї днѣ. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 527. Прѡроуество иѡснѣѡ. Безъ толкованія. Текстъ книги пророческой въ томъ же переводѣ, какой помѣщенъ въ полныхъ спискахъ Библии № 1—3.

л. 533. Мѣнѣ стѣго сѣѣнно-мѣнка садѡфа. и иже с нимъ ун-слоуъ, рѣн. Нач. По скончанїи мѣенїа стѣго сѣѣнно-мѣника и ѣѣа сѣѣнона. наслѣдникъ въ ѣмоу стѣн сѣѣнно-мѣникъ и ѣѣпъ садѡф. Въ греч. рукоп. указывается Фабрициемъ X, p. 320 и въ лат. переводѣ издано Act. SS. Febr. T. III, p. 175 и Ruimart. Act. Martyr. sincer. Ed. 1803. T. III, p. 326.

л. 535. Мѣнѣ стѣа мѣнѣцъ. глѣкерїи. Нач. Въ перѡѡ лѣто. ѡрѣ ѡрѣвнѡщаго анѡннма владѡѡущъ же самннхъ ѡѡропннею. къ свѣрѣнїе мнѡго хрѣїанъ. На греч. издано Act. SS. Maii. T. III, p. 12 не Метафрастово.

л. 539. Мѣнѣ стѡю. хрѣсѡноѡ. и дѡрїи мѣнома въѣшема ѣ рннъ. Нач. Моѡжь нѡкто. именѣмъ полемн. болѡрннъ. ѡ граѡа алексаїрська тѣнъ. и плѡвын к рѣмескъ граѡъ. Въ греч. рукоп. указывается Фабрициемъ X, p. 210 (со вступленїемъ) и въ лат. переводѣ издано Сурїемъ Octobr. 25 д. имена писателей—Царїанъ и Арменїи, пресвитеры Римскїе л. 545. Сн вса испнсахоуъ. азъ и ѡѡрннн, мѡркенн врѣ ѡтъ стѣго стѡѡна. пѡпы рѣмьскаго. и послахоѡ ко ѡкроѡжнма граѡы.

л. 546. Прологъ второй, сказаній 7.

л. 549. Мѣа тогѡ въ нї днѣ. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 552. Стѣго аѡла, і ѣѡалїста лоѡки. ѡ посланїи аѡгѡра ко ісѡѡ. Нач. В тѡже лѣта къ кнѣгъ. ѣмоу нма аѡгѡръ. Въ повѣствованїи уже упоминается о перенесенїи св. Убруса въ Константинополь (въ

Х в.). Оно составлено из разныхъ сказаній, и потому встрѣчаются повторенія.

л. 554 об. нже прѣдраго. во аплехъ похвала. вселѣнскаго блго-кѣстника. і еѵагелста хѣа оѵгодника. стго апла лѣ. Нач. Прїидѣте сѣке ѡсцѣенїи. со всѣми православыми кѣупѣ. прїе и кнги дѣ. Составлено въ Константинополѣ, гдѣ находились и мощи св. Апостола Луки (л. 555 об.) моли оѵбо нзбраишоро та га. сотворшаго нво и зѣмлю. даровати мнрѣ вселенїа. блговѣнтаинымъ православыми прѣмѣ. и блгочутыми блгороднымъ кнзѣмъ кѣоупѣ. и сѣинонаѵалиномъ. со всѣми препѣымн. во єдиненїи православіа оѵтверженнѣ содержати. и маломощныхъ на поѵте сѣсенїа наставити. пазнѣныхъ ѡбратити. и нзбавити ѡ рѣки мѵтлен. нзманлетескїа нзжныа рабѡты. и ѡ нахоженїа поганѣ безбѡжныхъ агаранѣ. нзбавитиса славыннїе моу градѣ ншмѣ. и всѣкомѣ градѣ и странѣ православыи свободны быти ѡ мѣжѡчѡбныа бранн.

л. 556. похваленїе словесѣ крѣтцы ксѣвалномѣ аплѣ і еѵалиствѣ лѣки. Нач. Всако словесное єстьство ѵакѣ. кѣцѣственоє пѣоти составленнѣ.

л. 560. Ѡ житїа стго апла і еѵалиста лѡкы. Нач. Стїи вѣїи апла и еѵалисты. На греч. указывается Фабрициемъ, X, р. 270.

л. 562. житїе и жїзнь препѡбнаго ѡїа нашего і ѡлїма ноѵстїи моужнїтѣла рыльскаго. нже въ трапѣзницѣ. лежащаго. и по вса дѣи келїка сѣтворїающа ѵюса. Нач. Сѣїенное мѡати покеданїе. жеданїе оѵбо помоѵжаєт мѣ. стрѣхъ же възбранаєтѣ. Повѣствованїе принадлежит Греку, который самъ получилъ исцѣленїе отъ мощей св. Іоанна Рыльскаго, въ царствованїе императора Мануїла (Комнена), когда онѣ находились еще въ Средцѣ или Сардикѣ. Имя пр. Іоанна Рыльскаго внесено въ Минсю Греческую. Окт. 19 дня.

л. 573. Ѡ лѣки стѡє блговѣствѡванїе. Евангелїе съ толкованїемъ Теофилакта архїепископа Болгарскаго. См. рукоп. № 78.

л. 694. Прологъ вторый, сказанїй 5.

Вслѣдъ за симъ помѣщена цѣлая книга толкованїй на Дѣванїа и всѣ посланїа Апостольскїа, именно:

л. 699. Тòкокамнѣ дѣяннѣ стѣ аплѣ н ко стѣ ѡца ншѣго, іѡа златаоустѣ. н нными стѣи.

л. 770. Толкованіе іакоковъ соборномуу посланію.

л. 784. Прѣкоє посланіе петрѡво.—Съ толкованіемъ.

л. 799. Петрѡво посланіе вѣторѡе. Съ толкованіемъ.

л. 806. Іѡаннѡво посланіе перкоє.—Съ толкованіемъ.

л. 818 об. Іѡаннѡво посланіе вторѡе.—Съ толкованіемъ.

л. 819 об. Іѡаннѡво посланіе третіе.—Съ толкованіемъ.

л. 820 об. Іѡаннѡво посланіе соборноє.—Съ толкованіемъ.

Съ л. 826. толкованіе на 14 посланій Апостола Павла, съ предшествующими имъ статьями. Такимъ образомъ помѣщено здѣсь все, что содержится въ рукп. выше описанной № 18.

Съ л. 1150 слѣдуетъ толкованіе на книгу Іова, предваряемое предисловіемъ Полихронія, котораго нач. Неѡясненоѣ словъ. ѣже въ вѣинхъ книгахъ. многы нмать вны,—тоже, что въ полномъ спискѣ Библии № 1, л. 375 об.—А толкованіе здѣсь помѣщенное, есть то сокращенное толкованіе, котораго невразумительность побудила Хиландарскаго инока Гавріила перевести на Славянскій языкъ другое болѣе полное изъясненіе, содержащееся въ руки. № 202. Списокъ сего сокращеннаго толкованія находится въ рукописи Москов. Дух. Академіи № 141 XVII в. и Чуд. монастыря № 44. XVI в. въ 4-ку.

л. 1241. Нже къ стѣи ѡца ншѣ іѡаннѣ архієппѣ костантннѣ града златоустѣ. вєсѣда. ѣ. Нач. Прінде намъ лѣтннѣ, днѣ вселеннѣ страдалецъ. Опр. S. Ioh. Chysost. T. VI, p. 579. Spuria.

л. 1244 об. Єгоже—слово ѡ непороуцнмъ іѡвѣ. бесѣда к. ѣ. Нач. Великнѣ. ѡвѣщанѣ. великнѣ трєвозють н повєстєнѣ. р. 583. Spuria.

л. 1248. Его же—ѡ непорѡднмъ н правєднмъ іѡвѣ. бесѣда г. ѣ. Нач. Принєси н мы коснемсѣ ѡвѣщанїѣ. ibid. p. 587. Spuria.

л. 1253 об. Его же—ѡ блáгоуцнвнмъ н непороуцнмъ іѡвѣ. бесѣда. д. ѣ. Нач. Всюдох оуко н надѡ вснмн. іакоже рєши бѣтвєннн повѣстнмн. ibid. p. 593. Всѣ четыре слова, относящіяся къ Іову, вѣроятно, находились въ спискѣ, изъ котораго взято толкованіе

на его книгу, я потому здѣсь положены; по той же причинѣ вошли сюда и слѣдующія два слова:

л. 1260. Его же—слово ѿ адама ѿ ієвк. Нач. Прѣ вчерашнимъ днѣмъ, ѿ діавола словеса къ вашей любви подензхомъ. Орр. S. Ioh. Chrysost. T. II, p. 267.

л. 1266. Его же—ѿ ієвк. Нач. Се да ѿ ми ѿимемса ѿвѣщаніа. ѿ к послушаніи вси будемъ вчерашнаѿ службы.—Одно и то же съ помѣщеннымъ выше л. 1248, только въ иномъ переводѣ. Сей послѣдній переводъ взятъ изъ «Златостроя», а тотъ изъ «Маргарита» и первый древнѣе.

л. 1272. Мѣа тогѡ къ ѡі. днѣ. Прологъ первый, сказаній 9.

л. 1273. Мнѣе стго ѿ великого мѣа оуѣра, ѿ ѿже с мѣ. Нач. Максиміамоу мѣтаю. злѡутное по всен ѡноу въселѣннѣи излѡмоу заповѣданіе. Приписывается Симеону Метафрасту. На Греч. указывается у Фабриція X, p. 343, въ Латинскомъ переводѣ помѣщено у Сурія 19 Октября p. 298.

л. 1285. Прорѡбѣство нѡмѣско. Безъ толкованія. Текстъ книги пророческой тотъ же, что въ полныхъ спискахъ Библии № 1—3.

л. 1288. Прологъ вторый, сказаній 7.

л. 1293. Мѣа тогѡ къ. ѡ. днѣ, Прологъ первый, сказаній 3.

л. 1295.—пѣмать рѣкше повѣсть. ѡ мѣнн стго ѿ славнаго мѣмѣа, ѿ уѡтѡрца. артеміа. соврѣна. ѡ нѣсторіа филосторгіа ѡвк. ѿ ннѣхъ нѣвѣнхъ. Нач. Великаго ѿ славнаго мѣмѣа артеміа. нѣповѣдати хѡрѣо храбѡрствіа. ѿ стѣтѣ. Сочинитель замѣчаетъ между прочимъ, что многіе писали о св. Артеміѣ: ѡксѣвн пѣмѣнѡвк. нарицѣемнн сокрѣтѣ. ѿже ѡ нѣвауьскаго ѡретнѣства. ѿ филосторгіа. ѿже ѡ ннѡмѣнскаго ѿ той смн ѡретнѣствѣ. фѣѡрнѣ же ѿ ннѣнн мнѡжн. На Греч. сказаніе о житіи св. Артемія издано Анжело Маемъ Spirit. Roman. T. IV, 340—397. Оно приписывается пр. Іоанну Дамаскину. Послѣ сказанія о житіи описываются чудеса св. Артемія, числомъ 34, сихъ на Греч. не издано.

л. 1332. Прологъ вторый, сказаній 4.

л. 1334. Мѣа тогѡ къ. ѡ. днѣ. Прологъ первый, сказаній 3.

л. 1336. Житіє преподобнаго оца нашего иларіона. Нач. Блаженнаго и друга бжиа. иларіона. житіє мучиною списати. молитвами є молюса гин. Разказъ слѣдуетъ Иеронимову повѣствованію, но болѣе распространенъ. На Греч. указывается Фабр. X, р. 235.— Въ срединѣ вставлено обширное поученіе пр. Иларіона, какого нѣтъ въ сказаніи Иеронимовомъ, но не изъ числа тѣхъ, какія встрѣчаются въ Слав. рукописяхъ съ именемъ Иларіона Великаго.

л. 1355. Прологъ вторый, сказаній 4.

л. 1356. Мѣа тогѡ къ кѣ днѣ. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 1358. житіє и жизнь прѣбнаго оца наше и апла аkerkia. Нач. Къ днѣи оныи прѣтъ и спѣство хреанское. іерапольскаго града. стѣи аkerkio абрунѣ. На греч. указано у Фабриція X, р. 186., а въ лат. переводѣ помѣщено у Сурія 22 Окт. повѣствованіе, которое весьма близко къ находящемуся въ Четьихъ-Минехъ.

л. 1369. мученіе сѣии оцрокъ. ефескїи. максимиліана. и амблиха. матрина. двѡнсіа. іѡанна. ехакустодіана. и антоїна. Нач. Єгда къцрїса днїи (т. е. Декїи) црѣ. и принде во ефесь ѡ карфагенскаго града. Fabr. Bibl. Graec. X, р. 289. Βασιλευοντος Δελίου εν Καταγένη (а не Καρθαγένη) на лат. у Сурія 27 Июля р. 392.

л. 1376. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 1379. Мѣа тогѡ къ кѣ днѣ. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 1381. житіє и мѣеніє. стѣо агла іакова брата гѣа по пав. Нач. Лѣнитса ѣво достоаніє яствнати вше снанѣ. и стрѣ прелатати ѡѣа ѣтвѣженна. У Фабриція не показано, но изъ сличенія сего повѣствованія съ изданнымъ у Комбефиза (Bibl. Gr. Patrologiaquium novissimum. T. I, р. 519), которое приписывается Симеону Метафрасту, видно, что сей жизнеописатель многимъ воспользовался изъ того древнѣйшаго сказанія.

л. 1386. оубѣеніє стѣо апла іакова брата гѣа по пав. Нач. Прнѣмнї црккн по апостоле іако братѣ гнѣ. нареченнїи ѡ ксе првкѣдникѣ. Писатель въ концѣ обращаясь съ молитвою къ св. Ап. Іакову говоритъ, л. 1388: прожени ѣко пастоѣ инѡплеменнаго воѣка. лаюца на оградѣ ха бгѣ. нѣложи молитвою. сврскїи состѣ. Сказаніе выбрано изъ Егезиппа, Іосифа Флавїа и Евангелїа.

л. 1388. Мѹнїѣ н поѣѣла ст҃го а́пѣла ꙗ́кова крѣта г҃да по пѣѣти. Нач. Гѣ нїшѣ ꙗ́с. хс. снѣ н сѣловѣ ѡуѣсѣ нже преже всѣ кѣкъ ѡ н егѣ роженсѣ. У Фабриція ни того ни другаго слова не показано.

л. 1392. Прологъ вторый, сказанїй столько же.

л. 1394. Мѹда того въ кд днѣ. Прологъ первый, сказанїй 5.

л. 1396. мѹнїѣ ст҃го а́рефы н нже с нимѣ. Нач. В' лѣто ѣе при цр҃и ноуѣстимѣ холюбнвемѣ. цр҃ствююрю рнмскою ѡблѣстню нндїктнѣноа ёторѣго. На греч. издано Боасонадомѣ въ его Anecdota Graec. 1833. Paris. T. V, p. 1, но пространнѣе.

л. 1404. Прологъ вторый, сказанїй столько же.

л. 1407. Мѹда того въ нѣ дѣ. Прологъ первый, сказанїй 4.

л. 1409. Мѹнїѣ ст҃зю нсповѣникѣ маркїана н мѣтнѣ н апагноста. н нотарїнѣ. Нач. Бѹ по скѣпѣтанїнѣ клѣннаго александра епїскупа. У Фабриція не показано.

л. 1411. Прологъ вторый, сказанїй 6.

л. 1413. Мѹда того в кѣ днѣ. Прологъ первый, сказанїй 3.

л. 1415. поѣѣнїѣ на памѣ ст҃го мѣка димнїрїа. Нач. В' сѣхѣ жѣо докродѣтелѣ боѣша ёсть н кмнїша любовѣ. Содержитъ въ себѣ изъясненїе на слова въ Евангелїи Іоанна: си заповѣдаю вамѣ да любите другъ друга. О мученикѣ въ словѣ ни слова.

л. 1419. мѹнїѣ ст҃го н слабнѣ великомѣнка н стр҃тотенца хѣва дїмнїрнѣ. Нач. максимїанѣ. нже нѣрьковѣѣ покѣрнѣкъ готѣфы. н санфѣматы рнмлѣноу сшѣ ё сѣлѣмскїн грѣ прѣкывѣше. На греч. Act. SS. Octobr. T. IV, p. 30. Древнѣе Метафрастова сказанїя.

л. 1429 об. Грнгорїа а́рхїеєпскупа росїйскѣго. Слоко похвѣлное стѣмѣ н слабнѣномѣ великомѣнкѣ н мнротѣуцѣоу димнїрнѣоу. Нач. Преже хѣва пѣѣскѣго смотренїа ѣѣлѣкомѣ страшна башѣ сѣрѣть.

л. 1432 об. Клнментѣ епкпа, похвѣла стѣомѣ н слабнѣомѣ хѣв мѣѣеннкѣ. н поѣѣносцѣ димнїрнѣоу мнротѣуцѣу. Нач. Настѣ крѣтїѣ скѣтло празнѣство хѣва коїна.

л. 1435. слѣко нже кѣ стѣхѣ ѡѣѣа нѣшего н ѡѣанна. а́рхїейнѣа солоуѣнскѣго. похвѣла стѣмоу хѣвоу великомѣнѣкоу димнїрнѣоу мнротѣуцѣоу.

и мало ѿсцвѣданіе ѡ уюдесѣхъ его. Нач. Великого дѣла и слока и оумъ, прѣжде всѣхъ есть въ сѣмъ вѣка. У Фабр. Bibl. Gr. X, p. 219, издано въ Act. SS. Octobr. T. II. Уюдо ѡ градѣ солоушскѣ. и ѡ пребоудѣ кнѣз. и не ѡ славнѣ его късканіи.

л. 1443 об. похвала стго и славнога великомѣла димитріа, въ неи же ѡ вѣхъ и ѡ воухъ. Нач. Памать правдикъ с похвалами, солѡмонъ творити съвѣщаніе. Проповѣдникъ говоритъ 1444 об.: въскормленъ оубо бы и оу на мѣнѣ. Слово писано, вѣроятно, во время споровъ Несторіанскихъ и Евтихіанскихъ. Переводъ темень и дренень.

л. 1451. Прологъ вторый, сказаній 5.

л. 1457. Мѣа того ѣ ѣз днѣ. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 1459. Прологъ вторый, сказаній столько же.

л. 1461. Мѣа того ѣ ѣи днѣ. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 1464. Ѣнїе слакнѣа мѣнѣа хѣи пароскоити и во иконїи пострадакши. Нач. Царствующю діокліанѣ неустинкомѣ и беззаконномѣ и владѣщю атнїю мучителю. Нѣтъ сего у Фабриція.

л. 1468. Прологъ вторый, сказаній 5.

л. 1471. Мѣа того въ ѣѣ днѣ. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 1474. Ѣнїе стѣа и доронѣвѣмѣа мѣнѣа анастасїа сельмѣмѣи.

Нач. Въ крѣмѣ діокліанѣа црѣ. и того состоинника калерїана. У Фабр. X, p. 193.

л. 1476 об. Сказаніе прѣвѣнаго оца нѣго. ефрѣма спрїма ѡ житїи прѣвѣнаго оца аѣраамїа затворнїка. Нач. Братїе [моа хошю вамъ повѣдати житїе добро и совершено мѣжа днѣа и совершено. Опр. S. Ephraemi Graec. T. II, p. 1.

л. 1486 об. Преставленїе прѣвѣнаго оца нашего аѣраамїа архїмѣрїта еѣоалѣенскаго ростѣскѣа уѣтворца. Нач. Прѣвѣннѣ оцѣ нѣѣ аѣраамїе. въ роуѣлю елѣоутнѣв снѣ. См. рукоп. № 569 л. 170.

л. 1490. Прологъ вторый, сказаній 5.

л. 1494. Окт. ч. 30. Прологъ первый сказаній 6.

л. 1497. Прологъ вторый, сказаній 8.

л. 1500. Окт. ч. 31. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 1503. Мѹнїѣ ст҃го зинокѣ епѣкпа егѣѣнска града и зиновни сестры е҃го. Нач. Царствующю гѡв ншѣмъ іс хѡу в бесконѣннѣмъ кѣки дѣбкантиѣ црѣ. гоненїѣ воздѣже на хрѣтіаны. На концѣ л. 1504 об. разсказъ идетъ отъ лица двухъ пресвитеровъ Егейской церкви Гая и Гермогена, изъ которыхъ одинъ поставленъ былъ Епископомъ вмѣстѣ съ Зиновїемъ: не по мнозѣхъ днѣ оузрѣкша пона поверженъ стѣн телесн е҃ю. блнзъ мора. и ко градуощююнощъ въ. пона. ермогенъ. и гайн. сокрыховъ стѣн телесї е҃ю. во твердѣ мѣстѣ отѣ не по мнозѣ днѣ ндоховъ в дафнѣ. ꙗко же намъ зановѣдалъ въ жн сын. и обретоховъ ст҃го нанъ крѣющася ко дразгѣ и исповѣдаховъ емъ всѣ и мѹнїѣ е҃ю. и вдаховъ емъ ѡмфоръ е҃го. и хорнтонисалъ прѣбнѣго ермогена епѣкпа.

л. 1505. Прологъ вторый, сказанїи 5.

Миня-Четья на шѣс. Ноябрь, 1646 листовъ.

На нѣкоторыхъ листахъ внизу встрѣчаются разные замѣтки о писцахъ, трудившихся въ написанїи сей книги. л. 414 об. Оѣръ стѣтъ ноябрь пѣмо ѡнѣки потѣника. л. 457 на половинѣ обрѣзана подпись (Флоровскаго?). л. 587 об. дѣлкона микиты корнсо. л. 639 об. мокнѣво. л. 811 об. пѣмо динтриа пона никѣского злѣустъ ноябрь. л. 828 об. дмѣра пона. На л. 996 об. в 997 остались отъ подписи одни надстрочные буквы и знаки. л. 1212 пѣмо ѡдрѣнцѣ нскѡланнко. ноябрь на л. 1173 об. въ подписи частїю сохранившейся, частїю обрѣзанной, сказано: достѣ мѣѣсѣ и поуѣ на Мѡккѣ. пѣмо нѣстокн квинскѣ. мѣѣсѣ тѣкокѣ. к ноябри мѣѣ.

По размѣтѣ листовъ видно, что первые шесть листовъ утрачены.

л. 7. Мѣла ноѣврїѣ къ л. днѣ. Прологъ первый сказанїи 6.

л. 9. Житїѣ и чюдеса. ст҃юю безмѣзѣннкоу и безсребреннкоу козмы и дамїана. Нач. Бгѡу нашѣмоу ісѣ хѡу и ѣмѣшоуся на землн. и всака лѣсть разорнса. Въ житїи описывается 12 чюдесъ. На Греч. указывается Lambec. Comment. T. VIII, p. 812. Въ описанїи 6 чуда упоминается о писателѣ. л. 13. Се же не ѡ себѣ писано и помыслихѡ по твоѣ моленїѣ воспоманоуѣнне флоренти разоумнѣннѣ сот-

вори намъ ёще недоумомъ съдръжаремса намъ и въ славыню цркви донти стоюю тшашемса повеласта. възбращающѣ радостію писати стою уюдеса и послати вамъ. но аще оубо восхваляюще прошенїа нишемъ ёлнко можѣ кже видяхомъ и слынахомъ. ходице въ цркви ёю славыни.

л. 18 об. Слово похвално стѣма безмѣзничкома. козмы и дамїана. Нач. Дроугъ (кругъ) лѣтоу вѣтрейнимъ теуенїемъ. ѿ вхождѣ въ сѣнеуныи. свѣтлостію ѿзраетъ весь миръ. Нѣтъ у Фабриція. На концѣ проповѣдникъ обращаетъ съ молитвою за своего князя: побѣдоу испросица оу хѣ правокърномъ по бѣхъ кнѣгю нашемоу. мѣткамн каю квытаиѣтѣ и. силоу преподѣсающа и. вѣроу въ ѿроужающаи.

л. 20. поученїе на памѣ стѣмхъ козмы и дамїана. еѿвалїе, ѿ матѣя. Послѣ текста: Въ время ѿ, призва ісѣ двюю надесать оучѣнкъ своѣ. Слово начинается: добраго пастыра ёсть ёже милосердоватнса ѿ своѣ овцѣ. Это изъясненїе Евангелїя, читаемаго на память Св. Безмездниковъ.

л. 23. Прологъ вторый, сказанїи 8.

л. 26. Мѣа тогѣ въ к. днѣ. Прологъ первый, сказанїи 4.

л. 28. Мозуенїе. стѣ мѣнкъ. анкѣднна. пнгасїа. анемподнста. ёлпнднфора. и дѣфонїа. Нач. Въ ты годы црѣвоуюющоу по попущенїю хѣоу, саворїю нѣкоёмоу персомъ. и томъ соущоу полноу безаконїа. На концѣ повѣствованїя писатель представляется однимъ изъ свидѣтелей мученической кончины Святыхъ: и всѣхъ (д. б. всн) хѣо знаменїе сотворївшн. влѣзона въ средоу лёщи. и мѣнса прѣстоўцїимъ намъ. множество кой 'аггльскѣ. На Греч. Lambec. T. VIII p. 563.

л. 37. Прологъ вторый, сказанїи 4.

л. 39. Мѣа тогѣ в. г. днѣ. Прологъ первый, сказанїи 5.

л. 41. Мѣнїе стѣго ѿца нашего акенснмы. и нже с нѣ нѣснѣа. и анфалы. Нач. Въ лѣто тридесатное и седмоё гоненїю нашемоу, зановѣдъ жестока нзїнде. Въ самомъ началѣ сего повѣствованїя (гоненїю нашему) указывается современность писателя. Нач. Греч. Lambec. VII, p. 563.

л. 51. Прологъ вторый, сказанїи 6.

л. 53. Мѣа ноѣра вѣ. д̄. дн̄ь. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 55. Житіе и жизнь и подвижн. прѣснаго ѡца нашего, ноѣнныа. Нач. Иже к добродятелн поуть ведоуѣиѣн жестоць и съпроти-вемъ. Приписывается Симеону Метафрасту; на Греч. указывается Fabr. X, p. 256 и въ Латинскомъ переводѣ у Сурія, 4 Ноября.

л. 72. Мѣенне, ст҃аго феѡта акѣскѣ. і стѣ. ѣ дѣв. Нач. Поѣае оуко намъ искусы многы прѣмншиѣ ѡ ст҃го мѣка феѡта. Въ концѣ писатель замѣчаетъ: си кса сказаѣ вамъ. азъ нилъ ѡкаѡнныѣ съ кса-цымъ ѡпасеніемъ. и каяжо оукидзвѣ. въ сказаніе прикедохъ. ѡ ис-тинъ попѣкъса. На Греч. издано въ Act. SS. Maii. T. IV, p. 147.

л. 84. Прологъ второй, сказаній столько же.

л. 86. Мѣа ноѣвр к̄ д̄. дн̄ь. слово похвалное, и въ стѣхъ ѡца нашего аркадіа архіеѣпа кипрскаго. на ѡбновленіе храма ст҃го слак-наго и повздомѡсца, и великомучуенника хѣа геѡргіа. Нач. Съзываетъ паку на ѡ хрѣтолюбци, хѡлюбныи съ бл҃готестіа доброповѣдникъ ге-ѡргіе. Fabr. X, p. 230.

л. 89. Мѣа ноѣра вѣ. е̄. Прологъ первый, сказаній 3.

л. 91. Житіе и мѣнне стою мѣкоу галактиѡна. и еѣнстнмѣн. Нач. Сновданіе удио и преславно. слыните ѡ мене любленнцѣ. еже е̄ потресно дѣамъ ишнмъ. Въ концѣ повѣствованія писатель обнару-живаетъ себя: понимше же галактнѡна и еѣнстнмѣю. и изредше а конъ иѣзвора киджа оусякоша а. мѣа ноѣвра к̄ е̄. дн̄ь. мнъ оукоѡмоу еѡу-толомію кидашю. ѡстакншиа мѡщи ихъ. лежаща на мѣсть азъже вземъ а. и много пака. съпратавъ а на слаков великомѡх вѡу и сѣсоу нашемъ ісѣ хѡу. На Греч. упоминается Fabr. X, p. 229, писанное Евтоломіемъ, служителемъ Св. мучениковъ.

л. 96. Воспоминаніе ѡ бл҃женнѣ мѡнъ архіеѣпѣ. великаго моно-града и пскова. иже кѣ по которѣмъ еѡуфнмѣн. в лѣто 7ѣ цѣѣ. е до лѣта 7ѣ цѡф го. Нач. Въспомноути и бл҃женнаго нашего пастыра іѡнъ добро. поне малъ слово... иже восіакшоу прѣ ѡумна нашима. О времени составленія сей любопытной записи можно судить по слѣдующему ея заключенію: когда Св. Іона скончался, тѣло его положили въ гробъ и поставили въ церкви Отенскаго монастыря, но не засыпали его землю до сорока дней. (л. 104). «Еліко дн̄иѣ паматї

ѣмоу. панахиды пѣвахуся. и понеже тѣло єго и по уѣтыредесати днѣ не
 нздаеть коиа. и по си земаю засынатн гроба єго не проиждоша. но
 крхоу гроба єго. дскамн древанымн, вышша лакти покрыша. аки вѣро-
 ваише добри жизни єго ра. и телеси єго не смердяти оуповаише яко же
 и протн мртвецѣ. и второму лѣтоу оуже нсходашоу по оупеннн єго. и
 никтоже до днѣ смрада ѡбѡмавѣ вкнса ѡ гроба єго въ цркви тѡн. прно
 людѣ поющн тоу. и оу гроба єго стояще. и мѣстоу мокрѣ соущоу и вѡд-
 ноу. и лѣтомъ теплѣ бѣвшнпѣ. ѡбѡуе прѣнаго стла тѣло. не нздасть вѡна
 и до днѣ». Въ концѣ писатель замѣчаетъ: «Сиа ми възспоманоушася,
 ѡ прнопамятнѣ сѣмъ, архієпнѣ. нѡмъ мала, ѡже нннн ѡставиша, иже
 бѡлнша памати писакншен, и елика тнн ѡставиша аки мала. и невѣ-
 писаша къ прѡун скон писменомъ. мѣ приложномъ възспоманоутн.
 по блженнѡ євѡннн. ѡ снѣеннѣ нѡмъ. да дастъ же гѣ и ннѣ мѣтвѣ
 єго. блвеніе яко же и при немъ. земаи ѡбнаіе. и любѡвь и тиши-
 ноу странамъ. и мнръ градоу. и людемъ єгѡ. Повѣсть писана, оче-
 видно, въ Новгородскихъ предѣлахъ. Можетъ быть сочинитель
 самъ ѣздилъ съ Святителемъ въ Москву, и потому съ особен-
 ною подробностію описываетъ его пріемъ у Великаго Князя и
 сношеніе съ нимъ. Любопытно свѣдѣніе о трудахъ Пахомія Сер-
 бина, которому Св. Іона поручилъ составленіе многихъ житій и
 канонѡвъ. Сказавъ о воскресеннн умершаго постельника Григорія
 при ракъ Пр. Варлаама Хутынскаго, сочинитель (л. 100) продол-
 жаетъ. «И сїе оумысли архієпнѣ нѡна в възнула поманы єписати.
 на оувѣдннѣ посланнмъ родѡ. єже и сотвори. пахомію тогдѣ попоу
 сербннѡу ѡ стѣа горы прншеацоу живѡущѣ оу негѡ. Книжнѣ слога
 нскоусноу. сѣмоу повелѣ спсати уюдо сїе прѣнаго варлаама. ѡда-
 рнвѣ єго мнѡжесткѡ сребра. Коуны же и сокольми поутнвѣ зѣло па-
 хоміа. повелѣ же и жетіе с похвалнѣ словѡ. и канонъ прѣкномѡу кар-
 лаамѡу спсати. єще же и великомъ анѡфрїю такѡ послздованіе бдѣ-
 ннѡ спсати повелѣ. яко храмоу єго вноуטרѣ ѡнн (т. е. отенскои)
 въ поустыни соущоу, єнже и ктиторъ нменоваса блженнѣ. повелѣ же
 каноны и жнтіа спсати и єще; блженнѣ кнннѣ ѡлгн. наулампн хр-
 тіанствоу в роустен зѣмли, иже ко стѡмъ крщеннн елена нареуена.
 и прѣкномѡу сѣмъ создакншемоу монастырь на вѣшерѣ рѣкн. и прѣже
 єго вѣшшемоу архієпнѡу блженномѡу євѡнннѡу. не порадѣвѣ ннннѣ

множество истошерати. святлости рѣди паматемъ вѣи́и оу́годникъ. О монастырѣ Отенскомъ, котораго Иона былъ настоятелемъ до Святительства и котораго не переставалъ устроить и въ санѣ Святительскомъ, см. Ист. Иерарх. Вѣроятно сочинитель и самъ принадлежалъ къ сему монастырю. Замѣтимъ еще: Св. Иона первый устроилъ храмъ во имя Пр. Сергія Родонежскаго: «не вѣше во ещѣ гдѣ храма во нма преподобнаго Сергіа», т. е. въ землѣ новгородской.

л. 105. Прологъ вторый, сказаній 4.

л. 107. Мѣа тогѡ въ 2. днѣ. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 110. Житіе и мѹніе стго ѡи́а павла исповѣника списано за табу́сты архіе́пѣи ко́статн ѓа. Нач. Нже оубо хоташей кого вншнихъ в семь житіи славио сврѣмь. хвалити нли тюдитиса. асїе к наутцѣ подкнзуютса. Повѣствованіе не Златоустово. На Греч. у Фабриція не показано.

л. 114 об. Житіе и подкнзи и ѡ тюдесъ сказаніе. прѣбнаго и бгѡноснаго ѡи́а нашего варлаама нгвмена. нже на хытынь прѣйтнъ монастыи составнишаго. ст҃аго и бгѡлѣпнаго преѡбраженїа ѓа б́а и сїса ншнего і́са х́а. и в немже ѡбщеѣ житіе составнишаго. сѣтворено пахоміемъ сербьскимъ тарха [таха] нѣрмонахомъ ст҃ыа горы. Нач. По неже оубо ѡншмъ великѹи. и вѣтвеннымъ моужемъ. Въ житіи Пр. Варлаама находятся слѣдующія частныя заглавія: л. 115 об. ѡ роженіи блжнѡ карлаама. л. 117 ѡ пррцствіи ст҃аго. т҃ю ст҃го ѡ рыба. об. т҃юдо ѡ коскрѣсеніи мртваго. л. 118. безъ заглавія, повѣствуется о завѣщаніи Св. Варлаама и преставленіи его. л. 119. ѡ нгвмени антѡи.—об. ѡ слзномъ.—ѡ оутопшемъ егѡ ст҃ыи пакы коскреси. л. 120. ѡ кнзѣ константинѣ. об. ѡ нзмѡ егоже ст҃ын исцѣли. 121. ѡ всноуѡщемса егѡ ст҃ыи исцѣли.—ѡ иноѣ всноуѡщеся. об. иноѣ ѡ всноуѡщиса. На об. безъ заглавія, о двухъ осужденныхъ. Отдѣльное отъ сихъ сказаніе представляетъ слѣдующая статья.

л. 123. Сказаніе ѡ тюдесн великѹи тюдотворцовъ прѣбнаго ѡи́а ншѣ карлаама т҃ютвѡца. и во ст҃ыи ѡи́а ншѣ ннколы мнскѡи т҃ютвѡрца. новншесѣ и т҃ю, ѡ оуи́ршемъ ѡтроцы. сѣтворено сїпѡиннокѡ пахоміе. льгнѡ. Нач. Некогда оубо блгѡутнѹи великѹи кнзѣ василей васнѣкнѹи. прїиде въ нмѣннтын мѡкъ ѓа.

л. 127. Прологъ вторый, сказаній 7.

л. 132. Мѣа тогѡ в̄ ̄ днѣ. Прологъ первый, сказаній 6.

л. 134. Прологъ вторый, сказаній 5.

л. 136. Мѣа тогѡ в̄. ѿ днѣ. Прологъ первый, сказаній 3.

л. 138. Похвала архистратигу михайлоу. Нач. Паста пражіюлюбци. пресвятлоє торжество бесплотнѣ силѣ. По другимъ спискамъ принадлежитъ сіе слово Клименту, ученику Св. Меѡодія Моравскаго. Въ словѣ изображаются различныя служенія Ангельскія.

л. 141. Памѡдолѡмѣта діакона. ѿ хартофинака великаго цркви. сказаніе уюдесѣ. прескелнаго ѿ преславнаго михайла архистратига. Нач. Келѣа ѿ преславна, ѿ мнѡгоразумна. безплотнаго келѣзпима архангелскаго твоеа доводателя ѿ достояніа. На греч. указывается у Фабриція X, р. 199. съ именемъ того же писателя, котораго время опредѣленно не извѣстно: но нельзя относить съ Фабриціемъ къ XIII столѣтію, потому что встрѣчаются слова его въ рукп. греч. болѣе древнихъ XI, р. 455. «Послѣднія» знаменія (чудо 34) относятся въ сказаніи ко времени Импер. Константина, внука Иракліева.

л. 157. Прологъ вторый, сказаній 3.

л. 160 Мѣа тогѡ в̄ ѡ днѣ. Прологъ первый, сказаній 6.

л. 162. Моуеніе сѣго тимофеа. ѿ макры. Нач. Въ время прѡгоненія искардоху Крѣіанѣ. ѿ приведенъ въ къ аріану. улікъ именовъ тимофѣѡсъ. На греч. издано въ Act. SS. Maii T. I, р. 741.

л. 167. Житіе сѣма матроны. Нач. 'Іѡже ѡ глѣмци истиннѣ по рѡдѣ книги. На греч. указывается у Фабриція X, р. 291, и въ Латинскомъ переводѣ у Сурія. Нояб. 8 л. р. 201: Приписывается Симеону Метафрасту.

л. 188. Прологъ вторый, сказаній 8.

л. 191. Мѣа тогѡ в̄. і. днѣ. Прологъ первый, сказаній 4.

л. 193. Мѣніе сѣго ѡреста. Нач. Црствящуюоу днокрѣіамѣ. вѣсть гоненіе велико на хрстіанѣ. На греч. у Фабриція X, р. 300.

л. 195. Прологъ вторый, сказаній 5.

л. 197. Мѣа тогѡ въ ѡ. днѣ. Прологъ первый, сказаній 5.

л. 199. Житіе и жизнь прѣбнаго ѿца нашего и исповѣдника фео́дора и́гумена стовѣднскѣ. Нач. И всѣмъ оубо сладокъ. и всемоу достоннъ. великии ѿи́и на́ши исповѣдникъ фео́доръ. На греч. издано Сирмондомъ. Venet. 1528. Опр. Т. V, р. 1, приписывается, по рукописи, Михаилу монаху, по другимъ Феодору Дафнопату.

л. 233 об. Стрѣть стѣго сла́внѣ вса́нкомѣка мины. Нач. Въ второе лѣто днѣокантіана црѣ. и в первое ганиа калеріа. и максиміана. На греч. Фабр. X, р. 293.

л. 236 об. Списаніе, тимофѣа архіе́пкпа а́лександрскѣ. о чудесахъ стѣго великаго мѣка хѣа мины. Нач. Бысть по оумрътвѣи неустыжанаго и бгоменавистнаго. днѣокантіана цара. Описывается 13 чудесахъ. Въ переводѣ Лат. издано Суріемъ 11 Ноября р. 243, но только о пяти первыхъ чудесахъ.

л. 251. Моу́чение стѣго виктора. и стѣфаниды. Нач. Въ дни и на́ вахоу гонимыи хрѣстіане ѿ тогдашнана црѣ римскѣ погана свѣца. На греч. Фабр. X, р. 343.

л. 255. Кни́га прѣбнаго ѿца ише и исповѣдника фео́дора и́гумена стѣднскѣ. Въ сей книгѣ 128 огласительныхъ поученій. Такъ какъ въ Синодальной библиотекѣ они не встрѣчаются въ подобномъ собраніи, то предлагаемъ здѣсь подобное описаніе сей книги.

— Слово ѿглаше́но къ скои́ емъ оу́и́комъ. и́а подовае на́ въ единомъ разлнѣи жи́. и внима́те со́бе са́мѣ. и готовѣ бы́ти на смѣрть всегда. Нач. ѿцы мои и братіе и уада. аше оубо ѿ нномъ нѣкоемъ вамъ теле-сннъ и земннъ боудеть подвигъ.

л. 256 об. И́ако по́вае на́мъ съ утѣю сова́стню слоужба науати. и не творити дѣла гна нераднво. слово. ѿ. е. Нач. Братіе мои и ѿцнаста́те роу́етса сѣа свѣсна в землю.

л. 257 об. И́ако подовае на́мъ свобаю́кнѣ и гордыни ѿложнті еюже снадохѣ с высоты а́ггѣлскаго введе́нн слѣво г. е. Нач. ѿцы мои и братіе и уада. мало видѣти къ прѣстоа́нннмъ не восхотѣ пота-нті гла́са мѣого.

л. 258 об. Е́же храни́ти гра́ днѣ на́ши. ѿ лоу́кавѣ науннаи́и жѣствкннѣ заповѣдей. слово д. Нач. Братіа и ѿцы вестртно оубо е́сть. и ннѣ смнженію бѣ́шшоу въ хрѣтіанѣ.

л. 259. 'О ѣже пригвоздѣнѣса намъ стрѣсъ бжѣн. ꙗко не, ѡсла-
дѣ намъ скорѣи похотѣмѣ. слѡко. ѣ. в. Нач. Брѣтѣа моѣ и ѡцѣ и уѣда.
мѣуго вамъ к нѣрвомъ ѡглашенѣи рѡспоминахъ.

л. 260 об. 'ꙗко подобаѣ намъ во ѣдномъ бѣти дхѡвноѡ нѣше дѣло.
но и кѣгохкляно. и блѣгоподвѣно прилежѣти прѣлежѣши нѣ подвѣи. з.
Нач. Брѣтѣа моѣ и ѡцѣ и уѣда. кидѣте в кѣи днѣ вѣдѣхомъ лѣкѣваа
и злаѣ по грѣхоу моѣмъ.

л. 261 об. 'ꙗко подобаѣ намъ творѣти и алкати и жадаѣти. и
всака дроуговѣ тѣснотѣ прѣимати до смѣрти. ꙗкоже приковѣмоу насъ,
къ бѣгъ. с нимѣ да давоудемъ. слѡко седмѡе. Нач. Брѣтѣа моѣ и ѡцѣ
и уѣда. ѡскалюшѣамѣса по грѣхоу моѣмъ болѣзѣни.

л. 263. 'О ѣже не съдѣати на советѣноѡ ѡскачѣнѣе дроуговъ съ
дрѡвѡ. но ѣже достигновѣнѣи на разрѣшенѣе дѣломъ нѣшѣмъ. слѡко
нѣ ѣ. Нач. Брѣа моѣ и ѡцѣ и уѣда. нѣкы иъскъшенѣе. нѣкы соблазнъ.

л. 264. 'О ѣже терпѣти нѣ всако. ꙗ ѣже ѣскаютѣащѣа иъскоушѣ-
нѣа. но ѡбщемоу нашемоу житѣю потомѡу ѣже яолоуунѣти нѣ чрѣство
невѣсноѡ. слѡво ф ѣ. Нач. 'Оцѣи моѣ и братѣе и уѣда. блѣгословлю
бѣа ѡцѣа моего на всѣ днѣ.

л. 265 об. 'О ѣже не соуѣтѣи житѣи намъ. житѣи стѣи сей кра-
сотѣ бѣа рѣ ѡстававшѣмъ вса. слѡко. г. Нач. Брѣа моѣ и ѡцѣ и
уѣда. вѡнѣстѣноу по ѡномъ сѣимѡму глѣсоу блѣслоушѣмъ. зло вѡнѣстѣноу
науѣнѣащѣоу.

л. 267. 'ꙗко подобаѣтъ тѣпатѣса намъ и моуѣатѣса къ дхѡвно-
моу нѣшемоу подвѣнѡу. ꙗко да воспрѣимемъ терпѣнѣемъ вѣнѣца. слѡво.
дѣ. Нач. Брѣтѣа моѣ и ѡцѣ и уѣда. добро естѣ блѣгодѣанѣа не
таѣти вѣжѣа.

л. 268. 'О воздержѣнѣи рѣуѣнаго в недѣлю маслѡпѡуноу ю кѣ.
Нач. Брѣтѣа моѣ и ѡцѣ и уѣда. тѣсенъ и весуѣдемъ ѣсмъ.

л. 269. об. 'ѣже не мѣлодѣшѣнымъ бѣти. нѣли не разоумѣвати.
сѣлюуѣащѣнѣа нѣ напѣстемъ ѡ вѣргъ. д. Нач. Брѣа моѣ и ѡцѣ и уѣда.
ноуѣно естѣ всегдѣ оуѣтѣнѣтелно слѡко принѣсти.

л. 270 об. 'О мѣти и ѡ воздержѣнѣи дѣ. Нач. Брѣа моѣ и ѡцѣ
и уѣда. моѡ оуѣтѣшенѣе прѣтѣа ѣ к вамъ ѣ ксѣядовати ѡ вѣхъ раз-
лѣнѣствѡвати.

л. 271 об. ѿ. Безъ заглавія. Нач. Братіа ѿ оцѣмъ ѿ уада дѣ мое
вѣ есте ѿ гѣ.

л. 272 об. ѿ. Безъ заглавія. Нач. Братіа мой ѿ оцѣмъ ѿ уада.
безлюбно ми ёсть ѿ вамъ спѣна вѣшего.

л. 274 об. ѿ. Безъ заглавія. Нач. ѿцѣмъ ѿ братіе ѿ уада. раз-
шири бѣ оумо ѿ в разумнѣѣ.

л. 276 об. 'О еже согражати на своѣ дѣла добродетелимъ ꙗко
мнози борюса с нами с высоты. слово кѣ. Нач. 'Оцѣмъ мой ѿ братіа ѿ
уада. да ѿ притѣла мауѣ ѿглашатн.

л. 278. 'О бл҃готерпѣннѣ. ѿ ѿ бл҃годарѣннѣ. слово кѣ. Нач. 'Оцѣмъ
ѿ братіа ѿ уада мой, свѣтлиннѣмъ горащѣ. данте в себе любовь гѣю.

л. 279. 'О еже сококоуплатнса на дѣховнѣмъ подвиѣ ѿ еже меоукра-
шатнса. слово кѣ. Нач. ѿцѣмъ ѿ братіа ѿ уада. ꙗко оубо ѿ юности
званн соущѣ ѿ матерна воскрѣсленнѣ.

л. 281. 'О трезвѣннѣ ё творити достоннаѣ вѣжнаго покореннѣ
ёже кинмати самомъ себе. слово патое. Нач. 'Оцѣмъ ѿ братіа мой ѿ
уада. ꙗкѣ мауѣ по лѣтъ во ѿглашеннѣмъ входити.

л. 282 об. 'Яко зело долъжин ёсмы ѿ моуствовати. потѣмъ же
ко ѿглашеннѣмъ же ѿ оуѣннѣмъ. слово. кѣ. Нач. Братіе мой ѿ оцѣмъ
ꙗко же кожо вѣсѣ ѿмать слоуженнѣ.

л. 283 об. 'Яко подобаетъ теци в помышленнѣхъ. ѿ кзирати.
на житіа ѿцѣмъ нашиннѣхъ. ѿ тако подобно ѿмъ творити. слово. кѣ. Нач.
'Оцѣмъ мой ѿ братіа ѿ уада. къ сѣлюющнмъ намъ скорѣн ѿ псуалн
ѿ мапастн ѿ достонѣ рѣши на всакѣ дѣ.

л. 284 об. 'Еже не ѿклеветати въ дѣховнѣмъ хоженнѣ. но всездо-
вати доброую всездоу дроугоу. еже повѣжати борца. слово. кѣ. Нач.
'Оцѣмъ мой ѿ братіа ѿ уада крауцѣ соущн ѿ уасѣ молѣмса с пнѣмъ.

л. 285. 'Еже вѣшнаго на свершиннѣ. дѣховнѣю жнзнь. слово кѣ.
Нач. 'Оцѣмъ мой ѿ братіа ѿ уада. долъжноё въ такоѣмъ мноствѣ ё ѿ
на вѣствѣ.

л. 286. 'О неѣзреченнѣмъ покореннѣ нашемъ. ѿ еже не великнѣхъ
имѣти ѿ немъ. слово. л. Нач. 'Оцѣмъ мой ѿ братіа ѿ уада. ѿ слава бѣоу
оубѣднѣнаго на.

л. 287 об. 'О стѣмъ празѣннцѣ стѣро бѣгоавленїа. слово. ѿа. Нач. "Ѡцѣмъ монѣ нѣ братїа нѣ уада. Па прѣпразньства ѡглашенїа по рѣтвѣ хѣѣ.

л. 288 об. 'О воздѣжанїн. бѣкоженїа нашего сотворѣно въ соуѣотъ лазоревоу. слово ѿв. Нач. Братїа моа нѣ ѡцѣмъ нѣ уада. Се радостннмъ днѣмъ прїспѣ.

л. 290. 'О спїнн стѣртїн нѣ о еднннн. Нач. Братїе монѣ нѣ ѡцѣмъ нѣ уада. бѣгохваленъ есмъ дѣомъ.

л. 291 об. 'Еже не роїтатн ѡ тѣснотѣ, телѣсннмъ тревованїн. Слово. лѣ. Нач. "Ѡцѣмъ нѣ братїа нѣ уада. дѣло наше естѣ сеѣ поденгъ неболѣзненъ.

л. 294. 'Ако подобаетѣ вннматн сова самѣ в разанннхъ брѣшнѣ, нѣ ѡ въздѣжанїн. лѣ. Нач. Братїа моа нѣ ѡцѣмъ аще на вса днѣ. сквернна оуста ѡбрѣзаемъ самн к себѣ.

л. 295 об. 'Еже бѣготерпатн нѣскоушенїа. ѡ хѣ нашеї жнзнн. лѣ. Нач. Братїа моа нѣ ѡцѣмъ нѣ уада. на сво дѣлеса взнрїаю.

л. 296 об. 'Ѡ въздѣжанїн нетѣомъ брѣшенъ мо нѣ стѣртн. спнннано во стѣнн постѣ. слово лѣ. Нач. "Ѡцѣмъ монѣ нѣ братїа нѣ уада. оудалнхса постнгноути ваше утнѣе послѣушанїе.

л. 298. 'Еже не лнннтнса ѡ своѣ спасѣнїн, до смѣртн. слово. лн. Нач. "Ѡцѣмъ монѣ нѣ братїа нѣ уада. напрантелю своѣ естѣ напрантлн корабль на прѣлежащѣе шествїе.

л. 299 об. 'Ако прѣвннкаю на в послѣушнѣ покѣрѣнн вѣспрїннемъ кѣуноую жнзнъ лѣ. Нач. "Ѡцѣмъ монѣ нѣ братїе нѣ уада. трѣуднлнса есте оуже ѡ прѣнѣша бѣднїа.

л. 300 об. е на са тѣомъ взнрѣ на телѣсноую свою днѣ. слово уѣтыредесатѣе. Нач. Братїе монѣ нѣ ѡцѣмъ нѣ уада. нѣ се ѡглашенїе то к надѣюцнхса воженїю.

л. 302. 'Еже не ѡкланѣтнса. но прнкланѣтнса бѣтн к заповѣдемъ бѣжннмъ, слово мѣ. Нач. Ѡцѣмъ монѣ нѣ братїа нѣ уада. бѣгодарю бѣга моего всегда ѡ ва.

л. 303. 'Ако смнрѣное нѣше ѡглашенїе. нѣ многѣпрнѣбратѣнїе. въ снѣовѣствоу дѣшамъ нашнн творїтн бѣгодатїю хѣю. слово мѣ.

Нач. "Ѡцѣи мой н брѣтїе н уада. въпрашаю кѣ рѣди бываеът ѡглашенїе.

— об. 'Ѡко добръ текоущимъ житїе прѣнный вънецъ. мѣ. Нач. "Ѡцѣи мой н брѣтїе н уада. даъженъ есмъ кѣ токъмо помѣзывати.

л. 304 об. 'Еже ѡвреци на всако оунынїе. н востати къ дѣвїемъ дѣховнымъ сн. слово. мѣ. Нач. "Ѡцѣи мой н брѣтїе н уада. ѡко кожо васъ нстаземъ е.

л. 306. 'О престрайтиса намъ. добродѣтели. к советехъ вражѣхъ. слово мѣ. Нач. "Ѡцѣи мой н брѣтїе н уада. трыжайса дѣлатель на селъ своемъ.

л. 307. 'Еже внимати занрѣшенї. оуунїю стѣхъ ѡцѣ. слово мѣ. Нач. "Ѡцѣи мой н брѣе н уада. зане дѣло мое н слоуженїе слово ѡглашенїа н нелъностное.

л. 308. 'Еже не ѡбъгати братїа н внимати собъ. слово мѣ. Нач. "Ѡцѣи мой н брѣтїе н уада. ѡкыдоу науроу вамъ соущее ѡглашенїе гѣти.

л. 309. Еже не скрываети намъ лоукавыхъ помѣсаъ. но ѡбъвѣлаъ неповѣдаемъ. мѣ. Нач. "Ѡцѣи мой н брѣтїе н уада. ѡ нъкое вамъ провъшеваю, в сем ѡглашенїи. ли пакы ѡ въглюци.

л. 311. 'Ѡ страшнѣ дѣи соуднемъ н непостояннѣ, н нюдѣскы в сзѣланца мнрѣскла на не кводитса. слово мѣ. Нач. "Ѡцѣи мой н брѣтїе н уада. что оубо ползочаса камъ въ смиреннѣ моемъ ѡглашенїа.

л. 312 об. 'Еже терпѣти нъоубѣдно теуенїе. нензреуеннѣ нашего покоренїа. слово н. е. Нач. "Ѡцѣи мой н брѣтїе н уада. приходащи уа ѡгнцаетъ васъ.

л. 313 об. 'Ѡко подобае намъ младенце подобатиса дѣжнимъ занеже насъ ра въ хѣ младенецъ. слово нѣ. е. Нач. "Ѡцѣи мой, н брѣтїе н уада. нрѣзникъ нрѣзноуимъ роства хѣа.

л. 314 об. 'Ѡко по малоу на возѣржанїе добродѣтели же едїной прилежати. слово нѣ. Нач. "Ѡцѣи мой н брѣтїе н уада. ни ѡкыдоу наурнаю. но токъмо ѡглашенїе творю.

л. 316. ѿ бѣгодареніи ѿ о бѣзвѣмъ оу҃еміи. слово нѣ. Нач. "Ѡцѣ мой ѿ братіе ѿ уада. добро намъ ко ѿглашенію хоташимъ разануно нмѣти слово.

л. 317. 'Еже подобити сѣ ѿцѣ моу҃ствоу ѿ доблственъ терпѣти слоуженіе. слово нѣ. Нач. "Ѡцѣ мой ѿ братіе ѿ уада. нмѣже ѿбразомъ ѿ далеуе поу҃тешествоунмъ.

л. 318 об. 'Ѡ тѣпаніи ѿ преданіи. добродѣтельнаго житіа машого. слово нѣ. Нач. "Ѡцѣ мой ѿ братіе ѿ уада. добро оу҃бо ѿ гѣти ѿ воспомнати достойнаѣ.

л. 319 об. Оу҃тешительно к саккоудноу братоу. слово нѣ. Нач. Послалъ еси брате ѿ уадо. достохвалное. ѿ ꙗко достоино въ добромоу твоѣмоу бѣгогоузню.

л. 320 об. 'Ѡ ѿметаніи мнрствѣ. еже въ трипнаніи ѿ братіи. слово нѣ. Нач. "Ѡцѣ ѿ братіе. доклетъ равно достойнаго радн ѿглашеніа.

л. 321. 'Ѡ терпѣни к саккоудннствѣ братіи. нѣ. Нач. Братіа моѣ ѿ ѿцѣ. ѿ ннѣ воистинноу доброѣ наше положеніе.

л. 322. Оу҃тешеніе к саккоудннѣ. ѿ къ сѣм христофоровъ братіи. слово нѣ. Нач. Братіа ѿ ѿцѣ возквети намъ пришѣдн ꙗкономъ уада ѿ брѣ.

л. 323 об. 'О дѣовнѣ нашѣ коннствѣ. к саккоудннѣ. ѿ сѣго христофора братіи. слово ѣ. Нач. Братіе ѿ уада. ꙗко прѣже ннсѣ ѿ гѣн живете ѿ поживете.

л. 324 об. Бѣгодареніе къ бѣгоу виегда нзнти намъ ѿс тѣмннѣ. коу҃пно ѿ оу҃тешително. еже терпѣти добленъ ѿ бѣгодарнѣ. приходцаѣ скорби к саккоудннѣ. ѿ къ сѣм христофоровъ братіи. слово ѣѣ. Нач. "Ѡцѣ ѿ братіе. бѣгнн нашъ бѣѣ. ѿже ѿскорѣ мѣтню ѿ бѣгннн предротамн оу҃моленъ бѣѣѣ.

л. 325. 'О ѣднно прекываніи. к соу҃щн ѿже оу҃ сѣго христофора, ѿ еже к саккоудннѣ ѿ братіи. слово. ѣѣ. ѣ Нач. Братіа моѣ ѿ ѿцѣ ме ꙗко нзвѣтѣ выклетъ. еже посмлати к вамъ.

л. 326 об. Понѣже ѿ благоколеніи ѿ о коздержаніи еже къ святнтрипнанннмъ братіи. слово ѣѣг. Нач. Братіе ѿ уадо ѿфоннстѣ. понѣже бѣгонзволи бѣѣ пріати намъ поѣзоу.

л. 328. 'Ѡ ѡсѡщенїи похоти нїѡа. к саккоуданьстїи братїи слово ѡд. Нач. Брате н ѡда софронїе. нмѡи слоуженїе ское не оумалено н прїлжно н оуннено.

л. 329. 'О еже внимати собе к саккоуднанѣ братїи. слово. ѡе Нач. Братїа н ѡцѡ надымаю ѡко мѡ. о неварныхъ братѣ.

об. 'О еже внимати собе к саккудїанемъ брѡтїи. слово ѡс. [Нач. Братїа н оцѡ егда нзыдѡте. нкономъ неоувадѡ.

л. 330 об. 'О смреномїрїи к саккоуднаномъ брѡн. слово ѡѡ. Нач. Братїе н оцѡ. мое желанїе н покой ннутѡ нно. но тоѡмо ѡко по зравоу соуѡ.

л. 331 об. Преоутышенїе еже ѡ оутышенїе къ братїи. слово. ѡн. Нач. Братїа н оцѡ н ѡда моа. еже оубо твѣснаа сна к маамъ составленїю падаѡѡ.

л. 332 об. 'О любви н о исхода дїи к тѡ нже к саккоуднаномъ н брѡн. слово. ѡѡ. Нач. Братїа н оцѡ блгопрїатно нма къ утїному вашемуу спїнїю зѡло братїа моа утїла.

л. 334. 'Ѡ дѡхонѣ кашѣ ѡстращенїи. к саккуднанѡи братїи. слово ѡ Нач. Братїе н оцѡ цѡлоуѡ васъ ннѡ. написаннымъ поклоненїемъ.

л. 335. 'Ѡ составленїи к саккоуднанѣ братїи. слово ѡа. Нач. 'Ѡцѡ мои н братїе н ѡда. кадѡ свѣдаю. ѡко ннѡ во мносѡ есте зѡ.

л. 336. 'Еже добре паствити словеснѡ оѡца. н ѣ къ утїнан брѡн об. Нач. Братїа н оцѡ. еже к вамъ прїшѣшаа братїа козвѣстїша намъ.

об. 'Ѡ терпнїи. к палнанѣ. слово ѡг. Нач. Братїа н оцѡ. блгодать ва н мнѡѡ ѡ всакѡ блсѡмъ ваѡшѣ составленїи.

л. 337 об. 'Ѡ терпнїи еже во исповѣданїи. еже къ стїго хрїстофора братїи. слово оѡ. Нач. Братїа, н оцѡ н ѡда. оувадѣ н ннѡ ѡ нкономъ.

л. 338 об. 'О смреномїрїи н ѡ блсѡ покоренїи. к саккоуданїстїи братїи. слово ѡе. Нач. Брѡе н оцѡ, ко бзгораюцїиса ннѡи брѡми. ѡсюдоу н ѡцѡдѡ сѣ нмаамъ глати.

л. 339 об. Благодаренїе ѣ к саккуднанїстїи братїи. слово. об Нач. Братїа н оцѡ н ѡда. въ градѡ сѣмъ в немже ѣсми. понеже прїходит оувадѡти вамъ слаоуанїе сего жнтїа.

л. 340. 'Еже своѣ не помышлати. к саккѣдѣиѣстан брѣтѣи. слово. оѣ. Нач. Брѣтѣа моѣ и оѣѣ и уѣда. въ брѣи рѣдѣаиѣѣи сѣѣ тѣмо ѡ жѣтѣѣ требовѣнѣа.

л. 341. 'Ѡ рѣдѣстнѣ твѣренѣи машѣ смѣренѣа к саккѣѣиѣ брѣтѣи. слово. оѣ. Нач. Брѣтѣе моѣ и оѣѣ и уѣда: како еамъ нѣѣ провѣцѣаю но и дерзѣаю аплѣкѣ.

л. 342. 'Ѡко подобѣеть нѣгѣменѣ дѣшо полагати за своѣ стадо. и тѣпѣти с прилежанѣемъ. еже ѡ бѣѣ житѣе нѣше. и внимѣати собѣ ѡ козѣнѣи дѣяколь. слово оѣ. Нач. Ѡѣѣ моѣ и брѣтѣа и уѣда. мало ѡста-внѣшѣи вѣшнѣхъ лѣтѣ.

л. 343 об. 'Ѡко подобѣеть в подвѣжанѣи и к неѣдѣи нѣмъ бѣти дѣховнѣмъ сѣмнѣи до сѣртѣ дѣндеже вѣнѣанѣса. прѣкнѣи вѣнѣѣ. ѡ всѣ прѣа и бѣа. пѣ. Нач. Брѣтѣа моѣ и оѣѣ и уѣда. ѣко текоѣще по-прище полезѣо еже ѡ нѣтнаго шѣствѣа.

л. 344 об. 'Ѡко подобѣе по словѣси пѣсти словѣснѣѣ ѡѣѣѣ хѣѣ. и оѣѣнѣе нѣтѣшѣо ѡ бѣгопревѣанѣи. и ѡ строѣнѣи. и нѣже оѣстро-лѣи самѣѣмъ на всѣко пощѣнѣе прѣвѣо. сѣ твѣренѣо по ѣдѣномъ дѣе сѣѣи просвѣщѣнѣи. слѣ. пѣ. Нач. Брѣтѣа моѣ и оѣѣ и уѣда. помеже порѣ-довахомѣа повѣселѣномъѣа дѣхомъ.

л. 346 об. 'Еже сохраниѣти ѡ лоѣкѣкѣѣ совѣстѣи. и ѡ неполѣѣз-нѣѣ и ѡ некрѣмѣиномъ дрѣзѣновѣнѣи. и ѡ терпѣнѣи. и ѡ твѣренѣи по-стнѣѣ оѣтѣшѣнѣа. на оѣповѣнѣе прострѣнѣства. и коспрѣлѣтѣи вѣтнѣи бѣгѣ. слово. пѣ. е Нач. 'Ѡѣѣ моѣ и брѣтѣе и уѣда. ѣко слѣкѣѣ словѣса вѣ-кнѣдѣлѣѣ ѣко к вѣмъ вѣсѣдоѣю.

л. 347 об. 'Ѡ заѣ вѣнѣшемъ троѣсѣ. и ѡ скопѣанѣи вѣѣа сѣѣо. пооѣѣнѣе оѣтѣшѣо. ѡ тѣрѣнѣи и ѡ прилежанѣи на дѣла заповѣдѣи вѣнѣхъ. пѣ. Нач. Брѣтѣа моѣ и ѡѣѣ и уѣда. ѡ троѣснѣѣ стрѣсѣ вѣнѣ-шемъ на нѣ.

л. 349 об. 'Ѡ любѣи ѣ ко игоѣшѣмоѣ. и ѡ терпѣнѣи и ѡ стра-дѣнѣи. непѣсрамнѣи еже прѣдѣннаго нѣмъ. анѣгѣлѣскаго ѡѣрѣѣѣа. слово. пѣ. Нач. Брѣтѣа моѣ и оѣѣ и уѣда помѣѣѣѣ мѣло еамнѣо вѣремѣе зѣа прѣнѣѣ.

л. 350 об. 'Ѡко мѣла соѣпрѣтѣвѣна добродѣтель. зѣбѣнѣѣ же бѣгополѣзна и нѣнѣносѣнѣи. сѣѣо рѣѣ прѣтѣвѣнѣи троѣдѣнѣшѣи. прѣсѣѣдѣ-

цѣи на тоу крайнию довердатель. ѡже иолоуимъ приюю ѡбнте. слово. пѣ. ѓ. Нач. Братїа н оцѣ. ѡже глѣоще то н творите.

л. 351 об. 'Ѡ прилежанїи словеснѣ ѡвѣць хѣм н ѡ вѣганїи братїи нашіа. н оутвержаси еже къ ггоу житїа нїего. слово нѣ. Нач. Братїа моа н оцѣ. не мѡжетъ дѣнгоути направитель дондѣ корабль не коудеть вовлечѣнъ в море.

л. 353. 'Ѡко потреба помышлати что ѓсмъ. н ѡкоудѡу ѓсмъ. утолн бываимъ. н кѣмо пакы ѡходимъ, ѓлнкоже мѣще дѡбрѣ пожнвшї. прїимамѣ взымѣ ѡбители. слѡ. пѣ. Нач. 'Ѡцѣи мои н братїе н уада. книжо н рассмотрѣю. ѡко нїдѣ нѣ намъ поути полѣзна.

л. 354. 'Ѡко подобаѣтъ нгоуменоу на поутѣ мѣннѣмъ, на покорѣнїе находити вса творїи бѡдры, ѓлнко на похвалѣнїе приводити, да на врагы побѣдоу взѣмше. кннжа взымѣ. ѡ трѣдоположникѣ кѣа, коспїнмоутѣ. слово. пн. ѓ. Нач. Братїа моа н оцѣи плѡтїю теквщїи кѣврдѡтса которїи соу. прїемлюще к поденгомъ.

л. 356. 'Ѡ любѣи ѓ любїти на влѣ хѡу. і ѡко мнѡзамъ трѡудомъ н потомъ нсправити довердѣтѣ. н подобаѣтъ не оумалѣтнса на на потрѣженїе. дондѣ оулоуїи цѣтво нѣноѡ. слово нѡ. Нач. Братїа моа н оцѣи. всѣко оууѣнїе н хитрость къ своѣи конуннѣ взнраеть.

л. 357 об. 'Ѡко подобаеть бѣгохвалнн бѣгоположнн дѣлати на свершенѣа. ѓ къ спнїю дїшн. і ѡ ѓведенїи прѣложѣнїа сѣвженїи. слово ѣ. ѓ. Нач. 'Ѡцѣи мои н братїа н уада. стадоу оумножающѡу н возростающѡу.

л. 359. 'Ѡко подобаеть нгвменѡу дїшѣ положити за словеснѣа ѡкца. 'ѡко нстазамъ боудѣ словоа. ѡ ѓдннѡмъ коѡмъжо въ днѣ соуднн. н ѡсщѣнїи похотн своѣа. слово уа. ѓ. Нач. 'Ѡцѣи мои н братїа н уада кѣко ѡнѣуаансте мою смнрѣнѣю дїшо.

л. 360 об. 'Ѡ оуспѣнїи брата харнтѡна. н кезмѣтѣно н мнрно творїти вѣвршеѣса намъ слоужѣнїе, слово. уѣ. ѓ. Нач. Братїа н оцѣи страшенъ оубѡ смѣртнн. слоуѣ.

л. 361 об. 'Ѡ унсла нгоуменъ далмѣскїи н ѡ смнрѣнофрїи ѡко ти соу нстинннн разоу. прѣутннннню локннн мѣтѣ. уѣ. ѓ. Нач. Братїа, н оцѣи дѡжнн ѓсте послѡушатн смнрѣнїѣ монхъ словесѣ.

л. 362 об. 'Ѡ воздрѣжанїи ѿ смиренности. слово уѣ. ѓ. Нач. 'Ѡцы ѿ братїе, колико добро воздрѣжанїе.

л. 363 об. 'Ѡ смиренїи мїра. ѿ ѓже в мнрѣ оуѣспїе ѓже с любовїю прїимати своѣ поспїтїи. нашего воженїа сотворено въ днѣ мѣпоуста. слово. уѣ. ѓ. Нач. 'Ѡцы мой ѿ братїа. како ѓже в каѣ слово моего смиренїа ннѣ.

л. 365. 'Ѡ оутѣшенїи како по каѣ противитиса борцоу дѣволоу. слово. уѣ. Нач. Ѡцы мой ѿ братїе ѿ уада. мнѣ оубо. глѣти не лнѣ ѓсть.

л. 367. 'Ѡ оутѣшенїи коуино ѿ похваленїи. слово уѣ. Нач. 'Ѡцы ѿ братїе ѿ уада. како се нѣкто дѣлатель видѣ свою мнѣоу.

л. 368. 'Ѣже доблнѣ ѿ моужественѣ преходїти. покоренїа трѣуды. ѿ со страхомѣ ѓжїннѣ ѿ с разумомѣ. слоуженїе прїимнѣ прїндѣ въ слѣвоу поклоненїа нменнѣ ѓго. слово. уѣ. Нач. Братїе ѿ Ѡцы ѿ уада. днѣ ѡглашенїа. всегда днѣ великїа ми радости бываѣтъ.

л. 369. Покаянно ѿ оуспенїи гдѣна раѡаїла истиннаго покорника. уѣ. Нач. 'Ѡцы ѿ братїе прѣпо оубо дожиѣ ѓсмы снѣоуѣю смїртї помнїати ѓюже прїахомѣ безгрѣшноуѣю жнзнь.

л. 370 об. 'Ѡко воѡроужннѣсѣа добродѣтелию. самнѣ сѣ ѡгражающе оудѡбѣ попрѣмѣ горкаго наложнаго дѣвола оудѡ попрѣмѣ. ннзлагающе ѓго разлѣнннѣа ѿ многоѡбразннѣа ѡбразѣ прѣлюбоуднннѣа. слово. рѣ. Нач. Братїе ѿ Ѡцы. корѣнннѣкѣ в кораблн. ѿ воиннѣкѣ воинствѣ прѡвѣщѣаѣтъ ѿ с любовїю творнѣти.

л. 372. 'Ѡ утнѣ утнѣаго нашего жнтїа. ѿ ѓже теплѣ востаѣти на слоуженїе. ѡко ѓѡуѣ возносѣще дѣлѣа не нераѡѡски прнносннѣи въ братїи. по каѣ братскн. рѣ. Нач. Брѣа ѿ оуцы ѿ уада. ѡглашенїю оубо по ѡбнѣаю выкаѡцоуѣ равнѡѣ стѣнѣ воспрїати н глѣти.

л. 373 об. Безѣ заглавїа. рѣ. Нач. 'Ѡцы ѿ братїе ѿ уада. что оути насѣ ѓжтвенннѣ аплѣ. како оутѣщаѣтъ глѣ.

л. 375. 'Ѡ оутѣшенїи нсхода снѣго поста. ѿ ѡ вторѡмѣ прнпѣствїи. рѣ. Нач. 'Ѡцы мой ѿ братїе ѿ уада не тако ѿ каѣ ѓсть глѣти ннѣ. ѡкоже дрѣвле въ прѣцѣ.

л. 376 об. 'Ѡ оутѣшенїи како прѡтивннѣи ѿ побѣдннѣи мѡзннѣ дѣа.

вола. и ꙗ много намъ подобаетъ восприявти на ксакъ днѣ. слѡ. рѣ. Нач. Братїа моѧ и оцѣмъ слышию просите смиреннаго моего словеси.

л. 377 об. 'Ѡ оутѣшенїи и ѡ своего разумнїа и ѡ смиренїи и еже възвоупъ быти. слѡко. рѣ. Нач. 'Ѡцѣмъ мои и братѣ. разумно прѣстатѣства сѧмова.

л. 379. 'Ѡ немилостивїи соуѣтнаго и тлїннаго житїа. хвалы же и люби еѣїа житїа. и постнемъ наниемъ теуенїи. Слоко. рѣ нач. Братїе и оцѣмъ теуенїе что е ѡ на житїе.

л. 381. 'Ѡко подобаетъ намъ к подвижъ быти. и храбрїишемъ къ дховнѣмъ нїшемъ воинствѣ. на влагающаго намъ соупротивныа помыслы. да прїнемемъ ѡ трудоположника хѧ. рѣ. Нач. 'Ѡцѣмъ мои и братїе. идоуще иде к поутѣ мирнїи.

л. 382 об. 'Ѡ прилежанїи плодонѡсїа дховаго нїшего винограда. рї. Нач. 'Ѡцѣмъ мои и братїе. вѣра подобаше намъ ѡкънмати виноградѧ.

л. 384. 'Ѡ сохраненїи чювьствїа и ѡ возвращенїи лоукѣвї помыслѣ. слѡко. рѣ. е Нач. 'Ѡцѣмъ мои и братїе и уада. радоуюса рїно вида вѧ ходѧщнхъ во едїномысленїи.

об. 'Еже стѧти намъ мїнѣскы крѣпко. и бестрїтнѡму нїшѡму покоренїю. и со благодаренїемъ прїимати иденїа ѡ предающнхъ. слѡко. рї. е. Нач. Братїа мои и уада. к малымъ нѡщѣ и ѡглашенїе творнї.

л. 386 об. 'Еже не прїимати совета злопѧкннѧ змїа. но ѡгрѣвѧтнса ѡ козни еѧ и исповѣданїемъ. рѣг. Нач. 'Ѡцѣмъ мои и братїе и уада. мїи лювнть скоѧ уада воскормити.

л. 387 об. 'Ѡ ѡ вѣженїи кратѧ елпїдїа и ѡ козвращенїи кеѧланїекѣ. и ѡ промышленїи свершнти дѣланїе. по достоиннѣшенїи силѣ слово. рѣг. Нач. Братїе и оцѣмъ и уада. ꙗко воинстнѡу пишѣтса ꙗко не досыти бываю оухо слышанїа.

л. 389. 'Ѡ смиренїи ко нгоуменъ. и пооутенїе дѣланїа. еже ѡ вѣж житїа. и еже не входити в кесѧрнїю клоуда радн. слѡво. рїг. Нач. 'Ѡцѣмъ и братїа и уада. настоухѡу своѡму. ꙗко достигнеть прилежанїемъ ѡсеас ѡ своѣ стадѣ.

л. 390 об. 'Еже подѡбнтнса намъ еѣноснвнмъ нїшѡ оцѣмъ. ѡбѣгати стрїти кещѣстнїи и ѡ бѣднїи и о троудѣ. е ѡ носнзшенїи дшамъ

нѣшимъ. слоко. рѣд. Нач. Братіа н ѹада. свѣнїю н жатв н ѡсьмѣнїю
крема ёсть реуѣнноѡ.

л. 392. 'Іако подобаѡ непероуно н неѡложно сохраниѣти. миншь-
ско житїе нашє. н ѡ терпѣнїи всѣкоѡ напасти. до смѣрти заповѣди
ради кѣїа. слоко. рѣт. Нач. 'Оцїи н братїе н ѹада. в писанїа мѣсто.
абѡка пѣтръ. аггль ншъ вѣ.

л. 393. 'Іако подобаѡтъ прѣсмыѣ по старѣйшимюю братїа гго-
лкимо н ѡ истиннѣ ко прїатнаго нашєго житїа. а еже ѡбвѣжнотн намъ
зло погыбелнѣ деръзмокенїа. слоко. рѣт. Нач. 'Оцїи мон н братїе н
ѹада. внїю н разоумѣвѣю. коєю възрастїею дѣло єже къ ггоу.

л. 394 об. 'Еже терпѣти кадноѡ покоренїе. н по знаменїю прї-
нїа запрѣченїе ѡ нгоумєна. н еже жити по подобїю стїи ѡцї. слоко.
рѣт. Нач. 'Оцїи мон н братїе н ѹада. молуати ми к вамъ не-
подобѣ.

л. 395 об. 'О стѣлехъ къ вѣтвеннаго мѣсто писанїа. ѡко нене-
кажѣсткоуїи многоѡбразнаго прєлюбодѣнїства. здѣ жикоуше. слоко.
рѣт. Нач. Братїа н оцїи н ѹада. нже по вздоушємоу ѡглашенїю. да
станемъ дѡблєнѣ.

л. 396 об. 'Іако поѡбаєтъ намъ дѡблєнѣ к бєстрастномоу поко-
рєнїю. н еже кнїмѣ оуѣнїю вгоноснїкѣ ѡцї. н неприяжѣтїи к
свєтнѣи н кремєннѣимъ. слоко. рѣт. Нач. 'Оцїи мон ч братїе н ѹада.
нстазаюса ка дѣ пшєннѣнѣзю мѣрѣ всєгда.

л. 398. 'Іако не подоклѣ лєннѣк прїлєжѣти нѣ къ прїшѣшєсє
стѡѡ пощєнїе. ѡко да не погыземъ прѣданнѣа намъ дѡбрѡдѣтѣ. н ѡ
прѣзїннѣцѣ цѣкѣноснаѣ. н ѡ стрѣтѣ. слоко. рѣт. Нач. 'Оцїи мон н братїе
ѹада. по пѣ текоуше понѣ на пооущєнїе ѹлѣускаго подкнга. не-
ннзложѣше.

л. 399 об. 'О вѣнїи н пѣствннѣ ко нгѣменамъ, нже ѡ словє-
снѣ ѡвцѣ. н єлнїкѡ оуѣнїа радн ггодѡхвнѣа писанїа. ѡ оуѣвѣжанїи дшѣ-
нѣгѣвнѣи советъ змїннѣхъ. н ѡ ѡсѣщєнїи скоєѡ вола. рѣд. Нач. 'Оцїи
мон н братїе н ѹада. дѣло пѣствннѣное ѹто є нмо. еже прїлєжѣти
нѣстоухоу.

л. 401. 'Іако подобаѡтъ кѣроу неразорнмоу ко нгѣменѡу нмѣти.
прїкклатн дѡбрѡдѣтєль днѣ ѡ днѣ. самѣмъ скрѣвѣти. н спѡдѡбнтнса

пѡ унноу жрекію стѣ. слово. рѣк. ѓ. Нач. 'Щѣмъ моѣмъ нѣ кратіа нѣ уада. аще нѣ не потребно слово моѣ к вамъ нѣ бесполезно.

л. 403. 'Щъ добръ кашѣ сохъвилѣнн. нѣ ѓ не взнмѣ дара. но ѡгрѣашѣ прѣно. нѣ на оуишеѣ прхѡте. ѓклон сѡ патеръ. Нач. Братѣѣ нѣ ѡщѣмъ нѣ уада. иннѣ оубо събрашеса нѣ сококупншаса. ѡ нѣномъ совѣтъють.

л. 404 об. 'Щъ сохрѣненн вжѣкѣнн запокѣдн. нѣ несоглѣствѡ повелѣатн. 'Щко первоу братн. слѡ. рѣк. Нач. 'Щѣмъ моѣмъ нѣ братѣѣ нѣ уада. сѣ оубо прнснзвѣтъ сѣнѡѣ лѣто поста.

л. 405 об. 'Ще кинмѣ ѡубѡѣ оууѣннѣ нѣ не ѡпѣтн ѡ вздоуцн но нѣ зѣло взнрѣ на прхѡдаціа. слѡ рѣк. Нач. Братѣѣ нѣ ѡщѣмъ нѣ уада. воистинѡу нѣзѣмо намъ глѣтн, не мѡжѣ мѡуѣ ѡ достѡннхъ.

л. 406 об. 'Ще накатнса ѡ погынннхъ братѣѣ нашн. ѓже воздержатн своѣ шѣзѣкы. рѣк. ѓ. Нач. Братѣѣ нѣ ѡщѣмъ нѣ уада. жкнхъ кѣ к пршѣдшн кѣтеръ ѡглашеннѣ.

л. 408. 'Щъ прлѣжанн слѡужѣннѣ. нѣ ѡ бдѣнн своѣ радн сѣннѣ. слѡ рѣк. Нач. 'Щѣмъ моѣмъ нѣ братѣѣ нѣ уада. сѣ прѣгрѣшѣннѣ моѣ нѣ вѣше.

л. 409. Съборнѡѣ коушнѡ проууѣннѣ. Слово рѣкн. Нач. 'Щѣмъ нѣ братѣѣ нѣ уада. 'Щко же сѣ сѣ дѣлатель. да ксегдѣ нѣожнеть.

л. 410 об. Оуказъ. кѣно подѡкаѣтъ утн ѡглашеннѣ. нѣже къ прѣвншхъ ѡѣа ннѣго. феѡдора архимандрнта стоуднѣскаго (должно быть нгумена).

л. 411. Прологъ вгорнн на 11 Нѡнбря, сказаннѣ 7.

л. 415. Мнѣа тогѡ кѣ вѣ днѣ. Прологъ первый, сказаннѣ 5.

л. 417 об. Сказаннѣ, леѡнтнѣ ѓннѣ, анола (то-ѣсть Неаполя.) кыпрскаго ѡстрова. ѡ ѡстаннн жнтнѣ стѣго іѡанна мѣтнѣѣ архѣеппа. александрскаго. Нач. Мнѣсль оубѡ ѓднна ѣсть. наша же нѣ прѣже насъ. Въ 60 главахъ; тоже въ Синод. рукоп. № 751, л. 1. На грѣч. надпнсываѣтся: «εις τα λεπόμενα τῶ βίβ τῶ ἐν ἀγίοις и проч.» *mal. ὑπόμνημα. Lambec. VIII, p. 576; въ лат. переводѣ находится въ Act. SS. Ianuar. T. II, p. 495.*

л. 453. Прологъ вторый, сказаній 7.

л. 457. Мѣа тогѡже въ 71. днѣ. Прологъ первый, сказаній 6.

л. 460. Пооуѣненіе сѣго ѡца нашего іѡанна златоустаго. еѣаліе ѡ іѡанна. Послѣ текста: рече гѣ оуѣенкомъ своимъ. а есмь двѣрь, слово начинается: двѣрь себе нарицаѣтъ гѣ показла свою власть. См. собраніе воскресныхъ поученій, патриарха Каллиста № 76, л. 395.

л. 464. Сказаніе геѡргіа архіепіпа алексіи́рскаго ѡ житіи сѣго іѡанна златоустаго. архіепіпа константи́на града. Нач. Въ си дрекніи по́вѣсти пишущей, ѡво ѡ ирѣжмѣихъ писати повѣдаѡтъ. См. Маргар. № 87, л. 1 и сл.

л. 561. 'Нже въ стѣхъ ѡца нашего іѡанна, архіепіпа константи́на града златуста. слово еѣа кнѣ цркви ѡбратѣ еѡустроити. ѡторженъ бысть. и ѡ еже иредѣста царица ѡдесноую тебе. в ризахъ позлащенныхъ. Нач. Сладостенъ оубо цвѣтникъ. и раи. Opp. S. Chrysostomi. ed. a Monfaucou. T. III, p. 386.

л. 574 об. Слово. Анастасіа мнѣха. горы сивіанскіа. ѡ нестѡмъ фалмѣ. пооуѣненіе сѣго поста Нач. Лѣпотоу по́стнаго наугатѣа (πρέπουσαν τῆς τῶν νησειῶν ἀρχῆς). Издано на греч. in Thesaurο monument. ecclesiasticorum Canisii, ed. a Visnagio. T. I, p. 480.

л. 584. Подъ тѣмъ же числомъ мѣсяца, помѣщено обширное собраніе словъ св. Іоанна Златоустаго, извѣстное по другимъ рукописямъ, подъ названіемъ Златоструй. Въ сравненіи съ рукою. Царскаго, описанною Строевымъ, № 176, слова представляются въ иномъ порядкѣ, съ дополненіемъ многихъ недостающихъ въ рукою. Царскаго; а къ концу помѣщено нѣсколько словъ, не принадлежащихъ св. Іоанну Златоустому.

'Нже въ стѣхъ ѡца нашего іѡанна. архіепіпа константи́на града златустаго словеса.

л. 587. Како адамъ зданъ бысть. и како дїно іздѣ по стѣти гїи. и копїа гла а. Нач. Дѡбри трьянїа плѡди. Въ рукописи Царскаго сл. 1.

л. 590. Иоан. Злат.—слово къ некротующимъ бѣа възлоушышася и ѿ кскрѣи хѣ. б. Нач. "Иже възелаетъ хѣ видати. Въ рукоп. Царск. с.л. 101.

Об. Его же—слово ѿ крѣненїи къ некротующимъ бѣ еѣалскїи и стїи оуважанїю. г. Нач. "Ию же бо и съ хѣи идоще и пїюще. Взято изъ 1-й бесѣды на Дѣянїя. Опр. Т. IX, р. 10. Въ рукоп. Царск. с.л. 102.

л. 598. Его же—яко ксе насъ двѣма створи бѣа. и єдиноуадаго бѣа на дѣла, и посади ѿдесноую. и ѿ сопелѣ и ѿ гонслѣ. д. Нач. "Уто бо не сътвори бѣа на дѣла. Изъ 14 бесѣды на посланїе къ Римл. Т. IX, р. 586. Въ рукоп. Царск. с.л. 26.

л. 596 об. Его же—слово. ѿ блженнхъ мouxи. е. Нач. Блженъ мouxъ... неустыивїи. понеже многи бѣды и тѣды и безъумсленнми яоты и болзунн исповѣдати мислїи. Слово не Златоустово и у Мон-фок. не показано, но въ Златоструѣ находится подъ ч. 78.

л. 600. Его же—слово. ѿ вяръ и ѿ уести и слава. з. Нач. "Иъ ѿ люкостастїи. и тѣшеи слава. како ти ксе развращаетъ и изгоублаеть. Въ рук. Царск. с.л. 87.

л. 601. Его же—слово. яко нельзя єсть ѿ нїшннхъ пещиса науе хоташнхъ быти възунїи. с. Нач. Съгрѣшающаа прѣ всьми ѿблн-уан. да друзїи зращетѣ. Въ рук. Царск. с.л. 21.

л. 602. Его же—слово. ѿ кроткїи и тихїи и ѿ гнѣвлнвнхъ. и Нач. Реуе толма бо уїци на блговѣщенїа ѡврнщятса. Въ рук. Царск. с.л. 90.

л. 604. Его же—слово. є не послушати нного ѿснованїа. и єже не ѡуаїтнса ѿ грѣсакъ и єже аще раза добра имашн. ф. Нач. Не можамъ оубо посавнати єресїи. Въ рукоп. Царск. с.л. 27.

л. 605 об. Его же—ѿ держацїи гнѣвъ на всакого уїлка. г. Нач. "Но понеже по сен блгтн. єю ѡправднхомса. Въ рукописи Царскаго слово 13.

л. 609 об. Его же—ѿ лъ жїи философїи. ѿ платонѣ и ѿ проуїи иже глїють скоты и птица дїша соуци. и апломъ похвала. аї. Нач. "Тако бо подобаєтъ быти мouxоу дѣовноу. Въ рукоп. Царск. с.л. 91.

л. 610. Иоанна Златоуста—слово, ѡ лъжемъгѣ прѣрцехъ. ѡ ѡ
лъжемъ оуѣнтелехъ. ѡ ѡ еретницѣ. ѡ ѡ зваменїихъ. Ѣходацихъ ѡ вела.
ѣі. Нач. Колызньно слово. ѡко же мнѣ ѡкнса но ѡ многы радости
ѡспоанъ. Въ рукоп. Царск. сл. 24.

л. 611. Его же—слово. да не забываемъ грѣ створенихъ. прѣо
моуно бо мы ѣ. люко ѡ тмаин греховъ ѡмнѣре покаѣтнса ѡ павей
шнѣ но неконуавшнмъ прѣлан соуѣ мѣздоу. гї. Нач. Се же гѣю не
пославшасемъ тоуѣю. но ѡ да разумываемъ. Въ рукоп. Царск. сл. 31.

л. 612 об. Его же—слово. ѡ немъ кажетъ како ѡбѣаетъ моуѣю
въстатн на мѣткою всакому хрѣтіанннѣ. дї. Нач. Кда соуѣ оуѣбо жемъ.
же всю ноуѣ спатъ. Въ рукоп. Царск. сл. 41.

л. 615 об. Его же—поуѣвнїе ѣі. Нач. Мо да помнїемъ ѡ тѣ
ноуѣ ѡ кдадоу. ѡ пѣснн мѣткеныа. Въ рукоп. Царск. сл. 42.

л. 616 об. Его же—како подобаетъ въ цркви стоѣтн на мѣтѣ.
ѣі. Нач. Ѡ велико диво. Въ рукоп. Царск. сл. 104.

л. 619. Его же—ѡ цркви ѡ ѡ црковннцѣ ѣже ѣсть лѣно прѣже
всего въ домоу творнтн. жї. Нач. Таки оуѣбо ѡходы намъ въ тво
рнтн. Въ рукоп. Царск. сл. 107.

л. 621 об. Иоан. Злат.—слово. ѡ немже гѣетъ како с въроу
ѡбѣаетъ прїходнтн въ цркви ѡ молнтнса гѣоу ѡ грасѣ. ѣі. Нач. Блю
дѣте ѡвнданкїн, ѡже ѡ къскрїнн не въроуютъ. Въ рукописи Царск.
сл. 105.

л. 623 об. Его же—како достонѣтъ въ цркви стоѣтн на мѣтѣ.
ѣі. Нач. Уто оуѣбо коудетъ странннѣ снхъ веѣїн. Въ рукоп. Царск.
сл. 103.

л. 624 об. Его же—ѡ прїудстїн тѣла ѡ кроки гїа. ѣ. Нач. Се
оуѣбо ѡ мы вѣдѣше въздюбленїнн, понецѣмса ѡ вратїн. Въ рукоп.
Царск. сл. 29.

л. 626 об. Гго же—ѡ коїканїн. ѡ ѡ ннцїн ѡ ѡ мѣтнн. ѣа. Нач.
Понеже оуѣбо снѣ вѣїн. въ кроки мѣсто скотїа свою крокъ ѡнесе за
уѣкы. Въ рукоп. Царск. сл. 106.

л. 627 об. Его же—кацѣмъ ѡбѣаетъ бытн епїпомъ ѡ понѣ ѡ
дѣконѣ. како лн стрїнтн епїкпѣ уннѣ црковннн. ѣк. Нач. Снхъ ѡ

мы подражанимъ. но некаяю къ ксѣмъ словесе сего. Въ рукоп. Царск. не найдено.

л. 631. Его же—ѣже оуѣтлемъ нероугатнса ни рещи ꙗко ѡнъ есть утѣ. ꙗ ѡнъ неутѣ. ѿг. Нач. Сицемихъ подобаесть кми лѣно оуѣтаю. Въ рукоп. Царск. с.л. 45.

л. 634. Его же—ѡ нмшцимъ какоу любо кагтъ бѣа подѣ неимощемъ. н о пошѣ. ѿд. Нач. Ульколоувецъ бѣгъ оумедраи н рѣ машь. н неѡстаклаеь ксакого улька бесвоеа кагодати. Въ рукоп. Царск. с.л. 99.

л. 636. Иоан. Злат.—слово. ѡ уьсти сѣминъ кѣ. Нач. Бѣгомоскми нмгатиѣ. повелѣваесть гѣа епѣпомъ. Въ рукоп. Царск. с.л. 98.

л. 637. Его же—ѡ неваъ терчанѣи. кѣ. Нач. Се да нми нмемѣса ѡжцпанѣа. Въ рукоп. Царск. слово 4.

л. 641. Его же—ѣже к неуали нествжѣ си, н неуаль ꙗкы докроу женъ нмати. ѿз. Нач. Да нествжнмъ оуѣко ѡ вѣдахъ. нападѣющѣи на ны. Въ рукоп. Царск. с.л. 44.

л. 642. Его же—да никтоже немоантъ за крата скоеѣго зла то ни за врага ни за неврамѣа. ѿн. Нач. Вся оуѣко мѣтка наша кѣгодарьсткѣе да нмать. Въ рукоп. Царск. с.л. 38.

л. 644. Его же—ѡ еуѣальстѣа словесн. ѡще ѡставите уелоѣкомъ грѣхы нхъ. ѡставитъ н камъ ѡцѣ неимѣи. ѿф. Нач. Древле сѣсъ нашь. но стѣго еуѣалиѣ преданѣю наоуѣи ны. Въ рукоп. Царск. с.л. 89.

л. 645 об. Его же—ѡ дѣланѣи н ѡ страинолюкьствѣ еже приѣмлетъ ꙗ. сѣго хѣ приѣмлѣ. ѿ. Нач. Ведуще рекѣна. оуѣнего же оуѣрежѣни коудемъ. Въ рукоп. Царск. с.л. 88.

л. 647. Его же—ѡ авраѣмъ. н ѡ сѣв ѣго нсѣѣцѣ. ѿа. Нач. Пакы кагтъ бѣжѣа съ братѣа. на памать поѣсти ѡ ѡлѣющннхъ. Въ рукоп. Царск. с.л. 94.

л. 648. Его же—како достѡнтѣ утѣти родитѣла. ѿб. Нач. Всяка оуѣко заповѣдъ бѣжѣа утѣ н прозрѣума есть акы сѣмѣе. Въ рукоп. Царск. с.л. 109.

л. 649 об. Слово Иоан. Злат.—ѡ пророцахъ ꙗѡнѣ ꙗ ѡ двнцѣ. н ѡ трехъ ѡтроцахъ. н ѡ новаѣмѣи. ѿг. Нач. Всемиъ есть намъ днѣ. торгъ сѣи.

л. 653. Его же—ѡ дѣдѣ црѣи ѡ папѣхъ аплѣхъ ѡ покаяніи. ꙗко не достоинъ нѣ не научити своеѡ снѣдѣ. лѣ. Нач. Ишъо самъиасте цвѣсню. писѣца дѣда въ пиѣща. помилани ма вѣсѣ.

л. 655. Его же—ѡ покаяніи ѡ ѡказаніи сѣхъ. лѣ. Нач. Ирѣо оубо вѣіе ѡколюбіе. проповѣдати дѣзжин есмь.

л. 658 об. Его же—оуказѣ почитаеъ ѡ еѡвальскихъ сѣхъ оуказаніи. лѣ. Нач. Блженныи павель. ѡзыкъ всѣ аплѣхъ. оуѣталъ цркенныи. Въ рукоп. Царск. с.л. 23.

л. 663 об. Его же—ѡ еѡвальскихъ ѡ сѣхъ оуказаніи. лѣ. Нач. Оубоимса оубо могоуцаго ѡ дѣно ѡ тѣло порвѣти къ геѣниѣхъ даже время придетъ мѡуки. Въ рукоп. Царск. с.л. 46.

л. 668. Его же—ѡ покаяніи. пооуѣеніе. лѣ. Нач. Врѣма ти естъ покаятиса оубо ѡ дѣше помѣтиса. Въ рукоп. Царск. с.л. 5.

л. 670. Его же—ѡ срьде ѡ ѡ патницѣ. лѣ. Нач. Братіе. ииѣхъ приспѣ время добраго исповѣданіа.

л. 671. Его же—ѡ ведръ ѡ казнѣ вѣиѣ. лѣ. Нач. Братіе тлготи грѣхобниѣхъ ѡтрасающе ѡ себе. Въ рукоп. Царск. с.л. 85.

л. 673. Иоан. Злат.—пооуѣеніе ѡ людѣ ѡ крѣхъ ѡ ѡ люковѣрии. лѣ. Нач. Ида немѡсѣте мизти ѡ вамъ тоуію вѣсѣдѣемъ. Въ рукоп. Царск. с.л. 86.

л. 674 об. Его же—иже ѡ ѡстрѣвѣхъ. ѡ ѡ ꙗсѣхъ ѡ ѡ конѣхъ. лѣ. Нач. Се вѣдѣще непростосто се иѣзираемъ. Въ рукоп. Царск. с.л. 12.

л. 676. Его же—ѡ тварн вѣиѣ ѡ конѣхъ смрѣтнѣхъ ѡ покаяніи. лѣ. Нач. Бгѣхъ премѣртію своею ксю тварь сѣтворн. Въ рукоп. Царск. с.л. 79.

л. 679 об. Его же—пооуѣеніе ѡ людѣ. лѣ. Нач. Вѣзлюбленіи всѣхъ исштаніе вѣдѣть. Въ рукоп. Царск. с.л. 72.

л. 681. Его же—зѣне вѣзума мѣтѣса всѣ ѡлѣхъ жнѣхъ. лѣ. Нач. Моудитъ ѡдро глѡуѣокоѡ рѣшѣтѣ. егда сѣтъ вѣлѣрѣхъ. Въ рукоп. Царск. с.л. 78.

л. 683. Его же—ѡ ѡказаніи ѡ мнѡстѣни мѣ. Нач. Дѣе вѣзлюбленіи дѣшеѣному краѣсѣи поклоннѣса.

ПОСЛАНІЕ

ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА

къ АЛЕКСАНДРІЙСКОМУ ПАТІАРХУ ІОАКИМУ

СЪ КУПЦОМЪ

Васильемъ Позняковымъ

И

ХОЖДЕНІЕ

купца Познякова въ Іерусалимъ и по инымъ святымъ мѣстамъ

1558 года.

Съ предисловіемъ **И. Е. Забѣлина.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Посланіе царя Ивана Васильевича Грознаго къ Александрійскому патріарху Іоакиму, или собственно *Хожденіе купца Василія Познякава по Святымъ мѣстамъ* въ 1558 году печатано съ рукописи, принадлежавшей Библиотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, по Описанію П. М. Строева № 214. Рукопись писана въ 4-ю долю листа рукою стольника князя Вас. Вас. Кропоткина въ 165 (1657) году и составляетъ повидимому, какъ можно судить по перемѣтѣ тетрадей внизу страницъ, часть обширнаго сборника, именно его тетради 28-ю въ 12 листовъ, 29-ю въ 10 л., 30-ю въ 8 л., 31-ю въ 8 л., 32-ю въ 8 л. и конечную 33-ю въ 16 листовъ, которая слѣдовательно заключаетъ въ себѣ и 34 тетрадь. По новой перемѣтѣ въ рукописи 62 страницы текста и одна, 63 стр. чистая съ надписями писавшаго кн. Вас. Кропоткина и позднѣйшаго владѣльца рукописи кн. Ив. Мих. Кропоткина, обозначившаго свою подпись 1733 годомъ и назвавшаго всю книгу: *глаголемая Сынъ Церковный*, что можетъ указывать на первую статью полнаго сборника. Оставшіяся первыя три тетради заключаютъ извѣстную Повѣсть о Печерскомъ (Псковскомъ) монастырѣ. Затѣмъ съ 31 тетради до конца слѣдуетъ „Посланіе“ и Хожденіе купца Познякава, стр. 31—62, напечатанное здѣсь съ сохраненіемъ правописанія списывателя, князя Кропоткина, съ необходимыми прибавками буквы ъ, знаковъ препинанія и необходимыми раздѣлами слитно написанныхъ словъ. Заглавіе Посланія писано киноваремъ, причемъ на полѣ помѣчено чернилами: *Глава 5.*

И всѣ другія заглавія также писаны киноваремъ. Сказаніе о Іерусалимѣ обозначено на полѣ отміткою: *Глава 6*. Въ концѣ рукописи списыватель какъ бы въ дополненіе присоединилъ небольшую статейку: *Сказаніе Епифанія мнixa* о пути отъ Великаго Новгорода до св. града Іерусалима, заключающую въ себѣ только поверстный перечень путевыхъ мѣстъ.

Доселѣ Хожденіе купца Познякава извѣстно намъ только по одному этому списку. Изъ числа подобныхъ памятниковъ древнерусской письменности этому Хожденію особенно не посчастливилось. Въ свое время, подъ своимъ именемъ, оно не было распространено въ такой мѣрѣ, какъ напр. было распространено Хожденіе *Трифона Коробейникова*, или по другимъ спискамъ *Корабленикова*, которое по разнымъ сборникамъ дошло до насъ во множествѣ списковъ.

О Трифонѣ Коробейниковѣ хорошо помнили въ самомъ Іерусалимѣ. Когда въ 1634 г. туда прибылъ новый Русскій странникъ, Казанецъ Василій Гогара, то его пріѣзду возрадовались тамъ великою радостію, примолвивъ, что „опричь Трифона Коробейникова, съ тѣхъ поръ (главнымъ образомъ со времени его вторичнаго пребыванія во св. мѣстахъ въ 1594 г., когда онъ привозилъ туда щедрую царскую милостыню) никто и не бывалъ въ Іерусалимѣ изъ дальнаго Государства Россійской Земли“. Понятно, что Россійской землѣ въ эту пору не было возможности продолжать правильныя сношенія съ православнымъ Востокомъ: вся она страшно колебалась отъ наставшей тогда великой Смуты.

Послѣ Вас. Гогары, Арсеній Сухановъ, путешествовавшій въ 1649 — 1655 г., рассказывая о столпѣ, къ которому по преданіямъ былъ привязанъ Спаситель въ полатахъ Пилатовыхъ, и говоря, что другія части того столпа находятся, одна въ Цареградѣ, другая въ Римѣ, ссылается на Хожденіе Трифона, обозначая, что и онъ пишетъ тоже.

Множество сохранившихся списковъ Трифонова путешествія уже достаточно показываютъ, что въ XVII и въ первой

половинѣ XVIII столѣтія оно было, можно сказать, настольною книжкою для всѣхъ Русскихъ грамотныхъ людей, желавшихъ узнать и созерцать Святыхъ мѣста со всѣми ихъ достопримѣчательностями, хотя бы и по письменному разсказу.

Какъ для древняго времени были всенародно извѣстны записки паломника Данила, такъ наравнѣ съ ними были въ послѣдствіи всѣмъ извѣстны и записки Трифона Коробейникова. Напротивъ того, записки Познякава, какъ и нѣкоторыя другія такія же Хожденія, оставались въ рѣдкихъ спискахъ мало кому извѣстными. Сверхъ того издаваемый теперь списокъ Хожденія купца Познякава, сколько знаемъ, пока единственный, ожидалъ изданія цѣлыхъ сорокъ лѣтъ, если считать отъ времени появленія въ печати перваго обстоятельнаго свѣдѣнія о его существованіи въ описаніи Библіотеки Общества, сост. П. М. Строевымъ, М. 1845 г.

Но несчастливая судьба записокъ Познякава становится еще любопытнѣе, если мы сравнимъ ихъ текстъ съ упомянутымъ Хожденіемъ Трифона Коробейникова.

Оказывается слѣдующее:

Трифонъ Коробейниковъ, или тотъ авторъ, который подъ его именемъ составилъ записки о его посланничествѣ и Хожденіи по св. мѣстамъ, не мудрствуя лукаво, но вѣроятно подражая всѣмъ составителямъ лѣтописныхъ сборниковъ, какъ и составителямъ поучительныхъ словъ, простосердечно воспользовался записками Познякава и внесъ ихъ въ свое *сочиненіе* цѣликомъ, по большей части дословно, въ иныхъ мѣстахъ переставляя слова, опуская не подходящія строки по обстоятельствамъ иного времени, прибавляя изрѣдка свое слово, не всегда служащее для ясности и толковитости изложенія, что впрочемъ можно относить и къ усердію многочисленныхъ списывателей.

Списатель Хожденія Трифона Коробейникова иначе только расположилъ свое повѣствованіе. Онъ начинается описаніе съ Иерусалима и отсюда уже шествуетъ во Египеть; между тѣмъ,

какъ Позняковъ прибылъ сначала въ Александрію, стр. 3, оттуда ходилъ въ Египетъ стр. 8, на Синайскую Гору, стр. 9, въ Раиѳу на Черномъ морѣ, стр. 15, потомъ обратно въ Египетъ и уже вслѣдъ за тѣмъ сказываетъ о Іерусалимѣ, стр. 17.

Въ началѣ и въ концѣ описанія Іерусалимской святыни и всѣхъ достопамятностей, авторъ Трифоновскаго Хожденія видимо записывалъ свои собственные наблюденія и такимъ образомъ пополнилъ показанія Познякова, почитая ихъ недостаточными. Но затѣмъ отъ стр. 19 до 31, почти дословно все списано у Познякова.

Въ началѣ, стр. 17 — 19, какъ мы упомянули, Коробейниковъ, придерживаясь образца, присовокупляетъ собственные замѣтки. Иначе онъ описалъ планъ Іерусалима, говоря что городъ стоитъ не на три, а на четыре угла, на-крестъ, и обозначаетъ мѣстоположеніе каждой стороны. Далѣе прибавляетъ подробности о земномъ пупѣ, замѣтивъ, что онъ подобенъ человѣческому пупу; о пропасти, гдѣ совершилось сошествіе во адъ; о Голгоѣѣ и о мѣстѣ вокругъ ея.

Затѣмъ, стр. 19, описаніе великой церкви, обрядъ схождения св. огня наканунѣ Свѣтлаго Воскресенія, все цѣликомъ взято у Познякова, съ перемѣною только имени патріарха Германа на имя Софронія, такъ что пожалуй можетъ повстрѣчаться сомнѣніе, былъ ли въ самомъ дѣлѣ Трифонъ Коробейниковъ въ Іерусалимѣ именно въ этотъ святой день и часъ.

Онъ глухо показываетъ, что прибылъ въ Іерусалимъ въ 92 году, т.-е. въ 1584, но годъ 92 тогда начинался съ сентября 1583 г. О времени онъ вообще умалчиваетъ и проговаривается только въ одномъ мѣстѣ, что при немъ былъ заложенъ храмъ Вмч. Екатерины на Синайской Горѣ, *въ юнѣ*, а затѣмъ, выписывая все у Познякова, говоритъ объ осеннихъ дняхъ, именно о праздникѣ, Екатерининномъ двѣ, 24 ноября, стр. 14, когда именно и былъ на Синаѣ Позняковъ, пришедшій оттуда въ Раиѳу 1 декабря на память пророка Наума, какъ онъ свидѣтельствуется, стр. 15. Списывая слова

Познякова, Трифонъ Коробейниковъ далѣе говорить, что они пребыли въ Синайскомъ монастырѣ 20 дней и ни словомъ не отмѣчаютъ, гдѣ они ходили отъ іюня до конца ноября.

Если въ дѣйствительности Коробейниковъ пришелъ на Синай въ іюнѣ, пробывъ въ Іерусалимѣ, какъ онъ говорить, семь недѣль, то можно полагать, что въ Іерусалимѣ онъ былъ и въ Свѣтлый праздникъ. Но въ его описаніи незамѣтно ни какой черты, могущей свидѣтельствовать, что о видѣнномъ говорить очевидецъ, а не переписчикъ чужаго сказанія. Онъ слово въ слово по Познякову изображаетъ свои впечатлѣнія и свои мысли о томъ, какъ удостоился достигнуть св. гроба и видѣть гробъ Господень, какъ иные сопутники не достигли того и померли еще на пути. При этомъ, переставляя слова и перемѣняя рѣчи, Коробейниковъ списываетъ такъ: у Познякова: „и начахомъ дивитися Божію человѣколюбію, како ны допусти дойти со грѣхи нашими до св. града Іеросалима и видѣти и цѣловати гробъ *свой, челоуколюбивый Владыка*“. У Коробейникова: „и начахомъ дивитися *Христову* челоуколюбію, како ны допустилъ со грѣхи нашими дойти до св. града Іерусалима и видѣти и цѣловати гробъ *своего челоуколюбія*“. И въ этихъ немногихъ строкахъ находится уже полная характеристика Трифоновской передѣлки сказаній Познякова. Онъ радуется, умиляется, плачетъ слеза въ слезу съ Позняковымъ въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣ времена, какъ написано у Познякова; также и ходитъ онъ шагъ въ шагъ, день въ день за своимъ руководителемъ; и встрѣчаютъ его на Синаѣ иноки монастыря съ тою же безмѣрною радостію, какъ встрѣчали Познякова, и говорятъ они тѣ же привѣтливья рѣчи и слова, какія говорили Познякову, также сердечно плакали, также сердечно всѣ обнимались и цѣловались, восклицая, что благодарятъ Бога, сподобившаго ихъ видѣть посланниковъ православнаго царя.

Когда Позняковъ былъ въ Раиоѣ, то сказываетъ, что при немъ на кораблѣ привезли изъ Индіи двухъ воловъ индѣйскихъ, черны, и съ любопытствомъ описываетъ величину ихъ роговъ. Тѣхъ же самыхъ двухъ воловъ, спустя слишкомъ

25 лѣтъ, привозятъ изъ Индіи и на глазахъ Трифона Коробейникова и онъ, нѣсколько переиначивая, тѣми же словами описываетъ ихъ рога.

Позняковъ въ началѣ былъ посланъ прямо въ Александрію къ патріарху Іоакиму. Онъ и начинаетъ свое повѣствованіе описаніемъ своего приѣма у патріарха, какъ исполнилъ свое посланничество и что при этомъ было сказано патріархомъ и самими посланниками. Къ концу этой любопытной бесѣды, патріархъ спросилъ посланниковъ, есть ли въ Русскомъ Царствѣ иновѣрцы, жиды и бусурманы и еретики, живутъ ли домами своими?—Нѣтъ имъ жилища въ Русскомъ Государствѣ, отвѣтили посланники. А жидамъ, прибавили они, нашъ государь и торговать не велѣлъ, и не впускаетъ ихъ въ свою землю. Патріархъ сотворилъ молитву и поклонился до земли, сказавъ благословеніе царю и его дѣтямъ царевичамъ, что пребеззаконныхъ жидовъ, аки волковъ, отгнади отъ стада Христова. „А мы, братіе, называемся христіане и терпимъ отъ нихъ великія бѣды“, прибавилъ патріархъ и сталъ горько плакать. Видя его истинное горе, и посланники не могли удержаться отъ слезъ и въ слезахъ попросили святителя рассказать имъ (дабы намъ на пользу рекъ) о своихъ христіанскихъ бѣдствіяхъ. Въ отвѣтъ патріархъ сказалъ цѣлую повѣсть о томъ, какъ одинъ жидовинъ, врачъ, овладѣвшій въ Египтѣ и самимъ царемъ, хотѣлъ тамъ всѣхъ христіанъ погубить и искоренить, и какимъ чудомъ это ему не удалось, и какъ это чудо совершилось надъ самимъ патріархомъ Іоакимомъ, который рѣшился выпить отраву, смертное зелье, за вѣру христіанскую, и по Божіей благодати остался невредимъ, вслѣдствіе чего христіанское населеніе въ Египтѣ получило льготу и грамоту судиться и вѣдаться независимо только своимъ патріархомъ. Объ этомъ событіи еще прежде рассказывали въ Москвѣ прибывшіе за милостынею съ патріаршею грамотою Синайскіе старцы, почему о немъ упоминалось и въ грамотѣ царя Ивана Васильевича, посланной къ патріарху съ купцомъ Позняковымъ. Очень понятно, что Позняковъ съ товарищами, права свое посольство, весьма

желали выслушать чудесную повѣсть изъ устъ самого патріарха. Такимъ образомъ, всѣ эти рассказы и слезы о притѣсненіяхъ христіанъ жидами при Позняковѣ были современны, такъ какъ и повѣствоваль о нихъ самъ потерпѣвшій патріархъ. Но вотъ другой посланникъ Трифонъ Коробейниковъ, спустя 25 лѣтъ, приходитъ въ Египетъ къ патріарху Сильвестру, править посланничество и слышитъ безо всякаго повода ¹ благословеніе своему государю, что пребеззаконныхъ жидовъ, аки волковъ, отгналъ отъ стада Христова; слышитъ тѣ же слова о жидовскихъ бѣдахъ для христіанъ, видитъ тотъ же горькій плачь патріарха, точно также самъ не можетъ удержаться отъ слезъ и точно такъ же молить патріарха со слезами дабы посланникамъ на пользу изрекъ свои христіанскія бѣды. Точно также, посидѣвъ мало, патріархъ началъ сказывать ту же повѣсть, теперь о древнемъ папѣ и патріархѣ Іоакимѣ и о его терпѣніи. Эта повѣсть для православныхъ была очень любопытна, а потому она внесена и въ Хожденіе Трифона, который едва ли когда слышалъ ее изъ устъ патріарха Сильвестра.

Само собой разумѣется, что при описаніи однихъ и тѣхъ же мѣстъ и достопамятностей, однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ, весьма возможно впадать въ тѣ же слова и выраженія, какія употребилъ другой очевидецъ. Но и въ этомъ случаѣ живое, а не списанное наблюденіе всегда выскажется самостоятельно и своеобразно, чего именно вовсе и незамѣтно въ запискахъ Коробейникова.

Вообще изъ сличенія этихъ записокъ съ Сказаніемъ Познякова становится очевиднымъ, что *самостоятельнаго рассказа о путешествіи Трифона Коробейникова вовсе не существуетъ*; что подъ именемъ его Хожденія скрывается *литературное издѣліе*, приноровившее къ своимъ цѣлямъ готовый трудъ Познякова, исключившее изъ него, какъ упомянуто, все по

¹ По той причинѣ, что рассказъ Познякова о его приѣмѣ у патріарха очень сокращенъ въ передѣлкѣ Трифона и поводъ, по которому сказывалась патріаршая повѣсть, выпущенъ изъ текста.

времени и по новымъ обстоятельствамъ не подходящее къ дѣлу, присовокупившее взаимнѣ того небольшое свое, какъ дополненіе къ Познякову, или какъ необходимое показаніе обстоятельствъ и дѣлъ новаго посланничества. Можно даже предполагать, что Коробейниковъ и никто изъ его товарищей не владѣли даромъ писательства, что это для нихъ былъ трудъ не по силамъ, и что, возвратясь въ Москву и желая все-таки дать отчетъ о своемъ хожденіи, они воспользовались забытымъ трудомъ Познякова и составили себѣ записки цѣликомъ по его сказанію. Можетъ-быть о такомъ составленіи своего Хожденія они сами проговариваются именно въ заглавіи къ описанію Іерусалимской святыни, гдѣ они не осмѣливаются сказать, какъ говорить Позняковъ, *сами извѣстно видѣхомъ*, но пишутъ: *то мы грѣшнии извѣстно написахомъ*. Конечно, переписывая и передѣлывая Познякова, они необходимо пополнили его сказаніе собственными воспоминаніями или даже короткими своими замѣтками, какія могли отрывочно записать на пути.

Однако и изъ тѣхъ строкъ, которыя по разнорѣчію можно было бы отнести къ самостоятельнымъ замѣткамъ новыхъ путешественниковъ-очевидцевъ, инныя оказываются только искаженіемъ Позняковскаго текста. Таково напр. показаніе о числѣ монастырей въ Іерусалимѣ. Коробейниково Хожденіе говоритъ, что ихъ было не 17, какъ перечисляетъ Позняковъ, а всего 7, и затѣмъ, продолжая опись по Познякову, перечисляетъ еще 6. Остается самостоятельнымъ только пропускъ 4 монастырей, который едвали можно почесть за правдивое показаніе новаго очевидца, стр. 27 — 28; у Сах., изд. Спб. 1849 г., стр. 145.

Какъ бы ни было, но Хожденіе Трифона, какъ нами упомянуто, представляетъ въ сущности только новый пересказъ Хожденія Познякова.

Въ этомъ отношеніи, какъ литературное издѣліе, оно заслуживаетъ особаго вниманія и обслѣдованія и новаго из-

давія по спискамъ болѣ исправнымъ, чѣмъ изданный Сахаровымъ, отличающійся явными погрѣшностями ¹.

Какъ очень распространенная и любимая статья древне-Русской письменности, Хожденіе Трифона Коробейникова, подобно другимъ также распространеннымъ и любимымъ памятникамъ, подвергалось въ рукахъ каждаго переписчика своей обдѣлкѣ; каждый списыватель непременно что-либо прибавлялъ, пополнялъ, поновлялъ, пояснялъ. что-либо исключалъ не особенно для него важное и любопытное,—пользуясь другими и древними и позднѣйшими источниками. а быть можетъ въ иныхъ случаяхъ и личными наблюденіями или свѣдѣніями, полученными на мѣстѣ, такъ какъ иные списыватели могли и сами странствовать по святымъ, уже описаннымъ мѣстамъ, да вѣроятно и списывали подобныя Хожденія себѣ же для руководства въ пути.

Вотъ по какой причинѣ, Хожденіе Трифона, какъ литературный памятникъ, становится въ извѣстномъ смыслѣ, такъ сказать, всенародною запискою о Святыхъ мѣстахъ, которая въ теченіе двухъ столѣтій, оканчивая даже печатными ея изданіями, время отъ времени, при каждомъ новомъ спискѣ и даже изданіи, хотя бы и не во многихъ и краткихъ передѣлкахъ, но всегда воспроизводилась въ иныхъ подробностяхъ по своему складу, такъ что трудъ перваго автора теперь едвали и возможно найти въ его первоначальномъ составѣ. Здѣсь и находится объясненіе, отчего произошли, особенно въ позднѣйшихъ спискахъ, многія разнорѣчія этого Хожденія съ дословно переписанными имъ сказаніями Познякова. Но и при разнорѣчіяхъ, какъ дословная копія Хожденія Познякова, Хожденіе Трифона въ иныхъ случаяхъ можетъ исправлять и самый текстъ списковъ Позняковского сказанія. Такъ

¹ Напр. стр. 138, вмѣсто: «А прѣхали государевы інослапники ко святому граду Іерусалиму въ лѣта 7092 году»—читаемъ: «И прѣхали при насъ *Турскіе* посланники къ святому граду Іерусалиму въ лѣто 7029 году», при чемъ Сахаровъ дѣлаетъ упрекъ старому издателю, Рубану, что онъ передѣлалъ текстъ, написавъ вмѣсто Турскихъ, Московскихъ посланниковъ.

оно исправляетъ и въ издаваемомъ теперь списокѣ неотмѣченный нами на 12 стр. въ 11 строкѣ отъ низу пропускъ почти цѣлой строки, гдѣ читается, что патріархъ: „излегъ по земли какъ бы мочно достати (камени Неопалимой Купины) и цѣловаль“,—*пропущено*: „И мы грѣшніи также цѣловохомъ. А надъ Купиною горять—три кандила неугасимыхъ.“

При желанномъ новомъ изданіи Трифонова Хожденія, сличеннаго по многимъ спискамъ, выяснился бы въ большей чистотѣ и списокъ сказанія Познякава, сличеніе котораго при упомянутомъ изданіи также необходимо.

Въ числѣ прибавокъ къ сказанію Познякава, въ концѣ описанія Іерусалимской святыни, у Трифона находимъ объясненіе такъ именуемаго *млека* Преч. Богородицы, которое, какъ частицы мощей, нерѣдко полагалось въ благословенные крестинные съ мощами кресты, устроиваемые для благословенія новорожденныхъ. Трифонъ говоритъ между прочимъ: „А гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ и то мѣсто въ пещерѣ подъ алтаремъ церковнымъ (Виолеемской церкви Рождества Христова), сойти что въ погребъ по лѣстницы 17 ступеней, и ту ясли Господни, гдѣ Христосъ родился, изсѣчены въ камени. Изъ той пещеры близко въ другую пещеру, и въ той пещерѣ, сказываютъ, Иродъ царь избиваль младенцы съ матери за Христа и отъ матернихъ сосецъ млеко течаше на землю; а земля въ той пещерѣ мягка и бѣла, и старцы Іерусалимскіе называютъ тое землю *млеко Пречистыя*“. Въ спискахъ Сахарова этой послѣдней пояснительной строки не находится, или же она выпущена самимъ издателемъ. (Срав. приписку къ Домострою: Чтенія 1882 г., Кн. I, XV—XVI '.

Относительно самаго посланичества купца Познякава должно замѣтить, что оно было исполнено по повелѣнію

¹ Кстати упомянемъ, что Трифонъ Коробейниковъ, послѣ своего Іерусалимскаго хожденія, находился въ 1588 и 1589 годахъ въ числѣ Дворцовыхъ дьяковъ. (См. Матеріалы для Исторіи, Археологіи и Статистики города Москвы, часть I, стр. 1218, 1221).

Грознаго въ отвѣтъ на усердныя краснорѣчивыя просьбы о милостынѣ для Синайской Горы, по присланной въ томъ году съ Синайскими старцами грамотѣ совмѣстно отъ Александрійскаго патріарха Іоакима и отъ Синайскаго архіепископа Макарія. Въ одномъ Хронографѣ, недавно приобрѣтенномъ Е. В. Барсовымъ, пришествіе этихъ старцевъ описано слѣдующимъ образомъ:

„Придоша изъ Александрїи отъ патріарха Іоакима старцы священники Іоасафъ съ товарищи съ грамотою о милостыни. Прежъ того тѣмъ Іоакимомъ патріархомъ Богъ чудодѣйство велико показа. Бысть же сиде: приходили жидове въ Александрію къ Турскому пашѣ на патріарха и на всѣхъ христіанъ, укоряюще вѣру христіанскую и законъ Христовъ; и присудилъ имъ паша искуситися зелемъ смертоноснымъ. Патріархъ же Іоакимъ просилъ срока на недѣлю. И постяся недѣлю со всѣмъ освященнымъ соборомъ и по монастыремъ заповѣда постъ, служивъ литургію и причастися святыхъ безсмертныхъ и животворящихъ Христовыхъ божественныхъ Таинъ, и пришедъ къ пашѣ во всемъ сану святительскомъ: и жидовинъ нарядилъ злаго смертоноснаго зелія. И приимъ патріархъ, и воздѣвъ рудъ на небо и рече: „Самъ Владыко пречистыми усты рекль еси: Во имя мое: Аще кто и смертно испиеть, не вредить“. И выпивъ сосудъ зелія и ста ничимъ же вредимъ, точію потъ великій изыде изъ него. Брада жъ и зубы выпадоша, а зеліе изыдѣ изъ него пахомъ изъ подъ ребръ. И проевѣтися лице его, яко лицо ангелу. Брада же израсте послѣди по первому, и во всемъ здравъ и цѣль утвердися, ни чемъ же вредимъ, силою и дѣйствомъ Святаго Духа. И паша повелѣ патріарху нарядити зеліе и дати жидовину. И патріархъ рече: „Владыко Христосъ рече мнѣ: Местъ воздамъ. Его же буди святая воля“. И тако въ той же сосудъ налил воды простыя и даде жидовину пити. И прінесе жидовинъ воду ко устамаъ пити; и въ той часъ разсѣдся, растаяся на многіе части жидовинъ той. Видѣвше жъ людіе Божія велія (sic) и прославивша Христа, Творящаго велія и чудная, и мвози вѣроваша и крестисяся. А писалъ патріархъ Іоакимъ

къ Гос. Царю и Вел. Кн. Іоанну Васильевичу всеа Росіи Самодержцу, похваляя Государя и содѣяная имъ и утвержденная на благочестіе, и на храбрость подвизая“.

Отправляя посланниковъ и милостыню, царь Иванъ Васильевичъ первымъ посланникомъ назначилъ изъ Новгорода Софійскаго архидіакона Геннадія, и предполагалось „ѣхать ему ко Царюграду и въ Іерусалимъ, и во св. Гору, и во Египеть по монастыремъ съ милостынею царскою, и *обычаи во странахъ тѣхъ писати ему*“ (Карамз. VIII пр. 587). Оставилъ ли свои записки архид. Геннадій и странствовалъ ли онъ въ Царь-Градъ и на Аѳонъ, пока намъ неизвѣстно. Купецъ Позняковъ не поминаетъ объ этомъ, какъ и о самомъ Геннадіи ни словомъ. Можно ли полагать, что въ составленіи Записокъ Познякова участвовалъ именно Геннадій? На это въ самыхъ запискахъ нѣтъ особыхъ примѣтъ и указаній.

Дѣйст. чл. Ив. Забѣлинъ.

П О С Л А Н І Е

ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА КЪ АЛЕКСАНДРІЙСКОМУ ПАТРИАРХУ ІОАКИМУ

СЪ КУПЦЕМЪ ВАСИЛЕМЪ ПОЗНЯКОВЫМЪ

■

хожденіе купца Познякава въ Іерусалимъ и по инымъ святымъ мѣстамъ.

1558 года.

Послание Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Іванна Васильевича всеа Русии во Александрею къ папѣ и потриарху Іоакиму съ купцемъ съ Васильемъ Позняковымъ. И хождение его во Іерусалимъ и по инымъ святымъ мѣстамъ.

Въ послании же пишетъ сице:

Божиею милостию великий государь царь и великий князь Іванъ Василевичъ всеа Русии, владимирский, московский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, государь пековский, великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский, и иныхъ; великий князь новагорода низовские земли, черниговский, рязанский, ростовский, ярославский, белоозерский, полотский, удорский, обдорский, кондийский, и всеа сиверныя страны повелитель. Честному и пречестному о Бозѣ отцу пастырю и учителю православныхъ велѣний, исповѣднику Божия велѣния, реченнаго во святомъ еуаглии, смертно что пити не вредится, страсотерпѣцу непобѣдимому, воину предоброму добропобѣдными венцы украшенному, знаменосцу великому въ чудесѣхъ отъ Бога преславному, украшеніемъ Божия слова паче солнца сияющу, Іоакиму превеликому папѣ

и патриарху великаго града Александра и судителному всей вселеннѣй хваление приношу и добродѣтели твоя похваляю. Писание твоихъ добротъ къ намъ присланное со старцы святаго горы Синайския съ веселиемъ прияли есмы и паче медоточныхъ струй словесы языка твоего напояемся, хваламъ же происшедшимъ отъ тебѣ нашему самодержавству недостаточествуемъ. Единого Бога въ чудесѣхъ славное, ибо имъ вся быша и безъ него ничтоже бысть, творить бо елико хоцеть, егоже превеликия милости на насъ бываемыя щедроты поемъ и превозносимъ, Славенъ бо прославися. Твое же святительство молимъ, да во дни и въ нощи помяновени будемъ въ молитвахъ твоихъ и въ Троицы славимому Господу нашему Ісусу Христу, сотворившему всаческая и Ходатайце спасению нашему, преславней Богородицы и всѣмъ святымъ, яко да твоими молитвами сподоблени будемъ жизни вѣчныя и избавлени будемъ отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ и сохранено будетъ царство наше отъ всякого зла, христіанскій же родъ повсюду да избавленъ будетъ отъ томительства иноплемennыхъ агарянъ, и возвыситца рогъ православныхъ и на первобытное пространство и тишину да обратитца; твоеже свѣтлое и многолюбно нами честное лице да сподобитъ насъ Богъ видѣти и целовати руце твои со усердиемъ яко многоцененъ даръ и наказаниемъ словесъ твоихъ насладитися, паче меда и сота, желаемъ бо предобрыи гласъ твой слышати, якоже жадателный елень напитатися. Нынѣ же въ даръ Богови и на покой твоему святительству послали есмы къ тебѣ со архидиякономъ соеѣйскимъ Генадиемъ да съ своимъ купцемъ съ Васильемъ Позняковымъ рухляди на 1000 золотыхъ угорскихъ да шубу подъ бархатомъ на соболѣхъ; а прошения ради твоего Синайские торы архиепископу и всѣмъ инокомъ на строение монастырское послалъ есмы рухляди на 1000 золотыхъ, и ты бы отче самъ и во всемъ своемъ архиерействѣ и въ Синайской горѣ велѣлъ молити Бога и Пречистую его Матерь и всѣхъ святыхъ о нашемъ здравии и о сохранении, и о моей царицѣ Анастасии и о нашихъ дѣтехъ царевичехъ Иваннѣ и Феодорѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ, якоже прежде воспоминаюто есть. А отца бы еси нашего блаженныя памяти великаго Государя Василя, во иноцѣхъ Варлаама, и матеръ нашу блаженныя памяти великую княгиню Елену велѣлъ написати во святыхъ церквахъ во вседневное помяние, и нашихъ бы еси посланниковъ съ своимъ благословениемъ къ намъ отпустилъ, яко да пришедше возвѣстятъ намъ вашего архиерейства благословение, тогда радость наша исполнена будетъ, аминь. Писана въ царскихъ нашихъ полатахъ въ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7067-го (1558) мѣсяца сентября въ день.

Егдаже достигохомъ великаго града Александрей и приидохомъ ко святѣйшему папѣ и поклонихомся ему и грамоту вдахомъ, онъ же вопросы насъ: Благовѣрный и христолюбивый царь и великий князь Иванъ Василевичъ всеа Русии здравствуетъ ли о Христѣ и благовѣрная царица и великая княгиня Анастасия и государи царевичи Иванъ и Феодоръ? Мы же отвѣщахо ему: Здравствуютъ, святыми ти молитвами! Мы же отъ митрополита рекохомъ ему: Макарий митрополитъ великаго града Москвы и всеа Русии велѣлъ тебѣ святѣйшему папѣ и патриарху Иоакиму челомъ ударить. И поклонихомся ему до земля. Онъ же вопросы насъ: Какъ Богъ милуетъ брата нашего Макария митрополита въсеа Русии и како церковь Христову пасеть и словесное стадо? Мы же отвѣщахомъ ему: Молитвами вашими здравъ о Христѣ и церковь Христову хранить цѣлу и непорочну. И поднесохомъ ему образъ Пречистыя Богородицы. Онъ же приемъ и благословися. Мы же шубу поднесохомъ ему. И повелѣ у насъ прияти. И паки второе благослови насъ своимъ благословениемъ и повелѣ себѣ кресла принести и намъ повелѣ возлѣ себя поставити кресла, и сѣде самъ и намъ повелѣ сѣсти. Въ полатѣ же у него лавокъ нѣсть, а среда у полаты постлана ковры шелковыми. Таже емъ насъ за руки и повелѣ толмачю говорити: Подобаеть намъ спрашивать васъ про вашу православную вѣру и о Божиихъ церквахъ стоячи, и вы мнѣ не позазрите въ томъ, заче же азъ немощенъ велими, 19 дней есмь на одрѣ лежалъ, а нынѣ мню Богъ мене отъ ѡдра воздвиже вашего ради приѣзду. Мы же поклонихомся ему до земля и рекохомъ ему: Вашими святыми молитвами миръ стоитъ! И нача насъ вопрошати о строении царства нашего Государя. Мы же ему всю истинну исповѣдахомъ; и како нашему Государю многие царства покоришася яновѣрные и Государь нашъ повелѣ въ тѣхъ царствахъ святыя церкви ставити и православие строити. Онъ же, възрѣвъ на образъ Пречистыя Богородицы, прекрестися; паки же, посмотривъ печати царскіе, и рече къ намъ: И на кони де благовѣрный царь на сей печати. И мы рекохомъ: На конѣ государь. Онъ же, воставъ съ кресла, поклонися до земля Пречистыя Богородицы образу, слезы же ото очию его течаху велими, и глаголаше: Укрѣпи Господи православнаго царя! Намъ же зрящимъ на пречестный его образъ и не могохомъ удержатися отъ слезъ. И глаголаше къ намъ: Яко въ нашихъ греческихъ книгахъ пишеть, яко востанеть царь отъ восточныя страны православной и покорить ему Богъ многие царства и будетъ имя его славно отъ востока и до запада, якоже въ древняя лѣта Александра царя Македонскаго, и сядеть на престолѣ града царству-

ющаго, да и мы избавлены будемъ рукою его отъ безбожныхъ Турокъ! И паки повелѣ намъ сѣсти и вопрошаше насъ: Како въ вашей странѣ во святыхъ церквахъ совершается божественное пѣние, и како христіяне живутъ, и како церкви стоятъ? Мы же вся ему исповѣдахомъ: Есть, великій святителю, у нашего Государя въ Московскомъ Государствѣ церковей бесчисленно много, а пѣние въ нихъ божественное по вся дни не во едино время, но по вся часы; есть, господине, церяви ружные, что поютъ въ нихъ на первомъ часу утреннюю и божественную литоргию безъ росходу; а въ ынѣхъ утреннюю съ полунощи, а литоргию на третьемъ часу дни; а въ ыныхъ утреннюю предъ зарею, а литоргию на четвертомъ и на пятомъ часу дни, а вечерню потому жъ, и рано и поздно. Онъ же отвѣща намъ: Богъ да благословитъ вашево Государя царя и его чадъ царевичевъ и царство ихъ миромъ, да оградитъ давшаго вамъ такуюю благодать славити себѣ на земли безпрестанно: ангели бо Его на небеси славятъ безпрестани, а вы на земли! И еще у насъ вопрошаше: Есть у васъ въ земли въ Государевѣ царствѣ иновѣрцы Жидовѣ и бусурманы и еретики, Коети, Армени и прочія ихъ проклятыя ереси, живутъ ли домами своими? Мы же отвѣщавомъ ему: Никако, государь, у нашего Государя въ царствѣ жилища имъ нѣтъ, а Жидомъ Государь и торговати не вѣлѣлъ и не впускаетъ ихъ въ свою землю. Онъ же воставъ сотворъ молитву и поклонися до земля и рече: Богъ да проститъ Государя царя и великаго князя Іванна Василевича всеа Русия и его царевичевъ Іванна и Феодора, что пребеззаконныхъ Жидовъ, аки волковъ, отгнали отъ стада Христова. И рече къ намъ: И мы, братие, нарицаемся Христіяне имени ради Христова и терпимъ отъ нихъ великия нужи. И нача плакати велми. Мы жъ, зряще на пречестный его образъ, не могохомъ удержатися отъ слезъ. Мы же молихомъ его со слезами, дабы намъ на ползу рекъ свои христіянскіе нужи. Онъ же, посидѣвъ мало, и нача намъ повѣдати талмачемъ старцемъ Моисеомъ Савина монастыря сице:

Повѣсть александрѣискаго папы и потриярха Іоакима.

Бысть во Египтѣ нѣкто царь Черкизской, а имя ему Гаврило, а вѣроу сый турчянинъ, и золь велми на христіяны, злѣе нынѣшнихъ Турковъ; и имяше у себя врача жидовина, хитра суца. Дивно же бѣ исповѣдати о преславномъ папѣ и потриярхѣ Іоакимѣ Александрѣискомъ и о его терпѣнии. Той же врачъ жидовинъ восхотѣ во Египтѣ всѣхъ христіянъ погубити и искоренити, но не возможе; и

прииде ко царю египетскому Гавриилу и глагола ему: «Царь! Живуть у тебя во Египтѣ христіяне, не достойтъ имъ на твоей земли жити, зане погани суть и не правая ихъ вѣра, вели имъ свою турецкую вѣру держати или нашу жидовскую. И рече ему царь: Азъ бы ихъ до вечера потурчилъ, да есть у нихъ потриархъ старецъ, а называютъ его свята, и аттого ся блюду. И рече ему жидовинъ: Не блюди ся ты, царю, того старца, дай мнѣ его въ мою руку и азъ дамъ ему зелие таково, аще поллошки выпьетъ, того часу живъ не будетъ. Царь же рече ему: Аще того старца смерти предаши, то всѣхъ христіянь потурчю, или смерти предамъ ихъ.

И повелѣ царь потриарху быти у себѣ. Патриархъ же прииде предъ царя. И рече ему врачъ жидовинъ: Старче! остави свою вѣру и возми турецкую вѣру или нашу жидовскую прямую вѣру, а ваша неправая христіянская вѣра. Потриархъ же отвѣща ко царю, глагола: Царь! Мы ваша турецкая вѣра, ни жидовская не худимъ, а наша прямая православная вѣра христіянская добрая. Жидовинъ же рече къ потриарху: Правда ли въ вашихъ книгахъ написано: Аще что и смертно испиють, не вредитъ ихъ. Можеш ли ты смертно зѣлие у мене изпити за свою вѣру? Патриархъ же рече: Готовъ есмъ за Христа моего умрети въ часъ сей, и за православную вѣру, сейчасъ давай, что хочещи. Врачъ же жидовинъ ко царю рече: Царь! Дай ми до такова же дни сроку и азъ ему дамъ смертное зелие. А преніе у нихъ было предъ царемъ въ воскресеніе. Царь же повелѣ потриарху въ таковъ же день быти предъ собою.

Потриархъ же пришедъ въ домъ свой и созва всѣхъ христіянь и сказа имъ, что ему преніе было предъ царемъ з жидовиноиъ врачомъ о вѣрѣ христіяней, и что ему смертное зелие пити отъ его рукъ. И рече имъ потриархъ: Отцы и братіе! Помолитесь ко Господу Богу и Пречистой Его Матери, дабы сохраненъ былъ азъ отъ беззаконнаго жида за православную вѣру, и иду преже васъ къ Небесному Царю, и умолю о васъ Его, и вси восприимите сугубы вѣнца отъ руки Господня, и аще муки примете и будете новии страстотѣрцы въ нынѣшнемъ родѣ; а не мозите, братіе, отступити отъ православныя вѣры и перемените скорбь мою на радость. Они же падоша на нозѣ его со слезами, глаголюще: Владыко не остави насъ, дабы и мы ту же смертную чашу пили, которую ты имаши пити; не мни, владыко, якобы памъ отврещися истинныя православныя вѣры; аще ты смерти преданъ будещи, то ни единъ насъ изыдетъ съ цар-

скаго двора, смерти не вкусивъ. И пришедше въ дома своя и затворшася на цѣлую недѣлю и не изхождаху изъ домовъ, молящеся Богу со слезами.

Потриархъ же въ постѣ пребываше всю недѣлю и мало сна вкушаше. И пакы прииде въ воскресенье къ заутрени къ чудотворцу Николѣ во святую церковь и ставъ на обычномъ своемъ мѣстѣ и скорбяше отомъ, како пити ему зелие отравное. И велики смутися. И на 9-й пѣсни, о посохѣ стоя, воздремався мало, и видѣ чрезъ сонъ изъ алтаря исходящу жену въ бѣлыхъ ризахъ и два юноша съ нею. Жена же прииде къ мѣсту къ потриарху и рече ему: Старче! Дерзай и не бойся, азъ бо есмь съ тобою. Онъ же возрѣвъ и видѣ свѣчника предъ собою стояща съ лампадою. Онъ же прииде къ иконѣ Причистыя Богородицы и падъ поклонися до земля со слезами и прослави Бога. И въ той часъ отойде ему скорбь и прииде ему на сердце радость великая. Онъ же отпѣвъ утреннюю и служаше самъ божественную литоргию и причастися божественныхъ таинъ; и мнози християне, мужи и жены, взимаху отъ святою руку его комканіе божественное, готовляхуся на смертный часъ съ потриархомъ Потриархъ же благослови ихъ своима рукама и прослезися предъ ними, моля ихъ, дабы не отверглися Христа истиннаго Бога. Они же со слезами и съ великимъ воплемъ цѣловаху его и обѣщевашуся едину съ нимъ чашу смертную пити и кровь свою за Христа пролити

Потриархъ же радости исполнися и иде предъ царя во всей своей святителской одежди на смертный часъ. Християне же, мужие и жены и младыя дѣти, идоша съ нимъ до царского двора, яко 3 поприща ходу отъ церкви великаго чудотворца Николы. Многъ же народъ во слѣдъ ихъ идоша, Турки, Арапы, Латыни, Коэти, Маруни, Арияне, Несторияне, Яковити, Тетродити, и всякихъ вѣръ люди, видѣти, что надъ християны будетъ. Потриархъ же со християны и прииде предъ царя въ полату; въ полатѣ же бѣяху мнози люди церевы, паши и санчаки и той окоянный жидовинъ. Кубокъ же стояше на окнѣ полнъ отравнаго зелия. Потриархъ же, вшедъ въ полату, и сотвори три поклоны на востокъ и глагола царю: Повели подати повелѣнная тобою, готовъ есмь за Христа моего смертную чашу пити. Царь же отвѣща: Старче! Не съ нами тебѣ прение было о вѣрѣ и не мы тебѣ даемъ чашу пити. Жидовинъ же приемъ кубокъ и принесе къ потриарху полонъ отравнаго злаго зелия и верхъ кубка исполнено пѣною. И рече жидовинъ къ потриарху: Возми сию чашу и испей. Аще будетъ вѣра ваша правая и ты будеши цѣлъ и не врежденъ, и аще будетъ неправая

и ты смерти вкусиши. Святѣйшій же потрїярхъ приемъ чашу и прослезися въ той часъ, и сотвори молитву и знаменавъ крестомъ чашу и дуну на нь, и абие отступи пѣна и показася въ чаши вино красное. Християне же на царскомъ дворѣ кликнуша со слезами: Владыко помилуй родъ християнскій! И начаша звати: Господи помилуй!

Потрїярхъ же испи чашу до дна, и абие показася ему вино сладкое, хорошее и невреженъ и цѣлъ бысть. И рече потрїярхъ ко царю: Вели ми дать воды мало. И просвѣтися лице его, яко солнце. И вси начаша дивитися о красотѣ лица его: И принесоша ему воды мало. Онъ же вляя воду въ кубокъ и пополоскавъ мало и принесе къ жидовину и рече ему: Азъ отъ твоя добрыя вѣры пилъ смертное зелие, а ты отъ моя отъ недобрыя вѣры испей воды. Жидовинъ же не хотяше пити. Потрїярхъ же рече царю: Дай ми судъ праведенъ з жидовиномъ. Мы отъ его руки пили зелие, что хотѣлъ онъ и за недѣлю дѣлалъ, а язъ предъ тобою въ кубокъ воду влилъ, а не зелие. И народу ту многу предстоящу и кликнуша вси народи на онога жидовина. Царь же повелѣ ему пити, и паки нудиша его съ великою нуждею пити. И испи воды тое мало и нача абие тѣло его пухнути. Онъ же побѣже изъ полаты въ домъ свой. Царь же посла за нимъ яныченина видѣти, что надъ нимъ будетъ. И паки за полгода прииде яныченинъ и рече царю: Окоянный жидовинъ злѣ животь свои испроверже и разсѣдся, и утроба его разсѣдся и излияся. Царь же рече: Старче? Проси у мене, еже хощиши, а на меня гнѣву не держи, не азъ тобѣ зелие давалъ. Кто тебѣ давалъ, той и погибе. Потрїярхъ же рече царю: Азъ повелѣнная тобою творилъ. Рече же паки потрїярхъ царю: Дай мнѣ тѣхъ християнъ, которые во Египтѣ живутъ, чтобъ язъ ихъ вѣдалъ и судилъ и приставы бѣ твои по нихъ не ходили, и чтобъ имъ продажи не было. Царь же отда ему християнъ и грамоту повѣлъ ему дати. Онъ же поиде отъ царя. Християне же понесоша его на рукахъ своихъ, и прославиша Бога, и сотвориша трапезу велию и честну страннымъ и убогимъ. Турки же начаша потрїярха отъ того часа чтити и боятися его велми. Святѣйшій же потрїярхъ прииде въ кѣлию свою, и изпадоша ему зубы отъ лютаго того зелия, единъ по единому, безъ болѣзни. Старцы же ему по вся дни хлѣбъ бѣлой печажу и пресноки мярки и тѣмъ его кормажу. И послѣ злаго того зелия пребысть потрїярхомъ во Египтѣ 16 лѣтъ. И прииде турецкїй царь Сулейманъ ко Египту изъ Царяграда и взя Египетъ лѣта 7022-го. И того царя Гаврила, что зелие давалъ пити, взя и повелѣ его обѣсити въ желѣзныхъ вратехъ въ царскомъ платии

по конецъ большаго торгу. А слышахомъ о святѣмъ потриархѣ, что сидитъ на потриаршествѣ 85 лѣтъ, а постриженникъ Синайскаго монастыря, а въ монастырѣ былъ 12 лѣтъ, а во Иеросалимѣ у гроба Господня служилъ три лѣта.

О церкви святаго Николы.

Дивно же намъ повѣда святой потриархъ о церкви святаго Николы, что во Египтѣ. Той же царь Гаврило Черкизской пребеззаконный повелѣ у потриарха церковъ отъяти и претворити въ баню. Потриархъ же нача скорбѣти и помолися въ церкви святаго чудотворца Николы со християны. Въ ту же ноцъ явися царю святой Николае и взя его рукою за горло и стисну и глагола ему: Почто еси велѣлъ въ моемъ дому баню сотворити? Аще ли не велиши дому моего отдати християномъ, то въ другую ноцъ прииду и погублю тебе. И въ той часъ посла царь къ людямъ своимъ и не велѣ тое церкви икрянуги и отдаша ю потриарху. Потриархъ же служитъ въ той церкви и до сего дни.

На утрие же повелѣ намъ потриархъ ехати съ собою въ старый Египеть. А до старого Египта три версты. И паки приидомъ въ старой Египеть съ потриархомъ. А въ старомъ Египтѣ большая церковъ святой страстотерпецъ Георгий, монастырь дѣвичъ; а въ церкви на лѣвой странѣ, на стѣнѣ, написанъ образъ Георгий страстотерпецъ, за репоткою мѣдяною. Многа же чудеса и исцѣления бывають отъ того образа. Исцеляетъ бо Турокъ и Араповъ и Латынянъ, не токмо християнъ единѣхъ, но всѣхъ невозбранно. Другая же церковъ Пречистыя Богородицы. А были въ старомъ Египтѣ церкви християнские святыхъ мученикъ Сергия и Вакха, Успение Пресвятыя Богородицы и святыя мученицы христовы Варвары; а нынѣ тѣми церквами владѣють еретики Коѣти. А въ церквахъ у Коѣтей образы и оltарь есть; а крещения у нихъ нѣтъ, обрѣзаютца по старому закону. А старой Египеть нынѣ пустъ, немного въ немъ живутъ старыхъ египтянъ и цыгановъ; а Турки и християне не живутъ. А городъ былъ каменной да развалился, токмо однѣ врата стоятъ цѣлы, въ ня же вѣхала Святая Богородица со Христомъ и со Иосеомъ изъ Еросалима.

И пребыхомъ въ старомъ Египтѣ 4 дни съ потриархомъ, и отодѣ поидомъ въ монастырь святаго Арсения; а отъ Египта до монастыря преподобнаго Арсения, что царскихъ дѣтей училъ, Анория

и Аркадия грамотъ, 7 верстъ; а стоить монастырь на горѣ на каменной на высокой; и въ той горѣ естъ пещеры каменны, гдѣ старцы живали, отшелнники. Манастирь былъ велии красенъ и кѣльи мурованые хороши добръ и высоки, а нынѣ пусть стоить отъ араповъ.

Служилъ же потриархъ божественую литоргию у Николы чудотворца всѣмъ соборомъ, и облочался потриархъ все по обычаю нашему, и сверхъ саку положили на него другой патрахель. И какъ понесли переносъ, а потриархъ стояше въ царскихъ дверехъ и вышедъ изъ олтаря сажень, и поклонися тѣлу Христову ниско и прия тѣло Христово съ великою вѣрою и несе во олтарь; и по заамвонней молитвѣ повелѣ тропарь говорити и молебень пѣти, и за Государя Бога молити, и по молебнѣ: Благословяю Господа—говорити и отпустъ. И по отпѣнии не повелѣ ни единому челоуѣку изыти изъ церкви. А которые люди дору имали, и тѣмъ самъ потриархъ даяше изъ своихъ рукъ. И съдъ у царскихъ дверей по правую страну лицемъ къ людемъ, не розоблачая, и нача имъ сказывати, что идетъ въ Синайскую гору за Государя Бога молити. Людие же вси поклонися ему до земля и молиша его: Владыко! Не остави ны, прииди къ намъ шаки съ Синайския горы, не останися тамо! Онъ же дастъ имъ слово свое, что ему не оставити ихъ. Они же отъидоша въ дома своя.

Потриархъ же пребысть недѣлю во Египтѣ и поидохомъ съ нимъ въ Синайскую гору, въ субботу по Дмитръевъ дни. И наяхомъ верблюды до Синайския горы и дахомъ провозу по золотому челоуѣка. И по два челоуѣка съдоша на верблюды по сторонамъ и кормъ свой и воду въ месѣхъ кожаныхъ на верблюды положихомъ, яко боде десяти пудъ тягости; а хлѣба сухово по контарю на челоуѣка; а контарь нашихъ 3 пуда тянетъ. А ходу до Синайской горы 12 дней. И идохомъ отъ Египта до Синайския горы пустынею. Не наши же тамъ пустыни. Въ ихъ пустыняхъ нѣту ни лѣсу, ни травы, ни людей, ни воды. И идохомъ пустынею три дни и не видѣхомъ ни чтоже, точию песокъ единъ да каменение. На четвертый день увидѣхомъ Черное море, то мѣсто, гдѣ Моисей провелъ Израилтеские люди, шесть сотъ тысячъ и шездесять тысячъ, сквозе Черное море, а Фараона погрузи въ мори со всѣми вои его. Верхъ же воды чрезъ все море 12 дорогъ знати по морю. Море же бѣ синее, а дороги бѣлы лежать по морю. Издали видѣть. А какъ къ морю близко приѣдешъ, ино море стоить по обычаю сине. Арапы же верблюды кормяху сухимъ бобомъ, а воды имъ не даяху три дни.

О проходѣ Израильтянъ

Дивно же есть изповѣдати о проходѣ сыновъ Израилевъ сквозе Чермное море. Егда аггелъ Господень повелѣ Моисѣю Израильтянъ изъ Египта извести, онъ же вземъ ихъ изъ Египта и иде за Ниль рѣку. Фараонъ же гна вслѣдъ ихъ. Въ день же покрываше сыновъ Израилевъ облакъ, а въ нощи столпъ огненъ свѣтяше имъ и идяше предъ ними. Они же день и нощь идяху, а не почиваху; о томъ и пророкъ Давыдъ написа. И не бѣ въ колѣнехъ ихъ боляй. И придоша сынове Израилеви къ Чермному морю и возропташа на Моисѣя, глаголюще: Почто еси вывелъ насъ отъ Египта въ пустыню, гробовъ ли намъ во Египтѣ не было, или бы мы работали Египтиномъ, и нынѣ гдѣ можемъ укрытися отъ сильныя руки Фараонова. Почто еси насъ привелъ къ морю? Моисѣй же рече: Умолкните, а не ропщите. Который Богъ повелѣ васъ изъ Египта извести, той вы и сохранить. И абие ту гора есть высока вскраи моря. Моисѣй же, вшедъ на гору, помолися. И показа ему Господь древо и повелѣ ему отъ того древа урѣзати жезлъ и тѣмъ жезломъ ударити поперекъ моря, и разступится вода, и пройдутъ сынове Израильтеския сквозѣ море, и прославится Богъ Израилевъ о Фараонѣ и о воехъ его. Моисѣй же, сшедъ зъ горы, и повелѣ имъ раздѣлитися 12 колѣномъ Израилевомъ. И пришедъ къ морю и удари жезломъ поперекъ моря и рече: Во имя Господа Бога Саваоа да разступится море и пройдутъ сынове Израилеви по суху. И абие розступися море, и удари Моисѣй 12 кратъ по морю, и бысть 12 дороги, и идоша сынове Израилеви каждое колѣно своею дорогою; а Фараонъ прииде со зади и гна во слѣдъ ихъ въ море. И пакы изыдоша сынове Израилеви на берегъ моря, а Фараонъ посредѣ моря. Моисѣй же простеръ руку и удари въ длину моря и рече: Во имя Господа Бога Саваоа да соступится вода. И абие соступися вода. То Моисей на мори начерта и прообразова крестъ Господень. Фараонъ же потопе со всѣми съ вой своими, и людие Фараонова обратшася рыбами; а у тѣхъ рыбъ главы человѣческия, а тулова у нихъ нѣтъ, токмо едина глава; а зубы и носъ человѣчь; а гдѣ уши, тутъ перье; а гдѣ потылица, тутъ хвостъ; а не ясть ея ниhto. И кони обратшася рыбами же; и на тѣхъ рыбахъ шерсть конская, а кожа на

* Это заглавіе помѣщено на полѣ.

нихъ толста на палець; а ловягъ ихъ и кожи съ нихъ снимають, а тѣло мечюгъ; а въ кожахъ арапы подъ попучи подошвы ставятъ сырые и зъ шерстью; а воды тѣ кожи не терпятъ; а въ сухо на годъ стануть.

И отъ того мѣста, гдѣ вышли сынове Израилевы изъ моря, яко 5 верстъ, обретохомъ 12 источникъ, и въ томъ мѣстѣ возроптали сынове Израилевы на Моисѣя, глаголюще: Что приемъ? понеже не бысть воды имъ. Моисѣй же имъ повелѣ комуждо своимъ колѣномъ стати. Они же сташа яко на 200 верстъ. Моисѣй же пришедъ къ нимъ во станы ихъ и удари жезломъ и прокипѣ вода и дасть имъ 12 источникъ воды. Дивно же повѣдати о тѣхъ источницехъ. Гора же бѣше велика пешчана, песокъ же великъ, яко до полуноги погружается; на самой же той горѣ источникъ кипить вверху, а протекши зъ горы сажени зъ двѣ да опять въ землю пошелъ; да и всѣ тѣ источницы Моисѣевы тако текутъ, прошедъ сажень да понырнули въ землю. И ту есмы; воды себѣ взяли.

И идохомъ три дни и въздохомъ на великую гору; на той горѣ возроптали сынове Израилевы на Моисѣя, яко паки не бысть у нихъ воды. Моисей же удари жезломъ въ гору и поиде рѣка изъ горы. О той рѣкѣ пророкъ написа: дасть имъ Богъ въ безводныхъ рѣки. Таже рѣка, понырая, идетъ подъ землю яко і источники. И оттолѣ идохомъ три дни и обретохомъ на дорогѣ камень лежитъ великъ, что Моисѣй дванадесять источникъ воды источи сыномъ Израилевомъ; и нынѣ же знать на томъ камени, откуда вода шла.

И приидохомъ къ пречестному монастырю. Синайския горы. И архиенископъ и игуменъ Синайской и священницы и вся братия со кресты за пол-поприща отъ монастыря стрѣтиша потриярха и принесоша къ потриярху крестъ сребренъ на блюдѣ. Онъ же вземъ у игумена крестъ, самъ знаменася и игумена и братию благослови. Къ намъ же прииде игуменъ и прия насъ и цѣлова, захлипаяся отъ слезъ, и глаголаше: Благодаримъ Бога, сподобившаго насъ видѣти, православнаго царя посланники! Потомъ же начаша насъ братия обнимати и целовати и съ любовию слезы испущаху отъ радости. Тутуже и мы грѣшнии не могохомъ удержатися отъ слезъ; и видѣхомъ старцевъ старыхъ, яко аггеловъ. И поидохомъ въ монастырь. Потриярху же вшедшу въ церковь, прииде къ нему старой игуменъ Синайския горы и целовася потриярхъ со игуменомъ и обнимше рукама другъ друга плакахуся на долгъ часъ.

Мы же яко въ рай внидохомъ, въ церковъ. Церковъ же Преображение Господа нашего Исуса Христа величїудна, вымощена мраморомъ бѣлымъ да синимъ, да каменїе рѣзано надробно да крашено розными красками, а мощено узоры, якобы камка. Мы же поклонихомся святымъ образомъ и поидохомъ на правую страну олтара. Олтарная же стѣна въ груди челоуѣку въздѣлана широка. На той стѣнѣ стоятъ мощи святаго великомученицы Екатерины. Гробница же здѣлана отъ мрамору бѣлого; узоры же величїе хороши вырѣзаны на гробницѣ; а длина ея яко полусажени. Мы же помолвишеся святой великомученицѣ Катериноу и покрыхомъ тѣ мощи покровомъ Царя и Государа и Великого Князя Іванна Васильевича всеа Русїи, а покровъ присланъ бѣ бархатъ золотной съ розными шелки старыхъ бархатовъ.

Въ той же церкви за олтаремъ предѣлъ надъ Неопалимоу Купиноу, гдѣ Моисѣй видѣлъ Богородицу со Младенцемъ во огни стоящу и неопалиму. Въ тотъ предѣлъ Неопалимая Купины входъ съ надворья и двери рѣзаны на нихъ 12 праздниковъ Господскихъ, а вставляють рыбой зубъ; а ходять люди въ ту церковъ въ великой чистотѣ и ризы своя измывъ или въ новыхъ ризахъ; а пришедъ къ церковнымъ дверемъ сапоги или попучъ велеть складывать съ себя, да ноги вымывъ, босыми поити или въ суконныхъ чюлкахъ; а въ кожаныхъ не входимо. И внидохомъ мы грѣшнии помолитися и видѣхомъ то мѣсто покрыто каменемъ мраморнымъ, камень же полу-сажени, на 4 углы; надъ тѣмъ каменемъ престолъ стоитъ и служба божественная совершается; въ немъ же вдѣланы два камня невелики, что опалила Неопалимая Купина. И тѣ камни целоваль потриархъ, а близко къ нимъ не приходилъ, одале ихъ сталъ, да излегъ по земли, какъ бы мочно достати, и целовалъ кандила неугасимыхъ. А на правой странѣ на стѣнѣ на полотнѣ написано Моисѣево дѣяние. И вышедъ изъ того предѣла прямо въ стѣнѣ задѣланы мощи святаго отца, избивенныхъ въ Синаїи и въ Раїеѣ.

А въ болшой церкви 12 столповъ, изъ горы изсѣчены отъ дикаго камня; а паникадиль 50. А всѣхъ церквей и предѣловъ въ Синайскомъ монастырѣ 25; а во всѣхъ божественная служба совершается. А монастырь стоитъ межу горъ двухъ; а кѣлей въ немъ 300, всѣ каменные, и ограда каменная; а на вратѣхъ оградныхъ двѣ пушки лежать. А братїи 90 братовъ, потому ихъ мало, что имъ великое насилие отъ безбожныхъ араповъ. А тѣхъ араповъ далъ имъ благоче-

стивый царь Устиянъ на монастырь 400 семей, а нынѣ ихъ добръ много; а живутъ около монастыря по пустыни; и приходитъ тѣ арапи на всякой день по 200 человекъ и все емлютъ оброкъ съ монастыря, муку пшеничную и соль и масло и лукъ; а коли имъ старцы корму не дадутъ, и они старцевъ каменеиъ бьютъ за монастыремъ. Видѣли есмы великое насилие отъ тѣхъ араповъ старцемъ, како онѣ могутъ терпѣти отъ нихъ. Видѣли есмы въ томъ монастырѣ старцы къ Богу подвижны велми. Средѣ же монастыря кладенецъ Моисеовъ, что Моисѣй овца паявалъ, и надъ тѣмъ кладенцомъ стоитъ дрѣво шипокъ, что Моисей насадилъ, и донинѣ стоитъ мураво; а студенецъ въ муру глубокъ велми; и изъ того кладенца весь монастырь питается водою. А на лѣвѣ противъ кладенца стоитъ церковъ Василия Кесарийскаго, а нынѣ Турки себѣ мечеть учинили.

И пребыхомъ въ монастырь 4 дни и поидохомъ съ потриархомъ на святой верхъ Синайския горы, игумень и вся братия и святыя старцы, рано божественную литургию отиѣвъ; а на святой верхъ на ночь взыдохомъ, бѣ бо проходъ нуженъ велми, все на гору по камению итти. И видѣхомъ на дорогѣ воду, что старецъ Синайской молитвою извелъ изъ горы камени, и нынѣ та вода идетъ по каменнымъ трубамъ, виноградъ напаяетъ монастырской. И оттолѣ прошедъ, стоятъ три церкви: одна церковъ святой пророкъ Илия, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Илия пророкъ постился 40 дний и вранове нищу ему припошаху; а вранове живутъ ту невелики добръ; да церковъ Елисея пророка, да церковъ святая мученица Марина. И оттолѣ прошедъ подъ святымъ верхомъ лежитъ камень великъ зѣло, коли Илия пророкъ пошолъ на святой верхъ, аггелъ ему заложилъ дорогу тѣмъ камениемъ; а отъ того камени велми нуженъ восходъ, святыма горама прошелъ; и учинена лествица каменная; и ту уже потриарха Синайской старецъ Малахия на себѣ вознесъ за плечама, а потриархъ не могъ самъ взяти. И взыдохомъ на святой верхъ, и ту стоитъ церковъ Преображение Господне, и въ той церкви возлѣ олтаря лежитъ камень великъ, игда Богъ взыде къ Моисѣя на святой верхъ и ста Моисѣй при томъ камени, и камень Моисѣя въпусти въ себя и покры главу его; и подъ тѣмъ камениемъ глагола Моисѣй зъ Богомъ и Законъ приялъ отъ Бога, скрижали каменны написаны перстомъ Божиимъ и ту видѣлъ задняя его, и просвѣтися лице его, яко солнце. Мы же поклонихомся въ церкви святымъ и то мѣсто целовахомъ, гдѣ Моисѣй стоялъ. И ту видѣхомъ темницу каменну, гдѣ Моисѣй постился и молил(ся) 40 дний *. Ту

* На полѣ отмѣчено: Темница Моисеева.

же и аранская мечеть на святомъ верху. И пребыхомъ ту день и ночь. Гора же та велии высока и облаки небесныя ходять по воздуху ниже горы и трутся по горѣ; а вѣтръ на горѣ велии великъ и студенъ великая.

И поидохомъ зъ горы и пребыхомъ ночь у монастыря на дорогѣ, гдѣ святой Илия постися. Потриархъ же и игумени и священники на святомъ верху божественую литоргею пѣли. И пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ три дни и поидохомъ на гору святыя мученицы Екатерины. И мало отшедъ отъ монастыря, лежатъ 2 камня по розну, на нихъ же Моисѣй змию мѣдную на столпѣ возносилъ; ту же и жилище было Израилтяномъ. И мало прошедъ, видѣхомъ тотъ горнѣ, между двема камени изсѣченъ, гдѣ Израилтянѣ главу телцю слили. И приидохомъ въ садъ, въ саду же 2 церкви: 40 мученикъ и преподобнаго отца Антонія великаго. Садъ же бѣ велии хорошъ и великъ и много въ немъ винограду и грушъ и яблокъ; грушъ же мы не видали таковыхъ великихъ и сладкихъ ни въ которомъ царствѣ. Садъ же по одну страну Синайския горы, а по другую святыя мученицы Екатерины горы. Ту же пребыхомъ ночь.

На утрее же рано за 4 часа до свѣта поидохомъ съ фонари на гору святыя великомученицы Екатерины. Трудно же бяше итти велии, горы же тамо всѣ каменны; а възидохомъ на гору отъ полудни. Отъ Синайския горы до Екатеринины горы 5 верстѣ. И видѣхомъ на верху горы мѣсто то, гдѣ лежали мощи святыя великомученицы Екатерины 300 лѣтъ, и то мѣсто знать, гдѣ 2 ангела стрегли тѣло ея. Ту же помолихомся святому мѣсту и цѣловахомъ и оттолѣ поидохомъ зъ горы и заидохомъ въ другой садъ монастырской; и въ томъ виноградѣ церковь святыхъ апостолъ Петра и Павла, и кѣлии и старцы живутъ. И приидохомъ въ монастырь Синайской, и приспѣ праздникъ святыя мученицы Екатерины; послѣ же всенощнаго отпечата потриархъ гробницу съ мощми и целоваху мощи сянтыя; а самъ потриархъ и мы грѣшнии и недостойнии целовахомъ аггелы вѣнчанную святую главу святыя великомученицы Екатерины. Мощи же святыя назн суще собрани во гробницу и покрыты бумагою хлопчатою да решеткою желѣзною сверху; благоухание же велико и добровонно изходитъ отъ мощей святыя и отъ бумаги, что покрыта; и ту бумагу даваше потриархъ христіяномъ на мощи; а мощей святыя никому не дасть, понеже не повелѣла бѣ святая мощей своихъ никому кринути. И сотвориша праздникъ честенъ.

На утрие же поидохомъ, гдѣ Иванъ Лѣствичникъ постися 40 лѣтъ; и на пути видѣхомъ темницу Синайския горы, гдѣ Иванъ Лѣствичникъ приходилъ и видѣлъ не падшихъ и кающихся со слезами, нежели падшихъ. Отъ темницы же приидохомъ на мѣсто Ивана Лѣствичника и видѣхомъ жилище его потъ каменемъ, мало и темно; отъ монастыря же до Лѣствичникова жилища 4 версты. И оттуду видѣ святой Иванъ на святомъ верху лѣствицу до небеси и по ней восходящихъ иноковъ, и приемлющу ихъ самому Христу за руку. И всѣхъ дней пребывохомъ въ Синайскомъ монастырѣ 20. И ту въ Синайскомъ монастырѣ видѣли есми птицы рябы, что куры наши, таковы велики. Тѣ птицы посла Богъ съ небеси Израилтяномъ, егда онѣ жили въ Синайской пустыни 40 лѣтъ, о томъ пророкъ и царь Давидъ написа: птицы пернаты нападоша посредѣ стана ихъ, окрестъ жилищъ ихъ и ядоша и насытишася зело. А мяса тѣхъ птицъ сладчае нѣсть. И приидохомъ въ Синайскомъ монастырѣ въ церковь помолитися паки, и показа намъ потриархъ мощи, что есть ихъ въ Синайскомъ монастырѣ: перве животворящее дѣво цвѣтомъ не добръ черно, кабы сѣро хотѣло быти; не много его съ невеликой черенъ; потомъ показа три кости ручныхъ мощи святыхъ безсребреникъ Козмы и Домияна, да мощи святаго апостола Луки мышца, да часть камня, которой приваленъ былъ ко гробу Господню, принесенъ отъ ангела Господня; и иныхъ мощей не велика часть да подпись загладилася, невѣдомо которого святаго. И паки второе целовахомъ мощи святыхъ великихъ мученицы Екатерины. Монастырь же Синайской стоитъ между дву горъ каменныхъ, и невидеть съ монастыря ни на которую сторону и полуверсты.

И паки Божию помощию седохомъ на верблюды и поидохомъ съ потриархомъ къ Раиѣ; и идохомъ три дни до Раиѣ; дорога же вели нужна промежъ горъ камѣнныхъ, развее верблюда, ни на чемъ не ѣздить. Источниковъ водныхъ по той дорогѣ добръ много. И въ Раиѣу приидохомъ на память святаго пророка Наума. Въ Раиѣе же Грекъ нѣтъ, живутъ Сирияне, вѣра православная христіанская. Въ Раиѣе же пристанище караблѣмъ индѣйскимъ. Отъ Раиѣе до Индѣи ходу 3 мѣсяца моремъ. Раиѣе же городъ каменной невеликъ, а Турокъ въ немъ нѣтъ, все христіяне живутъ; токмо единъ санчакъ да 10 янычяниновъ. Карабли же въ Раиѣе на Черномъ море дѣланы безъ желѣзнаго гвоздя, щиты веревками епниковыми; а осмаливаны сѣрою горячею, а не смолою; а гвоздия желѣзнаго потому въ караблѣхъ нѣтъ, что въ мори камни магниту много и горы

магнитъ камень и желѣзо изъ кораблей къ себѣ привлекаетъ. Видѣхомъ же на Черномъ морѣ въ корабли привезли изъ Индіи гости 2 вола индѣйскихъ черны, а промежу рогъ сядетъ человекъ, а въ длину рогъ 5 пядей, а около его 3 пяди. А церковь въ Райѣ Успение святыя Богородицы, а стоитъ та церковь на монастырскомъ дворѣ святыя горы Синайския; и въ той церкви лежатъ мощи святыя Марины велики чюдны. И поклонихомся ея святымъ мощемъ и поидохомъ на мѣсто, гдѣ Моисей насади 70 ѳениковъ; ту же ему Богъ дарова изъ горы каменны 12 источникъ, и видѣхомъ 70 ѳениковъ и источникъ тскуть и до сего дни безпрестани; вода же въ нихъ горяча течетъ і источникъ, имя ему Мерра, вода въ немъ хладна велики и горка. И отъ тѣхъ ѳениковъ, что Моисѣй насади, отъ кореня ихъ садъ великъ росплодился; а тотъ садъ святыя горы Синайския. Отъ Райѣ до Моисеовыхъ ѳениковъ и до источникъ 2 версты; а до монастыря святаго Іванна Райѣскаго 3 версты; а монастырь разбитъ отъ поганыхъ Турокъ до основанія.

И поидохомъ изъ Райѣ во Египетъ; отъ Райфы до Египта десять дней идохомъ, и хотѣша насъ пребеззаконнии Арапи, разбойницы пустыни разбити на ночлѣзе, на стану; Богъ же не хотя оскорбити святаго патриарха и дастъ имъ страхъ и стояху всю ночь возлѣ насъ и не смѣяху на насъ напасти и утрѣ отъ(и)дохомъ отъ нихъ безъ пакости.

С К А З А Н И Е

О СВЯТЫМЪ ГРАДѢ ИЕРОСАЛИМЪ, ГДѢ ХОДИЛЪ ГОСПОДЬ НАШЪ ІСУСЪ ХРИСТОСЪ

СВОИМА ПРЕЧИСТАМА СТОПАМА СО СВЯТЫМИ СВОИМИ УЧЕНИКИ И АПОСТОЛЫ И СЪ МАТЕРІЮ СВОЮ ПРЕСВЯТОЮ ВЛАДЫЧИЦЕЮ НАШЕЮ ВОГОРОДИЦЕЮ,

и сколько мѣстъ поклонныхъ въ Богослѣдимомъ градѣ Иеросалимѣ и во окрестныхъ его мѣстѣхъ, то мы грѣшнии сами извѣстно видѣхомъ и вамъ пишемъ вѣрующимъ въ Господа нашего Ісуса Христа. Извѣстно сице: *

Святый и Богослѣдимый градъ Иеросалимъ стоитъ на востокъ на Сионѣ горѣ, вокругъ его 3 версты, троеуголенъ, каменной. Внутри града стоитъ великая церковъ Воскресение Христово, идѣже и гробъ Господень; церковъ же каменна. Длина той церкви 120 сажень, а поперегъ 50 сажень, а гробъ Господень камененъ, отъ мрамора бѣлаго; длина гроба Господня 9 пядей, а поперегъ 5 пядей, а стоитъ гробъ Господень среди великия церкви; а верхъ у великия церкви не покровенъ, разбитъ отъ поганыхъ Турокъ; а надъ самѣмъ гробомъ Господнимъ стоитъ малая церковъ каменна, надвое передѣлана, а вокругъ тое малые церкви обито дсками мраморными узорчатými, и внутрь малые церкви обито дсками мраморными; а гробъ стоитъ въ церкви на правой рукѣ къ стѣнѣ примурованъ, верхъ земли; а покрытъ дскою мраморною, тотъ гробъ учинила царица Елена; а потъ тѣмъ гробомъ гробъ, въ которомъ положитися изволи Господь нашъ Ісусъ Христосъ Иосиеомъ и Никодимомъ, изъ него же и воста и намъ животь вѣчный дарова; и къ тому гробу не входимо никому, и входъ подъ землею закладенъ каменнемъ. И предъ враты святаго гроба въ

* Противъ этого заглавія отмѣчено на полѣ: глава 6. Вверху страницы днаваремъ отмѣчено: *о святемъ градѣ Иеросалимѣ.*

предѣль лежитъ камень, что отвали ангель Господень отъ дверей гроба, и надъ нимъ стоятъ 4 паникадила; и тотъ камень рознять на мощи и не много его осталось; а внутрь надъ самымъ святымъ гробомъ Господнимъ горитъ 43 паникадила день и ночь; а въ тѣ кадила наливаетъ масло казначей гроба Господня, имя ему Галель; а даютъ ему на масло православные христіяне и отъ иныхъ странъ присылаютъ. И округъ малые церкви гроба Господня стоятъ 6 кандиль, и надъ враты церковными едино кандило, и на самомъ верху едино кандило.

И предъ малою церковью святаго гроба Господня стоитъ престолъ болгарскій, и надъ нимъ стоитъ кандило, горитъ день и ночь; и за тѣмъ престоломъ стоитъ церковь греческая покрыта, длина тое церкви 10 сажень, а поперекъ 5 сажень. И на среди той церкви пупъ есть всей земли, покровенъ каменемъ. А объ лѣвую страну тое церкви стоитъ темница трехъ ступеней, гдѣ сидѣлъ Господь * нашъ Ісусъ Христосъ отъ пребеззаконныхъ Иудѣй нашего ради спасения; и тамо горятъ 4 кандила день и ночь. А позади греческия церкви ископана въ землю лѣствица глубока 30 ступеней, и тамо стоитъ церковь каменна: Царь Константинъ и мати его Елена, и тамо горятъ 3 кандила; и позади тое церкви еще ископано въ землю лѣствица каменна 7 ступеней, и тамо обрѣте царица Елена крестъ Христовъ і ина два разбоинича; а стоитъ натъ тѣмъ мѣстомъ 6 кандиль христіянскихъ и едино латынское кандило; и въ томъ мѣстѣ вѣтръ великъ ходитъ. И позади олтара греческия церкви предѣль и въ немъ стоитъ столпъ отъ мрамора бѣлаго, за него же привязанъ бысть Господь нашъ Ісусъ Христосъ отъ пребеззаконныхъ Иудѣй нашего ради спасения. И того столпа другая часть во Царѣградѣ у церкви Успения Пресвятыя Богородицы у патриарха; а третия часть тогоже столпа въ великомъ Римѣ у церкви святаго верховнаго апостола Петра.

Одесную страну греческия церкви стоитъ гора святая Голгоѳа, гдѣ распяша пребеззаконнии Иудѣи Господа нашего Ісуса Христа, и егда прииде единъ отъ воинъ и копиемъ ребра ему прободе и абие изыде кровь і вода; и укану кровь на гору каменну на Голгоѳу и ту разсѣдса гора каменна отъ крове Господа нашего Ісуса Христа и истече на главу Адамову, бѣ бо Адамова глава сокровенна въ той горѣ Голгоѳѣ, гдѣ распяша Господа нашего Ісуса Христа пребеззаконнии Иудѣи, ибо

* На полѣ отмѣчено: *Темница*.

то нынѣ зовется мѣсто Лобное. И на той святой горѣ стоитъ 30 кандиль, горять день и ноцъ безпрестани. И ту повелѣниемъ благовѣрнаго и христоролюбиваго государя царя и великаго князя Іванна Васильевича всеа Русии поставили есмы кандило неугасимое государя своего благовѣрнаго царя и великаго князя и приказал(и) есмы то кандило беречи и наливати масломъ игумену Іверскому и казначѣю Галелу. А ту святую гору Голгофу держать Іверская земля православные християне, греческая вѣра, языкъ свой; а служатъ божественое пѣние на святой Голгоѣ на Распятие Господа нашего Ісуса Христа.

А всходъ на святую Голгофу лѣствица каменна 13 ступеней. А сшедъ съ лѣствицы на левѣ подъ горою святыя Голговы стоитъ церковь невелика, въ ней гробъ Мелхиседековъ, и въ той церкви видятъ разсѣлину отъ верха свышня Голговы, что огъ крове Господа нашего разсѣдся, знать и до сего дни. А гдѣ на святой Голгоѣ крестъ стоялъ, на немъ же роспяша Господа нашего Ісуса Христа, и ту пробита гора до полусажени; и то мѣсто серебромъ обложено. А гдѣ укану кровь Господня на гору, ту разсѣлина полусажени широка, а глубины никто не можетъ вѣдати; и то мѣсто серебромъ же обложено. И противу дверей церковныхъ, яко саженей 6 отъ дверей, снятие со креста Господа нашего Ісуса Христа и положи его Иосиѣ на томъ мѣстѣ, обвивъ плащаницю. И то мѣсто покрыто дскою мраморною. И ту горять паникадилъ 8 отъ всякихъ вѣръ. И съ того камени положиша тѣло Спасово во гробъ, иже бѣ изсѣченъ отъ камени.

А церковь великая и престолъ греческій основание благочестиваго царя Константина и матери его Елены, ограждена кругомъ на 4 стѣны, а столповъ въ ней отъ мрамора 300; а церковь великую держитъ патриархъ со християны, имя же патриарху Германъ, и престолъ старой. А еретики къ патриарху не входятъ, гдѣ патриархъ служитъ. А по обѣ страны великия церкви престолы стоятъ еретическия придѣланы къ стенамъ. А се еретики суть называются християне: Латыни, Хабжи, Кофти, Армени, Арияне, Несторияне, Яковити, Тетрадити, Маруни, и прочая ихъ проклятая ересь. А престоловъ еретическихъ 8. А у великия церкви двой врата, едины замурованы погаными Турки; а другіе отворяются, и тѣ запечатлѣнны отъ Турокъ; і въ тѣхъ вратѣхъ стоитъ 8 столповъ мраморныхъ, бѣлыхъ 5, а аспидныхъ 3, темнозелены; у тѣхъ же вратъ придѣлано къ церковной стѣнѣ мѣсто выскооко и мусиею утворено и позлащено: ту царица Елена Жидовъ судила.

Въ ден(ь) же великия суботы канунъ тридневнаго Христова Воскресения и Святыя Пасхи изъ заутра пришедь потриархъ Германъ и мы грѣшнии съ нимъ приидохомъ ко вратомъ великия церкви. Туже многу народу стоящу пришедшихъ отъ далныхъ странъ, на поклонение гробу Господню. Потриархъ же сяде предъ церквю, ту же и мытники и янычаны сядяху. И пришедше Турки ко вратомъ великия церкви отпечатлѣють врата церковная, и видѣть потриархъ въ церковь со християны, а християне суть: Гречане, Сирияне, Сербы, Івери, Русь, Арманиты, Волохи. И емлють Турки со всякого християнина по 4 золотыхъ угорскихъ, тоже і въ церковь пустять. Туже и мы грѣшнии дал(и) есмы по 4 золотыхъ съ человѣка. А которому християнину дать нѣчево, того и въ церковь не пустять. А съ Латыни изъ Фрязовъ и съ еретиковъ по 10 золотыхъ; а золотой по 20 алтынъ; а съ черноризцовъ мыта не емлють. Въ тойже день суботный придуть много християнъ отъ многихъ земель и не имущимъ имъ что дати поганымъ Туркомъ, странныя и убогая; и приходяще ко вратомъ великия церкви, а на вратѣхъ учинено оконце невелико, и зрящимъ имъ въ оконце внѣтъ церкви, великихъ вратѣхъ; и плакахуся горко, дабы вошли внутрь великия церкви видѣти гробъ Христа Бога нашего и святаго Духа сошествія на гробъ Господень. Вшедшу же потриарху и мы съ нимъ видохомъ и приидохомъ ко гробу Господню и помолихомся у стараго престола Воскресенію Христову; и приидохомъ, гдѣ лежитъ камень, иже отвали его ангель отъ гроба Господня, надъ нимъ стоятъ образы; и помолившеса образомъ и целовахомъ мы недостойнии тотъ камень, и паки видохомъ внутрь предѣла ко гробу Господню. Ту же радости и трепета наполнися утроба наша, како узрѣхомъ живоносный образъ Избавителя нашего; и начахомъ дивитися Божию человѣколюбію, како ны допусти дойти со грехи нашими до святаго града Іеросалима и видѣти и целовати гробъ свой человѣколюбивый Владыка. И видѣхомъ нѣкоторыхъ съ нами идущихъ поклонитися гробу Христову; и паки видѣхомъ ихъ къ Богу отшедшихъ, зане многи скорби на пути бываютъ отъ беззаконныхъ Турокъ и Араплянъ, на морѣ и на сухѣ.

Въ той же день великия суботы изутра видуть погани Турки съ погаными санчаки и янычаны въ великую церковь ко гробу Господню и погасятъ все кандила горящая во всей великой церкви и по предѣломъ и надъ самымъ гробомъ Господнимъ, и ни единого не оставятъ. У потриарха же и у християнъ обычей имѣють, что въ домѣхъ своихъ въ великой четвертокъ погасятъ огонь; и не бываетъ

у нихъ огня дондеже снидѣтъ огонь съ небеси на гробъ Господень; и отъ того огня взимають въ дома своя и держать во весь годъ; а дѣла не дѣлають никакова, развѣ Богу молятся и до самаго Христова Воскресения. И церковь малую, иже надъ гробомъ Господнимъ запечатлѣють своею печатью и стражи поставятъ у дверей гробницы окоянии Турцы; а патриарху со християны предадутъ старую трапезу. Патриархъ же идетъ со християны во свою церковь Воскресения Христова и тамо Бога молятъ со слезами и ждуть знаменія Божія съ небеси.

О оти небесномъ. И за два часа до вечера прииде солнце въ великую церковь въ непокровенное мѣсто и станетъ лучъ отъ солнца на крестѣ, иже бѣ внутрь великия церкви крестъ на гробницѣ, надъ гробомъ Господнимъ. И узрѣ патриархъ тотъ лучъ, божественное знаменіе, и начатъ во своей церкви со християны вечерню съ литурגיעю пѣти и прочитая паремея, возьмъ еуангеліе и кресты и хоругвы и свецца безо огня, и поидѣ патриархъ въ боковые двери отъ старые трапезы ко гробу Господню. И за нимъ идутъ иноки и християне, и за тѣмъ идѣтъ Внищейской игумень Внищантій, а живетъ на Сионѣ горѣ со Орязы; и за нимъ Арменской игумень со Армяны; и за тѣмъ идутъ Коети и Хабежи и Маруни и Арияне и Несторияне и прочая ихъ проклятая ересь со своими попы. И пришедъ патриархъ ко гробу Господню и обыдоша гробницу 3-ж, молящеся Богу со слезами, инокомъ же и инокинямъ и всѣмъ христианомъ плачущимся горцѣ и вопиюще къ Богу: Господи сиодоби насъ видѣти благодать твоего челоувѣколюбія и не остави насъ сиры. Патриархъ же ходя кругъ гроба Господня и пояше стихиры: Днесъ адъ стоня вопиеть. Намъ же всѣмъ зрящимъ и не могохомъ удержатися отъ слезъ. Приидѣ же патриархъ ко дверемъ гробницы и повелѣ Туркомъ гробницу отпечатлѣти. Патриархъ же отверзе двери гробницы и узрѣша вси людие благодать Божию, сшедшу съ небеси на гробъ Господень во огненне образѣ и огню ходящу по гробу Господню по декѣ мраморной всякими цветами, аки молнія съ небеси. А кандиламъ всѣмъ стоящимъ верху гроба безо огня. И видѣвше вси людие толико Божіе челоувѣколюбіе и возрадовашася радостию великою zelo и испущаху многи слезы отъ радости. Латынской же игумень Внищантей восхотѣ преже нашего патриарха внити во гробницу. Синайскія же старцы Иосифъ священникъ да Малахія, да Савина монастыря старецъ Моисѣй ухватиша его и не даша ему внити во гробницу. Патриархъ же Германъ вниде единъ во гробницу, имѣя во обоихъ ру-

кахъ свѣща многи и приступль ко гробу Господню и держаше въ рукахъ свѣща вскрай гроба Господня и снидѣ огонь зѣ гроба Господня въ потриаршеския руки и на свѣщи; и абие загорѣшася свѣща въ потриаршескихъ рукахъ предѣ всѣми людьми; и насѣ грѣшныхъ сподобилъ Господь Богъ видѣти; ту же на гробѣ и христіянское кандило загорѣся. Потриархъ же изыде изъ гробницы имый во обонхъ рукахъ свѣща горяща великия цуки и изнесе огонь во врата гробницы. И по сторонѣ гробницы ста потриархъ на высокомъ мѣстѣ, бѣ бо ему на то и учинено. Народу же окрестъ его стоящу и отъ его руку взимаху огонь христіяне. Потомъ же зажигаютъ по всей великой церкви по празнымъ мѣстомъ свѣща и кандила. И понесоша тотъ огонь и по домоу своимъ, и держатъ тотъ огонь во весь годъ въ домѣхъ своихъ. А которые свѣща изнесе потриархъ отъ гроба Господня, тотъ огонь въ потриаршескихъ рукахъ не зжетъ ничего, токмо свѣща; а какъ возмутъ христіяне отъ потриаршескихъ рукъ свѣща и огонь во христіянскихъ рукахъ станеть яко и прочій огонь, все отъ него горитъ *. А Латыня и всѣ еретики, игумени и попы ихъ, взимають огонь на гробѣ Господни отъ христіянскаго кандила и свѣща своя и кандила зажигаютъ. И абие поиде потриархъ по святымъ мѣстомъ со христіяны, со слезами Бога моляще, и потомъ и во всю церковь и къ Воскресению Христову; и абие чтець нача чести паремии и потомъ начаша вся по ряду пѣти святую литоргию; и по божественней литоргии сядѣ потриархъ въ церкви со христіяны и вкуси мало хлѣба и вина съ водою, и намъ грѣшнымъ вкусившимъ мало хлѣба по комату и вина съ водою. И потомъ начаша пѣти павечерню, таже начаша чести Дѣянїя святыхъ Апостолъ.

Церковь же велика дѣломъ и мудра добръ и вся мусіею утворена и златомъ потписана; а гробъ Господень не покровень, токмо едина дска мраморная, и не потписан(а). Дивно же видѣхомъ въ ту ночь въ церкви еретиковъ бесящихся, и чистоту ихъ **. Армени ходять и единъ отъ нихъ ходитъ предѣ ихъ владыкою, болшо(й) ихъ попъ, а звонять въ колоколець, а дяконъ ихъ ходитъ передѣ тѣмъже владыкою назадъ пяты съ кадилкомъ и кадитъ его. А Арияне тако же ходять, яко же и Армени. Хабежи же ходять вокругъ гроба Господня и есть у нихъ 4 бубна великие, и ходять вокругъ гробницы и бють по тѣмъ бубномъ

* Противъ сей строки на полѣ отмѣчено: *зри*.

** Противъ сей строки на полѣ отмѣчено: *зри божия челоукалюбия*.

и скачють и пляшуть, яко бы скомраси; а иные назадъ пята идутъ и скачють. И дивихомся Божию челоуѣколюбию, како терпить, не мочно бѣ челоуѣку и на торжищи таковая беснования видѣти, сихъ же окоянныхъ видѣхомъ въ церкви тако кругъ гроба Божия бесящихся.

И абие предъ зарею облечеса потриархъ во всю свѣтлую святительскую одежду и исполни всю церковь воней благоухания, змирною и оимияномъ, и вземъ потриархъ крестъ и возгласи велѣгласно: Христосъ воскрѣсе изъ мертвыхъ! И пѣвцемъ тоже поущимъ; и пояху все по ряду по обычаю утреннюю; и во всей великой церкви и по предѣломъ начаша пѣти заутреню и по времени начаша пѣти божественную литоргию. И идѣ потриархъ изъ церкви со християны съ великою радостию и праздноваху недѣлю всю радуещеса и веселящеса духовнѣ, а не телесне, не пьянствомъ. А церковь погании Турки замкнутъ и запечатлѣють. Потриархъ же оставляетъ внутрь великия церкви священника чорнаго и диякона и пономаря, да не останеть старая трапеза безъ божественнаго пѣнія. И приносятъ имъ пицу отъ потриарха и подаютъ въ окно, что на великихъ дверѣхъ церковныхъ. А за стеною великия церкви придѣлана потриаршеская келія и пребываютъ въ той кѣлии тѣ люди неисходимо.

А на десной странѣ, изходя изъ церкви, стоитъ колоколница велика и высока на 4 столпѣхъ каменныхъ мраморныхъ; потъ тою же колоколницею стоятъ 3 церкви: храмъ Воскресение Христово, а одесную храмъ Іакова брата Господня, а ошуюю храмъ святыхъ великомученикъ 40, иже въ Севастии. А домъ потриаршъ придѣланъ къ тѣмъ церквамъ, а былъ ту притворъ великия церкви. А потриархъ приходитъ къ божественному пѣнию къ тѣмъ церквамъ. А о лѣвую страну великаго притвора есть предѣлъ на мѣстѣ, гдѣ показа аггелъ Господень Аврааму вознести къ Богу жертву и заклати сына своего Исаака. На той же странѣ стоитъ темница на осуждение повиннымъ; въ той же темницы сидѣлъ великий пророкъ Іоаннъ Предтеча отъ беззаконнаго царя Ирода. А отъ великия церкви на восточную страну пошедъ мало вѣржоние, отъ лука стрѣлы дважды, стоитъ церковь чудна і велика по еврѣйску Еро зоветца, а по руски Святая Святыхъ *. Егда создася святыи градъ Іеросалимъ повелениемъ Іюдѣйскаго царя Салима и совокупиша церковное имя съ царскимъ имянемъ и преложиша граду тому имя Іероса-

* Противъ сей строи на полѣ отмѣчено: *О церкви Святая Святыхъ.*

лимъ. Соломонъ же созда ту церковъ повелѣниемъ аггела Господня со Иудей; и эдаша ту церковъ 45 лѣтъ. И егда приидѣ Господь нашъ Исусъ Христосъ во святой градъ Иеросалимъ и рече имъ на сонмищи предъ тою церковью о Церкви тѣла своего: Разорите церковъ сию и тремя деньми сожизду ю. Иудѣи бо не разумѣша, что рече къ нимъ Господь нашъ, бѣ бо имъ не дано разумѣти свыше. И рѣша къ себѣ Иудей: Како можетъ, разоривъ церковъ сию и тремя деньми создати ю, создана бо бысть церковъ сия 45-ма лѣты. Въ той же церкви закланъ бысть пророкъ Захария между церковью и олтаремъ. Въ той же церкви приять на руку своею Христа праведный Симеонъ и глагола: Нынѣ отпускаеши раба своего, владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видеста очи мои спасение твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей свѣтъ во откровение языкомъ и славу людей твоихъ Израйля.

И отъ той же церкви близъ на восточную страну къ горѣ Елеонстей стоятъ врата желѣзная великая стараго града Иеросалима, затворена, и не входитъ въ нихъ никто же, и не отверзуются и до днесь. Въ тѣ врата въехалъ Господь нашъ Исусъ Христосъ отъ Виванія на жребцы осли зъ горы Елеонския; дѣти же еврейския рѣзаху вѣтви отъ деревьевъ и ризы своя постилаху по пути отъ тѣхъ вратъ и до церкви, пояху предъ нимъ: Благословенъ грядый во имя Господне осанна въ вышнихъ царь Израйлевъ. И приѣха Христосъ Богъ нашъ къ той церкви на жребцы осли. Предъ тою же церковью предъ вратчъ лежитъ камень дикой широкъ на 4 углы и възѣха Господь Богъ нашъ на тотъ камень и позна камень создателя своего и ста подъ жребцемъ аки воскъ мякокъ; и вообразишася стопы жребцевы 4 въ той камень до полупалца глубина, и до сего дни знати суть. Изъ тое же церкви Избавитель нашъ и Богъ изгна торжники, продающая овца и голуби и птенцы, и седалища торжникомъ опроверже и пѣнези разсыпа и рече имъ: Не творите дому отца моего дому купленаго; домъ бо молитвы же сотвористе вертепъ разбойникомъ. Въ ту же церковъ введена святая Богородица трею лѣтъ сущи и хранена бысть и воспитанна отъ руки аггеловы до втораго на десять лѣта.

Предъ тою же церковью, внѣ церквѣ, предъ враты стоитъ мурована церковъ не велика, а въ ней стоитъ Мѣрило Праведное сотворено премудрымъ царемъ Соломономъ, кабы скалы, висять двѣ чаши велики желѣзны черны, а нержавео(тъ), а висять на желѣзныхъ чепяхъ;

а варки безъ мѣры отъ одной свещи ставитца на земли. Церковь же бѣ Святая Святыхъ создание Соломоново розбита до основанія царемъ Титомъ. Одно осталось Мѣрило Праведное не вреждено ничемъ. А нынѣ на томъ мѣстѣ погании Турки учинили свою мечеть; а христіяне тамо не входятъ, развѣ кто дастъ поминокъ янычаномъ и оны его пустятъ таемъ, да видить Мѣрило Праведное. О той же церкви пророкъ Давыдъ глаголетъ: Боже приидоша языцы въ достояние твое оскверниша церковь святую твою.

А о лѣвую страну тое церкви подъ горою домъ святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны; и въ томъ дому церковь сотворена во имя ихъ, а живутъ въ томъ дому Турки; а христіяне ходятъ помогитися и поганые Турки съ нихъ емлютъ поминки, тоже и въ церковь пустятъ. Въ томъ дому стоитъ древо Даѳинъ, на немъ же видѣ святая Анна гнѣздо птиче и молитву творяше подъ нимъ; стоитъ то древо и до сего дни цѣло. И близъ ихъ дому домъ Вифезда, 5 притворовъ имущи и купѣль съ водою, юже аггелъ Господень возмущаше воду; а нынѣ въ купѣли воды не много; а купѣль кабы яма стоитъ. А домъ Вифезда и 5 притворовъ разбита до основанія, а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ Турки. И близъ того мѣста ровъ пророка Іеремія, иже въ какъ бысть вверженъ.

Возлѣ градскую стѣну, отъ дому святыхъ праведныхъ Іоакима и Анны, пошедъ мало на гору, домъ Пилатовъ, въ немъ же судили пребеззаконнии Іюдеи Господа нашего Ісуса Христа, Судию всего мира. Въ томъ дому и до нынѣ судъ есть, судить санчакъ градскихъ людей. И пошедъ отъ того дому мало, на другой странѣ улицы, подъ гору—домъ Анны и Каияѳы засыпани землею. Егда Господа нашего Ісуса Христа распяша пребеззаконнии Іюдеи и по распятіи Господни повелѣша крестъ Христовъ и разбойничіи сохранить въ гору; и уразумѣша, что будетъ взысканіе кресту, и помыслиша своимъ злосердіемъ хотѣша утанти божественную его сплу и не возмогоша. и повелѣша на ту гору землю и соръ сыпати всему граду и засыпаша ту гору. И Божиею волею, егда прииде царица Елена отъ Царяграда во Іеросалимъ на взысканіе Честнаго Креста и увѣдавъ извѣстно о крестѣ Господни и повелѣ ту очищати гору и ту землю сыпати на Аннинъ и Каияѳинъ дворъ и тою землею засыпаша дома ихъ, и суть засыпани и до сего дни.

А отъ западныхъ страны града у градскихъ вратъ великихъ, въ ня же входятъ отъ Египта и отъ Лиды, домъ пророка и царя Давыда, возлѣ

градскую стѣну; а кругъ дому ровъ окопанъ, какъ кругъ града, и вымурованъ; а чрезъ ровъ мостъ каменной, а на мостъ изъ дому врата великие, какъ градскіе; а въ тѣхъ вратѣхъ сторожи и пушки лежатъ; а христіанъ въ тотъ домъ не пуцають; живутъ въ немъ Турки янычани; а величество дому того понерекъ вержениемъ отъ лука стрѣлы дважды; а хоромъ въ немъ нѣтъ, токмо одна полата, изъ нея же видѣ царь Давыдъ Вирсавію, въ огороде мыющуюся; а тотъ огородъ отъ дому Давыдова вержениемъ отъ лука стрѣлы; о томъ дому рече божественное писание: Въ дому Давыдове страхъ великъ, ту бо престоломъ поставленнымъ судитца всяка племена земная и языцы. А нынѣ въ дому томъ нѣсть страха. Намъ же вопросившимъ о томъ дому и о божественномъ писании патриарха Германа Іеросалимскаго. Патриархъ же отвѣща намъ: егда будетъ пришествіе Сына Человѣческаго на землю судити живымъ и мертвымъ, тогда въ томъ дому все божественное писание совершится.

Отъ того же дому Давыдова, отъ западныхъ страны близъ дому есть потокъ сухъ потъ градскую стѣну и потъ домъ потшелъ, а имя тому потоку Удоль Плачевная, удужу хочегъ теци рѣка огненная въ день страшнаго Суда.

И на полуденную страну нынѣшняго града Іеросалима за стеною, а внутрь стараго града, стоитъ гора Сионская великая и на той горѣ церковъ великая святой Сионъ, мати церквамъ, Божіе жилище. На той же горѣ монастырь Вницейскаго государя, а живетъ въ немъ игумень Вниѣантій и со мнихи; а держали ту церковъ Вниціѣане, а нынѣ ту церковъ держать Турки. На той же горѣ былъ домъ Зеведеовъ, отца Іванна Богослова; въ томъ дому Вечерю Тайную сотвори Ісусъ со ученики своими и нозѣ имъ умы, а окояннаго Іюды не презрѣ; въ томъ дому Иоанъ Богословъ на перси возлеже Христу. На той же горѣ въ дому Иоанна Богослова жила Пречистая Богородица по росятии Господни, егда Христосъ, стоя на крестѣ, глагола Матери Своей: Жено! се сынъ твой! Потомъ глагола ученику: Се мати твоя. И отъ того часа поять ю ученикъ въ домъ той. На той же (горѣ) приидѣ Христосъ по воскресеніи своемъ ко ученикомъ своимъ и дверемъ затворенымъ и ребра своя показавъ и Фому увѣривъ. На той же горѣ въ томъ же дому бысть Сшествіе Святаго Духа на святыхъ ученики и апостолы. На той же горѣ собращася апостоли на погребеніе Божія Матери. На той же горѣ гробы пророковъ и царей, Давыда и сына его Соломона. На той же горѣ гробъ первомученика

Стеана. На томъ же Сионѣ пещера есть, гдѣ царь Давидъ псалтырь сложилъ, отъ того мѣста верженіемъ камня. На томъ же Сионе отсѣче ангелъ Господень ружь жидовину, прикоснувшись ко гробу Святыя Богородица. А отъ великия церкви святаго Сиона на лѣвую руку верженіемъ отъ лука стрелы—Галилѣя Малая; тамо первіе явися Ісусъ по воскресеніи своемъ изъ мертвыхъ. А та вся святая мѣста на Сионской горѣ.

А внутри святаго града Іеросалима 17 монастырей стоитъ и донынѣ; а пѣние въ нихъ божественное совершаетца не во всѣхъ, многіе пусты стоятъ отъ поганыхъ Турокъ. 1) Монастырь Пречистыя Богородицы Одегитрей; 2) монастырь святаго Іоанна Предтечи; 3) монастырь святаго великомученика Димитрія; 4) монастырь святаго великаго чудотворца Николь; 5) монастырь святаго мученика Феодора Тирона; 6) монастырь святаго великаго Василия Кесарійскаго; 7) монастырь святаго Іоанна Іеросалимскаго; 8) монастырь святаго великомученика Георгия; 9) монастырь святаго архистратига Михаила.

О чудеси архистратига Михаила.

Въ томъ монастыри архангела Михаила живутъ старцы Савина монастыря, и бѣ у нихъ въ монастырѣ трапеза каменна велика и висока, погани же Турки разбиша верхъ у той трапезы и много лѣтъ стояше безъ верха; старцы же Савина монастыря Моисей да Анкидистъ придоша въ Московское Царствие къ благочестивому царю и великому князю Іванну Васильевичю всеа Русии и ко преосвященному митрополиту Макарию и молиша государя и митрополита, дабы имъ убогимъ, что далъ на соружение трапезы. Царь же государь и митрополитъ не презрѣша моленія ихъ, повелѣша имъ дати на соружение трапезы. Они же приймше отъ православнаго царя милостыню отъидоша съ радостію во Царьградъ и даша Турскому Салтану злата много, дабы имъ убогимъ повелѣлъ у трапезы верхъ задѣлати. Царь же давъ имъ грамоту къ сачаку. Санчакъ же повелѣ имъ у трапезы верхъ задѣлати. Они же мнихи убогіе великъ трудъ подъемше своима рукама задѣлаша верхъ у трапезы. Санчакъ же прииде видѣти трапезы и диявольскимъ навоженіемъ разъярився яростію великою на калугеровъ онѣхъ и повелѣ верхъ у трапезы паки разбити. Они же убозіи мниси плакахуся горце и припадоша къ великому архистратигу Божию Михаилу со слезами и сотвориша пѣние все-

нощное во храмѣ его. Въ ту же ночь придетъ къ санчаку во храмину его человекъ незнаемъ, гдѣ онъ санчакъ почиваше зженою своею, и взя его отъ ложа и поиде съ нимъ. Стражне же санчаковы и людие не видѣша того человека, во дворъ входяща и изъ двора изходяща. На утрие же обретоша санчака мертва предъ враты лежаща избодена мечемъ. И испыташа извѣстно, како изыде санчакъ изъ двора нощью, а не виде его никто же; и нападе на поганыхъ страхъ великъ, и рѣша въ себѣ: оныя калугеры за трапезу, пришедше, убийша его, да идемъ хъ калугѣромъ, аще обрящемъ оружие, что желѣзно у нихъ, то побиемъ всѣхъ ихъ. И приидоша къ нимъ въ манастирь святаго архистратига Михаила и обретоша калугѣровъ въ церкви молящихся, и искаша у нихъ оружия и ничто же обретоша и не сотвориша имъ зла, и Божиею благодатию не смѣша къ трапезе прикоснутися. Стоитъ же та трапеза и до нынѣ.

10) Манастирь святаго великомученицы Екатерины; 11) манастирь святаго Анны матери святаго Богородицы; 12) манастирь преподобнаго Еуѳимия великаго; 13) манастирь святаго великомученицы Феклы прехвалныя; 14) манастирь преподобнаго отца Харитона исповѣдника; 15) манастирь Воскресение Христа Бога нашего; 16) манастирь святаго великомученика 40, иже въ Севастии; 17) манастирь святаго апостола Някова, брата Господня по плоти.

А стена старая града округъ была 6 поприщъ, а кругъ нынѣшняго града 3 поприща. А святой Сионъ у нынѣшняго града за стѣною стоитъ. А надъ Плачевною Удолю на горѣ стоитъ село Скуделниче, на погребание страннымъ, что откупленою цѣною крови Христа Бога нашего. О томъ бо глаголетъ божественное писание: Егда предасть Юда Господа нашего Исуса Христа пребеззаконнымъ Иудѣомъ на 30 сребреницехъ и тогда Господь нашъ Исусъ Христосъ волнуу страсть подъятъ нашего ради спасенія отъ пребеззаконныхъ Юдей, тогда завѣса церковная раздрася на двое и солнце померче и камение разпадеся, и нападе страхъ на окояннаго Юду и рече въ себѣ: согрѣшихъ, предахъ кровь невинну, и иде въ церковь и поверже сребреники и шедъ удавися. Пребеззаконни же Юдѣи рѣша въ себѣ: недостойтъ намъ тѣхъ сребреникъ положить въ казну, понеже цѣна крове есть; и кушша ими то село Скуделниче и суть и до сего дни. А которые православные християне приходятъ отъ всѣхъ странъ, отъ востока и запада, поклонитися гробу Господню и святымъ мѣстомъ, и которому пришелицу лучится отойти къ Богу и души своѣ

предати въ руку Его, и техъ християнъ кладутъ въ томъ селѣ, ископанъ погребъ въ горѣ каменной, кабы пещера, и дверцы малы учинены; въ томъ погребѣ предѣлано кабы закрома два, а кладутъ християнъ въ томъ погребѣ безъ гробовъ на земли; а егда положить християнина праведнаго или грѣшнаго и лежитъ тѣло его 40 дней цѣло и мягко, а духу отъ него нѣтъ; и егда исполнится 40 дней, объ одну ночь тѣло его земля будетъ, а кости нази стануть; и пришедъ той человекъ, которой въ томъ селѣ живетъ, землю ту зберетъ лопатою воедины закромы, а въ другой кости; а кости цѣлы суть и до сего дни; а земля аки голуба. И егда кто отъ праведныхъ и богобоязливыхъ придетъ помолитися и не велеть никому изъ того села взимати ничтоже; аще которой человекъ возметъ что отъ тѣхъ мощей и егда придетъ въ корабль на море, тогда корабль не можетъ итти и начнутъ Турки обыскивати християнъ; и аще найдутъ отъ тѣхъ костей у кого и вергутъ того человека въ море совсѣмъ; а корабль пойдетъ своимъ путемъ. И не взимаютъ отъ того села ничтоже, понеже не повелѣно бѣ. А ерусалимлянъ въ томъ селѣ не кладутъ. Отъ Ерусалима до того села поприще едино.

А отъ села Скуделнича близъ на той же Удоли Плачевней кладенець Нова праведнаго, каменень предѣланъ на двое, а воды въ немъ нынѣ нѣтъ. И пошла та Удоля Плачевная подъ лавру святаго Савы и впала въ Содомское морѣ. И тою Удолю Плачевною потечеть рѣка огненная въ день Срташнаго Христова пришествия, И на томъ же потокѣ Силоамля купѣль, гдѣ слепецъ умывся прозрѣ. а Силоамля купѣль потъ горою каменною; а входъ къ нѣй учиненъ лѣствица каменная велика, какъ въ походной погребѣ, а ступеней 50; а по конецъ лѣствицы самая купѣль Силоамля, аки кладезь, въ груди человеку гълубиною. И приходятъ многие люди одержими различными недуги и погружаются въ той купѣли и здрави бываютъ. А идетъ вода изъ той купѣли сквозе каменную гору разсѣленною каменною; а за горою идетъ ручей великъ воды и на тотъ ручей приходятъ отъ Ерусалима и моютъ платье, а отъ ручья до купѣли поприще едино. Мы же вопросихомъ о той купѣли, откуда есть? И повѣдоша намъ людие, рекуще: егда возвратилъ Господь плѣнь Сионъ отъ Вавилона, смирѣчь сыновъ Израилевъ, и приидѣ Иеремия пророкъ и весь плѣнь съ нимъ на той потокъ и жаденъ бысть Иеремия и весь плѣнь съ нимъ; и помолися Иеремия къ Богу и дастъ ему Богъ въ той купѣли воду. А рѣкъ и кладезей во Иероса-

лимъ нѣтъ, бѣ бо мѣсто безводно, токмо едина купѣль Силоамля; а воду возятъ изъ той купѣли арапи на верблюдахъ во градъ да продаютъ; а которое люди убогие и тѣ питаются дождевою водою. А дождь во Иеросалиме приходитъ съ Семеня дни и до Рожества Христова, а весною и лѣтомъ дождь не бываетъ. Егда падеть дождь на хранинахъ ихъ, а хранины у нихъ учинены плоские, верхи скатистые, и со всѣхъ хранинъ въ коемждо дому приведены застрехи въ кладези; а кладези изкопаны въ земли; а земля аки камень. И въ тѣхъ кладезехъ стоитъ вода во весь годъ, а не портится; а вода у нихъ дождевая бѣла, а не желта.

А вышедъ изъ града во врата, что къ селу Гепсимани, въ полу=горѣ лежитъ камень: при томъ камени убили Юдѣи первомученика Стефана. На томъ же потокѣ мало повыше града по конецъ Удоли Плачевныя село Гепсимани святыхъ праведныхъ Богоотецъ Иоакима и Анны, иже нарицается Богородичинъ домъ; а въ томъ селѣ церковъ въ земли стоитъ во имя святыхъ Богоотецъ Иоакима и Анны; а входъ внутрь церкви низъ долу учинена лѣствица каменная 46 ступеней; а на половинѣ лѣствицы стоитъ гробъ святыхъ праведныхъ Иоакима и Анны; а внутри церкви посреди стоитъ предѣлъ, а въ немъ гробъ Пресвятыя Богородицы, а надъ гробомъ горять 3 кандила день и ноць; а церковъ та запечатлена отъ поганыхъ Турокъ. А села нынѣ нѣтъ, токмо одна церковъ. И аще кто отъ православныхъ християнъ придетъ помолитися, имлютъ съ нихъ Турки серебро, тожъ и въ церковъ нустятъ. А церковъ Успеніе святыя Богородицы, гдѣ гробъ стоитъ. И ту поклонихомся святей Богородицы. И изшедъ изъ церкви на правой рукѣ близъ церкви пещера невелика потписана была вся; а надъ дверми написанъ Спасовъ образъ. Въ той пещере предалъ Иуда Христа пребеззаконнымъ Иудеомъ. Оттоле поидоша на другую страну Удоли, на Елеонскую гору. Прямо отъ тоя пещеры вержениемъ камня стоитъ древо и до сего дни; а има ему маслина. Тамо Христось творяше молитву ко Отцу своему въ тайнѣ. И на томъ потоке есть долъ, и на томъ долу творяше Христось молитву, якоже рече божественое писание, во Удолѣ Плачевнѣ на мѣсте, идѣже положи Богъ благословение, и пакы Христось прииде въ ту же пещеру ко ученикомъ своимъ и обрѣте ихъ спяща, и пришедъ рече имъ: понеже обещастеса со мною умерети и нынѣ невозможете ни единого часа со мною побдѣти; единъ бо отъ васъ спещитъ и бдитъ, хоцетъ мя предати пребеззаконнымъ Иудѣомъ. И отгиде отъ нихъ помолитися во другое

мѣсто на долъ, иже есть Удоль Плачевная. И помолився паки прииде въ ту же пещеру ко ученикомъ своимъ и обретѣ ихъ спяща и рече имъ: спите прочее и почивайте, духъ бо бодръ, плоть же немощна.

Тамо же есть гора Фаворская, идѣже преобразися Господь нашъ Ісусъ Христосъ мало скрывъ плоти своея восприятие и показавъ ученикомъ своимъ старейшимъ Петру, Іакову і Іванну славу своего Божества. Явиша же ся съ нимъ глаголюща Моисей і Ілия во славу, глаголюще исходъ его. И на томъ мѣстѣ церковъ стоитъ Преображение Христа Бога нашего.

Оттоле же поидомъ на Елеонскую гору, ту же камень лежитъ, съ него же Христосъ на жребя всѣде. Оттоле поидомъ на верхъ святыхъ горы Елеонския. Отъ Гепсимания до верху горы Елеонския якобы полторы версты, а отъ Иеросалима верста едина. На самомъ на святомъ верху есть мѣсто, гдѣ Христосъ стоялъ со ученики своими. И вопросиша его ученицы о кончинѣ вѣка сего. Онъ же рече: не можетъ того вѣдати ни Сынъ, ни ктоже, токмо Отецъ единъ. На томъ верху стоитъ великая церковъ Вознесение Христова пуста отъ беззаконныхъ Турокъ запечатѣнна. Въ той церкви учинена малая церковъ, въ малой же церкви предъ царскими дверми лежитъ камень: съ того камени вознесся Христосъ предъ ученики своими на небеса; и на томъ камени вообразишася стопы Христовы, и нынѣ лежитъ, одна стопа Христова знать и до нынѣ. Мы же грѣшнии целовахомъ ее.

Отъ святаго же града Иеросалима до реки Иордана (пробѣлъ) поприщъ, идѣже крестися Господь нашъ Ісусъ Христосъ отъ Предтечи Іоанна. И ту на берегу великая церковъ Богоявление Христа Бога нашего стоитъ пуста. Отъ тое же церкви яко полверсты стоитъ монастырь Іванна Предтечи, на томъ мѣсте, идѣже крещаше Іоаннъ Предтеча невѣрныя Иудѣя. И въ томъ монастыри игумень и братия. И на праздникъ въ навечерии святыхъ Богоявлений приходитъ игумень і священники исъ того монастыря въ церковъ святыхъ Богоявлений и служатъ святую службу вечернюю и всенощное і утреню и божественую литоргию и паки отходятъ во свой монастырь. Тамъ же монастырь и святаго преподобнаго отца Герасима, ему же левъ поработа, zelo красенъ. Рѣка же Иорданъ течетъ между горъ, быстра велика, идетъ и съ камениемъ; а впала въ Содомское море; вода же видѣти якобы желтовата; мы же пихомъ ту святую воду Иорданъскую.

Много же во Иеросалимѣ и иныхъ святыхъ мѣсть поклонныхъ и въ предѣлахъ его, ихъ же и невозможно писанию предати, множества ради и гонения отъ безбожныхъ Турковъ. Тамо же и Вифанія, идѣ же Господь Лазаря вкреси. Тамо же и Кана Галилѣйская, идеже Господь нашъ Ісусъ Христосъ на браку бысть и воду въ вино превтори. Тамо же и Виѡсаида, отъ нея же святіи апостоли Петръ верховный и братъ его Андрей перевозванный. Тамо же и море Тиверидское, на немъ же явися Ісусъ по воскресеніи ученикомъ своимъ, и егда предъ ними яде, яко же во еуангалии писано, и даша ему рыбы печены часть и отъ пчель сотъ, и вземъ предъ ними ясть. Тамо же отъ Иеросалима 15 стадій село Еммаусъ, къ нему же плущу Господу путемъ и бесѣдующу съ Лукою и Клеопою о страстехъ своихъ. І иныхъ святыхъ мѣсть тамо много, имъ же несть числа.

СКАЗАНИЕ ЕПІФАНІЯ МНІХА

о пути изъ Російскаго царствія до святаго града Иеросалима.

Отъ Великаго Новаграда до Лукъ Великихъ 300 версть. Отъ Лукъ Великихъ до Невля 60 версть. Отъ Невля до Полотска 120 версть. Отъ Полотска до Менска 200 версть. Отъ Менска до Малаго Случска 90 версть. Отъ Малаго Случска до Великаго Случска 250 версть. Отъ Великаго Случска до Бѣлаго града 500 версть. Отъ Бѣлаго града до Царяграда 500 версть. Отъ Царяграда Сиксонскимъ, что пишется евксипонтийское море, до Ираклии 60 версть. Отъ Ираклии до Мрамора 40 версть. Отъ Мрамора до Калиполя 60 версть. Отъ Калиполя до Усья 40 версть. Отъ Усья до Лимна 60 версть. Отъ Лимна до Кочина града и до Святыя Горы 100 версть. А отъ Лимна же на востокъ до Милитинъ 100 версть. Отъ Милитинъ до Стихія 100 версть. Отъ Стихія до Родоса 300 версть. Отъ Родоса до Кипра 300 версть. Отъ Кипра до Аѡы пристанища 300 версть. Отъ Аѡы до Рамля села 10 версть по суху. А отъ Рамля до Иеросалима 30 версть. И отъ Великаго Новаграда до Царяграда 2020 версть. Отъ Царяграда до Иеросалима 1400 версть. А отъ Великаго Новаграда до святаго Града Иеросалима 3420 версть. Аминь.

Послѣдняя строка рукописи: Слава Совершителю Богу, давшему намъ помощь исписати книгу сию.

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ЛѢТОПИСЬ
ВИЗАНТІЙЦА ФЕОФАНА
ОТЪ ДІОКЛИТІАНА
ДО ЦАРЕЙ МИХАИЛА И СЫНА ЕГО ФЕОФИЛАКТА.

ВЪ ПЕРЕВОДѢ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ

О. М. Бодянского.

Покойный профессор Московскаго Университета, В. И. Оболенскій, доставилъ мнѣ переводъ предлагаемый здѣсь „*Лѣтописи Теофана*“ еще въ 1846-мъ году. Повѣряя коегдѣ переведенное съ подлинникомъ, я замѣтилъ значительныя отступленія отъ послѣдняго, и потому просилъ переводчика снова просмотрѣть свой трѣдъ, приспособить его поболѣе къ свойствамъ Русскаго языка и по возможности сгладить шереховатость въ слогахъ. Къ сожалѣнію, переводчикъ былъ уже въ такомъ положеніи, что не могъ того сдѣлать, и я получилъ отъ него обратно переводъ, съ полномочіемъ поступить съ нимъ, какъ знаю лучше, только бы рано, поздно былъ онъ изданъ въ свѣтъ. Другія занятія долгое время не позволяли мнѣ исполнить желанія покойнаго моего наставника. Нынѣ представляю трудъ его въ томъ видѣ, какой считаю, по своему понятію, для него приличнѣйшимъ. Краткое свѣдѣніе о жизни Теофана, необходимыя историческія и другія примѣчанія, извлеченныя изъ обширныхъ „*Ad Theophanis Chronographiam Motae, auctore Jacobo Gouar,*“ и „*Notae posteriores Francisci Combefis,*“ находящихся при Боннскомъ изданіи Теофанова произведенія въ „*Corpus scriptorum historiae Byzantinae.*“ и, въ заключеніе, Историческій указатель, слѣдуютъ за самымъ переводомъ лѣтописи.

Долго ждали мы перевода Византійцевъ; наконецъ являются и они, и притомъ съ двухъ сторонъ. Конечно, намѣреніе Духовнаго начальства при С.-Петербуржской Духовной Семинаріи издать Византійцевъ въ Русскомъ переводѣ отнюдь

не мѣшаетъ знатокамъ Греческаго языка посвящать свои занятія тому же: чѣмъ больше будетъ переводовъ, тѣмъ лучше для тѣхъ, кто незнакомъ съ подлинникомъ; есть, по крайности съ чего выбирать. Но, занимаясь Византійскими лѣтописцами, не слѣдуетъ намъ забывать и Западныхъ. Тамъ тоже сокрыты не малыя богатства для насъ и нашихъ соплеменниковъ. Иорнандъ, Дитмаръ, Адамъ Бременскій, Видукинъ, Гельмольдъ, Арнольдъ, Саксоны и под. имъ, не говоря уже о Польскихъ, Чешскихъ и Угорскихъ лѣтописателяхъ: все это само собой напрашивается на занятія наши. Не все же возиться съ классиками древняго и новаго міра. Прекрасно работать надъ Гомеромъ, Платономъ, Софокломъ, Аристофаномъ, Виргиліемъ, Гораціемъ, Цезаремъ, Саллюстіемъ, Титомъ Ливіемъ, Тацитомъ; прекрасно трудиться и надъ Дантомъ, Шекспиромъ, Шлоссеромъ, Скотомъ и Прескотомъ, и т. д. Кто можетъ вмѣстити ихъ, да вмѣстити; но и занятіе лѣтописцами также почтено и полезно. Не брезгаютъ же Нѣмцы переводомъ своихъ Латинскихъ хронистовъ и имъ подобныхъ на родной языкъ. Вотъ уже 37 выпусковъ явилось ихъ „Die Geschreiber der deutschen Vorzeit in deutscher Bearbeitung.“ Самъ король Прусскій вызвался въ покровители такому истиннопатріотическому замышленію. И какія имена заботятся о выходѣ въ свѣтъ переводовъ скромныхъ труженниковъ: „Herausgegeben von Pertz, Grimm, Lachmann, Ranke, Ritter!“

Повременное изданіе Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, „Чтенія“ всегда открыты для всякаго такого труда, правда, смиреннаго, но тѣмъ не менѣе полезнаго и насущной необходимости для насъ во всѣхъ отношеніяхъ.

О. Бодянскій.

Москва.
Декабря 12 дня,
1858 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ЛѢТОПИСИ.

Блаженной памяти Отецъ Георгій, бывшій синкелломъ Тарасія, святѣйшаго патріярха Константинопольскаго, мужъ достославный и многоученѣйшій, прочитавъ многихъ хроникеровъ и исторіографовъ, и прилежно испытавъ ихъ, тщательно написалъ краткую хронографію отъ Адама до царя Діоклитіана, гонителя Христіанъ, внимательно разсмотрѣлъ хронологію, примирилъ разногласныя даты, исправилъ и установилъ ихъ, чего прежде его никто не сдѣлалъ, описалъ правленіе древнихъ царей каждаго народа, и время ихъ жизни, и по возможности съ такою же отчетливостію представилъ первосвященниковъ великихъ и вселенскихъ престоловъ, то есть, Римскаго, Константинопольскаго, Александрійскаго, Антіохійскаго Іерусалимскаго, и тѣхъ, которые пасли Церковь въ Православіи и тѣхъ, кои разбойнически правили ею въ ереси, съ показаніемъ времени жизни ихъ. Но передъ концемъ жизни, чувствуя, что не можетъ совершить предпринятаго дѣла, но, какъ мы уже сказали, доведя исторію свою до временъ Діоклитіана, при смерти, въ Православной вѣрѣ отходя ко Господу, онъ — Авва Георгій — оставилъ намъ, какъ искреннимъ друзьямъ, недоконченную свою книгу, съ усиленнымъ прошеніемъ довершить недостающее. Сознаваясь въ своемъ невѣдѣніи и въ скудости слова, мы отказывались отъ исполненія сего порученія, какъ превышающаго наши силы, но онъ усиленно просилъ насъ не полѣниться и не оставить труда его недоконченнымъ, и принудилъ приступить къ работѣ. Предпринявши сей трудъ, истинно не по силамъ нашимъ, единственно изъ послуша-

IV

ніа, мы должны были бороться со многими немаловажными трудностями: надлежало, по возможности, приобрести для этого много книг и рассмотреть ихъ. Такимъ образомъ мы составили лѣтопись (хронѳграфію) отъ Діоклитіана до царя Михаила и Теофілакта, сына его, описали царей, патріарховъ, дѣла ихъ, съ показаніемъ лѣтъ съ возможною точностію. Сами отъ себя мы ничего не прибавляли, но, выбирая все изъ древнихъ исторіографовъ и писателей, представили каждое происшествіе, отчетливо въ своемъ хронологическомъ мѣстѣ, дабы читатели могли видѣть, когда какого царя случилось какое либо дѣяніе военное, церковное, гражданское, народное, или какое другое. Я увѣренъ, что чтеніе древнихъ событій доставляетъ не малую пользу. Кто найдетъ въ этомъ нашемъ трудѣ что либо полезное, тотъ пусть воздастъ Богу подобающую благодарность и помолится за насъ, несвѣдующихъ и грѣшныхъ; а если встрѣтитъ какіе недостатки, пусть припишетъ это нашему невѣдѣнію и лѣности ума, по землѣ пресмыкающагося, пусть извинитъ насъ ради Господа. Богъ любитъ посильное приношеніе.

ЛЪТОИСЬ

ОТЪ ДЮКЛИТІАНА ДО ЦАРЕЙ МИХАИЛА И СЫНА ЕГО, ФЕОФИЛАКТА.

ОТЪ СОТВОРЕНІЯ МІРА 5777, ОТЪ Р. Х. 277.

Царствованія Римскаго императора Діоклитіана 1-й годъ,
Персидскаго царя Вараха 15,
Римскаго епископа Гаія 7,
Іерусалимскаго Гименея 13,
Александрійскаго Феона 11,
Антиохійскаго Тиранна 2.

л. м. 5780, р. х. 280.

Первый годъ правленія Вараха, царя Персидскаго.

Въ-это время Діоклитіанъ, на четвертомъ году своего царствованія, провозгласилъ товарищемъ своимъ Максиміана Геркулія.

л. м. 5781, р. х. 281.

Первый годъ правленія Нарса, царя Персидскаго.

Въ семь году Діоклитіанъ и Максиміанъ Геркулій срыли до основанія Овузирисъ и Коптскіе города въ Ойвахъ Египетскихъ, за отложеніе ихъ отъ Римской имперіи.

л. м. 5785, р. х. 285.

Въ семь году Діоклитіанъ и Максиміанъ Геркулій избрали въ кесари Константія и Максиміана Галерія. Діоклитіанъ выдалъ дочь свою за Галерія, а Максиміанъ Геркулій дочь свою, Θεодору, за Константія; хотя тотъ и другой имѣли уже женъ, но оба развелись съ ними, ради угожденія царямъ.

л. м. 5786, р. х. 286.

Первый годъ епископства Маркелла въ Римѣ и св. мученика Петра, епископа Александрійскаго.

Въ семь году Александрія и Египеть возбуждены были Ахиллесомъ къ возмущенію, но не устояли противъ наступленія Римлянъ, причемъ многіе погибли и виновные наказаны.

л. м. 5787, р. х. 287.

Въ семь году Діоклитіанъ и Максиміанъ Геркулій воздвигли великое и страшное гоненіе на христіанъ, произвели многія тьмы мучениковъ, вымышляя неслыханные роды мученій и причиняя великія бѣдствія: объ этомъ читатель можетъ узнать изъ осьмикнижія ¹ Церковной исторіи Евсевія Памфілійскаго.

л. м. 5788, р. х. 288.

Первый годъ епископства Евсевія въ Римѣ.

Въ сему году Максиміанъ Геркулій истребилъ однимъ походомъ Амонда и Еліана, возмутьившихся было въ Галліяхъ. Тогда же поднялся Крассъ, занялъ Британію, пятеро Генціановъ захватили Афригу, а Ахиллесъ овладѣлъ Египтомъ. Крассъ владѣлъ Британіею три года, но префектъ Асклиподотъ истребилъ его. Въ Галліяхъ между тѣмъ случилось съ кесаремъ Константиємъ, сверхъ всякаго чаянія, слѣдующая измѣнчивость судьбы: въ продолженіи шести часовъ въ одинъ и тотъ же день видѣли его и побѣжденнымъ и побѣдителемъ; именно: сначала Аланы бурнымъ потокомъ напали на войско Константія и гнали его до самыхъ стѣнъ города; самъ онъ сзади слѣдовалъ за бѣ-

¹ Осмикнижіе, — о подвигахъ и хвалахъ мучениковъ, — сочиненіе отдѣльное отъ *Церковной исторіи*.

гущимъ войскомъ; ворота были заперты и ему невозможно было войти внутрь стѣнъ; уже враги простерли руки схватить его, какъ вдругъ съ одной стѣны спустили веревки, на которыхъ и подняли его. Очувтившись на стѣнахъ, онъ ободрилъ войско, вышелъ противъ Аланъ и одержалъ надъ ними блистательную побѣду, такъ что шесть тысячъ положилъ ихъ на мѣстѣ. Максиміанъ Геркулій въ то же время въ Африкѣ одолѣлъ пятерыхъ Генціановъ, а въ Александріи Діоклитіанъ поразилъ Ахиллеса. При Діоклитіанѣ находился и Константинъ, сынъ Константія, который уже въ ранней молодости отличался своимъ мужествомъ. Видя это, Діоклитіанъ позавидовалъ ему и хотѣлъ было коварнымъ образомъ истребить его, но Богъ чудесно спасъ его и возвратилъ отцу невредимымъ.

л. м. 5789, р. х. 289.

Первый годъ Персидскаго царя Ормизда, Римскаго епископа Милтіяда, Іерусалимскаго Завда, Антиохійскаго Виталія.

Въ сему году военачальникъ Ветерій умѣренно преслѣдовалъ христіанъ въ войскѣ своемъ, между тѣмъ какъ вездѣ противъ нихъ свирѣпствовало жестокое гоненіе.

л. м. 5793, р. х. 293.

Первый годъ правленія въ Римѣ епископа Сильвестра.

Въ семъ году Максиміанъ Галерій посланъ былъ Діоклитіаномъ противъ Нарса, Персидскаго царя, который тогда вторгнулся въ Сирію и опустошалъ ее. Сошедшись съ нимъ, онъ былъ въ первомъ сраженіи побѣжденъ при Каллиникѣ и Каррасѣ. На обратномъ пути въ бѣгствѣ встрѣтился онъ съ Діоклитіаномъ, ѣхавшимъ на колесницѣ, который, однако кесаря во всемъ облаченіи его сана, заставилъ очень долго бѣжать за своею колесницею. Но послѣ того кесарь Максиміанъ Галерій, собравши великую силу, опять отправился на войну противъ Нарса и получилъ великій успѣхъ отважностію и подвигами, какихъ никто другой не оказалъ: онъ преслѣдовалъ Нарса до самой внутренней Персіи, истребилъ все его войско, взялъ женъ его, дѣтей и сестръ, овладѣлъ всеми сокровищами; которыя тотъ имѣлъ съ собою, и захватилъ въ плѣнъ благороднѣйшихъ изъ Персовъ; Діоклитіанъ, находившійся въ ту пору въ Месопотаміи, встрѣтилъ кесаря съ этою добычею на возвратномъ пути его съ честію и торжествомъ. Итакъ они, порознь каждый и всѣ вмѣстѣ, воюя противъ многихъ изъ вар-

варовъ, прославляясь великими подвигами. Ослабленный множествомъ успѣховъ, Діоклитіанъ требовалъ уже отъ сенаторовъ, чтобъ они поклонялись ему, а не просто привѣтствовали по прежнему обряду и сапоги свои украсилъ золотомъ, жемчугомъ и другими драгоценными камнями. Увидѣвъ Константіана, сына Константіева, жившаго въ то время на Востоку, и въ Палестинѣ, и державшаго сторону христіанъ, Галерій Максиміанъ, замѣтилъ въ немъ необыкновенный разумъ, тѣлесныя силы и большія способности къ наукамъ, а потому, узнавъ также отъ прорицателей, что онъ уничтожитъ могущество его и учене, рѣшился коварнымъ образомъ убить его. Но Константинъ, промысломъ Божиимъ узнавъ о такомъ коварномъ намѣреніи, подобно Давиду, ищетъ спасенія въ бѣгствѣ, которое и находитъ у отца своего и, вмѣстѣ съ нимъ, приноситъ многія благодаренія Христу, сохранившему его.

л. м. 5794, р. х. 294.

Въ семь году какой-то волшебникъ, Феотокль, уговорилъ Галерія Максиміана приносить жертвы демонамъ и принимать прорицанія, а самъ, скрывшись въ пещерѣ, сдѣлалъ ему прорицаніе, въ которомъ возбуждалъ его къ гоненію на христіанъ. Галерій же повѣствованія о Христѣ искажилъ и разослалъ вездѣ для поруганія, учителямъ приказалъ учить дѣтей такъ, чтобъ внушать имъ презрѣніе къ тайнству нашей вѣры.

л. м. 5795, р. х. 295.

Первый годъ правленія Савора, царя Персидскаго.

Въ семь году изданы были царскія повелѣнія разрушать до осмозанія храмы Христовы, божественныя книги сжечь, священниковъ и всѣхъ христіанъ предавать мученіямъ и насильно заставлять приносить жертвы идоламъ. Это гоненіе, самое ужаснѣйшее изъ всѣхъ, произвело безчисленныхъ мучениковъ.

л. м. 5796, р. х. 296.

Въ сему году Діоклитіанъ и Максиміанъ Геркулій, по безумію, сложили съ себя царскую власть и начали вести частный образъ жизни. Діоклитіанъ поселился въ Салонѣ, родномъ овоемъ городѣ, въ Далматіи, Геркулій же Максиміанъ въ Ликаоніи. Но, еще прежде они совершили торжественный въѣздъ въ Римъ, въ которомъ везены были впереди множество колесницъ Нарса, его жены, дѣти и сестры. После того каждый отправился въ свою сторону, оставивъ, вмѣсто себя, царямъ, на Востоку Галерія Максиміана, а на Западѣ Констан-

тѣя, который, довольствуясь умеренною властію, былъ очень кротокъ, въ обращеніи весьма добръ и къ собираю ю сокровищъ не жаденъ, но болѣе желалъ обогатить своихъ подданныхъ, притомъ столько нелюбостязателенъ, что давалъ всенародные праздники, многихъ друзей своихъ угощалъ пиршествами и весьма любимъ былъ Галлами, помнившими суровый нравъ Діоклитіана и кровожадность Максиміана Геркулія. Отъ чего они при Константіѣ совершенно избавились. Онъ умеръ въ Британіи на одиннадцатомъ году своего правленія. Еще при жизни своей Константіѣ провозгласилъ вмѣсто себя царемъ старшаго своего сына, Константина, въ присутствіи всего народа и прочихъ дѣтей, одноотчихъ съ Константиномъ, именно, при Константіѣ, Анаваллинѣ и Далматіи, родившихся отъ Теодоры, дочери Геркулія. Константинъ же родился отъ Елены, первой жены Константія, который былъ внукъ императора Клавдія по дочери, а Галерій былъ женатъ на дочери Діоклитіана, Валеріи. Тогда Галерій Максиміанъ, отправясь въ Итадію, поставилъ двухъ кесарей, надъ Востокомъ сына своего¹, Максиміана, а надъ Италіей Севера. Но Римскіе воины провозгласили въ Римъ государемъ Максентія, сына Максиміана Геркулія; послѣ этого Геркулій снова пожелавъ овладѣть престоломъ, вознамѣрился отнять у сына своего власть, а зятя своего, Константія, истребить коварствомъ; однако покушеніе противу сына отклонили воины; покушеніе же противъ зятя открыла дочь Фавста и Геркулій былъ убитъ за свое злое дѣло. Но Евсевій Кесарійскій говоритъ, что Діоклитіанъ внавши въ слабоуміе, сложилъ власть вмѣстѣ съ Геркуліемъ, и оба они жили частными людьми; послѣдній окончилъ дни свои, удавившись, а Діоклитіанъ умеръ, снѣдаемый продолжительною болѣзнію. Напротивъ Геласій, епископъ той же Кесаріи, увѣряетъ, что они, передумавши, хотѣли было опять царствовать, однако, по единогласному рѣшенію Сената, убиты. Когда они такъ или иначе были истреблены, а христіанолобивый Константіѣ, какъ сказалъ я уже прежде, тоже скончался, тогда вступили на царство Константинъ Августъ и Максиміанъ Галерій.

л. м. 5797, р. х. 297.

Первое лѣто правленія Римскаго императора Константина, въ Антиохіи епископа Филогена.

Въ семь году въ Галліяхъ и Британіи царствовалъ божественный и христіаннѣйшій изъ Римлянъ, Константинъ; въ это же время

¹ Не роднаго, а усыновленнаго.

соцарствовали ему еще слѣдующіе четверо: Максиміанъ Галерій, съ двумя кесарями, Северомъ и Максиминомъ, сыномъ Галерія и Максентіемъ, сыномъ Геркулія, котораго провозгласили царемъ войны въ Римѣ. Всѣ они старались превзойти другъ друга гоненіемъ на христіанъ. Тиранъ Максентій, незаконно царствуя въ Римѣ, производилъ ужаснѣйшія злодѣянія, поруганія знаменитѣйшихъ женъ, убійства, грабежи и т. п. Но Максиминъ и его хуже поступалъ на Востокѣ, какъ будто два ужаснѣйшихъ бича раздѣлили между собою Востокъ и Западъ, и воздвигли гоненіе на христіанъ. Въ это время Римляне провозгласили, по смерти Севера, кесаремъ Лицинія, въ угодность Константину, какъ зятя его по сестрѣ его, Константіи; Лициній довольно долгое время носилъ личину благочестія.

Въ томъ же году Александрійскій епископъ Петръ, по повелѣнію Максиміана Галерія и сына его, Максима, понесъ преславное мученичество, будучи вверженъ въ темницу и обезглавленъ. Онъ отрѣшилъ отъ церкви діакона Арія, который, сдѣлавшись потомъ начальникомъ проклятой ереси, многихъ отторгъ отъ благочестія. Много и другихъ при сихъ тираннахъ удостоилось мученическаго вѣнца за Христа, какъ-то: Филей, епископъ Омуйскій въ Египтѣ, Пидей и Ниль, епископы Египетскіе, Анѳимъ, епископъ Никомидійскій, Тиранніонъ, епископъ Тирскій, Сильванъ Емезскій, другой Сильванъ, епископъ Газскій, Лукіанъ, пресвитеръ Антіохійскій, Зиновій, епископъ Сидонскій, Памфилъ, пресвитеръ Кесарійскій и безчисленные другіе. Этотъ Галерій Максиміанъ до того былъ женолюбивъ, что придворные его старались скрывать отъ него своихъ женъ и столько опутанъ обманомъ злыхъ демоновъ, что безъ гаданій не рѣшался прикоснуться ни до одного кушанья. Онъ повелѣлъ произвести всеобщее истребленіе христіанъ, не столько по нечестію, сколько для расхищенія имущества ихъ. Казнь Божія постигла его за безмѣрное распутство и немовѣрное озлобленіе противъ христіанъ, именно, у него открылась ужасная рана на орудіи распутства его, рана, неподдающаяся никакой помощи человѣческой, гніющая и кипящая червями; къ тому же онъ былъ слишкомъ тученъ. Полагая, что такое наказаніе постигло его за незаконныя убійства, онъ разослалъ всюду повелѣнія усердно дѣлать все въ пользу христіанъ, чтобъ они молились за него, послѣ чего, сверхъ всякой надежды, молитвою христіанъ страшная боль утихла, хотя рана не совѣмъ закрылась; несмотря на то, онъ началъ потомъ еще съ большимъ неистовствомъ продолжать свои злодѣянія: опять поднялись войны, мятежи, голодъ, моръ и до такой степени удушливая засуха, что неоставало живыхъ, чтобъ хоронить

мертвыхъ; посылаемы были громы и страшныя явленія; всякой думалъ только о себѣ и многія работы были брошены недоделанными.

л. м. 5798, р. х. 298.

Первый годъ епископства въ Іерусалимѣ Германа, въ Александріи Ахилла.

л. м. 5799, р. х. 299.

Первый годъ епископства въ Александріи Александра, въ Византіи Митрофана, въ Антиохіи Павдина.

л. м. 5802, р. х. 302.

Въ семь году божественный Константинъ возсталъ на истребленіе тиранновъ. Злочестивый Максентій, наведя мостъ на рѣкѣ, протекающей черезъ Римъ, устроилъ свое войско противъ великаго Константина. Великій Константинъ боялся волшебства Максентія, который разсѣкалъ младенцевъ для скверныхъ своихъ гаданій. Когда онъ находился въ великомъ недоумѣніи, вдругъ явился ему, въ шестомъ часу дня, честный крестъ, изъ свѣта устроенный, съ надписаніемъ: «Спмъ побѣждай!» Ночью же Господь явился ему и сказалъ: «При помощи явившагося тебѣ побѣждай!» Тогда Константинъ, наскоро устроивши золотой крестъ, который и нынѣ существуетъ, велѣлъ носить его предъ войскомъ на сраженіи, въ которомъ ряды Максентія были разбиты, множество воиновъ пало, а Максентій съ остальными бѣжалъ, но мостъ божественною силою обрушился и онъ потонулъ въ рѣкѣ, какъ нѣкогда Фараонъ, со всѣмъ воинствомъ своимъ, такъ что рѣка наполнилась лошадьми съ захлебнувшимися всадниками. Римскіе граждане, просившіе Константина возстать въ помощь ихъ, освободившись отъ тиранства злаго Максентія, услышали улицы цвѣтами, съ радостію приняли побѣдителя съ побѣдоноснымъ крестомъ и прославляли его, какъ своего спасителя.

л. м. 5803, р. х. 303.

Въ семь году Константинъ, при Божіемъ содѣйствіи, овладѣвъ Римомъ, прежде всего приказалъ собрать остатки святыхъ мучениковъ и предать ихъ честному погребенію. Римляне торжествовали побѣдный праздникъ, восхваляя Господа и животворящій крестъ его цѣлыхъ семь дней, и величая побѣдителя Константина,

л. м. 5805, р. х. 305.

Въ семь году Максиминъ, сынъ Галерія, возсталъ было и присвоилъ себѣ царскую власть, но постыдно кончилъ жизнь свою въ Киликіи. Отецъ его, Макеминъ Галерій, услышавъ, что Максентій, сынъ Геркулія, потребленъ Константиномъ силою креста, убоился и немедленно прекратилъ гоненіе противъ Христіанъ.

л. м. 5806, р. х. 306.

Въ семь году божественный Константинъ съ кесаремъ Ликиніемъ, увлекаемый ревностію къ Богу, воевалъ противъ Максиміана Галерія, который правилъ Востокомъ. Галерій, съ своей стороны, собравъ противъ нихъ безчисленныя силы, сразился, полагаясь на прощпаніе демоновъ и на силу волшебства. Напротивъ животворящій крестъ предшествовалъ великому Константину; тираннъ при первой стычкѣ обратился въ бѣгство, большая же часть войска его избита: самъ онъ, сбросивъ съ себя царскую одежду и переодѣвшись простымъ воинемъ, ушелъ съ немногими приверженцами, ходилъ изъ деревни въ деревню и, собравши идольскихъ жрецовъ и гадателей, славившихся чародѣйствомъ, а также и прорицателей, перебилъ всѣхъ ихъ, какъ обманщиковъ.

л. м. 5808, р. х. 308.

Первое лѣто правленія Макарія, 32-го епископа Іерусалимскаго и первое же лѣто Евстаѳія, 23-го Антиохійскаго епископа.

Въ семь году, когда благочестивѣйшій Константинъ уже почти схватилъ живаго Галерія Максиміана, вдругъ Божій гнѣвъ, предупредивъ, постигъ послѣдняго: пламя, вспыхнувшее въ утробѣ его и мозгъ, повергло его съ несносною болью полудышащаго ницъ на землю, оба глаза у него выскочили и нечестивый остался слѣпымъ. Гниющее тѣло его отъ безмѣрнаго воспаления отпадало отъ костей и, такимъ образомъ, заживо согнивши, извергъ онъ богоборную свою душу.

л. м. 5809, р. х. 309.

Въ семь году божественный Константинъ, отдѣливъ часть Римской земли, отдалъ ее въ управленіе Ликинію, товарищу своему по оружію, принявшему личину Христіанства, провозгласилъ его соцар-

ствующимъ себѣ, взявши, однако, съ него договоръ не причинять ни какого зла Христіанамъ. Съ сего времени, по милости Вождей, прекратилось на насъ гоненіе со стороны тиранновъ.

л. м. 5810, р. х. 310.

Въ семь году великій Константинъ, сдѣлавшись единовластителемъ всей Римской земли, все вниманіе обратилъ на дѣла божественной вѣры, воздвигалъ церкви и любочестиво обогащалъ ихъ изъ общественной казны. Онъ, во первыхъ, издалъ законъ отдавать идольскіе храмы служителямъ Христа. (Сей законъ подписалъ съ нимъ вѣвѣтъ и Криспъ, сынъ его); во вторыхъ, чтобы одни Христіане принимались въ войско и поставлялись правителями народовъ и войскъ, а косляющіе въ идолопоклонствѣ наказывались бы смертію; въ третьихъ, чтобы двѣ пасхальныхъ седмицы были свободны отъ всякихъ работъ, одна предъ праздникомъ воскресенья, а другая послѣ него. Такимъ образомъ глубокій миръ и тишина водворилась во вселенной, и радость овладѣла вѣрными, когда ежедневно изъ всѣхъ народовъ прилагались къ вѣрѣ Христовой, крестились и сокрушали отечественныхъ идоловъ. Царь указалъ обозначать мѣру разлитія Нила, рѣки Египетской, въ церкви, а не въ храмъ Сераписа, какъ было обыкновеніе у Едлинновъ. Ликиній, пока еще не впалъ въ крайнее безуміе пришедши въ Антиохію, велѣлъ чародѣя Феотекна и его сообщниковъ, послѣ величайшихъ мученій, предать смерти.

л. м. 5811, р. х. 311.

Въ семь году Ликиній началъ воздвигать гоненіе противъ христіанъ. Сперва преслѣдовалъ онъ Христіанъ при дворѣ своемъ, забывши объ истребленіи тиранновъ, прежде его жившихъ, и о договорѣ съ великимъ Константиномъ. И какъ онъ не переставалъ женоистовствовать, оскорблять и убивать Христіанъ, то божественный Константинъ нисыменно приказывалъ ему отложить свое безуміе, Ликиній не слушался. Онъ велѣлъ въ великихъ мученіяхъ умертвить Василія, епископа Амасійскаго и, какъ говорятъ другіе, съ нимъ сорекъ святыхъ мучениковъ, и многихъ иныхъ.

л. м. 5812, р. х. 312.

Первый годъ правленія Александра, втораго епископа Византійскаго.

Въ семь году Арій, носящій и имя, сообразное съ своимъ бѣ-

шенствомъ, * распространялъ ересь свою въ церквахъ Александрійскихъ и произвелъ расколъ при содѣйствіи лукаваго, не терпящаго видѣть миръ Церкви. Тогда же произошло страшное землетрясеніе въ Александріи, разрушившее многіе дома и погубившее множество народа.

л. м. 5813, р. х. 313.

Въ семь году великій Константинъ съ великою горестію узналъ о смятеніи, произведенномъ Аріемъ, и отправилъ общее посланіе къ Александру и Арію, совѣтуя имъ прекратить смуты и помириться между собою. Кромѣ того царь послалъ по дѣлу Арія Осію, епископа Кордубскаго, въ Александрію, а также и на Востокъ внушить Восточнымъ епископамъ, чтобы они, слѣдуя стариннымъ обычаямъ, не праздновали пасхи по Іудейски; но Осія возвратился, не достигнувъ ни той, ни другой цѣли своего посольства.

Въ томъ же году великій Константинъ объявилъ сына своего, Константа, кесаремъ и послалъ его въ Галлію.

л. м. 5814, р. х. 314.

Въ семь году, какъ говорятъ нѣкоторые, Константинъ великій крещенъ былъ съ сыномъ своимъ, Криспомъ, въ Римѣ папой Сильвестромъ. И нынѣ жители стараго Рима берегутъ крестильню его *, во свидѣтельство, крещенія его въ Римѣ Сильвестромъ, по истребленіи тиранновъ. Другіе говорятъ, что его крестилъ на Востокѣ, въ Никомидіи, при смерти, аріанинъ Евсевій Никомидійскій, гдѣ пришлось ему и почитать. Увѣряютъ, что онъ откладывалъ крещеніе по той причинѣ, что надѣялся совершить его въ рѣкѣ Іорданѣ. Но по моему мнѣнію вѣроятнѣе всего, что онъ крещенъ въ Римѣ Сильвестромъ, и что повелѣнія къ Мильтіяду, обращающіяся подъ его именемъ, выдуманы аріянами. Этѣмъ они хотѣли получить себѣ славу, а благочестиваго царя опорочить, утверждая, будто онъ не крещенъ; но это нелѣпо и ложно. Если онъ не крещенный присутствовалъ при Никейскомъ соборѣ, то слѣдуетъ, что также не приобщался божественныхъ таинъ и не имѣлъ общенія со святыми отцами; а это и говорить и думать совершенно безсмысленно. Другіе аріяне и Елліны взводятъ на великаго Константина, будто онъ незаконнорожденный

* Слич. стихъ Гомера:

* Ἄρες, ἄρες, βροτολοῖτε, μιαιφόνε, τευχισπλήτα.

сынъ; но лгутъ они. Царственное родословіе его ведется раньше Дюклитіяна. Ибо отецъ его, Константій, былъ внукъ по дочери царя Клавдія, и отъ Елены, первой жены своей, имѣлъ сына, Константина великаго. У него были и другія дѣти отъ Θεодоры, дочери Максиміана Геркулія, сестры Максентія, тиранствовавшего въ Римѣ и истребленнаго Константиномъ при Мильвійскомъ мостѣ, когда знаменіе креста явилось ему на небѣ; эта Θεодора была сестра Фавсты, супруги Константина великаго. Да не удивится кто либо, что живя по Еллинскимъ обычаямъ, отецъ и сынъ женились на двухъ родныхъ сестрахъ *. Вотъ какъ слѣдовало ихъ родословіе по нижеписанному:

Константій великій отъ Θεодоры, дочери Геркулія,
раждаетъ

Константія, отца Галла	Анаваллина	Константію,
Далматія, отъ коего родился	и Галла	супругу Ликивія.
Далматій младшій, отецъ Юліана отступника. Тотъ же Константій		
отъ Елены родилъ Константина великаго и единственнаго.		
Великій же Константинъ родилъ отъ Фавсты, дочери Геркулія,		

Криспа, Константина, Елену, супругу Юліана отступника, Константія,
Константа,

л. м. 5815, р. х. 315.

Въ семь году благочестивый Константинъ, видя, что Ликиній неистово предается гоненію и злоумышляетъ противъ своего благодѣтеля, вооружился противъ него на сушѣ и на морѣ. Эта междоусобная война происходила въ Виѳиніи, и въ Хризополѣ взяли Ликинія живаго и представили въ руки Константина, который, по сродному ему челоуѣколюбію, даровалъ ему жизнь и отослалъ подъ стражей въ Фессалонику. Но тотъ вскорѣ потомъ нанялъ варваровъ и забунтовался бы, еслибы кротчайшій Константинъ, узнавъ о томъ, не велѣлъ отрубить ему голову мечемъ. Такимъ образомъ христіанское общество, силою животворящаго креста, по истребленіи тиранновъ, когда, при помощи Божіей, Константинъ одинъ овладѣлъ Римскою имперією, достигло совершеннаго спокойствія. Поставивъ кесарями собственныхъ своихъ сыновей, онъ наслаждался миромъ. Константинъ

* Слѣд. лѣтописи Баронія подъ 324 год. 36 и слѣд.

былъ мужъ во всемъ знаменитый, доблестію души, остротою разума, краснорѣчіемъ, ученостію, любовію къ правдѣ и правосудію, готовностію къ благотворительности, величествомъ взора, храбростію и счастьемъ на войнахъ, великъ противъ вѣдднихъ враговъ, непобѣдимъ со внутренними, въ вѣрѣ твердъ и непоколебимъ, и потому надъ всѣми неприятели пріобрѣталъ побѣду молитвою; по сему, для обращенія язычниковъ, во многихъ мѣстахъ построилъ храмы, въ дѣлахъ совершалось бы богослуженіе по воскреснымъ днямъ.

Въ томъ же году убитъ Мартинъ, тиранствовавшій три мѣсяца, и Дикціанъ, сынъ Ликинія, лишенъ былъ Константиномъ кесарскаго достоинства.

Въ томъ же году Нарсисъ, сынъ царя Персидскаго, вторгнулся въ Месопотамію и взялъ городъ Амиду. Противъ него велъ войну кесарь Константинъ, сынъ Константина, сначала неудачно, но наконецъ одолѣлъ и убилъ Нарсиса.

л. м. 5816, р. х. 316.

Въ семь году совершилось двадцатилѣтіе царствованію Константина Августа, и былъ святой и вселенскій первый соборъ, состоящій изъ трехъ сотъ восьмидцати отцовъ, изъ которыхъ многіе были чудотворцы, равноангельные, рабы Христовы на тѣлѣ носившіе отъ предыдущихъ гоненій, именно: Пафнутій, Спиридонъ, Макарій и Іаковъ Нисибійскій чудотворцы, воскрешавшіе мертвыхъ и сотворившіе многіе чудеса. На семь святомъ соборѣ, бывшемъ въ Никее Византійской, председательствовали: Макарій Іерусалимскій и Александръ Александрійскій, а изъ Рима прибыли Витъ и Викентій. Такъ какъ престоль Антіохійской Церкви не былъ занятъ, то соборъ поставилъ туда Евстазія, епископа Веррои Сирійской. Александръ Визавтійскій также не присутствовалъ на соборѣ по глубочайшей старости и слабости тѣлесной, но мѣсто его занимали пресвитеры. На этомъ соборѣ присутствовалъ также Павелъ Нюкесарійскій и много другихъ мужей, отличныхъ святою жизнью и ученіемъ, о которыхъ съ великою похвалою отзывался Евсевій Памфилъ въ третьемъ словѣ къ царю. Христіанскій царь щедро даровалъ имъ все нужное на потребу. Сей святой и вселенскій соборъ, при содѣйствіи святыхъ и единосущныхъ Троицы, низложилъ Арія и единомышленниковъ его, Евсевія Никомидійскаго съ товарищами, кромѣ Евсевія Памфила, принявшаго на это время слово «единосущный», и послалъ ихъ въ заточеніе, что все утвердилъ праславный царь Константинъ, лично присутствовавшій

на соборѣ и содѣйствовавшій отцамъ во всѣхъ дѣлахъ Божіихъ. вмѣсто изгнанныхъ соборъ повелѣлъ рукоположить другихъ, и наконецъ издалъ письменное изложеніе вѣры, возвѣщаемое нынѣ во всей Православной Церкви. Когда нечестивый Аріи явился въ соборъ и подвергся суду, то сторону его привяли Евсевій Никомидійскій, Теогиисъ, Марисъ, Наркиссъ, Теофантъ и Патрофиль, которые составили богохульное слово вѣры и поднесли собору. Это слово было изорвано и сочинители его, пережънивъ мысли свои, осудили Аріа; упорствовали только епископы Секундъ изъ Птоломаиды, Египетскаго града, и Теоона изъ Мармарики, которые были низложены и прокляты вмѣстѣ съ Аріемъ. Послѣ того святой символъ вѣры всѣ подписали съ благочестивѣйшимъ государемъ и обнародовали оный, и хвалебными восклицаніями окончился соборъ.

Въ томъ же году Криспъ, сынъ царя, умеръ, какъ христіанинъ, и начали строить Византію.

Такимъ образомъ двѣнадцатаго Индиктіона, мѣсяца мая 20 дня, состоялся первый святой и вселенскій соборъ. Онъ отправилъ окружное посланіе въ Александрію, Ливію, Пентаполисъ, объявляя въ ономъ объ отверженіи Аріа, Секунда и Теоона, Мелетію же указалъ спокойно жить въ своемъ городѣ частнымъ человѣкомъ, а рукоположенные имъ должны были получить утвержденіе другимъ таинственнѣйшимъ рукоположеніемъ. Сверхъ того царь предписалъ праздновать пасху не вмѣстѣ съ Іудеями, но согласно принятому въ Италіи обычаю, въ воскресный день. Равнымъ образомъ благочестивѣйшій царь разослалъ всюду посланія, въ которыхъ одобрялъ и предписывалъ все то, что постановлено было соборомъ; отвергая Аріа съ единомышленниками его, онъ велѣлъ называть ихъ Порфиріанами, сочиненія ихъ сжечь, а кто воспротивился бы тому, тѣхъ наказывать смертію. Въ заключеніе было издано царское постановление, коимъ повелѣвалось быть по сему. Въ наступившій торжественный день двадцатилѣтія своего правленія, Константинъ пригласилъ на пиршество всѣхъ отцовъ, совозлежалъ вмѣстѣ съ ними и воздалъ имъ блистательныя почести: цѣловалъ избоденныя очи и увѣченные во время гоненій члены, Пафнутія и другихъ исповѣдниковъ, получая себѣ оттолѣ освященіе; увѣщевалъ всѣхъ епископовъ блюсти міръ и воздерживаться отъ оскорбленія ближняго. Доносы же, поданные нѣкоторыми другъ на друга, сжегъ, утверждая клятвенно, что, если бъ ему самому довелось увидѣть епископа въ прелюбодѣянніи, то охотно прикрылъ бы его своею багряницею. Осыпавши всѣ церкви многими дарами и приказавши начальникамъ народовъ уважать священниковъ, Констан-

тивъ отпустилъ всѣхъ съ великою радостію. Когда Еллинскіе мудрецы въ Византіи укоряли царя въ томъ, что онъ дѣйствуетъ не по обычаю Римскихъ царей и вводитъ новую вѣру, то онъ приказалъ посылать одного изъ сихъ философовъ къ епископу Александру для состязанія. Хотя Александръ былъ чловѣкъ божественный, но въ словѣ неискусенъ и потому онъ сказалъ опытному въ словопреніи философу, многоглаголаніемъ страдавшему: «Именемъ Іисуса Христа, истиннаго Бога, повелѣваю тебѣ умолкнуть и безмолствовать!» Съ симъ словомъ философу заградились уста и онъ сдѣлался безгласенъ. Далѣе, царь приказалъ Макарію, епископу Іерусалимскому, присутствовавшему на соборѣ, чтобы онъ по возвращеніи немедленно отыскалъ мѣсто святаго воскресенія, лобное мѣсто (Голгоѳу) и животворящее древо. Въ томъ же году вѣнчалъ онъ царскимъ вѣнцомъ богумудрую мать свою, Елену, и позволилъ ей, какъ царицѣ, чеканить свою монету. Она имѣла видѣніе, въ которомъ ей повелѣвалось отправиться въ Іерусалимъ и вывести на свѣтъ божественныя мѣста, закрытыя нечестивыми. Потому она просила сына своего, Константина, дозволить исполнить повелѣнное ей отъ Бога; онъ оказалъ послушаніе. Маніемъ божественнымъ движимый, благочестивый Константинъ желалъ построить городъ во имя свое и сначала выбралъ было мѣсто на полѣ предъ Иліономъ, выще, могилы Аяксовой, гдѣ, говорятъ, имѣли пристань для кораблей своихъ Елины, воевашіе Троию, но Богъ повелѣлъ ему въ сонномъ видѣніи построить Константинополь, въ Византіи. Онъ обстроилъ ее великолѣпными домами, переселилъ знаменитѣйшихъ людей изъ Рима, а также благороднѣйшихъ изъ другихъ странъ, размѣстилъ ихъ и велѣлъ жить въ этихъ величественныхъ домахъ. Тогда же Христолюбивый царь воздвигъ храмъ святаго Софіи, св. Ирины, Апостоловъ, св. Мокія и Архангела въ Анаплѣ, капища же идольскія велѣлъ разрушать, а церкви строить. При немъ срыли до основанія храмъ Ескулапа въ Егахъ, Афродиты въ Афакахъ и многіе другіе; доходы сихъ капищъ предоставлены церквамъ. Въ это время многіе народы приступили къ крещенію, побуждаемые чудесами, сотворенными тѣми изъ священниковъ, которые еще во время царя Галіена плѣнены были Готѣами, Кельтами и Западными Галатами, нападавшими на Римлянъ. Нынѣ же при побѣдителя Константинѣ очень многіе изъ язычниковъ просвѣтились, прибѣгая ко Христу. Такъ самыя отдаленныя Индійцы увѣровали во Христа, когда Меропій, философъ Тирскій, взявъ съ собою учениковъ своихъ, Едесія и Фрументія, проникъ въ тѣ страны для обозрѣнія ихъ, и училъ ихъ слову Божію. Аванасій рукоположилъ имъ Фрументія въ первые епископы.

Точно такимъ же образомъ увѣровали Иверяне, когда увидѣли чудеса, совершаемыя одной плѣнной Христіанской женщиной, между прочимъ, исцѣлившей царя отъ слѣпоты, приключившейся ему на охотѣ. Это повѣствуетъ Руфинъ, слышавшій то отъ самаго царя Иверскаго, Ваккурія. Равно увѣровали и Армяне, принявъ спасеніе при посредствѣ царя своего, Тиридата, и епископа Григорія. Въ сіе же время процвѣтала Дороеей, епископъ Тирскій, много пострадавшій при Диоклитіанѣ, претерпѣвшій изгнанія и мученія, оставившій весьма многія сочиненія на Латинскомъ и Греческомъ языкѣ, ибо онъ отлично зналъ оба языка и благодаря природнымъ способностямъ былъ очень многосвѣдущъ; онъ подробно писалъ объ епископахъ Византійскихъ и о многихъ другихъ; возвратясь же изъ заточенія присутствовалъ на соборѣ, а потомъ посланъ къ своей паствѣ, коей управлялъ до самаго Юліяна Отступника. Когда этотъ нечестивецъ не явно, но тайно чрезъ архонтовъ началъ свирѣпствовать противъ христіанъ, блаженный Дороеей удалился въ Одиссополь, гдѣ, схваченный архантами Юліяна, подвергнутъ былъ многимъ мученіямъ и скончался въ глубочайшей старости въ истязаніяхъ за исповѣданіе Христа, на сто седьмомъ году своей жизни.

л. м. 5817, р. х. 317.

Въ семь году Іудеи и Персы, видя распространеніе христіанства въ Персіи, оклеветываютъ предъ царемъ своимъ, Саворомъ, Симеона, архіепископа Ктизифонскаго, и другаго Селевкійскаго, какъ приверженцевъ царя Римскаго и предателей государства Персидскаго. Отъ сего возникло въ Персіи великое гоненіе, въ которомъ весьма многіе украсились мученическимъ вѣнцомъ за Христа, между прочимъ учитель Савора, Усѣаксадъ, и архіепископъ Симеонъ, кромѣ того сто клириковъ и епископовъ въ одинъ день и безчисленное множество другихъ христіанъ. Въ другихъ городахъ считаютъ до восемнадцати тысячъ мучениковъ, погибшихъ отъ нечестиваго Савора въ страшныхъ и противоестественныхъ мученіяхъ. Тогда же замучены епископъ Аиѳаль, пресвитеръ Акепсимъ и сестра архіепископа Симеона, Первулія, съ безчисленными другими. Благочестивѣйшій царь, Константинъ, письменно убѣждалъ Савора пощадить христіанъ и прекратить столь великую жестокость. Посланіе написано чудесно и божественно, но успѣха не имѣло.

Въ томъ же году божественный Константинъ отправилъ съ сокровищами блаженную Елену для отысканія животворящаго креста Господня. Іерусалимскій патріархъ, Макарій, встрѣтилъ царицу съ

подобающею честію и вмѣстѣ съ нею отыскивалъ желанное животворящее древо, пребывая въ тишинѣ и прилежныхъ молитвахъ и пощеніяхъ. Послѣ этого вскорѣ отъ Бога указано Макарію мѣсто, на которомъ выстроенъ былъ храмъ нечистой Афродиты и поставлена ея статуя. Богомъ вѣнчанная Елена, по царской своей власти, немедленно повелѣла великому множеству мастеровъ раскопать до основанія и очистить мѣсто храма Афродиты, за большія деньги сооруженнаго въ давнія времена Еліемъ Адріяномъ. Тотчасъ открыты святой гробъ и лобное мѣсто, а къ востоку отъ нихъ зарыты были вмѣстѣ три креста, выкапывая кои нашли и гвозди. Никто не зналъ, который былъ крестъ Господень, и это сильно огорчало блаженную Елену; но Макарій не напрасно именуемый епископомъ разрѣшилъ вопросъ путемъ вѣры. Къ одной женщинѣ знатнаго рода, отчаянно больной и полумертвой, Макарій подносилъ все кресты, и узналъ крестъ Господень. Едва тѣнь его коснулась больной, какъ бездыханная и неподвижная божественною силою тотчасъ встала и громкимъ голосомъ прославляла Бога. Благостивѣйшая Елена со страхомъ и великою радостію воздвигнувъ животворящее древо, часть его съ гвоздьми повезла къ сыну другую же, вложивъ въ серебряный ковчегъ, вручила епископу Макарію, въ память будущимъ поколѣніямъ. Тогда же приказала она воздвигнуть церкви на святомъ гробѣ, лобномъ мѣстѣ, и во имя сына своего тамъ, гдѣ обрѣтено животворящее древо; также въ Виолеемъ и на горѣ Елеонской, и потомъ возвратилась къ преславному Константину. Онъ встрѣтилъ ее съ великою радостію, часть животворящаго древа положилъ въ золотой ковчегъ и отдалъ на сохраненіе епископу, гвозди же одни вковалъ въ свой шлемъ, а другіе вставилъ въ уздечку своей лошади, да сбудется реченное пророкомъ, глаголющимъ: «Въ тотъ день будетъ на уздѣ лошади святое Господу Вседержителю». Всехвальный Константинъ писалъ къ блаженному Макарію поспѣшить строеніемъ и съ великими деньгами отправилъ начальника работъ, повелѣвши такъ обстроить святые мѣста, чтобы во всей вселенной не было подобной красоты, и предписалъ намѣстникамъ области тщательно содѣйствовать постройкѣ общественною казною. Царь свѣтло праздновалъ и благодарилъ Бога, сотворшаго толикія блага во время его.

Въ томъ же году блаженный Макарій, патріархъ Іерусалимскій, почилъ въ мирѣ, а престолъ его принялъ Максимъ, мужъ кроткій и славный, претерпѣвшій многія мученія за Бога въ гоненіи и лишившійся праваго глаза.

Въ то же время почилъ въ Господѣ блаженная Елена восьми-

десяти лѣтъ, много поучивъ своего сына о благочестіи ко Христу. Она погребена въ Константинопольскомъ храмѣ святыхъ Апостоловъ, построенномъ сыномъ ея, Константиномъ, для погребенія почившихъ царей христіанскихъ. Первая погребена въ семъ храмѣ блаженная Елена, съ великими почестями и всеющнымъ бдѣніемъ. Священныя дѣвы Іерусалима, которымъ предстоя, какъ рабыня, служила при трапезахъ богомудрая Елена, всегда ублажали ее божественными поминовеніями. Царь приказалъ Евсевию Памфилу изготовить священныя книги для церквей Константинопольскихъ, отпустивъ на этотъ предметъ и деньги изъ общественной казны.

л. м. 5818, р. х. 318.

Въ семъ году великій Константинъ воевалъ противъ Германцевъ, Сарматовъ и Готевъ, и силою честнаго креста одержалъ надъ ними великую побѣду, опустошилъ ихъ земли и привелъ въ совершенное рабство.

Въ томъ же году царь возобновилъ Дрепану въ честь Лукіана, тамошняго мученика, и назвалъ этотъ городъ по имени матери своей Еленополемъ. Евсевій Памфилъ въ посланіи къ своимъ согражданамъ приписываетъ полное православіе символу вѣры, составленному въ Никей святыми отцами, и нѣкоторыя слова его объясняетъ. Аванасій въ посланіи къ Африканцамъ утверждаетъ, что Памфилъ принялъ слово «единосущный». Феодоритъ же говоритъ, что Евсевій Памфилъ, какъ единомышленникъ Арія, былъ заодно съ Евсевіемъ Никомидійскимъ и приверженцами его, почему и содѣйствовалъ низложенію божественнаго Евстаѳія Антіохійскаго, убѣдивши вмѣстѣ съ ними царя въ томъ, что низложеніе Евстаѳія законно, и доведши сего послѣдняго до заточенія въ Иллирикъ.

л. м. 5819, р. х. 319.

Въ семъ году въ Антіохіи начали строить восьмиугольный храмъ.

л. м. 5820, р. х. 320.

Въ семъ году благочестивый Константинъ переправился за Дунай, построивъ на немъ каменный мостъ, и покорилъ Скиевъ.

л. м. 5821, р. х. 321.

Первый годъ правленія Марка, епископа Римскаго.

Въ семъ году благочестивый Константинъ, строя Константинополь, узаконилъ называть его Новымъ Римомъ и приказалъ быть въ

немъ Сенату; далѣе, онъ воздвигъ колонну изъ порфира, поставилъ на ней свою статую въ той части города, откуда началъ строить его, т.-е. на западной сторонѣ, по направленію къ Риму, у воротъ, и украсилъ новую столицу всѣмъ, что только могъ найти рѣдкаго въ какой-либо области и городѣ, какъ-то: статуями, мѣдью и мраморомъ.

л. м. 5822, р. х. 322.

Первый годъ правленія Аѳанасія, епископа Александрійскаго.

Въ семь году благочестивый Константинъ потщился истребить идоловъ и ихъ капища и во многихъ мѣстахъ они исчезли. Доходы отъ нихъ предоставлены храмамъ Божиимъ.

л. м. 5823, р. х. 323.

Первый годъ правленія Юлія епископа Римскаго.

Въ семь году сожжена въ Никомидіи небеснымъ огнемъ базилика.

л. м. 5824, р. х. 324.

Въ семь году, при наступленіи восьмага Индиктіона, произошелъ на Востокъ жесточайшій голодъ, такъ что народъ дѣльными селеніями приходилъ въ страны Антиохійскія и Кипръ: сперва пришельцы только ночью грабили, что случилось, а потомъ и среди дня вторгались въ житницы и магазины, все расхищали и уходили. Мѣра хлѣба стояла сорокъ сребренниковъ. Но великій Константинъ раздавалъ по городскимъ церквамъ продовольствіе для постоянного содержанія вдовъ, сиротъ, странниковъ, бѣдныхъ и клириковъ. Антиохійская церковь получила 36 тысячъ мѣръ хлѣба.

Въ томъ же году случилось страшное землетрясеніе въ Кипрѣ; городъ Саламинъ разрушился, и въ немъ много погибло народа.

л. м. 5825, р. х. 325.

Первый годъ правленія епископа Евлаія въ Антиохіи.

Въ семь году провозглашенъ кесаремъ Далматій. Взбунтовался на островѣ Кипрѣ Каоокеръ, но не могъ устоять противъ Римлянъ: побѣжденный вмѣстѣ съ участниками своими онъ былъ сожженъ живою кесаремъ Далматіемъ въ Тарсѣ Киликійскомъ.

Въ семь году Аріій, притворно раскаявшійся, вызванъ былъ изъ заточенія и посланъ въ Александрію, но не принятъ Аѳанасіемъ въ общеніе.

л. м. 5826, р. х. 326.

Въ семь году съ великою пышностію празднуемо было тридцатилѣтіе царствованія благочестивѣйшаго и побѣдоноснаго Константина. Въ Антиохіи, среди дня, на небѣ, къ восточной сторонѣ, показалась звѣзда, сильно дымящаяся, какъ бы изъ печи, отъ третьяго часа до пятаго. Арій съ Евсевіемъ Никомидійскимъ и прочими единомышленниками представили православное исповѣданіе вѣры обманывая царя, будто они во всемъ согласны съ Никейскими отцами. Повѣривъ имъ, царь прогнѣвался на Аѳанасія за то, что сей не принималъ Арія и Евзоя, нѣкогда отлученныхъ Александромъ, когда Евзой былъ еще діакономъ. Евсевій съ своими приверженцами воспользовался симъ случаемъ и возсталъ на поборника православной вѣры, Аѳанасія.

л. м. 5827, р. х. 327.

Первый годъ правленія Максима, епископа Іерусалимскаго.

Въ семь году возсталъ на Аѳанасія Евсевій Никомидійскій съ Мелетіями, нашедши орудіе для злобы своей въ гнѣвѣ царя на Аѳанасія за то, что онъ не принялъ Арія и Евзоя послѣ мнимаго ихъ обращенія. Во первыхъ: клеветали на рукоположеніе его, которое сильно подтверждаетъ Аполлинарій Сирянинъ; во вторыхъ: на льняную одежду, которую, по словамъ враговъ, будто бы носилъ святой; въ третьихъ: говорили, что святой мужъ далъ много денегъ Филумену на злоумышленіе противъ царя. Царь призвалъ къ себѣ Аѳанасія, нашелъ всѣ обвиненія ложными, и съ грамотами и великою честью отпустилъ его въ Александрію.

Въ томъ же году Исхиръ завелъ великую клевету на Аѳанасія въ Мареотѣ. Этотъ Исхиръ, въ іерейскомъ образѣ скитался долгое время тамъ и сямъ; узнавъ о томъ, Аѳанасій остановилъ его дерзость чрезъ пресвитера Макарія. Но Исхиръ бѣжалъ, явился къ Евсевію Никомидійскому, жаловался на Аѳанасія, будто тотъ, во время священнодѣйствія Исхирова сбросилъ съ жертвенника священные сосуды, а священныя книги сжегъ при посредствѣ Макарія; клеветали также и о пресловутой рукѣ Арсенія, которую будто бы святой отецъ отсѣкъ для волшебныхъ дѣйствій. Вотъ до чего простиралось безстыдство клеветниковъ! Узнавши о такихъ обвиненіяхъ на Аѳанасія, царь поручилъ племяннику своему, Далматію, бывшему тогда въ Антиохіи, разслѣдовать дѣло, потомъ перенесъ судъ въ Кесарію, но Аѳанасій

не пошелъ въ Кесарію, опасаясь Евсевія Памфила, и потому въ Тирѣ судимъ былъ врагами истины. Дѣло было такъ: Евсевій Никомидійскій обманулъ царя, выражая свое усердное желаніе присутствовать при освященіи новосозданныхъ святыхъ мѣстъ. Царь отпустилъ Евсевія съ великою честію, поручивъ ему распутать всѣ клеветы противъ Аѳанасія и затѣмъ прибыть (въ Іерусалимъ) на праздникъ освященія вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ. На Тирскомъ соборѣ находился и Максимъ Іерусалимскій, ничего не знавшій о заговорѣ противъ Аѳанасія; сей послѣдній вошедши въ сонмище своихъ недоброжелателей, уничтожилъ, какъ паутину, клеветы обвинителей, такъ что они, обличенные во лжи, въ бѣшенствѣ волновались и кричали: «Истребите волшебника, всѣхъ обманывающаго!» Кесарь Далматій, племянникъ царя едва успѣлъ, съ помощію военной силы, спасти Аѳанасія, чтобъ они не убили его. Тутъ промыслomъ Божиимъ явился въ Тирѣ и Арсеній; выдумка противъ него обличилась; и враги ограничились клеветами, касающимися одного Исхира. Подъ гнетомъ невыносимыхъ злоумышленій Аѳанасій удалился изъ Тира; тогда Аріане, составивъ соборное дѣяніе въ духѣ своей партіи, заочно низложили Аѳанасія, и принявъ въ общеніе Арія и Евзоія, отправили ихъ въ Александрію. Такимъ образомъ съ окровавленными руками пришли они на освященіе (т. е. въ Іерусалимъ). Главнымъ виновникомъ всѣхъ золъ былъ Евсевій Никомидійскій. Есть истинное преданіе, что великій Аѳанасій, бѣжавши изъ Тира, прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ, сотворивъ молитвы, успѣлъ, до прихода нечестивыхъ, помазать и освятить святымъ муромъ молитвенные дома, встрѣтилъ царя, рассказалъ ему все случившееся съ нимъ, и преславный Константинъ, удивившись злобѣ враговъ его, воздалъ ему величайшія почести и съ грамотами отпустилъ въ Александрію. Евсевій Никомидійскій, вопреки имени своему, чуждый всякаго благочестія, Θεогнистъ, Урсакій и Патрофилъ, прибывши послѣ освященія въ Византію, умолчали о первыхъ извѣстахъ на Аѳанасія, а представили въ лжесвидѣтели четверыхъ рукоположенныхъ епископовъ. Эти съ клятвою дерзнули сказать: «Мы слышали, что Аѳанасій грозитъ остановить подвозъ хлѣба изъ Египта въ Византію.» Этими подвинули они на гнѣвъ христіюлюбиваго царя, и тѣмъ содѣйствовали заточенію великаго Аѳанасія въ Триверу Галльскую. По изгнаніи Аѳанасія, Арія опять произвелъ смутеніе въ Египтѣ. Узнавъ это, царь послалъ за нимъ и спросилъ его, согласенъ ли онъ съ Никейскими догматами о единосущномъ? Арія съ клятвою отвѣчалъ, что онъ согласенъ; но и тутъ, какъ всегда, хитрилъ. Онъ написалъ двѣ хартіи: одну за единосущнаго, другую противъ; послѣднюю пи-

салъ собственноручно, а первую чужою рукою. Такимъ образомъ убѣдивъ царя, клятвенно въ своемъ правовѣрїи, Аріи исходатайствовалъ у него повелѣніе принять его въ Каеолическую Церковь. Узнавъ объ этомъ божественный Александръ, возрыдалъ въ церкви Ирины, и быстрѣ слова казнь Божія постигла Арія: она пресѣкла жизнь его въ мѣстахъ, достойныхъ студодѣній языка его; внутренности его выпали въ нечистоту, въ то самое время, какъ онъ хотѣлъ недостойно проникнуть въ святая. Это случилось въ тридцать первомъ году царствованія великаго Константина, когда божественный Александръ епископствовалъ въ Константинополь, вопреки показанію Евсевія, который одинъ увѣряетъ, будто Евсевій Никомидійскій, готовившій гибель Аѳанасію при (Іерусалимскомъ) освященіи, занималъ престолъ Константинопольскій. Это ложь, обнаруживаемая самымъ лѣтосчисленіемъ. Царь Константинъ царствовалъ тридцать два года. Послѣ перваго десятилѣтія, онъ на тринадцатомъ году перешолъ въ Византію, гдѣ нашелъ епископа Митрофана, предшественника Александрова, Александръ же епископствовалъ двадцать три года. А отъ начала царствованія великаго Константина до смерти Александра прошло слишкомъ тридцать семь лѣтъ, столько Константинъ и не прожилъ. Такимъ образомъ, сообразивъ все вышесказанное, видимъ, что Евсевій при жизни Константина не управлялъ Константинопольскимъ престоломъ. Тоже открывается и изъ сказаннаго объ Аріи и Аѳанасіи, потому что заточеніе Аѳанасія и смерть Аріи случились послѣ тридцатаго года царствованія Константина и освященія Іерусалима, между тѣмъ какъ Александръ въ то время еще былъ живъ.

л. м. 5828, р. х. 328.

Первый годъ епископства Евфронія въ Антиохіи.

Въ семь году отличился своею апостольскою жизнію и всѣми добродѣтелями Евстацій, Константинопольскій священникъ, и зодчій Зиновій, строившій, по повелѣнію Константина, храмъ мучениковъ въ Іерусалимѣ.

Въ томъ же году многіе Ассиріяне, подвластные Персамъ въ Месопотаміи, перепродавались Сарацинами. Персы объявили войну Римлянамъ. Благочестивый Константинъ, собираясь воевать противъ Персовъ, прибылъ въ Никомидію, но заболѣлъ и почилъ въ мирѣ. Только тогда говорятъ приверженцы Аріи, онъ сподобился святаго крещенія отъ Евсевія Никомидійскаго, переведеннаго въ Константинополь. Это

ложь, какъ уже показано выше. Онъ былъ крещенъ въ Римѣ Сильвестромъ, какъ мы уже сказали. Жилъ онъ всѣхъ лѣтъ жизни своей шестьдесятъ пять, а царствовалъ тридцать одинъ годъ и десять мѣсяцевъ. Написавъ завѣщаніе, оставилъ онъ царство свое тремъ сыновьямъ, Константію, Константину и Константу. Властію своею пользовался онъ благочестиво и кротко. Божественное Провидѣніе судило ему быть первымъ царемъ Христіанскимъ; онъ побѣдилъ многихъ варваровъ отъ Британніи до Персіи, равно какъ внутреннихъ мятежниковъ, одолѣвъ враговъ единственно знаменіемъ животворящаго креста. Завѣщаніе свое вручилъ онъ одному Аріянскому священнику, злонамѣренно подставленному сестрою его, Константіею, приказавши отдать оное одному только Константію, царю Востока. Онъ же повелѣлъ возвратитъ изъ заточенія Аѳанасія. Константій, взявъ со Востока тѣло отца, похоронилъ его въ храмѣ Апостоловъ. Между тѣмъ нечестивый аріянскій пресвитеръ, передавшій Константію завѣщаніе, началъ пользоваться при дворѣ большимъ значеніемъ и, опираясь на Евсевія Никомидійскаго и его единомышленниковъ, внушилъ самой царицѣ аріянскій образъ мыслей.

л. м. 5829, р. х. 329.

Первый годъ правленія Римскаго императора Константія.

Въ томъ же году, по кончинѣ великаго и святаго Константина, три сына его овладѣли Римскою имперіею, именно: на Востокѣ царствовалъ Константій, въ Галліяхъ Константъ, а въ Италіи Константинъ. Константій возвратилъ изъ заточенія Аѳанасія и съ одобрительными грамотами отпустилъ его въ Александрію. Александрійцы же, особенно церковный чинъ, приняли его съ великою радостію. Евсевій Памфилъ въ первомъ словѣ противъ Маркелла, равно какъ и въ третьемъ, сильно возстаеъ противъ дерзающихъ называть Сына Божія твореніемъ. Сократъ приводитъ его изреченія и оправдываетъ его, стараясь доказать, что онъ не аріанствовалъ. Но истина представляетъ его непостояннымъ въ образѣ мыслей, бросающимся то въ ту, то въ другую, сторону, смотря по обстоятельствамъ. Онъ умеръ вскорѣ послѣ великаго Константина, оставивъ преемникомъ себѣ на Кесарійскомъ престолѣ ученика своего Акакія, мужа отличнаго, но въ разныхъ сочиненіяхъ своихъ слишкомъ уже преданнаго Аріянамъ, по привязанности своей къ учителю.

Въ томъ же году Саворъ, царь Персидскій, желая покорить Нисивъ, явился съ войскомъ въ Месопотамію, осаждалъ этотъ городъ

шестьдесятъ три дня и, не могши взять, удалился. Іаковъ, епископъ Нисивійскій, отличный дѣлами благочестія, молитвами своими совершилъ то, что Персы потеряли всякую надежду на покореніе города, и потому они, словно гонимые духомъ молитвъ его, вдругъ отступили и, возвратясь въ свою сторону, нашли воздаяніе за нечестіе свое, именно, голодъ и морь. Что до кесаря Далматія, то онъ, вскорѣ по кончинѣ великаго Константина, убить былъ воинами; хотя Константиій не приказывалъ сего убійства, но и не противился ему.

л. м. 5830, р. х. 330.

Въ семь году, по умерщвленіи юнаго Далматія воинами, ту же участь должны были испытать Галлъ и Юліанъ, дѣти Константія, брата Константина Великаго. Но Галла спасла болѣзнь, Юліана же дѣтство, потому что ему тогда было только восемь лѣтъ. Константиій первоначально принималъ единосущнаго, но послѣ того отложился, сколько по легкомыслію, столько же и по обольщенію аріанскаго священника, далѣе Евсевія, начальника евнуховъ, Евсевія Никомидійскаго и единомышленныхъ съ нимъ.

л. м. 5831, р. х. 331.

Въ семь году Константиинъ, сынъ Великаго Константина, вторгся въ предѣлы Константа, брата своего, и вступивъ въ сраженіе, былъ убитъ воинами, послѣ чего Константъ остался единственнымъ властителемъ всего Запада. Константиій же, царствуя на Востокѣ, отдалъ Галла и Юліана въ ученіе въ городокъ, называемый Демакелли, близъ Кесаріи Каппадокійской. Эти два брата сдѣлались чтецами и пожелали воздвигнуть храмъ св. мученику Мамонту. Но гдѣ надлежало строить Юліану, тамъ земля не позволяла; и онъ остригши волосы, притворно принялъ на себя образъ иноческій. Константиій и Константъ издали законъ, которымъ запрещалось іудею покупать раба, въ противномъ случаѣ купленный рабъ отбирался въ общественную пользу, если же іудей, осмѣливался обрѣзать раба, то подвергался казни мечемъ, а имѣніе его отбиралось въ казну.

л. м. 5832, р. х. 332.

Въ семь году Константиій построилъ Амиду, укрѣпивъ ее твердыми стѣнами, равно какъ и городъ, лежащій въ семи стахъ стадій отъ Амиды на югъ и называвшійся прежде градомъ Антонія, а теперь переименованный царемъ по своему имени.

л. м. 5833, р. х. 333.

Первый годъ епископства Кирилла Іерусалимскаго.

Въ семь году былъ соборъ въ Антиохіи изъ ста девяноста епископовъ, подъ предсѣдательствомъ Евсевія Никомидійскаго. Здѣсь они назначали александрійскимъ епископомъ Евсевія емесскаго; когда же онъ хотя и былъ савеліанинъ, однако не былъ принятъ, то посылають въ Александрію одного аріянина, Григорія, съ великимъ войскомъ подъ начальствомъ какого-то Сирійца, съ цѣлю согнать Аванасія съ александрійскаго престола, или даже и убить. Но Аванасій, явно отъ Бога умудренный, вышелъ изъ церкви съ поющими, и такимъ образомъ избѣжалъ смерти, висѣвшей уже надъ нимъ. Евсевія Александрійцы отвергли, а сами составили для себя символъ вѣры, въ коемъ открыто приняли аریانское ученіе; впрочемъ, по смерти его написали другое изложеніе вѣры, умолчавъ объ единосущномъ. Тогда же происходило освященіе храма въ Антиохіи, построеннаго Константиномъ Великимъ.

л. м. 5834, р. х. 334.

Въ томъ же году Антиохія въ продолженіи трехъ дней потвергалась страшному землетрясенію. Новоосвященная церковь вѣнчалась куполомъ; заложена Константиномъ великимъ, она строилась шесть лѣтъ, а окончена и освящена Константиемъ.

Въ семь году Константіи одержалъ побѣду надъ Ассиріянами, и потому праздновалъ триумфъ. Но Саворъ, царь Персидскій, прилагая бѣдствія къ бѣдствіямъ, воздвигъ гоненіе противъ христіанъ, своихъ подданныхъ. Константинъ на Западѣ воевалъ съ Франками. Въ Кипрѣ случилось великое землетрясеніе, которое разрушило большую часть города Саламины.

л. м. 5835, р. х. 335.

Первый годъ епископства Павла въ Константинополѣ.

Въ семь году великое землетрясеніе ниспровергло Неокесарію Понтійскую, за исключеніемъ церкви, архіерейскаго дома и обрѣтавшихся тамъ благочестивыхъ мужей. Римляне вели войну съ Персами, и много ихъ истребили.

Въ томъ же году Павелъ исповѣдникъ рукоположенъ въ епископы Константинопольскіе.

л. м. 5836, р. х. 336.

Первый годъ епископства Флакита въ Антиохіи.

Въ семь году отъ великаго землетрясенія островъ Родосъ обрушился. Александрійцы убили Григорія, который, какъ разбойникъ, напалъ на Аѳанасія и владѣлъ александрійскимъ престоломъ шесть лѣтъ. Въмѣсто его аріяне поставили Георгія аріянина, чудище Каппадокійское *.

л. м. 5837, р. х. 337.

Въ семь году землетрясеніе разрушило Диррахій, городъ Далматскій. Римъ также цѣлые три дня терпѣлъ отъ землетрясенія. Въ Кампаніи истреблено двѣнадцать городовъ. Константій, возвратившись въ Византію, согналъ съ Константинопольскаго престола Павла и на его мѣсто разбойнически и незаконно возвелъ Евсенія Никомидійскаго, притонъ всѣхъ пороковъ.

л. м. 5838, р. х. 338.

Первый годъ епископства Либерія въ Римѣ и Евсевія Никомидійскаго въ Константинополѣ.

Въ семь году Константій устроилъ пристань въ Селевкіи, разрывши по большей части гору, и городъ распространилъ. Другой городъ построилъ онъ въ Финикіи, и назвалъ его Константією, между тѣмъ какъ прежде назывался Антарадомъ. Персидскій царь Саворъ вторгнулся было въ Месопотамію, опять осаждалъ городъ Нисивію цѣлыхъ семьдесятъ восемь дней, и снова со стыдомъ отступилъ.

Въ томъ же году случилось солнечное затмѣніе, такъ что въ третьемъ часу дня видны были на небѣ звѣзды, что произошло восьмага числа мѣсяца іюля. Аѳанасій, Павелъ и другіе, подвергшіеся изгнанію за православіе, прибѣгли въ Римъ къ Юлію. Каждый изъ нихъ рассказалъ Юлію о своихъ дѣлахъ, и онъ возвратилъ каждого съ грамотами къ своей церкви.

* О причинѣ этого прозвища см. у Феодорита кн. 4, гл. 14 и у Савомея кн. 4, гл. 9.

л. м. 5839, р. х. 329.

Въ семь году Аѳанасій, Павелъ и прочіе, опираясь на грамоты Юлія, папы Римскаго, заняли свои престолы. Но когда Константій, жившій въ Антиохіи, узналъ о томъ, что Юлій возвратилъ грамотами своими престолы Павлу и Аѳанасію, то сильно разгнѣвался и приказалъ согнать ихъ съ сихъ престоловъ. Въ этомъ же году солнце опять помрачилось, во второмъ часу воскресенья.

л. м. 5840, р. х. 340.

Въ семь году произошло великое землетрясеніе въ Виритѣ Финикійскомъ, и разрушило большую часть города. При семь множество язычниковъ прибѣжало въ церковь, въ которой объявили, что, подобно намъ, вѣруютъ во Христа; потомъ они отпали и, какъ бы похитивъ образъ церкви, ушли, назначили мѣсто для молитвы и собирали туда толпы народа, подражая во всемъ истинной церкви; такимъ образомъ, живя въ язычествѣ, были они въ отношеніи къ намъ почти тоже самое, что Самаряне въ отношеніи къ Іудеямъ.

л. м. 5841, р. х. 341.

Въ семь году Саворъ, царь Персидскій, опять окружилъ Нисивисъ и много причинилъ зла этому городу. Онъ привелъ съ собою множество слоновъ, обученныхъ къ сраженію, наемныхъ царей и всякаго рода оружія, грозя истребить городъ до основанія, если жители добровольно не сдадутся. Нисивійцы сопротивлялись и не хотѣли сдаться, и потому непріятель рѣшился затопить городъ рѣкою, протекающею черезъ него. Но мужественные защитники при помощи молитвъ одолѣли непріятелей, нашедши милость Божію. Уже воды равнялись съ высотой стѣнъ; паденіе ихъ было неминуемо, и даже нѣкоторая часть ихъ упала было, и это совершилось Божіимъ поущеніемъ, какъ ниже будетъ показано. Но жителямъ удалось во время взять нѣкоторыя мѣры предосторожности, отъ чего враги утонули въ водахъ и погибли. Но и послѣ того уцѣлѣвшіе грозили вторгнуться чрезъ проломъ въ стѣнѣ, выставили вооруженныхъ слоновъ, двинули войско и начали сильно дѣйствовать всѣми машинами; однако охранявшіе городъ воины получили побѣду промысломъ Божіимъ: они наполнили проломъ всякаго рода оружіемъ, онаграми побили множество слоновъ. Многіе враги оборвались во рвы; другіе, встрѣтивъ сильное

сопротивленіе, обратились въ бѣгство; отъ этого болѣе десяти тысячъ воиновъ пало, прочихъ же бичъ небесный постигъ, потому что мрачныя тучи, проливной дождь и страшные громы до того всѣхъ поразили, что многіе умерли отъ страха. Новый Фараонъ, Саворъ со всѣхъ сторонъ тѣснимъ былъ волнами ужаса. Обративши взоры свои на падшую часть стѣнъ, онъ увидѣлъ стоящаго на высотѣ ангела, въ блистательномъ вооруженіи, и подлѣ него побѣдоноснаго царя, Константина. Смущенный видѣннымъ, онъ грозилъ смертію всѣмъ своимъ олхамъ; но они, узнавъ причину, рѣшились объяснить царю, что сила явившагося превышаетъ ихъ силу. Тогда Саворъ вида грозившую себѣ опасность и пришедши въ большой страхъ велѣлъ сжечь машины и уничтожить всѣ военныя приготовленія, а самъ съ близкими своими побѣжалъ въ отечество; но многіе, не достигнувъ онаго, погибли отъ моровой язвы.

л. м. 5842, р. х. 342.

Въ семь году Константіи, будучи единовластителемъ, провозгласилъ племянника своего, Галла, соучастникомъ въ правленіи и кесаремъ, далъ ему имя Константія и послалъ его на Востокъ въ Антиохію, на которую напали Персы.

л. м. 5843, р. х. 343.

Въ семь году Іудеи въ Палестинѣ возмутились и избили многихъ Елпидіевъ и Самаритянъ, но Римское войско совершенно истребило ихъ и городъ ихъ Діокесарію.

Въ томъ же году Константіи разгнѣвался на Ливерія, писавшаго къ нему грамоту о единосущномъ и въ пользу священнаго Аѳанасія, и пославъ заточилъ его въ Берею Фракійскую, а подстроилъ это арианствующій Евсевій, первый изъ евнуховъ. вмѣсто Ливерія царь назначилъ Феликса, діакона той же Римской церкви, который принималъ Никейскій соборъ и, противорѣча самъ себѣ, вступалъ въ общеніе съ Аріанами. Римляне не захотѣли имѣть съ нимъ общенія, но особо устроили свои церковныя собранія. По приказанію Констанція собрался соборъ въ Медіоланѣ изъ 300 западныхъ епископовъ и немногихъ восточныхъ. Но разошелся ничего не сдѣлавъ. Ибо западные опять не приняли участія въ обвиненіи священнаго Аѳанасія. По просьбѣ Римлянъ царь вынужденъ былъ возвратитъ Ливерія и возстановитъ на его тронѣ. А Феликсъ, удалясь изъ Рима, болѣе не возвращался.

л. м. 5844, р. х. 344.

Первый годъ правленія Римскаго епископа Феликса.

л. м. 5845, р. х. 345.

Первый годъ правленія Римскаго епископа Дамаса.

л. м. 5846, р. х. 346.

Въ семь году кесарь Галлъ Константіи, опираясь на военное счастье и спѣша имъ пользоваться, началъ тиранствомъ: онъ приказалъ убить Домитіана, намѣстника на Востокѣ, великаго квестора, который донесъ Константію о заговорѣ на него. Царь велѣлъ пригласить Галла къ себѣ на островъ Фаламонъ и тутъ же лишить жизни, а брата его, Юліана, отдалъ подѣ стражу. Но Евсевія, супруга Константія, выпросила его себѣ и услала въ Аѳины.

л. м. 5847, р. х. 347.

Первый годъ епископства Иларіона въ Іерусалимѣ.

Въ семь году Акакій, начальникъ Кесарійскій, и Патрофілъ Синопольскій, оба послѣдователи Арія, удалили Максима, епископа Іерусалимскаго, а на его мѣсто поставили Кирилла, полагая, что онъ раздѣляетъ ихъ образъ мыслей. При семь епископѣ Кириллѣ явилось на небѣ, въ день святыхъ Пятидесятницы, знаменіе животворящаго креста, окруженное сильнымъ сіяніемъ свѣта, которое подвигалось отъ Голговы, на которой Христосъ распятъ, къ горѣ Елеонской, откуда Онъ вознесся; радужный вѣнецъ со всѣхъ сторонъ обнималъ это знаменіе. Такое же точно знаменіе и въ тотъ же самый день явилось и Константію. Говорятъ, что Кириллѣ отправилъ объ этомъ явленіи посланіе къ царю, въ которомъ величаетъ его благочестивѣйшимъ. Потому нѣкоторые подозрѣвали Кирилла въ аріанствѣ, увѣряя, что онъ съ намѣреніемъ умолчалъ о словѣ *единосушный* въ оглашеніяхъ своихъ, которыя держалъ къ безчисленному множеству ищущихъ святаго крещенія, по причинѣ видимыхъ чудесъ животворящаго креста. Но осуждающіе св. Кирилла заблуждаются и погрѣшаютъ. Слѣдовало назвать благочестивѣйшимъ царя, который, не со всѣмъ еще избавившись отъ языческихъ привычекъ, увлеченъ былъ скорѣе по простотѣ, нежели съ умысломъ, въ ересь проискама Арі-

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

РУССКІЙ РУБЛЬ

XVI—XVIII в.

ВЪ ЕГО ОТНОШЕНИИ КЪ НЫНѢШНЕМУ.

Опытъ опредѣленія мѣновой стоимости стариннаго рубля по хлѣбнымъ цѣнамъ.

В. Ключевскаго.

РУССКІЙ РУБЛЬ XVI — XVIII В.

ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІИ КЪ НЫНѢШНЕМУ

(Матеріалы для исторіи цѣны).

I.

Предлагаемая статья есть не болѣе, какъ рискованная попытка не рѣшить, а только поставить одинъ вопросъ, касающійся исторіографической техники. Въ источникахъ нашей исторіи сохранилось довольно много извѣстій, рисующихъ экономическую жизнь русскаго общества въ минувшіе вѣка. Къ сожалѣнію, лучшихъ изъ этихъ извѣстій, именно тѣхъ, въ которыхъ точно обозначены старыя русскія цѣны предметовъ, мы не умѣемъ прочесть, какъ слѣдуетъ. Напримеръ, въ извѣстіи, что такой-то русскій землевладѣлецъ XVI вѣка бралъ съ своихъ крестьянъ оброка по 3 рубля съ выть, скрывается указаніе на стоимость земли, труда, капитала, на условія поземельной аренды, настроеніе рынка и на многое другое, что мы желали бы знать о русскомъ обществѣ того времени; только мы не понимаемъ ни того, что такое выть въ данномъ случаѣ, ни того, что значилъ рубль на рынкѣ во всѣхъ случаяхъ, о которыхъ намъ говорятъ извѣстія XVI в. Подобныя извѣстія — исторіографическія загадки, шифрованное письмо, ключъ къ которому потерянъ. Пока не будетъ найденъ этотъ ключъ, значительный запасъ такихъ извѣстій, сохранившійся въ источникахъ, остается заманчивымъ, но недоступнымъ, т.-е. бесполезнымъ для науки матеріаломъ. Поискать не самого ключа, а пути, которымъ можно найти его,—вотъ задача предлагаемаго небольшого метрологическаго опыта.

Вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ поставленъ уже 30 лѣтъ тому назадъ въ сочиненіи М. Заблоцкаго *О цѣнностяхъ въ древней*

Руси. Но эта постановка сообщила задачѣ излишнюю сложность и трудность. Чтобы понять древнія цѣны, ихъ надобно перевести на языкъ цѣнъ нашего времени, т.-е. опредѣлить мѣновое отношеніе старинныхъ денежныхъ единицъ къ нынѣшнимъ. Для этого нужно, по мнѣнію Заблоцкаго, произвести послѣдовательно три вычисленія. Во-первыхъ, надобно опредѣлить вѣсовое отношеніе древнихъ металлическихъ денежныхъ единицъ къ нынѣшнимъ, напримѣръ, узнать, насколько московская серебряная деньга XVI в. тяжелѣе или легче нашей копѣйки серебра. Во-вторыхъ, такъ какъ номинальная цѣна монеты обыкновенно бываетъ выше дѣйствительной стоимости заключающагося въ ней чистаго драгоцѣннаго металла, чѣмъ покрываются издержки лигатуры и самаго производства монеты, то при сравненіи древней монетной единицы съ нынѣшней надобно вычислить эту разницу въ той и другой, чтобы такимъ образомъ опредѣлить взаимное отношеніе обѣихъ единицъ по вѣсу чистаго драгоцѣннаго металла, изъ котораго онѣ сдѣланы. Наконецъ, такъ какъ стоимость монетныхъ драгоцѣнныхъ металловъ, серебра и золота, измѣнчива, то высчитавъ вѣсъ и пробу старой и нынѣшней монеты, остается опредѣлить, насколько теперь вздорожалъ или подешевѣлъ самый металлъ, употребляющійся на монету, сравнительно съ тѣмъ, что онъ стоилъ въ прежнее время. Эта относительная стоимость монетнаго металла опредѣляется на основаніи рыночнаго отношенія его, какъ товара, къ другимъ товарамъ и именно къ предметамъ первой необходимости, а также и къ труду, необходимому для ихъ производства.

Таковы три операціи, которыя М. Заблоцкій считалъ необходимыми для приблизительно точнаго перевода древнихъ цѣнъ на современные. Двѣ первыя операціи чисто нумизматическія, основаны на изученіи разновременныхъ монетныхъ системъ; послѣдняя не касается нумизматики, а относится къ другимъ частямъ метрологіи, требуетъ изученія системы мѣръ и вѣсовъ. Нельзя ли упростить этотъ сложный процессъ, сокративъ одни вычисленія и совсѣмъ отбросивъ другія? Чтобы наглядно показать, какія возможны здѣсь сокращенія, возьмемъ такой примѣръ. Кильбургеръ, живя въ Москвѣ въ 1674 году вмѣстѣ со шведскими послами, къ свитѣ которыхъ онъ принадлежалъ, покупалъ здѣсь чай по 30 коп. фунтъ ¹. Вычислимъ по способу Заблоцкаго, что стоилъ фунтъ чаю въ Москвѣ 200 лѣтъ назадъ на наши

¹ Кратк. извѣстіе о русской торговлѣ, *Кильбургера*, перев. *Яковова*, стр. 66. Дворц. Разр. III, 915.

деньги. Серебряная копѣйка въ царствованіе Алексѣя Михайловича, по изслѣдованію Заблоцкаго, вѣсила 10 долей. Въ нынѣшней серебряной копѣйкѣ (банковой монеты) $4\frac{1}{2}$ доли. Значитъ, копѣйка царя Алексѣя по вѣсу равнялась $2\frac{1}{2}$, нашимъ серебрянымъ копѣйкамъ. Теперь надобно высчитать разницу пробы въ обѣихъ копѣйкахъ, опредѣлять ихъ отношеніе по вѣсу чистаго серебра безъ лигатуры. Но уже самъ Заблоцкій, опредѣляя отношеніе старинной монеты къ нынѣшней, не пользуется этимъ вычисленіемъ, на необходимости котораго онъ настаиваетъ, излагая программу своего изслѣдованія. Въ его книгѣ находимъ сравнительную таблицу старинныхъ серебряныхъ денегъ и нынѣшнихъ серебряныхъ копѣекъ по вѣсу съ лигатурой, но не находимъ таблицы, въ которой было бы показано ихъ взаимное отношеніе по вѣсу чистаго серебра. Причиной этого пробѣла былъ недостатокъ точныхъ свѣдѣній о степени чистоты древнерусской серебряной монеты. Заблоцкій ограничивается только недостаточно доказаннымъ общимъ заключеніемъ, что проба нашихъ денегъ отъ Ивана Грознаго до Петра Великаго «могла разниться отъ 80 до 90 золотниковъ» и что, говоря вообще, древнерусская монета была не ниже пробы нынѣшней нашей серебряной монеты, опредѣленной въ $83\frac{1}{2}$ золотника ¹. Но это проба банковской монеты, рядомъ съ которой у насъ ходитъ еще серебряная размѣнная монета съ значительно низшей пробой, а цѣны нашего внутренняго рынка выражаются этой послѣдней монетой, а не банковской. Слѣдовательно переводъ древнихъ цѣнъ на нынѣшнія усложняется еще новымъ нумизматическимъ вычисленіемъ: принявъ заключеніе Заблоцкаго о пробѣ древнерусской монеты, надобно еще банковыя серебряныя копѣйки переложить на размѣнныя, чтобы получить точное отношеніе древнихъ цѣнъ къ нынѣшнимъ. Не заботясь о совершенной точности, положимъ, что копѣйка царя Алексѣя равняется приблизительно 3,7 копѣйкамъ нынѣшней размѣнной монеты ². Опредѣливъ относительную степень чистоты металла въ древнихъ и нынѣшнихъ копѣйкахъ, остается сдѣлать послѣднюю операцію, съ помощію хлѣбныхъ цѣнъ узнать стоимость серебра, какъ товара, въ XVII в. и теперь. Ограничимся для этого цѣною ржи. Тотъ же Кильбургеръ пишетъ, что

¹ О цѣнностяхъ въ др. Руси, стр. 36, 93 и 98.

² У *г. Прозоровскаго* проба московскихъ денегъ XVII в. опредѣлена приблизительно въ $83\frac{1}{2}$. Зап. Имп. Археол. Общ. т. XII, стр. 705. На этомъ основано выведенное нами отношеніе копѣйки царя Алексѣя къ нынѣшней размѣнной серебряной копѣйкѣ 48 пробы.

когда онъ жилъ въ Москвѣ, четверть ржи продавали здѣсь по 70—60 коп. Въ 1882 г. средняя цѣна четверти ржи въ Московскоѣ губерніи была 8 р. 40 коп. Умноживъ среднюю цѣну у Кильбургера 65 коп. на 3,7 и отбросивъ дробь, найдемъ, что эти 65 десятидольныхъ копѣекъ 85 пробы по количеству чистаго серебра равняются приблизительно 240 нынѣшнимъ копѣйкамъ 48 пробы. Итакъ въ 1674 г. за четверть ржи платили столько чистаго серебра, сколько его въ 240 нынѣшнихъ разнѣнныхъ серебряныхъ копѣйкахъ, а въ 1882 г. столько, сколько его въ 840 такихъ же копѣйкахъ. Значитъ, серебро въ 1674 г. было въ $3\frac{1}{4}$ раза дороже, чѣмъ въ 1882 г. Поэтому копѣйка 1674 г., по количеству чистаго серебра равняющаяся нынѣшнимъ ходячимъ 3,7 коп., по сравнительной стоимости серебра равняется $3,7 \times 3,5 = 12,9$ нынѣшнимъ.

Теперь, отбросивъ всѣ эти нумизматическія вычисленія, сложныя и трудныя, даже не всегда удающіяся по свойству сохранившагося матеріала, ограничимся однимъ простѣйшимъ метрологическимъ расчетомъ: раздѣливъ цѣну четверти ржи въ 1882 г. 840 коп. на 65 коп., ея цѣну въ 1674 г., получимъ ту же цифру 12,9, опредѣляющую рыночное отношеніе копѣйки 1674 г. къ нынѣшней. Помноживъ на эту цифру цѣну фунта чая въ Москвѣ въ 1674 г. 30 коп., найдемъ, что она равнялась нашимъ 3 р. 87 коп., т.-е. была значительно выше нынѣшней цѣны этого товара, если только Кильбургеръ покупалъ въ Москвѣ простой черный чай, а не какой-либо изъ высихъ сортовъ. Легко замѣтить, что при точномъ вычисленіи этотъ упрощенный пріемъ всегда приведетъ къ тому же результату, какой получается посредствомъ сложныхъ операций по способу Заблоцкаго, потому что всѣ разницы въ вѣсѣ и пробѣ монеты, въ стоимости монетнаго металла и проч. сводятся къ одной, всѣ выражаются въ различіи хлѣбныхъ цѣнъ. Точнѣе говоря, измѣненіе хлѣбныхъ цѣнъ происходитъ не отъ того, что измѣняется полезность хлѣба, всегда одинаковая, а отъ перемѣнъ въ вѣсѣ и пробы монеты, какъ и въ стоимости монетнаго металла, т.-е. отъ измѣненія качества мѣновыхъ знаковъ, посредствомъ которыхъ оцѣнивается на рынкѣ полезность хлѣба. Значитъ, пользуясь изложеннымъ пріемомъ при сравненіи старыхъ цѣнъ съ нынѣшними, мы вмѣсто того, чтобы послѣдовательно вычислять частныя отношенія, основанныя на измѣненіи вѣса и пробы монеты, какъ и стоимости металла, прямо вычисляемъ окончательное общее отношеніе, въ которое эти частныя отношенія входятъ, какъ производители въ свое произведеніе.

Разумѣется, выведенное только для примѣра отношеніе копѣйки царя Алексѣя къ нынѣшней не имѣетъ надлежащей точности. Такой точности нельзя достигнуть помощію единичнаго извѣстія о цѣнѣ хлѣба только въ Москвѣ 1674 г. и притомъ о цѣнѣ одной ржи. Для этого необходимы болѣе сложныя основанія; только эти основанія—не нумизматическія. Это не значить, что нумизматика совсѣмъ не нужна для историческаго изученія цѣнъ. Она можетъ понадобиться, но не для опредѣленія самаго отношенія старыхъ денежныхъ единицъ къ нынѣшнимъ, выводимаго на основаніи хлѣбныхъ цѣнъ, а только для историческаго объясненія колебаній, какимъ подвергалось это отношеніе. Если, напримѣръ, въ короткое время хлѣбъ сталъ вдвое дороже, мы должны прежде всего узнать, не измѣнилась ли денежная единица, которой выражалась новая цѣна хлѣба. Если окажется, что въ то же время вошла въ обращеніе монета съ прежнимъ названіемъ, но вдвое легче вѣсомъ или съ пониженной вдвое пробой, то мы признаемъ вздорожаніе мнимымъ. Если же на монетномъ дворѣ все осталось попрежнему, надобно будетъ искать причинъ явленія на рынкѣ. Но было ли вздорожаніе мнимое или дѣйствительное, произошла ли нумизматическая перемѣна въ денежной единицѣ, или нѣтъ, отношеніе этой единицы къ нынѣшней, опредѣляемое хлѣбными цѣнами, стало иное, именно показатель отношенія уменьшился вдвое.

II.

Изложенный упрощенный способъ тѣмъ удобнѣе, что и безъ того остается много затрудненій, которыя необходимо одолѣть при опредѣленіи рыночнаго отношенія старинныхъ денежныхъ единицъ къ нынѣшнимъ. Самое важное изъ этихъ затрудненій заключается въ разнообразіи и измѣчивости древнихъ хлѣбныхъ мѣръ.

Наиболѣе употребительныя хлѣбныя мѣры въ Московскои Руси XVI—XVII в. были: *бочка*, *кадь* или *окова*, *зобница*, *коробья*, *рогожа*, *мѣхъ* или *мѣшокъ*, *мѣра*, *четверикъ*, наконецъ *четверть*. Четверть была четвертая часть бочки, кади или окова. Псковская зобница XV и XVI в. дѣлилась такъ же на 4 четверти, слѣдовательно соответствовала бочкѣ или кади. Новгородская коробья была половина бочки или кади. Въ одномъ актѣ начала XVI в. 554 рогозины или рогожи ржи приравнены 800 бочкамъ «въ бѣлозерскую мѣру»; слѣдовательно рогожа ржи содержала въ себѣ около 1¼ бочки (1,44). Мѣхъ или мѣшокъ—трудно опредѣлимая и вѣроятно измѣчивая мѣра; ниже будутъ приведены нѣкоторыя указанія на вмѣстимость, какую имѣлъ

мѣхъ въ иныхъ мѣстахъ древней Руси. По *Торговой книгѣ* XVI—XVII в. *мѣра* равнялась четверику; но въ Двинской землѣ мѣрой называлась половина четверти, т.-е. осмина. Четверикъ получилъ свое названіе отъ того, что онъ составлялъ четвертую часть осмины, почему акты и называютъ его иногда «четверикомъ осминнымъ»¹. Такимъ образомъ всѣ хлѣбныя мѣры Московской Руси могутъ быть сведены къ наиболѣе употребительной изъ нихъ, къ четверти, какъ части къ цѣлому или наоборотъ.

При возможности возстановить отношеніе четверти къ другимъ хлѣбнымъ мѣрамъ сравнительное изученіе старинныхъ и позднѣйшихъ цѣнъ не представляло бы никакой трудности, еслибы сама четверть была въ древней Руси мѣрой однообразной и устойчивой. Къ сожалѣнію для метролога, она была неодинакова въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ древней Руси. Теперь едва ли гдѣ уцѣлѣли самыя орудія хлѣбной мѣры (посуда), употреблявшіяся въ древней Руси, напримѣръ клейменныя казенныя осмины, четверики и т. п. Поэтому, чтобы хотя приблизительно опредѣлить вмѣстимость какой-либо старинной хлѣбной мѣры, надобно знать вѣсъ входившаго въ нее хлѣба. Но въ древней Руси не любили опредѣлять количество хлѣба вѣсомъ и переводить мѣры сыпучихъ веществъ на мѣры вѣса. Остается собирать косвенныя указанія, часто даже ловить очень неясныя намеки, которые позволяютъ догадываться о томъ, что такое была четверть въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ древней Руси. Въ этомъ состоитъ самое большое затрудненіе, мѣшающее изученію старинныхъ хлѣбныхъ цѣнъ; въ этомъ же заключается и источникъ пробѣловъ, неточностей и ошибокъ, которыхъ трудно избѣжать въ изученіи какъ этихъ цѣнъ, такъ и самыхъ хлѣбныхъ мѣръ древней Руси. Начнемъ съ извѣстій о четверти во второй половинѣ XVII в.

Упомянутый выше Кильбургеръ замѣчаетъ, что четверть самая большая мѣра въ Московіи². Слѣдовательно въ его время болѣе крупныя мѣры, бочки, рогожи и другія, были уже малоупотребительны. Кильбургеръ знаетъ четверть четырехъ величинъ: московскую, новгородскую, псковскую и печорскую. Новгородская четверть заключала въ себѣ двѣ стокгольмскія тонны. По *Метрологіи* Петрушевскаго

¹ Акт. Юрид. стр. 445. Записки отд. русск. и слав. археол. Имп. Археол. Общ. I, 3, стр. 115 и 89. *Крестинина*, О сельск. стар. домостроительствѣ Двинскаго народа, стр. 38.

² Кратк. изв. о русск. торговлѣ въ 1674 г., стр. 139.

шведская тонна хлѣбная равняется 5,59 нашимъ четверикамъ съ надбавкой хлѣба въ зернѣ по 8 каннѣ на тонну. Такъ какъ канна есть $\frac{1}{36}$ тонны, то шведская тонна зерноваго хлѣба содержитъ въ себѣ 6,38 четвериковъ ¹. Значить, новгородская четверть временъ Кильбургера равнялась 12,76 нынѣшнимъ четверикамъ. Три московскія четверти по Кильбургеру равнялись двумъ новгородскимъ, т.-е. въ московской четверти было 8,5 нынѣшнихъ четвериковъ. Выходить, что московская четверть въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича была на полчетверика больше нынѣшней. Происхожденіе этого излішка нѣсколько объясняется вычисленіемъ вѣса старинной четверти. Полагая четверикъ ржи въ $1\frac{1}{4}$ пуда или 45 фунтовъ согласно съ нормальнымъ вѣсомъ, какой имѣетъ этотъ хлѣбъ при хорошемъ урожаѣ, найдемъ, что въ старинной четверти ржи было 382, 5 фунта. Но извѣстно, что фунтъ XVII и первой половины XVIII в. у насъ былъ больше нынѣшняго, равнялся 112 нынѣшнимъ золотникамъ, какъ разъяснилъ это г. Прозоровскій при помощи *Ариметики* Леонтія Магницкаго 1703 года. Такой же фунтъ употреблялся въ Москвѣ, какъ вѣсовая единица, и въ XVI в., что видно изъ записки посѣтившаго Московію въ 1565 г. итальянца Барберини, который, говоря о московскомъ вѣсѣ, замѣчаетъ, что въ унціи 6 московскихъ золотниковъ ². Такъ какъ нынѣшній фунтъ составляетъ $\frac{6}{7}$ стараго московскаго фунта, то переложивъ 382, 5 фунта на старый вѣсъ, получимъ для московской четверти временъ Кильбургера 8 пудовъ 6 фунт. тогдашняго московскаго вѣса. Въ *Ариметикѣ* Магницкаго есть задача, которая даетъ основаніе догадываться, что онъ считалъ мѣру или четверикъ ржи въ 1 пудъ вѣсомъ (л. 106 об.). Отсюда слѣдуетъ, что московская четверть, какую зналъ Кильбургеръ, заключала въ себѣ 8 пуд. ржи нормальнаго вѣса, иногда немного больше или меньше, смотря по качеству урожая. Такая вмѣстимость четверти подтверждается наказомъ 1696 г. нерчинскимъ воеводамъ, которымъ предписывается хлѣбъ съ казенныхъ пашенъ «въ приходъ принимать и въ расходъ давать и писать четвертями въ московскую

¹ *Петрушевскаго*, Метрологія, 1831 г., стр. 223. Въ Dictionnaire du commerce (Paris, 1839. Т. II, р. 1765) выведено нѣсколько иное отношеніе шведской тонны къ русской четверти: именно тонна опредѣлена въ 6,77 четвериковъ. Мы принимаемъ отношеніе, выведенное по Петрушевскому, потому что оно поддерживается указаніями русскихъ источниковъ XVII в.

² Монета и вѣсъ въ Россіи. Зап. Имп. Археол. Общ. т. XII, 416. *Барберини* въ Сынѣ Отечества 1842 г., № 7, стр. 48.

четверть, а не пудами», также хлѣбное жалованье служилымъ людямъ, которое «пшлуть въ прежнюю четверопудную четверть», выдавать новой московской четвертью, «расчитая вполы» противъ прежней четверти, «а не противъ вѣса»¹. Хлѣбные оклады служилымъ людямъ опредѣлены были извѣстнымъ количествомъ прежнихъ четверопудныхъ четвертей. Теперь велѣно было выдавать хлѣбное жалованье новой московской четвертью, т.-е. рассчитывать оклады на новую единицу вдвое больше прежней по вѣстимости и по вѣсу. Но такъ какъ зерно родилось неодинаковаго вѣса, то для устранения недоразумѣній и произвола въ расчетѣ предписывалось при переложени окладовъ съ прежней мѣры на новую принимать во вниманіе не вѣсъ, а только вѣстимость, «расчитая вполы», т.-е. дѣля на 2, хотя бы переложенный такимъ образомъ окладъ по вѣсу зерна не равнялся прежнему. Значитъ, въ новой московской казенной четверти предполагалось ровно 8 пудовъ зерна (ржи) нормальнаго вѣса. Объясненіемъ такого распоряженія можетъ служить сохранившаяся въ бумагахъ Сибирскаго приказа воеводская смѣта хлѣба, не доданнаго въ окладное жалованье разнымъ служилымъ людямъ и ружникамъ города Якутска за 1654—1691 года: обозначивъ, сколько пудовъ и четвертей разнаго хлѣба не додано, смѣта продолжаетъ: «а въ новую великихъ государей *осмиitudную* четверть на всѣ прошлые вышени-санные годы хлѣба будетъ дать» столько-то². Все это приводитъ къ тому заключенію, что московская казенная четверть конца XVII в. отличалась отъ нынѣшней торговой не объемомъ своимъ, а только вѣсомъ зерна, какой тогда считался нормальнымъ. Нынѣ четверть содержитъ въ себѣ около 9 пуд. ржи нормальнаго вѣса: это средній вѣсъ ржи, которая въ разныхъ мѣстахъ Россіи родится качествомъ отъ 8 пуд. 22 ф. до 9 п. 16 ф. на четверть. По отношенію стараго московскаго фунта къ нынѣшнему (какъ 7 къ 6) 8 пудовъ четверти XVII в. равнялись нынѣшнимъ 9¹/₃ пуд. Это вѣсъ нынѣшней очень тяжеловѣсной ржи. Поэтому можно думать, что въ московской Россіи XVII в. считалась нормальною рожь такой доброты, какая нынѣ значительно выше нормы. Если это соображеніе имѣетъ нѣкоторое основаніе, то вѣсъ тогдашней московской четверти даетъ намъ не лишнее ин-тереса косвенное указаніе на производительность русской почвы 200 лѣтъ назадъ.

¹ Полн. Собр. Зак. III, № 1542, стр. 238.

² Дѣла неполныхъ производствъ вл. Моск. Арх. Мин. Юстиціи, вѣдѣна № 1.

Если московская четверть времени Кильбургера по вмѣстимости равнялась нынѣшней, то новгородская содержала въ себѣ $1\frac{1}{2}$ нынѣшнихъ, а по вѣсу ржи заключала въ себѣ 12 старыхъ московскихъ пудовъ или 14 нынѣшнихъ. Кильбургеръ не опредѣляетъ точно отношенія псковской и печорской четверти къ новгородской, замѣчая только, что первая немного болѣе послѣдней, а вторая немного болѣе первой.

Въ наказѣ нерчинскимъ воеводамъ 1696 г. и въ смѣтѣ якутскаго воеводы 1691 г. четверопудная четверть названа «прежней» — а осмипудная казенная «новой». Отъ псковскаго лѣтописца узнаемъ, что дѣйствительно въ началѣ XVII в. была въ ходу четверть вдвое или почти вдвое меньше той, какая употреблялась позднѣе. Описывая голодъ и дороговизну 1602 г., онъ замѣчаетъ: «а четверть была старая невелика, противъ нынѣшней вдвое менши, полумѣра». Говоря о дороговизнѣ хлѣба въ Псковѣ въ 1612 г., онъ опять прибавляетъ: «а четвертина мала была, мало болши осмака»¹. Послѣдовательный разсказъ этой лѣтописи прерывается на извѣстии о смерти царя Михаила въ 1645 году; слѣдовательно замѣчаніе объ отношеніи «старой» четверти къ «нынѣшней» могло принадлежать человѣку, жившему около половины XVII в. и познѣе и знавшему удвоенную четверть второй половины этого вѣка. Изъ сочиненія о Московскомъ государствѣ англійскаго посла Флетчера, бывшаго въ Москвѣ въ 1588 и 1589 г., узнаемъ, что такая половинная четверть употреблялась здѣсь и во второй половинѣ XVI в. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ вообще, что четверть содержитъ въ себѣ три англійскихъ бушеля или нѣсколько менѣе; въ другомъ мѣстѣ читаемъ, что именно четверть пшеницы равняется *почти* тремъ англійскимъ бушелямъ². Возьмемъ возможно старое опредѣленіе бушеля, какое имѣется у насъ подъ руками. Въ одномъ нѣмецкомъ энциклопедическомъ словарѣ начала XVIII вѣка англійскій бушель сыпучихъ веществъ приравненъ 64 фунтамъ³. Согласно съ Флетчеромъ, который считаетъ на четверть пшеницы три бушеля безъ малаго, мы убавимъ у трехъ бушелей или 192 фунт. примѣрно 6 фунт. Во времена Флетчера на Руси сѣяли только яровую пшеницу. По урожаю 1882 г. средній вѣсъ четверти этого хлѣба

¹ Полн. Собр. Рос. Лѣт. IV, 321 и 330.

² Флетчеръ, гл. 12 и 3.

³ *Hübners Curieuses und reales Natur - Kunst - Berg - Gewerck und Handlung-Lexicon*. Leipzig, 1755. S. 820. Первое изданіе вышло въ 1712 г.

около 9 п. 12 ф. Раздѣливъ эти 372 фунта на 186, найдемъ, что четверть пшеницы временъ Флетчера была ровно вдвое меньше нынѣшней. Къ тому же выводу приходимъ и другимъ путемъ. Превративъ 186 нынѣшнихъ фунтовъ въ старые русскіе фунты, получимъ $159\frac{3}{7}$; недостаетъ только $\frac{1}{7}$ фунта до 4 пудовъ, т.-е. до той четверопудной «прежней» четверти, о которой говоритъ наказъ нерчинскимъ воеводамъ.

Итакъ во второй половинѣ XVI и въ первой половинѣ XVII в. ходячей хлѣбной мѣрой въ московской Руси была четверть въ 4 старыхъ пуда или $4\frac{2}{3}$, нынѣшнихъ. Находимъ косвенное указаніе на то, что и древняя новгородская четверть была вдвое или почти вдвое меньше той, какую зналъ Кильбургеръ. Изъ наказа нерчинскимъ воеводамъ видно, что и по введеніи новой казенной четверти по мѣстамъ продолжали пользоваться старыми мѣстными четвертями. Грамота чердынскому воеводѣ 1681 г., говоря о томъ, сколько четвертей ржи и ржаной муки платили посадскіе люди и крестьяне сѣверныхъ поморскихъ уѣздовъ на содержаніе сибирскихъ служилыхъ людей, прибавляетъ, что они платили столько четвертей «въ пряжій вѣсъ муки ржаной по 5 пудъ съ четью, а рожь по 6 пудъ съ четью жъ четверть и съ мѣхами»¹. Поморскіе уѣзды принадлежали нѣкогда къ Новгородской области или по крайней мѣрѣ имѣли съ нею тѣсныя торговыя связи; четверть ржи въ 6 пудъ 10 фунт. съ мѣшкомъ мож, но поэтому считать старой новгородской четвертью, которая принята была за ходячую хлѣбную мѣру на всемъ поморскомъ сѣверѣ. Излишкомъ 10 фунт. съ мѣшкомъ объясняется замѣчаніе псковскаго летописца о древней четверти, что она «мала была, *мало болыши осмака*», т.-е. осмины второй половины XVII в.

Трудно рѣшить вопросъ, рѣшеніе котораго необходимо для исторіи хлѣбныхъ цѣнъ XVII вѣка: когда введена была новая удвоенная четверть? По крайней мѣрѣ мы не встрѣтили прямыхъ извѣстій объ этомъ. Остается довольствоваться косвенными указаніями. Въ дѣлахъ Сибирскаго приказа сохранилась смѣта хлѣбныхъ запасовъ, собранныхъ съ казенныхъ пашень Томскаго уѣзда въ 1642 г. Осимой ржи было сжато 331 сотница (копна во 100 сноповъ) и 30 сноповъ; изъ этого было намолочено 690 четвертей². Значить, сотная копна дала

¹ Акты Ист. V, № 76.

² Дѣла неподлыхъ производствъ въ Моск. Арх. Мин. Юст., ящикъ 1.

2 четверти съ очень мелкой дробью. Изъ хозяйственныхъ книгъ по вотчинѣ известнаго боярина Б. И. Морозова узнаемъ, что въ 1659—1661 г. въ его арзамасскихъ и курмышскихъ деревняхъ изъ сотницы ржи умолачивали не больше четверти зерна, чаще гораздо менѣе, иногда только по осминѣ. Тоже и съ овсомъ: изъ 328 сотныхъ копенъ и 15 сноповъ томскаго казеннаго овса въ 1642 г. намолотили 796¹/₂, четвертей, почти по 2¹/₂, четверти изъ копны, а въ вотчинѣ Морозова копна овса давала четверть зерна, иногда нѣсколько болѣе, иногда немного менѣе ¹. Такимъ образомъ въ 1642 г. копна того и другаго хлѣба давала вдвое больше четвертей зерна, чѣмъ въ 1659 — 1661. Какъ ни различны могли быть копны по качеству колоса или зерна, такая значительная и однообразная разница заставляетъ догадываться, что она происходила не отъ измѣчивости умомота, а отъ неодинаковой хлѣбной мѣры: въ 1642 г. копна давала вдвое больше четвертей зерна, потому что четверть тогда была вдвое меньше, чѣмъ въ 1659 году. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этой догадки можетъ служить указаніе одной духовной 1548 г., изъ которой видно, что въ XVI в. въ московскихъ областяхъ изъ копны овса получалось умомоту по 3 четверти московскихъ, т.-е. немного больше, чѣмъ изъ сотницы томскаго казеннаго овса въ 1642 г. ² Менѣе вѣроятно предположеніе, что разница въ умолотѣ копны томской и арзамасско - курмышской происходила отъ различной вязки сноповъ: сколько можно судить по сохранившимся извѣстіямъ объ отношеніи густоты посѣва къ ужину, въ древнерусскомъ земледѣліи на всемъ пространствѣ московской Руси принять былъ довольно однообразный нормальный снопъ.

Меньше, чѣмъ можно было бы ожидать, даетъ для разрѣшенія вслѣдуемаго вопроса известная указная книга «о хлѣбномъ и калачномъ вѣсу» 1623—1631 г. ³ Это рядъ актовъ, касающихся полицейскаго над-

¹ «Книги посѣвныя, ужиныя и умомотныя» во Временникѣ Общ. Ист. в Др. Росс. кн. VII, отд. 2. Къ этому надобно еще прибавить, что въ вотчинѣ Морозова употреблялась «боярская дворовая» четверть, которая была нѣсколько меньше «таможенной», т.-е. казенной: по одному указанію посѣвныхъ книгъ этой вотчины можно рассчитать, что дворовая четверть равнялась 6, 9 четвертямъ таможенной.

² Акты Юр. № 420. Сопоставляя цифры умомота копны въ ариметическихкихъ задачахъ *Счетной Мудрости*, издавнной въ 1879 г. Обществомъ Любителей Древнерусской Письменности, легко замѣтить, что онѣ произвольны.

³ Временникъ Общ. Ист. в Дрвн. Росс., кн. IV, отд. 2. Текстъ памятникъ не собою исправленъ: сѣтъ погрѣшности въ вычисленияхъ.

зора за торговлей печенымъ хлѣбомъ въ Москвѣ. Отъ времени до времени особо назначенная для «хлѣбнаго дѣла» комиссія устанавливала таксу, съ которой обязаны были соображаться московскіе хлѣбники и калачники. Эта комиссія составлялась изъ дворянина съ нѣсколькими выборными присяжными или «цѣловальниками» отъ посадскаго торгово-промышленнаго населенія столицы. Комиссія дѣлала «опытъ», покупала въ мучномъ ряду по четверти муки пшеничной и ржаной, изъ которой хлѣбники подъ ея наблюденіемъ выпекали калачи и хлѣбы ситные и рѣшетные, потомъ высчитывала издержки производства, причисляя къ нимъ содержаніе лавки, также «тягло и промыслъ», и рассчитывая все это на каждую четверть муки. Эти издержки производства, «харчъ», какъ тогда говорили, прикладывали къ торговой цѣнѣ муки и сумму разверстывали на вѣсъ выпеченнаго хлѣба. Тогда на московскомъ хлѣбномъ рынкѣ продавались хлѣбы и калачи алтынныя, грошовыя, двуденежныя и денежныя; слѣдовательно отъ колебаній цѣны муки измѣнялся вѣсъ печеныхъ хлѣбовъ и калачей. Смыслъ стоимости четверти муки съ харчомъ и свѣсивъ выпеченный изъ нея хлѣбъ, комиссія высчитывала, какого вѣса должны быть хлѣбы и калачи алтынныя и другіе. На основаніи этого опыта составлялась «роспись» или вѣсовая такса, показывавшая, сколько должны вѣсить каждый хлѣбъ и калачъ алтынный или другой при той или другой цѣнѣ четверти муки. Вотъ для примѣра начало росписи ржаныхъ рѣшетныхъ хлѣбовъ, составленной на основаніи опыта комиссіей Немира Кирѣевского въ 1626 г.

«На рѣшетные хлѣбы купятъ муки ржаные четь по 6 алт. по 4 деньги, да харчу на ту четь положено на хлѣбъ: провозу до двора и изъ двора въ рядъ 6 д., подквася на 3 д., дровъ на 8 д., выдачи на лавку 10 д., на тягло и на промыслъ 9 д., на свѣчи и на помело деньга, и всего харчу положено 7 алт. съ деньгою; и обоего мука куплю съ харчомъ въ хлѣбахъ станетъ 12 алт. 5 денегъ; и выпечи изъ тое муки хлѣбовъ алтынныхъ 11, да 2 хлѣба грошовыхъ, хлѣбъ двуденежный, хлѣбъ денежный; вѣсу въ алтынномъ хлѣбѣ 23 гривенки (фунта) съ четью, въ грошовомъ 15 гривенокъ съ полугриვენкою, въ двуденежномъ 8 гривенокъ безъ чети, въ денежномъ 4 гривенки безъ полчети».

Въ росписи приведено 26 разныхъ цѣнъ четверти ржаной муки и высчитано количество рѣшетнаго хлѣба, какое должно быть выпечено изъ каждаго сорта. Роспись этихъ цѣнъ составлена по известной системѣ: каждая слѣдующая цѣна алтыномъ выше предыдущей.

Всѣ четверти муки не указанъ прямо; но его можно опредѣлить по количеству выпекаемаго изъ нея хлѣба, исключивъ припекъ. Для этого переложимъ роспись въ ниже слѣдующую таблицу, обозначая въ первой графѣ цѣны четверти ржаной муки въ деньгахъ (полукопѣйкахъ), во второй количество выпекаемаго изъ нея рѣшетнаго хлѣба (безъ дробей), а въ третьей цѣны (въ сотыхъ доляхъ деньги) фунта печенаго хлѣба, какія выходятъ по росписи при различныхъ цѣнахъ муки:

40.....	298.....	0,25 ден.
46.....	314.....	0,26.
52.....	329.....	0,26.
58....	344.....	0,27.
64....	357.....	0,28.
70...	370.....	0,28.
76.....	381.....	0,29.
82.....	391.....	0,30.
88.	400.....	0,31.
94.....	409.....	0,32.
100.....	422.....	0,32.
106...	428.....	0,33.
112...	434.	0,34.
118.....	438....	0,35.
124.....	441.....	0,36.
130.....	443.....	0,38.
136.....	444 ¹⁹ / ₂₄	0,39.
142.....	444 ²³ / ₂₄	0,40.
148.....	439.....	0,42.
150....	423.....	0,43.
160.....	435.....	0,45.
166....	431.....	0,47.
172.....	426.....	0,47.
178.....	421.....	0,51.
184.....	414.....	0,53.
190.....	406.....	0,55.

Эта таблица возбуждаетъ много недоумѣній, разрѣшить которыя, можетъ быть, сумѣетъ только знатокъ-пекаръ. Однообразная прогрессія, по которой увеличиваются цифры первой графы за исключеніемъ двухъ, заставляетъ видѣть въ нихъ не справочныя, а примѣрныя, ма-

тематическія цѣны: рыночныя цѣны едва ли могутъ расти съ такою правильностью. Такъ какъ вмѣстѣ съ поднятіемъ цѣнъ увеличивается и количество выпекаемаго изъ четверти хлѣба до цѣны 142 ден. включительно, то въ основаніи таблицы цѣнъ до обозначеннаго предѣла предполагаются, очевидно, разные сорта муки на одномъ и томъ же рынкѣ въ данную минуту, а не колебанія курса мучныхъ цѣнъ на разныхъ рынкахъ или въ разное время. Все это пока понятно; надобно только спросить знатоковъ хлѣбнаго дѣла, возможно ли было найти на старинномъ московскомъ рынкѣ заразъ 18 разноцѣнныхъ сортовъ ржаной муки. Но что такое концы обоихъ первыхъ столбцовъ, гдѣ цѣны муки возвышаются по мѣрѣ уменьшенія припека, т.-е. по мѣрѣ паденія доброты муки? Это и не повторительная таблица пересчитанныхъ выше сортовъ муки при другомъ, высшемъ курсѣ хлѣбныхъ цѣнъ, и не дальнѣйшій перечень новыхъ, высшихъ сортовъ муки при прежнемъ уровнѣ цѣнъ: въ первомъ случаѣ слѣдовало ожидать во второй графѣ послѣ числа 444⁸⁸/₁₀₀ повторенія прежнихъ цифръ выпеченнаго хлѣба, а во второмъ — дальнѣйшаго возвышенія этихъ цифръ. Вмѣсто того находимъ въ послѣднихъ 8 рядахъ таблицы какое-то соединеніе прогрессивно дорожающихъ цѣнъ муки съ прогрессивно падающей ея добротой. Трудно угадать, какую практическую цѣль по отношенію къ хлѣбному рынку имѣла эта математическая выкладка. Благодаря такому построенію таблицы въ ней не за что ухватиться, чтобы точно опредѣлить, какой припекъ предполагается въ ней отъ разныхъ сортовъ муки. Остается довольствоваться догадками. Возьмемъ низшій сортъ муки, изъ четверти котораго Кирѣевскій выпекъ 298 фунтовъ хлѣба. Меньше 15 фунт. на пудъ припека, кажется, не бываетъ; да и при такомъ припекѣ едва ли какой пекарь согласится работать. Предположивъ такой припекъ, найдемъ, что четверть ржаной муки цѣной въ 40 денегъ по таблицѣ вѣсила 5 пудовъ 16 фунтовъ. Но къ этому надобно прибавить, что въ 1631 г. одинъ изъ преемниковъ Кирѣевскаго Львовъ производилъ новый опытъ и изъ одинаковыхъ по цѣнѣ сортовъ ржаной и пшеничной муки получилъ меньше печенаго хлѣба, чѣмъ его предшественникъ. Объясняя это, Львовъ, производившій опытъ хлѣбомъ, замѣчаетъ въ своей запискѣ, что Кирѣевскій дѣлалъ опытъ зимой, а зимой четверть муки вѣситъ больше, «потому что мука въ закромѣ высыбаешь и въ мѣрѣ садится, а нынѣ привозятъ съ мельницъ горячую муку, и въ мѣрѣ мука ставится стромка», т.-е. не такъ плотно укладывается, какъ зимой мука, давно привезенная съ мельницы и улежавшаяся. Вслѣдствіе этого вышла значительная разница въ ре-

зультатахъ обоихъ опытовъ: Кирѣевскій получилъ 434 фунт. ржаного хлѣба изъ четверти муки цѣной въ 112 денегъ, изъ которой по опыту Львова можно было получить только 375 фунт. Уменьшивъ по этой пропорціи цифру 298, найдемъ, что изъ четверти муки цѣной въ 40 денегъ Львовъ получилъ бы только 257 фунт. Съ припекомъ въ 15 ф. на пудъ ржаной муки, не успѣвшей плотно улежаться, окажется въ четверти только 4 пуда 26 ф. Но такъ какъ припека по всей вѣроятности было больше 15 фунтовъ, то указанная книга о хлѣбномъ и калачномъ вѣсу даетъ нѣкоторую поддержку выводу, извлеченному изъ сопоставленія хлѣбной томской смѣты 1642 г. съ хозяйственными книгами морозовской вотчины: въ 1626—1531 г. въ Москвѣ продавали муку четвертью, которая равнялась осминѣ второй половины XVII вѣка или согласно со свидѣтельствомъ псковскаго лѣтописца была немного больше этой осмины.

Не смотря на шаткость изложенныхъ основаній можно, кажется, съ нѣкоторой вѣроятностью признать, что замѣна старой четырехпудовой четверти новой осмипудовой произошла въ промежуткѣ 1642—1659 годовъ, т.-е. около половины XVII в.

Эта четырехпудовая четверть, какъ мы видѣли, употреблялась въ Москвѣ и въ XVI в. Но есть указанія, возбуждающія недоумѣніе о четверти, какая была въ ходу въ Новгородской землѣ во второй половинѣ этого вѣка. Въ таможенной грамотѣ 1563 г., данной таможеннымъ цѣловальникамъ города Орѣшка и его уѣзда, и потомъ въ откупной грамотѣ 1587 г. о сборѣ отданныхъ на откупъ таможенныхъ пошлинъ въ Великомъ Новгородѣ читаемъ одинаковое постановленіе: «продавати и купити хлѣбъ всякой въ новую мѣру и пятно (клеймо) на мѣрахъ держати, а старыхъ мѣръ не держати и хлѣбъ въ старую мѣру не продавати и не купити»¹. Изъ недоумѣнія, возбуждаемаго вопросомъ объ отношеніи этой новой мѣры къ старой, можно выйти двумя догадками. Прежде всего возникаетъ предположеніе, не хотѣло ли московское правительство, завершая политическое и административное объединеніе государства, водворить на всемъ его пространствѣ единство мѣръ и вѣсовъ, вытѣснивъ мѣстные метрическія единицы московскими. Въ такомъ случаѣ подъ новой мѣрой въ приведенныхъ таможенныхъ уставахъ надобно разумѣть московскую четверть, а подъ старой мѣстную новгородскую. Но этому мѣ-

¹ Акты Арх. Эксп. I, № 335. Доп. къ Акт. Ист. I, № 116.

шаетъ одно обстоятельство: новгородская четверть, вмѣстимостью превосходившая московскую въ $1\frac{1}{2}$ раза, не исчезла съ рынка и послѣ указанных таможенныхъ грамотъ. Приблизительно до половины XVII вѣка, когда дѣйствовала московская четырехпудовая четверть, новгородскій хлѣбный рынокъ пользовался шестипудовой четвертью, которую признавало и московское правительство. Когда московская казенная четверть изъ четырехпудовой превратилась въ осмипудовую, тогда и новгородская удвоилась. Значить, и послѣ выраженного въ грамотѣ 1563 г. и повтореннаго грамотой 1587 г. рѣшительнаго запрещенія держать на новгородскомъ рынкѣ старую мѣру, мѣстная новгородская четверть не только не была вытѣснена казенной московской, но и при измѣненіи обѣихъ сохранилось ихъ прежнее метрическое отношеніе другъ къ другу. Притомъ нѣсколько странно, что въ обоихъ приведенныхъ актахъ московское правительство, вводя въ Новгородъ свою *старую* московскую мѣру, называетъ ее *новой* мѣрой, а не просто московской, какъ оно обыкновенно выражается въ другихъ таможенныхъ грамотахъ, когда говорить о своей казенной четверти. Гораздо надежнѣе другое предположеніе: новая мѣра та же старая новгородская мѣра; только теперь посуда этой мѣры, провѣренная и клейменная, была введена правительствомъ съ запрещеніемъ употреблять прежнюю посуду, которая дѣлалась безъ надлежащаго надзора и контроля и могла подвергаться фальсификаціи съ корыстной цѣлью, въ ущербъ покупателю хлѣба или казенной таможенѣ, собиравшей помѣрную пошлину съ продаваемаго хлѣба по количеству четвертей. Въ таможенной грамотѣ 1563 г. есть намекъ, какъ будто оправдывающій такое предположеніе: она грозитъ штрафомъ тому, «кто учнетъ пудъ свой держати и товаръ вѣситя, или въ мѣру въ свою учнетъ хлѣбъ продавати, не въ пятенную мѣру». Рѣчь какъ будто идетъ не о мѣрахъ различной вмѣстимости, а о мѣрѣ клейменной и неклеяемой, т. е. провѣренной и не провѣренной. Еще прямѣе указываетъ на то же одна заемная 1588 года: три крестьянина Новгородской земли заняли у ключника Вязицкаго монастыря коробью овса «въ новую мѣру»¹. Коробья новгородская мѣра, равнявшаяся двумъ новгородскимъ четвертямъ. На оборотѣ заемной отмѣчено, что одинъ изъ трехъ должниковъ «свою треть овса заплатилъ, *осмину съ третникомъ*»; значить, коробья овса, занятая всѣми троими, содержала въ себѣ 4 осмины «въ новую мѣру», т. е. тѣ же двѣ нов-

¹ Акт. Юрид. № 251.

городскія четверти, потому что московскихъ осминь въ новгородской коробѣ было 6, а не 4. Но всего болѣе подтверждается второе предположеніе сравненіемъ приведенныхъ таможенныхъ грамотъ съ другими, въ которыхъ помѣрная пошлина разсчитана прямо на московскую четверть¹. Здѣсь также запрещается продавать хлѣбъ «не въ пятенную мѣру». При этомъ здѣсь устанавливаются такія таможенные нормы: съ четырехъ московскихъ четвертей всякаго хлѣба помѣрной пошлины 1 деньга; кто продастъ 4 четверти, не явивъ помѣрщикамъ, съ того 1 рубль штрафа; кто про асть безъ явки меньше 4 четвертей, но не меньше двухъ, или меньше двухъ четвертей, но не меньше осмины, съ того взять штрафъ «по разсчету, какъ емлютъ про таможе съ 4 четвертей»; меньше осмины позволялось продать безъ явки и беспошлинно. Тѣ же нормы встрѣчаемъ въ таможенныхъ грамотахъ орѣховской 1563 г. и новгородской 1587 г.; только здѣсь цифры другія. По орѣховской грамотѣ пошлины съ 1 $\frac{1}{2}$ четверти «новой мѣры» назначается 1 четверетца, т. е. четверть новгородской деньги; такъ какъ послѣдняя была вдвое больше деньга московской, то четверетца равнялась московской полуденьгѣ: дѣйствительно въ новгородской грамотѣ съ 1 $\frac{1}{2}$ четверти хлѣба положено пошлины полденьги. Такъ какъ въ другихъ таможенныхъ грамотахъ 1 деньга пошлины положена на 4 четверти московскихъ, то 1 $\frac{1}{2}$ четверть новгородской и орѣховской грамоты соответствуетъ 2 четвертямъ московскимъ. Въ такой же пропорціи измѣнены и другія цифры: 4 московскія четверти соответствуютъ 2 $\frac{2}{3}$ четвертямъ, осмина замѣнена третью четверти. Если треть новгородско-орѣховской четверти равнялась половинѣ четверти московской, то первая четверть равнялась 1 $\frac{1}{2}$ второй: это и есть то самое отношеніе, какое существовало между новгородской и московской четвертью въ XVII в. Очевидно, въ новгородской и орѣховской таможенныхъ грамотахъ тарифныя формы по московскому счету переложены на метрическую систему Новгорода Великаго. Такъ какъ въ Москвѣ не было никакой нужды вводить въ Новгородъ новую мѣру, отличную отъ московской, то она хотѣла въ интересъ таможеннаго сбора только упрочить своимъ клеймомъ старую мѣстную мѣру, оградивъ ее отъ порчи, какой обыкновенно подвергаются торговыя мѣры и вѣсы при отсутствіи надзора и провѣрки. Можетъ быть, при этомъ была установлена и новая ходячая

¹ Таковы, напримѣръ, бѣлозерская таможенная 1551 г., вельегонская 1563 г., села Еремѣйцева Ярославскаго уѣзда 1588 г., Чарондская 1592 г. А. Археогр. Эксп. I, № № 230, 263, 342 и 356.

единица мѣры взаимнѣ прежней, что собственно и разумѣли грамоты новгородская и орѣховская подъ «новой» и «старой» мѣрой: напри- мѣръ, прежде самая крупная мѣрная посуда, которой продавали хлѣбъ на тамошнихъ рынкахъ, могла быть въ осмину, а теперь для болѣе удобнаго расчисленія тарифа была введена клейменная посуда въ четверть.

Остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній о *мѣхѣ* или *мѣшкѣ*. По- видимому онъ служилъ больше тарой, чѣмъ мѣрой: мѣшками не столь- ко мѣрили, сколько продавали или ссыпали хлѣбъ. Поэтому мѣшки могли быть очень разнообразны по объему. Впрочемъ есть нѣкото- рые указанія, какъ будто намекающія на однообразную вмѣстимость наиболѣе ходячаго мѣшка. Псковской лѣтописецъ говоритъ о деше- визнѣ предметовъ первой необходимости въ 1467 году: зобница ржи стоила 18 денегъ, овса 8 денегъ, пудъ соли 3 деньги. Въ 1499 г. онъ жалуется на дороговизну: четвертка ржи стоила 9 денегъ, овса 4 деньги; значитъ, зобница ржи стоила 36 д., овса 16 д., ровно вдвое дороже 1467 г. Можно предположить, что тоже было и съ солью, а соли мѣхъ покупали въ 1499 г. по 35 ден. и меньше: значитъ, мѣхъ соли вѣсилъ 5-6 пуд. ¹ Это само по себѣ шаткое сопоставленіе находить неожиданную поддержку въ упомянутой выше смѣтѣ казен- ныхъ хлѣбныхъ запасовъ по Томскому разряду 1642 г. Въ смѣтѣ обозначено муга ржаной 91 мѣхъ: по мѣрѣ казенной томской осмины оказалось въ этихъ мѣшкахъ муки $125\frac{1}{8}$ четверти, т. е. по 1,37 четверти въ мѣшкѣ. При тогдашней четырехпудовой четверти мѣ- шокъ муки ржаной вѣсилъ около $5\frac{1}{2}$ тогдашнихъ или около $6\frac{1}{2}$ ны- нѣшнихъ пудовъ.

III.

Теперь обратимся къ изученію хлѣбныхъ цѣнъ. Напередъ из- ложимъ приемы этого изучения.

Въ изданныхъ памятникахъ XVI и XVII в. можно набрать зна- чительный запасъ хлѣбныхъ цѣнъ. Но немногія изъ нихъ годятся въ дѣло. Большею частію то большія цѣны, или голодныя, или, если можно такъ выразиться, слишкомъ сытыя, дешевыя. Онѣ потому и были отмѣчены въ свое время, что стояли выше или ниже нормаль- наго уровня. Въ древней Руси этотъ уровень былъ чрезвычайно ша-

¹ Поля. Собр. Русск. Лѣт. IV, 231 и 271.

токъ. Причиной этого была патологія древнерусскаго рынка. Онъ былъ удивительно пугливъ; малѣйшее затрудненіе производило на немъ панику. Въ урожайные годы замѣшательство въ подвозѣ поднимало цѣны втрое, вчетверо и болѣе. Разъ въ Псковѣ (въ 1467 г.) вдругъ вздорожалъ хмѣль, когда хлѣбъ былъ дешевъ: зобницу хмѣля продавали по 120 денегъ. Но въ немъ не было недостатка, а только отчего-то временно приостановился его подвозъ. Скоро его навезли вдоволь и цѣна его также быстро упала до 15 ден. за зобницу, т. е. стала дешевле въ 8 разъ. Можно представить себѣ, какія колебанія производилъ неурожай. Въ голодные 1601—1603 годы цѣна ржи поднималась въ 80 и даже въ 120 разъ выше нормальнаго уровня (съ 5 денегъ за четверть до 2 и до 3 рублей). Всѣмъ этимъ затрудняется выборъ здоровыхъ, нормальныхъ цѣнъ. Въ характерѣ древнерусскаго хлѣбнаго рынка замѣчаемъ и другую особенность, повидимому противоположную первой. Она состояла въ томъ, что при мимолетныхъ болѣзненныхъ колебаніяхъ цѣнъ отъ испуга этотъ рынокъ упорно держался прежнихъ цѣнъ, какъ скоро приходилъ въ нормальное настроеніе. Эту особенность можно формулировать такъ: *хлѣбныя цѣны часто колебались, но медленно измѣнялись*. Безъ сомнѣнія главной причиной такой устойчивости нормальныхъ цѣнъ было то, что при множествѣ частныхъ, скоропреходящихъ затрудненій, часто пугавшихъ хлѣбный рынокъ, туго измѣнялись коренныя условія, вліявшія на сельское хозяйство. Благодаря этому, при изученіи движенія цѣнъ сами собой обозначаются продолжительные періоды, въ теченіе которыхъ здоровыя хлѣбныя цѣны держались приблизительно на одинаковомъ уровнѣ. Сопоставляя старинныя цѣны съ нынѣшними, надобно брать эти крупные періоды, а не отдѣльные моменты, выражающіеся въ отдѣльныхъ, случайно попавшихся изслѣдователю цѣнахъ того или другаго года. Отсюда вытекаетъ вторая задача—опредѣлить этотъ уровень, т. е. уловить основныя цѣны, въ которыхъ выражалось дѣйствіе коренныхъ, устойчивыхъ условій хлѣбнаго рынка въ извѣстный періодъ. Разрѣшеніе этой задачи затрудняется разнообразіемъ, какимъ, не смотря на эту устойчивость, отличаются даже повидимому нормальныя цѣны, отмѣченныя въ памятникахъ одного и того же періода. Это разнообразіе объясняется различіемъ временъ года, къ которымъ относятся дошедшія до насъ цѣны, качествомъ или сортомъ хлѣба и тому подобными условіями, колеблющими нормальныя цѣны. Изъ всѣхъ такихъ условій на далекомъ хронологическомъ разстояніи изслѣдователь можетъ уловить только одно географическое, выражающееся въ измѣненіи цѣнъ¹

по мѣстностямъ, которое обуславливалось неодинаковымъ отношеніемъ спроса и предложенія на разныхъ рынкахъ. На пространствѣ вѣковъ это отношеніе значительно измѣнилось вълѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ въ путяхъ сообщенія, въ географическомъ размѣщеніи земледѣльческаго труда, во всемъ складѣ народнаго хозяйства. Во многихъ южныхъ черноземныхъ краяхъ Россіи, которые теперь служатъ главными поставщиками центральныхъ хлѣбныхъ рынковъ, въ XVI в. еще не было хлѣбопашества или оно только что заводилось. Между тѣмъ тамъ уже водворялось неземледѣльческое населеніе, которое должно было получать часть необходимаго ему хлѣба со стороны, иногда издалека. Разумѣется, отношеніе хлѣбныхъ цѣнъ въ этихъ мѣстностяхъ къ цѣнамъ центральныхъ руководящихъ рынковъ тогда было далеко не то, какое существуетъ теперь. Что дѣлать съ такими мѣстными цѣнами? Чтобы яснѣе понять значеніе этого вопроса, возьмемъ такой примѣрный случай. Положимъ, четверть ржи теперь стоитъ въ Елецѣ 7 р., а въ Москвѣ 8 р. Въ концѣ XVI в. экономическое состояніе Елецкаго края было таково, что нынѣшняя четверть ржи могла тамъ стоить 25 денегъ въ то время, когда въ Москвѣ ее покупали по 20 денегъ. Цѣль сопоставленія цѣнъ разныхъ мѣстностей состоитъ въ опредѣленіи общаго уровня цѣнъ, существовавшаго въ извѣстное время, чтобы по этому уровню узнать отношеніе старинной денежной единицы къ нынѣшней. Сравнивъ московскія цѣны, найдемъ, что копейка конца XVI в. стоила въ 80 разъ дороже нынѣшней, а по елецкимъ цѣнамъ выходитъ, что она равнялась только 56 нынѣшнимъ. Такая разниа произошла, какъ легко замѣтить, отъ того, что отношеніе московскихъ цѣнъ къ елецкимъ теперь не то, какое существовало въ XVI вѣкѣ, а обратное: теперь первая выше второй, а тогда были ниже. Получивъ два отношенія копейки XVI в. къ нынѣшней, столь далекая другъ отъ друга, какъ 80 и 56, надобно взять среднія цѣны, чтобы вывести среднее отношеніе. Средняя цѣна, выведенная изъ цѣнъ московской и елецкой, въ XVI в. выйдетъ выше первой, а теперь она ниже. Но дѣйствительная средняя, опредѣляющая нормальный уровень цѣнъ, въ XVI в., какъ и теперь, была ближе къ московской, чѣмъ къ елецкой, которая въ XVI в. принадлежала къ числу высокихъ, а теперь принадлежитъ къ числу низкихъ. Слѣдовательно, чѣмъ больше введемъ мы въ расчетъ цѣнъ подобныхъ елецкимъ, тѣмъ получаемыя нами среднія все болѣе будутъ удаляться отъ нормального уровня, приближаясь однѣ къ высшему предѣлу, другія къ низшему. Опредѣляя помощь такихъ среднихъ

рыночное отношеніе старинной денежной единицы къ нынѣшней, мы очевидно беремъ величины несоизмѣрима, сравниваемъ высокія цѣны XVI в. съ нынѣшними низкими. Поэтому цѣны, какія держались на нѣкоторыхъ мѣстныхъ рынкахъ древней Руси, находившихся въ исключительномъ положеніи, и которыя стояли къ цѣнамъ московскаго рынка въ отношеніи обратномъ ихъ нынѣшнему отношенію, должны быть причислены къ большимъ, ненормальнымъ, и подобно голоднымъ не могутъ быть вводимы въ расчетъ.

Основаніемъ при опредѣленіи отношенія старинныхъ цѣнъ къ нынѣшнимъ послужить намъ таблица хлѣбныхъ цѣнъ 1882 г., помѣщенная въ изданіи Департамента земледѣлія и сельской промышленности: *1882 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи* (общій обзоръ года). Въ этой таблицѣ сведены среднія цѣны хлѣба, выведенныя по губерніямъ на основаніи полученныхъ отъ сельскихъ хозяевъ свѣдѣній о томъ, почему продавали они полевые произведенія на мѣстѣ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ 1882 г. (стр. 40—52). Въ сельскохозяйственномъ отношеніи этотъ годъ отличался особенностями, которыя представляютъ нѣкоторыя удобства изучающему исторію русскихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Въ нечерноземной полосѣ, которая составляла большую часть территоріи Московскаго государства XVI и XVII в., урожай ржи былъ вообще хорошій, въ сѣверныхъ, восточныхъ и юговосточныхъ губерніяхъ черноземной полосы средній или даже нѣсколько ниже средняго; тоже было съ ячменемъ и гречихой; урожай яровой пшеницы и овса былъ большею частью средній, мѣстами, преимущественно также въ нечерноземной полосѣ, въ центральныхъ промышленныхъ губерніяхъ, даже выше средняго. Такимъ образомъ по урожаю главныхъ хлѣбовъ, наполнявшихъ древнерусскій хлѣбный рынокъ, 1882 годъ возстановилъ приблизительно то состояніе, въ какомъ находилось земледѣльческое производство въ старой московской Руси: вообще не выходя изъ предѣловъ нормальнаго, урожай этого года далъ лучший сборъ на нечерноземной, нежели на черноземной почвѣ. Въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII в. нечерноземная почва точно также давала больше хлѣба, нежели черноземная, гдѣ успѣхамъ земледѣлія мѣшали рѣдкость населенія и неблагоприятныя внѣшнія обстоятельства. Климатическія условія сдѣлали въ 1882 г. то же, что два-три вѣка назадъ дѣлали условія историческія. Другая особенность заключалась въ уровнѣ хлѣбныхъ цѣнъ этого года. По замѣчанію названнаго выше изданія, хлѣбная торговля

отличалась въ 1882 г. неустойчивостью и пониженіемъ цѣнъ, особенно съ августа. Хлѣбныя цѣны этого года стояли на 10 — 30% ниже цѣнъ 1881 г. Главною причиною такого упадка цѣнъ была слабость заграничнаго спроса на русскій хлѣбъ. Въ Венгріи, Германіи, Франціи, Англіи былъ хорошій урожай; къ тому же Америка поставила на европейскіе рынки громадное количество своего хлѣба по очень дешевой цѣнѣ. Вліяніе заграничнаго спроса на уровень русскихъ хлѣбныхъ цѣнъ есть условіе русскаго хлѣбнаго рынка, котораго не знала старая московская Русь. Тогда хлѣбъ не былъ важною статьею русскаго вывоза, и цѣны его опредѣлялись исключительно качествомъ урожая. Значить, и по характеру хлѣбныхъ цѣнъ 1882 годъ напоминаетъ древнюю Русь: въ этотъ годъ слабо дѣйствовало условіе, поднимающее цѣны на хлѣбъ, которое на древнерусскомъ хлѣбномъ рынкѣ совсѣмъ не дѣйствовало или оказывало малозамѣтное дѣйствіе. Вслѣдствіе этого при опредѣленіи отношенія хлѣбныхъ цѣнъ этого года къ стариннымъ знаменателямъ отношенія выйдутъ нѣсколько меньше тѣхъ, какіе получились бы на основаніи болѣе высокихъ цѣнъ другаго года: сравнивая, напримѣръ, старинную цѣну ржи съ цѣной 1882 г., мы найдемъ, что послѣдняя въ 80 разъ выше первой, тогда какъ цѣна 1881 г. выше той же старинной разъ въ 85. Это представляетъ то удобство, что и въ отношеніи старинной денежной единицы къ нынѣшней, выведенномъ помощію сравненія хлѣбныхъ цѣнъ, труднѣе будетъ подозрѣвать преувеличеніе дороговизны старинныхъ денегъ сравнительно съ нынѣшними: получивъ, напримѣръ, изъ сопоставленія хлѣбныхъ цѣнъ выводъ, что рубль извѣстнаго времени стоилъ на рынкѣ 80 нынѣшнихъ, мы можемъ съ нѣкоторою увѣренностью думать, что на самомъ дѣлѣ онъ стоилъ скорѣе дороже, чѣмъ дешевле этого. Эта увѣренность усиливается еще двумя вводимыми въ нашъ расчетъ условіями, благодаря которымъ также понижается знаменатель отношенія старыхъ хлѣбныхъ цѣнъ къ нынѣшнимъ: дѣля нынѣшнюю цѣну на древнюю для опредѣленія этого отношенія, мы беремъ такія цифры нынѣшней цѣны, которыя нѣсколько меньше надлежащихъ, и такія цифры древней цѣны, которыя выше надлежащихъ, т.-е. дѣлимъ наименьшее дѣлимое на наибольшаго дѣлителя, уменьшая частное съ обѣихъ сторонъ. Нынѣшнія среднія цѣны хлѣба въ упомянутой таблицѣ выведены изъ данныхъ, показывающихъ, почему продавали хлѣбъ на мѣстѣ сами производители, а большая часть старыхъ цѣнъ, вошедшихъ въ наши вычисленія, показываетъ, почему покупали хлѣбъ на рынкѣ потребители. Значить, мы сравниваемъ величины не вполне соизмѣримыя, беремъ такія нынѣшнія цѣны, въ составъ которыхъ не

входятъ ни плата за провозъ, ни барышъ скупщика-торговца, ни внутренняя таможенная пошлина, которой была обременена древнерусская хлѣбная торговля и отъ которой свободенъ хлѣбъ на нынѣшнемъ рынкѣ: словомъ, мы уменьшаемъ отношеніе старинныхъ хлѣбныхъ цѣнъ къ нынѣшнимъ на всю сумму накладныхъ расходовъ, которые поднимаютъ цѣну хлѣба на пути отъ производителя къ потребителю. Съ другой стороны, высчитывая отношеніе старыхъ хлѣбныхъ цѣнъ къ нынѣшнимъ, мы будемъ приравнивать московскую четверть съ половины XVII в. къ нынѣшней, а четверть болѣе ранняго времени къ половинѣ нынѣшней четверти. Но это не вполне точно: старая московская осмипудовая четверть ржи по отношенію стараго московскаго пуда къ современному всила нѣсколько больше нынѣшней; если въ нынѣшней нормальной четверти ржи считать 9 пуд. 5 фунт., то старая московская осмипудовая всила около 9 пуд. 13 фунт. нынѣшнихъ. Соответственный этому перевѣсъ передъ нынѣшней осминой имѣла и четырехпудовая московская четверть XVI и первой половины XVII в. Такимъ образомъ для полученія точнаго отношенія старинныхъ хлѣбныхъ цѣнъ къ нынѣшнимъ слѣдовало бы нѣсколько возвышать послѣднія или уменьшать первыя; не дѣлая этого, мы опять уменьшаемъ частное, получаемое отъ дѣленія послѣднихъ на первыя.

Однако изъ всего этого не слѣдуетъ заключать, что мы намѣренно сравниваемъ несоизмѣримыя величины, чтобы получить завѣдомо неточный выводъ. Несозимѣримость эта только кажущаяся. Чтобы видѣть это, надобно ближе войти въ сущность нашей задачи. Эта задача состоитъ въ оцѣнкѣ мѣнновой стоимости стариннаго рубля сравнительно съ нынѣшнимъ, или, говоря проще, въ опредѣленіи того, во сколько разъ большее количество хозяйственныхъ благъ можно было пріобрѣсти на старинный рубль сравнительно съ нынѣшнимъ. Вполнѣ точная оцѣнка должна быть основана на всей совокупности хозяйственныхъ благъ, пріобрѣтаемыхъ за деньги. При невозможности взять въ расчетъ всю ихъ совокупность, мы ограничиваемся цѣнами хлѣба, какъ предмета, вѣрнѣе другихъ выражающаго мѣнновое значеніе денежной единицы. Но хлѣбъ по своей стоимости не всегда имѣетъ одинаковое отношеніе къ суммѣ остальныхъ предметовъ, необходимыхъ человѣку и пріобрѣтаемыхъ за деньги. Значительный заграничный спросъ на русскій хлѣбъ теперь держитъ хлѣбныя цѣны въ Россіи на уровнѣ выше того, на какомъ онѣ стояли сравнительно съ другими предметами первой необходимости

въ XVI и XVII вв., когда этого условія не существовало. Слѣдовательно въ общей суммѣ необходимыхъ потребностей русскаго чело- вѣка хлѣбъ теперь составляетъ болѣе цѣнную статью, чѣмъ какую онъ составлялъ два-три вѣка назадъ. Опредѣляя по однимъ хлѣбнымъ цѣнамъ сравнительное мѣновое значеніе стариннаго и нынѣшняго рубля, мы опѣнимъ первый выше, а второй ниже того, какъ опѣнили бы его, взявъ въ расчетъ всю совокуп- ность необходимыхъ потребностей. Чтобы нагляднѣе выразить то, о чемъ идетъ рѣчь, воспользуемся такой примѣрной схемой: ес- ли древнерусскому чело-вѣку стоило 1 рубль такое же количе- ство предметовъ, удовлетворяющихъ этимъ потребностямъ, какое намъ обходится въ 20 рублей, и если при этомъ на хлѣбъ онъ издержалъ 10 коп., десятую долю всѣхъ своихъ расходовъ, то теперь за такое же количество хлѣба надобно заплатить 2½ рубля, не десятую, а осмую часть всѣхъ расходовъ и не въ 20, а въ 25 разъ дороже того, что стоила эта статья древнерусскому чело-вѣку. Соотвѣтственно этому и старинный московскій рубль по хлѣбнымъ цѣнамъ будетъ равняться 25 нынѣшнимъ, а по стоимости всѣхъ не- обходимыхъ предметовъ только 20. Чтобы устранить эту разницу и возстановить болѣе точное отношеніе, надобно нѣсколько возвысить старыя цѣны или уменьшить нынѣшнія: это именно и дѣлаютъ изло- женныя условія, введенныя въ наши вычисления. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще одно обстоятельство. Въ древней Руси процентъ на- селенія, занимавшагося хлѣбопашествомъ, былъ гораздо выше нынѣш- няго. Численный перевѣсъ сельскаго населенія надъ городскимъ въ настоящее время слабѣе прежняго; притомъ въ древней Руси значи- тельная часть и городского населенія занималась хлѣбопашествомъ. Все это при отсутствіи или слабости вывоза хлѣба за границу умень- шало оборотъ хлѣбной торговли, т. е. количество потребителей, по- купавшихъ хлѣбъ. Пользуясь опять примѣрной схемой, можно пред- положить, что если въ древнее время у насъ изъ 20 чело-вѣкъ зани- мались хлѣбопашествомъ 19, то теперь имъ занимается только 17; притомъ первые 19 пахали на 20 потребителей, а послѣдніе 17 па- шутъ на 22, т. е. на 20 внутреннихъ потребителей и на 2 ино- странцевъ, получающихъ хлѣбъ изъ Россіи. Въ первомъ случаѣ оборотъ хлѣбной торговли выразится цифрой 1, во второмъ цифрой 5. Благо- даря такому ограниченному числу потребителей, купавшихъ хлѣбъ, большая часть продажнаго хлѣба переходила отъ производителя- продавца къ потребителю - покупателю на мѣстѣ, не уходя на далекіе рынки, а внутренняя таможенная пошлина побуждала того и другого

избѣгать и ближайшихъ официально признанныхъ рынковъ. Можетъ быть, большее количество продажнаго хлѣба тогда шло въ оборотъ, минуя рынокъ, гдѣ была таможня; поэтому, древнерусскія торгoвыя цѣны не вполне точно выражаютъ дѣйствительную стоимость хлѣба, которая была нѣсколько ниже ихъ, да и торговыя цѣны не вполне соотвѣтствуютъ цѣнамъ нынѣшнихъ главныхъ рынковъ, потому что хлѣбъ, поступаая на тогдашній рынокъ потребления изъ ближайшихъ къ нему мѣстъ производства, былъ свободенъ отъ доброй доли накладныхъ расходовъ, которые теперь нарастаютъ на его цѣнѣ вслѣдствіе передвиженія его на далекія разстоянія и неизбежнаго при этомъ размноженія посредниковъ, которые становятся между производителемъ и потребителемъ. Если бы у насъ былъ обильный запасъ извѣстій о хлѣбныхъ цѣнахъ какъ на крупныхъ, такъ и на мелкихъ древнерусскихъ рынкахъ, изъ этого запаса можно было бы выбрать цѣны, соотвѣтствующія тѣмъ, какія держатся на главныхъ русскихъ рынкахъ нашего времени. Но въ древнерусскихъ памятникахъ находимъ немного такихъ извѣстій и очень значительная, если не большая часть ихъ идетъ съ рынковъ далеко не главныхъ или даже даетъ не торговыя, не потребительскія цѣны, а такія, по которымъ покупали хлѣбъ изъ первыхъ рукъ, прямо отъ производителя. Вообще древнерусскія хлѣбныя цѣны, которыми можетъ располагать изслѣдователь, ближе къ производительскимъ, чѣмъ къ потребительскимъ. Поэтому и сравнивать ихъ слѣдуетъ съ низшими изъ нынѣшнихъ цѣнъ; въ противномъ случаѣ мы будемъ сравнивать низшія старинныя цѣны съ высшими современными, получая при каждомъ сравненіи такое частное отъ дѣленія послѣднихъ на первыя, которое больше знаменателя дѣйствительнаго отношенія старыхъ цѣнъ къ нынѣшнимъ.

Итакъ, вводя въ расчетъ такія условія, которыя уменьшаютъ этого знаменателя, мы этимъ только уравниваемъ рядъ другихъ условій, производящихъ обратное дѣйствіе, исправляемъ неточность, происходящую отъ измѣнившагося значенія хлѣбныхъ цѣнъ. Руководясь изложенными соображеніями, мы будемъ высчитывать по хлѣбнымъ цѣнамъ рыночное отношеніе стариннаго рубля къ нынѣшнему.

IV.

Отъ послѣдняго года XV вѣка дошелъ до насъ рядъ данныхъ, которыя могутъ послужить точкой отправленія при изученіи хлѣбныхъ цѣнъ XVI вѣкѣ. Въ извѣстной окладной книгѣ Вотской па-

гны 1500 г. хлѣбный оброкъ, какой платили въ казну оброчные крестьяне, сдѣвшіе на казенной государственей землѣ, иногда замѣняется денежнымъ. Указаемъ, что коробья ржи стоила 10 тогдашнихъ новгородскихъ денегъ, пшеницы 14 д., ячменя 7 д., овса 5 д. Такъ какъ мы занимаемся не мѣстнымъ новгородскимъ, а московскимъ рублемъ, который потомъ сталъ общерусскимъ, то приведенное извѣстіе новгородскаго намѣтника надобно переложить на московскія метрическія единицы. Тогдашніе рубли новгородскій и московскій были счетныя денежныя единицы различной величины; по количеству серебра новгородская деньга была вдвое больше московской, а новгородскій рубль слишкомъ вдвое больше московскаго: въ первомъ считалось 216 новгородскихъ денегъ или 432 московскихъ, а во второмъ 200 московскихъ или 100 новгородскихъ денегъ. Со времени указа 1536 г., нѣсколько понизившаго вѣсъ новгородскихъ денегъ или новгородокъ, повелѣвшаго выдѣлывать ихъ изъ полуфунта серебра 300 вмѣсто прежнихъ 260, новгородки по новому «знамени» или штемпелю, на нихъ появившемуся (великій князь на копѣ съ копьемъ въ рукѣ), стали зваться еще «деньгами копѣйными» или *копѣйными*, а за вдвое меньшей по вѣсу московской деньгой осталось названіе *московки* или *денги* въ собственномъ смыслѣ. Поэтому съ нынѣшней копѣйкой, сотой долей нашего рубля, мы будемъ сопоставлять одну новгородку или двѣ денги московки, которыя въ концѣ XV в. составляли также сотую часть тогдашняго *московскаго* рубля. Новгородская коробья содержала въ себѣ двѣ новгородскія четверти, а новгородская четверть равнялась $1\frac{1}{2}$ московскихъ. Принявши въ расчетъ эту разницу въ хлѣбной мѣрѣ, найдемъ, что третья часть коробьи, равная московской четверти, стоила—ржи $3\frac{1}{2}$ новгородки, пшеницы $4\frac{2}{3}$, ячменя $2\frac{1}{3}$, овса $1\frac{1}{2}$. Принимая московскую четверть того времени за половину нынѣшней, эти цѣны надобно еще удвоить. Перелажая хлѣбный оброкъ на денги, казна, вѣроятно, соображалась съ мѣстными цѣнами хлѣба, разумѣется, не обижая и себя. Можно думать, что ея оцѣнка приближалась къ торговой цѣнѣ хлѣба на главномъ рынкѣ края, въ Новгородѣ, если не совпадала съ ней: этимъ можно объяснить и то, что казна нашла возможнымъ назначить одинаковыя цѣны оброчнаго хлѣба для всѣхъ уѣздовъ Вотской пятины, описанныхъ въ книгѣ 1500 г. Это предположеніе оправдывается и лѣ-

¹ Временникъ Общ. Ист. в Др. Рос. км. XI, отд. II, стр. 2, 3, 10 и 116; кн. XII, отд. II, стр. 36. Новгор. писц. книги, изд. Археогр. Комм., т. 3, ст. 3 и др.

тописными извѣстіями о хлѣбныхъ цѣнахъ. Рассказывая о поставленіи архіепископа Макарія на новгородскую кафедру въ 1526 г., мѣстный лѣтописецъ замѣчаетъ, что при этомъ владыкѣ Господь послалъ его епархіи времена тихія и прохладныя и «обиліе велие»: коробью ячменя покупали по 7 новгородокъ, т. е. по той же цѣнѣ, какая назначена въ писцовой книгѣ 1500 г. Съ другой стороны, въ Псковѣ въ 1485 г., за 15 лѣтъ до составленія этой книги, при хорошемъ, хотя не повсемѣстномъ урожаѣ яроваго покупали четверть ячменя по 5 псковскихъ денегъ, $1\frac{1}{2}$ деньгами дороже казенной оброчной таксы 1500 г., а зобницу (двѣ коробьи) овса по 10 и по 12 денегъ, т.-е. ровно по той же цѣнѣ, какая назначена въ книгѣ 1500 г., или съ прибавкой 1 деньга на коробью ¹. Уѣзды Вотьской пятины, описанные въ окладной книгѣ 1500 г. (Новгородскій, Копорскій, Ямскій, Ладожскій, Орѣховскій и Корельскій), захватываютъ уголь нынѣшней Новгородской губерніи, большую часть Петербургской и значительную часть Выборгской губерніи. Въ изданіи департамента земледѣлія и сельскаго хозяйства 1882 г. нѣтъ цѣнъ Выборгской губерніи. По Петербургской губерніи въ изданіи не показаны цѣны яровой пшеницы; притомъ остальные цѣны довольно близки къ новгородскимъ: однѣ, какъ цѣны ржи, немного ниже ихъ, а другія, какъ цѣны овса, немного выше. Потому мы введемъ въ расчетъ только среднія цѣны Новгородской губерніи. Удвоивъ выведенныя выше по книгѣ 1500 г. цѣны хлѣба въ уѣздахъ Вотьской пятины, получимъ слѣдующій рядъ отношеній, въ которыхъ послѣдующіе члены означаютъ выраженные въ новгородкахъ старинныя вотьскія цѣны количества хлѣба, приблизительно равняющагося нынѣшней торговой четверти, предыдущіе члены выраженные въ копейкахъ среднія цѣны этой четверти въ Новгородской губерніи 1882 г., а знаменатели отношеній показываютъ, во сколько разъ по сравненію тѣхъ и другихъ цѣнъ московскій рубль конца XV в. стоилъ на рынкѣ дороже нынѣшняго:

Рожь	900: $6\frac{3}{4}$ = 135.
Пшеница	1200: $9\frac{1}{2}$ = 128.
Ячмень	635: $4\frac{3}{4}$ = 136
Овесъ	390: $3\frac{1}{2}$ = 117.

Средній знаменатель 129. Мы не впадемъ въ неточность, если, при-

¹ Полн. Собр. Р. Лѣт. III, 148; V, 44. Псковская деньга была равна новгородкѣ, а псковская четверть вѣроятно я въ XV в., какъ въ XVII, была немного больше новгородской.

близкая этого знаменателя къ знаменателю ржи, какъ главнаго хлѣба, положимъ, что *московскій рубль конца XV в. по лѣтнимъ цѣнамъ Вотской пятины равнялся 130 нынѣшнимъ.*

Цѣны XVI в. гораздо болѣе затрудняютъ изслѣдованіе. Извѣстія этого вѣка даютъ два ряда цѣнъ, дешевыхъ и дорогихъ, хотя и не голодныхъ. Первые почти не измѣняются въ продолженіе всего столѣтія; но онѣ страдаютъ географической неопредѣленностью, не приурочены къ мѣсту. Изъ записокъ Герберштейна узнаемъ, что въ 1520 годахъ вообще въ Московіи, когда она не страдала отъ неурожая, принятая тамъ мѣра хлѣба продавалась по 4, 5 и 6 денегъ. По сравненію съ другими извѣстіями видно, что Герберштейнъ разумѣлъ подъ этой мѣрой московскую четверть и именно четверть ржи. Одинъ хронографъ, говоря о голодѣ, начавшемся въ Московской землѣ въ 1601 г., замѣчаетъ, что до этого голода покупали бочку или оковъ ржи по 3 алтына и по гривнѣ, т. е. по 4¹/₂, или по 5 денегъ четверть: это даже немного дешевле казенной оцѣнки ржи сто лѣтъ назадъ, по книгѣ Вотской пятины 1500 г. Флетчеръ, бывшій въ Москвѣ въ 1588 и 1589 г., говоря объ изобиліи и дешевизнѣ хлѣба въ Московіи, прибавляетъ, что пшеница продается иногда по 2 алтына четверть: если перевести московскую мѣру на новгородскую, то найдемъ, что новгородская коробья пшеницы, стоившая по книгѣ 1500 г. 14 новгородскихъ денегъ, по цѣнѣ Флетчера стоила бы 18 новгородскихъ¹. Въ извѣстіяхъ XVI в. не находимъ дешевыхъ цѣнъ овса и ячменя; но ихъ можно приблизительно возстановить по тому отношенію, какое существовало въ древней Руси между стоимостью разныхъ видовъ зерноваго хлѣба: четверть овса цѣнилась обыкновенно вдвое дешевле четверти ржи, а четверть ржи принимали за 1¹/₂ четверть или за 10 четвериковъ ячменя. Принявъ для московской четверти ржи въ XVI в. цѣну 5 московокъ, получимъ для четверти овса 2¹/₂ московки, а для четверти ячменя 4. Чтобы получить стоимость нынѣшней четверти, эти цѣны надобно удвоить, т. е. московки принять за копейки. Но эти цѣны не приурочены къ определенной мѣстности, являются въ источникахъ съ характеромъ обычныхъ, ходячихъ по всей Московіи, по крайней мѣрѣ въ центральныхъ ея областяхъ. Чтобы найти соотвѣтствующія имъ нынѣшнія цѣны, надобно вывести среднюю изъ среднихъ цѣнъ каждаго хлѣба въ нынѣшнихъ централь-

¹ Герберштейнъ въ переводѣ Аношкова, стр. 121. Андр. Цюпова, Изборникъ, стр. 219. Флетчеръ, гл. 3.

ныхъ губерніяхъ Великороссіи, т. е. Московской и смежныхъ съ нею ¹. Получимъ такой рядъ отношеній, составивъ послѣдующіе члены изъ дешевыхъ цѣнъ XVI в., выраженныхъ въ копейкахъ, а предыдущіе изъ среднихъ цѣнъ каждаго хлѣба по центральнымъ губерніямъ Великороссіи:

Рожь	785 к.: 5 к. = 157.
Овесъ	307: 2½ = 123.
Ячмень	502: 4 = 125.
Пшеница	1057: 12 = 88.

Средній знаменатель отношеній 123. Очевидно, пониженіе этого знаменателя въ XVI в. сравнительно съ XV в. произошло отъ того, что теперь средній въ центральныхъ, «низовыхъ» областяхъ государства пшеница стоила дороже, чѣмъ въ Новгородской землѣ конца XV в.: безъ этого теперь средній знаменатель вышелъ бы больше того, какой выведенъ по книгѣ Вотской пятины 1500 г. Итакъ *по дешевымъ цѣнамъ хлѣба московскій рубль XVI в. во 132 раза дороже нынѣшняго.*

Можно однако замѣтить, что цѣны, сообщаемыя Герберштейномъ, Флетчеромъ и русскимъ хронографомъ, держались на рынкѣ только въ особенно благопріятные годы и часто смѣнялись болѣе высокими. Правда, незначительное возвышеніе ихъ уже считалось дороговизной: тотъ же хронографъ, который сообщаетъ, что въ концѣ XVI в. покупали бочку ржи по 3 алтына и по гривнѣ, прибавляетъ: «а коли дорого, ино и по 5 алтынѣ». Значитъ, 5 денегъ за четверть ржи не были цѣной дешевой изъ дешевыхъ, если 7½ денегъ за четверть считались уже цѣной дорогой. Замѣчательно, что всѣ дошедшія до насъ хлѣбныя цѣны XVI в., которыя можно приурочить къ какой-нибудь мѣстности, къ опредѣленному рынку, выше дешевыхъ цѣнъ Герберштейна, Флетчера и хронографа. Извѣстная Торговая Книга, изданная Сахаровымъ, по многимъ признакамъ отмѣчаетъ цѣны, господствовавшія въ городѣ Москвѣ въ концѣ XVI в. Отсюда узнаемъ, что при покупкѣ большими партіями въ столицѣ продавали пшеницу по 13 алт. 2 деньги

¹ Только для яровой пшеницы (озимой въ Московской землѣ XVI в. не сѣли) мы взяли среднія цѣны въ губерніяхъ Московской (12 р. четверть), Тульской и болѣе отдаленныхъ Нижегородской, Костромской, Новгородской, Тамбовской и Ярославской, потому что въ изданіи департамента среднія цѣны этого хлѣба по губерніямъ ближайшимъ къ Московской не выведены по недостатку данныхъ.

бочку, т. е. по 20 денегъ четверть, а гречневую крупу по 6 алтынъ 4 деньги бочку или по 10 денегъ четверть¹. Если эти цѣны сравнить съ московскими 1882 г., получится знаменатель отношенія значительно меньше того, какой выведенъ выше изъ сравненія дешевыхъ цѣнъ XVI в.² Другія извѣстія сообщаютъ еще болѣе высокія цѣны. Герберштейнъ говоритъ, что въ годъ его поѣздки въ Московію (второй въ 1526 г.) въ Вологодской землѣ была такая дороговизна, что четверть ржи продавалась по 14 денегъ. Изъ одного духовнаго завѣщанія начала XVI в. узнаемъ, что въ Бѣлозерскомъ краю бочка ржи «въ бѣлозерскую мѣру» цѣнилась по 50 денегъ т. е. четверть стоила тѣ же 14 денегъ, о которыхъ говоритъ Герберштейнъ, а бѣлозерская мѣра, сколько можно судить о томъ по бѣлозерской таможенной грамотѣ 1551 года, была та же московская или очень близкая къ ней мѣра. Въ 1549 г. крестьяне поморской Шунгской волости (нынѣ Олонецкой губ. Повѣнецкаго уѣзда) заняли полторы коробыи ржи съ условіемъ платить ростъ «на четыре пятые зерно», т. е. 25%; по истеченіи срока займа они обязались или возвратить занятой хлѣбъ съ такимъ ростомъ, или заплатить за хлѣбъ деньгами по полтинѣ московской за коробью. Въ составъ этой полтины или 100 денегъ, разумѣется, входилъ и ростъ; сдѣлавъ учетъ по 25%, найдемъ, что коробья ржи при заключеніи займа была оцѣнена въ 80 денегъ; треть коробыи, т. е. московская казенная четверть ржи по этой оцѣнкѣ стоила 26 $\frac{2}{3}$ ден., почти вдвое дороже дорогой цѣны Герберштейна и слишкомъ втрое дороже дорогой цѣны хронографа. Въ приходо-расходной книгѣ Корниліева Комельскаго монастыря 1576—1578 г. находимъ нѣсколько любопытныхъ указаній на хлѣбныя цѣны и ихъ колебанія въ Вологодскомъ

¹ Записки отдѣл. русск. и слав. археологич. Имц. Археол. Общ., т. I, кн. III, стр. 134. По словамъ Маржерета, въ 1601 г., когда насталъ голодъ, *мѣра хлѣба* поднялась съ 15 су до 3 рублей; по хронографу именно четверть ржи тогда стали продавать по 3 руб. и выше. Маржеретъ считалъ 4 су въ алтынѣ; слѣдовательно 1 су равнялся 1 $\frac{1}{2}$ деньги, а 15 су 22 $\frac{1}{2}$ деньгамъ московкамъ. Мы относимъ эту цѣну къ московскому рынку. Сказ. современ. о Дим. Самозванцѣ, Устрялова, III, 50 и 74.

² Нынѣшняя четверть пшеницы по цѣнѣ Торговой Книги стоила 20 коп. Средняя московская цѣна ея въ 1882 г. была 12 р. Отсюда отношеніе 1200:20=60. Нынѣшняя четверть гречневой крупы по Торговой Книгѣ стоила 10 коп. Въ четверти гречневой крупы (зелегорки и продѣльной) считается 8 пуд. Пудъ этой крупы въ Москвѣ стоилъ въ 1882 г. около 135 коп. Отсюда отношеніе 1080:10=108.

краю. Въ сентябрѣ 1576 г. куплена была четверть пшеницы за 4 алтына, а въ ноябрѣ 1577 г. за четверть пшеницы и четверть ржи монастырь заплатилъ 10 алтынъ; но такъ какъ въ октябрѣ того же года монастырь купилъ 3 четверти ржи за 10 алтынъ (по 20 д. четверть), то предполагая, что цѣна ржи не измѣнилась въ продолженіе мѣсяца, найдемъ, что четверть пшеницы стоила 40 денегъ, почти вдвое дороже, чѣмъ годъ назадъ. Въ апрѣлѣ 1578 г. монастырь съ одного своего должника взыскалъ 25 алт. 3 деньги за 5 четвертей ржи и за 2 четверти овса; въ мартѣ самъ монастырь купилъ 9 четвертей овса за 20 алтынъ, по 13 $\frac{1}{2}$ ден. четверть; при такой цѣнѣ овса монастырь засчиталъ своему должнику четверть ржи приблизительно въ 25 денегъ, немного дороже, чѣмъ самъ покупалъ рожь въ октябрѣ 1577 года¹. Значеніе этихъ вологодскихъ цѣнъ нѣсколько уясняется сопоставленіемъ ихъ съ псковскими 1560 г. По сельско-хозяйственнымъ условіямъ Псковской край былъ довольно похожъ на Вологодскій. Въ 1560 г. въ Псковѣ покупали рожь по 16 денегъ (псковскихъ) четверть, овесъ по 12, ячмень по 20 ден., а пшеницу по 33 деньги или 11 алтынъ². Переложивъ псковскія деньги и мѣры на московскія, получимъ цѣны очень близкія къ вологодскимъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, въ первомъ столбцѣ которой обозначены вологодскія цѣны московской четверти, а во второмъ псковскія, выраженные также московками:

Рожь	20—25.....	21 $\frac{1}{2}$..
Овесъ	13 $\frac{1}{2}$	16.
Пшеница	24—40.....	44.
Ячмень	— —	26 $\frac{1}{2}$..

Мы считаемъ здѣсь псковскую четверть въ полторы московскихъ; но псковскія цѣны еще болѣе приблизились бы къ вологодскимъ, если бы мы вполне точно разсчитали отношеніе псковской четверти къ московской: первая была больше послѣдней слишкомъ въ 1 $\frac{1}{2}$ раза. Псковской лѣтописецъ, записавшій мѣстныя цѣны 1560 г., называетъ ихъ дорогими и объясняетъ причину дороговизны: въ то лѣто яровые хлѣба не уродились, а въ XVI в. яровыми хлѣбами

¹ Акты Юр. №№ 415 и 239. Рукон. Археогр. Комм. № 100, л. 7, 33, 29 и 37.

² Поля. Собр. Лѣт. IV, 312.

были всё кромѣ ржи. Въ таблицѣ эта причина отразилась какъ на отношеніи псковскихъ цѣнъ къ вологодскимъ, такъ и на отношеніи псковскихъ цѣнъ яровыхъ хлѣбовъ къ цѣнѣ ржи. Псковскія цѣны овса и пшеницы выше вологодскихъ, тогда какъ псковская цѣна ржи приближалась къ низшей изъ двухъ вологодскихъ. Овесъ, который обыкновенно стоилъ вдвое дешевле ржи, въ Псковѣ продавался дешевле только на четверть цѣны ржи; ячмень, который, какъ мы видѣли выше, обыкновенно на 25% былъ дешевле ржи, теперь стоилъ въ Псковѣ на 25% дороже ея. Значитъ, неурожай сильно поднялъ въ Псковѣ только цѣны яровыхъ хлѣбовъ, а цѣны ржи остались на нормальномъ уровнѣ или стали немного выше его, т. е. 20 московъ за московскую четверть можно считать не дешевой, но довольно обычной цѣной ржи въ сѣверной заволжской полосѣ центральной Великороссіи XVI в., какъ и на ея сѣверозападной новгородско-псковской окраинѣ. Это заключеніе нѣсколько поможетъ намъ разобраться въ хаосѣ дешевыхъ и дорогихъ цѣнъ XVI в. Оно подтверждается и другимъ извѣстіемъ псковской летописи¹. Въ 1543 г. въ Псковѣ былъ дорогъ всякій хлѣбъ, не одинъ яровой; но ячмень продавали по той же цѣнѣ, какъ въ 1560 г., по 20 псковскихъ денегъ мѣстную четверть, а овесъ даже дешевле, по 10 денегъ; за то рожь продавали по 25—30 денегъ мѣстную или по 33—40 московокъ московскую четверть. Сравнительно съ этими цифрами цѣна 1560 г. (21 московка) можетъ быть названа довольно умѣренной. Но и псковскія цѣны обонхъ этихъ лѣтъ далеко не достигали высшаго предѣла дороговизны, какая иногда бывала въ Московскомъ государствѣ. По словамъ Флетчера, пріѣхавшаго въ Московію въ 1588 г., тогда была здѣсь такая дороговизна, что четверть ржи и пшеницы покупали по 13 алтынъ. Въ Бѣлозерскомъ краю уже въ 1587 г. четверть ржи стоила 84 деньги, а четверть овса 56 денегъ: это вчетверо дороже недешевыхъ вологодскихъ цѣнъ 1577 и 1578 г. На сѣверѣ эта дороговизна продолжалась и въ 1589 году: въ Новгородской землѣ покупали рожь по 20 алтынъ мѣстную четверть, т. е. по 80 денегъ московскую четверть². Но рассказывая объ этой дороговизнѣ, летописецъ уже прямо говоритъ, что это былъ голодъ.

Изученіе хлѣбныхъ цѣнъ XVI в. вполне подтверждаетъ отнѣченную выше особенность древнерусскаго хлѣбнаго рынка. Въ про-

¹ П. С. Лѣт. IV, 305.

² Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1883 г. кн. II. П. С. Лѣт. IV, 321.

долженіе столѣтія не замѣтно постепеннаго роста хлѣбныхъ цѣнъ; за то видимъ повторявшіяся отъ времени до времени сильныя ихъ колебанія. Предѣлы этихъ колебаній обозначаются цѣнами ржи, которая въ Бѣлозерскомъ краю въ 1587 г. стоила 84 деньги четверть, а въ самомъ концѣ вѣка въ Москвѣ ее продавали, по свидѣтельству хронографа, по 4—5 денегъ, т. е. въ 18 разъ дешевле. При такихъ колебаніяхъ, изучая отношеніе денежной единицы XVI в. къ нынѣшней по цѣнамъ хлѣба, очевидно, нельзя получить надежнаго вывода на основаніи однихъ дешевыхъ цѣнъ. Когда мы изъ записокъ Герберштейна и изъ русскаго хронографа узнаемъ, что четверть ржи и въ началѣ, и въ концѣ вѣка продавали по 4—6 денегъ, отсюда при другихъ извѣстіяхъ о другихъ цѣнахъ мы должны заключить, что такъ бывало часто, но далеко не было такъ всегда: значительно болѣе высокія цѣны были не мимолетнымъ и рѣдкимъ затрудненіемъ хлѣбнаго рынка, а довольно обычнымъ явленіемъ. Чтобы получить болѣе точный выводъ, надобно взять такое сочетаніе дешевыхъ и дорогихъ цѣнъ, которое выражало бы собою не одни счастливые или одни несчастные моменты древнерусскаго сельскаго хозяйства, а среднюю величину, выведенную изъ сложности тѣхъ и другихъ цѣнъ. Для этого мы возьмемъ разсмотрѣнныя выше дорогія цѣны разныхъ мѣстностей, сопоставимъ ихъ съ средними цѣнами 1882 г. по тѣмъ губерніямъ, къ которымъ эти мѣстности принадлежатъ нынѣ, выведемъ средняго знаменателя, который будетъ показывать отношеніе московскаго рубля XVI в. къ нынѣшнему по дорогимъ хлѣбнымъ цѣнамъ XVI в., наконецъ, сопоставивъ этого знаменателя съ выведеннымъ выше по дешевымъ цѣнамъ того же вѣка, возьмемъ ихъ среднюю величину, которая, какъ намъ кажется, точнѣе выразитъ отношеніе московскаго рубля XVI в. къ нынѣшнему. Повторяя при этомъ выше указанныя приемы, мы присоединимъ къ нимъ еще нѣкоторыя соображенія. По дешевымъ цѣнамъ, какъ мы сказали выше, не замѣтно постепеннаго вздорожанія хлѣба въ продолженіе XVI вѣка: низкія цѣны конца этого столѣтія, отмѣченныя хронографомъ, не выше низкихъ цѣнъ, записанныхъ Герберштейномъ въ началѣ того же вѣка. Но высокія цѣны второй половины вѣка вообще значительно выше высокіхъ цѣнъ первой половины: такъ, напримѣръ, Герберштейнъ въ описаніи центральной Московской области замѣчаетъ, что въ неурожайномъ 1525 году за стоившее прежде (разумѣется четверть ржи) 3 деньги здѣсь платили 20 и даже 30 денегъ, а отъ Флетчера узнаемъ, что въ 1588 г. рожь и пшеницу продавали въ Москвѣ по 78 ден. четверть. Трудно сказать, есть ли это

случайность, объясняющаяся скудостью дошедшихъ до насъ извѣстій, или въ самомъ дѣлѣ хлѣбныя цѣны второй половины вѣка поднимались до высоты, какой онѣ не достигали въ первую. Бóльшая вѣроятность послѣдняго предположенія заставляетъ принять эту разницу въ расчетъ. Поэтому всѣ отношенія, какія можно вывести изъ сравненія дорогихъ цѣнъ XVI в. съ нынѣшними, мы сведемъ въ двѣ таблицы, изъ которыхъ одна основана на цѣнахъ первой половины, другая на цѣнахъ второй половины вѣка ¹.

Москва 1520-хъ гг.	Рожь	840: 30	=28.
Вологда 1520-хъ гг.	Рожь	900: 14	=64.
Бѣлоозеро нач. XVI в.	Рожь	900: 14	=64.
Псковъ 1543 г.	Рожь	725: 40	=18.
	Овесъ	380: 13 ¹ / ₂	=28.
	Ячмень	565: 26 ² / ₃	=21.
Новгородъ 1544 г.	Рожь	900: 13 ¹ / ₂	=67.
Шунга 1549 г.	Рожь	1350: 26 ² / ₃	=51.

Средній знаменатель отношеній ² 43. Сопоставивъ его съ выведеннымъ выше знаменателемъ 123, найдемъ, что по сложности среднихъ знаменателей отношеній дешевыхъ цѣнъ XVI в. и дорогихъ цѣнъ первой его половины къ цѣнамъ 1882 г. *московскій рубль первой половины XVI в. равняется 83 нынѣшнимъ.*

Подобнымъ образомъ составимъ отношенія дорогихъ цѣнъ второй половины вѣка къ нынѣшнимъ. Принявъ дешевыя цѣны за низшій предѣлъ, до котораго падала стоимость хлѣба въ XVI в., мы можемъ ввести въ расчетъ, какъ высшій ея предѣлъ, и такія дорогія цѣны, которыя современники считали уже голодными или близкими къ голоднымъ ².

¹ Акты Юр. №№ 415 и 239. П. С. Лѣт. IV, 305; III, 150. Мы не вводимъ въ расчетъ цѣнъ не локализованныхъ, не приуроченныхъ къ извѣстной мѣстности, каковы отмѣченныя въ текстѣ дорогія цѣны хронографа и Флетчера, а гдѣ встрѣчаемъ нѣсколько цѣнъ одного и того же хлѣба, тамъ беремъ высшую.

² Къ указаннымъ въ текстѣ цѣнамъ второй половины вѣка мы прибавляемъ архангельскую указанную цѣну четверти ржи и четверти овса вмѣстѣ (1596 г.). Такими парами четвертей ржи и овса, носившими названіе *юфтой хлѣба*, казна выдавала хлѣбное жалованье служивымъ людямъ и хлѣбную ругу духовенству. Когда хлѣбное жалованье замѣнялось денежнымъ, юфть хлѣба перекладывали на

Псковъ 1560 г.	Рожь	725: 21 $\frac{1}{2}$ = 34.
	Овесъ	380: 16 = 24.
	Ячмень	565: 26 $\frac{2}{3}$ = 21.
Вологда 1577 и 1578 гг.	Пшеница	1200: 44 = 27.
	Рожь	900: 25 = 36.
	Овесъ	355: 13 $\frac{1}{3}$ = 28.
Бѣлоозеро 1587 г.	Пшеница	1240: 40 = 31
	Рожь	900: 84 = 11.
Новгородъ 1589 г.	Овесъ	390: 56 = 7.
	Рожь	900: 80 = 11.
Архангельскъ 1596 г.	Рожь и овесъ	1750: 49 = 36.
Москва конца XVI в.	Рожь	840: 22 $\frac{1}{2}$ = 37.

Средній знаменатель 25. Повторивъ прежній способъ дѣйствія, найдемъ, что *московскій рубль второй половины XVI в. въ 74 риза дороже нынѣшняго.*

Легко замѣтить, что эти выводы получены довольно искусственнымъ, такъ сказать, механическимъ способомъ, который не даетъ никакого ручательства въ томъ, что выведенные посредствомъ него знаменатели показываютъ дѣйствительное среднее отношеніе хлѣб-

денеги по указаной цѣнѣ, примѣнялся къ цѣнамъ мѣстнаго рынка; въ книгахъ о выдачѣ жалованья, напримѣръ, писалось въ XVII вѣкѣ: «за хлѣбъ жалованье деньгами по указаной цѣнѣ за четь ржи по 8 алт. 2 денга, за четь овса по 6 а. 4 д., и обоего за ють хлѣба по 15 алт.» По грамотѣ 1596 г. о рубѣ Архангельскому монастырю положено было выдавать 49 денегъ за четверть ржи и четверть овса, разумѣтся, за четверть казенную московскую. Отношеніе цѣны овса къ цѣнѣ ржи въ юфти измѣнялось, хотя нормальнымъ считалось отношеніе первой ко второй, какъ 1 къ 2. Потому мы сопоставляемъ цѣну юфти съ суммой нынѣшнихъ цѣнъ ржи и овса. *Крестинина*, Ист. опытъ о сельскомъ домостроительствѣ Двинск. народа, стр. 41. Хлѣбныхъ цѣнъ Торговой Книги мы не вводимъ въ таблицу по многимъ причинамъ: нельзя сказать павѣрное, относятся ли онѣ къ XVI в., или къ началу XVII; это опшовыя цѣны, а не розничныя, каковы другія цѣны въ таблицѣ; неизвѣстно, какую бочку разумѣть книга, обыкновенную ли хлѣбную въ 16 тогдашнихъ пудовъ ржи, или напримѣръ упоминаемую въ книгѣ селедовку, которая была гораздо меньше; въ первомъ случаѣ цѣны Торговой Книги ближе къ дешевымъ, чѣмъ къ дорогимъ. Опускаемъ также по этой послѣдней причинѣ и цѣну овса (6 ден. четверть), отмѣченную въ одномъ актѣ Данилова переяславскаго монастыря 1566 г. Г. *Калацова*, Арх. ист. и практ. свѣд. 1860—1861 г. кн. IV.

ныхъ цѣнъ XVI в. къ нынѣшнимъ. Но болѣе надежные выводы едва ли и можно получить изъ такихъ случайныхъ и неполныхъ данныхъ, какія можно собрать въ памятникахъ XVI вѣка: для этого надобно было бы знать, насколько устойчиво держались на тогдашнихъ рынкахъ дешевыя цѣны, какъ часто смѣнялись онѣ дорогими и т. п. По крайней мѣрѣ въ своемъ расчетѣ мы приняли всѣ предосторожности противъ преувеличенія стоимости рубля XVI в. сравнительно съ нынѣшнимъ, изъ дорогихъ цѣнъ брали самыя высокія, отбрасывая цѣны, приближавшіяся къ дешевымъ, такъ что выведенные нами за обѣ половины XVI в. знаменатели можно считать наименьшими, какіе можно вывести изъ извѣстныхъ цѣнъ XVI в., а такіе знаменатели представляютъ меньше опасности, чѣмъ преувеличенные: руководствуясь такими знаменателями, изслѣдователь экономическаго быта того вѣка надѣлаетъ меньше ошибокъ. Трудно придумать средство проверить, что полученные нами выводы если и не выражаютъ вполнѣ точно цѣнности рубля XVI в. сравнительно съ нынѣшнимъ, то и не преувеличиваютъ ея. Цѣны другихъ предметовъ потребления не могутъ служить такой повѣркой, потому что значеніе самихъ этихъ цѣнъ опредѣляется цѣнами хлѣба. Всѣ эти предметы можно раздѣлить на два разряда, рѣзко различавшіеся между собою по сравнительной стоимости, какую они имѣли въ XVI вѣкѣ: къ одному разряду можно отнести предметы привозные, къ другому туземные. Выше было уже замѣчено, что въ суммѣ потребностей человѣка, которымъ удовлетворяетъ рынокъ, хлѣбъ составлялъ въ древней Руси болѣе дешевую статью, чѣмъ какую составляетъ онъ теперь. Но если всѣ другіе предметы кромѣ хлѣба обходились древнерусскому потребителю дороже, чѣмъ обходятся они намъ, то особенно дорого стоили ему предметы привозные, что объясняется условіями внѣшней торговли Россіи въ тѣ вѣка. Въ слѣдующей таблицѣ показаны выраженные въ копѣйкахъ и пудахъ отношенія нынѣшнихъ цѣнъ нѣкоторыхъ изъ этихъ привозныхъ предметовъ къ цѣнамъ второй половины XVI и начала XVII в., заимствованнымъ изъ записки Барберини и частію изъ Торговой Книги; въ этой таблицѣ мы сопоставили высшія нынѣшнія московскія цѣны съ низшими тогдашними московскими же цѣнами, чтобы получить знаменателей отношеній выше среднихъ и такимъ образомъ нагляднѣе показать, какъ далеко не достигаютъ и эти преувеличенные знаменатели до выведеннаго нами общаго знаменателя отношеній хлѣбныхъ цѣнъ ¹.

¹ Барберини въ Сынѣ Отечества 1842 г., № 7, стр. 46. Изъ Торговой

Перецъ (черный)	1200:	411=2,9.
Сахаръ головной	850:	343=2,4.
Гвоздика	3000:	2000=1,5.
Мускатные орѣхи	8000:	1028=7,7.
Имбирь	1400:	411=3,4.
Черносливъ	1100:	43=25,5.
Изюмъ	1100:	34=32,3.
Бумага хлопчатая	1400:	103=13,6.
— писчая (стопа)	1200:	40=30,5.

Сами по себѣ эти отношенія ничего не значать или значать противное тому, что должны значить. Если, на примѣръ, стопу писчей бумаги въ концѣ XVI в. въ Москвѣ покупали по 4 гривны, а мы покупаемъ по 13 р., отсюда вовсе не слѣдуетъ заключать, что съ тѣхъ поръ бумага вадорожала въ $30\frac{1}{2}$ раза: этого не могло случиться, потому что въ XVI в. бумагу привозили въ Московію голландцы, съ большими издержками и рискомъ совершая поѣздки къ восточнымъ балтійскимъ и даже бѣломорскимъ берегамъ, а теперь товаръ этотъ въ огромномъ количествѣ выдѣлывается въ Россіи. Дѣйствительный экономическій смыслъ этимъ отношеніямъ сообщаютъ цѣны хлѣба. Если стопа бумаги, которая стоитъ теперь 13 рублей, въ концѣ XVI в. продавалась по 40 копѣекъ, а на копѣйку тогда можно было купить хлѣба въ 74 раза больше, чѣмъ теперь,—значить, бумага теперь стала въ 2, 2 раза дешевле, чѣмъ была въ то время. Эти отношенія мы намѣренно составили изъ низшихъ цѣнъ XVI в. и высшихъ нынѣшнихъ, чтобы получить наибольшихъ знаменателей, какихъ получить можно: разумѣтся, дѣля 74 на этихъ знаменателей, мы получимъ наименьшія частныя, показывающія, во сколько разъ подешевѣлъ тотъ или другой привозный товаръ съ конца XVI в. Такъ узнаемъ, что сахаръ сталъ дешевле не менѣе какъ въ 30 разъ, гвоздика не менѣе 49 разъ. Если по отмѣченнымъ въ таблицѣ предметамъ можно судить о тогдашней стоимости вообще всѣхъ колониальныхъ и мануфактурныхъ товаровъ сравнительно съ ихъ нынѣшними цѣнами, то окажется, что эти товары, большею частью предметы роскоши, съ тѣхъ поръ *подешевѣли* *съ* $5\frac{1}{2}$ *разъ*.

Книги мы брали только такія цѣны, которыя ниже цѣнъ Барберіана или которыхъ нѣтъ у послѣдняго. При сравненіи мы пользовались думскими вѣдомостями справочныхъ московскихъ цѣнъ 1882 г. Разумѣтся, древнерусскій нудъ мы переводили на нынѣшній, уменьшая его цѣны въ $1\frac{1}{6}$ раза, такъ какъ онъ былъ въ $1\frac{1}{6}$ раза больше нынѣшняго, т.-е. относился къ послѣднему, какъ 7 къ 6.

Туземные предметы по своей сравнительной стоимости гораздо ближе подходили къ хлѣбу, какъ это видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы московскихъ цѣнъ 1882 г. и цѣнъ второй половины XVI в., заимствованныхъ изъ записки Барберини 1565 г., изъ статейнаго списка посольства Флетчера 1588-9 г. и частью изъ Торговой Книги ¹.

Курица.....	65 :	1½ к. = 43.
Утка живая.....	80 :	3 = 27.
Масло корофье (фунтъ)..	35 :	¾ = 82.
Солонина ф.....	13 :	⅓ = 21.
Яиць сотня.....	250 :	5 = 50.
Кочней капусты сотня..	500 :	12 = 42.
Огурцовъ сотня.....	14 :	⅓ = 17.
Масло сѣменное (пудъ).	650 :	20 = 32.
Воскъ п.....	2900 :	103 = 28.
Медъ п.....	2000 :	41 = 49.
Ленъ п.....	1000 :	70 = 14.
Сало говяжье п.....	640 :	24½ = 28.
Овчина.....	250 :	6 = 42.

Средній знаменатель 37. Итакъ домашняя птица, мясо, продукты пчеловодства и огородничества, какъ и другіе туземные предметы продовольствія и домашняго хозяйства кромъ хлѣба съ конца XVI в. подешевѣли ровно вдвое, если о сравнительной цѣнности всего этого можно судить по указаннымъ въ таблицѣ статьямъ.

Еще ближе къ хлѣбнымъ цѣнамъ сравнительная стоимость скота въ XVI в. Впрочемъ для изученія этой статьи хозяйства мы имѣемъ очень скудныя данныя, извлеченныя изъ прихода-расходной книги Ко-

¹ Для Флетчера со свѣтой, возвращавшихся изъ Москвы сѣвернымъ путемъ на Вологду и Холмогоры, приставу велѣно было въ дорогѣ покупать припасы «по тамошней цѣнѣ, по прямой по указаной цѣнѣ»; въ статейномъ спискѣ помѣщена и роспись этихъ цѣнъ. По сравненію съ цѣнами Барберини и прихода-расходной книги Корнильева монастыря видно, что эти указныя дорожныя цѣны были значительно выше вологодскихъ цѣнъ 1578 г. и близки къ московскимъ. Времен. Общ. Ист. и Др. Р. кн. VIII. Цѣны огурцовъ и капусты также не московскія, а вологодскія, заимствованы изъ прихода-расходной книги Корнильева монастыря.

мельскаго монастыря и Уставной книги Разбойнаго приказа ¹. Найденныя здѣсь цифры мы сопоставляемъ со средними цѣнами на скотъ въ изданіи департамента землѣдѣлія и сельской промышленности 1882 г., гдѣ показаны особо цѣны скота осенью и весной. Въ прихода-расходной книгѣ помѣчено, въ какомъ мѣсяцѣ и по какой цѣнѣ продана лошадь или корова. Мы сопоставляемъ осеннія цѣны департамента съ весенними и лѣтними цѣнами прихода-расходной книги, а осеннія цѣны перваго съ осенними и зимними цѣнами второй. При этомъ надобно замѣтить, что въ изданіи департамента выведены среднія цѣны только рабочихъ лошадей, а въ прихода-расходной книгѣ обозначены цѣны и рабочихъ, и болѣе дорогихъ выѣздныхъ: слѣдовательно среднія цѣны лошадей, выведенныя по этой книгѣ, выше среднихъ въ изданіи департамента, а потому и средній знаменатель отношенія, выведенный изъ сравненія тѣхъ и другихъ, выйдетъ скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительнаго. Такса Разбойнаго приказа выше цѣнъ прихода-расходной книги и повидимому соображена съ курсомъ болѣе дорогихъ рынковъ: мы сопоставляемъ ее со средними годовыми цѣнами скота по Московской губерніи въ 1882 г. Получаемъ такой рядъ отношеній, въ которыхъ предыдущими членами служатъ цѣны 1882 г. (въ копѣйкахъ), а послѣдующими цѣны XVI в.

Вологда. Лошадь весной и лѣтомъ	5000	:	88	=	57.
осенью и зимой	4000	:	60	=	67.
Корова весной	3200	:	67	=	48.
Москва. Лошадь осенью	4500	:	138	=	33.
Указныя цѣны. Лошадь рабочая	5250	:	150	=	35.
Корова	4500	:	100	=	45.
Быкъ	4500	:	100	=	45.
Овца	400	:	10	=	40.

Средній знаменатель 46, т. е. *скотъ подешевѣлъ съ конца XVI в. только въ 1,6 раза.*

¹ Акты Ист. III, стр. 300: здѣсь помѣщена установленная указомъ царя Федора Ивановича такса, по которой удовлетворялись иски о пограбленныхъ разбойниками животохъ. Извѣстіе Курбскаго, что въ лагерѣ подъ Казанью по взятіи Арскаго города коровъ продавали по 10 ден., а большихъ воловъ по 10 аспръ (бѣлок), т. е. по 20 денегъ, разумѣется, не можетъ быть принято въ расчетъ, какъ исключительный случай. Сказ. кн. Курбскаго, изд. 2, стр. 27.

Наконецъ, всего любопытнѣе было бы опредѣлить сравнительную стоимость труда. Но удовлетворительному рѣшенію этого вопроса кромѣ скудости данныхъ мѣшаетъ еще трудность найти соизмѣримыя величины, т. е. такія древнія и нынѣшнія цѣны, которыя означали бы стоимость одинаковаго труда и при одинаковыхъ условіяхъ. Въ изданіи департамента приведены поденныя цѣны на трудъ сельскихъ рабочихъ во время производства яроваго посѣва, сѣнокоса и уборки хлѣбовъ. Данныхъ о стоимости такого труда мы не находимъ въ памятникахъ XVI в. Но въ приходо-расходной книгѣ Корниліева монастыря есть довольно много указаній на то, что платилъ монастырь разнымъ наемнымъ мастеровымъ и чернорабочимъ. Всѣ эти цѣны годовыя, а не поденныя. Всѣ рабочіе служили монастырю на его харчахъ; притомъ одни работали въ своей «одеждѣ и обуви», другіе получали то и другое отъ монастыря; сообразно съ этимъ измѣнялась и наемная плата деньгами. При такихъ разнообразныхъ условіяхъ сравненіе древнихъ и нынѣшнихъ цѣнъ на трудъ становится очень рискованнымъ. Чтобы получить возможно безопасный выводъ, сдѣлаемъ такой расчетъ. Цѣны на сельскій трудъ въ 1882 г. вообще были умѣренные. Мастерской трудъ цѣнится выше работы простаго поденщика; но сельскій рабочій весной и лѣтомъ далеко не самый дешевый поденщикъ. Погодная наемная плата, разумѣется, относительно ниже поденной: положимъ, что она вдвое ниже послѣдней, то-есть считая въ году 300 рабочихъ дней, положимъ, что сельскій поденщикъ въ 150 дней весенней и лѣтней рабочей поры выработаетъ столько же, сколько получилъ бы онъ, нанявшись на цѣлый годъ. Поэтому средній по Вологодской губерніи заработокъ сельскаго пѣшаго рабочаго за 150 дней на хозяйскихъ харчахъ мы сопоставимъ съ годовой платой тѣхъ мастеровъ и рабочихъ Корниліева монастыря въ 1576—1577 г., о которыхъ въ приходо-расходной книгѣ прямо замѣчено, что они получали плату не только «за рубахи и рукавицы и ноговицы и за всю обувь», но и «за шубу и за сермягу, за все платье», то-есть работали во всей своей одеждѣ, тогда какъ другіе, имѣя свои рубахи и обувь, получали шубу и сермягу отъ монастыря и за то пользовались меньшей денежной платой. Такимъ образомъ мы по возможности уравниваемъ различныя условія древняго и нынѣшняго найма и вмѣстѣ съ тѣмъ приблизимъ цифры старинныхъ цѣнъ на трудъ къ цифрамъ нынѣшнихъ, иначе говоря, уменьшивъ разстояніе между этими цифрами, получимъ такія отношенія между тѣми и другими цѣнами, знаменателей которыхъ трудно будетъ заподозрить въ преувеличеніи, что намъ и нужно всего болѣе.

Пѣшій рабочій въ Вологодской губерніи получалъ въ 1882 г. среднимъ числомъ по 45 коп. за день работы въ страдную пору на хозяйскихъ харчахъ, что составитъ 67 р. 50 коп. за 150 рабочихъ дней. Комельскій монастырь платилъ сапожному мастеру при его платѣ 90 коп. въ годъ, плотнику 110 к.; слѣдовательно въ 1576—7 г. первый получалъ въ 75, а второй въ 61 разъ меньше сельскаго рабочаго 1882 г. Швецу монастырь платилъ 105 к. въ годъ, а другому мастеробому, ремесло котораго не обозначено, даже только 45 коп.; слѣдовательно первый получалъ въ 64, а второй въ 150 разъ меньше нынѣшняго сельскаго поденщика. Чернорабочіе получали почти столько же, сколько мастера, потому что обязаны были «всякое дѣло дѣлать черное по вся дни», иногда даже по воскресеньямъ. Средняя плата имъ при своемъ платѣ была 110 коп., въ 61 разъ меньше заработка нынѣшняго сельскаго работника. Но Герберштейнъ говорить, что въ городѣ Москвѣ обычная плата за работу простому поденщику была 1½ деньги, въ 94 раза меньше, чѣмъ сколько получалъ чернорабочій поденщикъ въ Москвѣ въ 1882 г. (60.—80 коп.). Такія цифры заставляютъ думать, что *трудъ теперь нисколько не дешевле, чѣмъ онъ былъ въ XVI вѣкѣ, напротивъ сталъ повидимому даже нѣсколько дороже.*

Нельзя не замѣтить нѣкоторой послѣдовательности въ выведенномъ при помощи хлѣбныхъ цѣнъ отношеніи древней стоимости разныхъ предметовъ потребленія къ нынѣшней. Предметы привозные, удовлетворявшіе преимущественно потребностямъ роскоши, теперь подешевѣли больше, чѣмъ предметы туземнаго производства, а изъ этихъ послѣднихъ скотъ подешевѣлъ меньше другихъ предметовъ; наконецъ трудъ не подешевѣлъ вовсе, можетъ быть, даже вздорожалъ. Когда мы утверждаемъ, что даже предметы туземные кромѣ хлѣба теперь стали дешевле, чѣмъ были въ XVI в., это значить, что они подешевѣли сравнительно съ хлѣбомъ, т.-е. хлѣбъ вздорожалъ больше остальныхъ предметовъ хозяйства, или, говоря точнѣе, *въ общемъ подъемъ цѣнъ съ XVI в. до нашего времени стоимость хлѣба поднялась гораздо выше, чѣмъ стоимость другихъ предметовъ потребленія*, такъ что рыночное отношеніе перваго къ послѣднимъ теперь далеко не то, какое существовало триста лѣтъ назадъ. Эту именно перемѣну и хотѣли мы обозначить, когда, соображая общія условія сельскаго хозяйства въ древней и современной Россіи, сказали, что въ суммѣ хозяйственныхъ потребностей хлѣбъ для насъ составляетъ болѣе цѣнную статью, чѣмъ какою былъ онъ для древнерусскаго чело-

вѣка: выводъ, основанный на этихъ общихъ условіяхъ, вполне подтверждается результатами, къ которымъ привело изученіе исторіи цѣнъ.

При болѣе подробномъ и внимательномъ изученіи цѣнъ XVI в. можно безъ сомнѣнія точнѣе опредѣлить, насколько измѣнилась сравнительно съ цѣнами хлѣба стоимость другихъ предметовъ потребления. Мы коснулись этого мимоходомъ только для того, чтобы нагляднѣе показать, что цѣны этихъ предметовъ не могутъ служить повѣркой выведеннаго по хлѣбнымъ цѣнамъ отношенія древняго рубля къ нынѣшнему: напротивъ, хозяйственное значеніе цѣнъ самихъ этихъ предметовъ за извѣстное время становится понятно только при условіи, если напередъ опредѣлено по хлѣбнымъ цѣнамъ отношеніе тогдашняго рубля къ нынѣшнему. Повѣрка выводовъ должна быть основана на разборѣ возможныхъ ошибокъ въ способѣ, какимъ они получены. Главное побужденіе, заставляющее сомнѣваться въ точности этихъ выводовъ, заключается въ томъ, что мы недостаточно знаемъ свойство хлѣбныхъ цѣнъ XVI в., на которыхъ они основаны. Изъ хронографа узнаемъ, что до 1601 г. въ Московской землѣ покупали четверть ржи по $4\frac{1}{2}$ и по 5 денегъ, а въ дороговизну по $7\frac{1}{2}$ д. Но что значать эти низкія цѣны? Изложенные выше выводы построены на томъ предположеніи, что такія цѣны равномерно чередовались на центральныхъ рынкахъ съ болѣе высокими, т.-е. что въ каждое двухлѣтіе круглымъ счетомъ одинъ годъ господствовали низкія цѣны, а другой высокія. Но этому извѣстію можно придавать и другое значеніе: по поводу страшнаго вздорожанія хлѣба хронографъ для усиленія контраста могъ припомнить самыя дешевыя цѣны, какія бывали иногда, хотя и не часто. Недаромъ цѣны, находимыя во всѣхъ другихъ извѣстіяхъ второй половины XVI в., не такія общія, а приуроченныя къ извѣстной мѣстности, выше цѣнъ хронографа вчетверо, впятеро и больше. Другіе памятники, къ которымъ мы обращаемся для повѣрки своихъ выводовъ, внушаютъ даже мысль, что чѣмъ болѣе наберемъ мы въ удѣлѣвшихъ источникахъ XVI в. извѣстій о мѣстныхъ цѣнахъ хлѣба, тѣмъ болѣе увеличимъ только списокъ дорогихъ, а не дешевыхъ цѣнъ. Съ этой стороны заслуживаютъ вниманія два памятника, расходная книга Болдина Дорогобужскаго монастыря и вкладная книга Кандалашскаго монастыря Кемскаго уѣзда Архангельской губ.¹ Въ 1586 г. Болдинъ монастырь заплатилъ своимъ крестья-

¹ Истор. Библіотека, изд. Археогр. Ком., т. 2, стр. 311. Вкладная Канда-лашскаго монастыря, любопытная во многихъ отношеніяхъ рукопись, принадле-

янамъ по 36 денегъ за четверть ржи: это очень дорогая цѣна, въ 7 разъ дороже дешевой цѣны хронографа. Во вкладной книгѣ Кандашскаго монастыря находимъ рядъ хлѣбныхъ цѣнъ за 1584—1600 г. Нѣкоторыми изъ нихъ нельзя воспользоваться: въ книгѣ, напримѣръ, записано 8 бочекъ съ 1 мѣрой ржи и ячменя цѣной въ 5 рублей, но не обозначено, сколько ржи и сколько ячменя. Чтобы воспользоваться другими цѣнами, надобно предварительно объяснить своеобразную метрику поморскаго сѣвера, которой держится книга. Она считаетъ новгородками и деньгами, разумѣя подъ послѣдними московки, но рубль принимаетъ только московскій въ 100 новгородокъ или 200 московокъ. Хлѣбъ измѣряется въ ней *мѣрами и бочками*. Въ 1655 г. положены были въ монастырь двѣ мѣры съ четверикомъ ржи за $22\frac{1}{2}$ алтына: очевидно, мѣра оцѣнена была въ 10 алтынъ, а четверикъ въ $2\frac{1}{2}$, т.-е. въ мѣрѣ считалось 4 четверика; слѣдовательно мѣра была половина сѣверной, т.-е. новгородской четверти. Въ 1594 г. положены были въ монастырь 4 бочки ржи за 3 р. 12 алт., по 7 алтынъ мѣра, т.-е. въ бочкѣ считалось 4 мѣры: это малая бочка, равнявшаяся новгородской коробѣ. По цѣнѣ монастырскихъ вкладовъ мѣра ржи стоила въ 1584 г. 30 денегъ, въ 1585 г. 30 д., въ 1593 г. 50 и 150 д., въ 1594 г. 42 и 50 д., въ 1599 г. 40 д., въ 1600 г. 26 д. Переложивъ сѣверныя мѣры на тогдашнія московскія четверти, считая 6 московскихъ четвериковъ въ мѣрѣ, найдемъ, что московская четверть ржи по оцѣнкѣ Кандашскаго монастыря стоила въ 1584 г. 40 д., въ 1585 г. 40 д., въ 1593 г. $66\frac{2}{3}$ и 200 д., въ 1594 г. 56 и $66\frac{2}{3}$ д., въ 1599 г. $53\frac{1}{3}$ д., въ 1600 г. $34\frac{2}{3}$ д. Если даже откинемъ непомерно высокую, близкую къ голодной цѣну 200 д., то получимъ изъ остальныхъ среднюю 51 д. за московскую четверть. Сопоставивъ эту среднюю и смоленскую цѣну 1586 г. со средними по Архангельской и Смоленской губерніи 1882 г. (1150 и 790 к.), получимъ отношенія, знаменатели которыхъ даже немного ниже того, какой выведенъ выше по дорогимъ цѣнамъ второй половины XVI в. (именно получимъ 23 и 22). Правда, цѣны обѣихъ монастырскихъ книгъ нельзя считать нормальными. Обѣ кни-

жить Е. В. Барсову. Запись вкладовъ здѣсь начинается съ 1563 г. и прерывается на 1687 г. Влады дѣлались деньгами, церковной утварью, платьемъ, хлѣбомъ, рыбой, рыболовными судами и снастями, домашней рухлядью, скотомъ, работою на монастырь и проч.; въ числѣ вкладовъ является даже охотничья собака, оцѣненная въ полтину, что равнялось половинѣ обычной цѣны коровы.

ги принадлежать двумъ далеко не самымъ хлѣбороднымъ окраинамъ тогдашняго Московскаго государства. Цѣны, по которымъ Болдинъ монастырь покупалъ въ 1585—6 г. не только хлѣбъ, но и другіе товары какъ въ Москвѣ, такъ и на мѣстѣ, значительно выше обычныхъ московскихъ цѣнъ того времени: значить, болдинская книга отмѣтила цѣны и дорогаго края, и дорогаго времени. О Бѣломорскомъ побережьи нечего и говорить: тамъ, на окраинѣ земледѣльческой полосы, всегда господствовала сравнительная дороговизна. Вообще подозрѣніе, что выведенное выше отношеніе рубля второй половины XVI в. къ нынѣшнему, какъ 74 къ 1, преувеличено, значительно ослабляется географіей дорогихъ хлѣбныхъ цѣнъ XVI в. Если мѣстные цѣны, дошедшія отъ этого вѣка, какъ нарочно почти всѣ много выше дешевыхъ общихъ, отмѣченныхъ Герберштейномъ, Флетчеромъ и хронографомъ, то при этомъ не слѣдуетъ забывать, что эти мѣстные цѣны какъ нарочно идутъ изъ такихъ малохлѣбныхъ или крайнихъ областей, какъ Смоленская, Псковская, Новгородская, Бѣлозерская, Вологодская, Архангельская, и не дошло ни одного достаточно полного и яснаго извѣстія изъ мѣстностей болѣе центральныхъ или хлѣбныхъ, тянувшихъ къ Твери, Владиміру, Нижнему, Рязани, Тулѣ, а дешевыя цѣны у иностранцевъ и въ хронографѣ прежде всего и могли быть взяты съ этихъ центральныхъ и обильныхъ хлѣбомъ рынковъ. Не смотря на все это, для провѣрки своихъ выводовъ предположимъ въ этихъ цѣнахъ не обычный, нормальный уровень, а только счастливыя явленія, такіе же отдѣльные, одиночные случаи, какими были дорогія цѣны, и въ такомъ значеніи поставимъ ихъ въ одинъ рядъ съ послѣдними; при этомъ мы будемъ выводять среднія изъ дорогихъ и дешевыхъ, когда тѣ и другія относятся къ одной и той же мѣстности, а изъ такихъ же параллельныхъ дорогихъ будемъ брать низшія, которыя можно принять за среднія между дешевыми и самыми дорогими ¹. Изъ этихъ умѣренно-дорогихъ мѣстныхъ цѣнъ и изъ среднихъ общихъ составимъ отношенія, сопоставляя первыя съ мѣстными средними цѣнами 1882 г., а вторыя съ общими средними, выведенными изъ мѣстныхъ по центральнымъ губерніямъ Великороссіи, какъ уже дѣлали выше. Средніе знаменатели этихъ отношеній, составлен-

¹ Дешевая цѣна ржи въ Московскомъ краю у Герберштейна 3 деньги четверть, дорогая 20 и 30: возьмемъ среднюю 14. Для Московіи вообще дешевыя цѣны у него 4, 5 и 6 ден.: беремъ среднюю 5. Для Московіи второй половины вѣка въ хронографѣ дешевыя цѣны 4¹/₂ и 5 д. четверть, дорогая 7¹/₂; средняя 6..

ныхъ съ очевидной натяжкой данныхъ въ сторону ихъ пониженія, выйдутъ, разумѣется, ниже выведенныхъ нами за обѣ половины вѣка цифръ 83 и 74: ихъ можно будетъ принять за крайніе низшіе предѣлы отношенія рубля первой и второй половины XVI вѣка къ нынѣшнему. Цѣны первой половины явятся въ такихъ отношеніяхъ:

Великороссія.....	Рожь	785:	5	=	157.
Москва.....	Рожь	840:	14	=	60.
Новгородъ.....	Рожь	900:	13 ¹ / ₃	=	67.
	Ячмень	635:	4 ² / ₃	=	136.
Бѣлоозеро.....	Рожь	900:	14	=	64.
Псковъ.....	Рожь	725:	33 ¹ / ₃	=	22.
	Овесъ	380:	13 ¹ / ₃	=	28.
Шунга.....	Рожь	1350:	26 ² / ₃	=	51.
<hr/>					
Средній знаменатель 73.					

Легко замѣтить, что это пониженіе знаменателя произошло отъ псковскихъ цѣнъ, которыя очевидно много выше умѣренно-дорогихъ: если бы ихъ не было, средній знаменатель вышелъ бы не только не ниже, но даже выше 83, именно 89.

Выше мы замѣтили, что 20 и 21 деньга за московскую четверть были хотя не дешевой, но довольно умѣренной цѣной ржи для Вологодскаго и Псковскаго края во второй половинѣ XVI вѣка; такими же цѣнами можно признать 30—35 ден. для Бѣломорья; для Москвы мы принимаемъ по показанію Маржерета 22 д. Соображая съ этими умѣренно-дорогими мѣстными цѣнами ржи выборъ цѣнъ другихъ хлѣбовъ, составимъ такой рядъ отношеній за вторую половину XVI вѣка:

Великороссія...	Рожь	785:	6	=	131.
	Пшен.	1057:	12	=	88.
Москва.....	Рожь	840:	22	=	38.
Переяславль	Овесъ	330:	6	=	55.
Псковъ.....	Рожь	725:	21	=	35.
Вологда.....	Рожь	900:	20	=	45.
	Пшен.	1240:	24	=	52.
Архангельскъ.	Рожь и овесъ	1750:	49	=	36.
<hr/>					
Средній знаменатель 60.					

Псковская цѣна опять оказалась сравнительно выше другихъ: безъ нея средній знаменатель поднялся бы до 64. Это объясняется прежде всего тѣмъ, что псковскія цѣны взяты изъ лѣтописи, которая обыкновенно отмѣчала только особенно высокія цѣны, поднимавшіяся выше умѣренно-дорогихъ. Итакъ первая повѣрка приводитъ къ тому, что знаменатель 83, выведенный для рубля первой половины XVI в., повидимому нисколько не преувеличенъ, а знаменатель рубля второй половины 74 можетъ быть пониженъ до 64 или до 60.

Возможенъ и другой способъ повѣрки. Опредѣляя отношеніе дешевыхъ и высшихъ дорогихъ цѣнъ XVI в. къ нынѣшнимъ, мы сопоставляли тѣ и другія со средними цѣнами 1882 г. Но, можетъ быть, это неправильно: можетъ быть, лучше было бы сопоставлять древнія дешевыя и дорогія цѣны раздѣльно съ дешевыми и дорогими новѣйшими, составляющими низшіе и высшіе предѣлы колебаній, изъ которыхъ выведены среднія въ изданіи департамента. Правда, и здѣсь мы сдѣлаемъ явную натяжку съ намѣреніемъ понизить знаменателя отношенія древняго рубля къ нынѣшнему. Колебанія цѣнъ въ предѣлахъ одного урожайнаго года, происходящія отъ качества хлѣба, отъ условій мѣста и времени года, далеко не то же, что колебанія на протяженіи многихъ лѣтъ, зависящія отъ измѣнчивости урожая: послѣднія, разумѣется, несравненно сильнѣе первыхъ; самая дорогая изъ цѣнъ урожайнаго года еще не составляетъ дороговизны. Значитъ, сопоставляя наиболѣе дорогія цѣны XVI в. съ высшими 1882 г., мы собственно будемъ сравнивать высшія изъ дорогихъ древнихъ цѣнъ съ высшими изъ дешевыхъ новѣйшихъ: полученные знаменатели отношеній выйдутъ много ниже тѣхъ, какіе получились бы при сравненіи соизмѣримыхъ цѣнъ. Для ослабленія этой натяжки мы только выбросимъ изъ числа дорогихъ цѣнъ тѣ, которыя названы въ источникахъ голодными или приближались къ нимъ. Помѣщенная выше (стр. 29) схематическая таблица дешевыхъ цѣнъ XVI в. преобразится въ слѣдующую, въ которой предыдущими членами отношеній будутъ среднія изъ низшихъ цѣнъ по центральнымъ губерніямъ Великороссіи 1882 г.

Рожь	613:	5 =	123.
Овесъ	225:	2 1/2 =	90.
Ячмень	364:	4 =	91.
Пшен.	875:	12 =	73.

Средній знаменатель 94.

Сопоставивъ высшія изъ дорогихъ цѣнъ XVI в. съ высшими 1882 г., получимъ два такихъ ряда отношеній, изъ коихъ первый относится къ первой половинѣ XVI в., а второй ко второй половинѣ.

Псковъ....	Рожь	920: 40 = 23	920: 21 = 44.
	Овесъ	450: 13 $\frac{1}{3}$ = 34	450: 16 = 28.
	Ячмень	750: 26 $\frac{2}{3}$ = 28	750: 26 $\frac{2}{3}$ = 28.
	Пшен.	— — —	1440: 44 = 33.
Вологда. ...	Рожь	1050: 14 = 75	1050: 25 = 42.
	Овесъ	— — —	420: 13 $\frac{1}{3}$ = 31.
	Пшен.	— — —	1500: 40 = 37.
Новгородъ..	Рожь	1350: 13 $\frac{1}{3}$ = 101	— — —
Бѣлоозеро .	Рожь	1350: 14 = 96	— — —
Шунга....	Рожь	2000: 26 $\frac{2}{3}$ = 75	— — —
Арханг. Рожь и овесъ	— — —	2050: 49 = 42.	
Кандалакша.	Рожь	— — —	1450: 51 = 28.
Дорогобужь:	Рожь	— — —	900: 36 = 25.
Москва....	Рожь	— — —	1000: 22 = 45.
Средніе знаменатели 62.			35.

Соединяя средняго знаменателя первой таблицы съ тѣмъ и другимъ среднимъ знаменателемъ второй, найдемъ, что рубль первой половины XVI в. относится къ нынѣшнему, какъ 78 къ 1, а рубль второй половины какъ 64 къ 1. Значить, вторая повѣрка еще болѣе первой сблизила крайніе низшіе предѣлы этого отношенія съ выведенными прежде цифрами 83 и 74. Обѣ изложенныя повѣрки позволяютъ свести изслѣдованіе о рублѣ XVI в. по хлѣбнымъ цѣнамъ къ тому окончательному заключенію, что *въ первую половину вѣка онъ равнялся 73—83 нынѣшнимъ, а во вторую 60—74 нынѣшнимъ.*

Одна черта хозяйственнаго быта древней Руси побуждаетъ къ возможному пониженію цифры, указывающей, во сколько разъ древній русскій рубль стоилъ дороже нынѣшняго. Предметъ потребления, по своему значенію въ хозяйственномъ обиходѣ больше другихъ приближающійся къ хлѣбу, какъ одна изъ насущныхъ потребностей, соль была чрезвычайно дорога въ древней Руси, что зависѣло отъ условій ея добыванія въ тѣ вѣка и отъ тяжелой пошлины, на ней тяготѣвшей. По кормовой книгѣ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря ¹ и по

¹ Записки отд. русск. и слав. арх. Имп. Арх. Общ. I, отд. III, стр. 83 и 84.

приходо-расходной книгѣ Корниліева Комельскаго монастыря соль въ Бѣлозерскомъ краю въ 1570-хъ годахъ стоила 8 и 10 ден. пудъ, въ Вологодскомъ 18 и 20 ден., а изъ статейнаго списка посольства Флетчера узнаемъ, что въ 1580-хъ годахъ ее продавали въ Москвѣ по 20 и по 34 деньги, въ Казани по 18 ден. пудъ. Если изъ такихъ данныхъ позволительно выводить среднюю цѣну, то такою средней даже безъ слишкомъ высокой московской цѣны 34 д. выйдетъ 16 ден. или 8 коп. за тогдашній или почти 7 коп. за нынѣшній пудъ. Такъ какъ даже при крайнемъ низшемъ предѣлѣ отношенія рубля того времени къ нынѣшнему, какъ 60 къ 1, эти 7 коп. (безъ $\frac{2}{7}$) равняются 403 нынѣшнимъ, то при нынѣшней средней цѣнѣ соли 40 коп. за пудъ этотъ предметъ во второй половинѣ XVI в. былъ дороже нынѣшняго по крайней мѣрѣ въ 10 разъ.

V.

Для изученія хлѣбныхъ цѣнъ XVII в. мы располагаемъ болѣе обильнымъ запасомъ данныхъ и притомъ болѣе удобныхъ для изученія. Они даютъ возможность чаще пользоваться средними цѣнами, чѣмъ это можно было при изученіи данныхъ XVI в. Когда одно извѣстіе говоритъ о дорогой цѣнѣ ржи въ Поонежѣ 1549 г., а другое отмѣчаетъ еще болѣе дорогую дорогобужскую цѣну 37 лѣтъ спустя, то выводить среднюю изъ такихъ данныхъ значило бы играть средними. Въ XVII в. по нѣкоторымъ мѣстностямъ можно собрать погодныя извѣстія о цѣнахъ за нѣсколько лѣтъ, прослѣдить ихъ колебанія и вывести изъ нихъ такія среднія, которыя даютъ болѣе точное понятіе объ уровнѣ цѣнъ, чѣмъ одиночныя, случайныя данныя, какія находимъ въ извѣстіяхъ XVI в.

Смутное время, начавшееся голодомъ 1601—3 гг., продолжавшееся самозванщиной и кончившееся великой «разрухой» государства, произвело крутой переломъ въ курсѣ хлѣбныхъ цѣнъ: въ это время онѣ стали на уровнѣ, до котораго рѣдко поднимались прежде, и потомъ остались на немъ надолго. Народонаселеніе центральныхъ областей страшно порѣдѣло отъ внѣшнихъ войнъ и внутреннихъ усобицъ, а еще больше, можетъ быть, отъ побѣговъ на болѣе безопасныя сѣверныя и восточныя окраины. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи бѣдствія Смутнаго времени только послужили новымъ толчкомъ, поддержавшимъ и усилившимъ от-

ливъ населенія изъ центра къ окраинамъ, начавшійся во второй половинѣ XVI в. Среди уцѣлѣвшаго сельскаго населенія замѣтно въ первое царствованіе новой династіи чрезвычайное развитіе бобыльства, маломочнаго безземельнаго или малоземельнаго крестьянства, которое, потерявъ земледѣльческій инвентарь вслѣдствіе разореній, принуждено было совсѣмъ бросить пашню или брать ничтожные участки. Все это уменьшило число и силу производителей, поставлявшихъ хлѣбъ на центральные рынки.

Подъемъ цѣнъ начался въ 1601 г., съ первыми признаками трехлѣтняго неурожая, и дошелъ въ Москвѣ съ 20 ден. до 3 рублей за четверть ржи. Но и по минованіи этого голода цѣна хлѣба при содѣйствіи политическихъ бѣдствій иногда поднималась до 7 и даже до 9 *тогдашнихъ* рублей за четверть ржи, какъ было при царѣ Василии Шуйскомъ: это въ 360 разъ дороже дешевой цѣны, по которой продавали рожь до Смутнаго времени, по свидѣтельству хронографа. Такія бѣдственныя цѣны, разумѣется, не могутъ быть приняты въ расчетъ при изученіи нормальныхъ цѣнъ. Но и тѣ цѣны Смутнаго времени 1601—1612 гг., которыя можно назвать нормальными, большею частію выше самыхъ высокыхъ цѣнъ XVI в., намъ извѣстныхъ. Вообще онѣ держатся около 100 денегъ за московскую четверть ржи и часто поднимаются выше. Изъ одного акта узнаемъ, что въ 1601 г., при самомъ началѣ голоднаго трехлѣтія, прасолы въ Сольвычегодскѣ, скупивъ хлѣбъ, продавали рожь по 200 денегъ за четверть, овесъ по 120, ячмень по 160 ден. Московское правительство, чтобы помѣшать спекуляціи, установило указныя цѣны, предписавъ продавать рожь по 100 ден. четверть, овесъ по 50, ячмень по 80 денегъ, т. е. понизило цѣны вдвое: эту пониженную таксу и можно считать нормальнымъ уровнемъ хлѣбныхъ цѣнъ на сѣверѣ тогдашней Великороссіи. Дешевыя цѣны, какія бывали тамъ въ Смутное время, узнаемъ изъ акта продажи съ публичнаго торга имущества, оставшагося послѣ убитаго въ Новгородѣ народомъ за измѣну М. Татищева въ 1608 г. Приказные, руководившіе аукціономъ, разумѣется, цѣнили вещи невысоко и продавали нѣкоторыя изъ нихъ съ наддачей. Рожь они оцѣнили по 60 ден. за четверть «въ таможенную мѣру», т. е. по 40 д. за московскую четверть, овесъ по 30 ден. за новгородскую или по 20 ден. за московскую четверть. Ту же цѣну ржи встрѣчаемъ въ кормовой книгѣ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, въ которой записано, что въ началѣ XVII в. въ монастырѣ на поминъ души была принята рожь по 40 ден. за четверть. Эти извѣстія нѣсколько объясняются вкладной книгой Канда-

лашскаго монастыря, которой мы уже выше пользовались. Здѣсь отмѣчены цѣны ржи почти за каждый годъ съ 1604 по 1611: и здѣсь 1608 годъ самый дешевый, когда рожь стоила тѣже 40 ден. за московскую четверть, какъ цѣнили ее приказные на новгородскомъ аукціонѣ ¹. При такой цѣнѣ на крайнемъ сѣверѣ хлѣбъ могъ продаваться и дешевле во многихъ центральныхъ мѣстахъ, хотя политическія смуты отзывались на нихъ больнѣе, чѣмъ на дальнемъ сѣверѣ. Съ другой стороны, псковская лѣтопись указываетъ и высшую изъ нормальныхъ, неголодныхъ цѣнъ Смутнаго времени: говоря, что въ 1612 г. рожь продавали во Псковѣ по 180 денегъ (псковскихъ) мѣстную четверть, т. е. по 240 московокъ за четверть казенную московскую, она считаетъ такую цѣну дороговизной.

Сопоставляя встрѣченныя въ извѣстіяхъ Смутнаго времени нормальныя цѣны 1601—1612 гг., низкія и высокія, со средними цѣнами 1882 г., получимъ такой рядъ отношеній ².

Сольвычегодскъ 1601 г.	Рожь	900 : 100 = 9.
	Овесъ	355 : 50 = 7.
	Ячмень	700 : 80 = 9.
Холмогоры 1602 г. *	Рожь	1150 : 120 = 10.
	Овесъ	600 : 52 = 12.
	Ячмень	960 : 78 = 12.
— — 1609 г.	Рожь	1150 : 48 = 24.
Кандалакша 1604—11 г.	Рожь	1150 69 = 17.

¹ Выписываемъ цѣны ржи изъ этой книги съ переводомъ сѣверныхъ мѣръ на московскія четверти:

1604 г.	106 и 75 ден.
1605	61.
1607	66.
1608	40.
1610	88.
1611	48.

Средняя цѣна ржи за эти годы 69 ден.

² Сборн. кп. *Хижова*, № 62. *Крестинина*, Опытъ о сельск. домостроительствѣ, стр. 42—44. Акты, относ. до юр. быта др. Россіи, II, стр. 277. Ист. Библ. II, стр. 82. *Времен. Общ. Ист. и Др. Росс. VIII, смѣсь*, 20. Акты Юр. № 216, XII. П. *Собр. Р. Лѣт. IV*, 330. *Корм. книга Кирил. монастыря въ Запискахъ отъ русск. и слав. археол. Ими. Арх. Общ. I, отд. III, стр. 57.*

Козельскъ 1603—4 г.	Рожь	800 : 100 = 8.
Арзамасъ 1603—4 г.	Рожь	760 : 190 = 4.
Новгородъ 1608 г.	Рожь	900 : 40 = 22.
	Овесъ	390 : 20 = 19.
	Пшеница	1200 : 100 = 12.
Вологда 1611 г.	Рожь	900 : 80 = 11.
	Овесъ	355 : 50 = 7.
Исковъ 1612 г.	Рожь	725 : 240 = 3.
Средній знаменатель		12.

Итакъ въ *Смутное время* рубль по цѣнамъ хлѣба равнялся 12 нынѣшнимъ, т. е. хлѣбъ въ началѣ XVII в. сталъ въ пять разъ дороже, чѣмъ былъ во второй половинѣ XVI в. Если эти выводы заслуживаютъ какого-нибудь довѣрія, то они довольно выразительно обозначаютъ силу народно-хозяйственнаго потрясенія, испытаннаго Московской землей въ Смутное время.

Можетъ быть, отношеніе рубля Смутнаго времени къ нынѣшнему, какъ 12 къ 1, вышло нѣсколько ниже надлежащаго вслѣдствіе того, что въ случайныхъ извѣстіяхъ, изъ которыхъ оно выведено, преобладаютъ болѣе высокія цѣны хлѣба сравнительно съ тѣми, какія господствовали на рынкахъ того времени. Если хлѣбъ въ началѣ XVII в. вздорожалъ впятеро противъ прежняго, то не замѣтно столь же значительнаго возвышенія цѣнъ на другіе предметы: въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ 1603—4 г. медь и другіе товары продавались немного дороже, чѣмъ 17 лѣтъ назадъ, скоть не дороже, чѣмъ въ Вологодскомъ уѣздѣ 1577 г., и дешевле указной таксы Разбойнаго приказа, установленной при царѣ Ѳедорѣ ¹. Можно думать однако, что если знаменателя отношенія 12 и слѣдуетъ поднять, то немного, на единицу и едвали больше: по крайней мѣрѣ изъ полевыхъ растений, не принятыхъ въ расчетъ при его выведеніи, пенька въ Дорогобужскомъ краѣ 1603—4 г. стоила 20 и 26 денегъ, въ 20 разъ дешевле средней цѣны ея въ Смоленской губерніи 1882 г., а 1½ пуда льну и ¼ п. конопли, данныя Кандалашскому монастырю за 1 рубль 32 коп. въ 1607 г., по цѣнамъ Олонецкой губерніи 1882 г. стоили около 12 р., только

¹ Акты, отн. до юр. быта, II, 264. Ср. Торговую Книгу и выписки изъ таможенныхъ вѣдомостей у Карамзина X, прим. 426.

въ 10 разъ дороже, а цѣны льна и пеньки въ Архангельской губерніи (не обозначенныя въ изданіи департамента) ниже олоонецкихъ, судя по цѣнамъ другихъ произведеній земледѣлія.

Извѣстія за время царствованія Михаила также даютъ возможность уловить высшія и низшія цѣны, въ предѣлахъ которыхъ совершались колебанія на хлѣбномъ рынкѣ. Пользуясь или вынуждаемая этими колебаніями, казна позволяла себѣ своего рода игру на курсѣ хлѣба, взидала хлѣбные налоги, напримѣръ *посопный хлѣбъ*, *стрѣлецкій хлѣбъ*, иногда натурой, а въ иныхъ случаяхъ деньгами, смотря по тому, какъ ей было прибыльнѣе, точно также производила и свои платежи служилымъ людямъ. Въ 1617 г. хлѣбъ въ Новгородѣ былъ очень дорогъ: рожь продавали по 266 ден. за московскую четверть (по 2 рубля за новгородскую), овесъ по 146 ден., ячмень по 200 д. Въ это же время въ заонежскихъ погостахъ Новгородскаго уѣзда цѣны на хлѣбъ стояли втрое ниже, именно рожь стоила 80 ден. четверть, овесъ 40 ден., ячмень 66 д. Казна нашла болѣе выгоднымъ произвести на тотъ годъ сборы съ Заонежья (нынѣ Олоонецкой губ.) натурой и дала соответственное тому предписаніе новгородской администраціи ¹. Поэтому, когда казна замѣняла хлѣбные сборы денежными, отсюда довольно вѣрно можно заключать, что цѣны, по которымъ натуральные платежи казнѣ перекладывались на деньги, были довольно высоки, напротивъ цѣны, по которымъ она переводила свои хлѣбныя дачи служилымъ людямъ на деньги, можно считать довольно дешевыми. Если 80 д. за четверть ржи были умѣренной или дешевой цѣной для Заонежья въ 1617 г., такими же цѣнами для Москвы были въ 1620-хъ годахъ 50 д. за четверть ржи и 40 д. за четверть овса или 90 ден. за юфть хлѣба, какъ платила казна жалованье сивавщикамъ и мастерамъ московскаго Печатнаго двора (типографіи). По приходо-расходнымъ книгамъ этого двора ² за 1620—1629 гг. видно, что это были цѣны очень умѣренныя, потому что самъ Печатный дворъ для переплета книгъ покупалъ тогда въ московскихъ лавкахъ ржаную муку отъ 96 до 256 ден. четверть, а пшеничную отъ 128 до 240 ден. Печатный дворъ покупалъ мелкими мѣрами, четвериками, переплачивая, разумѣется, лишнее противъ покупной цѣны цѣлой четверти; притомъ это была мука сѣяная высокихъ

¹ Истор. Библиотека, изд. Археогр. Комм., II, 346.

² Въ книгохранилищѣ московской синодальной типографіи, № № 1—7.

сортвъ. Поэтому можно думать, что средняя цѣна ржаной муки по приходо-расходнымъ книгамъ Печатнаго двора 157 ден. за четверть соответствовала средней цѣнѣ 112 ден., какую находимъ въ «Книгѣ о хлѣбномъ и калачномъ вѣсу» за 1631 г.¹ При такихъ московскихъ цѣнахъ можетъ показаться невѣроятно дешевой цѣна, по какой казна принимала деньги за посопный хлѣбъ съ Ровдогорской волости близъ Холмогоръ въ 1626 году: въ этомъ малохлѣбномъ краю ей платили за казенную четверть ржи по 50 и по 54 ден. въ то время, когда въ Москвѣ она сама находила выгоднымъ платить взаменъ хлѣбнаго жалованья по 50 ден. за четверть ржи. Вкладная Кандалашскаго монастыря и здѣсь даетъ объяснительную справку. Въ ней отмѣчены вкладныя цѣны ржи съ 1613 по 1629 г. Цѣны эти съ 40 ден. за московскую четверть поднимались до 106 денегъ; средняя цѣна за эти годы 78 ден., на 9 ден. выше средней за Смутное время. Въ 1626 г. отмѣчена цѣна ржи по 106 ден. за четверть; но уже въ слѣдующемъ году даже въ томъ безхлѣбномъ краю она падала до 40 ден., заставляя предполагать какъ въ Москвѣ, такъ и въ Холмогорахъ цѣны еще ниже, оставшіяся неотмѣченными въ извѣстныхъ намъ источникахъ. Этими мѣстными колебаніями объясняется, какимъ образомъ казенная пріемная, т. е. довольно высокая цѣна хлѣба въ Холмогорскомъ округѣ 1626 г. могла стоять на одной высотѣ съ казенной отдаточной, т. е. довольно дешевой цѣной въ Москвѣ того же года. Соображая все это, надобно признать новгородскія цѣны 1617 г. исключительными, почти голодными, и вывести изъ разчета. Другія соображенія заставляютъ считать такими же исключительными сибирскія цѣны хлѣба. Въ то время тамъ едва заводилось хлѣбопашество вокругъ немногихъ новостроенныхъ русскихъ городовъ и большая часть хлѣба для продовольствія поселенцевъ доставлялась изъ Европейской Россіи. Въ 1622 г. четверть пшеницы цѣнилась въ Тюмени 264 деньги, а четверть ячменя 132 д., вдвое и втрое дороже стоимости этихъ хлѣбовъ въ Холмогорскомъ округѣ 1632—1634 г., а въ 1882 г. хлѣбныя цѣны по Тобольской губерніи были болѣе чѣмъ втрое ниже цѣнъ по Архангельской². Согласно съ однимъ изъ высказанныхъ выше правилъ, принятыхъ въ руководство при настоящемъ изслѣдованіи, мѣстности со столь измѣнившимися хлѣбными

¹ *Временникъ* Общ. Ист. и Др. Рос. IV, 58.

² *Истор. Библиотека*, изд. Археогр. Комм., VIII, 648. *Крестина* указ. сочиненіе, стр. 42.

рынками не могутъ быть вводимы въ расчетъ. Не смотря на эти исключенія, оцѣнка тогдашняго рубля сравнительно съ нынѣшнимъ по свойству ея основаній навѣрное выйдетъ ниже надлежащей. Этими основаніями служатъ данныя центрального московскаго и сѣверныхъ рынковъ, а на этихъ рынкахъ господствовали дорогія цѣны; говоря точнѣе, хлѣбныя цѣны тогда стояли на нихъ гораздо выше сравнительно съ другими центральными и особенно юговосточными рынками, чѣмъ стоятъ теперь: на примѣръ, цѣны московскія или новгородскія въ XVII в. были вдвое или втрое дороже казанскихъ, а нынѣ только раза въ $1\frac{1}{2}$ и даже меньше; эта любопытная экономическая разница замѣтна въ исторіи хлѣбныхъ цѣнъ до половины XVIII в. Правда, за время царя Михаила извѣстны хлѣбныя цѣны еще двухъ центральныхъ рынковъ сверхъ московскаго, но и тѣ какъ нарочно казенныя пріемныя, т.-е. выше нормальныхъ. Въ 1624 г. позволено было съ тяглыхъ людей Каширскаго уѣзда взять за стрѣлецкій хлѣбъ, если они пожелаютъ, деньгами, по 140 ден. за четверть ржи и четверть овса (юфть): это въ $1\frac{1}{2}$ раза дороже того, что тогда сама казна платила въ Москвѣ за юфть хлѣба. Въ 1633 г. съ вотчины суздальскаго собора взято за тотъ же стрѣлецкій хлѣбъ 160 ден. за юфть ¹. Казна въ такихъ случаяхъ назначала высшія цѣны, какія можно было назначить; для возстановленія равновѣсія отношеній и мы въ правѣ сопоставить эти цѣны не со средними, а съ высшими же цѣнами 1882 г. На основаніи изложенныхъ замѣчаній изъ хлѣбныхъ цѣнъ Михайлова времени можно составить такой рядъ отношеній ².

Москва 1620—31 г. Рожь	840:	50=17
Овесъ	350:	40= 9
Мука ржаная	1200:	112=11
› пшеничная	2100:	150=14
Ржан. печен. хлѣб. фунтъ	3:	$\frac{1}{6}$ =18
Холмогоры 1626—36 г. Рожь	1150:	80=14
Ячмень.	960:	68=14
Кандалакша 1613—29 г. Рожь	1150:	78=15
Заонежье 1617 г. Рожь	1350:	80=17
Овесъ.	635:	40=16

¹ А. Ист. III, 207. А. Юр. 234, XVII. Здѣсь разумѣется торговая московская четверть.

² См. предыдущія примѣчанія.

Кашира 1624 г.	Рожь и овесъ	1200: 140=	9
Суздаль 1633 г.	» » »	1595: 160=	10
Средній знаменатель			14

Кромѣ географіи цѣнъ еще одно обстоятельство можно считать вѣроятной причиною того, что этотъ знаменатель вышелъ ниже надлежащаго. Въ своихъ источникахъ мы не нашли хлѣбныхъ цѣнъ за послѣднія 9 лѣтъ царствованія Михаила (1638—1645), а онѣ въ это время, кажется, шли внизъ, такъ что, введя ихъ въ расчетъ, мы получили бы средняго знаменателя нѣсколько выше 14. Значеніе обоихъ этихъ условій наглядно объяснится таблицей хлѣбныхъ цѣнъ за вторую половину XVII в.

Изученіе этихъ цѣнъ встрѣчаетъ одно метрическое затрудненіе. Въ это время вошла въ употребленіе новая хлѣбная мѣра вдвое больше прежней; но неизвѣстно точно, когда именно была она введена на рынкахъ, и притомъ рядомъ съ новой мѣрой по мѣстамъ употреблялась и старая, такъ что изслѣдователь часто можетъ недоумѣвать, къ которой изъ нихъ относится извѣстная хлѣбная цѣна. Можно только съ нѣкоторою вѣроятностію объяснить, почему такъ незамѣтно повидимому произошла на рынкѣ столь важная метрическая перемѣна. Новая четверть въ 8 тогдашнихъ пудовъ ржи не была совершенной новостью въ системѣ мѣръ сыпучихъ веществъ. Уже въ первой половинѣ вѣка существовали двѣ казенныя четверти: одна была торговая, которой и казна выдавала хлѣбное жалованье служилымъ людямъ и которая потому называлась *отдаточной*; но въ свои магазины казна принимала хлѣбъ, вѣроятно для упрощенія счета, четвертью вдвое большей, которая потому носила названіе *примочной*¹. Эта двойная четверть постепенно и вошла въ употребленіе на рынкѣ. Выше мы привели извѣстія объ этой четверти. Въ хлѣбныхъ цѣнахъ второй половины XVII в. также можно найти нѣкоторыя указанія на время, когда произошла эта перемѣна: по нимъ можно догадываться, что новая четверть была принята на хлѣбномъ рынкѣ уже съ первыхъ лѣтъ второй половины вѣка, если не раньше. Рижскій купецъ де-Родесъ, отмѣчая въ своей запискѣ 1653 г. хлѣбныя цѣны, господствовавшія въ разныхъ областяхъ Московіи, говоритъ, что въ центральной Московской области четверть хлѣба (ржи) стоитъ 1 рубль.

¹ Истор. Библиотека, II, 347

Это, очевидно, цѣна новой двойной четверти: если бы де-Родесь разумѣлъ старую, мы имѣли бы въ его сообщеніи цѣну хлѣба, небывалую въ Москвѣ даже въ голодные годы второй половины вѣка, хотя Родесь передаетъ обычные, нормальные цѣны; даже спустя слишкомъ сто лѣтъ новая двойная четверть ржи стоила въ Москвѣ только 130 коп., на 70 коп. дешевле цѣны Родеса. Можно догадываться, что уже въ 1651 г. новая мѣра была принята на московскомъ хлѣбномъ рынкѣ. Въ известной расходной книгѣ митроп. Никона записаны расходы его съ декабря 1651 по августъ 1652 г. во время поѣздки его изъ Новгорода въ Москву, пребыванія его въ столицѣ и путешествія въ Соловецкій монастырь за мощами св. митрополита Филиппа и обратно¹. Въ этомъ любопытномъ памятникѣ находимъ такія московскія цѣны хлѣба, которыя могли относиться только къ новой двойной четверти: овесъ покупали по 30 коп. четверть, пшеницу по 128 коп., горохъ по 80, 96 и 120 коп. Желябужскій, перечисляя московскія цѣны хлѣба въ 1698 г., когда былъ «недородъ великъ», разумѣлъ новую двойную четверть; цѣна овса у него 45—48 коп., пшеницы 170 и 150 коп., гороха 150 и 120 коп.² Значить, еслибы расходная книга разумѣла старую малую четверть, оказалось бы, что въ урожайный 1652 годъ хлѣбъ въ Москвѣ стоилъ гораздо дороже, чѣмъ въ неурожайный 1698 г.

Повидимому всю вторую половину XVII в. можно принять за одинъ періодъ въ исторіи хлѣбныхъ цѣнъ, къ которому, можетъ быть, пришлось бы присоединить и два послѣднія десятилѣтія первой половины, еслибы известны были въ достаточной степени хлѣбныя цѣны за это время. До начала реформъ Петра или, лучше сказать, до начала Сѣверной войны нормальный уровень хлѣбныхъ цѣнъ, кажется, оставался одинъ и тотъ же, хотя хлѣбный рынокъ по временамъ испытывалъ тяжелые кризисы. Въ 1660 г. свѣдущіе люди изъ тяглыхъ торговыхъ классовъ, призванные для совѣщанія съ боярами объ экономическомъ положеніи государства, въ числѣ причинъ наступившей дороговизны указывали на эпидемію 1654 г., заявивъ при этомъ, что до мороваго повѣтрія, опустошившаго села и деревни, хлѣбъ былъ недорогъ³. Начавшаяся въ томъ же году продолжитель-

¹ Временникъ Общ. Ист. и Др. Р. кн. XIII, матеріалы.

² По изд. Сахарова стр. 59.

³ Ш. С. Звк. I, № 286.

ная война также содѣйствовала поднятію хлѣбныхъ цѣнъ. Въ 1652 г. для Никона покупали ржаную муку въ Москвѣ по 54 и по 58 коп. четверть, а въ 1654 г. подрядчикамъ, которые бы взялись доставлять ржаную муку въ русскій лагерь, осаждавшій тогда Смоленскъ, указано было давать по 120, 135 и по 150 коп. за четверть ¹. Но всего болѣе подѣйствовали на курсъ цѣнъ вызванныя войной финансовыя операціи правительства, особенно съ мѣдными деньгами, выпущенными въ 1656 г. съ номинальной стоимостью серебряныхъ. Неудача этой кредитной операціи произвела на рынкѣ страшный безпорядокъ, который однакожь не составляетъ важнаго затрудненія при изученіи цѣнъ. Мѣдные деньги нѣсколько лѣтъ ходили наравнѣ съ серебряными, а потомъ быстро стали падать въ цѣнѣ, такъ что расчеты на мѣдныя деньги довольно легко отличить отъ расчетовъ на серебро. Притомъ сохранились двѣ таблицы лажа на мѣдныя деньги, изъ коихъ одна представляетъ постепенное паденіе ихъ курса въ Москвѣ, а другая въ Новгородѣ. Съ помощью этихъ таблицъ можно для многихъ мѣстностей переложить мѣдныя цѣны на серебряныя. По цѣнѣ дровъ въ одномъ актѣ узнаемъ, что въ 1663 г. въ Старой Русѣ рубль серебряный равнялся 9 р. 75 коп. мѣдью ². По официальной таблицѣ въ Новгородѣ съ 1 сентября 1662 г. по 15 июля 1663 г. серебряный рубль равнялся 10 мѣднымъ. По этому извѣстію можно думать, что курсъ мѣдныхъ денегъ въ Новгородѣ и Старой Русѣ былъ приблизительно одинаковъ и потому старорусскія мѣдныя цѣны можно переводить на серебряныя по новгородской таблицѣ. Гораздо болѣе затрудняется изученіе цѣнъ тѣмъ страннымъ явленіемъ, что вмѣстѣ съ возвышеніемъ цѣнъ при расчетахъ на мѣдныя деньги вслѣдствіе упадка ихъ курса поднимались цѣны хлѣба и на серебро. Въ декабрѣ 1661 г., когда въ Москвѣ серебряный рубль стоилъ 4 мѣдныхъ, правительство, желая сдержать усиленіе дороговизны въ Смоленскѣ, нашло возможнымъ предписать, чтобы четверть ржи продавалась тамъ по 3 руб., а четверть овса по 1½ р., считая повидимому на мѣдныя деньги. По московскому курсу 3 рубля мѣдью равнялись 75 коп. себр., а 1½ рубля 37½ копѣйкамъ: это не дешевыя, но сравнительно умѣренныя цѣны ржи и овса. Въ Вологдѣ въ сентябрѣ 1661 г. четверть ржи при незначительномъ еще лажѣ на мѣдныя деньги стоила 120 коп.; въ концѣ того же года и въ слѣдующемъ она продавалась

¹ Тамъ же, № 132.

² Истор. Библіотека, т. V, 717.

уже по 6, потомъ по 16 мѣдныхъ рублей, но въ то же время и на серебро стоила она 2 и потомъ даже 4 рубля: это непомѣрно высокая, почти голодная цѣна. То же явленіе замѣтно и въ предѣлахъ Новгородской земли. Въ 1659 г. лѣтомъ, когда въ Новгородѣ даже мѣдныхъ денегъ былъ не болѣе 5 коп. на рубль, Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь бралъ съ своихъ крестьянъ въ Старорусскомъ уѣздѣ за оброчный хлѣбъ по 4 рубля за четверть ржи и по 160 коп. за четверть овса: на серебро рожь стоила по новгородскому курсу 380 коп., а овесъ около 152 к. Въ началѣ 1661 г., когда въ Новгородѣ серебряный рубль стоилъ 140 коп. мѣдью, въ старорусскихъ селахъ того же монастыря четверть ржи стоила уже 8 руб. мѣдью, т.-е. около 570 коп. серебромъ, а овесъ 240 коп. мѣдью или около 170 коп. серебромъ; между тѣмъ въ 1657 г., когда мѣдныя деньги еще ходили въ одной цѣнѣ съ серебряными, Иверскій монастырь, только предчувствуя дороговизну, закупилъ въ Боровичахъ большую партію хлѣба, заплативъ за четверть ржи по 1 рублю, слишкомъ шестеро дешевле цѣны 1661 г., а за четверть овса по полтинѣ¹. Котошихинъ замѣчаетъ, что вслѣдствіе выпуска мѣдныхъ денегъ «въ государствѣ серебряными деньгами учала быть скудость, а на мѣдныя было все дорого». Изложенныя данныя показываютъ, что все становилось дорого не только на мѣдныя, но и на серебряныя деньги, т.-е. кризисъ финансовый усложнился еще экономическимъ, происшедшимъ, можетъ быть, отъ неурожаевъ или отъ послѣдствій того же финансоваго кризиса. Если мы введемъ въ расчетъ ненормальныя цѣны, которыми обнаружился этотъ двойной переломъ, мы дадимъ рѣшительный перевѣсъ дорогимъ цѣнамъ и получимъ тѣмъ болѣе нѣточный выводъ, что этотъ кризисъ былъ непродолжительной бурей, налетѣвшей на русскій рынокъ, напряженное дѣйствіе которой длилось года три, во многихъ мѣстахъ гораздо меньше. По крайней мѣрѣ не замѣтно продолжительнаго дѣйствія неудачной операціи на курсъ хлѣбныхъ цѣнъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ изыятія мѣдныхъ денегъ изъ обращенія (въ 1663 г.) мы не только видимъ прежнія цѣны, державшіяся до кризиса, но даже встрѣчаемъ случай такой дешевизны, о какой не говорить ни одно извѣстіе первой половины вѣка: Матвѣевъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ, что въ 1687 г. рожь продавали въ

¹ П. С. Зак. I, № 317. *Г. Бриннера*, Мѣдныя деньги въ Россіи etc., стр. 35—43. Ист. Библиотека, т. V, стр. 254 и 358: въ обонихъ актахъ разумѣется новая, т.-е. двойная новгородская четверть.

Москвѣ по 12 коп., а овесъ по 7 коп. четверть, т.-е. болѣе чѣмъ вчетверо дешевле цѣнъ 1652 г. по расходной книгѣ Никона ¹. Въ этомъ отношеніи любопытно сопоставить сравнительную табличку цѣнъ по областямъ въ запискѣ Родеса 1653 г. съ цѣнами послѣ 1663 г. Торговый агентъ пишетъ, что въ центральной Московской области четверть хлѣба (ржи) стоитъ 1 рубль, въ Казанской, Нижегородской и близъ лежащихъ отъ 12 до 25 коп., въ Ярославской, Ростовской и Вологодской отъ 36. до 50 коп. ². Взаимное отношеніе областныхъ цѣнъ, обозначенное цифрами Родеса, не оправдывается данными второй половины вѣка: не видно, напримѣръ, чтобы казанскія и нижегородскія цѣны были въ 4—8 разъ ниже московскихъ. Причина этого въ томъ, что у Родеса слишкомъ высока московская цѣна: можетъ быть, въ 1653 г. четверть ржи въ Москвѣ доходила до рубля; но обыкновенно она стоила значительно дешевле. За то въ Казанской землѣ въ самомъ концѣ вѣка встрѣчаемъ цѣны, соответствующія какъ низшему, такъ и высшему предѣлу стоимости ржи по таблицѣ Родеса: въ наказѣ казанскому воеводѣ 1697 г. юфть хлѣба оцѣнена была въ 20 коп., изъ которыхъ 12—15 коп. по обычному отношенію цѣны ржи къ цѣнѣ овса надобно отчислить на четверть ржи, а въ 1696 г. Троицкій Сергіевъ монастырь, постановивъ взыскать хлѣбный оброкъ съ свѣжскихъ вотчинъ деньгами, назначилъ за четверть ржи именно 25 коп. ³ Въ числѣ нижегородскихъ цѣнъ 1670—1680 хъ гг. также встрѣчаемъ 25 коп. за четверть ржи, хотя другія извѣстныя намъ цѣны значительно выше. По расходной книгѣ Никона цѣна ржи въ Вологдѣ за годъ до Родеса (40 коп.) соответствуетъ его показанію. Намъ неизвѣстны ярославскія и вологодскія цѣны послѣ 1663 года; но если и тогда, какъ теперь, тверскія цѣны занимаютъ середину между тѣми и другими, то показаніе Родеса оправдывается хозяйственной запиской кашинскаго землевладѣльца Еремѣева (1680—1690 гг.), который цѣнилъ рожь въ своемъ имѣніи по 40 коп. четверть ⁴. Все это приводитъ къ тому заключенію, что средній уровень хлѣбныхъ цѣнъ во всю вторую половину XVII в. оставался одинаковъ и что возвышеніе цѣнъ, на которое жаловались въ Москвѣ послѣ мороваго повѣтрія 1654 г., было временнымъ затрудненіемъ, созданнымъ въ значительной степени искусственно, не столько народно-хозяйственными,

¹ Зап. *Матвѣева*, по изд. Сахарова, стр. 51.

² Магазины землевѣд. и путешествій, изд. *Фролова*, V, 239.

³ П. С. Зак. III, № 1379. Рукон. Тр.-Серг. Лавры № 577.

⁴ Временникъ Общ. Ист. и Др. Росс. кн. XX, смѣсь, 28.

сколько политическими причинами. Руководствуясь изложенными соображеніями, сопоставимъ среднія хлѣбныя цѣны 1882 г. со средними и одиночными цѣнами второй половины XVII в., выражая, какъ и выше, въ копѣйкахъ тогдашнюю и современную стоимость нынѣшней четверти хлѣба ¹.

Москва 1651—1698 гг. Рожь	840:	72=12
Овесъ	350:	33=11
Пшеница	1500:	144=10
Мука ржаная.	1200:	95=13
> пшенич.	2100:	105=20
Пшено	1400:	162=9
Крупа гречи.	1100:	119=9
Горохъ.	1200:	116=10
Сѣмя конопл.	1000:	60=17
Ленъ (пудъ)	700:	60=12
Пенька...	375:	21=18

¹ Среднія цѣны московскія и нижегородскія выведены изъ такихъ данныхъ. Въ 1651—52 г. въ Москвѣ и подъ Москвой по расходной книгѣ Никона покупали четверть овса по 30 коп., пшеницы по 128 к., гороха по 80, 96 и 120 к., муки ржаной по 52, 54 и 58 к., пшеничной по 90, 105 и 120 к., крупы гречневой по 68 к., въ Вологдѣ рожь по 40, пшеницу по 100 и 80 к. У Родеса московская цѣна ржи 1 р. Подрядная цѣна ржаной муки по указу 1654 г., рассчитанная болѣе всего на цѣны московскаго рынка, 120, 135 и 150 к. четверть. У Гордона цѣны 1666 и слѣдующихъ годовъ: четверть ржи 50 и 54 к., овса 50 к. *Г. Брикнера*, Гордонъ, 116 и 181. У *Кальбургера* (стр. 71, 186 и 55) рожь въ 1674 г. 60 и 70 к. четверть, овесъ 32, пшено 160, крупа гречи. 120, пенька 20, 25 и 30 к. тогдашній пудъ, ленъ 70 к. пудъ (въ таблицѣ цѣны переложены на нынѣшній пудъ). Въ 1687 г. по *Матвѣеву* рожь въ Москвѣ 12 к. четверть, овесъ 7 к., а въ 1698 г. по *Желябужскому* рожь 130 к., овесъ 45 и 48, пшеница 170 и 150, пшено 150 и 180, горохъ 120 и 150, крупа гречи. 170, сѣмя конопл. 60 к. четверть. Въ арзамасскихъ селахъ Б. Морозова въ 1670—71 г. продавали рожь по 60, 54, 45, 40 и 31 к. четверть, овесъ по 30, 25, 24, 18 и 15 к., пшеницу по 50 к., ячмень по 17 коп. *Времен. Общ. Ист. и Др. VI*, смѣсь. На арзамасскихъ нижегородскихъ и алатырскихъ казенныхъ будныхъ станахъ (поташныхъ заводахъ) въ 1681 г. покупали рожь по 31½ и 25 к. четверть, овесъ по 12, 18 и 20 к. Книги смѣтныхъ будныхъ становъ, рукопись, принадлежащая автору.—Цѣны прочихъ мѣстностей въ таблицѣ одиночныя; см. о нихъ въ предыдущихъ примѣчаніяхъ; объ олонецкихъ въ *Ист. Библ. VIII*, 944, объ устьесысольскихъ въ *Ак. до юр. быта II*, 330. Вологодскія цѣны 1661—1663 гг. не введены въ расчетъ, какъ ненормальныя.

Смоленскъ 1661 г.	Рожь	790:	75=11
	Овесъ	300:	37= 8
Новгородъ Вел. 1657 г.	Рожь	900:	66=14
	Овесъ	390:	33=12
Кандалакша 1650—65 г.	Рожь	1150:	75=15
Вологда 1652 г.	Рожь	900:	40=22
	Пшеница	1240:	90=14
Устьсысольскъ 1684 г.	Рожь	900:	60=15
Нижній 1670—81 г.	Рожь	760:	37=21
	Овесъ	270:	19=14
	Ячмень	450:	17=26
	Пшеница	960:	50=19
Олонецъ 1674—76 г.	Рожь	1350:	50=27
	Овесъ	635:	25=25
Кашинъ 1680—90-хъ гг.	Рожь	865:	40=22
	Овесъ	335:	25=13
	Ячмень	625:	30=21
	Пшеница	1175:	60=20
Свіязскъ 1596 г.	Рожь	540:	25=22
	Овесъ	275:	15=18
	Ячмень	400:	20=20
	Пшеница	800:	50=16
Казань 1697 г.	Рожь и овесъ	815:	20=41
			<hr/>
	Средній знаменатель		17

Итакъ *рубль второй половины XVII в. равняется 17 нынѣшнимъ.*

Неровность частныхъ знаменателей въ таблицѣ объясняется разнохарактерностью введенныхъ въ нее хлѣбныхъ цѣнъ XVI в. Однѣ изъ этихъ цѣнъ среднія, другія одиночныя; притомъ нѣкоторыя изъ среднихъ выведены изъ сложности дорогихъ и дешевыхъ, другія только изъ дорогихъ; наконецъ и изъ одиночныхъ цѣнъ однѣ очень дорогія, другія очень дешевыя. Важнымъ условіемъ этой неровности является и географія цѣнъ XVII в. Легко замѣтить, что частные знаменатели возвышаются, хотя безъ строгой постепенности, по направлению съ сѣвера и сѣверо-запада къ югу и юго-востоку: знаменатели вологодскіе выше бѣломорскаго, кашинскіе выше вологодскихъ, нижегородскіе выше кашинскихъ, казанско-свіязскіе выше нижегородскихъ,

московскіе выше смоленскихъ. Это объясняется прежде всего большимъ непостоянствомъ сѣверныхъ хлѣбныхъ рынковъ сравнительно съ южными: нормальныя цѣны тамъ чаще уступали мѣсто дорогимъ вслѣдствіе болѣе частыхъ неурожаевъ, и потому въ извѣстіяхъ, идущихъ съ тѣхъ рынковъ, мы встрѣчаемъ больше дорогихъ цѣнъ, чѣмъ нормальныхъ. Притомъ, какъ уже было замѣчено, сѣверныя цѣны хлѣба прежде превышали южныя гораздо больше, чѣмъ теперь. Эта географическая неполнота хлѣбныхъ цѣнъ за время царя Михаила и заставляетъ подозрѣвать, что выведенная изъ нихъ оцѣнка рыночной стоимости рубля того времени сравнительно съ нынѣшнимъ ниже надлежащей: если изъ предыдущей таблицы исключить цѣны кашинскія, нижегородскія и казанско-свіяжскія, которыхъ нѣтъ въ таблицѣ цѣнъ Михайлова времени, то средній знаменатель уменьшится до $14\frac{1}{2}$, т. е. выйдетъ немного больше знаменателя, выведеннаго изъ цѣнъ Михайлова времени.

Не смотря на возможную неточность выводовъ вслѣдствіе неполноты и случайности данныхъ, можно, кажется, съ нѣкоторой вѣроятностью такъ обозначить перемѣны въ рыночной стоимости рубля, совершившіяся въ продолженіе XVII вѣка: сравнительно со второй половиной XVI в. въ Смутное время хлѣбъ вздорожалъ въ 5 разъ, въ царствованіе Михаила сталъ немного дешевле, именно былъ почти въ $4\frac{1}{2}$ раза дороже, чѣмъ во второй половинѣ XVI в., а во второй половинѣ XVII в. подешевѣлъ еще болѣе, такъ что сталъ только въ $3\frac{1}{2}$ раза дороже сравнительно со второй половиной XVI вѣка; иначе говоря, во столько же разъ подешевѣлъ рубль въ эти три періода XVII в. Такое значительное паденіе рыночной стоимости рубля въ XVII в. измѣнило прежнее отношеніе стоимости другихъ хозяйственныхъ предметовъ къ нынѣшнимъ ихъ цѣнамъ. Въ памятникахъ XVII в. можно собрать очень обильный матеріалъ для исторіи цѣнъ самыхъ разнообразныхъ статей хозяйства, несравненно болѣе обильный, чѣмъ для исторіи хлѣбныхъ цѣнъ; чтобы исчерпать его, понадобилось бы особое изслѣдованіе. Ограничимся немногими замѣчаніями. Другіе предметы хозяйства въ XVII в. вздорожали далеко не въ одинаковой степени съ хлѣбомъ. Такъ указомъ 1620 г. такса скота для Разбойнаго приказа возвышена была только вдвое противъ указныхъ цѣнъ, установленныхъ при царѣ Федорѣ Ивановичѣ ¹. У

¹ Акты Ист. III, стр. 301.

Кильбургера находимъ относящіяся къ 1674 году московскія цѣны домашней птицы, дичи, мяса, продуктовъ пчеловодства, огородничества и т. п. ¹ Цѣны эти большею частью сходны съ тѣми, какія находимъ въ расходной книгѣ Никона и у Олеарія, Лизека, Штрауса и Корба. Не приводя здѣсь самой таблицы отношеній этихъ цѣнъ къ нынѣшнимъ, отмѣтимъ только ея итогъ: цѣны Кильбургера относятся къ нынѣшнимъ приблизительно какъ 1 къ 20. Выше мы видѣли, что по даннымъ второй половины XVI в. цѣны тѣхъ же предметовъ относятся къ нынѣшнимъ какъ 1 къ 37, т. е. почти вдвое ниже цѣнъ Кильбургера. Принимая рубль второй половины XVI в. за 60—74 нынѣшнихъ, найдемъ, что тогда означенные предметы хозяйства были въ 1½ или въ 2 раза дороже, чѣмъ теперь; такъ какъ рубль второй половины XVII в. по хлѣбнымъ цѣнамъ равняется только 17 нынѣшнимъ, то цѣны тѣхъ же предметовъ, которые въ XVI в. стоили въ 1½—2 раза дороже, чѣмъ теперь, въ XVII в. стали почти въ 1½ раза дешевле нынѣшнихъ. Соответственно этому должно было измѣниться отношеніе цѣнъ и другихъ предметовъ внутренняго производства, какъ и цѣнъ труда къ нынѣшнимъ. Выше былъ указанъ переломъ въ исторіи цѣнъ, состоявшій въ томъ, что въ общемъ подъемъ цѣнъ съ XVI в. до нашего времени стоимость хлѣба поднялась гораздо выше, чѣмъ стоимость другихъ предметовъ потребленія. Теперь можно точнѣе обозначить хронологію этого перелома: онъ начался именно чрезвычайнымъ вздорожаніемъ хлѣба въ началѣ XVII в.

VI.

Обращаемся къ изученію хлѣбныхъ цѣнъ первой половины XVIII вѣка, далѣе котóрой не простирается нашъ опытъ.

Къ сожалѣнію, за три первыя десятилѣтія этого вѣка мы не могли собрать достаточно полныхъ и надежныхъ данныхъ, такъ что это время остается для насъ пробѣломъ въ исторіи хлѣбныхъ цѣнъ. Въ задачахъ извѣстной Ариметики Магницкаго, изданной въ Москвѣ въ 1703 г., есть нѣсколько хлѣбныхъ цѣнъ; но по свойству источника трудно сказать, насколько эти данныя согласны съ дѣйствительными цѣнами московскаго рынка того времени. Впрочемъ цѣны Магницкаго по сравненію съ другими данными очень похожи на дѣйствительныя

¹ По переводу Языкова стр. 60, 71, 115 и др.

и именно нормальныя московскія цѣны хлѣба. Рожь у него стоитъ 96, 84, 60 и 46 коп. четверть; средняя цѣна 71, почти одинаковая со средней московской цѣной ржи за вторую половину XVII в. Въ 1701 г. былъ изданъ указъ, неоднократно повторенный впоследствии, который запрещалъ вывозить хлѣбъ за границу, если въ Московской области цѣна его поднималась выше рубля (за четверть ржи). По книгамъ о хлѣбномъ и калачномъ вѣсу въ 1631 г. тогдашній фунтъ печенаго ржаного хлѣба въ Москвѣ стоилъ $\frac{1}{3}$ коп.; въ одной задачѣ Магницкаго хлѣбъ въ $3\frac{1}{2}$ фунта оцѣненъ въ 1 копейку, т. е. фунтъ въ $\frac{3}{10}$ коп., въ $1\frac{1}{2}$ раза дороже 1631 г., что очень вѣроятно ¹. Желябужскій рассказываетъ, что въ 1704 г. четверть ржи покупали по 150 и 180 копѣекъ; но тогда былъ «голодь великій по деревнямъ» вслѣдствіе неурожая озимаго. Если позволительно изъ такихъ скудныхъ данныхъ заключать что-либо, то можно думать, что хлѣбныя цѣны мало измѣнились въ первыя 15 лѣтъ царствованія Петра Великаго. Имѣя въ виду послѣдніе годы этого царствованія, Фокеродтъ говоритъ, что 12 четвериковъ муки (ржаной) стоили внутри страны не болѣе 150 коп., т. е. не больше 1 рубля четверть, а это предполагаетъ цѣну ржи очень близкую къ цѣнамъ Магницкаго. Съ другой стороны, въ 1724 г. было указано при заборѣ полками провіанта и въ дорогое время платить за четверть ржаной муки не болѣе 150 коп., крупы не болѣе 200, овса не болѣе 50, за пудъ сѣна 3 коп. Судя по даннымъ Магницкаго и Желябужскаго, такія цѣны и въ первые годы XVIII в. были высокими, но далеко не голодными. Всѣ эти данныя относятся преимущественно къ центральному московскому рынку. О другихъ мѣстностяхъ капитанъ Перри, жившій въ Россіи съ 1698 по 1715 годъ, пишетъ, что во многихъ мѣстахъ по Волгѣ между Шексной и Казанью четверикъ ржи продается обыкновенно по 6—7 пенсовъ (копѣекъ), ишеницы по 9 пенсовъ и прочій хлѣбъ соотвѣтственно этому, т. е. четверть ржи по 48—56 коп., пшеницы по 72 коп. Рядомъ съ этими цѣнами встрѣчаемъ и болѣе высокія. По одной дорожной расходной книгѣ 1719 г. овесъ покупали въ Москвѣ по 55 и 64 коп. четверть, въ Твери по 80, въ Новгородѣ по 120—180, въ Петербургѣ по 165—185, муку ржаную въ Петербургѣ по 290 и по 300 коп., что предполагаетъ цѣну ржи около 2 руб. четверть. Значить, на рынкахъ того времени бывали цѣны дороже высшихъ указныхъ

¹ Эти $\frac{3}{10}$ коп. за тогдашній фунтъ соотвѣтствуютъ почти $\frac{1}{4}$ коп. за нынѣшній. Ариѣметика *Магницкаго*, 83, 85, 106 и др. П. С. Зак. IV, № 1872.

1724 г. Въ дѣлахъ адмиралтейской провіантской канцеляріи сохранились двѣ вѣдомости о хлѣбныхъ цѣнахъ въ Козловѣ за іюнь и октябрь 1724 года: цѣна ржи здѣсь 60—84 коп. четверть, пшеницы 106—200 к., почти вдвое дороже цѣнъ средняго Поволжья у Перри¹. Все это заставляеть предполагать значительное повышеніе цѣнъ въ послѣдніе годы царствованія Петра. Изъ разсмотрѣнныхъ цѣнъ составимъ сравнительную таблицу, выводя среднія изъ параллельныхъ цѣнъ и сопоставивъ цѣны Перри со средними цѣнами 1882 г. по губерніямъ Ярославской, Костромской, Нижегородской и Казанской.

Москва. Рожь .	840:	71=12
Овесъ	350:	56= 6
Ячмень	450:	67= 7
Мука ржаная	1200:	100=12
Печен. ржан. хлѣб. ф.	3:	¼=12
Пенька (пудъ).	375:	30=12
Поволжье. Рожь .	795:	52=14
Пшеница	1000:	72=14
Тверь. Овесъ	335:	80= 4
Новгородъ. >	390:	145= 3
Петербургъ. >	450:	175= 3
Козловъ. Рожь .	650:	74= 9
Овесъ.	235:	43= 5
Пшеница	900:	149= 6
Сѣмя конопл.	850:	80=11
Средній знаменатель		9

Этотъ знаменатель, выведенный изъ столь скудныхъ данныхъ, можетъ имѣть лишь то значеніе, что показываетъ, въ какомъ направленіи стали измѣняться хлѣбныя цѣны съ начала XVIII в. Въ предыдущее столѣтіе послѣ Смутнаго времени, страшно ихъ поднышало, онѣ все падали; теперь онѣ опять пошли вверхъ. Этотъ поворотъ объясняется разными причинами, нумизматическими и экономическими. Новая монета, выпущенная Петромъ, была достоинствомъ ниже прежней. Огромное количество народнаго труда было отвлечено

¹ Желябужск. 96. Фокеродтъ въ Чтен. Общ. Ист. и Др. 1874 г. кн. 2, стр. 114. П. С. Зак. VII, № 4533. Перри, Состояніе Россіи, 158 и сл. Въ Моск. Рум. муз. изъ собр. рукоп. Бѣлева № № 120 и 122.

отъ земледѣлія въ армію, на фабрики и заводы, къ разнымъ казеннымъ работамъ. Выведенный знаменатель можетъ послужить связующимъ звеномъ между хлѣбными цѣнами второй половины XVII и 1730—1750 годовъ. Для изученія цѣнъ этихъ двухъ десятилѣтій мы имѣемъ значительную коллекцію рапортовъ, какіе присылались въ Камеръ-коллегію и Ревизіонъ-коллегію изъ провинціальныхъ и уѣздныхъ канцелярій или городовыхъ ратушъ¹. Коллекція эта отличается довольно случайнымъ, безпорядочно разнообразнымъ составомъ: изъ нѣкоторыхъ городовъ встрѣчаемъ сплошной рядъ ежемѣсячныхъ отчетовъ за одинъ или нѣсколько лѣтъ; за то изъ другихъ нѣтъ ни одного отчета; притомъ находимъ отчеты о текущихъ цѣнахъ въ нѣсколькихъ городахъ за какой-либо одинъ годъ, но разныхъ мѣсяцевъ, или за одни и тѣ же мѣсяцы, но разныхъ лѣтъ, наконецъ отчеты разныхъ лѣтъ и разныхъ мѣсяцевъ, такъ что трудно сдѣлать такой подборъ вѣдомостей, который далъ бы понятіе объ уровнѣ одновременныхъ цѣнъ хлѣба въ разныхъ мѣстностяхъ или объ ихъ колебаніяхъ на однихъ и тѣхъ же рынкахъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Приноравливая тогдашнее областное дѣленіе къ нынѣшнему, встрѣчаемъ также большое разнообразіе: по однимъ губерніямъ въ коллекціи есть свѣдѣнія о цѣнахъ въ губернскомъ городѣ съ однимъ или нѣсколькими уѣздными, по другимъ только въ одномъ или нѣсколькихъ уѣздныхъ, наконецъ по нѣкоторымъ есть прейсъкуранты только губернскаго города безъ уѣздныхъ. Изъ 1730-хъ годовъ только за одинъ 1737-й можно подобрать значительное количество вѣдомостей изъ разныхъ городовъ, преимущественно за осенніе мѣсяцы; вмѣстѣ съ тѣмъ сохранились вѣдомости г. Тамбова за всѣ мѣсяцы 1732—1736 гг. и за нѣсколько мѣсяцевъ 1737 г. Сколько можно судить о тогдашнемъ курсѣ хлѣбныхъ цѣнъ по даннымъ одного этого рынка, цѣны 1737 г. были довольно близки къ среднимъ цѣнамъ за все десятилѣтіе 1731—1740 годовъ: по тамбовскимъ вѣдомостямъ 1732—1737 гг. не замѣтно послѣдовательнаго роста цѣнъ; до 1737 г. хлѣбъ въ Тамбовѣ бывалъ и значительно дороже, и дешевле, чѣмъ въ этомъ году. Цѣны 1740-хъ годовъ вообще нѣсколько выше цѣнъ предыдущаго десятилѣтія. Сохранившіяся въ коллекціи вѣдомости 1740-хъ гг. сообщаютъ спорадическія данныя разныхъ лѣтъ, мѣсяцевъ и мѣстностей, не позволяющія составить изъ нихъ ничего цѣльнаго и послѣдовательнаго. На такомъ составѣ коллекціи построенъ нашъ расчетъ. Отношеніе рубля

¹ Въ Моск. Румянц. музеѣ изъ собр. рукоп. И. Д. Бѣльева № 121.

1730-хъ годовъ къ нынѣшнему мы опредѣляемъ по вѣдомостямъ 1737 года, выводя среднія цѣны, гдѣ для этого есть матеріалъ, или довольствуясь одиночными и сопоставляя тѣ и другія со средними цѣнами 1882 г. по тѣмъ губерніямъ, въ составъ которыхъ нынѣ входятъ означенные въ вѣдомостяхъ города. Точно такъ же поступили мы и съ цѣнами 1740-хъ годовъ, соединивъ въ одну таблицу данныя изъ вѣдомостей разныхъ лѣтъ и городовъ и не обращая вниманія на то, къ какому мѣсяцу относится та или другая вѣдомость. Среднія цѣны годовыя мы выводили изъ относящихся къ одному и тому же году мѣсячныхъ вѣдомостей одного или нѣсколькихъ городовъ известной губерніи по нынѣшнему областному дѣленію Россіи, среднія за нѣсколько лѣтъ изъ среднихъ годовыхъ; если вѣдомости разныхъ городовъ одной губерніи относятся къ разнымъ годамъ, мы не выводили по нимъ среднихъ цѣнъ по губерніи за эти годы, а сопоставляли цѣны каждаго города со средними 1882 г. отдѣльно. По вѣдомостямъ 1737 г. можно составить такую таблицу.

Псковъ.	Рожь	725:	102=	7
	Овесъ.....	380:	64=	6
	Ячмень....	565:	70=	8
Смоленскъ. . .	Гречиха.. .	500:	71=	7
	Рожь.....	790:	78=	10
	Овесъ.....	300:	44=	7
Тамбовъ.	Ячмень.....	545:	60=	9
	Рожь.....	650:	50=	13
	Овесъ.....	235:	33=	7
Пенза .	Ячмень.....	475:	40=	12
	Пшеница... .	800:	132=	6
	Рожь.....	670:	43=	16
Елецъ . .	Овесъ.. . .	250:	30=	8
	Пшеница.	900:	118=	8
	Рожь.. . .	725:	40=	18
Курскъ	Овесъ.. . .	275:	32=	9
	Ячмень.....	620:	28=	22
	Пшеница... .	1095:	120=	9
	Гречиха... .	580:	30=	19
	Рожь.	725:	61=	12
	Овесъ.....	270:	52=	5
	Пшеница... .	1125:	135=	8
	Гречиха... .	540:	59=	9

	Ячмень.....	500:	47=11
Чугуевъ .	Овесь...	270:	55= 5
	Ячмень.....	550:	56=10
	Грѣчиха....	550:	53=10
Вятка	Рожь.....	700:	61=11
	Овесь.....	275:	27=10
	Ячмень..	580:	32=18
Чернь	Рожь...	512:	120= 4
	Овесь.....	238:	52= 5
	Ячмень..	350:	95= 4
	Пшеница..	685:	210= 3
	Средній знаменатель		10.

И такъ рубль 1730-хъ годовъ равняется 10 нынѣшнимъ.

По вѣдомостямъ 1740 годовъ, сохранившимся въ коллекціи, можно составить болѣе разнообразную таблицу ¹.

Руза и Волокол. 1744, 1745 и 1748 г.	Рожь	840:	110= 8
	Овесь.....	350:	63= 6
	Ячмень...	450:	88= 5
	Пшеница ...	1500:	200= 7
Архангельскъ 1745 и 1748 г.	Рожь	1150:	120=10
	Овесь	600:	48=12
	Ячмень.....	960:	110= 9
Новгородъ 1743 г.	Рожь	900:	176= 5
	Овесь.....	390:	137= 3
	Пшеница ...	1200:	256= 5
Псковъ 1743—5 г.	Рожь.....	725:	224= 3
	Овесь.....	380:	113= 3
	Ячмень.....	565:	152= 4

¹ Большер частью цѣны въ этой таблицѣ среднія за нѣсколько лѣтъ или за нѣсколько мѣсяцевъ одного года. Подъ именами почти всѣхъ губернскихъ городовъ мы выводили въ таблицѣ среднія цѣны изъ вѣдомостей губернскаго и одного или нѣсколькихъ уѣздныхъ городовъ и обозначали только уѣздные города, если не находили въ коллекціи вѣдомостей о цѣнахъ ихъ губернскаго города.

Устюгъ 1748—9 г.	Рожь.....	900:	88=10
	Овесъ..	355:	30=12
	Ячмень.....	700:	62=11
	Пшеница....	1240:	190= 7
Смоленскъ 1742—4 г.	Рожь	790:	155= 5
	Овесъ..	300:	75= 4
	Ячмень	545:	102= 5
Вятка 1746 г.	Рожь.....	700:	70=10
	Овесъ.....	275:	58= 5
	Ячмень.....	580:	68= 9
	Пшеница..	880:	198= 4
Чухлома 1742 и 1746 г.	Рожь.....	875:	93= 9
	Овесъ.....	350:	44= 8
	Ячмень.	600:	66= 9
Кологривъ 1750 г.	Пшеница..	1200:	162= 7
	Рожь.....	875:	77=11
	Овесъ.....	350:	48= 7
Ростовъ 1742, 1749—50 г.	Ячмень.....	600:	62=10
	Рожь.....	765:	114= 7
	Овесъ.....	345:	48= 7
Казань 1743, 746 и 1749 г.	Ячмень... ..	600:	60=10
	Рожь.....	540:	55=10
	Овесъ.....	275:	34= 8
	Ячмень.....	450:	67= 7
Сызрань 1744 г.	Пшеница....	850:	124= 7
	Рожь.....	650:	66=10
	Овесъ.....	300:	47= 6
	Пшеница....	800:	160= 5
Алатырь 1750 г.	Сѣмя конопл.	960:	140= 7
	Рожь..	650:	30=22
	Овесъ.	300:	28=11
	Пшеница....	800:	83=10
Рязань 1744 г.	Сѣмя конопл.	960:	80=12
	Рожь.....	675:	82= 8
	Овесъ.....	285:	49= 6
Пронскъ 1746 г.	Рожь.....	675:	30=22
Ряжскъ 1748 и 1749 г.	Овесъ.	285:	28=10
	Рожь.....	675:	58=12
	Овесъ.....	285:	36= 8

Ливны 1750 г. .	Рожь..	725:	30= 24
Тамбовъ 1843 и 1644 г.	Рожь.....	650:	62= 10
	Овесъ...	235:	35= 7
	Ячень.....	475:	46= 10
	Пшен. яров.	800:	112= 7
Лебедянь 1750 г.	Рожь.....	650:	64= 10
	Овесъ .	235:	52= 5
	Пшен. озим.	900:	160= 6
	Гречиха .	500:	32= 16
Пенза 1743 и 1746 г.	Просо	570:	32= 18
	Сѣмя конопл.	850:	72= 12
	Рожь .	670:	50= 13
	Овесъ	250:	37= 7
	Пшеница.	900:	123= 7
Керенскъ 1748—50 г.	Рожь .	670:	46= 15
	Овесъ	250:	34= 7
	Пшеница.	900:	91= 10
Воронежъ 1743 г.	Рожь .	725:	45= 16
	Овесъ	230:	23= 10
	Пшеница.	975:	113= 9
Курскъ 1749 г.	Рожь .	725:	163= 4
	Овесъ	270:	125= 2
	Гречиха	540:	120= 4
	Сѣмя конопл.	750:	240= 3
	Овесъ	240:	28= 9
Полтава 1743 г.	Ячень.	425:	30= 14
	Просо	485:	42= 12
	Рожь .	550:	56= 10
Кіевъ 1743 г. .	Овесъ	270:	31= 9
	Ячень.	400:	39= 10
	Пшеница.	980:	107= 9
	Гречиха	450:	51= 9
	Просо	450:	60= 7

Средній знаменатель

9

И Такъ рубль 1740-хъ годовъ равнялся 9 нынѣшнимъ.

VII.

Изложенный опытъ есть не болѣе какъ матеріалъ, черновая работа, въ которой навѣрное окажутся крупныя пробѣлы и еще болѣе крупныя промахи, могутъ показаться подозрительными или неудачными не только выводы, но и самыя приемы изслѣдованія. Предпринимая этотъ опытъ, авторъ ставилъ себѣ цѣлью не добиться окончательныхъ, надежныхъ результатовъ, а только поставить нѣсколько проблематическихъ положеній, которыя могли бы быть пополнены и исправлены знающими людьми, при помощи новыхъ данныхъ, какія навѣрное найдутся при болѣе широкомъ изученіи источниковъ¹. Такимъ образомъ могъ бы наконецъ хотя съ приблизительною точностью разрѣшиться одинъ спеціальный вопросъ, который ложится поперекъ дороги всякому изслѣдователю, предпринимающему изученіе экономическаго быта Россіи въ минувшіе вѣка: этотъ вопросъ состоитъ въ опредѣленіи рыночной стоимости или мѣноваго значенія старинныхъ нашихъ денежныхъ единицъ сравнительно съ нынѣшними. Пока не рѣшена эта задача, изслѣдователь не можетъ воспользоваться, какъ слѣдуетъ, большей частью фактовъ экономической исторіи Россіи и фактовъ наиболѣе цѣнныхъ. Мы бы желали, чтобы пересмотру и исправленію подверглись прежде всего слѣдующіе главные выводы нашего опыта.

¹ Вслѣдствіе скудости собраннаго матеріала авторъ долженъ былъ отказаться отъ рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ древнерусской хлѣбной метрики. Къ числу ихъ относится вопросъ о мѣрѣ, называвшейся въ XV и XVI в. *пузомъ*. Выше (стр. 30) было упомянуто о 4 шунгскихъ крестьянахъ, занявшихъ 1½ коробыя ржи въ 1549 г. съ обязательствомъ уплатить 25% роста. По обычному условію древнерусскаго коллективнаго займа долгъ платили заемщики, оказавшіеся на лицо по истеченіи срока. На заемной 1549 г. отмѣчено, что двое изъ заемщиковъ уплатили по 2½ пуза ржи каждый, а въ концѣ росписи приписано: «пузъ ржи», что по догадкѣ издателей значитъ, что 1 пузъ недоплаченъ. Эта росписка допускаетъ различныя толкованія: или двое платили за всѣхъ четверыхъ, а такъ какъ должно было заплатить 24 четверика капитала и 6 четвериковъ роста, то заплативъ 3 пузъ и недоплативъ одного, они считали въ пузѣ 5 четвериковъ; или каждый платилъ свою долю долга, и въ такомъ случаѣ пузъ равнялся 3 четверикамъ, а приписка ничего не значитъ. Впрочемъ возможны и другія толкованія; вопросъ неразрѣшимъ безъ новыхъ болѣе ясныхъ указаній источниковъ. Нынѣ въ Архангельской губерніи пузо-мѣшокъ соли мѣрою въ 2 нынѣшнихъ четверика, которые равняются почти 3½ новгородскимъ четверикамъ XVI в. Русск. Достоп. I, 132 и 139.

Въ XVI и первой половинѣ XVII в. наиболее распространенными торговыми мѣрами хлѣба у насъ служили четверти московская въ центральныя и южныя области Московскаго государства и новгородская на сѣверѣ. Первая вмѣщала въ себѣ 4 древерусскихъ или 4¹/₂, нынѣшнихъ пуда ржи, т.-е. была фунта на 4 больше половины нынѣшней торговой четверти ржи въсомъ въ 9 пуд. 5 фунт.; вторая четверть была въ 1¹/₂ раза больше первой, т.-е. вмѣстила 7 нынѣшнихъ пудовъ ржи. Съ половины XVII в., если не раньше, та и другая четверть удвоилась.

Опредѣляя по цѣнамъ хлѣба мѣновое отношеніе стараго московскаго, потомъ всероссійскаго рубля къ нынѣшнему кредитному, получаемъ такія приблизительныя цифры:

Рубль 1500 года стоилъ не менѣе 100 нынѣшн.

» 1501—1550 г.	равнялся	63—83	»
» 1551—1600 г.	»	60—74	»
» 1601—1612 г.	»	12	»
» 1613—1636 г.	»	14	»
» 1651—1700 г.	»	17	»
» 1701—1725 г.	»	9	»
» 1730—1740 г.	»	10	»
» 1741—1750 г.	»	9	»

В. Ключевскій.

О Г Л А В Л Е Н И Е

- I. Постановка вопроса.
- II. Древнерусская хлебная четверть.
- III. Приемы исследования.
- IV. Рубль XVI в. Проверка выводовъ.
- V. Рубль XVII в.
- VI. Рубль первой половины XVIII в.
- VII. Главные выводы.

О П Е Ч А Т К А

Стр. 29, строка 16: напечатано 132; слѣдуетъ читать 123.

О ДРЕВНЕРУССКИХЪ ЯБЕТНИКАХЪ

(КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ОБЪЯСНЕНИИ РУССКОЙ ПРАВДЫ).

С т а т ь я

П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго.

О ДРЕВНЕРУССКИХЪ ЯВЕТНИКАХЪ.

(къ вопросу объ объясненіи Русской Правды).

Давно миновало время сомнѣній въ достоинствѣ Русской Правды, какъ памятника древнѣйшаго права и быта нашихъ предковъ; вмѣстѣ съ этимъ давно возникла въ нашей исторической литературѣ потребность полного объясненія этого драгоценнаго памятника. Но этой потребности, какъ она ни настоятельна, суждено оставаться и до сихъ поръ безъ удовлетворенія. Между тѣмъ, дѣло возможно-полнаго объясненія Русской Правды настолько желательно и настолько важно, что даже самая незначительная попытка въ этомъ отношеніи, самый, повидимому, малый камень для цѣлаго зданія имѣетъ цѣну, и, полагаю, отъ такой попытки не долженъ уклоняться никто, для кого представляется возможность ее сдѣлать и кому дорога отечественная исторія и ея памятники: *«помалу бо съзидается градъ и велий бываетъ, тако и спданіе по малу на многу приходитъ»*. Да послужатъ эти достопамятныя слова новгородскаго мыслителя XII вѣка въ назиданіе намъ, отдаленнымъ потомкамъ, и, вмѣстѣ съ симъ, да будутъ они оправданіемъ малыхъ по объему вкладовъ въ сокровищницу познанія русскихъ древностей.

Пишущій эти строки уже сдѣлалъ одну попытку на поприщѣ объясненія Русской Правды — настоящая статья представляетъ собою одинъ изъ дальнѣйшихъ его опытовъ на этомъ пути, одинъ изъ

¹ Въ 1881 году изданъ мною *«Отъ изслѣдованія источниковъ по вопросу о дѣлахъ Русской Правды»*, что составляетъ часть предпринятыхъ мною изслѣдованій о Русской Правдѣ.

тѣхъ малыхъ вкладовъ въ науку, которые онъ рѣшается присоединить къ тому, что сдѣлано уже до него въ этой области.

Слово *ябетникъ*; встрѣчаемое на первыхъ шагахъ знакомства съ Русской Правдой, до сихъ поръ еще не изслѣдовано съ достаточною полнотою; между-тѣмъ, такое изслѣдованіе весьма любопытно и весьма важно: *ябетничество* въ его древнемъ, неискаженномъ значеніи уяснить намъ существо *княжеской службы*, — службы князю, какъ правителю и судѣ, въ то отдаленное время, къ которому принадлежить, такъ сказать, ябетническій чинъ; съ другой стороны, изслѣдованіе слова *ябетникъ* укажетъ и причины искаженія его первоначальнаго смысла и самый ходъ этого искаженія: какимъ образомъ слово *ябетникъ* могло выродиться въ укоризну и утратить свой настоящій смыслъ. Опытъ такого изслѣдованія и составляетъ предметъ настоящей статьи.

По моему мнѣнію, которое я постараюсь подтвердить въ этой статьѣ, *ябетникъ* есть ничто иное, какъ *княжескій прикащикъ*: другими словами нельзя передать его значенія на современномъ языкѣ. Обращаюсь къ источникамъ такого объясненія, но прежде считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующую оговорку: главными источниками въ данномъ случаѣ являются не памятники нашей древней письменности, а филологическія изысканія нѣкоторыхъ изслѣдователей въ области русскихъ древностей; благодаря этимъ изысканіямъ слово *ябетникъ* получаетъ, по моему, полный смыслъ; что же касается свидѣтельствъ памятниковъ древней письменности, то эти свидѣтельства служатъ здѣсь лишь подтвержденіемъ корнесловію.

Слово *ябетникъ*, какъ и многія древнія славяно-русскія слова, подвергалось корнесловнымъ изслѣдованіямъ двоякаго рода: одни выводятъ это слово отъ Нѣмецъ, другіе, на оборотъ, ищутъ *правды* не у Нѣмцевъ, а въ родной Славянщинѣ. Но нетрудно замѣтить, какъ то будетъ видно далѣе, что созвучныя слова въ славянскихъ нарѣчіяхъ указываютъ не на первоначальный смыслъ слова *ябетникъ*, а на позднѣйшій: въ этихъ словахъ слышится *ябеда*, какъ мы понимаемъ ее теперь, когда понятіе это получило иной, *преступный* смыслъ. Искаженіе всегда есть явленіе послѣдующее, а не первоначальное, а потому, принявъ славянскій корень, мы должны будемъ оставить вопросъ о первоначальномъ значеніи слова *ябетникъ* открытымъ. Напротивъ, нѣмецкій корень, вполне соотвѣтствуя, такъ-сказать, построенію самаго слова, даетъ намъ первоначальный, неискаженный смыслъ его.

Академикъ *Филиппъ Крузъ*, трудамъ котораго мы обязаны многими разъясненіями и плодотворными выводами въ области русскихъ древностей, видитъ въ словѣ *ябетникъ* нѣмецкое *Ambt* (*Amt*)—*тапп*. Основанія этого мнѣнія очевидны: корень слова есть *ябет*, окончаніе (суффиксъ, *Endsylbe*)—*никъ*: итакъ, это слово, по своему составу, подобно словамъ *посад-никъ*, *двор-никъ* и т. д., корень которыхъ состоитъ также изъ цѣлаго слова. Далѣе: корень *ябет*, по свойству начальной буквы, можетъ выговариваться *амбет*, какъ въ словахъ: *Франкъ* (*Frank*), *якорь* (*Anker*) и под.; что же касается до окончанія (*никъ*), то оно совершенно соответствуетъ нѣмецкому *тапп*. Наконецъ, такъ-какъ буква *e* въ корнѣ—эвфоническая, то ясно, что *амбет-никъ*—*амбт-никъ*, т.-е. что это слово есть ославяненное *Ambt-tapp*, *Amtmann* ².

Подобное корнесловіе находимъ у *барона Розенкампа*: по его мнѣнію, слово *ябетникъ* происходитъ отъ норманскаго или готскаго *Aembed*—должность, порученіе, данное кому-либо, а *Aembed* составлено изъ *am* и *bjuda*, приказать, поручить ³.

Нашъ извѣстный, знаменитый лингвистъ, академикъ *Θ. И. Буслаявъ*, говоритъ о *ябетникѣ* по поводу перевода Ульфилою греч. *πάρτων διαχονος* выраженіемъ *allaim andbahts* и вообще греч. *διάχονος* словомъ *andbahts*. Уклоняясь отъ рѣшенія вопроса о томъ, кому принадлежитъ первоначально это слово, Галламъ или Готтамъ, досточтимый профессоръ разсматриваетъ измѣненія его между нѣмецкими племенами: др. нѣм. *amraht*, агс. *ambiht*, скн. *ambátt*, датск. *embede*. Послѣдовательный переходъ звуковъ, по мнѣнію *Θ. И. Буслаява*, позволяетъ видѣть въ нашемъ *ябетникѣ* готск. *andbahts*; при этомъ, звукъ *t* (въ *ябетникѣ* Русской Правды) еще свидѣтельствуетъ о древней формѣ, звукъ *d* является позднѣйшимъ искаженіемъ ⁴.

Готскій корень въ словѣ *ябетникъ* принималъ и покойный *Θ. Л. Морошкинъ*; впрочемъ этотъ писатель предполагалъ, что и Готы могли заимствовать это слово у Славянъ, такъ-какъ *ябетникъ* относится къ незапамятной правовѣдной древности. По корнесловію Мо-

² *Forschungen in der älteren Geschichte Russlands*, II, 313—314.

³ *Обозрѣн. Кормчей* кн., 2 изд., 156—157. Этому корнесловію, какъ кажется, отдають предпочтеніе передъ другими въ современной русской исторической литературѣ, напр. см. *Владимѣрскаго-Буданова*: Христ. по Ист. Русск. Права, I вып., 22.

⁴ *О вліяніи Христіанства на Славянскій языкъ*, 177—178.

рошкина выходить, что *ябетникъ* есть *соотвѣтствующая оудимница*, присяжный *тѣкало*: шведское *binda lag*—*jus s. juramentum offere*, а такъ какъ на сѣверѣ въ значеніи *закона* и *присяги* (иначе *taka*) употреблялись также слова: *ewa* ⁵, *ja*, то эти слова и можно поставить вмѣсто *lag*; слѣдственно будетъ: *ewa binda*, или *ja binda* ⁶.

Дѣлая оцѣнку приведеннымъ корнесловіямъ, какъ таковымъ, мы должны отдать предпочтеніе первымъ тремъ: Крутъ, бар. Розенкампфъ и Ѳ. И. Буслаевъ не просмотрѣли, подобно Морошкину, начальнаго юса, а потому въ ихъ корнесловіяхъ приняты *ат*, *ает*, *ан*, находящіяся въ бѣльшемъ соотвѣтствіи съ этимъ юсомъ, нежели *ја* Морошкина. Что касается славянскихъ корней, то одни писатели ⁷ производятъ *ябетника* отъ польск. *gabać*, т.-е. *нападать*, *дразнить*, *безпокоить*, *подстрекать*, а другіе ⁸ ищутъ корень этого слова въ чешск. *debati*—*рпзать*, *поносить*, а въ польск. *debaty*—*крикливоый*, *зловѣчливый*. Относительно перваго изъ этихъ корнесловій должно сказать, что въ немъ опять нарушаются права юса, да, кромѣ того, это корнесловіе болѣе-чѣмъ подозрительно по словарному значенію указываемаго здѣсь корня, какъ равно и вслѣдствіе опроверженій Морошкина; нарушение правъ юса видимъ и въ чешскомъ корнѣ; что же касается польск. *debaty*, то, указывая на это слово для объясненія *ябетника*, не слѣдовало бы забывать, что оно однозначаче съ словами *debjaty*, *debjasty* и имѣетъ иное значеніе, соотвѣтствуя нашему *зуба(с)тый*: при чемъ тутъ *ябетникъ* и даже наша *ябеда*? Натяжка очевидна; кромѣ того, по отношенію къ этому корнесловію надобно принять во вниманіе отзывъ о немъ знаменитаго нашего слависта, И. И. Срезневскаго, признающаго его неудачнымъ ⁹.

Таковы различныя мнѣнія нашихъ ученыхъ о происхожденіи слова *ябетникъ*. Разсматривая эти мнѣнія и сравнивая ихъ одно съ другимъ, нельзя не убѣдиться въ болѣеи справедливости и въ бѣльшемъ

⁵ Гриммъ объясняетъ *ewa* словами: *Band, Bund, —vinculum, lex. D. Rechtsalterthamer, 417.*

⁶ Примѣчанія къ переводу Рейцева *Отыта*, 407—411. Морошкинъ сравниваетъ далѣе *ябетниковъ* съ *заговоришками*, или *ѣздоками* при недѣльщикѣ Судбника Іоанна IV и считаетъ вопросъ о нихъ, какъ о *чистооттаскѣ въ позднѣишемъ ихъ значеніи*, поконченнымъ въ смыслѣ утвердительномъ.

⁷ Каченовскій «О Русской Правдѣ» 165 и слѣд.

⁸ Геденовъ въ своей книгѣ «Варяги и Русь».

⁹ Замѣчанія на книгу Геденова, 10.

научномъ достоинствѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя выставляютъ германскій, а не славянскій корень изслѣдуемаго слова. Такимъ образомъ, въ концѣ-концевъ оказывается, что подѣ словомъ *ябетникъ* первоначально разумѣли *то лице, которому князь приказывалъ, поручалъ что-либо, лице должностное, приказано человека, прикащика*. Что *ябетникъ* былъ прикащикъ именно *княжескій*, на это указываетъ и самая этимологія слова, и помѣщеніе его въ Правдѣ между *русинами*; наконецъ, подтвержденіемъ этому можетъ служить слѣдующее извѣстіе Новгородской первой лѣтописи подѣ 1218 годомъ: «и бысть на зиму побѣже Матея Душильцевиць, съвязавъ Моисѣица, *биричь ябетниць (бирича ябетниць)*... и вѣиде лжа въ городъ, *выдалъ Твердиславъ князю Матея*, и вѣзвониша у святаго Николы Ониполовици черезъ ночь, а Неревьскыи коньчъ у Святыхъ 40, *также коняче люди на Твердислава*, и бысть завтра *пусти князь Матея, учювъ гьлку и мятежъ въ городъ...*»¹⁰. Изъ этого извѣстія несомнѣнно слѣдуетъ, что у *ябетниковъ*, кто бы они ни были, были биричи¹¹, что, при этомъ, оскорбленіе *бирича ябетнича* вызываетъ месть князя: слѣдственно, *ябетникъ* былъ *княжой человекъ*. Далѣе: князь не могъ бы *поймать* виновнаго въ этомъ оскорбленіи Матея Душиловича, если бы не выдалъ его посадникъ Твердиславъ; народъ на сторонѣ Матея, поднимаетъ *голку* противъ Твердислава, и князь, боясь возмущенія вѣчниковъ, принужденъ выпустить Матея на свободу. Такимъ образомъ, во всемъ этомъ извѣстіи красною нитью проходитъ борьба земскаго начала съ княжескимъ, и *ябетникъ* является въ числѣ представителей послѣдняго¹².

Говоря о *должностныхъ лицахъ* при князѣ кievской Руси, нельзя забывать, что въ самой княжой службѣ преобладали начала частнаго права: въ дѣлахъ, принадлежавшихъ князю, послѣдній являлся *хозяиномъ*, и главною цѣлью такихъ завѣдываній были выгоды княжой казны,—княжой *ключъ* былъ главнымъ управителемъ въ княжой службѣ; хотя, далѣе, отъ дѣлъ княжихъ и отличались дѣла земскія, гдѣ князь являлся главнымъ образомъ какъ *правитель*, но тѣмъ не менѣе—при отсутствіи различія между частнопровыми и публичноправовыми

¹⁰ П. С. Р. Л. III, 36—37, ср. *Продолж. Древн. Р. Вивлюв*. II, 466, *Синод.* 92. Въ Тверской лѣтописи это событіе подѣ 1219 годомъ (П. С. Р. Л. XV, 327).

¹¹ О биричахъ въ Новгородѣ см. между прочимъ *Бяляева*: *Ист. Новг. Вел.* 194—195, *Каченовскаго* ук. соч. 171—173.

¹² Ср. также мнѣніе *Иванничева* («О платѣ за убійство» 92). Этотъ писатель считаетъ *ябетника* въ числѣ *княжизъ отроковъ, княжизъ людей* (герм. *ruerî, aut homines regis*).

отношеніями эти дѣла нерѣдко смѣшивались въ порядкѣ завѣдыванія ¹³.—Если въ московской Руси все управленіе страной понимается, какъ *юсударева служба*, и всѣ чины и ранги этой службы уравниваются и сами себя равняютъ по отношенію къ *юсударю* съ холопами; если, далѣе, въ самую эпоху преобразованій, когда начала государственный уже выдѣляются изъ области частнопрововыхъ понятій и отношеній, — *прибыльщичество* въ такомъ ходу, и *прибыльщички* встрѣчаются во главѣ центральныхъ и мѣстныхъ правительствъ: то подобныя явленія имѣютъ тѣмъ болѣе право на бытіе въ княжеской службѣ кievской Руси.

Однако, при всемъ томъ нельзя не замѣтить, что хотя между *юсударевой службой* московской и *княжой службой* кievской Руси и существуетъ тождество въ началахъ, во также существуетъ и значительная разница въ широтѣ примѣненія этихъ началъ; если эти начала въ Москвѣ расширились, такъ-сказать, во все государство, то въ кievской Руси они были ограничены главнымъ образомъ областью собственно-княжескихъ дѣлъ и тѣснымъ кругомъ дружинниковъ и слугъ князя. Само собою разумѣется, что приложеніе частнопрововыхъ началъ, будучи удобнѣе въ болѣе-тѣсной области, было сильнѣе, рѣшительнѣе въ кievской Руси: быть *хозяиномъ* дѣлага государства несравненно труднѣе, чѣмъ хозяйничать въ области болѣе-скромной. Отсюда понятію, что княжая служба кievской Руси была, такъ-сказать, насквозь проникнута частнопрововыми, *прибыльщичьими* началами, а *должностное лицо* этой службы въ общемъ, неопредѣленномъ его значеніи было ни чѣмъ инымъ, какъ *прикащикомъ* князя, судившимъ и ридившимъ, собиравшимъ дани и пени не въ качествѣ судьи или сборщика въ нашемъ смыслѣ, а въ качествѣ *прибыльщика, ключника* своего господина: въ лицѣ этого прикащика совмѣщались разнообразныя *должности*, исправленіе которыхъ было прибыльно для княжеской казны, но само собою разумѣется, далѣе, что преобладающею *должностью* при этомъ былъ сборъ и возможное увеличеніе княжескихъ доходовъ. Итакъ, при рѣшительномъ преобладаніи частнопрововыхъ началъ въ княжеской службѣ общимъ типомъ этой службы былъ *приказъ, ключъ*, почему, повторяю, и всякое *должностное лицо* въ общемъ смыслѣ было *прикащикомъ, ключникомъ*: въ этомъ—весь смыслъ и все содержаніе *яветничества*. Но *яветничество* кievской Руси, будучи ограничено кругомъ княжеской дружины и служни, было

¹³ См., наприм, *Сергевича*: «Вѣче и Князь», 352—355.

ограничено и въ средѣ самой дружины. Чѣмъ неопредѣленнѣе должность частнаго слуги, тѣмъ сильнѣе зависимость его отъ хозяина,— тѣмъ, съ другой стороны, ниже общественное положеніе такого слуги.

Отсюда само собою разумѣется, что въ средѣ княжеской дружины такія неопредѣленные обязанности не могли быть возлагаемы на *мужей*, *бояръ*: боярину, который былъ скорѣе совѣтникомъ и сотоварищемъ князя, нежели слугою его, могли даваться и давались лишь почетныя порученія: бояринъ замѣнялъ особу самого князя, какъ такового, напримѣръ—въ качествѣ воеводы, посадника, вирника и под. *Ябетникомъ могъ быть лишь младшій дружинникъ или же холопъ княжескій*. Но, утверждая это, нельзя понимать подъ *ябетникомъ* только холопа: ибо извѣстно, что въ рядахъ княжеской служни находились и свободные и даже сыновья знатныхъ отцевъ ¹⁴; поэтому мнѣніе о *ябетникѣ*, какъ объ *обѣтникѣ*, т. е. о холопѣ, служившемъ по найму ¹⁵, не оправдывается съ исторической точки зрѣнія, какъ оно, съ другой стороны, не оправдывается и по словопроизводству.

Опредѣляя ближе, точнѣе должностное значеніе *ябетниковъ*, укажу на то, что въ позднѣйшее время разумѣется подъ *ябедою*, *ябедникомъ* ¹⁶. *Ябеда* есть *клевета*, *крючкотворство*, *ябедникъ*—*клеветникъ*, *крючкотѣй*. При словѣ *ябедникъ* возникаетъ въ умѣ представленіе подобное тому, какое возникаетъ и при словѣ *подъячій*; но, несмотря на сходство этихъ двухъ представленій, нетрудно замѣтить и нѣкоторую разницу между ними: съ *ябедой* неразлученъ *доносъ*, почему *ябедникъ* въ представленіи сливается съ *фискаломъ*, *шпіономъ*; вмѣстѣ съ этимъ, *ябедникъ* есть *сутяга*, человекъ *сварливый*. Во всѣхъ этихъ словахъ, какъ таковыхъ, нѣтъ ничего позорнаго; такъ, въ словѣ *сварливый* корнесловіе открываетъ готское *swaran* нѣм. *schwören*: значить люди *сварливые* суть собственно люди *присяжные* ¹⁷; такъ, далѣе, въ словахъ: *поклепъ*, *клеветать* (*calumniari*) и под. подразумевается, собственно, *искъ*, *очинаніе иска*. Только злоупотребленія всѣми этими понятіями могли исказить ихъ и придать имъ позорное значеніе: вмѣстѣ съ этимъ и *ябетникъ*, *сварливый* утратили свой первоначальный дол-

¹⁴ Ibidem, 354.

¹⁵ Мнѣніе Татищева. См. *Прод. Древ. Р. Вѣстков.*, I, 10.

¹⁶ Переходъ звуковъ *т* въ *д* не указываетъ ли также на германское происхожденіе слова *ябетникъ*? ср., напр., *dīng*, сѣв. *ping*, *thing* и д. *Grimm: D. Rechtsalterth.* 747.

¹⁷ См. *Морошкина* прим. къ переводу Рейца, 407 и дал.

жюностию смыслъ,—стали украшеніемъ частнаго, неслужилаго міра. По всей вѣроятности, такая перемена объясняется тѣмъ, что и должностное значеніе этихъ лицъ принадлежало къ службѣ не *государственной*, а *государевой*: нѣтъ корыстолюбивѣе, нѣтъ безчестнѣе существа какъ чиновникъ-прикащикъ, ибо частные интересы хозяина, которые онъ обязанъ блюсти и увеличивать, не представляютъ для него достаточнаго нравственнаго препятствія заботиться также, если не болѣе, о своемъ карманѣ, увеличивая свое благосостояніе несправедливымъ прибыткомъ. Вотъ почему въ понятіяхъ нашихъ позднѣйшихъ предковъ ябедникъ стоитъ наряду съ татемъ; вотъ почему, далѣе, и само законодательство наше встарину карало ябедничество наравнѣ съ татьбою, разбоемъ и душегубствомъ. Составитель *«сказанія о чудѣ отъ Св. Иконы Божіей Матери Владимірскія»* говоритъ о Тамерланѣ: «(бысть) ремесломъ кузнецъ, нравомъ немилостивъ, злодѣйственъ, хищникъ, *ябедникъ, тать* ¹⁸». Такимъ образомъ, чтобы достойно закончить характеристику героя, послѣ названія ябедникомъ писателю *сказанія* ничѣмъ болѣе не осталось его назвать какъ *татемъ*. Судебникъ Іоанна III, въ постановленіи о *татбѣ* награждаетъ ябедничество, вмѣстѣ съ татьбою и иными *мехими дѣлами*, смертною казнью; то же повторяетъ и Царскій Судебникъ ¹⁹.

¹⁸ *Никон*, IV, 258; II. С. Р. Л. VI, 124.

¹⁹ А. И. I, № 105 и №153 ст. 59, 60. Тоже видимъ и въ другихъ законодательныхъ памятникахъ нашей старины; напр., въ уставной грамотѣ бобровникамъ Камешскаго става (29 іюля 1509 г.): «а доведуть на кого татбу или разбой, или душегубство, или *ябедничество*, или *иное какое какое дѣло*... а того лихого человека велеть (Ловчій) казнити смертною казнью» (А. Э. I, № 150). Въ Важской уставной грамотѣ 21 марта 1552 г. сказано: «...всѣмъ людемъ беречи накрѣпко, чтобы у нихъ въ Шенкурѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ *татей и разбойниковъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и костарей, и остальихъ мяснихъ людей не было*... а кто у нихъ въ Шенкурѣ и въ Вельску... взворуется,—учнетъ красть или разбивати, или *кто учнетъ ябедничати*... и они того лихого поймавъ да отдадутъ своимъ налюбленнымъ головамъ» (ibid. № 234). Тоже *береженіе* отъ ябедниковъ предписано и въ жадованной грамотѣ великаго князя Василія Іоанновича Смольянамъ 1514 года: «...а отъ *ябедниковъ* нашему Намѣстнику и нашимъ Окольничимъ Боаръ и мѣщанъ, и черныхъ людей беречи, а котораго *ябедника* утяжутъ, и они его казнятъ по его винѣ» (Рум. Соб. I, № 148). См. также А. Э. I, № 250, 257, 385; III, № 36, 126; Сборн. Мухан. № 85. Въ церковно-гражданскомъ законодательствѣ за клевету предписано было тѣлесное наказаніе, а также и наказаніе за то, въ чемъ виновный оклеветалъ другаго: «*клеветницы въ ней же винъ таде оклеветууть кого, да осуждены будутъ тою же страстію*» (Печ. Кормч. 2, гл. 49. л. 134 об); ср. Судн. Зак.: «...да *тепется* и да *иметь еще было оному пріяти*» (Р. Достоп. II, 184).

Посмотримъ теперь, въ чемъ заключается преступность ябеды. *Издатели* Русской Правды говорятъ: «ябедничествомъ названо лишнее искать²⁰»; сдѣланная при семъ ссыла на 72-ю статью Царскаго Судебника гласить: «...а кто възыщетъ *много не по животомъ*... ино его обвинити и пошлины на немъ взять, а въ Государевѣ пенѣ и въ *ябедничествѣ* дати его на поруку». Искать *не по животомъ*, какъ ясно отсюда, значить требовать съ отвѣтчика болѣе, нежели тотъ долженъ,—по смыслу приведеннаго закона, повальный обыскъ въ данномъ случаѣ долженъ былъ раскрыть: «было ли живота его столко, *на колко ищетъ*». Еще яснѣе это выражено въ одной изъ дополнительныхъ статей къ Царскому Судебнику,—въ которой говорится о боярскихъ дѣтяхъ, вчинающихъ *ябедою великіе искы*: «а которые дѣти боярскіе, бѣгая отъ службы,... бьютъ челомъ *ябедою въ великіихъ искыхъ*, а *мирятъ на маломъ*, потому что въ жалобнищѣ писалъ *искъ не по дѣлу*: и *тѣхъ потомуже коли на него доведутъ, что онъ, на челоюпка два или три бивъ челомъ, мирился въ маломъ*: ино того ищею винити во всемъ иску»²¹. Итакъ, вотъ въ чемъ сущность ябеды: въ искѣ бѣльшемъ, чѣмъ слѣдуетъ, въ искѣ ложномъ, который съ теченіемъ времени сталъ называться также *клеветою*, хотя, какъ было указано выше, первоначальное значеніе *клеветы* было вовсе не преступное: *клеветать* значило *вчинать искъ*—только. Въ нашихъ лѣтописяхъ слова: *клеветати*, *оклеветати* съ производными отсюда: *клеветарь*, *клеветникъ* употребляются и въ смыслѣ оговора, доноса ложнаго, и въ смыслѣ оговора, доноса вообще, хотя бы и не ложнаго; на примѣръ: въ Никоновской лѣтописи подъ 1156 и 1157 годами, въ извѣстїи о *запрещенїи* Ростовскаго епископа Нестора, *клеветарями* названы ложные доносчики: митрополитъ Константинъ, узнавъ, что епископъ Несторъ *оклеветанъ не по правдѣ*, «повелѣ *клеветарей* его всѣхъ посадити въ темницу» (II, 156, 158), а въ Житїи Преподобнаго Даниїла Переяславскаго повѣствуется, что инокъ монастыря, основаннаго Преподобнымъ, видѣвшій по ночамъ свѣтъ въ монастырской церкви, сомнѣвается, донести ли Преподобному о такой тратѣ свѣчей или нѣтъ: «да не *клеветника* нарекутъ мя братїя»²²; ясно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ *клеветникъ* употребляется въ первоначальномъ значенїи этого слова, которое, даже

²⁰ Указат. Р. Законовъ I, 382.

²¹ А. И. I, № 154, XX, стр. 271.

²² Русск. Времени. II, 310.

независимо отъ лжи въ доносѣ, какъ видно, усвоило себѣ въ послѣдствіи позорный смыслъ: всякій доносчикъ, правъ онъ или неправъ въ своемъ доносѣ, является лиходѣемъ въ понятіи народа.

Въ значеніи клеветы, какъ ложнаго доноса, неправаго иска, употребляется еще слово *поклепъ*, съ чѣмъ читатель еще встрѣтится далѣе; *поклепъ* есть занятіе ябедниковъ, какъ то видно, напр., изъ *приписки* даннаго въ 1505 году королемъ Александромъ Смоленскимъ гражданамъ: «што ся тычетъ *ябедниковъ*, которые, ходѣчи по мѣсту, людей соромотятъ и боемъ *клепятъ*, и заряживають заряды великіи и коли хто бою, а любо и зарядовъ оттяжется, *отъ того пересуды великіе на нихъ намѣстники и окольнічій въ оный часъ бирывали...* которые бы *ябедники* людей дармо *клепали* боемъ, а любо заряды великіе закладали,—абы тыхъ *ябедниковъ* винами карано подле ихъ заслуги, который чого будетъ заслужилъ»²³. Это постановленіе о ябедникахъ весьма любопытно въ томъ отношеніи, что въ немъ интересы управителей,—намѣстниковъ, окольнічійхъ,—какъ бы соединяются съ поступками ябедниковъ: ябеда выгодна управителямъ; оттого въ Смоленскѣ ябедничество и развилось до такой степени, что для его прекращенія потребовался особый законъ, повторенный послѣ, какъ было видно выше²⁴, и въ жалованной грамотѣ великаго князя Василія Іоанновича въ 1514 году. Эта связь интересовъ ябедниковъ и служилыхъ людей высказывается и въ другихъ свидѣтельствахъ памятниковъ древности: такъ, между прочимъ, въ подтвержденіе сказанному слѣдуетъ указать на одно извѣстіе въ Псковскихъ лѣтописяхъ. Это извѣстіе требуетъ, по моему мнѣнію, для полноты смысла нѣкоторыхъ поправокъ, касающихся, впрочемъ, не текста, а изданія и именно,—иной разстановки знаковъ препинанія.

Псковскія лѣтописи подъ 1486 годомъ отмѣчаютъ: «... Тояжь осени Владыка Генадій присла въ Псковъ боярина своего Безсона и съ нимъ игумена Евфимія, иже преже былъ въ Псковѣ ларникомъ и въ той власти много зла народу учини и смяте всѣмъ Псковомъ и у посадниковъ и у ябедниковъ и у правыхъ людей; того ради Есипа ларника много посякоша дворовъ, и самого много казнившие выведоша на посяченіе; онъ же убѣжа и пострижеса, и мысляше того владыка Генадій вмѣстити архимандритомъ въ себѣ мѣсто правителемъ Пскову, и того ради посла его съ своимъ бояриномъ... и Пско-

²³ *Сборн. Мухом.* № 85.

²⁴ См. примѣчаніе 19.

вичи не вдавшася (sic) въ волю его». Такова разстановка знаковъ препинанія въ изданіи Погодина ²⁵.

Ларникъ, какъ хранитель *ларя св. Троицы* ²⁶, могъ, очевидно, дѣлать различныя злоупотребленія относительно хранившихся въ ларѣ гражданскихъ актовъ, завѣщаній, рядницъ и под. Благодаря этому, во Псковѣ произошла смута со всѣми ея послѣдствіями относительно виновныхъ въ ней и самаго зачинщика, ларника Есипа (въ монашествѣ Евфимія); въ числѣ виноватыхъ пострадали и правыя. Таковъ, очевидно, смыслъ приведеннаго извѣстія, но самое извѣстіе крайне невразумительно вслѣдствіе неправильной разстановки знаковъ препинанія. Въ самомъ дѣлѣ, трудно понять такое предложеніе: «и перемутилъ весь Псковъ и у посадниковъ, и у ябедниковъ, и у правыхъ людей». Ясно, что вторая часть этого предложенія присоединена къ первой неправильно и составляетъ начало другаго предложенія, связаннаго съ первымъ союзомъ. По моему мнѣнію, чтеніе этого мѣста должно быть слѣдующее: «...и смяте всѣмъ Псковомъ, и у посадниковъ,—и у ябедниковъ, и у правыхъ людей,—того ради Есипа ларника много поѣхкоша дворовъ и самого, много казнивши, выведоша на поѣчненіе», т.-е.: «и перемутилъ весь Псковъ, и изъ-за этого Есипа ларника много дворовъ разорили у посадниковъ, и у ябедниковъ, и у невинныхъ, (да) и самого, послѣ долгихъ истязаній, вывели на казнь».

Изъ такого чтенія этого мѣста ясно, что Псковское вѣче карало посадниковъ, виновныхъ въ соучастіи въ злоупотребленіяхъ Есипа ларника ²⁷, но при этомъ пострадали и тѣ посадники, которые вовсе и не принимали участія въ *смутѣ*: это иногда случалось при вѣчевыхъ расправахъ ²⁸. Что же касается до соучастниковъ и помощниковъ лар-

²⁵ *Псковск. Лѣт.*, изд. *Полюдиныхъ*, 167; та же разстановка знаковъ препинанія и въ *Псковск. Второй*: П. С. Р. Л. V, 45. Ср. *ibid.* IV, 267.

²⁶ Ларникъ, хранитель извѣстнаго Псковскаго *ларя св. Троицы*, избирался изъ мѣстнаго духовенства (см. *Мурзакевича*: словарь при изданіи Псковской Судной грамоты, стр. 3; ср. *Погодина* въ предисловіи къ изданію Псковской Лѣтописи, стр. XVIII). По всей вѣроятности, ларники избирались изъ соборянъ Свято-Троицкаго собора.

²⁷ Во Псковѣ въ это время было много старыхъ посадниковъ, да и степенныхъ было болѣе одного. См., напр., *Бьялева*: Исторія гор. Пскова и Псковской земли, стр. 110, 116, 119; *Костомарова*: Сѣвернорусскія народоправства, II, 44, 45.

²⁸ Такъ наприм. въ 1137 году Новгородцы, наказывая сторонниковъ изъ

ника, то они прямо навываются здѣсь *ябедниками* въ отличіе отъ «правыхъ людей», т.-е. невинныхъ въ этомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, изъ приведеннаго извѣстія, между прочимъ, видно, что,—по понятію лѣтописца, для содѣйствія злоупотребленіямъ должностнаго лица требовалась ничто иное, какъ *ябеда, ябедничество* ²⁹.

Въ томъ же смыслѣ въ жалованной грамотѣ вел. кн. Василія Иоанновича, данной въ 1530 году Лопарями Водской пятины, упоминаются *ябедники Новгородскіе*, неправые иски которыхъ давали возможность приставамъ Новгородскихъ намѣстниковъ брать отъ порукъ рублевъ по десяти и больше и, при томъ, притѣснять Лопарей, *наметывая* имъ сроки *въ дѣловую пору* (Рум. Собр. I, № 158): опять та же связь *ябеды* съ злоупотребленіями должностныхъ лицъ. Псковская лѣтопись, описывая притѣсненія, испытанныя Псковичами отъ великокняжескихъ намѣстниковъ, кн. Андрея Михайловича Шуйскаго и кн. Василія Ивановича Рѣпина-Оболенскаго, ставитъ совершенно въ такія же отношенія къ этимъ грабителямъ *поклепцовъ* ³⁰: «... Въ тыя же лѣта (1541), Господу Богу поущшу за умноженіе грѣхъ ради нашихъ быша намѣстники во Псковѣ свирѣпы, аки лвове, и люди ихъ, аки звѣри дивіи, до крестьянь, и *начаша поклепцы добрыхъ людей клепати*, и разбѣгшася добрые люди по инымъ городомъ...» (П. С. Р. Л. IV, 304).

Различныя пристава несомнѣнно всегда прибѣгали для своекорыстныхъ цѣлей къ помощи *поклепцовъ, ябедниковъ*; потому-то, вѣроятно, въ поручныхъ записяхъ по недѣльщикахъ и помѣщалось такое условіе «...а въ недѣляхъ ему насилства и продажи ни кому не чи-

гваннаго князя Всеволода Мстиславича, «*смяоша и невиноватыхъ*» (П. С. Р. Л. III, 8). Тоже случилось и здѣсь.

²⁹ Покойный Погодинъ принялъ здѣсь ябедника въ смыслѣ должностнаго лица, что видно изъ прописной буквы; но правописанію, принятому покойнымъ при изданіи Псковской Лѣтописи, прописными буквами всюду обозначены, кромѣ собственныхъ именъ, всѣ названія должностныхъ лицъ: Князь, Посадникъ, Ларвикъ и т. п. Но съ такимъ пониманіемъ ябедника *въ данномъ случаѣ* согласиться нельзя: изъ сопоставленія *ябедниковъ* и *правыхъ людей* слѣдуетъ, что лѣтописецъ въ данномъ мѣстѣ выставляетъ именно позорное, преступное, а не должностное значеніе *ябедниковъ*. Повторяю, смыслъ этого извѣстія тотъ, что при описываемой вѣчевой расправѣ полатились и виноватые, и невиноватые,—и *ябедники*, и *правые люди*.

³⁰ О томъ, что *ябедники* и *поклепцы* одно и то же, было говорено выше и еще будетъ сказано далѣе.

нити, и разбойникомъ и татемъ оговаривати людей по недружбѣ не научати» (А. Э. I, № 274).

Эта связь ябеды съ злоупотребленіями должностныхъ лицъ указываетъ на то, почему древній ябедникъ сталъ ненавистенъ въ глазахъ народа и утратилъ свое прежнее, вовсе-непозорное значеніе: ложные доносы по недружбѣ, ради корысти,—вотъ что стало дѣломъ ябедниковъ, и хотя такіе поступки умножали и доходы казны, но правительство само въ концѣ-концовъ отвергаетъ ябеду, какъ безнравственное дѣло, и преслѣдуетъ ее, какъ преступленіе³¹. Соответственно извращенію слова *ябедникъ* извратилось и слово *поклепъ*, какъ извратилось и слово *клевета*. Какъ кажется, старинное, не-преступное значеніе поклепа еще слышится въ одномъ показаніи по извѣстному дѣлу Берсеня и Максима Грека 1525 года; въ этомъ показаніи слово *клепати* употреблено въ смыслѣ доноса вообще, и праваго и ложнаго. Берсень, между прочимъ, показываетъ: «...угодилъ меня, господине, Ѳедко Жареной тому съ недѣлю, противъ Николы, а Максима ужъ изымали, и учалъ мнѣ сказывати: «велятъ мнѣ Максима *клепати* и мнѣ его *клепати-ли?*» и язъ Ѳедку молвилъ: *что будешь слышалъ, и ты то сказывай прямо, а что говоришь о лжи, ино то ты выдаешь*» (ibid. № 172). Слѣдственно, Берсень въ своемъ отвѣтѣ Жареному понимаетъ подъ поклепомъ доносъ не только о лжи, но и о томъ, что Жареной слышалъ, и, отдѣляя въ такомъ поклепѣ правду отъ лжи, совѣтовалъ говорить правду, а относительно лжи не далъ никакого совѣта: *хочешь мать,—ми, дѣлай, какъ самъ знаешь*.

Но въ большинствѣ случаевъ *поклепъ* встрѣчается въ смыслѣ ябеды³². Если не ошибаюсь, *клепати*, *поклепъ* въ нашемъ старин-

³¹ Указанное выше сравненіе ябедниковъ со всѣми лихими людьми по позднѣйшему русскому законодательству, какъ кажется, выражается и въ западно-русскихъ памятникахъ права; такъ въ уставной грамотѣ короля Александра Кіевскимъ мѣщанамъ 1494 года, между прочимъ, сказано, что мѣщане освобождаются отъ разныхъ мелкихъ повинностей, которыя возлагаются на *клеплицевъ и выбойниковъ*: «...а лазни не мають топяти и дровъ возити, и коней, и животины, и овецъ, и свиней по Кіевскимъ дорогамъ не згоняти: *мають то вдатти клеплицы а выбойники*». (Акты Зап. Россіи, I, № 120). Впрочемъ, смыслъ этого свидѣтельства неясенъ.

³² Наприм., въ грамотѣ Іоанна IV Керетскимъ и Ковдинскимъ даньщикамъ и слободчику 16 февр. 1542 года: «...а сказываютъ, что ден къ нимъ пріѣзжаютъ Каргополцы и Двиняне, и иные пріѣзжіе люди, да у нихъ ден многихъ

номъ дѣловомъ языкѣ употреблялись главнымъ образомъ въ смыслѣ *оговора въ уголовномъ преступленіи*: на это указываетъ и Правда Русская, и позднѣйшіе памятники, въ которыхъ встрѣчаемъ выраженіе: *юловою клепати*; относительно же гражданскихъ тяжбъ обыкновенно употреблялось выраженіе *искати, взыскати*. Это, между прочимъ, видно изъ одного памятника конца XVI вѣка, въ которомъ читаемъ: «...А кто у васъ на, запасчика, на Тереха на Ситникова, и на его людей попросить пристава... или казаки его, не хотя у него на судѣхъ итти, учнуть на немъ или на его людяхъ *чего искати или чѣмъ его клепати*: и вы бы на него и на его людей пристава и суда не давали никому ни въ чемъ...»³². Предусматривая, по возможности, всѣ препятствія, какія могутъ встрѣтиться запасчику отъ ябедниковъ и суда, грамота предупреждаетъ не только гражданскія но и уголовныя дѣла, при чемъ уголовный искъ выражаетъ словами: *учнуть чѣмъ его клепати*, а гражданскій—*учнуть на немъ чего искати*. Въ томъ же смыслѣ слово *клепати* употребляется и въ губныхъ грамотахъ; такъ, въ наказѣ губному старостѣ Троице-Сергіева монастыря, Измирѣ Амосову, 1586 г. сказано: «а говорити обыскнымъ людямъ накрѣпко... лихихъ бы людей не укрывали, а добрыхъ напрасно *не клепали*»³³, а въ Новгородской лѣтописи подъ 1447 годомъ *ябедниками* названы тѣ, кто поживился отъ оговоровъ со стороны денежника Федора Жеребца; по этимъ же оговорамъ вѣче казнило нѣкоторыхъ смертью, а другихъ разграбленіемъ³⁴; стало быть, ябеда касалась уголовныхъ преступленій.

Стоитъ бросить бѣглый взглядъ на Русскую Правду, чтобы убѣдиться въ томъ, что пени за преступленія были весьма важною статьею княжескаго дохода. Само собою разумѣется, что ябетники, по

людей *клепмоть* и на поруки даютъ по вся дни, да имъ ден продажу чинить великую» (А. Э. I, № 196); въ уставной грамотѣ Переславскимъ рыбацкимъ 15 августа 1555 года: «...и того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ницей *поклепу* и *ябедничества*, а у отвѣтчиковъ запиранія не было ни которыми дѣлы, а кто учнетъ передъ ними искати *поклепомъ* или *какимъ тибуды ябедничествомъ* и учнать его добрыми людьми: и имъ того сыскавъ обвинити и безъ доклада» (ibid. № 242). Id. въ уст. грам. 15 окт. того же года Усецкимъ и Заецкимъ крестьянамъ ibid. № 243 и т. д.

³² Пропускная грам. 15 марта 1582 г. А. Э. I, № 314.

³³ А. Э. I, № 330, II.

³⁴ П. С. Р. Л. IV, 126. Ср. объясненіе этого мѣста у Каченовскаго: «О Русской Правдѣ», 166—167.

самой своей службѣ, обязаны были преслѣдовать преступниковъ, избличать преступленія, совершенныя тайно,—словомъ: всѣми способами стараться о томъ, чтобы уголовныя пени не пропадали для княжеской казны. Но при такой обязанности—обширное поприще для злоупотребленій: и вотъ—современемъ къ *правымъ вирамъ и продажамъ* стали прибавляться *творимья*, которыя, наконецъ, до того умножились, что вызвали сѣтованіе даже со стороны смиреннаго лѣтописца ³⁶.

Таковы свидѣтельства памятниковъ нашей древней письменности и права, на которыя я обратилъ вниманіе читателя для того, чтобы объяснить по возможности значеніе *ябетника* Русской Правды. Въ концѣ-концевъ предложенныхъ здѣсь изысканій оказывается, что *ябетникъ* есть дѣйствительно никто иной, какъ княжескій прикащикъ; какъ таковой, ябетникъ, соблюдая выгоды своего хозяина-князя, долженъ былъ придумывать и прискивать всевозможныя средства къ увеличенію княжескаго дохода. Но такъ-какъ, далѣе, уголовныя пени были однимъ изъ главныхъ источниковъ княжескаго дохода, то ябетники и должны были стараться о томъ, чтобы преступники не укрывались отъ кары: отсюда понятно, что оговоръ (поклепъ) преступниковъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ лежалъ *между прочимъ* на обязанности ябетника. Злоупотребленія этою стороною ябетничества и послужили главнымъ основаніемъ извращенія самаго этого понятія: народъ заклеилъ ябетника проклятіемъ ³⁷, изъ должностнаго лица ябетникъ унизился до степени простыхъ татей, разбойниковъ и иныхъ лихихъ людей, и самъ законъ сталъ преслѣдовать его на ряду со всякими лиходѣями.

Въ заключеніе представлю вкратцѣ обзоръ мнѣній различныхъ изслѣдователей русскихъ древностей о *ябетникѣ*. Надобно замѣтить, что всѣ эти изслѣдователи признаютъ должностное значеніе ябетника; даже Карамзинъ, считавшій самое это названіе ошибкою въ списокѣ

³⁶ См. Софійск. Врем. Строева I, 10. *Творимья* пени для князя то же, что для частнаго человѣка *сже ябедничествомъ вытяжеть*, въ смыслѣ неправильнаго, грѣховнаго стяжанія. См. *Домострой* по изд. Моск. Общ. Ист. и Древн., глава XXVIII, стр. 79 (2-я кн. «Чтеній» за 1881 г.).

³⁷ Этотъ народный взглядъ на ябетника, общественное мнѣніе о немъ засвидѣтельствовано въ V главѣ Домостроя, гдѣ находится, между прочимъ, слѣдующее увѣщаніе: «а царю и князю, и всякому велможи не тицися служити лжею и клеветою, и лукавствомъ: погубить Господь вся глаголющая лжу, *шепотники* и *клеветники* отъ народа прокляти суть». Ср. Судн. Зак., «о клеветахъ и о шепотяхъ» и ин. Р. Достоп. II, 145.

попа Иоанна, не предназначаетъ его къ уничтоженію, а предлагаетъ замѣнить словомъ *тиунъ* (И. Г. Р., изд. 1816, II, прим. 67, стр. 350). Такое признаніе за ябетникомъ должностнаго значенія неизбѣжно по самому смыслу того мѣста Русской Правды, гдѣ это слово находится, и было бы странно, еслибы въ законѣ на ряду съ названіями лицъ по ихъ общественному или служилому положенію было упомянуто бранное слово, названіе преступника; съ другой стороны, также странно считать ошибкою какое-либо слово древняго памятника и отвергать его, какъ ошибку, только потому, что это слово еще не объяснено или трудно для объясненія, тѣмъ болѣе, если это слово находится и въ другихъ памятникахъ древности.

Признавая должностное значеніе ябетника, изслѣдователи стараются приурочить его къ какой-либо опредѣленной служебной дѣятельности. Нѣкоторые изслѣдователи, имена которыхъ пользуются вполне заслуженною извѣстностью въ русской исторической наукѣ, считаютъ *ябетника* сборщикомъ княжескихъ доходовъ; такъ думаетъ *Эверсъ* («*Das älteste Recht der Russen*» 271, 3) и за нимъ *Рейцъ* («*Опытъ* и т. д.» 37, прим. 2), при чемъ Эверсъ обращается за корнемъ къ *габасъ*. Разсмотрю это мнѣніе. Оставляя въ сторонѣ корнесловіе, ибо о немъ была уже рѣчь выше, я сдѣлаю лишь слѣдующее замѣчаніе: названія должностямъ даются обыкновенно по ихъ содержанию, а не по тѣмъ чувствамъ, съ какими относится народъ къ лицу, облеченному данною должностью; отношенія народа къ должностнымъ лицамъ могутъ выразиться и иногда выражаются въ томъ, что названіе той или другой должности, не имѣющее само по себѣ постыднаго значенія и, какъ таковое, и не могущее заключать въ себѣ ничего постыднаго, современемъ обращается въ бранное слово: такъ случилось съ *подъячимъ*, *фискаломъ*, той же участи подвергся и *ябетникъ*, но это явленіе послѣдующее. По́сему нельзя согласиться съ тѣмъ, будто основаніемъ даннаго должностнаго прозвища, и при томъ прозвища официальнаго, помѣщеннаго въ законѣ, послужило то *беззаконство*, какое данное должностное лицо производитъ въ народѣ ex officio или же злоупотребляя своею властью. Кроме того, вопреки мнѣнію о *ябетникѣ*, какъ о сборщикѣ княжескихъ доходовъ—только, слѣдуетъ замѣтить, что то значеніе, съ которымъ встрѣчается рассматриваемое слово въ позднѣйшихъ памятникахъ, даетъ намъ гораздо болѣе права приурочить эту древнюю должность къ суду, чѣмъ и дѣлаютъ другіе писатели. Такъ выше было изложено мнѣніе *Морошкина* о ябетникахъ, какъ о *заговорщикахъ*, *помощникахъ* судьи (sic), которые по своимъ зло-

употребленіямъ обратились въ *крюководствъ, объѣдалъ*. По мнѣнію Морошкина, первоначальнымъ значеніемъ ябетника было *советникъ суда*, нѣчто въ родѣ германскаго сахибарона, баюна, скабина, засѣдавшихъ въ судѣ графа; другой писатель, *Половъ* ³⁸, видитъ въ ябетникѣ позднѣйшаго доводчика, докладчика, котораго посылали разслѣдовать дѣло и который о разслѣдованномъ доносилъ судѣ. Всѣ эти черты несомнѣнно были присущи ябетнику, какъ должностному лицу вообще, но припомнимъ, что *«въ простотѣ древняго управленія... княжескій тиунъ и казначей совмѣщали въ себѣ всю власть»* ³⁹, а равноѣрно припомнимъ, что ябетникъ есть княжой, а не земскій чиновникъ, я не могу его считать исключительно доводчикомъ или докладчикомъ ни тѣмъ болѣе уподоблять его совѣтнику, засѣдавшему въ судѣ германскаго графа ⁴⁰.

Вопроса о ябетникѣ касается и профессоръ *Леонтовичъ* въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи: *«Русская Правда и Литовскій Статутъ»* ⁴¹. Почтенный профессоръ приводитъ *ябетника* вмѣстѣ съ чешскимъ и литовскимъ *сокомъ, удавателемъ*, черногорскимъ *клеветникомъ* въ связь съ *поволашьемъ, поклопомъ*. *Сокъ, осочникъ* въ латинскихъ переводахъ славянскихъ помятниковъ передается словомъ *judicator*, да и изъ отечественныхъ памятниковъ намъ знакомо слово *сочити*; *сокъ* получалъ вознагражденіе за свою дѣятельность, а если онъ ложно сочилъ и его уличали въ томъ *очистники* того лица, которое подвергалось соченію, то подлежалъ наказанію; далѣе—извѣстно, что чешскій *сокъ* во мнѣніи и языкѣ народномъ подвергся той же участи, какъ и нашъ *ябетникъ* ⁴². Таковы точки соприкосновенія между *сокомъ* и *ябетникомъ*, но, признавая *сока, клеветника* учрежденіемъ старославянскимъ, признавая, далѣе, его сходство съ ябетникомъ Русской Правды, не слѣдуетъ все-таки забывать, что *ябет-*

³⁸ «Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву» 77, 99, 100.

³⁹ См. *Морошкина*: Рѣчь объ Уложеніи и его послѣдующемъ развитіи (пронан. на актѣ Моск. Ун.—та 1839 г.), стр. 31.

⁴⁰ О сахибаронахъ и ин.; упоминаемыхъ Морошкинымъ, см. *Grimm*: D. Rechtsalterthümer 77 ff, 783—785, *Eichhorn*: D. Staats-und Rechtsgesch. § 75, 402 ff, *Waitz*: D. Verfassungsgesch. II, 152, № 1, 465, 485 u. a., *Zöpfl*: D. Rechtsgesch. III, 321—323. Ср. *Bethmann-Hollweg*'s: Über die Germanen vor der Völkerwanderung, 50.

⁴¹ Кіевскія Унив. Извѣстія 1865 г., мартъ, стр. 15 и слѣд.

⁴² См. *Каченовскаго*: «О Р. Правдѣ», 171.

никъ былъ не земскимъ, а княжескимъ сокомъ,—на это указываетъ и его неславянское названіе; что, даѣе, *ябетникъ* былъ сокомъ не какъ таковой, а какъ *приказчикъ князя*,—какъ *Amtmann*: въ противномъ случаѣ и въ Русской Правдѣ онъ удержалъ-бы названіе, указывающее на *сока*, *осочника*, соответствующее именно этими славянскимъ словамъ.

Издатели Правды считали *ябетника* «отправляющимъ земскую или приказную службу», полагая, что въ этомъ смыслѣ званіе *ябетника* стоитъ въ Правдѣ на своемъ мѣстѣ—рядомъ съ *мечникомъ*, отправляющимъ военную службу. Съ должностью *ябетника* неразлучно «знаніе законовъ и порядка судопроизводнаго», а отсюда понятно, почему *ябеда* вслѣдствіе злоупотребленій искажилась въ *крючотворство*⁴³.—Это мнѣніе прямо начинается *сомнѣніемъ*,—колебаніемъ между земскимъ и приказнымъ значеніемъ *ябетника*, но на такомъ «или» можно остановиться только подъ вліяніемъ позднѣйшихъ, *московскихъ* понятій о *земской службѣ*, какъ о *земской повинности* въ пользу *государевой казны* и въ подмогу *приказнымъ слугамъ*; что же касается до эпохи Русской Правды, то здѣсь необходимо прямо высказаться или въ пользу *приказа*, или въ пользу *земщины*, или-же, наконецъ, вовсе отказаться отъ *ябетника* и его объясненія. Кромѣ того, мнѣніе *Издателей* о *ябетникѣ* страдаетъ противорѣчіемъ: говоря объ извращеніи *ябеды* въ *крючотворство*, *Издатели* говорятъ уже не о приказномъ или земскомъ служиломъ чловѣкѣ, а о *ходатаѣ по чужимъ дѣламъ*, о стряпчемъ, который изъ законовѣдца обратился въ лжетолкователя права,—объясненіе, въ которомъ усомнился еще Рейцъ (*Опытъ*, 37, 3).—Но, за всѣмъ тѣмъ, признаніе за *ябетникомъ*, такъ сказать, обще-служебнаго значенія наиболѣе соответствуетъ тѣмъ даннымъ, какими можно располагать въ изслѣдованіи объ этомъ словѣ, и въ этомъ отношеніи мнѣніе *Издателей* правильнѣе мнѣній тѣхъ ученыхъ, которые думаютъ приурочить званіе *ябетника* къ какой-либо специальной службѣ. *Каченовскій*, стараясь проникнуть въ то, какую службу несли *ябетники*—приказную или земскую, и такимъ образомъ дополнить и развить мнѣніе *Издателей Правды*, приходитъ къ двумъ выводамъ, исключаящимъ другъ друга: то признаетъ *ябетника* настолько важнымъ чиновникомъ, что ему былъ даже подчиненъ *бирничъ* («О. Р. Правда» 171), то объявляетъ, что *ябетники* были одного ре-

⁴³ Указат. Р. Закон. I, 382—383.

месла съ биричами (ibid. 173), удивляясь, вмѣстѣ съ симъ, какъ можно тѣхъ и другихъ приурочивать къ началу XI вѣка ⁴⁴.

Таковы различныя мнѣнія о *лбетникѣхъ*. Взятая всѣ вмѣстѣ, они заключаютъ въ себѣ вѣрныя черты, но каждое порознь страдаетъ или односторонностью, или неопредѣленностью.

Д. Чл. П. Мрочекъ-Дроздовскій.

⁴⁴ Ср. *Погодина*: Изслѣд., Зам. и Лекціи I, 250—251. Самъ Погодинъ принимаетъ объясненіе барона Розенкампа. См. ibid. III, 411. Мнѣніе *Издателей Правды* вмѣстѣ съ мнѣніемъ Карамзина приводитъ еще *Раковскій*: «Prawda Ruska» I, 105—106, при чемъ не высказываетъ собственнаго мнѣнія.

КОГО НАЗВАЛО ДРЕВНЕ-РУССКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КОЛОБЯГОМЪ?

Народное наименованіе Колобьяга, доселѣ еще не нашедшее удовлетворительнаго производства, опредѣляется статьею Русской Правды о побояхъ, въ которой Колобьягъ, въ сочетаніи съ Варягомъ, составляютъ исключеніе въ судопроизводствѣ по дѣламъ о побояхъ: отсутствующіе свидѣтели, въ отношеніи къ нимъ обоимъ, замѣняются присягою или жребіемъ. Наиболѣе полное чтеніе этой *clausulae* находимъ въ спискѣ XIII-го вѣка, приведенномъ барономъ Розенкампомъ ¹⁾, и въ спискѣ Царскаго III ²⁾.

«Аще ли пхнетъ мужъ мужа любо къ себѣ, любо отъ себя, любо по лицу ударить, а безъ знаменія, а видока два выведуть, то 3 гривны продажи. Оже будетъ Варягъ или Колобьягъ, крещенія не имѣя, а будетъ има бои, а видока не будетъ, ити има на роту по своей вѣрѣ а любо на жребій, а виноватый въ продажѣ во что и обложить».

Это полное чтеніе указанныхъ двухъ списковъ, вмѣстѣ съ менѣе полнымъ спискомъ кн. Оболенскаго ³⁾, даетъ опредѣленіе къ слову Колобьягъ, по которому лица, отмѣченныя имъ, исключаясь изъ христіанскаго общества, занимаютъ въ судопроизводствѣ, освященномъ Церковью и направляемомъ ея кормиломъ, исключительное положеніе язычниковъ: вмѣсто христіанскихъ законоположеній, для нихъ получаютъ равносильную обязательность дорогія для нихъ свидѣтельства совѣсти и рѣшенія суда Божія.

¹⁾ Обзоръніе Кормчей книги, 1829 стр. 228. Русскія Достопамятности II стр. 68.

²⁾ Н. Колачева, Предварительныя юридическія свѣдѣнія, 1846. стр. 63, 133.

³⁾ Текстъ Русской Правды на основаніи 4 списковъ. 1881. стр. 42.

Самая форма имени «Колобьягъ», какъ оно читается въ выше-приведенныхъ спискахъ, раздѣляемая съ ними 10-ю списками, своимъ полногласіемъ усвоеть это чужезычное реченіе русскимъ устами, какъ ниже увидимъ, на несравнимо лучшемъ основаніи, чѣмъ другая, ей противоположная «Кольбьягъ», читаемая въ спискѣ Моск. Акад. II, предполагающая мягкое произношеніе плавной л. Остальные варианты въ графикѣ этого имени подчиняются отчасти правильному его чтенію, таковы «Колбьягъ» въ 3-хъ и «Колабьягъ» въ одномъ спискѣ. Вариантъ «Колѣб(а)гъ», наблюдаемый г. Калачовымъ въ 8 спискахъ, есть отраженіе ошибочной графики «Колбьягъ», такъ какъ ѣ, не различаемое отъ е, есть древне-русскій графическій эквивалентъ къ ъ.

Твердое произношеніе плавной въ объясняемомъ реченіи раздѣляется лучшими списками Русской Правды (XIII в.); мягкое (ъ, е, ѣ) появляется въ спискахъ позднѣйшихъ, не восходящихъ въ древность глубже начала XVI стол., или исхода XV-го. Первая, древнѣйшая традиція этого имени основана на дѣйствительномъ произношеніи его русскими устами, вѣрно предавшими твердость плавной полногласнымъ ея произношеніемъ; вторая традиція можетъ быть названа лишь графическимъ искаженіемъ первой, единственно вѣрной и возможной—и потому лишается всякаго права на критическое значеніе при обсужденіи этимологіи разбираемаго имени.

Другая статья, по составу своему несравнимо менѣе важная читается въ спискѣ Акад. II (конца XV стол.) слѣдующимъ текстомъ ⁴⁾: «Аще ли челядинъ съкрыется, либо оу Варяга, либо о Кольбьяга, а его за три дни не выведоуть, а познають и въ третій день: то изымати ему свои челядинъ, а 3 гривнѣ за обиду».

Вторичное чтеніе этого имени важно лишь въ томъ отношеніи, что указываетъ на постоянное, формулообразное сочетаніе именъ Варяга и Колобьяга, дающихъ собою такой чѣтъ не по одной ихъ аллитераціи, но и по внутренней (семасіологической) ихъ силѣ обозначать иноплеменныхъ, сосѣднихъ язычниковъ—иновѣрцевъ, съ сѣвера—Нормановъ, съ запада—Литву.

Слово Колобьягъ, въ этой полногласной формѣ не только усвоенное русскими устами, но и преданное древне-русскою графикою, въ

⁴⁾ Текстъ Русской Правды. 1881. стр. 2.

литовскомъ языкѣ, откуда оно заимствовано, означаетъ «словоохотливаго человѣка, говоруна». *Kalbīngas*, f. *kalbīnga* adj. *redselig, beredtsam* ⁴⁾). Реченіе это, производное отъ существительнаго жемскаго рода *kalbà*—рѣчь, говоръ, языкъ (gen. *kalbòs*), какъ въ первообразомъ, такъ и во всѣхъ производныхъ, произноситъ плавную твердо, такъ называемымъ гортаннымъ отгѣнкомъ плавной *l*, образуемымъ заднею частью языка и родственнымъ польскому *ł* ⁵⁾). Прилагательныя имена литовскаго языка на *—ingas* обозначаютъ обладаніе предметомъ, выраженнымъ первообразнымъ именемъ, отъ котораго прилагательное на *—ingans* производно: *dėkinga* (благодарный) отъ *dėkà*, *ugnīngas* (огненный) отъ *ugnīs*, *nėkingas* (ничтожный) отъ *nėkas*, *palaimīngas* (счастливый) отъ *paláima*, *miltīngas* (мучнистый) отъ *miltai*, *meilīngas* (любвеобильный) отъ *meilė* и т. д. д. ⁶⁾). Среди ихъ занимаетъ свое нормальное мѣсто и прилагательное *kalbīngas*, хотя, какъ устарѣлое, и заключено Куршатамъ въ скобки.

Бытовымъ основаніемъ къ ироническому наименованію сосѣдней Литвы Колобьягами (говорунами) служили тѣ самыя условія, которыя предписаны приведеннымъ узаконеніемъ Русской Правды. Литвинъ, будь онъ истцемъ, отвѣтчикомъ, или свидѣтелемъ по такому дѣлу, былъ лишенъ необходимаго условія правоспособности,—онъ говорилъ не вразумительно.

Значительная доля русскихъ словъ, которыя и тогда могли осложнить лексику литовскаго языка, какъ они обременяютъ ее теперь сближала, несомнѣнно, Литвина съ сосѣдними Славянами, не придавая, конечно, Литовскому языку той полной вразумительности, которая была желательна для послуховъ, обязанныхъ, на княжомъ ли дворѣ или въ верви, въ точности передать свидѣтельскія показанія. Измѣняя для этихъ иноплеменныхъ язычниковъ самыя существенныя черты процесса, русское законодательство отмѣчаетъ тутъ же, въ самомъ текстѣ законоположенія и основанія къ этимъ отступленіямъ, иронически именуя некрещенную Литву говорунами, сильными въ языкѣ, мало понятномъ для господствующаго славянскаго населенія края. Въ наименованіи Литвы Колобьягами, кромѣ того, отражается и гуманное вниманіе законодателя къ говору язычниковъ сосѣдей, тогда уже сильно вовлеченныхъ въ судьбы нашего отечества: онъ,

⁴⁾ Littauisch-deutsches Wörterbuch von Fr. Kurschat. Halle. 1883. p. 162.

⁵⁾ Littauische Grammatik von August Schleicher. 1836. p. 19.

⁶⁾ Lit. Gram. von A. Schleicher p. 128.

очевидно, зналъ основныя черты литовской лексики и, во главѣ этихъ чертъ, литовскія реченія, обозначающія: *ръчь* (*kalbà*), *говорить* (*kalbėti*), *разговорчивый* (*kalbingas*). Гуманность въ отношеніи къ чужероднымъ племенамъ тѣмъ сильнѣе отъбняется въ древне-русскомъ законодательствѣ, что для нея трудно было бы найти современныя аналогіи въ средневѣковыхъ государствахъ Европы. Германское законодательство проникнуто противоположнымъ принципомъ ⁹⁾: для него *alilanti* (*elilenti*, *ellende*) изъять изъ вирнаго права (*wergeld*), и родственники убитаго на германской почвѣ иностранца не имѣютъ никакихъ искovýchъ правъ; *der ellende*, по истеченіи XII мѣсяцевъ, проведенныхъ имъ на германской почвѣ, становится страдательнымъ предметомъ *des wildfangsrechts*.

Такія бытовыя основы, извлекаемыя изъ самаго смысла законоположенія, находятъ свое дополненіе въ области этнологіи. Я. Гримъ опредѣляетъ тройное основаніе для народныхъ наименованій: они относятся, главнымъ образомъ, или 1) къ родоначальнику племени, или 2) къ выдающемуся качеству именуемаго племени, или, наконецъ, 3) къ странѣ имъ обитаемой ⁹⁾. Къ этимъ тремъ Я. Гримъ присоединяетъ четвертый мотивъ наименованія, мотивъ насмѣшки именующаго народа надъ именуемымъ ¹⁰⁾. Мотивъ насмѣшки, которому обязано своимъ происхожденіемъ древне-русское наименованіе Литвы Колобьягами проявляется спорадически и не отличается тою устойчивостью, какая упрочивается теченіемъ вѣковъ за наименованіями, возникшими по тремъ главнымъ побужденіямъ, опредѣленнымъ Я. Гримомъ. Нигдѣ такъ раскрыто не обнаружился мотивъ насмѣшки, какъ въ эстскомъ миѣ о происхожденіи языковъ. Въ немъ, ото всей глубины удрученнаго сердца, сказалось чувство оскорбленнаго самолюбія народа, вынесшаго вѣковой гнетъ германизации. Идеальная среда вѣрованій даетъ угнетеннымъ Эстамъ источникъ самоутѣшенія въ поэзіи. Одинъ изъ эпизодовъ ихъ космогоническаго эпоса проникнуть этимъ чувствомъ наивной мести всѣмъ соревнующимъ на эстской племенной почвѣ народностямъ ¹¹⁾?

⁹⁾ Deutsche Rechtsalterthümer von J. Grimm. 1836. pp. 396—402.

⁹⁾ Geschichte der deutschen Sprache von I. Grimm. 1853 pp. 536—543.

¹⁰⁾ Тамъ же стр. 542 прим. (*)

¹¹⁾ Приводя эстскій миѣ о происхожденіи языковъ въ своемъ сочиненіи *Das Leben der Seele*, 1876 pp. 17—18, M. Lazarus остался совершенно глухъ къ народному чувству, внушившему его Эстамъ, и находитъ въ его основномъ содержаніи «странное смѣшеніе человѣческаго смысла съ превратными сужденіями».

Мы изложимъ мнѣ въ той версії д-ра Фельмана, которая сдѣлала его извѣстнымъ наукѣ (*Verhandlungen der gelehrten Esthnischen Gesellschaft zu Dorpat I Band (1846) pp. 44—47.*

«Людскія поколѣнія размножились, и область, ими занимаемая, оказалась для нихъ тѣмъ тѣснѣе, что не стало между ними согласія. *Ветхий деньми* пожелалъ, чтобы они расселились по всему лицу земному, и указалъ отдѣльнымъ группамъ людей ихъ особенныя области. Съ пѣлю ихъ разъединить, онъ рѣшилъ даровать каждому его собственное имя и языкъ. И вотъ должны были всѣ народы по очереди одинъ за другимъ появиться предъ нимъ на Синеи или Котель-горѣ, чтобы воспринять отъ него свои племенные особенности имена и языки.

«Вода и огонь суть стихіи взаимно враждующія между собою: они ищутъ взаимной гибели. Стоитъ человѣку пожелать побѣды одной стихіи надъ другою, какъ побѣждаемая начинаетъ обороняться и, если послѣдняя покоряется, то не безъ борьбы. Вамъ, конечно, случалось и слышать и видѣть, какъ въ котлѣ замкнутая, огнемъ терзаемая вода издаетъ изъ своей темницы визгливые звуки жалобы и напрягаетъ всѣ силы для того, чтобы за ея предѣлами настичь врага. *Ветхий деньми* пронзель этотъ опытъ съ двумя враждебными стихіями съ тѣмъ, чтобы отъ движенія терзаемой воды и ея звуковъ каждый изъ представшихъ народовъ могъ заимствовать свой языкъ, свое имя и свои особенности.

«На самомъ разсвѣтѣ сдѣлалъ *Ветхий деньми* свои приуготовленія, ибо многіе народы должны были найти свое удовлетвореніе. Онъ развелъ огонь посильнѣе, поставилъ на него жаровню, а на нее котелъ съ таинственною водою. Прежде чѣмъ онъ окончилъ свои приуготовленія, предъ лицомъ его является народъ бодрый и дукомъ и тѣломъ и движеніями. «Вотъ какъ! Рано же вы поднялись! Котелъ еще не вскипѣлъ! Какъ мнѣ васъ удовлетворить? Но и задерживать мнѣ васъ не хочется! Такъ назовитесь же вы моимъ первымъ народомъ, и да будетъ мой собственный языкъ вашимъ!» Такъ и осталась за Эстами честь именоваться первенствующимъ народомъ *Ветхало деньми*, говорить его языкомъ и быть свободными ото всѣхъ особенностей, гнусныхъ предъ Богомъ и отяготительныхъ для людей. Такъ уважаемые вернулись они домой съ этимъ рѣшеніемъ.

«Между тѣмъ котелъ сдѣлалъ свое дѣло, и каждый изъ народовъ былъ удовлетворенъ. Кто знаетъ всѣ эти народы, собравшіеся

къ котлу, кто въ состояніи назвать ихъ каждого по имени? Кто, наконецъ, испыталъ несчастіе ознакомиться со всѣми ими настолько, чтобы извѣдать на себѣ ихъ мучительныя особенности, эти особенности, которыми каждый народъ, въ своемъ себялюбіи, дорожить, какъ своими преимуществами и отличіями, будь даже въ одномъ его отличительную особенность—его лѣнь, въ другомъ—гордость, въ третьемъ—любостяжаніе, въ четвертомъ—его злоба? Труднѣе было бы назвать такой народъ, который не развивалъ бы и не въздѣлывалъ въ себѣ своего основнаго свойства!»

«Я не упомяну лишь о нѣкоторыхъ запоздалыхъ лѣнтяяхъ, которые своимъ позднимъ появленіемъ вызвали досаду *Ветхого денми*.

«Уже вечерѣло, и *Ветхий денми* радовался, что трудовой день клонится къ концу. Никто уже не являлся болѣе, и онъ началъ тушить огонь. Тогда-то подходитъ къ нему важнаго вида народъ: на головахъ чужихъ волосъ украшенія, осыпанныя мукою, въ пестрыхъ одѣянїяхъ, увѣшаны они бездѣлушками со всѣхъ концовъ свѣта. Съ досадою, чрезъ плечо посмотрѣлъ на нихъ *Ветхий денми*. «Наряды, конечно, задержали!» сказалъ онъ имъ: «раздувайте сами огонь!» Терзаемая стихія сначала издала звукъ жалобы: «Дейчь, пейчь! Дейчь, пейчь!» Затѣмъ закипѣвъ ключемъ, она произнесла: «Закса, максал! Закса, максал!» (?) «И прекрасно!» сказалъ *Ветхий денми*, «будетъ съ васъ! Вы получили ваше имя, вашъ языкъ и ваше жизненное призваніе; надмѣвайтесь же предъ всѣми народами!» Таковъ былъ приговоръ Нѣмцамъ. Огонь снова погасъ, и снова появилась толпа. То были Русскіе. И съ ними *Ветхий денми* обошелся сурово. Теперь онъ думалъ, что дѣло кончено: отбросивъ подальше еще горѣвшія головни, онъ легъ отдохнуть. Но подходитъ еще толпа грязныхъ, не знающихъ стыда лѣнтяевъ: оправданіемъ служили долгій путь, дурная дорога. «Для лѣнтяевъ и негодяевъ нѣтъ у меня никакого имени: не стану я для васъ раздувать огня! Но, можетъ быть, я вычитаю ваше имя съ поверхности воды!?» Вглядываясь въ котель, *Ветхий денми* ничего не видитъ за накипѣвшею пѣной. Онъ откидываетъ пѣну ложкою и бросаетъ ее на землю. Падая на землю, пѣна издаетъ всякому знакомый звукъ: «лачъ! лачъ!»—«И прекрасно!» сказалъ *Ветхий денми*: «такъ и назовитесь вы Лачами, или Латышами; и да будетъ языкъ вашъ мѣшаннымъ изо всѣхъ другихъ». Такъ расправился онъ и съ Латышами».

Въ приведенномъ эстскомъ миѣ предметомъ насмѣшки становятся имена, уже существующія и упроченныя за народами вѣко-

вымъ ихъ употребленіемъ. Аналогію вполне покрывающую наименование Литвы Колобьягами, т.-е. наименование, заимствованное изъ языка именуемаго народа, даетъ языкъ чешскій, употребляющій нѣмецкое слово <der Sprecher> (синонимъ лит. kalbingas) въ ироническомъ смыслѣ веселаго говоруна, или оратора, часто прерывающаго рѣчь для юмористическихъ эпизодовъ и изреченій: *šprochyt* (у Юнгмана IV, 499) ¹³⁾.

Д. Чл. А. Дювернуа.

¹³⁾ Историкъ объяснить появленіе мѣстнаго имени «Колбьяги» въ Оболенской пятинѣ Новгородской области. Матерьялы къ тому содержатся въ Актахъ Юридическихъ, изданныхъ Археографическою комиссію, 1838, стр. 208, 343 (№ 197 отъ 1634 г. и № 320 отъ 1655 г.). Ср. Неволина О пятинахъ и погостахъ 1853, стр. 164.

v.

С М Ъ С Ъ.

ИЗЪ РУКОПИСЕЙ Е. В. БАРСОВА.

1. Уставная книга Разбойнаго приказа, присланная на Тотму въ XVII вѣкѣ.

При Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи въ Уставной книгѣ написано, которая книга была въ Разбойномъ Приказѣ за приписью дьяка Василья Щелкалова да Мясоѣда Вислово.

На которыхъ людей по обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати и разбойники и тѣхъ людей по обыскомъ имати, а дворы ихъ и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молочной запечатать а стоячій хлѣбъ и земляной переписатьи жъ и приказати беречь тутошнымъ стороннимъ людемъ съ поруками, до куды дѣло вершитца, а тѣхъ лихованныхъ людей по обыскомъ въ разбояхъ и татбахъ пытати, и учнуть на себя и на товарищей своихъ говорить и по ихъ язычнымъ молкамъ оговорныхъ людей имати, а дворы ихъ, и во дворѣхъ животы и хлѣбъ по тому жъ переписавъ запечатать; да тѣхъ оговорныхъ людей во многихъ людехъ съ языки съ очей на очи ставить и розспрашивать; да будетъ языкъ на очной ставкѣ котораго человѣка опознаеть и учнеть на него говорити тоже, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки на него говорилъ, а тотъ оговорной человѣкъ учнеть бити челомъ о обыску, и того человѣка дати за пристава, а про него обыскать большимъ повалнымъ обыскомъ; да будетъ ево въ обыску назовутъ лихимъ человѣкомъ и ево по язычной молкѣ и по лихованнымъ обыскомъ пытати, и учнеть на себя и на товарищей своихъ въ разбоѣ говорити и того человѣка казнити смертью да и того языка, который на него говорилъ казнити же, а животы ихъ продавать въ выть.

А будетъ въ обыскѣхъ одобрять, и ево по обыскомъ дать на чистую поруку съ записью за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые ево въ обыску добрили, въ томъ, что ему впредь не красти и не розбивати и лихимъ людемъ татемъ и разбойникомъ приѣзду къ себѣ не держати и татинные и розбойные рухляди не перекупать и инымъ ни какимъ воровствомъ не воровать. А какъ ево попытають и порутчикомъ ево поставить а по язычной молкѣ в—ысцоры иски взяти на немъ быть, а животы ево распечатавъ отдать ему; а будетъ на него прибудетъ въ розбоѣ какое лихо, а обыскные люди въ томъ ево въ обыску укрыли и ево пытать и указъ ему чинить, до чево доведетца, а на обыскныхъ людей взяти быть, да изъ нихъ же лутчихъ дву или трехъ бити кнудомъ, за что они воровъ укрываютъ.

А которой оговорной человекъ данъ на чистую поруку, а за порукою учнетъ какимъ воровствомъ воровать и того человекъ поимать и указъ ему чинить по тому же, по чему доведетца, а на порутчикахъ ево взяти быть, потому что за ихъ порукою воровалъ.

А на котораго человекъ въ роспросѣ и съ пытки языкъ говорилъ въ розбоѣ или въ татбѣ и на очной ставкѣ ево познаетъ и учнетъ на него говорить съ очей на очи тожъ, а тотъ будетъ человекъ бродящей, а до обыску бити челомъ не учнетъ, а скажетъ, что ево ни гдѣ не знаютъ и того человекъ по язычной молкѣ пытать, а будетъ на себя съ пытки въ розбоѣ учнетъ говорить и ево казнить смертию, а не учнетъ на себя говорить и ево дать на чистую поруку съ записью, а не будетъ поруки и ево посадить въ тюрьму докуды по немъ порука будетъ.

А на котораго человекъ языка два или три говорятъ въ розбоѣ и того человекъ по язышнымъ молкамъ безъ обыску пытать, да будетъ съ пытокъ не учнетъ на себя говорить и про него обыскати, да будетъ въ обыску ево одобрять и ево дати на чистую поруку съ записью, а по язышнымъ молкамъ взяти на немъ быть, а животы ему отдати, а будетъ въ обыску про него скажутъ, что онъ лихой человекъ разбойникъ и ево казнить смертию, а животы ево продать въ быть, а пытати оговорныхъ людей впервые и вдругіе и втретіе накрѣпко.

А на которыхъ людей языки съ пытки въ розбоѣ говорятъ, а сами на себя съ пытки не говорятъ, а въ обыскѣ ихъ многіе люди казуютъ лихими людьми и тѣхъ людей по язышнымъ молкамъ и

по лихованнымъ обыскомъ казнити смертию, а животы ихъ продать въ выть.

А на которыхъ людей въ розбоѣ языкъ говорить, а въ обыску ево назовуть половина добрымъ человекомъ, а другая половина назовуть лихимъ человекомъ, и того человека пытатъ; а не учнетъ на себя пытанъ въ розбоѣ говорить и того человека дать на чистую поруку съ записью обыскнымъ людямъ, которые въ обыскѣхъ добрали, а по язышной молкѣ взяти на немъ выть; а будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые ево назовуть лихимъ человекомъ человекъ 15 или 20 и той половинѣ вѣрять и того человека пытатъ накрѣпко, а пытанъ на себя не учнетъ говорить и того человека по язышной молкѣ и по обыскомъ посадить въ тюрьму на смерть, а животы ево отдать въ выть, а послѣ того прибудетъ на него въ розбойномъ дѣлѣ иное лихо, и того человека казнити смертною казнію, а на сыскныхъ людей, которые ево одобрили взяти выть; да изъ нихъ же выбравъ лучшихъ людей человекъ дву или трехъ битъ кнутомъ, а поповъ, которые къ своимъ обыскнымъ рѣчамъ руки прикладывали и тѣхъ поповъ въ ихъ пѣнѣ отсылать ко властемъ.

А на котораго человека говорятъ въ розбоѣ языка два или три и ево пытатъ и съ пытки будетъ на себя не учнетъ говорить, а въ обыску ево назовуть половина добрымъ человекомъ, а другая лихимъ человекомъ и того человека посадить въ тюрьму на смерть, а животы ево отдать в—исцовы искы, а послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ и того человека казнити смертною казнію, а на обыскныхъ людѣхъ, которые ево въ обыску добрали, по тому жъ взяти выть, да дву или трехъ человекъ лучшихъ битъ кнутомъ, а поповъ ихъ въ ихъ пѣнѣ отсылать ко властемъ же.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной приказъ боярской приговоръ, что такими людямъ, которые на себя въ розбоѣ съ пытокъ не говорили и тѣмъ людямъ сидѣть до смерти, а смертию ихъ не казнити, а при Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойномъ приказѣ боярской приговоръ: которые розбойники говорили на себя въ роспросѣ и съ пытокъ, а сказали были на одномъ розбоѣ, а на томъ розбоѣ убійства или пожогъ дворовый или хлѣбной были и тѣхъ казнити смертию.

А которые розбойники были на трехъ розбоѣхъ, а убійства и пожогу хотя и не было, и тѣхъ казнити смертию же, а кото-

рые разбойники были на одномъ или на дву разбоѣхъ, а убійства и пожоговъ на тѣхъ разбоѣхъ не было, и тѣмъ разбойникомъ сидѣть въ тюрьмѣ до указа.

А на котораго человѣка языка два или три говорятъ въ разбоѣ, а онъ пытанъ не учнетъ на себя говорити, а учнетъ бити челомъ по обыску, а въ обыску про него скажутъ, что ево не знаютъ и ево посадить на смерть въ тюрьму, а будетъ въ обыску про него скажутъ, что ево знаютъ, а доброй ли онъ человѣкъ или лихой, тово про него не вѣдаютъ, и того человѣка по тому же посадить на смерть въ тюрьму, а животы ево продать въ выть.

А на которыхъ людей языки говорятъ въ разбоѣ за очя, а съ очей на очи во многихъ людѣхъ ихъ не узнаютъ или узнавъ да учнутъ съ нихъ зговаривати и тѣхъ языковъ пытать на крѣпко, не позасылкѣ ли ихъ не узнали или узнавъ заговариваютъ; будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали и тѣхъ людей подавать за приставей и про нихъ обыскать, а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихые люди и тѣхъ людей пытать, и учнутъ на себя въ разбоѣ говорить и ихъ казнить смертю, а не учнутъ на себя съ пытокъ говорить и ихъ сажать по обыскомъ на смерть въ тюрьму. А будетъ скажутъ языки, что на нихъ говорили по засылкамъ и тѣхъ людей, которые приходили, иматъ, и съ ними съ очей на очи ставить и роспрашивать, да будетъ они къ языкамъ приходили для того, что они съ оговорныхъ людей сговаривали и ихъ бити кнумомъ да на нихъ же взять выть, а будетъ ихъ въ обыску одобрять и ихъ освободить безвычно.

А на которыхъ дворянскихъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, на ихъ людей и на дворниковъ языкъ взговорить въ разбоѣ или въ татбѣ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ и за тѣхъ людей и за дворниковъ на дворницѣхъ и на приказныхъ людѣхъ и на дѣтѣхъ боярскихъ и на ихъ прикащикахъ иматъ выти, а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и ихъ прикащиковъ давати на крѣпкіе поруки съ записями съ срокомъ, что имъ тѣхъ людѣй своихъ и дворниковъ поставить къ языкомъ на очную ставку; какъ ихъ поставятъ и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить и роспрашивать и указъ по тому же чинити, хто чево доведетца; а которыхъ дворянскихъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ людей и дворниковъ въ разбоѣ или въ татбѣ языки взговорятъ, а тѣ дворяне

и приказные люди и дѣти боярскіе скажутъ, что у нихъ такихъ людей или дворниковъ не бывало и учнутъ бити челомъ о обыску и про то обыскати около ихъ жилья многия людьми, бывали ль у нихъ таковы люди или дворники, и будетъ, въ обыску скажутъ, что у нихъ таковы люди или дворники были и на тѣхъ дворянѣхъ и приказныхъ людѣхъ и на дѣтѣхъ боярскихъ за тѣхъ людей или дворниковъ в—ысцовы иски имати выть, а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ давати на поруки съ записями съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей поставитъ къ языкомъ на очную ставку, а какъ ихъ поставитъ съ языки съ очей на очи во многихъ людехъ ставитъ и розспрашивать и указъ имъ чинитъ, хто чего доведетца.

А скажутъ въ обыскѣхъ что у нихъ таковыхъ людей и дворниковъ не бывало и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имати.

А про самихъ дворянъ и приказныхъ людей и про дѣтей боярскихъ въ Уставной книгѣ именно не писано а отъ иныхъ воровъ ни чѣмъ не отведены.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳелорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Разбойной Приказъ боярской приговоръ: на которыхъ дворянъ и на приказныхъ людей и на дѣтей боярскихъ и на ихъ людей или на дворянскихъ или на крестьянъ учнутъ въ розбоѣ языки говорити и съ тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и ихъ людей и дворниковъ и крестьянъ по язычнымъ молкамъ имати выть, а дворянъ ихъ и животы и хлѣбъ по тому жъ переписавъ печатати, а ихъ съ языки съ очей на очи по тому же ставитъ и ихъ розспрашивать и сыскивати всякими сыски на крѣпко, да будетъ доведетца до пытки и напередъ пытать людей ихъ или дворниковъ или крестьянъ; да будетъ люди ихъ или дворники или крестьяне учнутъ говорить въ розбоѣ на нихъ на самихъ и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ самихъ пытать и указъ ихъ чинитъ по тому же, какъ инымъ ворахъ, хто чего доведетца.

А которые дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе приведутъ людей своихъ или крестьянъ или дворниковъ своихъ, а скажутъ на нихъ розбой или татбу или подводы иманшо, а языки на нихъ въ томъ не говорятъ и тѣхъ людей пороспрашивать и безъ обыску пытать и указъ чинитъ, хто чего доведетца.

А на которыхъ людѣхъ иски учнутъ искати розбоевъ или татбѣ

именно безъ поличнаго и языки на нихъ въ татбахъ и въ разбоихъ не говорятъ, а исцы на нихъ опречь крестнаго цѣлованья и палы улки или которые не скажутъ и про тѣхъ людей обыскивать, и скажутъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ и въ обыску именно не скажутъ и тѣхъ людей по обыскомъ въ татбахъ и въ разбоихъ пытать, а не скажутъ на себя съ пытокъ и тѣхъ людей посадить въ тюрьму до Государеву указу, и животы ихъ переписатьъ запечатати до Государеву указу.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Разбойной приказъ боярской приговоръ: на которыхъ людей исцы бьютъ челомъ въ татбахъ и разбоихъ именно безъ поличнаго и безъ язычной молки и не по лихованнымъ обыскомъ и тѣхъ челобитчиковъ отсылать въ Судный Приказъ, гдѣ кто судимъ, а будетъ въ Судномъ Приказѣ слышетьца, что тѣ дѣла разбойные дошли до пытокъ и тѣхъ исцовъ и отвѣтчиковъ изъ Суднаго Приказа отсылать въ Разбойный Приказъ.

А на которыхъ людей языки говорятъ съ первые и съ другіе пытки, а съ третьей пытки, или къ казни идучи, учнутъ съ нихъ зговаривати и тому ихъ зговору не вѣрити.

А на которыхъ людей языки съ пытокъ не говорили, а къ казни идучи учнутъ говорить и тому не вѣрити, а котораго человѣка приведутъ съ поличнымъ, а поличное у него вымутъ съ приставомъ и съ понятымъ, а тотъ человѣкъ того поличнаго не очиститъ и отводу ему не дастъ, и того приводнаго человѣка по поличному пытать и указъ чинить, до чего доведетца.

А котораго человѣка приведутъ исцы безъ пристава съ поличнымъ же, и тотъ приводной человѣкъ, который приведенъ съ поличнымъ учнетъ бити челомъ, что ево тѣмъ поличнымъ исцы ополчилили смлно, и про то сыскать всякими сыски на крѣпко, гдѣ ево съ поличнымъ понимали, да что въ сыску скажутъ и указъ чинити, хто чего доведетца.

А который человѣкъ съ приставомъ и понятыми поличное у себя вынять не дастъ или у него поличное вынуть, а онъ у нихъ то поличное отыметъ, и про то обыскать понятымъ и съ сторонними людьми; да будетъ на него скажутъ тожь, что онъ поличное у себя вынять не далъ, или будетъ поличное выняли и того человѣка пытать и указъ чинить, до чего доведетца.

А котораго человѣка приведутъ съ поличнымъ или по язычной молкѣ или по лихованнымъ обыскомъ въ разбоѣ или въ

татбѣ и онъ на себя въ роспросѣ и не пытавъ скажетъ, и того чловѣка пытать въ иныхъ розбоѣхъ и татбахъ и указъ ему чинить, до чего доведетца.

А гдѣ учинитца розбой; на которой сторонніе люди слышачи крикъ и на вой не идутъ и ихъ выдадутъ, или которыхъ людей послѣ розбою розбитые люди учнутъ за розбойники въ погоню и на слѣдъ звать, а тѣ люди въ погоню за розбойники и или на слѣдъ не пойдутъ же, а исцы на нихъ въ томъ учнутъ бити челомъ и про то обыскать околными людьми, которые въ тѣ поры въ погонѣ и на слѣду были. Да будетъ на нихъ въ сыску скажутъ, что слышали крикъ розбитыхъ людей и на пособъ къ нимъ не пошли въ погоню за розбойники или слѣдомъ не пошли жъ и на тѣхъ людехъ за выдачу и за ослушанье иматъ выти.

А которыхъ людей розбойники розобьютъ или тати покрадутъ и за тѣми розбойниками и за татми исцы собрався слѣдомъ придутъ въ село или дѣревню, и тѣ люди, къ которымъ слѣдомъ придутъ, слѣду отъ себя не отведутъ, и про то обыскати и погонныхъ людей роспросить, и будетъ въ обыскѣхъ и погонные люди на нихъ скажутъ, что они слѣду не отвели, и тѣхъ людей по обыскомъ и по погонныхъ людей рѣчамъ пытать, и указъ имъ чинить, хто до чево доведетца.

А которые обыскные люди въ городѣхъ, на посадѣхъ и въ уѣздахъ по селамъ и по деревнямъ, по обыску скажутъ, что у нихъ розбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и розбойники сыщутца, а они ихъ въ обыскѣ укрыли, и на тѣхъ обыскныхъ людѣхъ иматъ выти, да изъ нихъ же лучшихъ людей чловѣка по два или по три бити кнутомъ.

А гдѣ въ городѣ на посадѣ и въ соіняхъ или въ улицахъ и въ уѣздѣхъ, въ которой волости или въ погостѣ, или въ чьей вотчинѣ или въ помѣстьѣ живетъ татъ или розбойникъ и поймаютъ того татя или розбойника, а тѣ люди, гдѣ онъ жилъ, того татя или розбойника не поймали, или въ губу не отвели или въ губѣ про него не сказали, а сыскался тотъ розбойникъ мимо ихъ, и на той сотиѣ или улицѣ или въ уѣздѣ на волости или на селѣ или въ вотчинѣ или на помѣстьѣ имати выти, чтобъ всякимъ людемъ у себя воровъ, татей и розбойниковъ держать не повадно, а ворами бы татемъ и розбойникомъ ни гдѣ прибѣжища не было.

И при Царѣ и Великомъ Князѣ Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойный Приказъ боярской приговоръ, что въ го-

родѣхъ и на сотняхъ и на улицахъ и въ уѣздѣхъ и въ волостяхъ и на погостѣхъ и на селахъ и на вотчинахъ и на домохъ за татей и за разбойниковъ вытей не имать, а давать исцомъ вытатинные и разбойные животы которыхъ понимаютъ, а досталные выти разводить на оговорныхъ людей.

На которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ въ станѣхъ и въ провадѣхъ и тѣхъ людей по язычнымъ молкамъ имати, а животы ихъ переписавъ замечатати и съ языки тѣхъ людей съ очей на очи ставити и роспрашивать и указъ имъ чинити такъ же, какъ и разбойникомъ.

А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ въ подводѣ и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставити и спрашивать и указъ имъ чинити тотъ же, какъ и разбойникомъ и становщикомъ.

А на которыхъ людей учнутъ языки говорити съ пытокъ въ поклажее и скажутъ, что у него положили за разбойное или за татинное, и того человекѣа поимати и по язычной молкѣ поклажее на немъ доправити, да на немъ же взять в—ысцовы иски выти; да ево жъ дать на чистую поруку съ записью, а не будетъ поруки, и ево посадити въ тюрьму, до куды по немъ порука будетъ.

А на которыхъ людей и съ пытокъ говорятъ языки въ поклажее, что у него положили за чисто, и на томъ человекѣхъ тожъ поклажее и по язышнымъ молкамъ доправити, а выти на немъ не имати.

А на которыхъ людей съ пытокъ языки говорятъ въ провадѣхъ за разбойное или татинное и тѣхъ людей имати по язычной молкѣ, взять на нихъ в—ысцовы иски; да ихъ же дати на чистую поруку, что имъ впредь не воровать, а не будетъ поруки и ихъ вкинуть въ тюрьму, до куды по нихъ порука будетъ.

А на которыхъ людей языкъ говоритъ съ пытокъ, а скажетъ, что ему разбойную ружаву продалъ за чисто безъ поруки, и на томъ человекѣхъ взять выти—не купи безъ поруки, а которыхъ продалъ за чистое съ порукою и на тѣхъ людехъ выти не имати.

А которые люди приведутъ въ губу татя или разбойника, а тѣ будетъ разбойники или тати учнутъ на тѣхъ людей говорити которые ихъ приведутъ, разбой или татбу или иное какое воровство и тому..... не вѣрять, чтобъ всякимъ людямъ... статно было, воровъ имавъ приводить.

А приведуть татя, а доведуть на него одну татбу и того татя бить кнутомъ, да ево же дать на чистую поруку, а не будетъ поруки и ево посадить въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, до куды по немъ порука будетъ, а животы ево отдать въ исцовые иски въ выть.

А приведуть татя, а доведуть на него двѣ татбы, и того татя бить кнутомъ, да отсѣчь рука, да цокннуть, а животы ево отдать исцомъ.

А приведуть татя, а доведуть на немъ татбы 3 или 4 или свыше и тово татя казнити смертною казнью, а животы ево отдать исцомъ въ выть.

А церковныхъ татей казнити смертью, а животы ихъ отдать въ церковные татбы.

А которые исцы съ розбойники или съ приводными людьми съ полничнымъ въ розбойныхъ дѣлѣхъ не дождався указу учнутъ миритца и мировые челобитные въ Приказъ учнутъ приносить, и тотъ ихъ миръ не въ миръ ставити и розбойникомъ указъ чинити по Государеву указу, до чево доведетца.

А исцомъ на то пѣня чинити, смотря по дѣлу, не мирись съ розбойникомъ.

А въ городѣхъ и въ губахъ губнымъ старостамъ обыскивать про татей и про розбойниковъ, по вся годы и того береччи на крѣпко, чтобъ однолично татей и розбойниковъ ни въ которой губѣ становъ и проѣздовъ не было.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойный Приказъ боярскій приговоръ: которые тати и розбойники сидятъ въ тюрьмѣ годы два или три и на которыхъ люди въ первомъ году не говорили, а въ другомъ или въ третьемъ году учнутъ говорить, тому не вѣрить.

А которые розбойники въ исцовыхъ искѣхъ на себя и на товарищевъ своихъ съ пытокъ говорятъ, что ихъ розбивали и животы ихъ имали и тѣмъ исцомъ по ихъ челобитнымъ указывать въ полы ихъ исковъ, а давати въ ихъ иски оцѣня розбойничьи животы и выти на вытчикахъ.

И при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ былъ въ Розбойный Приказъ боярскій приговоръ, а велѣно указывать исцомъ по розбойничьей сказкѣ, что розбойникъ скажетъ съ пытокъ, что у ково на розбоѣ животы взялъ,

а болши тово скажетъ не взялъ, и ему то и указъ, что розбойникъ сказалъ.

А который розбойникъ скажетъ съ пытки, ково разбивалъ и животь ево ималъ, а что онъ и товарищи ево живота взяли, тово, скажетъ: 'не упомнить, и тѣмъ исцомъ по ихъ челобитнымъ указывать въ четверть ихъ исковъ.

А которые розбойники скажутъ, ково разбивали и животь ево имали и сколко онъ и товарищи ево живота взяли именно, а про достальной животь его, что взяли, скажетъ, не упомнить, и тѣмъ исцомъ по розбойничьей сказкѣ, что они именно ево живота взяли указать сподна, а достальныхъ животовъ, про которыхъ скажутъ не упомнятъ, указать въ четверть. А за убитую голову за боярскихъ людей и за крестьянъ по 4 руб. А дворянскимъ и дѣтемъ боярскимъ убитымъ головамъ указу. не было.

....: Цѣна по чему за што... брать ихъ искв...

Конь ѣ рублевъ.

Кобыла конская г рубли.

Жеребенокъ конскій б рубли.

Меринъ б рубли.

Кобыла пол. б рублевъ.

Меринъ пол. б рублевъ.

Жеребенокъ рубль.

Корова рубль.

Быкъ рубль.

Коза б гривны.

Свинья гривна.

Овца гривна.

А платья и всякой рухляди, примѣривая всячину по платью и рухляди.

А которые языки учнутъ на себя говорить въ дворовомъ или въ гуменномъ или въ сѣнномъ пожогѣ, а скажутъ сколько дворовъ и во дворѣхъ хоромъ и хлѣба и сѣна сожгли, того не вѣдаютъ, и про то обыскать, да что скажутъ околные люди въ обыску, сколко дворовъ и во дворѣхъ хоромъ и хлѣба стоячого и сѣна пожгли и тѣмъ дворомъ ихъ цѣна положить, примѣриваясь к хоромамъ, и хлѣбу цѣна положить, какъ въ которомъ году хлѣбъ купили.

А сѣну цѣна за копну по алтыну.

Которыхъ разбойничьихъ животовъ за исцовою вытью останетца и тѣ досталныя животы оцѣня продать на Государя.

А будетъ которыхъ разбойныхъ животовъ исцу въ выть не достанетъ и тово исцу изъ иныхъ животовъ не додавать, а... тово недостатка не развод....

Губнымъ старостамъ по годомъ и по судамъ быти и по выборомъ всякихъ людей.

Губнымъ цѣловальникомъ съ губными старосты у дѣла быти по выборамъ сошныхъ людей.

Губнымъ дьячкомъ у дѣлъ быти по выборамъ всякихъ людей.

Въ губной избѣ и тюремнымъ сторожемъ быти по поручнымъ записямъ сошныхъ людей.

Губныхъ старостъ и губныхъ цѣловальниковъ и губныхъ дьячковъ приводя къ крестному цѣлованью пущати въ избу, а безъ крестнаго цѣлованья у дѣлъ имъ не быти.

А судомъ губныя старосты и губныя цѣловальники и губныя дьячки судимы въ Розбойномъ приказѣ.

А учнутъ бити челомъ на губного старосту дружбою или поноровкою къ своему, у того дѣла съ тѣмъ губнымъ старостой, на котораго бьютъ челомъ, велѣтъ быти иного города губному старостѣ.

А недѣльщиковъ съ губными старосты въ наказѣхъ не приписывати и въ обыскъ недѣльщиковъ не посылать.

2. Челобитная начальника стрѣлцкаго приказа Болрина Федора Ивановича Шереметева Царю Михаилу Федоровичу о своемъ безчестѣ, нанесенномъ ему дьяками своевольнымъ назначеніемъ холоя въ стрѣлцкіе головы.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи. Бьетъ челомъ холопъ твой Федка Шереметевъ. Жалоба, Государь, мнѣ холопу твоему на дьяковъ на Гаврила Леонтьева да на Ивана Зиновьева: въ прошломъ, Государь, во 151 (1643) году своровалъ, Государь, тотъ дьякъ Гаврило, отпустилъ на Ливны къ стрѣлцомъ и х козакомъ въ головы Васильева Горжбока холопа Сунгурка Бурдакова, по его Сунгурковой челобитной, безъ моего холопа твоего вѣдома, а челобитная Сунгуркова писмо Стрѣлцкова приказу подъячева Васки Коншина, и на челобитной ево Сунгурковѣ помѣтилъ онъ Гаврило: «прошлого 150 году, декабря 3 день», будто до меня холопа твоего; а мнѣ, холопу своему велѣлъ ты,

Государь, вѣдаты Стрѣлецкой Приказъ въ томъ же въ прошломъ во 150 году апрѣля въ 12 день, а дьякъ Иванъ Зиновьевъ Сунгурку наказъ подписалъ, не сказавъ же мнѣ холопу твоему; а Ивана Зиновьева ты, Государь, пожаловалъ въ дьяки при мнѣ холопѣ своемъ, а при Бояринѣ при Князь—Иванѣ Борисовичѣ Черкаскомъ сидѣлъ онъ, Иванъ, въ подъячихъ; и тѣмъ меня, холопа твоего, діаки Гаврило и Иванъ обезчестили, да и самъ, Сунгурко, Государь, въ распросѣ сказалъ, будто онъ «отпустити» помѣченъ при Бояринѣ при Князѣ Иванѣ Борисовичѣ, а отпущенъ и наказъ ему данъ при мнѣ холопѣ твоемъ за приписью дьяка Ивана Зиновьева; а въ прошломъ, Государь, во 151 году, нынѣ тому годъ, на Ливнахъ въ головахъ у Козаковъ и у Стрѣлцовъ въ тѣ поры былъ Иванъ Кисленской, а не онъ Сунгурка. И то, Государь, не явное ль воровство Гаврилово и Иваново: отпустили при мнѣ, холопѣ твоемъ, а написали въ прошломъ во 150 году. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи! Пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, съ тѣми діаки съ Гавриломъ и съ Ивановомъ въ томъ своемъ Государевѣ дѣлѣ, а въ моемъ холопа своего безчестьѣ свой Государевъ указъ учинить, чтобъ, Государь, на то смотря имъ и инымъ діакомъ не повадно было такъ воровать, задними годы и мѣсяцы и числа дѣлъ помѣчать, и которые со мною, холопомъ твоимъ товарищи у твоихъ Государевыхъ дѣлъ, тѣ бѣ безъ моего, холопа твоего приговору, по своимъ приговоромъ, дѣлъ не дѣлали и не помѣчали, а меня бѣ холопа твоего въ тѣхъ своихъ дѣлахъ и въ помѣтахъ, покаместо мнѣ холопу твоему приказано, за очи не писали, чтобъ мнѣ холопу твоему товарищей своихъ такими воровскими дѣлами отъ тебя, Государя въ опалѣ не быть. Царь Государь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи! Смилуйся, пожалуй.

Помѣта на челобитной:

«152 году, декабря въ 12 день. Государь указалъ Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметету взяти на дьякѣ на Гаврилѣ Левонтьевѣ безчестья противъ окладу ево вдвое, тысячу четыреста рублевъ, а до тѣхъ мѣстъ покаместа онъ тѣ денги заплатитъ, велѣлъ Государь отдать Боярину Ѳедору Ивановичу ево Гавриловъ Московской дворъ съ полаты и со всѣмъ дворовымъ строеньемъ и съ огородомъ; а діака жъ Ивана Зиновьева за безчестье Боярина Ѳедора Ивановича указалъ Государь послать на недѣлю въ турму и впередъ ему въ дьяцѣхъ быть не велѣлъ».

3. Дѣло по челобитьямъ дьяка Семена Карево о подлогахъ и пристрастіи при вѣденіи его суднаго процесса въ разныхъ приказахъ.

Въ прошломъ во 181 (1673) году іюня въ 12 день бѣлъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Дьякъ Семень Карево; а въ челобитныхъ его написано: Великаго Государя Отцу блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи и ему Великому Государю работаетъ онъ со 137 (1629) году по 145 (1637) годъ, а пороку де никакова онъ на себя по се время не знаетъ и такой де неправды и воровства при его Великаго Государя отцѣ и при немъ Великомъ Государѣ никогда не было, что не любя его счету Устюжскіе Чети и Болшіе казны подъячіе обогнали его въ докладныхъ выпискахъ, къ Бояромъ написали воровски, чего въ подлинныхъ дѣлахъ не бывало; а что де есть въ подлинныхъ дѣлахъ къ его оправданію, то многое утаили; и по ихъ де составнымъ выпискамъ докладывалъ Бояръ Думной дьякъ Александръ Дуровъ да дьякъ Василій Бреховъ, не разсмотря подлинныхъ дѣлъ, повѣря ихъ подъяческимъ перечневымъ выпискамъ; и по имянному де Великаго Государя указу и по многимъ подписнымъ челобитнымъ велѣно было Думному дьяку Герасиму Дохтурову, Устюжской Чети съ подъячими въ ихъ воровскихъ доводахъ дать очную ставку и съ разныхъ приказовъ всѣ ихъ затѣйные дѣла снести вмѣстѣ и, розыскавъ доложить Великому Государю, и онъ де Думной дьякъ Герасимъ Дохтуровъ, мстя ему Семену недружбу и норовя недрузьямъ ево, съ дьякомъ съ Авраомъ Кошчевымъ да съ Васильемъ Бреховымъ, учинили ему напрасное разоренье мимо всякой правды, Великому Государю имянные указы и всѣхъ ево Государевыхъ Бояръ поставили ни во что, не доложя Великому Государю про такіе неправды и Боярскаго приговору ни чѣмъ не очистя, и воровство Устюжской Чети подъячихъ про выдеранье и выкраденье выписки и Думнаго дьяка про скребенье и передѣлку и Можайскихъ Кружечнаго двора головъ про многую хитрость, розыску и очныхъ ставокъ не давъ, 4-й годъ вершивъ одно дѣло въ Можайскомъ подрядномъ винѣ безъ очные ставки и безъ розыску, по ихъ подъяческимъ составнымъ выпискамъ, мимо имянныхъ Государевыхъ указовъ и подлиннаго дѣла и прежнихъ розысковъ, накинули на него съ Аѳонасьемъ Башмаковымъ на дво-

ихъ подрядное вино, поклепавъ не ево помѣтами, и деньги за то вино и за пропалые деньги, за цѣловальничью вину, врать безо всякіе правды; а то-де дѣло напередъ сего, за Государевыми именными указы, недружья ево имали къ себѣ въ Устюжскую Четъ и передѣлали то дѣло съ дьякомъ съ Авраомъ Кощѣевымъ наглостью своею, и воровскимъ-де ихъ подъяческимъ вымысломъ Боярской приговоръ опорочили, безъ очные ставки и безъ розыску, узнавъ свою воровскую вину; а въ прежнемъ-де ихъ воровскомъ составномъ дѣлѣ и въ Боярскомъ приговорѣ писано много подлиннаго дѣла и расходныхъ книгъ; а спорные-де двѣ выписки изъ столпа и изъ подлиннаго дѣла выдраны и выкрадены, и Думного-де дьяка Александра Дурова рука перескребена и переправлена, и подъячей-де Григорей Дмитріевъ, видя то воровство въ выписку не описалъ, не вѣдомо для чего, и за имянными-де Великого Государя указы въ томъ же подрядномъ винѣ схватили и волочили по площади до Устюжской Чети и наругались передо многимъ народомъ, и въ сыску-де въ ихъ ругательствѣхъ разныхъ чиновъ люди домодыли, и того дѣла и иныхъ дѣлъ изъ разныхъ семи Приказовъ, по Государевымъ имяннымъ указомъ, онъ Думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ не снесъ, и челобитные съ Государевыми имянными указы у себя задержалъ, хотя ево по прежней недружбѣ погубить; и, помѣтя-де дѣло мимо Государевыхъ имянныхъ указовъ, отослалъ въ Устюжскую Четъ въ третьи, къ тѣмъ же ево недружьямъ, которые то дѣло воровали, составлявали и послѣ отъ розыску къ себѣ жъ имали и передѣлывали; а на нихъ-де ворахъ помѣтилъ: «искать судомъ или объ очной ставкѣ бить челомъ, заплатя за то вино деньги»; а гдѣ и кому бить челомъ, того не указалъ; и послали-де въ Можаяскѣ того вина принимать у нихъ одабривая, и головы-де того вина и съ двойнымъ виномъ не приняли, потому что подмѣшивая своимъ худымъ виномъ дерепортили и прежде-де ихъ воровство и хитрость и кража въ Устюжской Четверти вѣдома; да и потому, что-де къ нимъ писано о томъ съ пристрастіемъ, будетъ примуть не по ихъ приказу, и то де править на нихъ, и они-де Можаячи посадскіе головы то вино накинули на нихъ, а онъ-де Семень вина не цьетъ и, гдѣ ево дѣтъ, не знаетъ, и продать поволною цѣною безъ Государева указу, не смѣетъ, и Великій Государь пожаловалъ бы его, велѣлъ тѣ спорные дѣла изъ разныхъ Приказовъ взять въ Приказъ его Великаго Государя тайныхъ дѣлъ, и дать съ ними очную ставку, передъ кѣмъ Великій Государь укажетъ, мимо Думнаго дьяка Гара-

ошиа Доктурова, и Большіе казны и Устюжскіе Чети подъячикъ и про тѣ неправды и подъяческіе и посацкихъ головъ воровство розыскать, и подряднаго вина за кражею остатки у Аванасьева Башмакова и у него свидѣтельствовать и Великого Государя праведной указъ учинить, какъ ему Великому Государю, Богъ извѣститъ, гдѣ ему то вино дѣтъ; а покамѣста-де розыщутъ и Великого Государя указъ будетъ и тѣхъ бы денегъ до указу Великого Государя не править.

И противъ ево челобитья и подлинного дѣла выписано: въ прошломъ во 177 (1669) году февраля въ 5 день билъ челомъ Великому Государю Гороховленинъ посацкой человекъ Мишка Поповъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево, велѣлъ ему поставить на Можайской кружечной дворъ 1000 вѣдръ вина на свои денги, а денги ему дать, какъ онъ вино на Можайской кружечной дворъ поставить и отдасть сполна. И во 178 (1670) году марта въ 1 день по тому дѣлу Думной дякъ Александръ Дуровъ докладывалъ Боярѣ.

И Бояря, слушавъ того дѣла, приговорили: Можайское подрядное вино, которое въ Можайску на Кружечномъ дворѣ осталось за продажею, отдать дяку Семену Карево, а за тѣ подрядное оставшее вино, и которое на томъ же Можайскомъ кружечномъ дворѣ за худобою вымерзло, денги по уговорной цѣнѣ по 12 алтынѣ за ведро велѣно взять на немъ Семенѣ, потому что въ Приказѣ Устюжскіе Чети подрядчикъ уговорился и въ поручной своей записи записалъ «поставить ему въ Можайску на кружечномъ дворѣ 1000 вѣдръ вина самого добраго пѣнного безъ пригару и безо всякой охудки»; а по отпискамъ изъ Можайску воеводы Микиты Воейкова и кружечнаго двора головъ и цѣловалниковъ прошлаго 177 и 178 году, и Можайчи земской староста и всѣ посацкіе люди въ заручной своей челобитной, какову они послали къ Москвѣ, написали, что то подрядное вино гораздо плохо и не пѣнное и не противъ подрядной записи и питуховъ на то вино нѣтъ; а въ Можайску-де на Кружечномъ дворѣ, и безъ того подряднаго худого вина, было добраго вина много, и за такимъ болшимъ споромъ у подрядчика подряднаго худого вина принимать было не довелось; а дякъ Семенъ Карево о приѣмѣ того вина памяти писалъ съ пристрастіемъ и подъячегю для приѣму того вина и для строенья на то вино онбару посылалъ на ево подъяческихъ подводахъ, знатно нарова подрядчику, для своей бездѣльной корысти; и въ томъ по

немъ Семенѣ взять поручную запись, что ему подрядное худое вино, сколько есть, взять къ себѣ, а заплатить за то оставшее и невымерзлое вино въ Государеву Казну денги по 12 алтынѣ за ведро; а сколько того подрядного вина съ Можайскаго Кружечнаго Двора въ продажѣ и въ зимнее время вымерзло и что ево въ остаткѣ на лицо, о томъ въ Можаяскѣ Кружечнаго двора къ головѣ и къ цѣловалникумъ 178 году велѣно послать память и о томъ отписать къ Москвѣ въ Приказъ Устюжскіе Чети вскорѣ. И въ концѣ того приговора закрѣпы дьячи нѣтъ, а закрѣпленъ тотъ приговоръ съ дѣломъ вмѣстѣ рукою Думнаго дьяка Александра Дурова послѣ закрѣпы дьяковъ Аеонася Башмакова да Семена Карево, а особой выписки изъ дѣла, по чему докладывалъ Бояръ въ томъ дѣлѣ, нѣтъ.

И дьяку Семену Карево тотъ приговоръ сказанъ.

4. Мирской расходъ на Воеводскій дворъ въ XVII вѣтѣ.

Юня въ 18 день—184 году у Столника и Воеводы у Алексѣя Павловича Еропкина на прїездѣ всеуѣздной земской староста съ стрѣтчики хлѣба ѣли; за обѣдъ ходили поклонница, несли ему 10 алтынѣ.

Марьѣ Андроновѣ—6 алтынѣ, 4 денги. Сыну ихъ Андрею Алексѣевичу Еропкину съ сыномъ 5 алтынѣ.

Сыну жъ ихъ Ивану Алексѣевичу Еропкину 3 алтына 2 денги.

Матвѣя Алексѣевича Еропкина женѣ его Ксенѣ Семеновѣ, 3 алтына, 2 денги.

Дворецкому Ермолаю 3 алтына, 2 денги.

Верховымъ жилцамъ—алтынѣ.

Людымъ и денщикамъ на всѣхъ алтынѣ.

Юня въ 21 день. Столнику и Воеводѣ Алексѣю Павловичу Еропкину несено живыхъ рыбъ, а куплена у Прокопя Клестова да у Алексѣя Сусорова да у Прокопя Мазалова; плочено 20 алтынѣ.

Старому Воеводѣ Матвею Филимоновичу Нарышкину несено живыхъ рыбъ, а куплено у Прокопя Клестова; плочено 3 алтына, 2 денги.

Володиміръ Кликуновъ на Воевоцкой дворъ починивалъ окончину, въ колодной окно, плачено 2 алтына, 2 денги.

У Аванасья Мылнникова на Воевоцкой дворъ куплено 50 ложекъ; плочено алтынъ, 4 денги.

У Аврама Обуздина куплено на Воевоцкой дворъ 11 блюдъ; плачено 3 алтына, 2 денги.

У Бориса Сусорова куплено 10 ставцевъ на Воеводской дворъ; плачено 4 алтына.

У Ивана Иванова Пестерева да у Ивана Ячменева куплено луку на Воеводцкой дворъ на алтынъ, на 2 денги.

У Игнатя Тихонова Шапочникова куплено на Воевоцкой дворъ приколачивать сукна 50 гвоздей; плочено 4 денги.

Къ Воевоцкому садцу къ рыбному у Данила Усова купленъ замокъ; плочено алтынъ 2 денги.

На Воевоцкой дворъ куплено три солоницы у Точки у Федора Романовыхъ; плочено алтынъ.

Збашарова у Григорья Ноготка куплено сто вениковъ; плочено алтынъ, 4 денги.

На Воевоцкой дворъ Ключнику Прокопью купленъ замокъ въслей у Данилѣ Икова; плочено алтынъ, 2 денги.

Деревни Розлѣва у Ивана Пятово куплено 30 ведръ, да 3 кадцы, да 3 шайки; за все заплачено 15 алтынъ.

5. Мирской расходъ на подъячаго Приказной избы въ XVII вѣкѣ.

Роспись расходомъ Слободского города Земскихъ старостъ и посацкихъ и становыхъ цѣловальниковъ и денежныхъ зборщиковъ со 174 году, хто имяны и сколько внесено въ разныхъ поноскахъ и отъ какихъ дѣлъ Приказные избы подъячимъ Гарасиму Шмелеву и дѣтемъ и дворовымъ ево людемъ.

Расходъ Земскаго старосты 176 году Алешки Житнухина: несено въ почестъ Приказные избы Подъячему Гарасиму Шмелеву отъ Стрѣлецкихъ денегъ два рубля, меду на 4 алт. на 3 денги,

Земскаго старосты 178 году Мишки Гаврилова: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму празднишного рубль, 25 алтынъ, да хлѣба и колачей и рыбы и конямъ ево овса на рубль съ гривною.

Земскаго старосты 181 года Афонки Платова: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму поюфтяныхъ три рубля, 23 алт. 2 денги; да въ Слободкомъ на праздникъ мяса и рыбъ и конямъ ево овса и сѣна и за подводы рубль, четыре гривны.

Земскаго старосты 183 году Сенки Котевина: несено въ почесть ему жъ Гарасиму 11 алтынъ, 4 денги, сыну ево на имянины 10 денегъ, да калачъ, да тушу баранью да яицъ на 7 алт. на 2 денги.

Земскаго старосты 185 году Мишки Бородина: несено въ почесть ему жъ Гарасиму на два праздника въ Слобоцкомъ два рубли, хлѣба и мяса на 23 алтына; сыну ево 8 алтынъ, 2 денги; да за двѣ подводы изъ Слобоцкого до Хлынова 20 алтынъ.

Земскаго старосты Степана Милчакова: несено въ почесть Приказные избы подъячему Гарасиму Шмелеву на два праздника въ Слобоцкомъ два рубли.

Земскаго старосты нынѣшняго 187 году Андрея Кулева: несено въ почесть Приказные избы подъячему Гарасиму Шмелеву двадцать алтынъ, да на два праздника въ Слобоцкомъ два рубли; да рыбы, хлѣба и колачей на 32 алтына, да свѣчь салныхъ на 8 денегъ, да овса конямъ ево на 2 алтына.

Слобоцкого посацкого цѣловалника 178 году Гришки Поточинова: несено въ почесть ему жъ Гарасиму отъ Стрѣлецкаго дѣла пять рублевъ съ полтиною; да праздничнаго полотъ—11 алтынъ, 4 денги; сыну ево двѣ денги.

Посацкого цѣловалника 179 году Ивашка Корсакова: несено въ почесть ему жъ Гарасиму тюфтяново и праздничново два рубли, 25 алтынъ, да полотъ мяса—15 алтынъ, 4 денги.

Посацково цѣловалника 180 году Алешки Дряхлого: несено въ почесть ему жъ Гарасиму отъ Стрѣлецкихъ денегъ и отъ пустотныхъ книгъ шесть рублевъ, 31 алтынъ, 4 денги; человекъ ево—4 денги.

Посацкого цѣловалника Логина Якимова; несено ему жъ Гарасиму въ почесть—полтина.

Посацкой цѣловалникъ 183 году Юрка Енифановъ: несено въ почесть ему жъ Гарасиму жъ поюфтяныхъ денегъ три рубли.

Посацкой цѣловалникъ 184 году Ивашка Кирѣва: несено въ почесть ему жъ Гарасиму праздничнаго и поюфтяныхъ шесть рублевъ съ полтиною, рыбы на 4 алтына; сыну ево 15 алтынъ.

Посацкой цѣловалникъ 185 году Тимошка Сщучки: несено въ почесть ему жъ Гарасиму отъ Стрѣлецкихъ денегъ рубль, да праздничнаго полотъ мяса и масла и яицъ на тридцать на одинъ алтынъ.

Посацкой цѣловалникъ 186 году Илюшка Кечеткинъ: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму отъ Стрѣлецкихъ денегъ и праздничного три рубли 23, алтына, 2 денги, да полоть въ 4 гривны, да бѣлая рыба въ четыре жъ гривны, да дѣтемъ ево 10 алтынъ.

Посацкой цѣловальникъ нынѣшняго 187 году Ѳедоръ Козминъ Роготневъ: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму праздничного и отъ Стрѣлецкихъ денегъ рубль, 20 алтынъ; сыну ево 4 денги.

Чистянсково тяглово стану цѣловалникъ 178 году Павлушка Ведерниковъ: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму отъ Стрѣлецкихъ денегъ рубль, 15 алтынъ, да колачъ—10 денегъ, и людемъ ево—4 денги.

Чистянсково тяглово стану цѣловалникъ 179 году Ивашка Жилина: несено въ почестъ ему Гарасиму отъ полонянничныхъ денегъ и отъ пивовячныхъ и поюфтяныхъ восемь рублей, 23 алтына, 2 денги, да колачей на 12 алтынъ; людемъ ево 8 денегъ.

Того жъ стану цѣловалникъ 180 году Данила Рылова: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму отъ Стрѣлецкихъ денегъ и отъ пустоты десять рублей, 28 алтынъ, 2 денги, да полоть 20 алтынъ колачъ—гривна; дворовымъ ево 6 денегъ.

Того жъ стану цѣловальникъ 181 году Ивашка Калитина: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму праздничного и отъ данного хлѣба и поюфтяново одинадцать рублей, 8 алтынъ, 2 денги; да полоть въ полтину, да дѣтемъ ево 7 алтынъ; дворовымъ 2 алтына.

Того жъ стану цѣловалникъ 182 году Сенки Ляпина: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму праздничново рубль 17 алтынъ, 4 денги; да полоть въ 4 гривны, рыба на 2 алтына на 4 денги; женѣ ево 2 гривны, сыну ево 8 алтынъ, 2 денги; дворовымъ 6 денегъ.

Того жъ стану и году зборщикъ Кирся Денгинъ: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму три рубли, 30 алтынъ, да колачъ—2 алтына, 2 денги, сыну ево 4 алтына, 2 денги,

Другаго денежнаго зборщика Алексы Климова: несено во почестъ ему жъ Гарасиму поюфтяныхъ денегъ два рубли, 17 алтынъ, 2 денги; колачъ—10 денегъ; сыну ево 3 алтына; дворовымъ 2 алтына.

Третьего денежнаго зборщика Фролка Спицина: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму юфтяныхъ денегъ и отъ пустотныхъ книгъ семь рублей, 6 алтынъ, 4 денги; дворовымъ 7 алтынъ.

Того жъ стану цѣловалникъ 183 году Кирюшки Микулина: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму празднишнаго рубль, 21 алтынь, 4 денги, да полоть мяса и рыбы и колачей на рубль на 8 алтынь; сыну ево 8 алтынь; дворовымъ 2 алтына, 2 денги.

Да денежнаго зборщика Трошки Лягачева: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму поюфтяныхъ денегъ три рубли, одинъ алтынь, 2 денги; сыну ето два алтына; дворовому 4 денги.

Того жъ стану цѣловалникъ Васка Жуковъ: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму 26 алтынь, 4 денги.

Да денежнаго зборщика Богдашки Чирково: несено въ почестъ ему жъ Гарасиму поюфтяныхъ три рубли, 32 алтына, 4 денги; сыну ево—гривну; дворовымъ—4 денги.

6. Отпись Воеводы Князя Ивана Вадбальскаго въ полученіи денегъ отъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на строеніе Воеводскаго Бѣлозерскаго двора.

Лѣта 7168 (1660), іюня въ 4 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу и по грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Василья Брехова и по приказу Воеводы Князя Ивана Тимоѣевича Вадбалскаго взято Бѣлозера Воеводскаго двора въ строеніе Бѣлозерскаго уѣзда Успенія Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря съ вотчины Надпорржскаго и Заозерскаго и Судцкаго становъ съ селъ и деревень съ живущаго съ девяносто трехъ четій съ четверикомъ пашни, съ чети по осми алтынь; итого, двадцать два рубли одиннадцать алтынь, четыре денги. Платилъ денги Кирилова монастыря страпчей Стефанъ Марашинъ. Къ сей отписи Воевода Князь Иванъ Тимоѣевичъ Вадбалской печать свою приложилъ.

7. Отписка Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря игумена Θεодосія съ братією объ иконномъ мастерѣ, присланномъ изъ Большого Дворца, для подновленія чудотворнаго монастырскаго образа Успенія Богородицы, въ старинномъ стилѣ .
1633 года.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи. Вашего Государскаго богомолья, Успенія Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря богомолцы Ваши Государскіе, игумень Θεодосей съ братією Бога молимъ и челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ, Государя, во 141 году по

Вашему Государскому указу и по грамотѣ присланъ изъ Приказу Большого Дворца Вашъ Государской иконной мастеръ Леонтей Жуковъ Пречистыя Богородицы Чюдотворново образа въ лице починити. И милостию Божіею и Пречистые Богородицы и Чюдотворца Кирила молитвами, а твоимъ Царскимъ жалованіемъ, и Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича благословеніемъ, тотъ иконной мастеръ Леонтей Жуковъ образъ Пречистые Богородицы чудотворную икону починилъ и устроилъ во всемъ по старинѣ, какъ прежь сего было. И мы Ваши Государскіе богомольцы того иконного мастера Леонтія Жукова нынѣшняго же 141 году іюня въ 9 день изъ вашего Государского богомолья изъ Кирилова монастыря къ Москвѣ отпустили и на вашемъ Государскомъ жалованѣ мы Ваши Государскіе Богомольцы Бога молимъ и челомъ бьемъ.

8. Память въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь по грамотѣ Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, о томъ, чтобы, великое освященіе воды совершать только въ навечеріи Богоявленія, сряду послѣ литургіи, въ самый же день Богоявленія „не крестильницѣ не исходити и водоосвященія творити не дерзати“. 1656 года.

Лѣта 7164 (1656) Генваря въ 1-й день. По грамотѣ Великого господина преосвященнаго Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго въ пречестную и великую обитель Пречистые Богородицы и славнаго ея Успенія и Преподобнаго отца нашего Кирила Бѣлозерскаго чудотворца Архимандриту Митрофану съ братіею.

Въ нынѣшномъ во 164 году, Декабря въ 27 день, прислана на домовою Московскою дворъ Великого Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи память ко Государю Митрополиту за приписью дьяка Лукьяна Голоссва, а въ памяти написано: въ нынѣшнемъ во 164 году Декабря въ 16 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомолцемъ съ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ соборовавъ, укавали, по древнему святыя Восточныя церкви преданью, въ навечеріи Богоявленія Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа по совершеніи Божественныхъ литургіи, не отходя въ дома своя, исходити ко крестильницѣ и тамо водо-

священіе творити по чину, а въ самый день Богоявленія ко крестильницѣ не исходити и къ совершенію водосвященія творити не дерзати, зане едино крещеніе по Апостолу, а не два; сего ради и древній Святыя восточныя Церкви чинъ точію въ навечеріи Богоявленія водосвященіе творити повелѣваетъ, въ самый Богоявленія праздникъ тое совершати не предаде. Аще же кто Государева и Государева Патріарша указу и древняго Святыя Церкви преда- нія, въ сей памяти написаннаго, не послушаетъ, да вѣсть тако- вый, яко подъ великую Церковную казнь попадетъ, на непослу- шающихъ бо святыхъ правилъ Вселенскій седмый соборъ осуж- денье налагаетъ, сице глаголя: аще кто по семъ завѣщаніи дер- нетъ инако мудрствовать, да будетъ церковной казни повиненъ, еже есть проклятію и отлученію. И какъ къ вамъ ся память при- деть, и вы бѣ по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и Великого Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи указу, и по сей памяти у себя въ Кириловѣ монастырѣ въ соборной церкви дѣйствовали въ навечеріи Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа ко крестильницѣ исходити на рѣку или на озеро или на источ- никъ, гдѣ чистая вода и водосвященіе творити по древнему Свя- тыя Восточныя Церкви преданію, какъ писано въ сей памяти вы- ше сего; да въ Бѣлозерской уѣздъ во все монастыри Архимандритомъ и игуменомъ и въ села и въ приходскія церкви попомъ и діакономъ разослали бы вы съ сее памяти и велѣли бы имъ дѣй- ствовать въ навечеріи Богоявленія Господня и ко крестильницѣ исходити и водосвященіе творити о всемъ по тому жъ, какъ въ сей памяти писано выше сего; а отъ себя разослали бы вы па- мяти тотчасъ безо всякаго замотчанія, не мѣшкавъ ни часу.

9. Дѣло о пограбленіи Соловецкаго монастыря воеводою Иваномъ Меще- риновымъ.

а. ЧЕЛОВѢТНАЯ АРХИМАНДРИТА СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ МАКАРІЯ ЦАРЮ ФЕОДОРУ АЛЕКСѢВИЧУ О МОНАСТЫРСКИХЪ ХИЩЕНІЯХЪ ИВАНА МЕЩЕРИНА.

Царю Государю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу. Бьетъ, челомъ тво- его Царскаго богомолія Соловецкаго монастыря архимандритъ Макарій зъ братьею. Въ прошломъ, Государь, во 184 (1676) году, по взятіи Соловецкаго монастыря велѣно мнѣ богомолцу твоему

быть въ Соловецкомъ монастырѣ, да воеводѣ Князю Володимиру Волхонскому да дьяку Алмазу Чистого: по твоимъ Государскимъ указомъ велѣно намъ у Ивана Мещеринова Соловецкой монастырь и въ церквахъ образы и оклады и сосуды церковные и всякую утварь и казну монастырскую, денги и золотые и ефимки, платья и обувь и, что есть, всякую казну принять; а буде какой твоей Великаго Государя монастырской казны во объявѣ не будетъ, по твоему Великому Государя указу, велѣно намъ сыскивать, а сыскавъ взять въ свою Великому Государя монастырскую казну. И по извѣсту, Государь, того Соловецкого монастыря остальныхъ старыхъ черницовъ, у него Ивана Мещеринова твоей Великому Государя монастырской пограбленной казны, вынято многіе окладные образы и складни-дачи прежнихъ Великихъ Государей Царей и неокладные, и ризъ и стихарей и патрахилей и поручей, да двѣсти книгъ печатныхъ и писменныхъ, и сосудовъ серебряныхъ, мѣдныхъ и оловянныхъ многое число, сляуды самыя добрыя пудъ съ пятнадцать, и платье соболье и кунье, пушки и пищали, и порохъ и всякое ружье. и многіе часы, укладу и желѣза многіе жъ пуды, у него Ивана изъ лодьи вынято и отдано въ твою Великому Государя казну; а иные твоей Великому Государя монастырской казны, денегъ и золотыхъ три пуда, и вещей и жемчугу по сказкѣ старыхъ остальныхъ старцовъ много не сыскано; выслалъ онъ, Иванъ, ту казну изъ Соловецкого монастыря къ себѣ въ пожитки до пріѣзду твоего Государева воеводы Володимира Волхонского и до моего богомолца твоего; и въ той твоей Великому Государя казнѣ, по твоему Великому Государя указу, велѣно его Ивановыхъ людей пытать, и ему, Ивану, у пытки тутъ же быть; и онъ, Иванъ, вѣруя свою неправду, промысломъ своимъ билъ челомъ и велѣно его Ивана и людей его изъ Соловецкого монастыря къ Москвѣ взять. И о той твоей Государской монастырской казнѣ воевода Князь Володимеръ Волхонской и дьякъ Алмазь Чистого и я богомолецъ твой изъ Соловецкого монастыря писали къ тебѣ Великому Государю на него грабителя и святотатника Ивана многожды, а къ нему Ивану отца твоего Государева блаженныя памяти Великому Государя Царя и Великому Князю Алексѣю Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца многіе его Государскіе указы были, подѣ смертною казнію велѣно ему ваша Государская монастырская казна беречь, а онъ, Иванъ, забывъ страхъ Божій и ваше Государское повелѣніе и ограбя Государскую монастырскую казну нынѣ бьетъ челомъ тебѣ Великому Государю,

называя твою Великого Государя монастырскую казну, образы и денги и всякую рухлядь и пушки и пищали и порохъ и сляду и желѣзо своимъ животомъ, хотя твоею монастырскою Государскою казною завладѣть; и прежь сего тебѣ Великому Государю ево Иваново челобитье о томъ было и, по твоему Великому Государя указу, ему Ивану отказано. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ! Пожалуй свое Царское богомоліе, не вели, Государь, ево грабителю ложному Иванову челобитью повѣрить и своей Государской монастырской казны ему Ивану изъ монастыря отдавать; а что онъ Иванъ, забывъ страхъ Божій и ваше Государское повелѣніе, грабежемъ и татемъ твоей Государской монастырской казны зодотыхъ и всякихъ вещей, противъ сказокъ остальныхъ старыхъ чернцовъ, взялъ, вели, Государь, но немъ Иванъ доправить и отправить и отдать въ твою Великого Государя въ монастырскую казну, и сю нашу челобитную вели, Государь, взять къ нынѣшнему ево, Иванову челобитью и въ томъ свой Царской указъ учинить. Царь Государь смилуйся.

•

6. ЧЕЛОБИТНАЯ ВЫХОДЦА СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ ЧЕРНЕЦА ФЕОКТИСТА ЦАРЮ ФЕОДОРУ АЛЕКСѢВИЧУ О ТОМЪ ЖЕ.

Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу. Бьетъ челомъ нищей твой Государевъ богомолецъ Соловецкого монастыря выходецъ чернецъ Феоктистъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 184 году ноября противъ 9 числа пошелъ я нищей твой Государевъ богомолецъ изъ Соловецкого монастыря черезъ городовую стѣну отъ церковныхъ расколниковъ и отъ твоихъ Великого Государя противниковъ, отъ Соловецкихъ воровъ и мятежниковъ, высмотря въ монастырѣ всякіе городовые крѣпости и причинные мѣста, гдѣ бѣ надъ ними ворами Соловьяны твоимъ Великого Государя ратнымъ людемъ промыслъ учинить и пришедъ я нищей твой Государевъ богомолецъ въ полкъ воеводы Ивана Мещеринова и о томъ ему Ивану вѣдомо чинилъ, кое мѣсто твоимъ Великого Государя ратнымъ людемъ для взядья монастыря въ городъ войти; и говорилъ ему воеводѣ Ивану Мещеринову многижды, чтобъ онъ надъ тѣми Соловецкими ворами промыслъ чинилъ не оплошно отъ храма Онуфрія Великого у бѣлой башни въ исподнюю бойницу, гдѣ можно твоимъ Великого Государя ратнымъ людемъ въ городъ войти и

монастырь взять; и онъ воевода Иванъ моимъ ницаго твоего Государя богомолца словамъ вѣры не понялъ и генваря, Государь, по 22 число то мѣсто для взятія города со мною нищимъ твоимъ Великого Государя богомолцемъ ратныхъ людей не послалъ; а ходилъ онъ воевода Иванъ Мещериновъ съ твоими Великого Государя ратными людьми подъ городъ на приступъ декабря противъ 23 числа, а на приступѣ твоихъ Великого Государя ратныхъ людей многихъ тѣ Соловецкіе воры побили, а иныхъ переранили; и генваря, Государь, въ 22 день, послалъ онъ воевода Иванъ Мещериневъ меня ницаго твоего Государева богомолца для взятія Соловецкаго монастыря тое бѣлые башни къ бойницѣ, про которую я ему воеводѣ Ивану Мещеринову сказывалъ, не со многими ратными людьми; и Божію, Государь, помощію, и отца твоего Государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и твоимъ Великого Государя счастиемъ, я нищей твой Государевъ богомолецъ тое бѣлые башни въ бойницу вшелъ и твоихъ Великого Государя ратныхъ людей въ городъ ввелъ, и у городского тайника, збивъ замки, ворота отворилъ и твои Великого Государя ратные люди въ городъ Соловецкаго монастыря вошли и взяли безъ крови и церковныхъ мятежниковъ и твоихъ Великого Государя противниковъ Соловецкихъ воровъ побили, а иныхъ пущихъ воровъ воевода Иванъ Мещериновъ перевѣшалъ а многихъ чернцовъ, выволоча за монастырь на губу, заморозилъ а твоихъ Великого Государя ратныхъ людей Богъ сохранилъ въ цѣлости; и какъ, Государь, воевода Иванъ Мещериновъ въ городъ Соловецкаго монастыря вшелъ и въ святѣй соборнѣй церкви Преображенія Спасова ризницу и крѣпостную полату запечаталъ, потомъ и книгохранилицу и денежную и оружейную и платяную полаты жъ и пороховые погребы своими и монастырскими печатми запечаталъ же и о томъ писалъ къ тебѣ Великому Государю, а живыхъ онъ воевода Иванъ Мещериновъ оставялъ чернцовъ и бѣлцовъ, смотря по животамъ, у кого денегъ болши, да и то, Государь, не большое число, черного нова Леонтыя да келаря Ларку да ризничего Веньямина съ товарищи, и того, Государь, ризничего Веньямина онъ воевода Иванъ Мещериновъ въ тюрьмѣ уморилъ, а ризничьи казны ключи отдалъ взятому въ городѣ черному пону Леонтыю; а какъ, Государь, городъ Соловецкаго монастыря Богъ отцу твоему Государеву блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и тебѣ Великому Государю покорилъ, и онъ воевода Иванъ Мещеринновъ многыжды мнѣ нищему твоему Государеву богомолцу говорилъ и съ грозами, чтобъ ему Ивану сходить въ полату денежныя казны, и я нищей твой Государь богомолецъ ему воеводѣ Ивану Мещериннову говорилъ всячески, чтобъ онъ безъ твоего Великого Государя указу въ полату денежныя казны не ходилъ; да со мною же нищимъ твоимъ Государевымъ богомолцемъ совѣтовали старцы Питиримъ крылошанинъ да Ермогенъ Деревяга да бѣлецъ Василій Кириловщина, чтобъ съ нимъ воеводою Иваномъ Мещеринновымъ въ полату денежныя казны не ходить и ничего ему изъ полаты денежныя казны монастырскія не давать; и онъ воевода Иванъ Мещеринновъ, примѣтався къ тѣмъ старцамъ Питириму и Ермогену и къ Васкѣ Кириловщинѣ и ихъ пыталъ жестокими пытками и огнемъ жогъ и волоча по монастырю кнутомъ билъ; и я нищей твой Государевъ богомолецъ, бояся отъ него воеводы Ивана Мещериннова такой же муки и пытокъ, и поговоря со взятыми въ городъ попомъ Леонтьемъ да съ келаремъ Левкъемъ въ полату денежныя казны ходили и изъ казеннаго сундука казенныхъ монастырскихъ взяли денегъ въ четырехъ мѣшкахъ да въ дву казначяхъ, да въ той же полатѣ взяли двѣ кружки серебряныя золочены, да братину серебряную золоченую чеканную съ кровлею да чарку медвену серебряную жъ, да часы азарьевскіе боевыя да шубу пупчату подъ черною обьярю; а что, Государь, тѣхъ денегъ по счету, того я нищей твой Государевъ богомолецъ не вѣдаю, потому что онъ воевода Иванъ Мещеринновъ тѣхъ денегъ считать намъ не далъ; а какъ я нищей твой Государевъ богомолецъ съ чернымъ попомъ Леонтьемъ да съ келаремъ Левкіемъ въ полату денежныя казны ходили, и онъ воевода Иванъ Мещеринновъ въ то время у насъ денежныя казны стоялъ въ сѣняхъ, и тѣ деньги и шубу и кружки и братину и чарку серебряныя онъ воевода Иванъ Мещеринновъ велѣлъ мнѣ нищему твоему Государеву богомолцу положить въ ведро, и вынести отдали ево воеводою Ивана Мещериннова денщику; а тѣ, Государь, кружки и братину и чарку и шубу взяли мы по ево воеводы Ивана Мещериннова велѣнію; а есть-ли бѣ, Государь, мы нищія твои Государевы богомолцы ево воеводою Ивана Мещериннова въ томъ не послушали и въ полату денежныя казны не пошли, и онъ бы и кромѣ насъ и болши торо изъ монастырскія казны, что хотѣлъ, то взялъ, а насъ бы нищихъ твоихъ Государевыхъ богомолцовъ за непослушанье велѣлъ смертью

казнить, и то бѣ, Государь, монастырская казна погибла безъ вѣдома; а мы, нищїе твои Государевы богомолцы не токмо что ево воеводы Ивана Мещерянова были страшны, но и людей ево ослушатца ни въ чемъ не смѣли; да ево жѣ, Государь, воеводы Ивана Мещерянова человѣкъ Гришка Кондратьевъ ево Ивановымъ именемъ пришедь изъ котелни взять восемь котловъ мѣдныхъ большихъ ушата по три и болши, а яныи и менши; да по ево жѣ, Государь, воеводы Ивана Мещерянова прещенью на многіе праздники и на ево Ивановы именины, взявъ изъ соборныя церкви иконы окладныи, и носили мы нищїе твои Государевы богомолцы къ нему Ивану; да онъ же воевода Иванъ Мещериновъ, взявъ изъ трапезы восемь полотенецъ, а на нихъ писаны страсти Господни на обѣ стороны; а ныщѣ я нищїей Государевъ богомолецъ, для розыску той монастырской казны по приказу столника и воеводы Князя Володимера Андреевича Волхонскаго да отца нашего архимандрита Макарія, да дьяка Алмаза Чистого, сажу за карауломъ многое время. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Федоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержецъ! Пожалуй меня нищего твоего Государева богомолца для моеи ко отцу твоему Государеву блаженныи памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержцу и къ тебѣ Великому Государю службы и радѣнья, вели, Государь, столнику и воеводѣ Князю Володимеру Андреевичу Волхонскому да отцу нашему архимандриту Макарію дядьку Алмазу Чистого, у него Ивана Мещерянова на лодѣ монастырскую казну досмотрить и переписать, что онъ Иванъ у насъ нищихъ твоихъ Государевыхъ богомолцовъ монастырскїя казны взялъ; а я нищїей твой Государевъ богомолецъ тое монастырскую казну укажу, что бѣ тою монастырскою казною онъ Иванъ Мещериновъ не завладѣлъ. Царь Государь смилуйся!

В. ЧЕЛОВѢТНАЯ ИВАНА МЕЩЕРЯНОВА ЦАРЮ ФЕДОРУ АЛЕКСѢВИЧУ НА ИЗВѢТЬ ВЪ ПОГРѢВЛЕНІИ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ И НА ПРІТѢСНЕНІЯ ВОЕВОДЫ КНЯЗЯ ВОЛХОНСКАГО.

Царю Государю и Великому Князю Федору Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержцу. Бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Мещериновъ. Въ прошломъ, Государь, во 182 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по указу блаженныи памяти отца твоего Государева Великого Государя нашего Царя и Великого

Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, посланъ я холопъ твой съ полкомъ на твою Великаго Государя службу на Соловецкой островъ подъ Соловецкой монастырь на измѣнниковъ и непослушниковъ на Соловецкихъ воровъ; и велѣно мнѣ холопу твоему надъ ними Соловецкими ворами измѣнниками чинить всякой воинской промыслъ со всякимъ радѣніемъ и усердіемъ не отложно, чтобъ, Государь, воровство ихъ и мятежь искоренить вскорѣ, а я холопъ твой, будучи подъ Соловецкимъ монастыремъ и чинячи промыслъ надъ ворами, и бился, я холопъ твой съ ними ворами полтретья года, не щадя головы своей на многихъ вылазкахъ и на приступѣхъ, и милостию, Государь, Божіею и твоимъ Великаго Государя счастіемъ, я холопъ твой съ твоими начальными и ратными людьми городъ взялъ и воровъ порубилъ, а самыхъ къ воровству пушкихъ воровъ и заводчиковъ для взысканія монастырской казны велѣлъ оставить живыхъ, и за ту мою холопа твоего и начальныхъ и ратныхъ людей службу и за родѣльной промыслъ прислана твоя Великаго Государя грамота ко мнѣ холопу твоему и моему полку начальнымъ и ратнымъ людямъ съ милостивымъ словомъ; а въ той твоей Великаго Государя грамотѣ написано мнѣ холопу твоему переѣмна будетъ прислана вскорѣ; и послѣ Государь, взятыя Соловецкого монастыря живу я холопъ твой въ Соловецкомъ монастырѣ седмой мѣсяцъ; и въ нынѣшнемъ, Государь во 184 году іюня въ 14 день присланъ на мое холопа твоего мѣсто съ полкомъ Стольникъ и воевода князь Володимѣръ Волхонской да дьякъ Алмазь Чистого, а въ Соловецкой монастырь архимандритъ Макарій и келарь казначей съ братьею; и велѣно мнѣ холопу твоему съ ними жъ описывать монастырская казна, а ратныхъ людей велѣно мнѣ холопу твоему распустить, а гранатныя пушки и ядра вести съ собою къ Москвѣ, описавъ монастырская казна. И князь Володимѣръ, мстя мнѣ холопу твоему прежнюю свою недружбу, котораго дня пріѣхалъ въ монастырь и съ лодыи моей и ратныхъ людей у всѣхъ лодей парусы и сопцы велѣлъ дьяку Алмазу Чистого отобрать и переносить въ монастырь и лодыи всѣ велѣлъ отдать за караулъ и взялъ у меня холопа твоего всѣмъ ратнымъ людямъ имянные списки для привоуду крестнаго цѣлованья и принявъ списки и ко кресту не приводя, всему полку моему не велѣлъ меня холопа твоего ни въ чемъ слушать, а сказалъ имъ твой Государевъ указъ, что будто велѣно ему полкъ мой вѣдать и по домамъ распустить; а мнѣ холопу твоему твоего Государеву указу

онъ не показалъ, и у ратныхъ людей моего полку онъ Князь Володимиръ велѣлъ всѣхъ обыскивать по людямъ и монастырской казны ни чего не сыскалъ; а что они имали у воровъ на бою и въ кельяхъ рухледь и платья, и то онъ Князь Володимиръ велѣлъ у всѣхъ пограбить и въ монастырь переносить и всё роздалъ черницамъ новопривъзжимъ да стрѣлцомъ, которые съ нимъ пріѣхали, а мою холопа твоего лодью осмую надѣлю за карауломъ держитъ и платья просушить не дастъ, и платьишко, Государь, и зачасъ мой весь въ лодѣ перегнилъ, и хочеть ити самъ на мою лодью и пограбить платьишко мое и служивую рухледь также, что и полчанъ моихъ, а меня холопа твоего заперши въ пригородкѣ въ шваленной полатѣ и съ сынишкомъ и съ людишками морить голодною смертью, запасенку съ людьми выдать не велить, а въ монастырѣ архимандриту заказалъ накрѣпко, хлѣба давать не велѣлъ; и по твоему Великого Государя указу, я холопъ твой съ ними казну монастырскую всю описалъ и противъ, Государь, книгъ всякая казна принята въ цѣлости; а меня холопа твоего изъ Соловецкаго монастыря не отпускаеть онъ князь Володимиръ, хотя уморить голодною смертью, мстя мнѣ холопу твою, прежнюю свою недружбу и для своей бездѣльной корысти, и хотя у меня холопа твоего службу мою и радѣльной промышль опорочить, повѣря Соловецкимъ ворами изиѣнникомъ, которыхъ я холопъ твой оставилъ живыхъ для взысканья монастырской казны—келаря Левкѣя да попа Леонтя да чернца Феоктиста, будто онѣ монастырскую казну ко мнѣ холопу твоему несли, и которые, Государь, изъ Соловецкаго монастыря ко мнѣ холопу твоему въ шанцы передавались черные священники старцы; и какъ я холопъ твой городъ взялъ и послѣ взятыя полгода въ городѣ жилъ, и онъ, попы и старцы на твой Великого Государя Ангелъ и на иные праздники, тѣхъ церквей, кои въ монастырѣ приносили ко мнѣ холопу твоему образы и денги не поболшому въ почеть и рухлядь, а сказывали, что образы и денги и рухледь ихъ келейное, а не казенное, а нынѣ онѣ, убоявся страху ево князь Володимерова, сказываютъ, все ко мнѣ холопу твоему приносили монастырское казенное, а не свое келейное; и онъ Князь Володимиръ, мстя мнѣ холопу твоему прежнюю не дружбу и, по ихъ воровской ложной сказкѣ, меня холопа твоего держитъ въ Соловецкомъ монастырѣ, изъ Москвѣ не отпускаеть; а которыхъ я холопъ твой Соловецкихъ пущихъ воровъ и заводчиковъ для взысканія казны оставилъ живыхъ, и онъ князь Володимиръ тѣхъ воровъ изъ тюрьмы выпу-

стиль и велѣлъ ихъ кормить довольно, а меня холопа твоего вмѣсто ихъ воровъ морить голодною смертию напрасно; и приказалъ всѣмъ стрѣльцомъ пали дѣлать, и чтобъ ходили всѣ съ палками, чѣмъ меня холопа твоего бить и Московскихъ стрѣльцовъ и гранатчиковъ и людишекъ моихъ; июля, Государь, на первомъ часу дни прибѣжалъ ко мнѣ холопу твоему въ монастырь гранатной мастеръ Клишко Назарьевъ отъ лодышки моей, а сказалъ мнѣ холопу твоему онъ Клишко: Стольникъ де и воевода Князь Володимѣръ Волхонской собралъ съ палинами и со слоньемъ стрѣльцовъ челоуѣкъ съ полтараста и болши, а посылаетъ де на мою холопа твоего лодію животинковъ моихъ грабить, и я холопъ твой, услышавъ про ево Князь-Володимеровъ грабежъ, взявъ съ собою дву челоуѣкъ караульничковъ да людишекъ своихъ побѣжалъ изъ города къ лодышкѣ своей, убоявся таково жъ грабежу, что и полчанъ моихъ всѣхъ пограбиль, и въ святыхъ воротѣхъ, по ево Князь Володимерову велѣнью, Камскіе стрѣльцы чуть не изрубилъ бердышными меня холопа твоего и людишекъ моихъ, а въ городѣ я холопъ твой оставилъ сынишка своего Иванка да полковова священника Дмитрія и онъ Князь Володимеръ самъ ко мнѣ холопу твоему на лодію не пошелъ, а прислалъ для грабежу животовъ моихъ къ лодіѣ моей дьяка Алмаза, а съ нимъ маера да поручика да стрѣльцовъ челоуѣкъ съ двѣсти со слоньемъ, и велѣлъ меня холопа твоего обыскивать будто монастырскія казны, и я холопъ твой ему дьяну Алмазу сказывалъ, что у меня монастырской казны нѣтъ, а которые Соловецкіе выходцы, поны и черницы приносили ко мнѣ образы на твой Великого Государя Ангелъ и на праздники тѣхъ церквей, мои въ монастырѣ, и денги въ роздыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ триста десять рублей, да двѣ кружечки маленькихъ серебряныхъ да братинку маленькую серебряную да чарку медвяную да шубенко ветхое—полы и ползада пупки собольи ветхи, а другая—ползада щесцовая, а рукава бѣлыи, подъ чернымъ байберекомъ стать, а рукава черныи тафляные, да часы гирные, и то они приносили ко мнѣ холопу твоему въ почестъ, назвавъ своимъ келейнымъ, а не монастырскимъ, и я холопъ твой то у нихъ принималъ за ихъ келейное, а монѣ они поны, убоявся ево Князь Володимерова страху, и видя на меня холопа твоего ево Князь Володимерову посяшку, говорятъ, что образы и денги и суды серебряныи и шубу и часы носили ко мнѣ холопу твоему монастырское а не свое келейное, и тѣмъ меня холопа твоего оны поны и чернецы оболгали, а мнѣ холопу твоему мона-

стырская казна не надобна; а есть ли бы я холопъ твой хотѣлъ корыстенъ быть монастырекою казною и я бѣ холопъ твой, взявъ городъ, у монастырской бы казны карауловъ бы не ставилъ; а кой-часть я холопъ твой въ городъ пошелъ, того жъ, Государь, часу у всѣхъ казенныхъ полагъ караулы поставилъ и достальныхъ воровъ, которые по вельемъ сидѣли, побить велѣлъ, всѣ камни перемечталъ, и ни кому, Государь, казны разграбить не далъ; да и жъ холопъ твой на твой Великого Государь Ангелъ и на Засинину память и на иные праздники кормилъ твоихъ Великого Государя начальныхъ и ратныхъ людей и велѣлъ взять на подержаніе, въ чемъ про нихъ бѣсть варить, восемь котловъ поваренныхъ среднихъ и малыхъ у подкеларника, да двидцать три блюда ольвяныхъ, да пятнадцать чашъ мѣдныхъ, да для провожанья твоей Великого Государя гранатной казны велѣлъ я холопъ твой взять до Архангельскаго города три пушечки мѣдныхъ маленькихъ яргоульныхъ, съ которыми Соловецкіе веры выѣзжали на моря противъ твоихъ Великого Государя ратныхъ людей битца, и я холопъ твой то все отдаю въ казну монастырскую безъ выемки архимандриту и ему Князю Володимеру, и о томъ приѣмъ подавалъ имъ челебитные многожды, штобъ у меня холопа твоего онѣ велѣли принять, и онѣ Князь Володимеръ, иста мнѣ холопу твоему прежнюю недружбу и приѣмъывался ко мнѣ холопу твоему, и для своей корысти, и хотя мою службу епорочить, тѣхъ образовъ и денегъ и рубли не признаютъ; и я холопъ твой ему Алмазу говорилъ, штобъ онѣ твой Великого Государя указъ мнѣ холопу твоему показалъ, по какому твоему Великого Государя указу ко мнѣ холопу твоему съ такимъ многолюдствомъ приходить, и онѣ Алмазъ твоего Великого Государя указу никакже не показалъ и пошелъ отъ лодіи въ городъ, а у лодіи приставилъ караулъ мавора да стрѣльцовъ человекъ со его, а сынника моего Ивашка, наругаючися мнѣ, онѣ Князь Володимеръ велѣлъ заперѣть одново въ шваленной полатѣ и поставилъ караулъ, а полковова священника велѣлъ изъ полаты выгнать стрѣльцовъ и привести передъ себя и хотѣлъ его бить, и лавъ велкою снаредною бранью, велѣлъ его вытолкать за городъ ко мнѣ жъ холопу твоему на лодію; и того жъ, Государь часу прислалъ ко мнѣ холопу твоему изъ монастыря архимандритъ Макарей старца Ворсонофя, штобъ я холопъ твой шолъ въ монастырь къ нему архимандриту переговорить о твоёмъ Великого Государя дѣлѣ, и я холопъ твой того жъ часу взялъ съ собою шесть человекъ Московскихъ стрѣльцовъ, опасаясь ево Князь Веле-

дмера, да два человекъ людишекъ своихъ, пошолъ къ нему архимандриту въ городъ; и какъ вошелъ въ городъ и святые ворота велѣлъ Князь Володимеръ заперѣть, а архимандритъ мнѣ холопу твоему и не показался и къ себѣ пустить не велѣлъ, и я холопъ твой пошелъ къ сыннишку своему въ шваленную полату, и прислалъ ко мнѣ холопу твоему Князь Володимеръ поручника да съ нимъ человекъ съ тридцать стрѣльцовъ съ бердышами и велѣлъ стрѣльцовъ Московскихъ, кои за мною холопомъ твоимъ пришли, и людишекъ моихъ дву человекъ, вести къ себѣ; и я холопъ твой стрѣльцовъ ему поручику не далъ и на силу прошелъ къ сыннишку своему въ шваленную полату, и онъ Князь Володимеръ меня холопа твоего съ сыннишкомъ и съ Московскими стрѣльцами съ шестью человекъ велѣлъ заперѣть въ шваленной полатѣ и морилъ безъ хлѣба и безъ воды четверы сутки, а на лодѣ моей морилъ полкового священника и гранатнаго мастера Клима и семи человекъ Московскихъ стрѣльцовъ, и людишекъ моихъ морилъ безъ воды и безъ хлѣба осмеры сутки, съ лоды, Государь, ни кого по воду и по хлѣбъ спустить не велѣлъ, и поставилъ на караулъ по городу, и кругъ шваленныя палагы и кругъ лодышки моей и у Филинова и у Зосимова колодезей на караулъ всѣхъ стрѣльцовъ поголовно для того, Государь, штобъ на лодышки моей священника и гранатнаго мастера и Московскихъ стрѣльцовъ и людишекъ моихъ безъ воды поморить до смерти; а меня холопа твоего доржить онъ Князь Володимеръ и съ сыннишкомъ и съ Московскими стрѣльцами въ городъ за карауломъ, изъ города ни куда не пуцаютъ; а людишекъ моихъ двѣнадцать человекъ доржить за карауломъ на той же моей холопы твоего лодѣ и морить голодною смертью, въ городъ пуцать ихъ не велѣлъ; и я холопъ твой отъ ево Володимерова наругательства и сидя за карауломъ и съ безводицы и съ голоду оцынжалъ, и съ сыннишкомъ и съ Московскими стрѣльцами и съ людишками съ двѣма человекъ лежу боленъ и при смерти въ шваленной полатѣ; да онъ же Князь Володимеръ гранатнаго мастера Бориса въ тожь время ослономъ забилъ своими руками мало не до смерти, руки и ноги переломалъ, и нынѣ онъ гранатчикъ лежитъ при смерти, и три человекъ, Государь, Московскихъ стрѣльцовъ и людишка мой отъ ево Князь Володимерова озорничества и налоги, что многое время безводицею морилъ, умираютъ, на лодѣ лежатъ при смерти, а иные оцынжали; а иныхъ людишекъ же моихъ холопа твоего морить на смерть въ Головленковѣ тюрнѣ, и меня холопа твоего лаесть матернымъ, и всякою скаредною бранью,

и называетъ воромъ за то, что я холопъ твой надъ ворами промысль учинилъ и городъ взялъ; а я холопъ твой за собою никакова воровства не вѣдаю; а про ево, Государь, Володимерова наругателства, какъ онъ надо мною холопомъ твоимъ наругается, и съ сынишкомъ моимъ и людишками моими морилъ безъ хлѣба и безъ воды, и за карауломъ доржить и нонѣ морить, и какъ онъ Князь Володимеръ умышлялъ меня холопа твоего бить и грабить и стрѣлцомъ всѣмъ велѣлъ палки дѣлать, и про тотъ ево умыслъ вѣдомо всѣмъ начальнымъ и ротнымъ людемъ ево Князь Володимерова полку и моего холопа твоего полку, полковому священнику и гранатнымъ мастерамъ и Московскимъ стрѣлцомъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! Пожалуй меня холопа своего за мое службишко и за родѣтельной промысль, не вели, Государь, Князь Володимерову ложному извѣту повѣрить, и не вели, Государь, холопа своего за мою службишку въ Соловецкомъ монастырѣ смертью уморить; и вели, Государь, меня холопа своего и тѣхъ Соловецкихъ воровъ, кои на меня холопа твоего говорятъ ложно, келаря Левкѣя да попа Леонтыя да черница Θεоктиста и отводные прежняго казначея Глѣба книги денежной казны, и приходныя и расходныя книги со ста семьдесятъ седмаго и по ста осьмьдесятъ четвертаго году для подлинного розыску взять къ Москвѣ или на Колмогоры, и денежная казна объявитца, сколько у нихъ денегъ было наличныхъ въ монастырѣ и что нонѣ въ остаткахъ на лицо денегъ найдено; и вели, Государь, про ево Князь Володимерово озорничество и про наглою ево грабежь сыскать, кому ты Великій Государь, укажешь, и што онъ Князь Володимеръ полкъ у меня холопа твоего отнялъ безъ твоего Государева указу и отнявъ всѣхъ пограбилъ, и какъ меня холопа твоего збирался грабить и палки всѣмъ стрѣлцомъ велѣлъ дѣлать, и безъ хлѣба и безъ воды морилъ голодною смертью и нонѣ держитъ за карауломъ; вели, Государь, розыскать его полку и моего холопа твоего полку начальными и ратными людьми, кромѣ дьяка Алмаза Чистого и архимандрита Макарія и келаря и казначея, и не вели, Государь, имъ съ Княземъ Володимеромъ у сыску быть, потому, Государь, что онѣ за одно съ Княземъ Володимеромъ меня холопа твоего морятъ голодною смертью, и воды мнѣ давать старцомъ не велѣли, и заказали всѣмъ старцамъ и бѣлцомъ ко мнѣ холопу твоему ходить, штобъ мнѣ холопу твоему отъ ихъ посяшки и ложнова писма и отъ Соловецкихъ воровъ ложному извѣту напрасно

не пропасть; а я холопъ твой тѣхъ Соловецкихъ воровъ по тѣмъ книгамъ воровство ихъ уличу; и вели, Государь, у меня холопа твоего образы и денги и суды серебряныя и мѣдныя и оловяныя и шубу и часы принять въ монастырскую казну, што ко мнѣ колопу твоему приносили въ почесть Соловецкіе попы и черницы, назвавъ своимъ колейнымъ, а нонѣ сказываютъ казенное. Царь Государь, смилуйся.

Г. РОСПИСЬ ИМУЩЕСТВУ МЕЩЕРИНОВА, ОТОБРАННОМУ ВЪ СОЛОВЕЦКУЮ КАЗНУ КНЯЗЕМЪ ВОЛХОНСКИМЪ.

Роспись что пограбилъ на Соловецкомъ острову безъ указу Великого Государя Князь Володимеръ Волконской воровски съ лодьи воеводы Ивана Мещерина: Великого Государя наказъ, которой данъ изъ Новгородского Приказу и Великого Государя милостивые и указные грамоты и тѣмъ грамотамъ и полковымъ всякимъ дѣламъ записные книги, и Божья милосердія иконъ моево Иванова моленія, и книгъ печатныхъ и писменныхъ, и служивые рухляди моеи и сына моего и людей моихъ, съ чѣмъ служилъ Великому Государю, набаты и литавры и трубы и копыя и сабель булатныхъ оправныхъ и не оправныхъ и винтованныхъ и гладкихъ, пищалей и пистолей и карабиновъ и садаковъ и всякой служивой брони, и денегъ и платья моего Иванова и сына моего Ивана и людей моихъ, и серебряной и оловянной и мѣдной посуды и поваренныхъ мѣдныхъ судовъ, котловъ и противней, горшечковъ мѣдныхъ, и купленные слуды и купленные мѣди, и укладу и желѣза и всякой домашней рухляди; и, пограбя онъ воръ Князь Володимеръ тѣ мои животы написалъ въ переписные книги монастырскими, а иные мои жъ животы написалъ глухо, а которые хотя покрасть животы мои, и онъ воръ тѣхъ моихъ животовъ въ переписные книги не написалъ; а что моихъ животовъ онъ Князь Володимеръ воровски пограбилъ, и тому всему ниже сего роспись.

Божія милосердія икона Всемилоствого Спаса въ кіотѣ, а на притворѣхъ писаны иконы Пресвятые Богородицы да Іоанна Предтечи, промѣну три рубли.

Икона Зосимы и Саватія Соловецкихъ чудотворцевъ съ обителью, окладъ и вѣнцы и цаты серебряные, окладыванъ въ Сумскомъ острогѣ, гладкова дѣла, позолоченъ, промѣну и за окладъ четыре рубли.

Икона благовѣрныхъ князей Ѳеодора и чады его Давыда и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, окладъ серебрянъ, басмянова дѣла; вѣнцы рѣзные позолочены, промѣну и за окладъ три рубли.

Икона животворящаго Креста Господня, а при крестѣ Господни писаны благовѣрный царь Константинъ и мать его Елена, промѣну рубль.

Складну на трехъ цкахъ въ мѣди, а на нихъ писаны иконы Пресвятые Богородицы Одигитриѣ и Похвалы да не Непалимые Купины окладъ серебрянъ, басмяново дѣла, вѣнцы рѣзные, золочены, промѣну и за окладъ пять рублей.

Складни на трехъ цкахъ въ мѣди, на средней цкѣ писано Воздвиженіе честнаго Креста Господня, а на двухъ цкахъ писаны иконы многихъ Святыхъ, промѣну три рубли.

Складни на двухъ цкахъ, на цкѣ писано икона «о тебѣ радуется» а на другой цкѣ писано иконы многихъ Святыхъ, промѣну два рубли.

Складни въ мѣди на трехъ цкахъ, а на нихъ писаны, на средней цкѣ писано Воскресеніе Христово, а по сторонамъ писано икона Пресвятые Богородицы Казанскіе, а на третьей цкѣ писано иконы многихъ Святыхъ, окладъ серебрянъ, рѣзной, золоченъ, и тѣ складни моленіе убиеннаго порутчика Василія Гутковского.

Да новыхъ кіотовъ, что въ Сумскомъ острогѣ и на Соловецкомъ острову писаны.

Кіотъ съ затворы, во главѣ и на затворахъ писаны страсти Господни, которые писаны съ монастырскихъ полотенецъ, дано отъ дѣла пять рублей Стенкѣ иконнику.

Кіотъ съ затворы, во главѣ писано икона Пресвятые Богородицы Знаменія, на затворѣхъ писано Архангелъ Михаилъ и Ангелъ хранитель, промѣну два рубли.

Кіотъ съ затворы, во главѣ писано икона Нерукотвореннаго Спаса образа, на притворѣхъ писано икона Благовѣщенія Пресвятые Богородицы, да благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, отъ дѣла дано три рубли.

Кіотъ съ затворы, во главѣ писано отечество, а на притворѣхъ писано многихъ Святыхъ, отъ дѣла дано три рубли.

Да благословящей крестъ, обложенъ серебромъ, по угламъ камень, смазни полкового священника Дмитрія; да двѣ полу-патрахъли малые, бархотные, одна его же полкового священника Дмитрія, а другая крестовая, цѣна три рубли.

Книги печатные въ дестъ, которые взяты съ собою съ Москвы и куплены на Москвѣ и въ Кіевѣ и въ Кузодемьянску.

Книга *Мечь духовный*, Кіевской печати, цѣна четыре рубля, куплена въ Кіевѣ.

Книга *Ключъ разумнїя*, Кіевской печати, цѣна семь рублевъ, куплена въ Кіевѣ.

Книга *Библия*, Острожскіе печати, цѣна шесть рублевъ, куплена въ Кіевѣ.

Книга *Евангеліе толмовое*, цѣна четыре рубли, куплена на Москвѣ.

Книга *Евангеліе на престольное*, переплетено въ кожѣ, цѣна четыре рубли, куплено на Москвѣ.

Книга *Апостолъ печатной*, цѣна два рубли, купленъ на Москвѣ.

Книга *Миня общая*, болшая съ праздниками, въ дестъ, цѣна пять рублевъ, куплена на Москвѣ.

Книга *Шестодневъ*, цѣна два рубли, куплена на Москвѣ.

Книга *Трїодъ постная*, цѣна четыре рубли, куплена на Москвѣ.

Книга *Трїодъ цвѣтная*, цѣна три рубли, куплена на Москвѣ.

Книга *Сборникъ большой полный*, цѣна пять рублевъ, купленъ въ Козодемьянску, у вдоваго священника у Сергія.

Книга *Маргаритъ*, съ житіемъ Златоустаго, цѣна семь рублевъ, купленъ въ Козодемьянску, у него жъ священника Сергія.

Книга *Октей*, на восемь гласовъ въ дву книгахъ, цѣна восемь рублевъ, куплены на Москвѣ.

Книга *Псалтирь со воспѣваніемъ*, цѣна четыре рубли куплена на Москвѣ.

Книга *Требникъ*, большой въ дестъ, цѣна пять рублевъ, купленъ на Москвѣ.

Книга *Ефремъ*, цѣна три рубли, купленъ на Москвѣ.

Книга *Часословъ*, цѣна три рубли, купленъ на Москвѣ.

Книга *Ратного строю* полковая печатная, цѣна три рубли.

Книга *Псалтирь*, въ полдестъ, Кіевской печати, съ канунами, цѣна два рубли, куплена въ Кіевѣ.

Книга *Новое небо*, Кіевской печати, въ полдестъ, цѣна рубль, куплена въ Кіевѣ.

Книга *Часовникъ*, старой печати, большой, въ полдесть, цѣна сорокъ алтынъ, купленъ на Москвѣ.

Книга *Житіе чудотворца Николая*, Кіевской печати, въ четверть, цѣна двадцать алтынъ, куплена въ Кіевѣ.

Двѣ книги *Псалтири*, новоправные, въ четверть, цѣна сорокъ алтынъ, куплены на Москвѣ.

Двѣ книги *Часослова*, новоправные, въ четверть, цѣна дватцать алтынъ, куплены на Москвѣ.

Книга *Апостолъ*, въ четверть, Кіевской печати, цѣна рубль, купленъ въ Кіевѣ.

Книга *Новый Заветъ*, Кіевской печати, въ четверть, цѣна два рубля, куплена въ Кіевѣ.

Святцы печатные съ указомъ, цѣна 40 алтынъ куплены на Москвѣ.

Да письменныхъ книгъ, кон куплены и писаны на Колмогорахъ и въ Сумскомъ острогѣ, а писали Колмогорскіе и Сумскіе стрѣльцы изъ найму и Соловецкіе выходцы, а переплетываны же въ Сумскомъ же острогѣ и на Соловецкомъ острову.

Книга *Дьяніе святыхъ Апостолъ*, толковая, въ десть, цѣна два рубля, а писали Соловецкіе выходцы старецъ Діонисей да Іосифъ прозвище Елень.

Книга *Псалтирь*, толковая, въ десть, цѣна пятнадцать рублей, а писалъ Двинской стрѣлецъ Ивашко Щербакъ да Сумской стрѣлецъ Гришка Дьяконицынъ.

Книга *Уставъ Отческой*, въ десть, большой купленъ на Колмогорахъ у Курьевскаго священника у Бориса Иванова, данъ десять рублей.

Двѣ книги *Грамографы*, въ десть, писаны по библейному, страница на двое, цѣна тридцеть рублей. Писалъ Двинской стрѣлецъ Васка Антипинъ да челоуѣкъ ево Савоска Яковлевъ.

Двѣ книги *Степенные*, цѣна дватцеть рублей, одна куплена у Курьевскаго священника у Бориса, а другую съ тое же книги писалъ Двинской стрѣлецъ Чытка Семеновъ.

Книга *Лечебникъ* старинная, скорописнаго писма, въ полдесть, а привезенъ съ собою съ Москвы, цѣна шесть рублей.

Двѣ книги *Александріи*, со многими цвѣтами; одна скорописная, а другая уставная, цѣна по четыре рубли, писалъ въ Сумскомъ острогѣ Сенка псаломщикъ.

Да Книга *Александрія*, старинного уставного писма, въ полдесть, а далъ тое книгу Сумлянинъ, посадской человекъ Михаило Махилевъ, цѣна четыре рубли.

Двѣ книги *Обиходника*, цѣна шесть рублевъ, одинъ купленъ на Колмогорахъ, а другой съ него жъ писалъ Двинской стрѣлецъ Ивашко Щербакъ.

Двѣ книги *Лечебника* новыхъ, цѣна восемь рублевъ; одинъ лечебникъ купленъ у того же Курьевскаго священника у Бориса на Колмогорахъ, и другой съ него жъ писанъ Двинской стрѣлецъ Митка Семеновъ.

Два *Ирмолая* съ обиходомъ Знаменные, цѣна шесть рублевъ, куплены у Двинского жъ стрѣльца у Ивашка Щербака.

Книга *Житіе и служба святыя Великомученицы Екатерины*, цѣна два рубли, писалъ Сенка псаломщикъ.

Книга *Обрѣтеніе честныя главы Іоанна Предтечи* и иныхъ Святыхъ, писаны жъ, цѣна сорокъ алтынъ, куплена на Колмогорахъ.

Да судовъ серебряныхъ болшихъ, цѣна двѣнадцать рублевъ, семь стакановъ серебряныхъ малыхъ, цѣна шесть рублевъ; двѣ чарки да ковшъ винные, цѣна пять рублевъ; солоница серебряная; мѣстами золочена, цѣна шесть рублевъ; чарка серебряная медвеная, цѣна два рубли; двѣ сабелные оправы серебряные, одна оправа мѣстами золочена, цѣна десять рублевъ; двѣ оправы сабелные жъ, серебряные, бѣлые, цѣна десять рублевъ; пять лампадокъ серебряныхъ маленькихъ, на серебряныхъ цѣпочкахъ, цѣна двѣнадцать рублевъ; росолникъ каповой, вѣнецъ оправленъ серебромъ, подписанъ на мое имя, цѣна два рубли; чарка каповая, вѣнецъ оправленъ серебромъ, цѣна рубль дватцеть алтынъ; ковшъ каповой, вѣнецъ оправленъ серебромъ, подписанъ на мое имя, цѣна рубль дватцеть восемь алтынъ; три ставика, а въ нихъ по двѣнадцати ложекъ рѣпчетыхъ долгостебелыхъ, черены оправлены серебромъ, цѣна дватцеть рублевъ; тринадцеть ложекъ такихъ же долгостебелыхъ, оправлены серебромъ, подписаны на мое имя, цѣна десеть рублевъ; двѣ ложки каповыхъ, цѣна десеть алтынъ; три ковша новые, да ковшъ рѣпчатой, цѣна сорокъ алтынъ.

Да онъ же Князь Володимерь пограбилъ моихъ Ивановыхъ денегъ тысячу девятьсотъ шестьдесятъ рублевъ, что я взялъ съ собою съ Москвы для службы и для ссуды ратныхъ людей и для покупки заморскихъ товаровъ.

Да онъ же Князь Володимеръ съ той же моеи доди ружья пограбилъ Великого Государя жалованье: жалованная пицаль винтовальная, стволъ воронень, насѣченъ серебромъ, ложа яблоновая, нарѣзана раковинами; да другая пицаль винтовальная жъ, ложа яблоновая, нарѣзана костями; да моихъ же казенныхъ пицалей пограбилъ, турокъ и нѣмецкихъ и винтовальныхъ и гладкихъ пицалей и карабиновъ десеть; а стволины у нихъ насѣканы золотомъ и серебромъ и ложи нарѣзаны раковинами и костями и желѣзомъ прорѣзнымъ съ шкотцкими и русскими замками, а цѣна всему тому ружью тридцеть пять рублей, кромѣ Государева жалованья дву винтовальныхъ пицалей; да два набата писаны розными красками, ободы желѣзные, лужены, на желѣзныхъ щурупахъ, цѣна пять рублей; трои литавры, цѣна десеть рублей; тринадцать трубъ, а въ нихъ три вороненыхъ съ завѣсами и шнурами шолковыми, и у шнуровъ кисти шолковые жъ, розныхъ шолковъ, цѣна четырнадцать рублей; будозганъ (?) серебряной мѣстами золоченъ, середина у черена крыта бархатомъ зеленымъ, цѣна десеть рублей; будозганъ мѣдной золоченъ сплошь, среди черена крыто бархатомъ червчатымъ, цѣна пять рублей; сабля булатная, ножны крыты чернымъ хозомъ, оправлены серебромъ, золочена, у пояса наузольники и пряжки и запряжники и наконешники серебряные жъ, золочены, на крушковой тесмѣ, цѣна семнатцеть рублей; сабля оправная, серебряная старинного дѣла, поясъ по шолковой тесмѣ, наузольники пряжки и запряжники и наконешники серебряные, цѣна восемь рублей съ полтиною; сабля ѣзжалая, справа серебряная, ножны крыты зеленымъ хозомъ; поясъ строченъ по черному сафьяну, наузольники и пряжки и запряжки и наконешники, серебряны, золочены, цѣна семь рублей съ полтиною; сабля нѣмецкая, крыжъ и брайцары желѣзные, насѣканы золотомъ и серебромъ, поясъ, шнуръ шолковой, цѣна четыре рубли; полоса булатная, въ нагольныхъ ножнахъ, а другая полоса Венгерская, цѣна восемь рублей; сабля маленькая, ножны крыты зеленымъ хозомъ, оправана мѣдная, цѣна дватцеть семь алтынъ; лядунка бархотная, шита золотомъ, шнуръ шолковой, цѣна сорокъ алтынъ; двѣ сабли маленькихъ, оправлены серебромъ, цѣна пять рублей; два амахиля, одинъ шитой, шнуръ шолковой, цѣна рубль; три натруски каповые, охотничьи, оправлены серебромъ, и у нихъ перевязи тесмяные шолковые, пряжки и запряжники и наконешники серебряные, цѣна восемь рублей; двѣнадцеть натрусокъ, оправана мѣдная, цѣна три рубли; рогатина, а въ ней вдѣланъ стволъ карабинной, немѣц-

КОВО дѣла, а къ ней замокъ придѣланъ, цѣна три рубли; семь паръ пистолей, а въ нихъ одна пара оправлена серебромъ, цѣна двѣнадцать рублевъ; пять кинжаловъ со стволиками пистолными и съ замками, черены рыбы, оправлены серебромъ, подписаны на мое имя, цѣна двѣнадцать рублевъ; тринадцать копей грановитыхъ, цѣна семь рублевъ; двѣнадцать протозаковъ (?) на ратовищахъ съ кистями, а кисти разныхъ шолковъ, у ратовищей у нижнихъ концовъ копыя луженые, цѣна семь рублевъ; семь бердышовъ, одинъ въ нихъ двойной, цѣна три рубли съ полтиною; лукъ крымской, цѣна три рубли; арчакъ, на немъ подушка чернаго сукна, а подушка и крыльца шиты шолками разными, стремена желѣзные, снасть ременная, цѣна три рубли; два снималника суконные, цѣна два рубли; узда ременная, наборная, бубенчатая, серебряная, набрана по ремню, съ пахвями и съ поперстью, цѣна пять рублевъ; узда серебряная, набрана, мѣстами золочена съ пахвями и съ поперстью, цѣна пять рублевъ, дватцать алтынъ; узда серебряная, бубенчатая, набрана по зеленой тесмѣ, наузольники и ухватъ и паперсть и пахви, мѣстами золочена, цѣна шесть рублевъ, шеснатцать алтынъ, четыре денги; чапракъ черной, суконной, шить шолками разными, кругомъ бахрома разныхъ шолковъ, цѣна шесть рублевъ; полсть санная бурматная, цѣна девять рублевъ; полсть черново сукна, цѣна четыре рубли; платъ лазоревого сукна, цѣна рубль; два медвѣдна бѣлыхъ, цѣна десеть рублевъ; снималникъ лазоревой, цѣна тритцать алтынъ; пять медвѣденъ черныхъ, санныхъ, цѣна три рубли; два медвѣдна малинкихъ, цѣна дватцать алтынъ. Въ мѣшечкѣ жъ оправы уздяные, мѣдные на четыре узды, цѣна два рубли.

Да платя моего и шапокъ оны же Князь Володимерь пограбилъ съ той же моей люды: шапка бархатная, червчетая съ душкою съ лисьюю, петли жемчужные, низаны въ четыре нитки, а на петляхъ по три городка, цѣна дватцать восемь рублевъ; шапка суконная коришная 3 соболей, петли жемчужные, низаны въ четыре нитки, а на петляхъ по три городка, цѣна дватцать пять рублевъ; шапка суконная, вишневая, 3 соболей, петли жемчужные, низаны въ четыре нитки, съ городками, цѣна дватцать рублевъ; двѣ шапки суконные, красные, 3 соболей, цѣна семь рублевъ; шапка суконная, вишневая, цѣна два рубли; двѣ шапки суконные, одна малиновой цвѣтъ, съ пухомъ тулея горносталя, а другая съ лисицею, цѣна четыре рубли. Охобень, изуфреной, малиновой цвѣтъ, машивка серебряная, въ три гнѣзда, подпушенъ камкою желтою.

цѣна двѣнадцать рублей; охобень, изуфреной, лимонной цвѣтъ, нашивка золотная, цѣна семь рублей; охобень старой, изуфреной, пугвицы серебряные. Кафтаны турской, байберьковой, подшивка серебряная; турская, кругомъ галунецъ серебряной, полы подложены отласомъ травчатымъ, задъ подбитъ дорогами красными, цѣна дватцеть рублей; кафтанъ турской, изуфреной, бруснишной цвѣтъ, нашивка серебряная съ шолкомъ чернымъ, полы подложены тафтою зеленою, цѣна шесть рублей; кафтанъ изуфреной, лимонной цвѣтъ, безъ ожерелья, нашивка серебряная, подпушень дорогами зелеными, цѣна шесть рублей; кафтанъ турской горно-стальной, подъ объярью зеленою, нашивка турская золотная, кругомъ галунецъ золотной, цѣна дватцеть девять рублей: кафтанъ золотной, долгополой лисей, черевой, подъ камкою китайчетою красною, на немъ двѣнадцать пугвицъ серебряныхъ, золочены, цѣна десеть рублей; кафтанъ куней подъ краснымъ отласомъ, нашивка золото съ серебромъ короткая, дватцеть девять рублей; кафтанъ отласной, алой долгополой, нашивка короткая золото съ серебромъ, подложенъ кумачемъ краснымъ, цѣна пятнатцеть рублей; кафтанъ отласной, бѣлой, нашивка золотная, короткая, подпушень тафтою осиновою, кругомъ галунецъ золотной, цѣна десеть рублей. Зипунецъ байберьковой, крапивной, нашивка серебряная короткая, цѣна шесть рублей; зипунецъ тафтяной, зеленой, у него двѣнадцать пугвицъ серебряныхъ, подпушонъ кумачемъ, цѣна четыре рубли; зипунецъ камчатой, лазоревой, пугвицы серебряные, золочены, подложенъ кумачемъ, цѣна шесть рублей; зипунецъ бѣлой, хрептовой, подъ камкою, красною китайкою, нашивка золотная, короткая цѣна восемь рублей; зипунецъ отласной, алой, нашивка серебряная, подпушень кумачемъ краснымъ, цѣна шесть рублей. Фрезы тафтяные, алые, холодные, цѣна пять руб.

10. Изъ Стрѣльцоваго Приказа Память Кириллова монастыря Архимандриту Тимоею, съ братією, по дѣлу о бѣгствѣ изъ подначала раскольщицы Нягини Анны Хилковой.

Отъ Царей и Великихъ Килзей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ на Бѣлоозеро Успенія Пресвятыя Богородицы Кириллова монастыря богомолцемъ нашимъ Архимандриту Тимоею, Келарю Старцу Александру съ братією. Въ нынѣшнемъ во 193 году Апрѣля

въ 19 день писали вы къ намъ Великимъ Государемъ, что по сыскному дѣлу въ утекѣ расколщицы вдовы княгини Анны Хыковы въ Воскресенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, что въ горахъ, старицы Левія, Θεоктиста, Минодора, Парасковья, Θεодулія, Сусанна, да дѣвки Матренка, Θεодорка, Оксютка, Мамельница; да въ Кирилловѣ монастырѣ Ивановъ крестьянинъ Золотилова Ивашко Степановъ, посажены за караулъ до нашего Великихъ Государей указу, и намъ Великимъ Государемъ по той Вашей отпискѣ о томъ извѣстно. И какъ къ вамъ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и вы бы тѣхъ вышеписанныхъ колодниковъ велѣли въ статьѣ дать на крѣпкіе поруки; а какъ ихъ впредь спросятъ и имъ лвитца и всегда бытъ въ лицахъ, а въ которомъ числѣ онѣ на поруки даны будутъ, о томъ къ намъ Великимъ Государемъ писали, а отписку велѣли подать въ Стрѣлецкомъ Приказѣ Думному нашему дьяку Θεодору Леонтьевичу Шакловитому съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта 7193, Іюня въ 8 день.

11. Грамота Патріарха Адріана Кириллова монастыря Архимандриту Геласію съ братією о ссылкѣ подъ началъ раскольника Донскаго казака Аѳонки Олешина.

Отъ Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Адріана Архієпископа Московскаго и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха на Бѣлоозеро Кирилова монастыря Архимандриту Геласію съ братією. Въ нынѣшнемъ въ 203 году, Августа во 2 день въ нашъ разрядъ въ указѣ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ изъ посольскаго приказа за приписью дьяка Ивана Волкова написано: велѣно по имянному ихъ Великихъ Государей указу донскаго казака Аѳонку Олешина за расколъ церковной для исправленья сослать съ Москвы подъ началъ къ Вамъ въ Кирилловъ монастырь Бѣлозерскаго и держать его въ земляной тюрьмѣ въ кандалахъ до ихъ Великихъ Государей указу и беречь, чтобъ онъ изъ той тюрьмы не ушелъ, а пищу давать ему противъ служебниковъ монастырскихъ; и по тому ихъ Великихъ Государей указу въ тотъ монастырь онц Аѳонка посланъ съ Москвы приказу малыя Росіи съ толмачемъ съ Даниломъ Леншинымъ и на Вологду къ Гавріилу Архієпископу

Вологоцкому и Бѣлозерскому и къ вамъ въ Кирилловъ монастырь о томъ подначалствѣ его и о исправленіи и въ вѣрѣ, по правиломъ св. Апостолъ и св. отецъ, и о береженіи и о пищѣ ихъ Великихъ Государей грамоты посланы; а о посылкѣ нашей Святѣйшаго Патріарха грамоты къ Гавріилу Архіепископу Вологоцкому и Бѣлозерскому и къ вамъ въ Кирилловъ монастырь грамоты, велико указъ учинить въ нашемъ Розрядѣ. И какъ къ вамъ ся наша Святѣйшаго Патріарха грамота придегъ, а тотъ казакъ Аѳонка Оленшимъ присланъ будетъ, и вы бѣ ево принявъ и учинили противъ того вышеписаннаго ихъ Великихъ Государей указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 723, Августа 3 день.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1884 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Стран.

- Исторія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей
Россійскихъ (1804—1810 г.). Д. Чл. Н. А. Попова.
I—II 1 — 249
- Синодикъ и Родительскій лѣтоисецъ Строгановыхъ. Съ
предисловіемъ и примѣчаніями Д. Чл. Н. С. Тихонравова 1 — 23

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- Описаніе Великихъ Четыхъ-Миней Макарія митрополита
Всероссійскаго. Трудъ А. В. Горскаго и К. И. Невос-
струева. Съ предисловіемъ и дополненіями Е. В.
Барсова. I—XIX 1 — 65
- Посланіе Царя Ивана Васильевича къ Александрійскому
Патріарху Іоакиму съ купцомъ Васильемъ Позняко-
вымъ и Хожденіе купца Познякова въ Іерусалимъ и по
инымъ святымъ мѣстамъ 1558 года. Съ предисловіемъ
И. Е. Забѣлина I—XII. . 1 — 32

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Лѣтопись Византійца Теофана Въ переводѣ съ Греческаго
В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предис-
ловіемъ О. М. Бодянскаго 1 -- 32

II.

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему. (Матеріалы для исторіи цѣнъ). Д. Чл. В. О. Ключевского	1 — 72
О древне-русскихъ ябетникахъ (къ вопросу объ объясненіи Русской Правды). Д. Чл. П. Н. Мрочекъ Дроздовскаго	1 — 19
Кого назвало Древне-Русское Законодательство Колобязгомъ? Д. Чл. А. Л. Дювернуа.	20 — 26

V. С М Ъ С Ъ.

Изъ рукописей Е. В. Барсова.

1. Уставная грамота Разбойнаго Приказа, присланная на Тотьму въ XVII в.	1 — 11
2. Челобитная начальника Стрѣлецкаго Приказа боярина Ѳедора Ивановича Шереметева Царю Михаилу Ѳедоровичу о своемъ безчестьѣ, нанесенномъ ему дьяками своевольнымъ назначеніемъ холопа въ Стрѣлецкіе голловы	11 — 12
3. Дѣло по челобитьямъ дьяка Семена Карева о подлогахъ и пристрастіи при веденіи его суднаго процесса	13 — 16
4. Мірской расходъ на Воеводскій дворъ въ XVII в.	16 — 17
5. Мірской расходъ на подъячаго Приказной избы	17 — 20
6. Опись воеводы Ивана Вадбальскаго въ полученіи денегъ отъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на строеніе Воеводскаго двора	20 — —
7. Отписка Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря игумена Ѳеодосія съ братіею объ иконномъ мастерѣ, присланномъ изъ Большаго Дворца для подновленія чудотворнаго монастырскаго образа Успенія Богородицы въ старинномъ стилѣ 1633 года	20 — 21
8. Память въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь по грамотѣ Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго о томъ, чтобы великое освященіе воды совершать только въ навечеріи Богоявленія, сряду послѣ литургіи, въ самый же день Богоявленія «ко крестильницѣ не исходить и водоосвященія творити не дерзать». 1656 года.	21 — 22

III.

9. Дѣло о пограбленіи Соловецкаго монастыря воеводою
Иваномъ Мещериновымъ..... 22 — 41
10. Изъ Стрѣлецкаго Приказа Память Кириллова монастыря
Архимандриту Тимоею съ братією, по дѣлу о бѣг-
ствѣ изъ подъ начала раскольщицы Княгини Хилковой. 41 — 42
11. Грамота Патріарха Адріана Кириллова монастыря Ар-
химандриту Геласію съ братією о ссылкѣ подъ началъ
раскольника Донскаго казака Афонки Оленшина.. 42 — 43
-

Книга большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Феодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погоина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтоисчислѣе повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. П. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879. ц. 3 р.

Послание многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Грудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2 р.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. Годы 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книжки этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по два рубля, а за все безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» а 4 фунта.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,
при Московскомъ Университетѣ.

выходить трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, четыре р
въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатны
листовъ.

Подписка гѣдовая—*семь рублей* серебромъ въ Москвѣ, а
пересылкой въ другія мѣста—*восемь руб. пятьдесятъ коп.*
Съ требованіями обращаться въ самое Общество, на Моховой
зданіи Университета.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ.

На 3-й Мѣщанской, домъ Пахова.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ.

на Малой Никитской, въ Елорьскомъ переулкѣ, домъ Липина

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Флимоновъ,

въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Федоровичъ Карповъ,

на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

АРХИВАРИУСЪ.

Александръ Николаевичъ Зерцаловъ.

КОМИССІОНЕРЪ ОБЩЕСТВА

Николай Ивановичъ Мамоновъ.

Книжные магазины: 1. въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мо
д. Фирсанова. 2. въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 46.
писка на «Чтенія» и на всѣ прежнія изданія Общества принима
ются исключительно въ означенныхъ магазинахъ г. комиссіон

